МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУБАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Научный центр пропаганды и внедрения инноваций

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ, ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ И ИНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ИНТЕРЕСОВ

Материалы III Международной научно-практической конференции
24 апреля 2014 год

Краснодар 2014

УДК 343.4 (063)
ББК 7.99 (2) 8
У 26

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л.А. Прохоров
д.ю.н., профессор, профессор
Кубанского социально-экономического института, Россия
Д.А. Флудас
д.ю.н., профессор, доцент колледжа Хьюз Холл
Кембриджского университета, Греция
А.С. Жаксыбеков
д.полит.н., профессор
Казахского национального педагогического университета им. Абая,
Республика Казахстан
Л.К. Гаврильченко
к.ю.н., доцент Одесского национального университета им. И. Мечникова,
Украина
Т.В. Пилюгина
к.ю.н., доцент Кубанского социально-экономического института, Россия

Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы III Международной научно-практической конференции, 24 апреля 2014 г. / отв. редактор М.Л. Прохорова. Краснодар: КСЭИ, 2014. – 390с.

ISBN 978-5-91276-095-2

УДК 343.4 (063)
ББК 67.99 (2) 8
У 26

© Издательство Кубанского социально-экономического института, 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I
«Актуальные аспекты совершенствования уголовной политики в области обеспечения здоровья населения и общественной нравственности»

Бакаев С.В.
МЕЖДУНАРОДНОЕ И РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ……10
Брынцева Л., Пилюгина Т.В.
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОСТИТУЦИИ КАК НЕГАТИВНОГО ЯВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ……19
Гапонова Г.И.
О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ……...22
Головина Г.В.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМА СДЕРЖИВАНИЯ НАРКОТИЗМА: ПРАВОВОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ……...27
Завалиев С.В.
УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ОБ ОХРАНЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ……33
Карагозьян В., Пилюгина Т.В.
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ……...41
Лазаренко Л.А., Омельченко Л.Д., Ветчинова М.Е.
УМЕРЕТЬ ИЛИ ЖИТЬ: ЖИЗНЬ БЕЗ НАРКОТИКОВ……..46
Пилюгина Т.В., Эрнст А.А.
НАРКОЗАВИСИМОСТЬ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЕВИАЦИИ ЛИЧНОСТИ……50
Прохоров Л.А., Легостаев В.П.
ОБЪЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ (ОРМ)……..56

Савченко Л.И., Акуловская Э.
ОСОБЕННОСТИ НАРКОСИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ…….63
Сильченко Е.В., Завалиев С.В.
СОДЕРЖАНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОГО НАРКОБИЗНЕСА:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ……...72
Смеленко Э.М.
ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ,
ЗЛОУПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПСИХОАКТИВНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ……..86
Торосян Р.В.
К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ……..……97

Раздел II
«Правовое регулирование правоохранительной деятельности в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства»

Легостаев В.П.
К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ ПО
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНУ……..104
Помазан Д.В.
ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО
СУБЪЕКТА……...…108
Рагулин И.Ю.
СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, ВЕРСИИ И ПЛАНИРОВАНИЕ
ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО
ОБОРОТА ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ……113
Рябцев В.Н.
К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ……122
Сагалаев М.П.
БЕЗОПАСНОСТЬ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ……124
Сидоров А.А.
ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ
В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ, ОБЩЕСТВЕННОЙ
НРАВСТВЕННОСТИ И ИНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ
ИНТЕРЕСОВ……134

Сычев В.В.
УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА, ПРОВОДИМАЯ БОЛЬШЕВИКАМИ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТЕРСКОГО КАЗАЧЕСТВА В 1918-1921 гг……...139
Сычев В.В.
РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН, ГАРАНТИРОВАННЫХ КОНСТИТУЦИЕЙ……...144
Чебаков А.И.
ФОРМЫ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УФСИН ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ, ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРИ УФСИН РОССИИ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ)……...147
Шипицина В.В.
ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА…….151

Раздел III
«Правовые аспекты противодействия девиантному поведению несовершеннолетних»

Кумук А.А., Иншаков В.С.
ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (СТ.СТ. 150 И 151 УК РФ): УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ……..……..157
Лазаренко Л.А.
ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ПРОЦЕСС АЛКОГОЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА……..161
Лазаренко Л.А., Геворкян К.Г.
ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ……164
Ральф Хубнер, Чапурко Т.М., Расцветаев С.А.
НАРКОТИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ…….169
Чапурко Т.М., Яровая С.В.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛИЮ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕТЯМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ……175

Раздел IV
«Совершенствование уголовной политики в сфере обеспечения иных социально-значимых интересов»

Васильева Н.К.
ЗАЩИТА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИНОЙ ОХРАНЯЕМОЙ ЗАКОНОМ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…..181
Вертепова Т.А.
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ……..190
Даниленко Е.А.
СОВРЕМЕННАЯ КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ…….195
Дудник Д.В., Дудник Т.А., Шер М.Л.
РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ……...198
Кумук А.А, Иншаков В.С.
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ БОРЬБЫ С ПИРАТСТВОМ……206
Лебедева А.Д.
ОТРЯДНАЯ СИСТЕМА СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ – ГЛАВНОЕ ЗВЕНО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ……...210
Мартынова Т.В.
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДМЕТА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В РАКУРСЕ ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ……...215
Медведева Э.А.
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ ЧАСТНЫМИ НОТАРИУСАМИ……218
Панкратова О.В.
РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННОГО НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА ТРУД И ИНЫХ ГАРАНТИРОВАННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ……220
Помазан С.В.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ…….226

Савенко И.А.
К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ……230
Сидоренко Л.П.
СПЕЦИФИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РФ……237
Чепуров В.В.
САНКЦИИ ЗА ПРИНУЖДЕНИЕ К ДЕЙСТВИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА: ДЕЙСТВУЮЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ……..243
Чеуж М.А.
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ САНКЦИЙ ЗА ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА……...249
Якунина А.В.
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА…...255

Раздел V
«Актуальные проблемы общества, экономики, права»

Бегларян М.Е., Пичкуренко Е.А.
ПЕРСПЕКТИВЫ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» В РОССИИ….259
Вишнева Л.И.
К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ……..265
Григорьева А.Г.
НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О СДЕЛКАХ…….270
Евтушенко К.В.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ЖЕЛТОЙ ПРЕССЫ» В РАКУРСЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ПОЛЯ……..…….277
Жинкин А.А.
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ…….282
Жинкина Т.Ю.
ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ…….285
Землякова Н.В.
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ (НОРМАТИВНЫЕ ДЕФИНИЦИИ)……...289

Ищенко Д.С.
ПРИНЦИПЫ ЭТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РАЗРЕШЕНИЕ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ КОЛЛИЗИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ……...293
Ищенко С.В.
КВАЛИФИКАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА (НАРУШЕНИЙ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ)……..299
Кушниров В.В.
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ КАК СРЕДСТВО ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ОТ ВОЗМОЖНЫХ НАРУШЕНИЙ……..303
Ленкова М.И., Поликарпов А.А.
ЗАЩИТА ПРАВ РОССИЙСКИХ ТУРИСТОВ ЗА РУБЕЖОМ……..306
Леус М.В.
НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ И ДОВЕРЕННОСТИ……...312
Меркулова Т.А.
ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ……317
Мищенко Д.С.
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РАЗМЕЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКАЗОВ……325
Павлюшкевич Т.В.
АУДИТОРСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА……..328
Панасенко В.Н.
К ВОПРОСУ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ……333
Петров В.И.
РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ……...…338
Савченко Л.И.
АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ СПЕЦИФИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ……341
Сафронов Д.А., Чапурко Т.М.
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ……352

Соболева А.А.
ПРЕДМЕТ И СУБЪЕКТНАЯ КОНСТРУКЦИЯ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……...358
Сушкова И.А.
ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА…….367
Чебаков А.И.
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……...374
Чич М.Х.
ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ……...377

Сведения об авторах……..……....386

Раздел I
«Актуальные аспекты совершенствования уголовной политики в области обеспечения здоровья населения и общественной нравственности»

С.В. Бакаев
адъюнкт, Краснодарский университет МВД РФ
S.V. Bakaev
associate Krasnodar University of the Interior Ministry

МЕЖДУНАРОДНОЕ И РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

INTERNATIONAL AND RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION ON COMBATING TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR PRECURSORS: QUESTION OF THE RELATIONSHIP

Аннотация. В статье проанализирована международно-правовая база противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также рассмотрены вопросы соответствия российского уголовного законодательства требованиям соответствующих международных Конвенций.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, противодействие незаконному обороту наркотиков, криминализация, уголовная ответственность.

Annotation. The article analyzes the international legal framework for combating illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, as well as the issues of compliance of Russian criminal law require-ments of the relevant international conventions.

Key words: drug trafficking, precursors of narcotic drugs or psychotropic substances, illegal drug trafficking, crime-tion, criminal responsibility

Согласно закрепленным в Конституции РФ положениям (ч.4 ст.15) «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Соответственно, национальная законодательная база в целом и та ее часть, которая посвящена регулированию легального оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, формируется в соответствии с этим установлением. В свою очередь законодательство Россий-

ской Федерации устанавливает уголовную ответственность за нарушение правил оборота указанных средств и веществ (ст.228^2 УК РФ).

В свое время выработке способов ограничения незаконного оборота опиума и пресечению его незаконного ввоза в страны Европы и США из азиатских государств была посвящена Шанхайская опийная комиссия (5-26 февраля 1909 г.), в работе которой участвовали представители 13 государств Европы, Америки и Азии, в том числе Англия, Германия, Китай, Россия, Франция, США, Япония и ряд других [1].

Тем не менее, резолюция, принятая по итогам работы Шанхайской опийной комиссии, можно сказать, имела лишь рекомендательный характер, так как ею на государства – участников не были возложены какие-либо обязанности, не были установлены пути криминализации тех или иных деяний, связанных с незаконным оборотом опиума [2].

Базовые принципы осуществления международного контроля за наркотиками, являющиеся актуальными и в сегодняшних условиях, закреплены Международной конвенцией по опиуму, подписанной в Гааге 23 января 1912 г., которая, по сути, является первым международным соглашением такого рода.

В последующем по проблемам упорядочения производства, внутренней торговли и потребления наркотиков приняты Женевские конвенции 1925 и 1931 гг. Они были направлены на поддержание позиции производства наркотиков и торговли ими исключительно в соответствии с нуждами медицины и научных исследований. На базе данных Конвенций была образована Контрольная комиссия, устанавливающая допустимые (необходимые) объемы потребления наркотических средств в странах – участницах конвенций. В то же время указанные международно-правовые акты не предусматривали уголовного преследования за нарушение законов о наркотиках. Данный пробел был устранен Международной конвенцией по борьбе с нелегальной торговлей сильнодействующими средствами (Женева, 26 июня 1936 г.), которой нарушение законов о наркотиках было признано международным преступлением.

Данная Конвенция устанавливала необходимость закрепления в национальном законодательстве государств – участников наказания в виде тюремного заключения к лицам, привлекаемым к уголовной ответственности за нарушение законодательства о наркотиках. Было также утверждено специальное постановление о международном рецидиве и выдаче преступников.

Как видим, к концу 30-х годов сформировалась достаточно четкая система международного контроля за производством и торговлей наркотическими веществами [3].

Резолюцией 9 (I) от 16 февраля 1946 г., принятой на первой сессии Экономического и Социального Совета ООН, была учреждена Комиссии по наркотическим средствам ООН, целью деятельности которой провозглаша-

лось содействие осуществлению международных соглашений в рассматриваемой сфере и обеспечение последующего развития международного контроля за наркотическими веществами. Итогом работы этой Комиссии явилось принятие Единой Конвенции о наркотических средствах (Нью-Йорк, март 1961г.) [4].

На сегодняшний день действует три конвенции, закладывающие базу национальной уголовной политики в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Это Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. [5], Венская конвенция о психотропных веществах 1971 г. [6] и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. [7]

В преамбуле Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. провозглашается, что необходимость её принятия Сторонами обусловлена тем, что они:

- озабочены здоровьем и благополучием человечества,
- признают, что применение наркотических средств в медицине продолжает быть необходимым для облегчения боли и страданий и что должны быть приняты надлежащие меры для удовлетворения потребностей в наркотических средствах для таких целей,
- признают, что наркомания является серьезным злом для отдельных лиц и чревата социальной и экономической опасностью для человечества,
- сознают свою обязанность предотвратить это зло и бороться с ним,
- принимают во внимание, что эффективные меры против злоупотребления наркотическими средствами требуют принятия координированных и универсальных мер,
- понимают, что такие универсальные меры требуют международного сотрудничества, руководимого теми же принципами и направленными на достижение общих целей.

Данной Конвенцией в целях формирования процесса продуктивного противодействия распространению наркотизма на международном уровне была предусмотрена совокупность мер по формированию контроля за оборотом наркотических средств.

Так, были утверждены Списки I, II, III и IV, прилагаемые к Конвенции, определяющие перечни веществ, подлежащих контролю, а также определены объемы контрольных мероприятий, исходя из того, в какой Список включено то или иное вещество, а также порядок дополнения этих перечней [8].

Рассматриваемая Конвенция действует с 1964 г., для Российской Федерации данный документ вступил в силу с 3 июля 1996 г. Она отменила все ранее принятые международные акты по наркотикам. На сегодняшний день на базе этого соглашения выполняются контрольные мероприятия применительно более чем к 116 наркотическим средствам, в том числе к опиуму и его производным, а также к наркотикам синтетического характера, таким как ме-

тадон и петидин.

Утверждая Единую конвенцию, ООН стремилась достичь ряда целей, основная из которых состояла в обеспечении систематизации всех действующих многочисленных договорных норм в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.

Серьезным шагом на пути усиления действенности принимаемых мировым сообществом усилий стало осуществление Единой конвенцией упрощения и систематизации контрольного механизма в области борьбы с наркотизмом. Это выразилось в том, что взамен существовавших к моменту принятия Единой конвенции органов, осуществлявших контроль за наркотическими веществами, был образован Международный комитет по контролю над наркотиками как единый орган.

Применение разработанных Конвенцией контрольных систем было направлено также и на культивирование растений в качестве сырья для получения натуральных наркотических средств. Например, предусматривался жесткий контроль над производством опия, и в список растений, подпадавших под международный контроль, были включены кокаиновый куст и каннабис. На государства – участников Единой конвенции возлагалось обязательство по ограничению производства наркотикосодержащих растений объемом, достаточным для целей науки и медицины. Кроме того, государства – участники принимали на себя обязательства в отношении лечения и восстановления трудоспособности наркоманов.

Согласно Конвенции государства – участники обязуются направлять в Международный комитет по контролю над наркотиками расчеты потребностей и статистические данные по наркотическим средствам, находящимся под международным контролем.

В связи с крайне вредным воздействием на организм человека психотропных веществ, наркотиков амфетаминового ряда, седативно-гипнотических средств и галлюциногенов в январе-феврале 1971 г. в Вене на Конференции полномочных представителей под эгидой ООН была принята Конвенция о психотропных веществах, вступившая в силу 16 августа 1976 г.

Положения данной Конвенции значительно увеличили сферу воздействия системы международного контроля над наркотиками, в которую были включены галлюциногены, такие как ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты) и мескалин; стимуляторы – амфетамины и седативно-гипнотические средства (в частности, барбитураты).

Из-за существенного разнообразия наркотических средств, попадающих под контроль Конвенции 1971 г., различной степени риска, вытекающего из злоупотребления этими веществами, и их различных аддиктивных характеристик необходимые меры контроля были распределены между четырьмя отдельными списками [9].

Наркотические вещества, включенные в Список I, отнесены к категории

наиболее опасных, их применение допустимо исключительно в научных и очень ограниченных медицинских целях и только уполномоченными лицами в медицинских или научных учреждениях под непосредственным контролем правительств или по специально выдаваемому им разрешению. Только на основании разрешения компетентных органов при соблюдении специальных процедур возможен вывоз или ввоз данных веществ.

По Спискам II, III и IV Конвенции каждая из сторон должна применять конкретные меры контроля, предусмотренные в Конвенции, а также дополнительные меры, какие она посчитает достаточными для ограничения изготовления, экспорта, импорта, распространения, владения, торговли, использования и хранения таких веществ в медицинских и научных целях. Вещества, включенные в эти Списки, допускаются к экспорту и импорту, изготовлению или распространению только на основании лицензий, выдаваемых правительством или соответствующими контролирующими органами. В терапевтических целях рецепты на эти вещества могут выписываться врачами при условии соблюдения принятой медицинской практики и регламентирующих положений.

В 1988 г. на Конференции 106 государств была принята Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [10], вступившая в силу 11 ноября 1990 г. Новшеством данной Конвенции стало появление в ней положений относительно выявления, замораживания и конфискации доходов и собственности, полученных в результате незаконного оборота наркотиков. Согласно Конвенции суды стали наделяться правом выносить постановления о приостановлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих счетов и документов, при этом соответствующие организации не могли ссылаться не принцип сохранения банковской тайны.

Конвенция закрепляет положения об оказании взаимной юридической помощи между государствами в проведении расследований, связанных с наркотиками, передачу материалов судопроизводства для обеспечения уголовного преследования, выдачу крупных торговцев наркотиками. Так, Конвенция предоставляет государствам-участникам договорную основу для взаимопомощи в выполнении просьб в отношении различных форм сотрудничества, таких как сбор и предоставление доказательств и информации, определение, выявление и замораживание доходов от преступной деятельности, связанной с наркотиками, передача другим сторонам части конфискованной собственности и выдача лиц, скрывающихся от правосудия.

Во исполнение Конвенции сторона – участник обязуется принять все необходимые меры с целью признания определенных действий уголовно наказуемыми в соответствии с национальным законодательством.

Конвенция закрепляет также определенные механизмы решения медицинских и социальных проблем. Она имеет более широкую сферу примене-

ния и распространяется как на нарушителей законов о наркотиках в целом, включая как лиц злоупотребляющих, так и не злоупотребляющих наркотиками.

Конвенция учитывает степень тяжести совершенных правонарушений: за тяжкие правонарушения меры, направленные на лечение и воспитание, могут устанавливаться исключительно в дополнение к осуждению и наказанию; за менее тяжкие правонарушения и правонарушения, связанные с личным употреблением наркотиков, подобные меры могут применяться как альтернатива осуждению или наказанию.

Для осуществления положений Конвенции 1988 г. требуются специальные национальные меры, способствующие формированию основ международной координации деятельности.

Кроме Конвенции 1988 г. и более ранних конвенций, ООН на XX специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной совместной борьбе с проблемой наркотиков (10 июля 1998 г.), утвердила несколько важных международных документов. Среди них: Политическая декларация, Декларация о руководящих принципах сокращения спроса на наркотики, План действий по борьбе с изготовлением и оборотом стимуляторов амфетаминового ряда и их прекурсоров, а также План по налаживанию международного сотрудничества в деле искоренения наркотикосодержащих культур и содействия альтернативному развитию [11].

Изученные документы направлены на защиту важнейших общечеловеческих ценностей, таких как здоровье и социальное благополучие населения. Все Конвенции объединены общей идеей и образуют единое целое, каждая последующая конвенция дополняет и обогащает предшествующую.

В соответствии с Конституцией РФ 1993 г. производство ядовитых веществ, наркотических средств и порядок их использования относится к исключительному ведению Российской Федерации (п. «м» ст.71) и, как следствие, федеральные законы принимаются исключительно в целях регулирования производства и порядка использования наркотических средств (ч.1 ст.76). Исходя из этого, можно сделать вывод, что субъекты РФ вправе самостоятельно регулировать другие формы законного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, а также оборот препаратов, прекурсоров и аналогов (ст.73).

Проведенный анализ ряда Конвенций ООН (1961, 1971, 1988 гг.) позволил выявить особенности становления и развития международного законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, установить деяния в данной области, признаваемые преступлениями международного характера и рекомендуемые государствам-участникам для криминализации в рамках национального уголовного законодательства. Сравнительное исследование данных международных актов и системы соответствующих преступных деяний, закрепленных в УК РФ, позволило сформулировать следующие вы-

воды.

Уголовное законодательство России в целом и особенно в области закрепления ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, находится в полном соответствии с базовыми положениями Конвенций 1961, 1971 и 1988 гг.

В соответствии с Конвенцией 1988 г. производство материалов или веществ, приведенных в прилагаемых к Конвенции Таблицах I и II, и применяемых в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ, являются уголовно преследуемыми деяниями. Ранее российское уголовное законодательство не предусматривало самостоятельных составов преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств или веществ (прекурсоров). Но, тем не менее, устанавливалась ответственность за нарушение правил их легального оборота. Соответствующие деяния включены в состав преступления, предусмотренного ст.228^2 УК РФ, в рамках нарушения правил законного обращения наркотиков.

Однако Федеральным законом от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ в УК РФ введены две статьи, предусмотревшие ответственность за действия, образующие незаконный оборот прекурсоров, – ст. 228^3 "Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ» и 228^4 «Незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ».

Таким образом, Российская Федерация достаточно полно реализовала международные обязательства в части криминализации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Вместе с тем некоторые аспекты остались без внимания российского законодателя. Так, участие в сообществе с целью совершения и покушения на совершение какого-либо из преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров, является согласно Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. уголовно наказуемым деянием. И, как вытекает из этого положения, преступным должно признаваться и создание подобного сообщества.

Согласно ст.210 УК РФ уголовной ответственности подлежат лица за организацию преступного сообщества (преступной организации) с целью со-

вершения тяжких или особо тяжких преступлений, в то же время УК РФ не предусматривает отдельного состава за организацию преступного сообщества с целью совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Мы поддерживаем позицию М.Л. Прохоровой [12] о включении в УК РФ ст. 210^1 «Организация преступного сообщества (преступной организации) в целях осуществления наркобизнеса», т.к. считаем отсутствие подобной нормы пробелом национального уголовного законодательства.

К числу деяний, подлежащих криминализации, отнесено также публичное подстрекательство к совершению любого из правонарушений, предусмотренных ст.3 Конвенции 1988 г., или к незаконному использованию наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров. Отечественное уголовное законодательства не предусматривает подобного состава. Полагаем, что публичное подстрекательство к этой форме неправомерного поведения необходимо криминализировать, так как подобные действия способствуют росту числа наркоманов и потребителей наркотиков и, как следствие, процветанию наркобизнеса, поскольку они направлены на формирование спроса на соответствующие препараты.

Принятие подобного решения объясняется и высокой степенью общественной опасности указанных преступных деяний, ростом потенциальной угрозы для эффективного развития общества, которую содержит наркотизм в целом и нелегальный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров в частности.

Необходимо подчеркнуть, что многочисленные совещания, конференции, проводимые в целях выработки мер, способствующих противодействую распространения наркомании в международном масштабе, принятые по итогам их работы документы, соглашения, конвенции, протоколы, а также учреждение специальных международных органов и организаций, реализовывающих комплекс мер, разработанных в ходе подобных совещаний и конференций, говорят о серьезности намерений и действий мирового сообщества в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров.

Но, несмотря на предпринимаемые мировым сообществом и Российской Федерацией шаги, направленные на ограничение незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, проблема борьбы с наркоманией остается на сегодняшний день актуальной и требующей дальнейшего исследования для разработки эффективных мер противодействия этой угрозе на территории РФ.

Литература:

1. Рексед Б., Эдмондсон К., Хан И., Самсом Р. Дж. Руководство по контролю над наркотическими средствами и психотропными веществами (в контексте международных договоров). Женева, 1984. М., 1987. С. 18.
2. Уильям Э. Батлер. Указ. соч. С.117.
3. Маяковский Г.И. Наркомания и борьба с незаконным распространением наркотических

веществ в капиталистических странах. М., 1970. С.46.
4. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. с попр., внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 8. С.15-50.
5. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. М., 1970. С. 105-134.
6. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. М., 1981. С. 416-434.
7. Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133-157.
8. Статья 2 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. с попр., внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.
9. Григорова К.С. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов как подструктура наркотизма: дис. ... канд. юрид. наук. Пятигорск, 2006. С.98.
10. Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.) // Документы XX специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной совместной борьбе с мировой проблемой наркотиков (10 июля 1998 г.): сборник документов / сост. В.С. Овчинский. М., 2004.
11. Документы XX специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной совместной борьбе с мировой проблемой наркотиков (10 июля 1998 г.): сборник документов / сост. В.С. Овчинский. С. 861-889.
12. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002. С.254.

Л. Брынцева
студентка юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт
Т.В. Пилюгина
к.ю.н., доцент, профессор кафедры административного права
и правоохранительной деятельности,
Кубанский социально-экономический институт
L. Bryntseva
law student, Kuban Social and Economic Institute
T.V. Pilyugina
associate professor, Professor of the Department of Administrative Law
and law enforcement, Kuban Social and Economic Institute

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОСТИТУЦИИ КАК НЕГАТИВНОГО ЯВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

SOCIO-LEGAL ASPECTS OF PROSTITUTION AS NEGATIVE EFFECTS OF PUBLIC MORALS

Аннотация. В статье дана социальная характеристика проституции как негативного явления и рассмотрены некоторые правовые моменты ее регулирования по российскому законодательству.

Ключевые слова: проституция, негативное явление, общественная нравственность, закон.

Annotation. The article gives the social characteristics of prostitution as a negative phenomenon and discusses some of the legal aspects of its regulation by the Russian legislation.

Key words: prostitution, negativevalue, public morality, the law.

Одним из приоритетных направлений современной политики российского государства признано обеспечение жизненно важных интересов общества, то есть совокупности тех потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития общества. Несомненно, проституция представляет одну из существенных угроз общественной нравственности, здоровью нации.

Общественная опасность проституции связана с деформацией нравственных ценностей, связью с преступностью, угрозой распространения венерических заболеваний, а также ВИЧ-инфекции. Самостоятельный аспект социальной угрозы, исходящей от проституции, связан с ее «омоложением», сегодня фактически сформировалось такое явление как детская проституция. Большую общественную опасность представляет вовлечение в занятие проституцией и организация соответствующей деятельности. (1)

Проблема такого социального явления, безусловно, неоднозначная и противоречивая с точки зрения права. Постараемся рассмотреть проблемы проституции не только с точки зрения общественного мнения, но и с точки зрения правовых норм.

Законодатель определил правовое понятие проституции, определив ряд оснований по субъектам действия, их характеру полового поведения, мотивам формирования и критериям дистанционных форм. При этом отметил ее правовую основу. Обратим внимание на эти условия.

По мнению обывателей, проституция – это социальное явление. Явление испокон веков родившееся и как паутина опутавшее современный социум. Вместе с тем, юристы определяют его как явление, заключающееся в систематическом вступлении за плату в сексуальные отношения, имеющие внебрачный, случайный характер, не основанные на личной симпатии, влечении. При этом учитывается и правовая оценка правовой и социальной политики государства. В одних странах и культурах проституция считается нормальным явлением и законным видом деятельности, а в других – уголовным преступлением.

Запрещая поощрение секс-торговли Россия исторически первая восприняла направление противодействия проституции, с учетом криминально-корыстной мотивации виновного. Согласно статье 6.11 Кодекса об административных правонарушениях занятие проституцией влечет наложение административного штрафа (2). Более строгие меры наказания предусматривает Уголовный кодекс Российской Федерации. Вовлечение в проституцию, организация занятия проституцией, незаконные изготовление и оборот порнографических материалов и предметов, вовлечение несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов те преступные действия (ст.240, 241, 242 УК РФ) за которые возможно лишение свободы. При этом наказываются и лица, способствующие преступному деянию (3).

Необходимо отметить, в современном мире нелегальная проституция перестала быть проблемой отдельных государств. Индустрия поставки «живого товара» как спрут, затягивает в свои сети не только женскую половину общества, но и мужскую, что касается последней, то она больше ориентирована на мужскую клиентуру. На рынке мужской гомосексуальной проституции основными поставщиками сексуальных услуг являются молодые парни и юноши, основной возраст которых не превышает 18-25 лет, при этом очень часто можно встретить и совсем детей – подростков 12-14 лет) (4). Современные нравственные устои не останавливают использование сексуального рабства подростков. "Покупателями" детских услуг не всегда выступают педофилы. В основном к детям обращаются просто потому, что это дешевле, нежели "купить" взрослого партнера. Как ни странно, но детская проституция более доступна, чем взрослая.

Заметим, криминальный бизнес приобретает транснациональный харак-

тер. Наряду с секс-бизнесом под эгидой трудоустройства, туризма либо модельного бизнеса. На уровне отдельного региона или государства широкое развитие получил вывоз женщин и детей за границу, в последствии подвергающиеся сексуальному насилию. В современном законодательстве перевозка людей для последующей сексуальной эксплуатации трактуется как одна из форм торговли людьми, и влечет уголовное наказание. Социальное явление становится национальной проблемой. Современный нравственный климат порождает девиацию социума, проявляющуюся через отклоняющееся поведение – деятельность не соответствующую установившимся в данном обществе социальным нормам (5).

Видимо сама жизнь обозначила необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы для регулирования экстремальных процессов общества (6). Современная проблема общества в том, что занятие проституцией – сугубо лично дело каждого, которое по свидетельству многих подростков является общественно полезным занятием, поскольку вносит положительный вклад в снятие социальной напряженности между людьми. Но есть и оборотная сторона такого свободного выбора. Нездоровый интерес обывателя к проблемам пола и секс, причины которого многогранны: общий уровень развития общества, непосредственно окружающая человека среда, наследственность, обучение и воспитание, включая самовоспитание, социальную активность человека; действенность социальных институтов общества и многие другие. Однако самым основным по нашему мнению, выступает социально-психологический фактор (7).

Именно психология человека определяет его поведение в обществе. Несбалансированность психических процессов, уклонение от нравственного и эстетического контроля за собственным поведением, нарушение процесса самоактуализации вызывает у человека систему поступков противоречащих принятым в обществе. Иными словами человек совершает аморальные поступки.

Сегодняшнее молодое поколение в результате нежелания либо неспособности адаптироваться к обществу и его требования стараются найти легкий путь существования. При этом специфическая субкультура молодежи, стремясь выделиться от остальных, забывая вековые устои общества о нравственности и толерантности с целью добывания легких денег, публично либо тайно старается продать себя. Действенным способом формирования такого негативного отношения у молодежи могла бы стать организация такого нравственно-полового воспитания в учебных учреждениях, которое направлено на развитие чувственно-эмоциональных переживаний личности, а не техника сексуальных отношений, на которую, прежде всего, обращают внимание во многих современных западных программах полового воспитания.

Литература:

1. Маныч Е.Г. Проституция: криминологические и уголовно-правовые аспекты противо-

действия: диссертация ... кандидата юридических наук: Москва, 2006
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 г. N 195-ФЗ
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ.
4. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / М., Юрайт-Издат, 2007.
5. Гилинский, Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль / Я.И. Гилинский. - СПб, 2004. С. 11.
6. Чапурко Т.М, Пилюгина Т.В., Иващенко Н.П. Современноая молодежная преступность – результат политико-правового нигилизма в России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ 2013 №4 С.98-105
7. Пилюгина Т.В. Национальная безопасность на уровне региона: девиантное поведение неформальных молодежных группировок, способствующие развитию преступности // Общество и право. 2013

Г.И. Гапонова
профессор кафедры истории, к.пед.н.,
Кубанский социально-экономический институт
G.I. Gaponova
Professor of the Department of History
Kuban socially-ekonomicheskogo Institute, Associate Professor

О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ON THE FORMATION OF LEGAL AWARENESS AND LEGAL CULTURE OF STUDENTS OF LEGAL TRAINING PROFILE:PEDAGOGICAL ASPECTS

Аннотация. В статье автор освещает теоретические основы правового сознания и правовой культуры в контексте проблем педагогики высшей школы, обосновывает актуальность и задачи, поставленные в работе, делает краткий теоретический обзор основных положений обсуждаемой темы, приводит примеры из практики КСЭИ методического и педагогического обеспечения учебно-воспитательного процесса, как одного из условий, влияющих на формирование правовой культуры студентов.

Ключевые слова: педагогический процесс, образование, профессиональная подготовка, правовая культура, правосознание, методика, педагогические технологии, социализация, культура общения, компетентность.

Annotation. In the article the author covers the theoretical basis of legal consciousness and legal culture in the context of problems of pedagogics of higher school, substantiates the relevance and objectives set in the work, makes short theoretical overview of the main provisions of the topics discussed, gives examples

from the practice of KSEI methodological and pedagogical support of the educational process, as one of the conditions influencing the formation of legal culture of the students.

Key words: educational process, education, vocational training, legal culture, legal conscience ,methods, pedagogical technologies, socialization, culture of communication, competence.

Современные условия профессиональной деятельности вузов требуют не только качественной подготовки специалиста, но и высокого уровня социализации, духовно-нравственных черт личности, таких как социальная активность, гражданская зрелость, интеллигентность, культура общения, толерантность, коммуникабельность, правовая, этическая и эстетическая культура. В ФГОС ВПО подчеркивается, что будущий специалист должен обладать следующими общекультурными компетенциями: способностью осознавать необходимость соблюдения Конституции РФ, прав и обязанностей гражданина своей страны, гражданского долга и проявления патриотизма; способностью осуществлять принятые в обществе моральные и правовые нормы. Выполнение этих требований обусловливает необходимость создания современной системы формирования правового сознания и правовой культуры студентов, особенно это актуально для будущих юристов [13, с. 7].

Изучая литературу по этой проблеме нами выявлено, что процесс формирования *правового сознания и правовой культуры личности* гражданина отражен в современных педагогических трудах М.Ю. Санниковой, Р.Г. Чулковой, Л.Е. Шумелкиной, Е.В. Ярошенко и др. С*оциально-правовой и гражданско-правовой компетентности* обучающихся посвящены работы Т.С. Волох, И.А. Крыгиной, Е.Ю. Суховецкой. Р.В. Кравцов в своем диссертационном исследовании рассматривает правовое воспитание в контексте *аксиологии права*, М.Н. Киреев – в аспекте формирования у студентов *ценностных отношений* к правовой культуре в вузах социокультурной сферы.

Исходя из анализа теоретических положений, мы предположили, что актуальным является недостаточно обсуждаемый вопрос о назревшей необходимости изменения содержания, форм, методов, приемов, средств и технологий формирования правосознания и правовой культуры студентов в образовательном процессе вузов, особенно о методической и технологической неготовности педагогического сообщества к практической реализации инновационной деятельности по данной проблеме [16, с.1 7]..

Наша работа носит теоретико-практический характер, и основная задача состоит в следующем: выявить и апробировать педагогические условия эффективного формирования правосознания и правовой культуры студентов юридического профиля подготовки в образовательной среде Кубанского-социально экономического института.

В теоретическом обосновании мы опирались на *концепцию средового подхода*, разработанную Д.В. Григорьевым, В.А. Караковским, И.В. Кулешо-

вой, Л.И. Новиковой, Н.В. Селивановой, М.В. Шакуровой и др. [3, с. 27].

Выявили, что неотделимой частью развития правового самосознания рассматривается *правовое воспитание*. Основы правового воспитания изучались В.А. Васильевым, З.И. Васильевой, М.Е. Кузнецовым, В.Т. Лисовской, Е.А. Лукашовой и др. Методика и технология правового воспитания отражена в трудах М.Ф. Глуховой Ю.А. Дмитриева, А.П. Кривленко, В.В. Лазарева, Н.И. Матузова, Н.И. Никитиной, А.Ф. Никинина, А.С. Пахомкина и др.

Кратко рассмотрим основные педагогические конструкты, используемые в данной статье. *Правовая культура* личности является одним из важнейших показателей степени ее социализации и социально-правовой адаптации к установленному в обществе порядку, важнейшим регулятором поведения человека в обществе в качестве его гражданина, показателем уровня гражданственности как сформированного качества личности. Правовая культура – необходимое условие сознательного осуществления гражданином своего долга перед обществом, качественное, компетентное выполнение профессиональных обязанностей, проявление во всех сферах общественной жизни творческой активности, добросовестности, порядочности, честности, соблюдение норм морали, соответствующей субъекту социализации, что и определяет необходимость целенаправленного формирования ее в процессе профессиональной подготовки специалиста [8, с.37].

Под *формированием правовой культуры* понимается процесс становления личностных качеств, олицетворяющих высокий уровень правосознания студента, его правового поведения на основе правовой образованности и воспитанности, социализации и социально-правовой адаптации личности к установленному в обществе правопорядку.

Основным фактором, влияющим на содержательные и методические требования, предъявляемые к профессиональной подготовке студента, является специфика будущей профессиональной деятельности, поэтому, опираясь на структурно-содержательный анализ социокультурной деятельности, мы выявили тенденцию усиления в современных условиях системообразующего влияния правовой культуры специалиста на продуктивность его профессиональной деятельности. Именно эти интегративные качества личности, включающие потребности, мотивы, отношения, ценности, ценностные ориентации, социальный опыт, убеждения составляют ценностно-ориентационную и регулятивную основы профессиональной деятельности юриста в современных изменяющихся условиях. Они во многом определяют и эффективность овладения будущими юристами социально-ответственными способами решения личных, гражданско-правовых и профессиональных задач, соответствующих ценностям гражданского общества и нормам права.

Управление процессом формирования правовой культуры студентов возможно лишь на основе учета ведущих факторов и педагогических условий, влияющих на данный процесс. Их выявление осуществлялось посред-

ством: теоретического анализа сущности и психолого-педагогических закономерностей, обеспечивающих развитие этого процесса; экспертного опроса специалистов; опытно-экспериментального обоснования системы педагогических условий.

Ведущими *организационно-педагогическими факторами*, влияющими на процесс формирования правовой культуры студентов являются: целостность воспитательного процесса; профессионализм педагогов; разнообразие деятельных форм овладения студентами социальным опытом; системное изучение культурных ценностей гражданского общества; обучение рациональным методам и приемам самоопределения, саморазвития и самореализации [16, с.8].

Группу *психолого-педагогических факторов*, лежащих в основе процесса формирования правосознания и правовой культуры образуют: позиции партнерства педагога и студента; интеграция личного опыта и нормативных моделей поведения; отношение обучающегося к социальной реальности и ценностям гражданского общества; осознанное самовоспитание позитивной направленности личности.

Продуктивное формирование правовой культуры будущих юристов предполагает создание в образовательной системе следующих педагогических условий: *организационно-педагогических* – направленность образования на овладение основами культуры гражданского общества; повышение теоретико-методологической, методической и технологической компетентности педагогического коллектива вуза; обеспечение педагогической поддержки и педагогического сопровождения процесса самоопределение, саморазвитие и самореализация обучающихся.

Обратимся к педагогической практике. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности юриспруденция, определяя требования к уровню подготовки лиц, завершающих обучение по программе дипломированного юриста, предусматривает наряду с общепрофессиональными учебными дисциплинами федерального компонента также и обучение студентов дисциплинам специализации. Это позволяет обучающемуся определить свой интерес к будущей профессиональной деятельности, а также выбрать вид специализации для последующей подготовки и защиты дипломной работы.

Одна из целей обучения на юридическом факультете – подготовить выпускника к правоприменительной деятельности, связанной с мерами государственного принуждения, как в сфере государственного управления, так и в правоохранительной деятельности. Часть студентов планирует работать в суде, прокуратуре и других правоохранительных органах, поэтому важную роль в подготовке специалистов играет подбор дисциплин по выбору специальных курсов, которые углубляют и закрепляют знания по основным отраслям права. Именно содержание изучаемых дисциплин, их методическое обеспечение

и владение инновационными методиками преподавания обеспечивают, на наш взгляд, формирование у студентов правового самосознания и правовой культуры.

В процессе изучения дисциплин студенты юридического факультета овладевали не только знаниями государственного устройства, гражданского общества, своих прав и обязанностей, но и алгоритмами системного анализа и рефлексией. В наших группах на 1-4 курсах юридического факультета использовалась инновационная педагогическая практическая деятельность: проводились интегративные занятия по различным учебным дисциплинам. В учебно-воспитательной работе использовались инновационные активные формы учебных занятий: читались проблемные лекции, лекции – размышления, лекции – диалоги; проводились инновационные *семинарские занятия (*деловая игра «Суд присяжных», мозговой штурм «Ваш проект воспитания гражданской и правовой культуры студентов КСЭИ», круглый стол «Правовой нигилизм молодежи: сущность, проблемы, пути преодоления», диспут «Гражданское общество России: реалии, проблемы, тенденции, перспективы», рефлексивные семинары и др.). На семинарских занятиях по всем дисциплинам курса применялись стандартные и нестандартные ситуации, задачи, тесты. Во внеучебное время кураторами групп проводились вечера вопросов и ответов, диспуты (например «Поэтом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан», «Что для тебя важнее: долг перед обществом или личные интересы?», круглые столы «Мир толерантности», «Я – гражданин России», «Правовые основы молодежной политики в России», «Закон и совесть», «Поговорим о справедливости, свободе и совести» и др.).

Таким образом, в практической педагогической деятельности мы, опираясь на основные теоретические посылы, стремимся влиять на формирование правового сознания и воспитывать у студентов навыки правовой культуры поведения через разнообразие педагогических методик как в учебное время, так и вне аудиторных занятий, через систему воспитательной работы нашего факультета и образовательной среды вуза в целом.

Литература:

1. Ахрименко В.Е., Ахрименко З.М. Пащевская Н.В., Наш опыт формирования социальной толерантности в учебном процессе. // Экономика. Право. Печать. №1 2014 (март). С. 153-161.

2. Безрукавая М.В. Профессионально-коммуникативная компетенция при обучении иностранному языку студентов инженерного факультета // Экономика. Право. Печать. №(62) 2014 .

3. Гапонова Г.И. О воспитании культуры толерантности и профилактике экстремизма в студенческой среде. // Экономика. Право. Печать. №2 (62) 2014 июнь

4. Гапонова Г.И., Гранская Н.Я. Педагогические условия гражданского становления, духовно-нравственного и патриотического развития студенческой молодёжи (на примере КСЭИ). // Экономика. Право. Печать. №2 (62) 2014 июнь

5. Григоренко И.Н. Региональный компонент и межкультурная компетенция в обучении иностранным языкам // Экономика. Право. Печать. №1(61) 2014 С. 153-161.

6. Лазаренко Л.А. Психологические факторы успешности учебной деятельности студентов высшего учебного заведения/ Теоретические и практические проблемы современного образования: // Материалы Международной научно-педагогической конференции 14 июня 2012г. / Краснодар: КСЭИ 2012 – 235 с.
7. Пащевская Н.В., Ахрименко В.Е. О целесообразности использования информационных технологий в учебном процессе // Экономика. Право. Печать. №(62) 2014 .
8. Паламарчук О.Т. Методологические проблемы научного исследования // Экономика. Право. Печать. №(62) 2014 .
9. Петров В.И. Формирование современного политического и исторического сознания будущих бакалавров // Вестник Академии знаний, 2012, №3, с.110-113
10. Петров Д.В., Петрова Т.А. Инновационная педагогика высшей школы // Экономика. Право. Печать. №(62) 2014 .
11. Пичкуренко Е.А. Контекстный подход в профессиональном образовании//Экономика. Право. Печать. №(62) 2014 .
12. Пономаренко Е.В., Ленкова М.И. Программа организации досуговой деятельности студентов высшего учебного заведения (на примере НЧОУ ВПО «Кубанский социально-экономический институт») // *Журнал «Курорты. Сервис. Туризм.» № 2 (23) 2014,* с 41
13. Сёмик А.А. Психологическая компетентность сотрудников ОВД как научно-практическая проблема. // Экономика. Право. Печать. №2(62) 2014 (июнь). С. 153-161.
14. Соколова О.А. Теоретико-методологический аспект гражданско-правового воспитания студентов вузов при изучении дисциплины «Правоведение» / О.А. Соколова // Научная жизнь Юга России: региональный научный журнал. - 2011, - №1 (39). – с. 97-98. - 0.2 п.л.
15. Соколова О.А. Психолого-педагогические концепции инновационной педагогики как основа методологии, теории, методики и технологий обучения в вузах на современном этапе// Культура: опыт и проблема преподавания гуманитарных и социально-экономических наук. Научно-методический сборник. – Белгород, 2010. – 0.3 п.л.

Г.В. Головина
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский государственный университет культуры и искусств»
G.V. Golovina
Federal State institution of higher Professional Education "Krasnodar State University of Culture and Art "

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМА СДЕРЖИВАНИЯ НАРКОТИЗМА: ПРАВОВОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

STATE ANTI-DRUG POLICIES AND ISSUES NARKOTIZMOM CONTROL: LEGAL SOCIO-CULTURAL ISSUES

Аннотация. Статья посвящена правовым и социокультурным аспектам изучения основных направлений государственной антинаркотической политики и проблем контроля наркотизма, при этом определены направления раз-

вития научных концепций обеспечения защиты интересов личности, общества и государства в рассматриваемой сфере; рассмотрены цели и задачи антинаркотической политики Российской Федерации; обоснована необходимость профилактической работы с группами риска.

Ключевые слова: антинаркотической политика, наркотизм, группа риска, профилактика.

Annotation. The article is devoted to legal and socio-cultural aspects of the study the main directions of the state anti-drug policy and control problems of drug addiction, with the directions of development of scientific concepts of ensuring protection of interests of personality, society and state in this sphere; discussed the goals and objectives of anti-drug policy of the Russian Federation; necessity of preventive work with risk groups.

Key words: anti-drug policy, drug, group risk, prevention

В последние годы в Российской Федерации наркотизм превратился в один из значимых факторов, оказывающих негативное влияние на физическое и моральное здоровье населения, демографическую ситуацию, экономику, политику, правопорядок, социальную стабильность и будущее молодежи. Представляя собой явление социальной патологии, наркотизм приобрел характер всеобщего бедствия и прогнозируется криминологами, социологами, экономистами, врачами как глобальная проблема, разрушающая российскую цивилизацию и культуру [4].

Проблема контроля наркотизма, несмотря на длительную историю попыток ее решения специалистами и неизменный интерес к ней широкой общественности, остается чрезвычайно актуальной. В основе такого внимания лежит ряд прагматических причин, и, прежде всего, связанный с распространением наркотиков рост уровня противоправного поведения в современном российском обществе [9].

В течение почти всего советского периода развития российской науки, т.е. начиная с 30-х г.г. XX в., наркотизм, как и вообще девиантное поведение, рассматривался вне широкого социального контекста, т.е. скорее как предмет криминологии, педагогики или психиатрии. Само представление о девиантности в большинстве отечественных исследований традиционно исходит из биомедицинской модели поведенческого расстройства [5, 143]. Такой подход повлек за собой ряд следствий, определивших научное состояние проблемы девиантного поведения. Большинство исследовательских данных по наркотизму оказались полученными на так называемых селективных выборках, т.е. на лицах, попавших в поле зрения милиции или учреждений здравоохранения, что сформировало представление о редкости, исключительности данного феномена в обществе и о тяжести его поведенческих проявлений.

Проблема усугубляется тем, что в России, как и ранее в СССР, борьба с ростом "негативных социальных явлений" велась и до сих пор ведется в основном запретительными мерами, не без влияния которых сформировался

высокий уровень латентности наркопотребления. Таким образом, к началу 1990-х г.г. российское общество оказалось в условиях крайне высокого уровня наркотизма, алкоголизации и криминального поведения, в особенности, в подростковой среде, без каких-либо средств и условий для противодействия этим видам социальных девиаций.

За последние двадцать лет общественные отношения, существующие в сфере контроля над наркотиками в Российской Федерации, как объект правоохраны и управления претерпели существенные изменения. Это было обусловлено рядом обстоятельств [2]. С одной стороны, был принят Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» [8], Указом Президента РФ «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» [1] был создан Государственный комитет Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, который в дальнейшем был переименован в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. С другой стороны прозрачность государственных границ, географическое положение России, удобное для транзита наркотических средств, способствуют лавинообразному росту контрабанды наркотических средств и психотропных веществ. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности [10] ежегодно в Россию поступает 627 тонн наркотиков, а изымается не более 4% от всей массы. Конвертируемость рубля и ряд других социально-экономических причин обусловили емкий внутренний рынок сбыта наркотиков, что повлекло рост числа потребителей и больных наркоманией.

По сведениям Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и УНП ООН ежегодно в Российской Федерации умирают от передозировки наркотиков и иных вредных последствий употребления наркотических средств и психотропных веществ от 30 до 40 тысяч человек. Согласно экспертным оценкам, приведенным в обзоре ООН, процент российского населения, вовлеченного в злоупотребление опиатами, в 5-8 раз превышает соответствующий показатель в странах Европейского Союза. И если число лиц, находящихся под наблюдением наркологической службы, за период с 1992 по 2009 г.г. выросло почти в 11,5 раз и составляет около 538 тысяч человек, то опыт употребления наркотиков в России имеют около 6 миллионов человек [11] (примерно 4% населения), находящихся под воздействием факторов наркотизации. По мнению экспертов ООН Критическая масса наркотизации населения в любом государстве, за которой следует полная деградация населения, составляет 5% [7, 94]. Учитывая, что более двух третей от всего числа наркопотребителей – это лица в возрасте до 30 лет, мы можем утверждать, что наркотики являются оружием селективного действия, направленного против будущего России.

Традиционно научные концепции обеспечения защиты интересов личности, общества и государства в рассматриваемой сфере строятся по двум ос-

новным направлениям. Во-первых, это исследования в области совершенствования и применения антинаркотического законодательства, включающего уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и административное. Во-вторых, развитие науки криминологии. Криминологами рассматриваются причины и условия незаконного оборота, личность преступника, различные меры предупреждения такого оборота, связанные с воздействием на эти причины и личность, большое внимание уделяется виктимологическим аспектам работы с населением, антинаркотической пропаганде [2].

Названные выше направления играют существенную роль в развитии российской правовой науки, тем не менее, их практическое влияние на тенденции наркотизации и борьбу с преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотиков, все же оказывается недостаточно эффективным. Исследования американских ученых показывают, что вкладываемые в борьбу с незаконным оборотом наркотиков средства не только не дают необходимой отдачи, но даже не могут приостановить негативной динамики распространения наркотиков и наркомании [6, 617]. Основной причиной неэффективности является увеличивающийся спрос на наркотические средства и психотропные вещества. А его повышение связано, прежде всего, с увеличением численности лиц, находящихся под воздействием факторов наркотизации. Современная концепция антинаркотической политики строится на подходе, который заключается в балансе мер, направленных на предупреждение и пресечение незаконного предложения наркотиков и уменьшение спроса на них. Уменьшение спроса на них предполагается лишь за счет антинаркотической пропаганды и повышения эффективности лечения от наркомании.

В то же время предполагается, что группы риска входят в состав населения, с которым организуется виктимологическая профилактика. В то же время группа риска и составляет основной «потенциальный объект» для распространителей наркотиков. Именно группа риска нуждается в оперативных мерах защиты, которые создают реальные преграды на пути предложений наркотических средств и обеспечивают защиту лиц от вовлечения в систематическое потребление наркотиков.

Не отказываясь от подхода, связанного с сокращением незаконного предложения наркотиков и уменьшением спроса на них, мы считаем необходимым в основу концепции государственной антинаркотической политики положить дифференциацию мер воздействия исходя из объектов такого воздействия. Разделение данных объектов необходимо в связи с их ролью и специфическими особенностями. Таким образом, можно выделить четыре основные группы таких объектов: во-первых, это лица, организующие, участвующие и способствующие незаконному обороту наркотиков; во-вторых, это наркозависимые лица, не только потребляющие, но и часто распространяющие наркотические средства; в-третьих, это «группа риска» наркотизации, т.е. лица, имеющие опыт потребления, знающие источники, а соответственно

имеющие возможность приобретения наркотиков, но не являющиеся наркозависимыми; и, в-четвертых, это остальные граждане, которых не только необходимо удерживать от контакта с наркотиками, но и формировать у них активную антинаркотическую жизненную позицию [2].

Определяя группу риска как объект защитного воздействия, следует выделить направление государственной антинаркотической политики, связанное с обеспечением криминологической защиты этой социальной группы и позволяющее выстроить определенным образом систему субъектов и мер криминологической политики в рассматриваемой сфере. Подобное разделение объектов воздействия государственной антинаркотической политики позволит дифференцировать имеющуюся систему мер и субъектов, акцентировав внимание на приоритетных направлениях, т.к. «… именно общенациональная политика задает те рамки, в пределах которых ведется наркотическая война» [6, 617]. Так, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года источниками ее угроз признаны распространение наркомании и деятельность транснациональных преступных группировок и организаций, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Стратегия разработана в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права в области противодействия незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров с учетом отечественного и зарубежного опыта. Стратегией определяются цель, принципы, основные направления и задачи государственной антинаркотической политики Российской Федерации.

Цели и задачи антинаркотической политики, декларируемые законодательством, целевыми федеральными и региональными программами не имеют под собой системной методологической основы, часто не подразумевают операционализируемых решений, не воспринимаются и не понимаются ключевыми специалистами и рядовыми сотрудниками институтов и организаций, ответственных за контроль наркотизма в рамках своей профессиональной деятельности.

В процессе профилактики наркотизма важно выделить основные направления данной работы, которыми являются: привлечение внимания общественности к проблемам наркотизма; формирование негативного отношения к злоупотреблению наркотиками; создание привлекательных альтернатив наркотизму для молодежи; условий, обеспечивающих занятость и стимулирующих творческую и деловую активность населения; привлечение общественности к профилактической деятельности; сокращение спроса на наркотические средства и психотропные вещества путем изоляции и выздоровления от наркомании лиц, допускающих незаконное употребление психоактивных препаратов, от здорового населения [3, 155].

На сегодняшний день общепризнанным считается, что наркотизм

является не столько проблемой медицинского характера, сколько проблемой социально-культурной. Поэтому для эффективной борьбы с распространением наркомании недостаточно только лечения и реабилитации наркоманов. Особое место в этом процессе должна занимать превентивная работа с группами риска. С нашей точки зрения необходимость проведения профилактической работы приобретает все большее значение.

Литература:

1. Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 11.03.2003 N 306 (ред. от 09.03.2004) // КонсультантПлюс: Высшая школа: учеб. пособие. Спец. подборка прав. док. и учеб. материалов к осеннему семестру 2011 г. / КонсультантПлюс.- М., 2011.- 1 электрон. опт. диск DWD-ROM.- 12 см.- Мин. аппарат. и программ. требования: Windows ME/NT4/2000/XP/Vista: Загл. с этикетки диска

2. Воронин, М.Ю. Криминологическая политика защиты населения от наркотизации: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук по спец. 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Воронин Михаил Юрьевич; ГУ «Всерос.НИИ МВД России».- М., 2010.

3. Головина, Г.В., Савина, И.А. Правовые и социально-культурные основы профилактики наркомании в библиотеке: учеб.-методич. пособ. / Г.В. Головина, И.А. Савина.- М.: Литера, 2012. – 184 с.

4. Готчина, Л.В. Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика: автореф. дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Готчина Лариса Владимировна; кафедра криминологии ФГОУ ВПО «Санкт-Петербург. ун-т МВД РФ».- С-Пб, 2011.- Режим доступа: http://discollection.ru/article/11072011_gotchinalv

5. Гурвич, И.Н. Социальные факторы здоровья / И.Н.Гурвич // Психология здоровья / Л.И.Августова, Г.С. Никифоров, В.А. Ананьев и др. - СПб.: Питер принт. 2003, С. 143-175.

6. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003.- С. 617.

7. Мальцев, Ю.А. Актуальные проблемы противодействия наркоугрозе с афганского направления/ Ю.А.Мальцев// Деятельность ШОС по противодействию новым вызовам и угрозам в сфере обеспечения региональной безопасности: Материалы научно-практической конференции.- М.: Известия, 2009.- С. 94.

8. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 06.04.2011) // КонсультантПлюс: Высшая школа: учеб. пособие. Спец. подборка прав. док. и учеб. материалов к осеннему семестру 2011 г. / КонсультантПлюс.- М., 2011.- 1 электрон. опт. диск DWD-ROM.- 12 см.- Мин. аппарат. и программ. требования: Windows ME/NT4/2000/XP/Vista: Загл. с этикетки диска

9. Тимофеев, Л. Наркобизнес: Начальная теория экономической отрасли / Л.Тимофеев.- Москва: РГГУ, 1998. – 110 с.

10. УНП ООН.- Режим доступа: http://www.un.org/ru/events/drugabuseday/

11. Черкесов, В.В. Развитие наркосистемы приостановлено/ В.В.Черкесов // Наркоконтроль.- 2008.- №1.

С.В. Завалиев
аспирант кафедры уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
S.V. Zavaliev
Postgraduate of the Department of Criminal Law and Criminology
Kuban State University

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ОБ ОХРАНЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN SOVIET AND POST-SOVIET PERIOD ON THE PROTECTION OF THE ARCHAEOLOGICAL HERITAGE

Аннотация. В статье представлен ретроспективный анализ развития российского уголовного законодательства, регулирующего вопросы уголовно-правовой охраны археологического наследия, в советский и постсоветский периоды.

Ключевые слова: археологическое наследие, исторический анализ, законодательство, уголовно-правовая охрана, уголовная ответственность.

Annotation. The article presents a retrospective analysis of the legislation development regulating the criminal-law protection issues of the archaeological heritage in Soviet and post-Soviet periods.

Key words: archaeological heritage, historical analysis, law, criminal legal protection, criminal liability.

Известные события 1917 г. в России изменили не только форму правления, государственного устройства и политический режим в стране, но стали и началом развития новой правовой системы, что не могло не затронуть развитие законодательства об охране археологического наследия. Серьезной проблемой для советской власти в области охраны исторических ценностей стало предотвращение их вывоза за пределы государства, спасение культурного наследия от разрушения или повреждения. К периоду 1917-1923 гг. относятся первые Декреты Советского правительства, которые стали первыми уголовно-правовыми актами новой власти, защищающими культурное наследие.

В 1918 г. появилось несколько декретов, содержащих интересующие нас положения и уголовно-правовые нормы. Наиболее важный из них Декрет от 19 сентября 1918 г. «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения», в части третьей которого было сказано, что виновные в неисполнении установлений документа подвергаются ответственности по всей строгости революционных законов, вплоть до конфискации всего их имущества и тюремного заключе-

ния [1].

Нельзя не упомянуть и Декрет СНК РСФСР от 19 сентября 1918 г. «О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины», определивший, что «в целях прекращения вывоза за границу предметов особого художественного и исторического значения, угрожающего утратою культурных сокровищ народа, Совет Народных Комиссаров постановил: воспретить вывоз из всех мест Республики и продажу за границу кем бы то ни было предметов искусства и старины без разрешений» [2].

Декрет от 5 октября 1918 г. «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений»[3], который, как и два Декрета, указанных выше, запрещал перемещение и продажу за границу культурных ценностей без соответствующего разрешения компетентных органов, а также сокрытие таких ценностей от государственного учета, предусматривая за соответствующие действия и уголовную ответственность.

В указанный период были изданы и другие нормативные документы, целью которых было пресечение незаконного вывоза культурных, в том числе археологических, ценностей из страны. В частности, Постановление СНК РСФСР от 29.12.1917 г. «О разрешениях на ввоз и вывоз товаров», где впервые в истории советского законодательства была предпринята попытка дать понятие контрабанды [4]. В основу признания или непризнания наличия в деянии лица контрабанды законодателем был положен формальный признак – ввоз или вывоз товаров без соответствующего разрешения специально уполномоченного государством органа. Таким образом, товары, ввезенные в Россию или вывезенные с ее территории без соблюдения установленного порядка, считались контрабандными и подлежали конфискации таможенными учреждениями» [5].

Позднее, в связи с необходимостью ужесточения мер в отношении продолжающегося массового вывоза материальных ценностей за границу, были изданы: Декрет СНК РСФСР от 03.01.1921 г. «О реквизициях и конфискациях», Декрет СНК РСФСР от 17 октября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» и постановление СНК РСФСР от 8 декабря 1921 г. «О борьбе с контрабандой».

Декретом СНК РСФСР от 03.01.1921 г. «О реквизициях и конфискациях» в понятие контрабанды был включен тайный провоз или попытка тайного провоза товаров [6]. Документ определял перечень товаров, признаваемых контрабандными и подлежащих конфискации, и выделял два вида контрабанды – административную и судебную (уголовно наказуемую), что следует из его текста. В этом же Декрете приводился перечень предметов, которые приравнивались к контрабандным независимо от способа их провоза через границу.

Несколько позже был подписан Декрет СНК от 17 октября 1921 г. «О

порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» [7]. Р.В. Кравцов отмечает, что, по сути, данный Декрет не привнес никаких новшеств. Он (в ст.10), аналогично предыдущему Декрету, содержал перечень «всякого рода» предметов и товаров, признаваемых контрабандными и подлежащих конфискации таможенными органами [8].

Постановление СНК РСФСР от 8 декабря 1921 г. «О борьбе с контрабандой» впервые в законодательстве советского периода дифференцировало контрабанду, введя ее особые виды: «вооруженная контрабанда», «занятие контрабандой в виде промысла», «контрабанда, осуществляемая должностными лицами», «провоз за границу предметов, перечисленных в ст. 10 Декрета СНК РСФСР от 17 октября 1921 г.» [9]. Данное постановление практически не содержало уголовно-правовых норм, за исключением рекомендации по применению наказания: «Революционные Трибуналы рассматривают поступающие к нему дела о контрабанде в порядке, предусмотренном Декретом Совета Народных Комиссаров от 1 июня 1921 г. о борьбе с хищениями (Собр. Узак., 1921, № 49, ст. 262), и должны применить, как общее правило, лишение свободы со строгой изоляцией на срок не менее 3-х лет и высшую меру наказания при отягчающих обстоятельствах» [10].

Таким образом, советское законодательство обеспечивало археологические ценности специальными мерами уголовно-правовой защиты только в двух случаях – незаконного перемещения и продажи за границу, а также сокрытия их от государственного учета. Общественная опасность иных посягательств на них на фоне более насущных проблем не признавалась достаточно высокой. Поэтому законодатель не выделял такие самостоятельные составы преступлений, как хищение археологических ценностей и уничтожение или повреждение такого рода предметов.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. был первым советским уголовным кодексом [11]. В нём содержалась статья, предусматривающая ответственность за контрабанду (ст.97). Норма о контрабанде была помещена в разделе II «О преступлениях против порядка управления» главы I «Государственные преступления» Особенной части УК. В ч.1 ст.97 УК было закреплено определение контрабанды. В законе упоминалось несколько видов контрабанды: в ч.1 речь шла о «простой» контрабанде, в ч.2 формулировался квалифицированный состав контрабанды. Примечание к ст.97 УК гласило: «Статья эта не распространяется на нарушения таможенных правил, за которые законом установлены административные взыскания». Диспозиция указанной нормы частично была бланкетной и отсылала к Декрету СНК от 17 октября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ».

Кроме того, УК 1922 г. содержал ст.102, запрещавшую сокрытие коллекций и памятников старины и искусства, подлежащих регистрации, учету или передаче в государственные хранилища. Совершение данного преступления каралось «принудительными работами на срок до одного года с конфис-

кацией скрытого имущества».

В Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 07.01.1924 г. «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» законодателем были включены следующие положения: «2. Должны быть установлены достаточные меры к охране археологических памятников (курганов, городищ, стоянок и т.п.) с тем, чтобы не производились никакие действия, разрушающие целость означенных памятников, а раскопки таковых производились бы исключительно на основании открытых листов, выдаваемых Отделом по делам музеев Главного Управления научных учреждений Академического Центра Народного Комиссариата Просвещения. 3. Все находки, клады и отдельные предметы археологического значения, случайно обнаруживаемые при земельных работах или на поверхности земли при осыпях, размывании и проч., должны обязательно сдаваться в ближайшие государственные музеи» [12].

Таким образом, данный Декрет содержал в себе указания по сохранению археологических памятников и устанавливал разрешительный порядок проведения их раскопок на основании специальных разрешений – «открытых листов».

Масштабная редакция Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., осуществленная постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г., по сути своей, означала принятие нового Уголовного кодекса [13].

В УК РСФСР 1926 г. содержалось две статьи о контрабанде (ст.59-9 и ст.83). Обе статьи были расположены в главе II «Преступления против порядка управления» Особенной части УК. В ст.59-9 были описаны признаки квалифицированной контрабанды [14], а в ст.83 – признаки простой контрабанды (административной), при этом в статье было изложено новое определение контрабанды.

В УК РСФСР 1926 г. специальной нормы об ответственности за контрабанду культурных, а тем более археологических ценностей, не существовало. Их незаконное перемещение приравнивалось к контрабанде обычных товаров и предметов.

В Особенной части УК РСФСР 1926 г. по существу осталась только одна норма, непосредственно обращенная к культурным ценностям, – ст. 188. Она предусматривала преступление, посягающее на отношения, связанные именно с оборотом культурных ценностей. Уголовная ответственность согласно ей наступала за «сокрытие коллекций и памятников старины и искусства, подлежащих регистрации, учету или передаче в государственные хранилища». Санкция ст. 188 УК РСФСР предусматривала наказание в виде принудительных работ на срок до трех месяцев с конфискацией скрытого имущества.

В случае совершения иных преступлений, предметом которых выступали археологические ценности, уголовная ответственность за них, судя по всему, наступала по другим статьям УК РСФСР (например, по статьям,

предусматривающим ответственность за хищение путем кражи (ст. 162), грабежа (ст. 165), разбоя (ст. 167), присвоения или растраты (ст. 168), мошенничества (ст. 169), умышленного истребления либо повреждения имущества (ст. 175)).

В последующие годы каких-либо существенных изменений в плане разработки законодательства об охране археологических ценностей не происходило вплоть до принятия Уголовного кодекса 1960 г. Однако в этот период было принято два очень важных нормативных акта, направленных на законодательное регулирование охраны археологического наследия.

Первым из них было постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10 февраля 1934 г. «Об охране археологических памятников», которое было принято в дополнение к постановлению ВЦИК и СНК от 10 августа 1933 г. «Об охране исторических памятников»[15]. Наиболее важные положения содержались в части первой и третей данного постановления: «1. Запретить уничтожение, повреждение и использование без разрешения Комитета по охране памятников при Президиуме ВЦИК археологических памятников (древних городищ, селищ, стоянок, мест древних горных разработок, курганов, могильников, каменных изваяний, сооружений, столбов, древних изображений и письмен на камнях и скалах и т.п.), а также имеющих археологическое значение вещественных находок и кладов. 3. Поручить Комитету по охране памятников при Президиуме ВЦИК представить в трехмесячный срок на утверждение Президиума ВЦИК список комплексных археологических памятников, имеющих крупное научное значение, которые должны быть признаны археологическими заповедниками» [16].

Данный документ содержал в себе не только новые охранительные меры. Из его анализа видно, что государством были предприняты первые шаги по созданию единого реестра объектов археологического наследия.

Спустя несколько лет было издано постановление Совмина СССР от 14.10.1948 г. № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры» и приложение к нему. В нем, в частности, было сказано: «Совет Министров СССР отмечает, что в деле охраны памятников культуры имеются серьезные недостатки. Контроль за сохранностью исторических и археологических памятников не осуществляется…» [17]. В связи с этим Совмин Союза ССР постановил: «Советам Министров союзных республик в 3-месячный срок разработать и утвердить по согласованию с Академией наук СССР инструкцию о порядке учета, регистрации и содержания археологических и исторических памятников».

В приложении к указанному постановлению содержалось положение «Об охране памятников культуры», определившее: «Все находящиеся на территории Союза ССР памятники культуры, имеющие научное, историческое или художественное значение, являются неприкосновенным всенародным достоянием и состоят под охраной государства» [18]. Кроме того, оно давало

законодательное определение и перечисляло объекты, подлежащие государственной охране, среди которых были и памятники археологии: «в) памятники археологии: древние курганы, городища, свайные постройки, остатки древних стоянок и селищ, остатки древних городов, земляные валы, рвы, следы оросительных каналов и дорог, древние кладбища, могильники, могилы, древние намогильные сооружения, дольмены, менгиры, кромлехи, каменные бабы и пр., древние рисунки и надписи, высеченные на камнях и скалах, места находок костей ископаемых животных (мамонтов, носорогов и пр.), а также находимые древние предметы».

В разделе IV данного положения «Охрана археологических памятников» устанавливался разрешительный порядок проведения разведки и раскопок археологических памятников, определялись меры по их охране от разрушения и расхищения, которые должны были приниматься лицами, учреждениями и организациями, получившими разрешение на производство разведки и раскопок археологических памятников, а также порядок передачи найденных археологических ценностей государству.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. не содержал статью об ответственности за сокрытие коллекций и памятников старины, подлежащих регистрации, учету или передаче в государственные хранилища. В то же время была введена новая норма – ст. 230 УК РСФСР 1960 г., в которой были криминализированы такие деяния, как умышленное уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, что наказывалось лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на срок до одного года, или штрафом до ста рублей [19].

Изменения в механизм уголовно-правовой охраны национального культурного наследия были внесены в 1982 г., после чего преступление, предусмотренное статьей 230 УК РСФСР, приобрело квалифицированный состав, а сама статья была разделена на две части.

В первой части устанавливалась ответственность за умышленное разрушение или повреждение памятников истории и культуры, природных комплексов и объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую, научную, культурную ценность. За содеянное предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет или исправительных работ на тот же срок. Во второй части устанавливалась ответственность за умышленное разрушение, повреждение либо уничтожение памятников истории и культуры, предметов или документов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность. Санкция за это преступление была более суровой и предусматривала лишение свободы на срок от пяти до пятнадцати лет.

Кроме того, в законе появилось новое, более развернутое понятие предмета преступления. Теперь оно включало три вида культурных ценностей: 1) памятники истории и культуры, 2) природные комплексы и объекты,

взятые под охрану государства и 3) предметы и документы, имеющие историческую, научную или культурную ценность. Положительным моментом было и увеличение наказания за совершение названного преступления, что свидетельствовало о признании законодателем высокой степени общественной опасности посягательств на археологические ценности.

1 июля 1994 г. в УК РСФСР Федеральным законом РФ от 01.07.94 г. №10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» [20] были внесены некоторые изменения и дополнения, которые существенно усилили уголовно-правовую защиту археологических ценностей. Этот закон предусматривал сразу несколько нововведений.

В ст. 78 УК, предусматривающей ответственность за контрабанду, был выделен такой предмет преступления как предметы художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран. Наказание предусматривалось в виде лишения свободы от трех до десяти лет с конфискацией имущества [21].

Уголовный кодекс РСФСР была дополнен ст. 78^2, устанавливающей ответственность за невозвращение в установленный срок на территорию РФ предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран, вывезенных за ее пределы, если такое возвращение обязательно в соответствии с действующим законодательством. За совершение данного преступления устанавливалось наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет с конфискацией имущества или без таковой и с конфискацией невозвращенных предметов.

Кроме того, в УК была введена ст. 147^2 об ответственности за хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность, независимо от способа хищения. Данное преступление наказывалось лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

Таким образом, впервые в России была сформирована система специальных уголовно-правовых мер обеспечения сохранности археологических ценностей. Важным шагом стало установление ответственности за их хищение независимо от способа совершения деяния. Это наглядно свидетельствовало о том, что общественная опасность данного деяния непосредственно связана именно с предметом преступного посягательства.

Между тем, подход к пониманию археологических ценностей как предмета преступления остался недостаточно четким. Так и не было сформулировано универсального для всех статей Уголовного кодекса термина, содержащего их основополагающие признаки и позволяющего в полной мере понять суть рассматриваемого понятия. Остались без уголовно-правовой оценки ситуации, связанные с незаконными археологическими раскопками. Иными словами, несмотря на появление целого комплекса уголовно-правовых мер,

направленных на обеспечение сохранности археологических ценностей, данная нормотворческая инициатива оставалась далеко не завершенной.

Подводя итог проведенному историческому анализу, следует отметить, что формирование специальных норм уголовного закона об охране археологических ценностей на протяжении всего исследуемого периода отличалось непоследовательностью и незавершенностью. Однако по мере осознания роли археологических ценностей в развитии общества они все же приобрели статус особого объекта правовой охраны, и уголовная репрессия стала в глазах российского законодателя одним из эффективных средств обеспечения их сохранности.

Литература:

1. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. № 69. Отдел первый // URL: http://istmat.info/node/31524.
2. СУ РСФСР. 1918. № 69. Ст.751.
3. СУ РСФСР. 1918. № 73. Ст.794.
4. СУ РСФСР. 1918. № 14. Ст.197.
5. Кравцов Р. В. Эволюция советского законодательства об ответственности за контрабанду // Сибирский юридический вестник. 2001. -№ 4. С. 89-94.
6. СУ РСФСР. 1921. № 5. Ст. 37.
7. СУ РСФСР. 1921. № 70. Ст. 564.
8. Кравцов Р. В. Указ. соч. С. 89 – 94.
9. СУ РСФСР. 1921. № 79. Ст. 674.
10. Там же.
11. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года //
URL: ttps://ru.wikipedia.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1922_года#cite_ref-1.
12. СУ РСФСР. 1924. № 18. ст. 179.
13. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года //
URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года.
14. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. Ст. 59-9 //
URL:
http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241189&subID=100093745,100093777,100093747,100093864#text.
15. СУ РСФСР. 1933. № 44. Ст. 179.
16. СУ РСФСР. 1934. № 9. Ст. 52.
17. Постановление Совмина СССР от 14.10.1948 . № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры» //
URL: http: //base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6510.
18. Приложение к Постановлению Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. № 3898 // URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6510.
19. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. Ст. 230 //
URL:
http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241291&subID=100094395,100094402,100094417,100095033#text.
20. Федеральный закон от 01.07.1994 г. № 10-ФЗ //
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4016/#p88
21. Уголовный кодекс РСФСР 1994 года. Ст. 78 // URL:
http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241291&subID=100094395,100094402,100094408,100094936,100095225#text.

В. Карагозьян
студентка юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт
Т.В. Пилюгина
к.ю.н., доцент, профессор кафедры административного права
и правоохранительной деятельности,
Кубанский социально-экономический институт
V. Karagozyan
Law student, Kuban Social and Economic Institute
T.V. Pilyugina
associate professor, Professor of the Department of Administrative Law
and law enforcement, Kuban Social and Economic Institute

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION IN CRIMINAL LIABILITY FOR CRUELTY TO ANIMALS

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, подняты вопросы возрастного критерия привлечения к уголовной ответственности

Ключевые слова: животные, жестокое обращение, уголовное законодательство, правовая защита, уголовная ответственность, профилактика

Annotation. The paper deals with criminal liability for cruelty to animals, raised questions about the age criterion of criminal responsibility

Key words: animals, abuse, criminal law, legal protection, criminal responsibility, prevention

Человечество, вступив в XXI век, особо озабоченно решением социально, правовых и нравственных проблем. Прогрессирующая социальная коррозия духовного настроя населения из года в год набирает обороты. Делинквентное поведение выступает следствием социализации, но относительно неконвенциональных ценностей и норм, внутри «девиантной» социальной группы или культуры. Вместе с тем ни один социальный фактор сам по себе не является «собственно криминогенным» – определяющим такое положение, при котором индивид не может не преступить уголовно-правовой запрет [1].

Совершенно очевидно, что насилие, жестокость, безнравственность, не согласуется с некоторыми стандартами, а жесткая авторитарность мышления и нетерпимость ко всему «чужому» способствует преступному собственному

«Я». Немаловажен тот факт, что такое поведение не направлено на укрепление нравственности и гуманности общества, предотвращение страданий и гибели живых существ, в том числе и животных.

В настоящее время существует множество примеров жестокого обращения с животными. Об этом свидетельствуют многие статьи из газет, информация из всемирной паутины и телевидения. В основном жестокому обращению подвергаются бездомные животные, которые не защищены никакими правами. Но практика знает немало примеров жестокого обращения и с домашними животными, которые стали жертвами собственных хозяев. К сожалению, многие люди, которые заводят домашних животных, не осознают, что это не просто развлечение, но и ответственность. Охота на животных негуманными способами, когда применяются калечащие орудия и средства, так же считается жестоким обращением с животными.

Заводя животных для забавы, некоторые забывают о том, что эти животные нуждаются в заботе своих хозяев. В результате, нередко животные, которые оказались на улице, либо погибают, потому что они не приспособлены к жизни в таких условиях, если они выросли в квартире, либо и вовсе усыпляются. Потому защита животных как от безответственных хозяев, так и живодёров на улицах, просто необходима.

Таковой является уголовно-правовая защита. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными устанавливается статьей 245 Уголовного кодекса Российской Федерации. Законодатель предусмотрел дефиницию жестокого обращения с животными как их избиение, использование в отношении животных ненаучных опытов, оставление без пищи и воды на длительное время. Отметил и использование разного рода схватках либо натравливание друг на друга, использование мучительных способов умерщвления. При этом уголовная ответственность наступает за жестокое обращение, как с домашними, так и с дикими животными, повлекшее их гибель или увечье [2].

Мотив жестокого обращения различен: стремление продемонстрировать пренебрежение к общественным нормам морали и гуманного обращения с животными, корыстные побуждения стяжательства и материальной выгоды, применение садистских методов, причинивших животному мучения и страдания. Это жестоко, безнравственно. Такое поведение опасно, опасно вдвойне, если эти действия совершаются в присутствии подростков. Именно отклоняющееся поведение – деятельность не соответствующая установившимся в нашем обществе социальным нормам [3]. Ведь лицо, совершающее преступные действия осознает, что причиняет болезненные мучения, и в тоже время предвидит его гибель в результате жестокого обращения.

Согласно статистическим данным в 2010 году насчитывалось около 1880 случаев жестокого обращения с животными. При этом в 1212 случаях жестокие действия были направлены в отношении собак как домашних, так и

бродячих, 337 кошек страдали от рук людей и более 470 других видов животных, страдают от мучительного содержания. И это только по России. Что касается зарубежных стран, то их статистика намного печальнее. Например, в Соединенных Штатах Америки для испытаний ежегодно используются от 5 до 20 миллионов животных, таковыми являются: шимпанзе, собаки, кошки, птицы, кролики, многих из которых хозяева намеренно отдавали на опыты [4].

Первыми на защиту животных стали страны Запада. Историческим фактом стало принятие законодательных актов, защищающих права животных. Зарубежное законодательство закрепила нормы уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. В конце XVII века в Японии выпущены Указы «Пятый сегум» защищавшие собак, лошадей, коров, кошек, куриц, черепах, змей и даже рыбу, которой в период его правления было запрещено торговать на рынках. В начале XIX века принимается ряд законов Западной Европы. В 1822 в Великобритании принят Закон, защищавший крупный рогатый скот, лошадей и овец. В последствии принимает законы о жестоком обращении с животными и Германия, Ирландия и Швейцария.

Проблемы, связанные с содержанием животных, гуманным обращением с ними, и регулирование численности безнадзорных животных, успешно решаются в европейских странах. Вместе с тем юристы определяют животное как одушевленную вещь, поэтому животное (кошку, собаку) можно подарить, обменять или даже продать, как и любую другую вещь (утюг, холодильник, пальто). При этом законодатели западноевропейских законов определили и суровые наказания за жестокое обращение с животными. Совершившие убийства животных подвергались изгнанию, длительному тюремному заключению и смертной казни, в частности, для крестьян, посмевших прогнать стаю собак, уничтожавших посевы.

В 20 веке необходимость защиты животных от жестокого обращения была признана на международном уровне. В частности, Европейская конвенция по защите домашних животных №125 от 13 ноября 1987 года, признает наличие у человека нравственного долга перед животными, указывает на ценность домашних животных для общества, а также на то, что человека и животных связывают особые узы. Это правда, ведь, приобретая домашнее животное, мы рассчитываем найти в нем друга, для многих одиноких людей домашние питомцы – это единственный способ не чувствовать себя одиноким [5].

Сегодня законодательства ряда стран таких, как Австрии, Алжира, Афганистана, Гаити, Индонезии, Испании, Италии, Казахстан, Канады, Латвии, Литвы, Хорватии предусмотрена уголовную ответственность за жестокое обращение с животными. По УК Грузии жестокое обращение с животными наказывается исправительными работами на срок до одного года, по УК Алжира виновному грозит до 10 дней тюремного заключения, по УК Казахстана

– до 6 месяцев лишения свободы, по УК Австрии и Испании – до одного года тюрьмы. В Италии наказание за жестокое обращение с животными определяется единственной санкцией – штрафом. В Латвии за жестокое обращение с животными виновный может получить срок до 4 лет лишения свободы [6].

Заметим, полемика о возрасте привлечения к уголовной ответственности за преступления против жестокого обращения с животными существовала всегда и за рубежом и в России.

Сегодня в России уголовная ответственности наступает с 16-летнего возраста. При этом ответственность наступает в отношении лица, являющегося вменяемым. А если ему нет шестнадцати? Как поступить? Применить к нему меры воспитательного характера или направить в специальное учебно-воспитательное учреждение? Имея в своем развитии зачатки жестокости, насилия и безнравственности судьбу такого подростка решает комиссия по делам несовершеннолетних, содержа его в Центре временного содержания. Это ли за решение.

Может быть, в целях воспитании и профилактики привлекать таким 12-13 летних к уголовной ответственности. Они вполне способны оценить негативный характер своих действий и прекрасно осознают, что жестокое обращение с животными и их убийство – это плохо. В 14 лет, эти подростки уже вполне осознают свои поступки, преступное самоутверждение толкает их на мучительные истязания не только по отношению к животным, но и к человеку, сверстнику. При этом подростки не только убивают и причиняют увечья, но и снимают это на видео и выкладывают во всемирную паутину и социальные сети. Думается привлечение средствами массовой информации внимания к данному социальному явлению без нравственной его оценки и невозможность по этой причине сформировать у граждан, в том числе и у молодежи, твердую отрицательную позицию играет негативную роль [7].

Заметим, вопрос о насилии, жестокости, унижении назрел довольно давно. Депутаты убеждены, что одна из причин такого поведения – пропаганда насилия в средствах массовой информации (СМИ), а также неконтролируемый информационный поток в интернете. Все это негативно действует на детей, которые не всегда способны здраво мыслить. По нашему мнению главный признак маргинализации – разрыв духовных, нравственных связей. Наш мир полон жестокости и насилия, но, если человек способен обратиться за помощью, может себя защитить, знает о своих правах, то животные лишены таких возможностей [8].

Животные – это не материал для провождения опытов, пособие для научных экспериментов, и уж точно не материал для того, чтобы отыгрываться на них из-за личных неудач и плохого настроения. Проблема жестокого обращения с животными является общественной опасностью. Общественная опасность заключается в том, что лицо, совершая данное преступление, посягает на общественную нравственность и отношения в области содержания

животных. Стоит помнить, что мы в ответе не только за тех животных, которых приручили, но и бездомных.

Именно доброта, забота и любовь к животному миру оградит его от страданий и гибели. Уже сегодня Госдума выделяет денежные средства в размере 2 миллиардов для проведения федеральных программ сохранения животного мира, социальной рекламы стерилизации и ответственного обращения с животными. Вместе с тем в школе вводятся уроки биоэтики. При этом все социальные программы будут проводиться с содействием зоозащитных организаций под строгим общественным контролем.

На уровне правовой защиты предусматривается наказание за пропаганду жестокого обращения с животными в виде срока заключения до 2 лет лишения свободы с запретом заниматься педагогической и врачебной деятельностью. Ответственность за жестокое обращение с животными и предусмотренные меры наказания будут применяться, в том числе к несовершеннолетним лицам и их опекунам.

Мы живем в цивилизованном обществе, а жестокое обращение с животными просто несовместимо с понятиями гуманности и нравственности. Каждый из нас, в обращении с животными должен регулироваться не только законом о животных, но и собственными моральными устоями. Защита животных должна быть приоритетом для каждого уважающего себя человека. Это задача не только правовая, экологическая, но и нравственно-педагогическая, так как зло в любом обличии поражает, прежде всего, сердца и души детей.

Литература:

1. Пристанская О.В. Делинквентность: правовое и криминологическое понятие / О.В. Пристинская // «Российское право». .№ 5/6. 1999; Еникеев М.И. Социальная психология преступности. / М.И. Еникеев Юридическая психология, 2009

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года (ред.2014 г)

3. Гилинский, Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль / Я.И. Гилинский. - СПб, 2004. С. 11.

4. Взаимосвязь жестокого обращения с животными и преступлений против человека http://protectanimals.ru/index.html

5. Европейская конвенция по защите домашних животных Страсбург.//«Друг» 1996. №6

6. Переходов В. Защита животных от жестокого обращения. // Закон и право. М., 2008. №4.

7. Чапурко Т.М, Пилюгина Т.В., Иващенко Н.П. Современная молодежная преступность – результат политико-правового нигилизма в России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ 2013 №4 С.98-105

8. Пилюгина Т.В. Правовые и социальные проблемы загрязнения морской среды Северного Кавказа // Куроркы.Сервис.Туризм 2013 № 2-4 (1921 с.14-147

Л.А. Лазаренко
доцент факультета сервиса и туризма, к.пс.н.,
Кубанский социально-экономический институт
Л.Д. Омельченко
студентка третьего курса факультета сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт
М.Е. Ветчинова
учитель английского языка МБОУ СОШ № 49, г. Краснодар
L.A. Lazarenko
Scientific Director, Deputy Dean of the faculty of service and tourism.
L.D. Omelchenko
The student of the third course of the faculty of service and tourism.
M.E. Vetchinova
The English teacher of the secondary school № 49

УМЕРЕТЬ ИЛИ ЖИТЬ: ЖИЗНЬ БЕЗ НАРКОТИКОВ

DIE OR LIVE: LIFE WITHOUT DRUGS

Аннотация. Данная работа посвящена проблеме наркомании и алкоголизма среди подрастающего поколения и молодежи. В статье представлены статистические данные по России и Краснодарскому краю, прослежены различные способы решения данной проблемы.

Ключевые слова: наркомания, алкоголизм, подрастающее поколение, современное общество, уголовная ответственность, проблема.

Annotation. This work is devoted to the problem of drug and alcohol abuse among the younger generation and of drug and alcohol abuse among the younger generation and young people. The article presents statistical data on Russia and the Krasnodar region, traced the various ways of solving this problem.

Key words: drug, abuse among, the younger generation, modern society, criminal responsibility, a problem.

Современное общество…

Сейчас люди живут в свое удовольствие, пользуясь благами уже существующими, и создавая новые.

Кто мог представить, что человечество начнет постепенно и целенаправленно уничтожать себя, тем, что изначально было предназначено для лечения. Например, кокаин использовали как средство от кашля и часто применяли его при лечении туберкулеза и пневмонии.

И вот настал тот момент, когда польза перешла во вред, когда наркомания «девятым валом» накрыла Европу. Советскому Союзу крайне повезло. «Великий» Сталин смог предотвратить попадание наркотиков в СССР, временно. Но наркотрафик, как спрут, протянул свои щупальца далеко и глубоко

во все слои общества [1].

Наркотикам все равно, кого убивать и калечить: умного студента, ученика-двоечника, безработного или трудоголика. По данным социального опроса почитателей амфетаминов во всем мире равно 30,5 млн. человек, марихуаны – 142 млн. человек, кокаина – 13,4 млн. человек, героина – 8 млн. человек. К нашему сожалению и ужасу, в эти цифры входит и Россия. В наркобизнесе «крутятся» космические суммы (порядка 400 миллиардов долларов), и это лакомый кусочек для многих нынешних господ, жаждущих денежного главенствования в современном обществе. В нашей стране не осталось ни одной области, где бы не похозяйничали наркоторговцы и наркодиллеры. В России насчитывается более 30 млн. наркоманов, самый распространенный возраст которых колеблется от 15 до 30 лет. Страшно то, что эта болезнь молодеет, затрагивая школьников и опускаясь ниже – до детей 6-7 лет. К несчастью, эти губительные навыки впитываются с молоком матери в семьях, где родители-наркоманы. И это не просто слова [2].

1987 год. Больница. Физиокабинет. Пожилой врач громко, не выбирая выражений, ругает молодую мамочку с новорожденным ребенком на руках. На вопрос: «Что случилось?», он ответил: «Дак, эта дура, когда беременная была, наркотики принимала. А ребенок родился уже наркозависящим. Ну чем он виноват?» И ведь, действительно, скольким детям такие мамаши, «сидящие на игле», сломали жизнь и здоровье. И, естественно, виноваты не только женщины. В семье, где хотя бы один из родителей болен, в 90% инцидентов ужасные последствия не заставят себя ждать.

Современная молодежь развлекает себя по-разному. Наиболее распространенный способ – это тусовки в ночных клубах. Вот где раздолье для продавцов смертью. Около 70% молодых людей и девушек признаются, что первый раз попробовали запрещенные препараты именно там. Каждый наркоман заражает 6-10 человек, и на одного зарегистрированного больного – 9-10 незарегистрированных [3].

Проблемы, связанные с наркоманией, расширяются, приобретая глобальные размеры, затрагивая экономическую, социальную, медицинскую, правовую и воспитательную отрасли. А, значит, и борьба с этими проблемами должна касаться и простых граждан и высоких чиновников.

Обратимся к Статье 228 Уголовного Кодекса РФ за незаконное приобретение, перевозку, хранение, изготовление и переработку психотропных и наркотических веществ при употреблении в личных целях – штраф 40 тыс. рублей. Штраф может быть изменен на лишение свободы сроком до 3х лет.

Существует разряд «особо крупные размеры» - лишение свободы от 3х до 10 лет или штраф в 500 тыс. рублей или размер зарплаты за 3 года [4].

Наказывать надо, просто необходимо, тех, кто готовит и распространяет героин, кокаин, амфетамин, таблетки «экстази», различные курительные смеси, такие, как «спайс», от которого уже умерло довольно большое количество

молодых людей.

Медработники, не переставая борются с двумя проблемами, стоящими на пути здорового образа жизни – это наркомания и алкоголизм. Не все складывается успешно, так как только осознанное и добровольное решение способно помочь в преодолении болезни. Наркотик – от греческого слова – narkotikos – онемение, то есть происходит угнетение не только нервной системы, но и всего организма [5].

Начинать надо с профилактических действий. В школах, колледжах, училищах рассказывать об этой страшной угрозе, и делать это должен специалист-мед. работник; проводить классные часы, где наглядно показывать, что происходит с наркоманами; беседовать с родителями, чтобы не допустить семейственности.

Активная молодежь также не стоит в стороне. По инициативе вице-губернатора Краснодарского края Галины Дмитриевны Золиной департаментом здравоохранения Краснодарского края разработан и представлен в Москве пятый по счету профилактический проект «Кубань вне зависимости», посвященный Международному дню борьбы с наркоманией. Проект стартовал в Краснодаре 31 мая 2012 года, во Всемирный день без табака. Опытом работы Краснодарского края по профилактике наркологических заболеваний и совершенствованию наркологической помощи населению поделилась с участниками Московской акции борьбы с наркоманией и наркобизнесом делегация Краснодарского краевого наркологического диспансера департамента здравоохранения Краснодарского края [6].

28 июня 2014 года департаментом молодежной политики Краснодарского края, совместно с ГБУ КК «Молодежный кадровый центр», в рамках краевого фестиваля, посвященного празднованию Дня молодежи России, была организована молодежная эстафета «Здоровая Кубань! Успешная молодежь!» для молодых людей города Краснодара и Краснодарского края.

В этом действе приняли участие более тысячи юношей и девушек. На Пушкинской площади работали тематические площадки, выездные кабинеты, где все желающие: дети и их родители, учащиеся старших классов, студенты могли получить необходимую консультацию врача-нарколога, обследовать дыхательные органы, то есть определить биологический возраст своих легких. Особенно бурный интерес вызвала работа мобильного приложения “Drinking mirror”, где каждый желающий мог посмотреть, как изменяется его внешность, и что ждет его при употреблении алкоголя [7].

В борьбе с общей бедой все средства хороши. Необходимо вспомнить такой метод, как «социальная реклама». Задача такой рекламы – уменьшить напряжение между родителями и детьми, напомнить родителям о том, что их дети нуждаются во внимании и понимании, заставить взрослого понять свою роль в жизни ребенка, сделать общение между взрослым и ребенком культурной нормой.

Для этого можно использовать таблоиды и видеоролики, содержащие короткие призывы, обращенные к людям, у которых есть дети [8].

Видеоролики должны быть позитивными, эмоциональными и лаконичными, достаточно яркими. Они должны вызывать только положительные эмоции и четко показывать, что взрослый – это неотъемлемая часть в жизни ребенка. Примером могут служить такие призывы как: «Поговорите со своим ребенком!», «Ваш ребенок нуждается в Вас!», «Ваш ребенок нуждается в заботе!», «Вы и ваш ребенок – одно целое!» [9].

Наркомания и алкоголизм среди подростков и молодежи – это очень обширная тема, не на одну статью. Но в данный момент хочется сказать, нет прокричать: «Люди! Жизнь одна! Оглянитесь!» Кроме наркотиков и спиртного есть столько интересного вокруг. У нас только один шанс и второго не будет. Давайте же последуем совету знаменитого человека.

Известный русский писатель Лев Толстой сказал: «Человек, переставший пить и курить, приобретает ту умственную ясность и спокойствие взгляда, который с новой верной стороны освещает для него все явления жизни» [10].

Литература:

1. Курение среди молодёжи [Электронный ресурс] http://www.grandars.ru/college/medicina/kurenie-i-molodezh.html (дата обращения 10. 10. 2014)

2. Наркомания статистика, статистика наркомании в России [Электронный ресурс] http://www.russlav.ru/narkotik/narkomaniya-statistika.html (дата обращения 10.10.2014)

3. Билибин Д.П. Патофизиология алкогольной болезни и наркоманий./ Д.П.Билибин, В.Е. Дворников. – М.: Изд-во УДН, 1991. [Электронный ресурс] Alib.ru (дата обращения 10.10.2014)

4. Статья за наркотики должна быть суровой [Электронный ресурс] http://www.narconon-standard.ru/relis/210-statya-za-narkotiki-statya-228-ugolovnogo-kodeksa-rf- (дата обращения 10.10.2014)

5. Лазаренко Л.А. Духовно-нравственная культура студентов в воспитательном пространстве института //Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 118-123.

6. Кубань вне зависимости [Электронный ресурс] http://kubantv.ru/kuban/kuban-vne-zavisimosti/ (дата обращения 10.10.2014)

7. История Кубани [Электронный ресурс] http://historykuban.ucoz.ru/news/akcija_kuban_vne_zavisimosti_rasskazhet_o_vrede_narkomanii/2012-06-25-30 (дата обращения 10. 10. 2014)

8. Омельченко Л.Д. Нравственно – духовное воспитание подрастающего поколения как один из элементов успешного развития современного общества//Теоретические и практические проблемы образования. 2014.

9. Проблемы наркомании и алкоголизма в современном обществе [Электронный ресурс] http://econf.rae.ru/pdf/referat/Drokova.pdf (дата обращения 10.10.2014)

10. Высказывание великих людей об алкоголе [Электронный ресурс] http://forum.sbnt.ru/archive/index.php?t-774.html (дата обращения 10.10.2014)

11. Пилюгина Т.В. Наркозависимость вразрез национальным интересам страны: социально-психологические особенности и причинная обусловленность. \\ Экономика .Право. Пе-

чать. 2014
12. Чапурко Т.М, Пилюгина Т.В., Иващенко Н.П. Современноая молодежная преступность – результат политико-правового нигилизма в России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ 2013 №4 С.98-105
13. Сильченко Е.В. К вопросу об определении объекта преступных посягательст, образующих систему нелегального наркобизнеса //Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013.№4.
14. Прохорова М.Л. Профилактика наркотизма: (проблемы теории и практики) Краснодар, 2003

Т.В. Пилюгина
к.ю.н., доцент, профессор кафедры административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт
А.А. Эрнст
Врач-интерн, Университет Эберхарда и Карла, Тюбинген, Германия
T.V. Pilyugina
Cand.Jur.Sci., associate professor Professor of department of administrative law and law-enforcement activity NChOU VPO "Kuban social
A.A. Ernst
economic institute", Doctor intern Eberhard and Karl's university, Tyubingen, Germany

НАРКОЗАВИСИМОСТЬ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДЕВИАЦИИ ЛИЧНОСТИ

DRUG ADDICTION AS PREREQUISITE OF DEVIATION OF THE PERSONALITY

Аннотация. В статье затронута медицинская оценка наркозависимости, проанализированы специфические установки личности, раскрыта взаимосвязь девиантного поведения, включая преступное, рассмотрены проблемы профилактики наркотизации общества.

Ключевые слова: наркотики, наркозависимость, девиантная социализация, преступность, профилактика

Annotation. In article the medical assessment of a drug addiction is mentioned, specific installations of the personality are analysed, the interrelation of deviant behavior, including criminal is opened, problems of prevention of a narcotization of society are considered.

Key words: drugs, drug addiction, deviant socialization, crime, prevention

Среди многих проблем, стоящих сегодня перед российским обществом,

на одно из первых мест все увереннее выходит проблема наркомании, а также сопутствующие ей фатальные (смертельные) инфекционные заболевания, такие как: ВИЧ/СПИД, сифилис, вирусные гепатиты и ряд других инфекций, [1] как глобальная угроза здоровью населения страны, национальной безопасности государства. Масштабы и темпы распространения наркомании в стране ставят под вопрос социальную стабильность и национальную безопасность российского общества в уже ближайшей перспективе. В связи с чем, проблема обеспечения национальной безопасности вызывает сегодня серьезную озабоченность общественных и государственных деятелей, ученых, всех граждан России, а поставленная ими проблематика стоит очень остро, которую, необходимо рассматривать как проблему личности, употребляющая наркотические вещества в определенном социально-культурном контексте. При этом общество и культурная среда реагируют на это противоречиво и не всегда эффективно [2].

Следует заметить, что до конца девятнадцатого столетия наркомания, в лице небольших сообщества наркоманов из криминального мира, богемы, медиков, не рассматривалась, как международная медицинская проблема, требующая самого пристального внимания. В начале двадцатого века с развитием технического прогресса и началом лабораторного производства алкалоидов опиума и кокаина, из проблемы сугубо медицинской наркомания получает новое измерение – массовость и эпидемическое распространение, постепенно приобретая статус главной социальной угрозы. По мере закрепления наркоманизации в качестве способа удовлетворения актуальных потребностей система порождаемых наркосредством личностных смыслов приобретает стабильность, ригидность, устойчивость, превращаясь в систему специфических установок личности [3]. В XXI веке наркомания становится важнейшей проблемой всего мирового сообщества, и является злободневной практически для всех государств мира, мировой проблемой, присутствуя на всех континентах, демонстрируя тенденцию неуклонного роста [4]. По приблизительным подсчетам, на сегодняшний день по всему миру свыше 200 млн. человек употребляют наркотики различного вида. Около 140 млн. человек курит марихуану – самый распространенный наркотик, 13 млн. – употребляют кокаин, 8 млн. – героин, 30 млн. злоупотребляют стимуляторами амфетаминового ряда. Количество потребителей наркотиков с каждым годом стремительно увеличивается, причем в основном за счет распространения наркомании среди молодежи [5]. Наркоиндустрия с оборотом, соответствующим примерно 8% мировой торговли, неуклонно совершенствуется, повышая технический, финансовый потенциал, адаптируя новые достижения научно-технического прогресса к своим потребностям

Хотя тема наркотиков в России сегодня обсуждается и анализируется очень активно, предметом рассмотрения в подавляющем большинстве случаев является наркомания – болезнь, выражающаяся в физической или психиче-

ской зависимости человека от наркотических средств. Спусковым крючком наркомании, ее клапаном служат испытанные хотя бы раз кайф или другие сильные приятные ощущения. Они намертво отпечатываются в мозгу, и всю жизнь будут сидеть там, как бомба замедленного действия. Под влиянием воспоминаний, даже иногда против своей воли, большое количество людей когда-нибудь обязательно повторит свой опыт с наркотиками. За вторым разом последует третий и т.д. Именно пристрастие, «одурманивание», выраженное угнетение сознания, а порой потеря двигательных и чувствительных функций было отмечено выдающимся врачом античности Клавдием Геленом [6] при описании им корня мандрагоры [7], семян эклаты и мака [8] как химического агента, дающего возможность к нечувствительности боли. Такой наркотический эффект заметил и греческий целитель Гиппократ [9].

Словом, наркотические средства помрачающие сознание, отражающие их действия, влияя на психику человека, становятся невидимым ядом, вредя здоровью индивидуума, принимая при этом значительную общественную опасностью.

Заметим, в медицинской среде состояние, возникающее после приема наркотиков, называется наркотической интоксикацией (отравлением), от слова токсин – яд. У всех ядов есть общий закон. Попадая в организм в малых дозах, он может выступать как лечебное вещество, а может вызывать им обратное. Это происходит потому, что организм, определяя наркотик как яд и как угрозу, начитает пытаться вывести его из организма. Для этого активизируются многие органы и системы организма, все ускоряется, кровь, клетки. Поэтому мы и видим активного, возбужденного человека. Когда человек увеличивает и увеличивает дозу, то организм начинает понимать, что ресурсы организма скоро истощатся, а яда становится больше и тогда, что бы спасти то, что осталось, организм начинает замедлять все процессы, на лицо процесс выключения тела [10].

К сожалению, Человек сложное существо, которое состоит не только из тела (биологической сферы), но и социальной сферы, психологической и духовной. Очень важно понять, что употребление психоактивных веществ (алкоголя, наркотиков, таблеток, напитков) привносят проблемы в жизнь вызывающие дисфункцию и душевную и физическую боль, точнее болезнь. Болезнь тяжелую и трудно излечимую, основным признаком которой является пристрастие к какому-либо химическому веществу, вызывающему приятное психическое состояние “эйфорию” или измененное восприятие реальности [11]. Не имея четкой судебно-медицинской оценки такая болезненная зависимость, относящаяся к группе аддиктивных заболеваний, по степени тяжести, приравнивается к онкологическим заболеваниям, так как имеет огромный процент смертности: 96% больных рано или поздно умирает, 90% наркоманов болеют гепатитами, венерическими заболеваниями, туберкулезом и ВИЧ-инфекцией [12]. Вместе с тем латентность болезненной зависимости

пока не дает добиться отрицательной динамики прироста наркозависимых лиц, состоящих на диспансерном учете. Почти половина (48%) попавших в поле зрения органов здравоохранения наркоманов проживает в крупных городах. Около 70% всех потребителей наркотиков – лица в возрасте до 30 лет. Около 80% больных наркоманией предпочитают внутривенное потребление наркотиков, в большинстве случаев это наркотикосодержащие растворы, изготовленные из семян пищевого мака.

На протяжении последних лет в структуре предпочтительных наркотиков практически не произошло изменений. Подавляющее большинство – больные, употребляющие опиаты и гашиш (63 %). Всплеск употребления «спайсов» пополнил группу употребления амфетаминами (14,7% от общего числа наркоманов), при этом их употребление в большинстве случаев (13,9%) вызывает летальный исход под действием галлюцинаций, видения и отсутствие ощущения границ собственного тела. При длительном употреблении таких «курительных смесей» наблюдается огромный процент приобретенного слабоумия, нарушений речи и психозов [13]. Иными словами, деградация и разложение изнутри дошли до своей критической отметки, [14] приобретая характер глобальной проблемы. Это ставит общество перед выбором – или мы найдем средства его обуздания или должны потерять уважение к самим себе [15].

Очевидно, что любая болезнь – это горе и несчастье для человека и всей его семьи, но когда человек становится зависимым от наркотиков по собственной воле и начинает двигаться к гибели, это не поддаётся никакому разумному объяснению. Хотя объяснение все же есть. Неустроенность, не знание того, как справляться с проблемами в жизни, постоянные неудачи и разочарования толкают человека на поиски способа быть более уверенным в себе и не чувствовать горечь от поражений в жизни. Таким «лекарством» нередко становятся наркотики, возникает зависимость, развиваются стадии заболевания, наркомания постепенно поглощает человека, делая его рабом. Специфической особенностью является принципиальное отсутствие возможности выздоровления, в любой момент могут возобновиться проявления патологического влечения к психоактивным веществам и связанные с ними аффективные и поведенческие расстройства, т.е. развиться рецидив болезни [16]. Поэтому невозможно "изолированное" существование наркомана в среде – рано или поздно вокруг него формируется группа, вовлекаемая в сферу потребления наркотиков.

Если в этиологии наркомании доминируют проблемы человеческой личности и не излеченные комплексы, тогда употребление наркотиков следует рассматривать в плане индивидуальной психопатологии. В случаях, когда социальные условия со всеми негативными сторонами становятся проблемой для отдельной личности или для определенной категории людей, формы болезненного поведения нужно рассматривать как явление социопатологиче-

ское и притом по ряду причин. В обоих случаях наркотик имеет такое же или похожее значение, то есть используется как своеобразная форма индивидуального или коллективного бегства от общества, воспринимаемого как источник опасности.

Вместе с тем коммуникативные каналы информации: книги, газеты, теле-, радиовещание, глобальная информационная система Интернет – те средства массовой информации, из которых население черпает знания, подчас крайне искаженные, о наркотиках, способах и последствиях их употребления, навыках наркобизнеса [17]. Сегодняшняя информация о вреде наркотиков, неполноценна. Опасность для общества, бесспорно, представляют те негативные явления и незаконные действия, которые связаны с наркотическими средствами и психотропными веществами [18].

К сожалению, сегодня сращивание наркозависимости и криминала является злободневным. Болезненная зависимость превращается в основное препятствие на пути общественного развития, позволяет индивиду или группе не соответствовать общепринятым мерам. Такая взаимосвязь социального детерминизма является серьезным показателем правовой реальности.

Основной акцент должен ставиться на меры первичной, превентивной профилактики, направленной на сохранение и развитие условий, способствующих сохранению физического, личностного и социального здоровья, и на предупреждение неблагоприятного воздействия на него факторов социальной и природной сферы. В этом случае уголовно-правовая охрана здоровья населения является одной из гарантий реализации конституционного права граждан на охрану здоровья [19].

Такова действующая Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту», [20] направленная на создание необходимого, надежного и поистине эффективного заслона «белой смерти», направлена на предупреждение проблемы, способной предотвратить национальную трагедию [21].

Ситуация с наркоманией в стране – острая. И отвечать на нее мы должны квалифицированно и предельно оперативно. На наш взгляд моральная и психологическая обстановка в семье, культурный, образовательный и профессиональный уровень родителей, круг их интересов, специфика организации семейного досуга – вот неполный перечень факторов, влияющих на формирование личности ребенка и, как следствие, его отношения к наркомании.

Не следует надеяться, что можно добиться реального эффекта только лишь благодаря усилиям отдельных лиц или общественных структур. Основной акцент должен ставиться на профилактические, превентивные меры. Не ограничиваться единичными учреждениями, а создавать сеть реабилитационных центров. Разрабатывать собственные методики лечения и возвращения людей к нормальной социальной жизни. Ведь для каждой страны характерны

индивидуальные особенности развития общества.

Литература:

1. Пилюгина Т.В. Наркозависимость вразрез национальным интересам страны: социально-психологические особенности и причинная обусловленность. \\ Экономика. Право. Печать. 2014
2. Чапурко Т.М, Пилюгина Т.В., Иващенко Н.П. Современноая молодежная преступность – результат политико-правового нигилизма в России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ 2013 №4 С.98-105
3. Пилюгина Т.В. Причинная обусловленность формирования наркозависимой личности // Экономика, право, печать
4. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учеб. Пособие / Под ред. А.Н. Сергеева. М., 2000.
5. Пилюгина Т.В. Национальная безопасность на уровне региона: девиантное поведение неформальных молодежных группировок, способствующие развитию преступности // Общество и право. 2013
6. Клавдий Гален. «О назначении частей человеческого тела». М.Медицина, 1971
7. J. Richard Stracke. The Laud Herbal Glossary.
8. Francis Edmund Anstie. Stimulants and Narcotics: their mutual relations. – 1865.
9. Анестезиология. Как избежать ошибок Под ред. К. Маркуччи, Н.А. Коэна, Д.Г. Метро, Дж. Р. Кирша. Перевод с англ. / Под ред. В.М. Мизикова. ГЭОТАР-Медиа, 2011
10. Петров В.И., Ревяко Т.И. Наркотики и яды: психоделики и токсические вещества, ядовитые животные и растения \ Энциклопедия преступлений и катастроф. Ч.1 Наркотики. http://knigosite.org/library/books/
11. Сильченко Е.В. К вопросу об определении объекта преступных посягательст, образующих систему нелегального наркобизнеса //Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013.№4.
12. Симакина Е.В. Профилактика наркотической зависимости несовершеннолетних в деятельности инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних. Домодедово, 2003
13. Пилюгина Т.В. Девиантная социализация как форма криминализации общества //Вестник СПб ГУ. Сер.14, 2012.Вып.4;
14. Прохорова М.Л. Профилактика наркотизма: (проблемы теории и практики) Краснодар, 2003
15. Статкус В.Ф. Раскрытие преступлений – важнейшее средство борьбы с преступностью \\ Государство и право 1998, № 4
16. Реабилитация наркологических больных: концепция, программа, 2001г
17. Пилюгина Т.В. Социально-психологические особенности формирования наркозависимой личности и их причинная обусловленность // Актуальные вопросы реализации прав граждан / Научно-практическая конференция, Подольск, 2010
18. Уголовное право РФ. Особенная часть. Учебник. – 2-е изд. испр. и доп. / Под редакцией профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. 2000.
19. Конституция РФ, М.1993 (ред. 30 декабря 2008 г. N 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. N 7-ФКЗ)
20. Постановление Правительства РФ от 13.09.2005 N 561 (ред. от 26.01.2010) "О Федеральной целевой программе "Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005-2009 годы" / КонсультантПлюс, 1992-2014 \ http://www.consultant.ru
21. Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее М. 2006

Л.А. Прохоров
профессор кафедры административного права
и правоохранительной деятельности
доктор юридических наук, профессор
В.П. Легостаев
профессор кафедры административного права
и правоохранительной деятельности
кандидат юридических наук, доцент,
Кубанский социально-экономический институт
L.A. Prohorov
Professor of the Department of Administrative Law
and law enforcement, Doctor of Law, Professor
V.P. Legostaev
Professor of the Department of Administrative Law
and law enforcement, PhD, Associate Professor

ОБЪЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ (ОРМ)

FOR QUESTIONS ABOUT OBJECTS OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY

Аннотация. В предлагаемой статье исследуются вопросы, связанные с законодательным закреплением статуса объектов ОРД и возникающие на основе норм закона правоотношения в области оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия, объекты ОРД; правоотношения в ОРД; оперативные подразделения; оперативные сотрудники.

Annotation. This article examines the issues related to the legislator-pinning of status objects OSA and emerging on the basis of rules of law Juridical-solution in the field of operational and investigative activities.

Key words: operatively-search activity; operatively-search issues incorporated objects OSA; relations in the OSA; operational units; operatives.

Множественность проблем, оценок и суждений об оперативно-розыскной деятельности предполагают решение вопросов различного характера, которые связаны с уголовно-процессуальным, гражданским и административным правом, что делает необходимым рассмотрения такой проблемы как статуса объектов ОРД. Как и в любой отрасли Российского права – реализация правовых норм в оперативно-розыскной деятельности является совокупность прав и обязанностей участников правовых отношений, которые по

смыслу сказанного предполагают наличие не только субъектов, но и объектов ОРД.

Следует подчеркнуть то обстоятельство, что законодатель старательно избегает термина «объекты ОРД» не указывает тем самым, на что направлены или в отношении кого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, хотя при этом широко освещает понятие «субъекты ОРД». Так, в ст. 13 ФЗ «Об ОРД» дается перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и имеется ссылка по каждому из них в законодательных и подзаконных нормативно-правовых актах, где подробно регламентируются их полномочия и компетенция (Закон «О полиции, ФЗ «Об ФСБ» и др.). Кроме того, законодатель в ст.ст. 14-16 наделил субъекты ОРД таким необходимым элементом правоотношений в оперативно-розыскной деятельности как – права и обязанности органов, осуществляющих ОРД, их социальная и правовая защита.

Справедливости ради надо сказать, что в юридической науке исследованию объекта правоотношений в ОРД не уделяется должного внимания. Так, А.Г. Маркушин дает понятие оперативно-розыскным правоотношениям и подчеркивает необходимое условие его реального существавания [1]. Ю.Ф. Кваша характеризуя объекты ОРД, указывает на определенные сложности при возникновения правоотношений в связи с неустановлением лица, причастного к преступной деятельности [2]. А.П. Киселев и О.А. Васильев описывают три группы объектов ОРД, относя к ним лиц, предметы преступного посягательства и учеты, используемые в решении задач ОРД, однако содержание правоотношений ими не раскрывается [3]. В связи с тем, что проблема правоотношений в оперативно-розыскной деятельности до настоящего времени не решена, авторы посчитали необходимым высказать по данному вопросу свое мнение.

1. Вначале рассмотрим правоотношения, возникающие между сотрудниками оперативных служб и лицами содействующими органам, осуществляющим ОРД. Если в правосубъектности оперработников отсутствуют проблемы, так как их статус и полномочия законодательно урегулированы, то особенности и специфика правового положения конфидентов вызывает массу вопросов. Очевидно, что данную категорию лиц невозможно отнести к субъектам ОРД, в силу специфики их деятельности. Законодатель обозначил их как лиц, участвующих в подготовке и проведении ОРМ или предоставляющих оперативно-значимую конфиденциальную информацию, т.е. определил им статус третьих лиц.

Возникающие правоотношения между ними и оперативными сотрудниками схожи с процессуальным положением свидетеля или понятого. Однако постоянный повышенный риск деятельности негласных сотрудников предполагает соответствующие гарантии безопасности, социальной и правовой защиты со стороны государства. К большому сожалению, на сегодняшний день

кроме декларативного заявления законодателя об этом в ст. 18 ФЗ «Об ОРД», механизма реализации данной нормы не существует. Мало кто представляет, как оформить период конфиденциального сотрудничества в качестве основного рода занятий и включить это в трудовой стаж лица, оказывающего содействие. Отдельно стоит вопрос возникновения правоотношений, связанных с регламентацией ч.4 ст. 18 ФЗ «Об ОРД», в которой содержатся предписания по освобождении от уголовной ответственности лица из числа членов преступной группы, совершившего противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий и привлеченное к сотрудничеству. Распространяется ли на таковых положения о социальной и правовой защите – законодатель вообще умалчивает.

2. В деятельности сотрудников оперативных подразделений и лиц, участвующих в подготовке и проведении ОРМ возникают правоотношения, связанные с использованием таких объектов ОРД как предметы, вещества, запрещенные или ограниченные в обороте, а так же использование документов, зашифровывающие их личность. Особенно это относится к проведению таких оперативно-розыскных мероприятий как: проверочная закупка ограниченных и запрещенных в обороте веществ и предметов; оперативное внедрение, контролируемая поставка и оперативный эксперимент.

Уголовно-процессуальный закон до сей поры не урегулировал вопросы, связанные с освобождением от уголовной ответственности оперативных сотрудников, в случае причинения вынужденного вреда охраняемым законом интересам общества и государства. Отсутствие законодательного регулирования допустимости и правомерности таких действий, влечет угрозу уголовной ответственности участников названных ОРМ. Однако значимость этих оперативно-розыскных мероприятий бесценна, особенно в противодействии организованным преступным сообществам, а также с принятием в последнее время законов, регулирующих антикоррупционную деятельность.

Совершенно прав О.А. Вагин, отмечая, что вынужденным может считаться и вред, причиняемый объекту мероприятий в случаях реальной угрозы его криминальных действий, которые могут причинить ущерб охраняемым интересам личности, общества и государства, когда объективные обстоятельства ставят должностных лиц или лиц, оказывающих им содействие, в такие условия, при которых они причиняют такой вред с целью предотвращения более тяжких последствий, когда иными мерами (действиями) его предотвратить при конкретных обстоятельствах невозможно либо крайне затруднительно [4].

3. Следует признать что, оперативно-розыскная деятельность осуществляется далеко не всегда в отношении лиц, обоснованно подозреваемых в совершении преступлений или разыскиваемых обвиняемых. В основном оперативно-розыскные мероприятия проводятся еще до возбуждения уголовного дела, т.е. еще до возникновения уголовно-процессуальных правоотно-

шений. В ходе проведения, как правило, негласных ОРМ еще только предстоит установить лиц, которые могут являться объектами уголовно-процессуальных правоотношений, а потому и нормы оперативно-розыскного закона могут содержать правоотношения, основанные на подозрении разрабатываемых или проверяемых в совершении преступлений. Представляется, что на данном этапе отсутствует проверяемый или разрабатываемый как участник оперативно-розыскного правоотношения, а он не должен знать о проводимых в отношении него ОРМ, что свидетельствует о специфическом характере ОРД, где еще нет предполагаемого объекта оперативно-розыскного правоотношения.

Так, по жалобе И.В. Аносова Конституционный Суд постановил: «...на процедуру, в которой испрашивается судебное разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, не распространяются в полной мере правила, действующие в судебном разбирательстве по уголовному делу и даже в подготовительных действиях к судебному заседанию: в данных правоотношениях еще нет сторон, что характерно для уголовного процесса...» [5].

Объектами ОРД могут быть не только лица, подготавливающие и совершающие преступления, но и определенная категория правопослушных граждан, перечень которых приводится в ч. 2 ст.7 ФЗ «Об ОРД». В силу того, что правоотношения возникают на основе юридических фактов, а действия субъектов всегда влекут правовые последствия, то в данном случае объектом оперативно-розыскного наблюдения будет являться поведение людей, содержащих не нормы права, а правила по соблюдению норм морали и нравственности. Из этого следует сделать вывод, что отношения в ОРД могут строиться не только в рамках действующего законодательства, но и выходить за рамки правовой деятельности и вторгаться во внутренний, духовный мир человека.

Правоотношения в ОРД могут так же иметь гражданско-правовой характер. Так, согласно ст.8^1 ФЗ Об ОРД результаты оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов ФСБ могут использоваться в доказывании по судебным искам. А такие оперативно-розыскные мероприятия как проверочная закупка, исследование предметов и документов или осмотр транспортных средств могут содержать административно-правовые отношения, поскольку направлены на проверку хозяйственной (предпринимательской) деятельности в сфере торговли, услуг или привлечения за нарушение ПДД.

4. Отдельно стоит вопрос об использовании таких объектов ОРД в решении задач борьбы с преступностью, как применение специальных технических средств. Можно с уверенностью сказать, что повсеместное применение компьютерных технологий, систем видеонаблюдения и сотовой связи, качественно повысили организацию оперативно-розыскных мероприятий, что соответственно дало положительные результаты в выявлении и раскрытии пре-

ступлений. Использование компьютерных технологий при проведении оперативно-розыскных мероприятий, предполагает возникновение нового вида правоотношений в ОРД, объективно приводит к разнообразию оперативно-розыскной деятельности, применению неординарных приемов и способов добывания оперативно значимой информации, что существенно повышает эффективность ОРД и делает ее более конспиративной.

Вместе с тем, использование специальных технических средств как объектов ОРД не содержит отдельного оперативно-розыскного мероприятия, они применяются практически во всех ОРМ и имеет целью фиксацию хода и результатов их проведения. При этом конституционные права человека и гражданина не нарушаются, так как не вторгаются в личную жизнь граждан, жилище и др. В определении Конституционного Суда указано, что применение технических средств фиксации наблюдаемых событий само по себе не предопределяет необходимость вынесения о том специального судебного решения, которое признается обязательным условием для проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина [6].

Таким образом, несмотря на то, что использование специальных технических средств, как объектов ОРД не образует самостоятельного оперативно-розыскного мероприятия, тем не менее, закон предусматривает наличие судебного решения при обследовании жилища, контроле почтового отправления прослушивания телефонных переговоров и снятии информации с технических каналов связи.

5. Если с предметами и веществами как объектами ОРД вопросов не возникает, то лица, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия обозначения в комментируемом Законе не имеют. Представляется, что правоотношения между ними и оперативными сотрудниками возникают при проведении негласных ОРМ или даже гласных, но с зашифровкой цели в ходе реализации оперативно-розыскного мероприятия. Так, например, при проведении проверочной закупки или оперативного эксперимента разрабатываемый только на момент поимки с поличным узнает, что являлся объектом оперативно-розыскной разработки. И.И. Крапива справедливо замечает: «По существу данная категория лиц, будучи участниками оперативно-розыскных правоотношений, возникающих в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, остается в неведении о наличии такого рода правоотношений» [7]. Ведь после задержания он уже как правило, полноправный участник уголовного процесса, т.е. подозреваемый. Кроме того, проверяемые и разрабатываемые могут быть объектами ОРД в случае обжалования ими действий оперативных сотрудников. В отличие от подозреваемого или обвиняемого он не знает, кем является и соответственно может быть участником оперативно-розыскного правоотношения только в процессе реализации материалов разработки.

Наиболее актуальной проблемой является отсутствие законодательного регулирования правоотношений, складывающихся в организации проведения оперативно-розыскных мероприятий. Недостаток этих положений закона давно обсуждается в юридической литературе, и целесообразность закрепления содержания в законе каждого отдельно-взятого оперативно-розыскного мероприятия назрела давно. Хотя надо признать, что некоторые оппоненты, особенно практические работники возражают, ссылаясь на наличие приказов министерств и ведомств, регламентирующих организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий. Однако, когда речь идет о правомерности поведения субъектов ОРД или обжаловании их действий объектами т.е. проверяемыми или разрабатываемыми, прокуратура или суд не принимают во внимание ссылки на инструкции органов, осуществляющих ОРД, и зачастую безосновательно обвиняют в нарушении Конституции и законов РФ. Особенно это относится к проведению и оформлению результатов таких ОРМ как: оперативное внедрение, проверочная закупка ограниченных и запрещенных в обороте веществ и предметов, контролируемая поставка и оперативный эксперимент.

В связи с этим давно напрашивается законодательное закрепление содержания оперативно-розыскных мероприятий, что позволит исключить их произвольное толкование и неправомерное применение, тем самым нормативно урегулирует правоотношения в области ОРД.

6. В практической деятельности оперативных работников нередки случаи, когда такие объекты как разрабатываемое или проверяемое лицо в процессе реализации оперативно-розыскных мероприятий требует встречу с адвокатом, наедине и конфиденциально. В ФЗ «Об ОРД» вообще не предусмотрен такой объект как защитник, и это понятно, поскольку оперативно-розыскная деятельность имеет поисковую, конспиративную направленность, осуществляемую не только гласными средствами, но и негласно. Если разрабатываемому и его защитнику станут известны какие-либо организационно-тактические элементы проводимого ОРМ, то не будет смысла в их проведении. Это положение относится не только к комментируемому закону, но и к уголовному процессу. Так, в соответствии с п. 3 ст. 165 УПК РФ при рассмотрении судьей единолично ходатайства следователя или дознавателя, законодатель не предполагает участие в судебном заседании стороны защиты. Данное положение так же подчеркиваетсодержание следственной тайны при расследовании преступлений. В силу того, что оперативно-розыскные мероприятия не могут собой подменять следственные действия, то участие защитника в ОРД представляется неуместным, тем более что уголовный процесс узаконил адвоката как защитника подозреваемых и обвиняемых.

По нашему мнению, и в процессе выявления или раскрытия преступлений, и в ходе оперативного сопровождения уголовных дел по поручению следователя, правоотношения могут возникать только между защитником и ор-

ганом расследования, даже при реализации материалов разработки, но никак не с оперработником.

В связи с чем в заключении считаем необходимым привести вывод точно охарактеризованный Ю.И. Руденко: «во-первых, эти правоотношения возникают при отсутствии преступления, а юридическими фактами для их возникновения в этом случае являются действия и состояния, требующие применения мер профилактического характера. Во-вторых, указанные правоотношения возникают в связи с применением специальных сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, как правило негласных, и в основе своей регламентируются ведомственными нормативными актами ограниченного использования. В-третьих, все правоотношения, возникающие при осуществлении рассматриваемого вида деятельности между оперативным сотрудником и объектом его оперативного интереса, являются односторонними» [8].

Представленная для публикации статья, безусловно, отражает лишь некоторые проблемы правоотношений в ОРД и не содержит исчерпывающих предложений по их разрешению, а так же дискуссионность суждений и некоторую их недосказанность.

Литература:

1. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / А.Г. Маркушин – М.: Издательство Юрайт, 2012. С.99-100.

2. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. В.Б. Рушайло – СПб.: Издательство «Лань». С.351.

3. Киселев А.П., Васильев О.А. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" (постатейный) // СПС «Гарант», 2011 г.

4. Вагин О.А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности (научный доклад). Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности // Сборник материалов всероссийского круглого стола 3 ноября 2011 г. Москва. С.13.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июня 2011 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова // Российская газета. 2011. 22 июня.

6. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2010 года №259-О-О // СПС «Гарант».

7. Крапива И.И. Соблюдение законности в оперативно-разыскной деятельности и провокация // « Журнал российского права», №3, март 2009 г. СПС «Гарант»

8. Руденко Ю.И. Основные разновидности правоохранительной деятельности // Гражданин и право, № 12, декабрь 2010 г. СПС «Гарант».

Л.И. Савченко
старший преподаватель кафедры
общетеоретических и государственно-правовых дисциплин
Кубанский социально-экономический институт
Э. Акуловская
студентка юридического факультета,
Кубанский социально-экономический институт,
Республика Абхазия
L.I. Savchenko
Senior Lecturer, Department of
general theoretical and state-legal disciplines
Kuban Social and Economic Institute
E. Akulovskaya
law student, KSEI the Republic of Abkhazia

ОСОБЕННОСТИ НАРКОСИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

FEATURES DRUG SITUATION IN THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности наркоситуации в Республике Абхазия. Сегодня тема борьбы с наркоманией в Абхазии выходит на первый план, поскольку эта проблема уже постепенно принимает характер эпидемии. Руководство Республики разрабатывает и принимает различные меры по усилению борьбы с распространением и потреблением наркотиков и психотропных препаратов, так как уровень их распространения в Республике Абхазия динамично прогрессирует.

Ключевые слова: наркомания, потребление и распространение наркотиков, наркозависимость, психотропные препараты.

Annotation. This article discusses the features of the drug situation in the Republic of Abkhazia. Today the issue of combating drug addiction in Abkhazia comes to the fore, since this problem has gradually takes on the character of the epidemic. The leadership of developing and adopting various measures to strengthen the fight against the proliferation and consumption of narcotic drugs and psychotropic drugs, as the level of their distribution in the Republic of Abkhazia rapidly progressing.

Key words: addiction, consumption and distribution of drugs, drug addiction, psychotropic drugs.

Проблема наркомании сегодня является одной из острейших и актуальнейших как в современном мире в целом, так и в Республике Абхазия в частности. Основная опасность заключается в том, что наркомания посягает на безопасность жизни и здоровья населения и, прежде всего, молодого поколе-

ния. Общеизвестно, что неконтролируемое потребление наркотических средств, приводит к установлению зависимости от них, деградации личности, разрушительному воздействию на организм человека, физическому и психическому истощению и даже смерти. Учитывая, что наркотическому влиянию в основном подвержены лица репродуктивного возраста, следует опасаться и еще одной серьезной угрозы для такого маленького государства, как демографический коллапс. К сожалению, последствия наркозависимости для демографических показателей с каждым днём становятся более угрожающими. Увеличивается число подростков, употребляющих наркотики. Увеличивается и число женщин, пристрастных к ним. Кроме того, снизился средний возраст юных наркоманов. И всё это приводит к тому, что наркомания стала очень прибыльным бизнесом, позволяющим обогащаться на несчастьях других.

Жертвами наркомании могут стать практически все, поэтому проблема эта при всей её трагичности требует деликатного и взвешенного подхода к её решению. Ведь наркоман приносит бездну несчастий и себе, и окружающим, а затем медленно и верно разрушает самого себя.

Кроме того надо учитывать, что наркомания не существует сама по себе, от нее производны и другие виды преступлений, такие как кражи, грабежи, разбои, убийства, похищения людей, и не менее серьезная на сегодняшний день проблема – ДТП. На почве наркомании в республике совершаются от 20 до 30% всех зарегистрированных преступлений в год.

По данным Республиканского наркологического диспансера (РНД) Министерства здравоохранения Республики Абхазия ежедневно за наркологической помощью обращаются от 10 до 20 человек. Из года в год растет число хронических наркоманов, состоящих на учете в наркологическом диспансере. Если в 2004 году на учете в РНД состояло 614 наркоманов, то сегодня приходится говорить о цифре свыше 1500 человек. Только по официальным данным за последние 5 лет от передозировки и отравления наркотиками по республике скончалось 95 человек. Ежегодный прирост наркоманов в стране составляет 10%. Эти цифры катастрофичны для немногочисленного народа Абхазии. Тем более что существует прямая зависимость между распространением наркозависимых и ростом заболеваемости ВИЧ/СПИД и гепатитом «С». Например, из 500 случаев ВИЧ/СПИДа и 1500 случае гепатита «С», официально зарегистрированных в Республике Абхазия на 1 января 2011 года, основная масса являлась потребителями наркотиков. По утверждению специалистов РНД на данный момент существует реальная угроза прорыва ВИЧ-эпидемии из среды наркоманов на здоровое общество.

Необходимо также учитывать, что статистические данные МВД, МЗ Республики Абхазия и других ведомств неточны, что на деле ситуация выглядит еще более тревожно, поскольку многие показатели остаются неучтенными, латентными.

Наиболее популярные среди молодого поколения в Абхазии считаются

следующие виды наркотиков.

Лирика – новый аптечный наркотик, который стал выпускаться совсем недавно. Вызывает быстрое привыкание, относится к противосудорожным препаратам, обладающим обезболивающим эффектом. Стоимость Лирика в Республике Абхазия высока, однако наркоманов это не удерживает. Есть мнение, что действие ее схоже с действием опиума.

Трамадол – довольно известный наркотик, сильнодействующий анальгетик, присутствует так же в составе некоторых лекарств. Чистый трамадол выпускается только по специальным рецептам. В больших количествах вызывает эйфорию и быстрое привыкание. Последствия трамадола довольно тяжелые, сильно влияет на деятельность нервной системы, как впрочем, и все наркотические средства.

Тропикамид – доступный наркотик для молодых людей. Тропикамид – глазные капли, применяющиеся в целях расширения зрачка для проверки глазного дна. Его любят мешать с другими препаратами, например, с Нурофеном плюс. Долгое употребление тропикамида приводит к тревожному состоянию, панике, галлюцинациям, вызывает кратковременные обмороки. Вызывает быстрое привыкание.

Насвай (насыбай, нас, нац, нос, айс, нацик, насыбай, насыр) – вид некурительного табачного изделия. Основными составляющими насвая являются табак и щёлочь (гашёная известь). Также в состав продукта могут входить растительное масло и другие компоненты. Для улучшения вкуса могут добавляться приправы. При кустарном изготовлении насвая в качестве щёлочи вместо гашёной извести может применяться зола растений. В продажу насвай поступает в виде маленьких «шариков» или «палочек», пластичной массы или порошка. Употребление насвая вызывает никотиновую зависимость. Частое употребление вызывает также психическую зависимость.

Потребители описывают следующие краткосрочные последствия потребления насвая: сильное местное жжение слизистой ротовой полости, тяжесть в голове, а позднее и во всех частях тела, апатия, резкое слюноотделение, головокружение, расслабленность мышц.

Существует подтверждённая статистика, которая доказывает прямую зависимость между употреблением насвая и возникновением раковых опухолей ротовой полости. Исследования врачей в странах Средней Азии подтвердили, что 80% пациентов с онкологическими заболеваниями долгое время употребляли насвай. Мнения многих наркологов сходятся в том, что употребление этого наркотика наиболее пагубно влияет на подростков. Употребление насвая детьми, существенно влияет на их физическое и умственное развитие, не говоря уже о стойкой никотиновой зависимости. В последние годы приобрел этот наркотик популярность, прежде всего у подростков.

Среди последствий употребления, особенно стоит выделить расстройства функций головного мозга, в том числе и ослабление внимания, памяти и

восприятия окружающего мира. Такие последствия схожи с результатами употребления многих синтетических наркотиков, но ко всем недостаткам, добавляется и упомянутые случаи развития опухолей полости рта, гортани и языка.

Гашиш («план», «дурь», «чернуха») – смесь смолы, пыльцы и измельченных верхушек конопли – смолистое вещество темно-коричневого цвета, похожее на пластилин, в виде брикетиков или капсул. Содержит более 20% каннабиоидов. Гашиш курят с помощью специальных приспособлений. Действие наркотика наступает через 10-30 минут после курения и может продолжатся несколько часов. Все производные конопли относятся к группе нелегальных наркотиков и полностью запрещены.

Марихуана («травка», «шмаль», «анаша», «зелье») – высушенная или сырая зеленая травянистая часть конопли. Светлые, зеленовато-коричневые размолотые листья и цветущие верхушки конопли. Может быть плотно спрессована в комки. Этот наркотик курят в виде сигарет-самокруток («косяков»), а также набивают в трубки, добавляют в пищу.

Кокаин («дутый», «кокс», «снег», «кока», «вдох», «конфетка для носа», «свисток», «снежинка») – белый кристаллический порошок, обычно вдыхаемый через трубку или соломку с гладкой поверхности, такой, как стекло или зеркало. Гидрохлорид кокаина легко растворяется в воде, поэтому его не только нюхают, но иногда вводят внутривенно или глотают.

Крек («камень») – хрупкие пластинки, образующиеся в результате смешения кокаина с пищевой содой и водой и выпаривания, используется для курения. Крэк чрезвычайно быстро вырабатывает как физическую, так и психологическую зависимость.

Самым «рейтинговым» наркотиком в Абхазии является метадон – синтетический лекарственный препарат из группы опиоидов, применяемый как анальгетик, а также при лечении наркотической зависимости, применяется в ряде стран в заместительной терапии употребления «тяжёлых» наркотиков как заместитель героина («метадоновая программа»). Самый большой процент преступлений по незаконному обороту наркотиков в Республике Абхазия зарегистрирован на границе по реке Псоу. Сотрудники УКОНа МВД Абхазии целенаправленно проводят там оперативно-профилактические мероприятия. Однако, как показывает статистика, метадоновая атака нарастает, и отражать её абхазским силовикам становится всё труднее, поскольку этот бизнес приносит большие деньги.

Одним из последних крупных мероприятий, проведенных сотрудниками Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков республики Абхазия стала операция, в результате которой, 19 сентября 2014 года в городе Сухум был задержан автомобиль Форд под управлением жителя Сухума Георгия Октябровича Гургеняна, 1959 года рождения.

При осмотре автотранспортного средства сотрудники милиции обнару-

жили в багажном отсеке автомобиля черный полиэтиленовый пакет. В пакете лежало полотенце, нижнее белье и пакет с веществом серо-зеленого цвета. Пакет с веществом серо-зеленого цвета был изъят у владельца и передан на экспертизу в Экспертно-криминалистический центр МВД. Экспертами центра было установлено, что изъятое вещество является наркотическим средством каннабис (марихуана). Общий вес наркотика составил 174,72 г.

На момент задержания Георгий Гургенян находился под воздействием аналогичного наркотика. Данный факт был установлен медперсоналом наркологического диспансера, куда задержанный был препровожден для прохождения медицинского освидетельствования.

Суд города Сухум подверг Гургеняна административному аресту сроком на пятнадцать суток за употребление наркотических средств. Следственное Управление МВД Абхазии возбудило уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 223 частью 3 УК РА за незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление и переработку наркотических средств или их аналогов в особо крупных размерах.

Осуществление незаконного оборота наркотиков предполагает взаимодействие представителей двух лагерей: с одной стороны, производители и сбытчики наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; с другой – потребители этих препаратов. Практика применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконные действия с наркотиками, свидетельствует о преимущественном привлечении к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в крупном и особо крупном размере. Так, в структуре уголовных дел о незаконном обороте наркотиков, направленных в суды республики за последние годы, преобладают дела о незаконном приобретении и хранении наркотических средств без цели сбыта, доля которых в общем объеме дел составляет 60%. Следовательно, воздействие уголовного закона в основном обращено на потребителей наркотиков, большинство из которых являются наркоманами. Несмотря на достаточно широкомасштабную репрессию в отношении указанной категории лиц, число их не сокращается. Более того, в стране наблюдается постоянное увеличение количества наркозависимых.

Президент Республики Абхазия не раз делал акцент на том, что в действовавшем законодательстве уголовное преследование людей, потребляющих наркотики, приравнивалось к уголовному преследованию распространителей, в то время как к уголовной ответственности надо привлекать, прежде всего, распространителей и производителей наркотических средств, а уж потом решать проблему с потребителями.

По словам первого заместителя руководителя Администрации Президента РА, представителя главы государства в Парламенте Дмитрия Шамба,

принятый в 2007 г. Уголовный кодекс разделял уголовную ответственность лиц, приобретавших и хранивших наркотические вещества для собственного пользования, и лиц, которые все это делали с целью сбыта. В УК РА была статья 223 «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов без цели сбыта», в которой для виновных предусматривался срок лишения свободы до 3 лет со штрафом до 15 тыс. руб. Те же деяния в особо крупном размере предполагали лишение свободы сроком от 5 до 10 лет и штраф в размере до 150 тыс.руб., либо без такового. По статье 224 УК «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» наказывались лишением свободы сроком от 4 до 8 лет.

Таким образом, Уголовный кодекс Республики Абхазия разделял приобретение и хранение наркотических веществ для собственного потребления и с целью сбыта (до принятия нового УК в старом законе также были статьи, разграничивающие потребителей от распространителей с соответствующими уголовными наказаниями).

Согласно информации, предоставленной начальником Управления по контролю за оборотом наркотиков МВД РА Русланом Ажиба, в 2005 г. с положительным результатом на предмет употребления наркотических средств было выявлено 295 человек, из них от 20 до 40 лет – 235 человек, от 40 и выше – 60 человек. Все они привлекались к административной ответственности – аресту на 15 суток, а при вторичном задержании – на 30 суток. Кроме того, было заведено 113 уголовных дел за незаконный оборот наркотических средств, из них 13 – за незаконный посев наркокультур. В 2006 г. к административной ответственности за потребление наркотиков привлечены 252 человека, из них от 20 до 40 лет – 198 человек, от 40 и выше – 54. Возбуждены 94 уголовных дела, в том числе за посев наркорастений – 14.

После принятия в 2007 г. УК РА статистика выглядела следующим образом: в 2007 г. к административной ответственности за потребление наркотиков привлечено 209 человек (от 20 до 40 лет – 154 человека, от 40 и выше – 55), возбуждено 58 уголовных дел, 19 из которых – за незаконный посев наркокультур. В 2008 г. задержано 310 наркоманов (от 20 до 40 лет – 260 человек, от 40 и выше – 50), возбуждено 43 уголовных дела, 13 из них – за незаконный посев наркорастений.

В июле 2009 г. по результатам нескольких парламентских слушаний в УК РА были внесены поправки. При этом из закона полностью исключили статью 223, а статью 224 изложили в новой редакции, согласно которой отныне одинаковое наказание несли лица, приобретавшие, изготовлявшие и хранившие наркотические вещества для личного пользования, и те, кто занимался всем этим с целью сбыта, то есть распространители. Говоря простым языком, распространителей и потребителей уравняли в ответственности. При этом сроки наказания были существенно увеличены. Согласно статье 224

«Незаконные производство, сбыт или пересылка, приобретение, хранение, перевозка, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» наказывались лишением свободы на срок от восьми до десяти лет. За те же деяния, но в крупном размере – на срок от десяти до двенадцати лет со штрафом в размере от 100 до 150 тыс. руб.

С юридической точки зрения, как отмечали отдельные должностные лица и руководители правоохранительных органов Республики Абхазия, это было сделано неправильно. Владимир Начач, возглавлявший в то время парламентский Комитет по законодательству, был категорически против внесения этих поправок. Ссылаясь на свой многолетний опыт работы в следственных органах, он говорил, что нельзя отождествлять обе категории, так как возникнет проблема с классификацией преступлений. По его мнению, в случае если потребителей и распространителей приравняют, о справедливости и соразмерности наказания придется забыть. Но к его мнению не прислушались, как впрочем не прислушались депутаты и к мнению Генпрокуратуры Республики Абхазия, мало того, даже не приняли во внимание подготовленный ею проект закона, в котором предусматривалось раздельное уголовное наказание. Принимавший тогда участие в заседании сессии Парламента Генпрокурор С.Миканба не скрывал, что у них много вопросов к принятому депутатами законопроекту и предупреждал, что практика покажет, как он будет работать.

И практика показала, что внесение поправок лишь упростило работу правоохранительных органов, они перестали проводить сложные оперативно-розыскные мероприятия, чтобы доказать, что то или иное лицо пыталось сбыть наркотические вещества. Как потом говорили сами народные избранники, они не ожидали, что работа милиции будет сориентирована не на борьбу с распространителями, а с потребителями, иной раз «во имя» хорошей статистики. И по сути, неплохой закон «не заработал».

В 2009 г. выявлено 626 наркоманов (от 20 до 40 лет – 563 человека, от 40 и выше – 63), возбуждено 63 уголовных дела, 8 из которых – за незаконный наркопосев. В 2010 г. к административной ответственности привлечено 725 наркоманов (от 20 до 40 лет – 625 человек, от 40 и выше – 100), возбуждено 75 уголовных дел, из них 15 – за наркопосевы. В 2011 г. выявлено 425 потребителей наркотиков (обратите особое внимание: граждан до 20 лет – 30 человек, от 20 до 40 – 320 человек, от 40 и выше – 75), возбуждено 41 уголовное дело, из них 5 – за наркопосевы. В 2012 г. к административной ответственности привлечено 275 наркоманов (до 20 лет – 4 человека, от 20 до 40 – 227 человек, от 40 и выше – 44 человека), возбуждено 37 уголовных дел, 3 из них – за наркопосевы.

Как видно, число задержанных за потребление наркотиков серьезно увеличилось, но произошло это из-за того, что сотрудникам милиции после поправок 2009 г. не надо было морочить себе голову, квалифицируя состав

преступления. В связи с этим они ослабили борьбу с распространителями наркотиков, которые представляют большую опасность для общества, и сконцентрировали свое внимание на «легкой добыче» – на приобретателях. Что, в свою очередь, отнюдь не способствовало усилению борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.

Может быть, поэтому во время предвыборной кампании на встречах с избирателями кандидат в президенты РА А.Анкваб, отвечая на вопросы о ситуации в стране с наркоманией, постоянно говорил о необходимости изменения действующего законодательства, в частности – о разграничении ответственности. Ряд депутатов IV созыва НС тоже предпринимал попытку внести изменения в УК. В частности, председатель Комитета по правам человека и соблюдению законности Батал Кобахия предлагал разграничить ответственность потребителей и распространителей нарковеществ, но большинство депутатов тогда его, к сожалению, не поддержало.

И лишь в 2012 г., с учетом предложений Президента, Комитет по законодательству, судебно-правовой реформе и государственному строительству Парламента уже V созыва подготовил соответствующие поправки в УК о возвращении статьи 223, изменении статьи 224 и добавлении – с подачи Генпрокуратуры РА – статьи 224.1 «Об ответственности за незаконный ввоз, вывоз или транзит наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов». Таким образом наркотики были выведены из статьи УК о контрабанде в отдельную статью. 25 июля законопроект был одобрен депутатами и затем подписан главой государства.

Комментируя поправки к закону, Д.Шамба подчеркнул, что статья 223 вернулась в УК РА не в той редакции, в которой она была в 2007 г., – предусмотрены куда более жесткие санкции. К примеру, если ранее за незаконное приобретение, хранение и перевозку наркотиков в небольших размерах граждан привлекали к административной ответственности, то теперь согласно части 1 этой статьи предусмотрена уголовная ответственность с отбытием наказания от года до трех лет. Увеличены сроки наказания и за крупные партии, но без цели сбыта – было от 3 до 5 лет, стало от 5 до 7 лет.

В законе немало других, не менее важных статей, таких как ст. 225 – нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ; ст. 226 – хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ; ст. 227 – склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ; ст. 228 – незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества; ст. 229 – организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ; ст. 230 – незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ и т.д. То есть, в законе все предусмотрено и расписаны все меры наказания.

Как следует из Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических и психотропных веществ» от 1988 года, обязательной криминализации подлежат действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, имеющие своей целью их производство и распространение. Что касается деяний, совершаемых в целях личного потребления, то жесткого требования их криминализации названная Конвенция не содержит. Более того, она рекомендует применять к наркоманам, в первую очередь, меры, направленные на лечение, воспитание, восстановление трудоспособности, возвращение в общество.

Наркозависимость – тяжелейшая болезнь, и даже тот, кто, казалось бы, силой воли сумел выйти из наркокабалы, в любой момент может сорваться. Поэтому глава государства Республики Абхазия А.Анкваб отмечал необходимость скорейшего создания многопрофильного лечебного учреждения, где наркозависимые люди могли бы получать квалифицированную медицинскую и психологическую помощь. Только после этого начать выстраивать систему профилактики и борьбы с наркоманией.

Президент поручил руководителям силовых структур систематизировать статистические данные по потребителям наркотиков и направить усилия сотрудников милиции на проведение профилактических мероприятий, на выявление наркозависимых.

Президент Республики Абхазия подчеркивал, что необходимо переходить к конкретным действиям, а всем министерствам и ведомствам нужно постоянно разрабатывать предложения по профилактике наркомании и жесткой борьбе со всеми ее проявлениями.

Всем гражданам Абхазии, остается надеяться, что принятые к закону поправки будут способствовать тому, что к уголовной ответственности за наркоманию, наконец-то, будут привлечены те, кто заслуживает этого в первую очередь.

Литература:

1. Конвенция ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических и психотропных веществ» от 1988 г.

2. Уголовный кодекс Республики Абхазия от 10.01.2007 г. № 1555 – с – XIV (с послед. изм. и доп. от 29 ноября 2012 г. № 3227-с-V).

3. Русудан Барганджия, Метадоновские «игрушки» / Русудан Барганджия // Газета «Республика Абхазия». 27.06.2014. № 68 (3102).

4. Борьба с наркоманией: закон, статистика, профилактика, лечение / Наталья Шульгина // Газета «Республика Абхазия». 31.08.2012. № 99 (2844).

5. Партия ЭРА предлагает проект концепции по борьбе с наркоманией. - «Апснынресс», 29.11.2013 г. // http://apsnypress.info/news/10712.html.

6. Сотрудники МВД Абхазии изъяли марихуану в особо крупном размере. - Опубликовано: 03.10.2014 г. // http://apsnypres.ru.

7. Пилюгина Т.В. Наркозависимость вразрез национальным интересам страны: социально-психологические особенности и причинная обусловленность. \\ Экономика. Право. Печать. 2014

8. Чапурко Т.М, Пилюгина Т.В., Иващенко Н.П. Современноая молодежная преступность – результат политико-правового нигилизма в России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ 2013 №4 С.98-105
9. Сильченко Е.В. К вопросу об определении объекта преступных посягательст, образующих систему нелегального наркобизнеса // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013.№4.
10. Прохорова М.Л. Профилактика наркотизма: (проблемы теории и практики) Краснодар, 2003

Е.В. Сильченко
доцент кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт
С.В. Завалиев
преподаватель юридических дисциплин
ЧОУ СПО "Кубанский колледж культуры, экономики и права"
E.V. Sil'chenko
Ph.D., assistant professor of criminal law and Penitentiary Law
S.V. Zavaliev
teacher of legal disciplines
NOL SPO "Kuban College of Culture, Economics and Law "

СОДЕРЖАНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОГО НАРКОБИЗНЕСА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

FOR ILLEGAL DRUG TRAFFICKING: INTERNATIONAL LEGAL ANALYSIS

Аннотация. Статья рассматривает различные подходы к определению содержания нелегального наркобизнеса с международном уголовном праве.

Ключевые слова: международное уголовное право, конвенции, нелегальный наркобизнес, наркопреступления.

Annotation: The article examines the different approaches to the determination of the content of the illegal drug business with international criminal law.

Key words: international criminal law, conventions, illegal drug trafficking, drug-related crimes.

История употребления человеком наркотических средств насчитывает не одно тысячелетие. Границы между допустимым использованием наркотиков и злоупотребление ими, а также значение социальных и медицинских факторов широко варьируются на разных уровнях культуры.

Растущее понимание опасности злоупотребления наркотическими средствами, широкой нелегальной торговли и контрабандного их распространения диктовало необходимость принятия не только национальных мер кон-

троля, но и согласованных международных действий. Это находило и находит своё объяснение в том, что, с одной стороны, наркомания являлась и является тяжелым социальным бедствием всех государств, а, с другой стороны, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ дает колоссальные прибыли преступным наркокланам. Поэтому борьба с незаконным оборотом указанных средств и веществ стала транснациональной проблемой [1].

Причины широкого распространения нелегального наркобизнеса очевидны и лежат на поверхности. В первую очередь, это баснословные доходы тех людей, которые наживаются на незаконном обороте наркотиков. Преступные организации, занимающиеся нелегальным наркобизнесом, стремятся закрепиться на международной арене и получить свою долю прибыльного рынка наркотиков. Они стараются наладить и обезопасить свой теневой бизнес. Организованная наркопреступность несет угрозу демократическим ценностям и общественным институтам, национальной экономике, финансовым институтам и международному сообществу в целом. Экономическая и политическая мощь наркодельцов стремительно возрастает. В свою очередь, увеличивается число преступлений и опасных правонарушений, связанных с наркотиками.

Злоупотребление наркотиками и связанная с ними преступная деятельность участников нелегального наркобизнеса затрагивают миллионы людей во всём мире. Разрушая человеческую жизнь, они ставят под угрозу социальную структуру и стабильность существования различных государств. Наркобизнес всё чаще рассматривается в качестве растущей глобальной проблемы, тем самым, превращая в необходимость активизацию международного сотрудничества в области противодействия данному бедствию. Государства не в силах в одиночку справиться с этой проблемой. Необходимо проявлять международную солидарность и осуществлять сбалансированные, коллективные и одновременные действия международного сообщества. В XX веке проводились многочисленные международные форумы, на которых обсуждались проблемы противодействия нелегальному наркобизнесу и принимались соответствующие решения, в том числе закрепляемые в международно-правовых нормах, становящихся нормами национального законодательства государств, ратифицировавших указанные документы.

Международно-правовые нормы противодействия наркотизму имеют общесоциальное, законотворческое и правоприменительное значение [2].

Наркотизм представляет собой негативное социальное явление международного плана, характеризующееся приобщением части населения страны к немедицинскому потреблению наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным международно-правовым и внутригосударственным контролем, а также участием (прямым или косвенным) в организации и осуществлении их нелегального оборота как в национальных

рамках, так и в межгосударственных масштабах [3]. Наиболее опасным структурным элементом наркотизма выступает нелегальный наркобизнес – специфическое негативное социальное явление, представляющее собой одну из составляющих организованной преступности и подструктуру наркотизма, включающее, с уголовно-правовой точки зрения, совокупность незаконных деяний, непосредственно связанных с нелегальным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, и ряда примыкающих к ним преступных деяний, направленных на обеспечение функционирования этого явления и легализацию преступных доходов.

На современном этапе развития мирового сообщества главенствующее значение приобретает международный аспект борьбы с нелегальным наркобизнесом. Это обусловлено тем, что данный вид преступности охватил весь мир; преступления, связанные с наркотиками, расцениваются как преступления международного характера [4], относятся к категории транснациональных; наркотизм проник во все уголки земного шара. Предметом указанной категории преступлений на международном уровне признаны не только наркотические средства, но и психотропные вещества. Однако последние отнесены к предмету названных преступлений уголовным законодательством не всех государств. Отсюда следует, что уголовно-правовой элемент борьбы с этими общественно опасными деяниями в уголовном законодательстве различных государств представлен неодинаково. Этот факт свидетельствует об актуальности и высокой степени значимости международного и сравнительно-правового аспектов исследования проблем борьбы с нелегальным наркобизнесом.

Международный и транснациональный аспекты нелегального наркобизнеса порождают необходимость надлежащего правового регулирования борьбы с ним, осуществления борьбы посредством совместной скоординированной деятельности правоохранительных органов, учреждений, организаций и ведомств, заинтересованных в этом государств и международных неправительственных организаций, общественных движений.

Непременными требованиями эффективности противодействия наркобизнесу на национально-государственном и международном уровнях выступают: во-первых, признание приоритетными международно-правовых норм; во-вторых, приведение национального законодательства в соответствие с этими международно-правовыми нормами, что обеспечит единый правовой фундамент преодоления указанного вида преступности; и, в-третьих, обеспечение каждым государством точного, полного, всестороннего и беспрепятственного применения национальных правовых норм, соответствующих мировым стандартам, в собственной практике и в отношениях с правоохранительными организациями взаимодействующих зарубежных стран [5].

Основополагающими международно-правовыми актами, регламентирующими борьбу с наркотизмом, являются принятые Организацией Объеди-

ненных Наций (ООН) Единая конвенция о наркотических средствах 1961г. (с поправками, внесенными в неё в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961г.), Конвенция о психотропных веществах 1971 г. и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

В указанных Конвенциях предусмотрены апробированные международной практикой борьбы с наркотизмом положения, регламентирующие многочисленные и разнообразные грани этой борьбы, в том числе определяющие оптимальный круг деяний, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, представляющих реальную общественную опасность.

Практически во всех странах мира имеется законодательство, в той или иной мере регламентирующее вопросы, связанные с обращением наркотиков. Содержание, объем и круг отраслей законодательства, которыми осуществляется правовое регулирование борьбы с нелегальным наркобизнесом в разных государствах, неодинаков. Различия в данной сфере обусловлены рядом факторов.

Во-первых, это историко-национальные особенности правовых систем государств [6]. Указанный фактор находит выражение в специфике генезиса развития и становления государств, их социально-экономических формаций и государственно-правовых форм, а также исторически сложившихся обычаев, традиций, терминологического описания в уголовном законе видов преступлений.

Во-вторых, степень распространенности наркотизма среди населения конкретной страны, которая заключается в уровне пораженности граждан склонностью к употреблению наркотических средств; количестве лиц, больных наркоманией и состоящих на учете в наркологических учреждениях; абсолютном и относительном числе преступлений и других правонарушений, связанных с наркотиками. Данные показатели находят свое отражение в официальных формах статистической отчетности, однако, ввиду высокого уровня латентности наркотизма и его структурных элементов, они являются приблизительными.

В-третьих, степень и своевременность осознания общественной опасности проявлений наркотизма законодателем и его волеизъявления на их запрет, а также иные способы правового регулирования противодействия наркотизму. Законодатель в силу неполноты официальной статистической информации нередко не осознает фактической опасности наркотизма и его проявлений и не в силах оперативно реагировать на них. Нередко данный информационный вакуум восполняется посредством освещения проблемы социологами, практическими работниками медицинских учреждений, правоохранительных органов, учеными и иными специалистами вследствие проведения научных исследований, а также средствами массовой информации. Сложив-

шаяся ситуация влечет отставание правового регулирования борьбы с наркотизмом от фактической ситуации в государстве в данный период.

В-четвертых, принятие государством международно-правовых предписаний путем присоединения к международным конвенциям и воспроизведение этих предписаний в национальном законодательстве заключается в осуществлении внутригосударственного правового регулирования борьбы с наркотизмом с учетом международно-правовых норм, разработанных и принятых на основе изучения и оценки наркотической ситуации в мировом масштабе.

Данный фактор характеризуется наличием двух тенденций: 1) относительная консервативность национального законодательства, постепенность его изменения и приведения в соответствие в той или иной мере с международно-правовыми нормами и 2) инициативность международного сообщества, прогрессивность и перспективность воздействия международно-правовых норм на национальное законодательство государств вследствие их присоединения к конвенциям [7] и закрепления конвенционных норм в собственном внутригосударственном законодательстве. Данная тенденция выступает в качестве приоритетной.

Общие вопросы соотношения международного и внутригосударственного права исследованы в отечественной науке международного права достаточно подробно. Отечественная доктрина международного права исходит из того, что международное право и внутригосударственное представляет собой две относительно самостоятельные правовые системы, не подчиненные одна другой. Международное и внутригосударственное право, будучи самостоятельными правовыми системами, находятся в постоянном взаимодействии, которое опосредуется волей государств – участников международного общения [8].

Входя в различные более широкие системы, являясь их регулирующими подсистемами, они не могут образовать единую целостную систему. «Взаимодействие международного и внутригосударственного права – это не вопрос внутренней структуры единого социального образования, а процессуальная форма их функционирования»[9]. Государство, входя в международную систему как целое, будучи связанным с другими элементами этой системы, может действовать вовне только через свои органы и должностных лиц, и т.д. Так как действие вовне подпадает под регулирующее воздействие международного права, а связанные с ним внутригосударственные акции регулируются национальным правом, то, естественно, требуется взаимодействие и согласованность международного и национального права [10].

Взаимодействие международного и национального права происходит через общественные отношения, которые являются объектом их регулирования. Международное право регулирует международные отношения, возникшие между государствами, между государствами и международными органи-

зациями, а также между физическими лицами и международными организациями (например, в области прав человека). Национальное право регулирует общественные отношения, возникающие внутри государства в различных сферах деятельности физических и юридических лиц. Поскольку сторонами в международных отношениях выступают, прежде всего, основные субъекты международного права – государства, то, очевидно, что внутригосударственные нормы оказывают значительное влияние на регулирование международных отношений, ибо каждое государство заинтересовано в осуществлении вовне своих внешнеэкономических, политических и других целей.

Процесс формирования подходов к определению содержания нелегального наркобизнеса в международном уголовном праве считаем необходимым рассмотреть на основе положений международных конвенций, регулирующих вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Шанхайская опиумная комиссия, собравшаяся в Китае 5-26 февраля 1909 г. для обсуждения методов предупреждения незаконного потока опиума и других наркотиков из Азии в Европу и США, не принесла ощутимых результатов. Международная опиумная конвенция была составлена 23 февраля 1912 г. в Гааге [11]. Данной конвенцией были выдвинуты несколько принципов, включая установление контроля над веществами, используемыми исключительно в медицинских и научных целях, и оказание помощи правительственным и международным органам в их попытках предупредить злоупотребление наркотиками и уменьшить его вредные последствия.

В 1925 г. была принята Женевская Конвенция о запрещении изготовления, внутренней торговли и использования очищенного опиума [12], а в 1931 г. – Женевская Конвенция 1931 г. об ограничении изготовления и регулировании распространения наркотиков [13].

Женевская Конвенция 1925 г. дублировала принципы, содержащиеся в Гаагской Конвенции 1912 г., и постановила, что наркотики могут продаваться только в соответствии с законными потребностями государств и продлила Перечень наркотиков, дополненный Гаагской Конвенцией 1912 г. В число наркотиков, добавленных в Перечень, вошли кокаиновый лист, сырой кокаин, индийский гашиш, а также положение о том, что другие вещества, употребление которых приводит к подобным вредным последствиям, должны быть включены в Перечень. Исходя из требований Женевской Конвенции 1925 года, государства-участники обязаны были принять нормативные акты, обеспечивающие осуществления контроля над изготовлением, распространением и изъятием опиума. Конвенция ввела систему разрешений и регистраций во внешнеторговые сделки с наркотиками с представлением детальной статистики данных сделок в постоянно действующий центральный комитет. Предполагалось, что каждый участник Конвенции внесет в свое уголовное законодательство изменения с тем, чтобы оно не противоречило положениям

Конвенции.

В августе 1948 г. было принято решение подготовить в рамках ООН новую Конвенцию, которая заменила бы и усовершенствовала девять действующих. В ходе переговоров 1950-1958 гг. при активном участии Советского Союза был принят Протокол 1953 г. об ограничении и регулировании культивирования мака, производства, международной оптовой торговли и использовании опиума [14].

Особого внимания заслуживает Единая Конвенция 1961 г. в значительной степени унифицировавшая правила, сформулированные в более ранних международных договорах по этой тематике, в свете более поздних реалий, существующих на международных рынках наркотиков [15].

В преамбулу включены декларативные нормы общего содержания, в которых закреплены принципы отношения мирового сообщества к наркотизму. К ним, в частности, относятся: признание наркомании серьезным злом как для отдельных лиц, так и социальной и экономической опасностью для человечества; констатация обязанности предотвратить это зло и бороться с ним; требование принятия эффективных скоординированных и универсальных мер против злоупотребления наркотическими средствами; необходимость контроля над наркотиками и ограничения их использования только медицинскими и научными целями; обеспечение в борьбе с наркотизмом постоянного международного сотрудничества и контроля.

Целью данной Конвенции, участниками которой стали 179 государств [16], было установление минимума правил, обязательных для выполнения, путем включения их во внутригосударственные законодательства. Новеллой Конвенции 1961г. стало включение в неё четырех приложений, или Списков, наркотических средств, сгруппированных согласно их физическим свойствам.

Указанная Конвенция продолжает и совершенствует правило, закрепленное в более ранних договорах, о том, что законный оборот наркотических средств и психотропных веществ подлежит обязательному лицензированию, устанавливается принцип незаконности при отсутствии лицензии.

В ст.1 рассматриваемой Конвенции даны определения понятий культивирования, наркотических средств, незаконного оборота, ввоза, вывоза, изготовления и производства наркотических средств.

Полагая, что составители Конвенции преследовали цель недопущения выхода в нелегальный оборот наркотических средств, в ст.21 было предусмотрено исключение превышения общих количеств каждого наркотического средства, изготовленного и ввезенного страной или территорией в течение года, над суммой, слагаемой из количеств наркотических средств, потребленных в медицинских и научных целях, вывезенных страной или территорией, добавленных к складским запасам, приобретенных для специальных целей, и количества наркотических средств, использованных для изготовления других наркотических средств, препаратов, включенных в Список III, и веществ, на

которые не распространяется Единая конвенция, за вычетом из данной суммы количества наркотических средств, на которые был наложен арест и которые были освобождены для законного использования, и количества названных средств, взятых из специальных складских запасов для нужд гражданского населения, а также исключение по возможности превышения количества опия более того, которое было запланировано, посредством надлежащих организации производства опия и контроля за его производством (ст. 21 бис).

В ст.22 регламентируется принятие в случаях запрещения культивирования опийного мака, кокаинового куста или растения каннабиса соответствующих мер для наложения ареста на любые незаконно культивируемые растения и уничтожения их, за исключением небольших количеств, необходимых для научных или исследовательских целей.

В ст. 24 рассматриваемой Конвенции предусмотрена ситуация, в соответствии с которой стороны не разрешают производства опия или увеличение существующего производства опия, если, по их мнению, такое производство или увеличенное производство на их территории может привести к незаконному обороту опия. Тем самым, на мой взгляд, предпринята попытка пресечения выхода наркотических веществ в нелегальный оборот посредством их перепроизводства.

В случае разрешения разведения опийного мака, не преследующего цель его производства, государства принимают все необходимые меры для недопущения производства из него опия и изготовления наркотических средств из маковой соломы (ст.25).

Аналогичным образом выглядит положение с кокаиновым кустом, незаконное культивирование которого запрещено (ст.26). Стороны Конвенции считают необходимым принятие соответствующих мер для пресечения злоупотреблениями листьями растения каннабиса и их незаконного борота (ст.28).

Изготовление наркотических средств, торговля ими либо их распределение допускаются лишь на основании лицензии, за исключением случаев, когда эти действия осуществляются государственными предприятиями (ст.29-30).

Заслуживают позитивной оценки в ракурсе борьбы с контрабандой наркотиков положения, закрепленные в ст.31, регламентирующие порядок международной торговли наркотическими средствами. Ввоз или вывоз наркотических средств, за исключением случаев его осуществления государственным предприятиями, осуществляется на основании лицензии. В противном случае партия наркотических средств подлежит задержанию таможенными органами. Не допускается прохождение транзитом через территорию страны наркотических средств, за исключением наличия разрешения на вывоз.

Компетентные власти страны или территории, через которую разрешен провоз партии наркотических средств, принимают все необходимые меры,

для того чтобы предотвратить изменение пути партии по иному назначению, чем то, которое обозначено в сопровождающей партию копии разрешения на вывоз, за исключением случаев, когда это производится с разрешения правительства страны или территории, через которую проходит данная партия. Правительство данной страны или территории рассматривает всякую партию наркотических средств, относительно которой поступило заявление об изменении пути, как партию вывоза из страны или территории транзита в страну или территорию нового назначения.

Давая рекомендации относительно наказуемости преступных деяний с наркотическими средствами, Конвенция разъясняет, что с соблюдением своих конституционных ограничений каждая Сторона принимает меры, которые обеспечат, что культивирование и производство, изготовление, извлечение, приготовление, хранение, предложение, предложение с коммерческими целями, распределение, покупка, продажа, доставка на каких бы то ни было условиях, маклерство, отправка, переотправка транзитом, перевоз, ввоз и вывоз наркотических средств в нарушение постановлений настоящей Конвенции и всякое другое действие, которое, по мнению Сторон, может являться нарушением постановлений настоящей Конвенции, будут признаваться наказуемыми деяниями в тех случаях, когда они совершены умышленно. Серьезные преступления должны подлежать соответствующему наказанию, в частности тюремным заключением или иным способом лишения свободы.

Наркотические средства, вещества и предметы оборудования, использованные или предназначенные для совершения преступлений, о которых говорится в статье 36, подлежат наложению ареста и конфискации (ст.37).

В 1971 г. была принята Венская Конвенция о психотропных веществах, в которой участвуют 172 государства [17]. Её принятие явилось международной реакцией на возросший в 60-е годы уровень потребления психотропных веществ, веществ, стимулирующих центральную нервную систему, галлюциногенов. Конвенция 1971 г. отразила понимание того, что оборот ни одного из перечисленных веществ не регулируется Единой Конвенцией 1961 г. Психотропные вещества были поделены на четыре категории, или Списка. Их использование было ограничено научными и медицинскими исследованиями. Лицензирование, запрещение, регулирование ввоза-вывоза – основные рычаги контроля по Конвенции 1971 г. Она также дополнена отчетной программой Международного Комитета по контролю над наркотиками.

В нормах преамбулы Конвенции содержатся принципы отношения мирового сообщества к злоупотреблению психотропными веществами. В их числе можно выделить: признание злоупотребления психотропными веществами социальной проблемой и угрозой здоровью населения; осознание необходимости пресечения злоупотребления указанными веществами и их незаконного оборота; констатацию целесообразности применения строгих мер для недопущения злоупотребления психотропными веществами и проти-

водействия их незаконному обороту.

Наблюдаются многочисленные сходства положений Конвенции 1971 г. и Единой конвенции 1961 г., которые дополняют последнюю.

В ст.5 Конвенции закреплено, что каждая Сторона, за исключением случаев, предусмотренных в статье 4, ограничивает путем таких мер, которые считает целесообразными, изготовление, экспорт, импорт, распределение и складские запасы, использование веществ, включенных в Списки 2, 3 и 4, а также торговлю и владение ими медицинскими и научными целями. Дается рекомендация относительно разрешения владения веществами, включенными в Списки 2, 3 и 4, не иначе, как на законном основании.

Запрещается всякое использование психотропных веществ, за исключением их использования в научных и в очень ограниченных медицинских целях должным образом уполномоченными лицами в медицинских или научно-исследовательских учреждениях, находящихся непосредственно под контролем их правительств, или по специально выдаваемому ими разрешению.

Изготовление, распределение этих веществ, торговля и владение ими осуществляется лишь по специальным лицензиям или заблаговременно полученным разрешениям.

Запрещается экспорт и импорт психотропных веществ, за исключением тех случаев, когда и экспортер и импортер являются компетентными органами или учреждениями экспортирующей и импортирующей страны, соответственно, или другими лицами или предприятиями, имеющими специальное разрешение, выданное компетентными органами их страны для данной цели (ст.7).

В Конвенции закреплены требования о том, чтобы изготовление, распределение веществ, включенных в Списки 2, 3 и 4, а также торговля ими (включая экспортную и импортную торговлю) осуществлялись по лицензиям или с применением другой аналогичной меры контроля (ст.8); о том, чтобы вещества, включенные в Списки 2, 3 и 4, поставлялись или отпускались для использования их отдельными лицами только по рецепту врача, за исключением случаев, когда отдельные лица могут на законных основаниях получать, использовать, выдавать или назначать такие вещества при выполнении ими должным образом разрешенных врачебных или научных функций (ст.9).

В целях пресечения несанкционированного перемещения через таможенную границу экспорт или импорт психотропных веществ, включенных в Список 1 или 2, требует представления отдельного разрешения на экспорт или импорт, получаемого для каждой такой отдельной экспортной или импортной сделки, независимо от того, касается ли она одного или нескольких веществ (ст.12).

Конвенция рекомендует государствам с должным учетом своих конституционных, правовых и административных систем принимать внутригосударственные меры для координации превентивных и репрессивных мер против

незаконного оборота психотропных веществ.

Во исполнение положений Конвенции каждое государство-участник должно, соблюдая свои конституционные ограничения, рассматривать как наказуемое правонарушение в тех случаях, когда оно совершено умышленно, любое деяние, противоречащее какому-либо закону или постановлению, принятому во исполнение ее обязательств по настоящей Конвенции, и обеспечивать, чтобы серьезные правонарушения подлежали соответствующему наказанию, в частности, тюремному заключению или наказанию иным способом лишения свободы.

25 марта 1972 г. несколько государств, выразивших желание усилить положения Конвенции 1971 г., подписали с этой целью в Женеве соответствующий протокол.

Предпосылками принятия Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. явились глубокая озабоченность масштабами и тенденцией роста незаконного производства, спроса и оборота наркотических средств и психотропных веществ, представляющих собой серьезную угрозу для здоровья и благополучия людей и оказывающих отрицательное воздействие на экономические, культурные и политические основы общества, прогрессирующим темпом распространения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ среди различных социальных групп, использованием детей в качестве потребителей незаконных наркотических средств и психотропных веществ и эксплуатации их при незаконном производстве и обороте указанных препаратов; признание взаимосвязи между незаконным оборотом и другими связанными с ним формами организованной преступности, которые подрывают законную экономику и создают угрозу для стабильности, безопасности и суверенитета государств; констатация того, что незаконный оборот представляет собой международную преступную деятельность, пресечение которой требует неотложного и самого первоочередного внимания; осознание того, что незаконный оборот обеспечивает большие прибыли и финансовые средства, что позволяет транснациональным преступным организациям проникать в правительственные механизмы, законную торговую и финансовую деятельность и общество на всех его уровнях, разлагать и подрывать их.

Целью принятия Конвенции 1988 г. выступает содействие сотрудничеству между государствами в более эффективном решении различных проблем незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, имеющего международный характер.

В соответствии со ст.3 рассматриваемой Конвенции уголовными преступлениями признаются следующие преднамеренно совершаемые действия:

a) i) производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажа, поставка на любых условиях, посредничество, переправка, транзитная пере-

правка, транспортировка, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества в нарушение положений Конвенции 1961 года, этой Конвенции с поправками или Конвенции 1971 года;

ii) культивирование опийного мака, кокаинового куста или растения каннабис в целях производства наркотических средств в нарушение положений Конвенции 1961 года и этой Конвенции с поправками;

iii) хранение или покупка любого наркотического средства или психотропного вещества для целей любого из видов деятельности, перечисленных в подпункте "i";

iv) изготовление, транспортировка или распространение оборудования, материалов или веществ, указанных в Таблице I и Таблице II, если известно, что они предназначены для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ;

v) организация, руководство или финансирование любых правонарушений, перечисленных в подпунктах "i", "ii", "iii" или "iv";

b) i) конверсия или перевод собственности, если известно, что такая собственность получена в результате любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом "a" настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника собственности или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои действия;

ii) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом "a" настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

c) i) приобретение, владение или использование собственности, если в момент ее получения было известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом "a" настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

ii) владение оборудованием или материалами или веществами, указанными в Таблице I и Таблице II, если известно, что они используются или предназначены для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления каких-либо наркотических средств или психотропных веществ;

iii) публичное подстрекательство или побуждение других любыми средствами к совершению любого из правонарушений, признанных таковыми

в соответствии с настоящей статьей, или к незаконному использованию наркотических средств или психотропных веществ;

iv) участие, причастность или вступление в преступный сговор с целью совершения любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, попытки совершить такое правонарушение или правонарушения, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при их совершении.

В качестве санкций за совершение противоправных деяний с наркотическими средствами или психотропными веществами предусматривается применение таких санкций, учитывающих серьезный характер этих правонарушений, как тюремное заключение или другие виды лишения свободы, штрафные санкции и конфискация.

В числе обстоятельств, отягчающих ответственность, названы следующие:

a) участие в правонарушении организованной преступной группы, в состав которой входит правонарушитель;

b) участие правонарушителя в других видах международной организованной преступной деятельности;

c) участие правонарушителя в других незаконных видах деятельности, которым содействовало совершение данного правонарушения;

d) применение правонарушителем насилия или оружия;

e) тот факт, что правонарушитель является должностным лицом и данное правонарушение связано с его должностью.

Рассмотренные положения на мой взгляд можно признать весьма обоснованными и прогрессивными применительно к проблеме борьбы с наркотизмом и нелегальным наркобизнесом в мировом масштабе.

Подводя итоги вышеизложенного, следует отметить, что Единая конвенция 1961 г. с поправками выступает в качестве первого международно-правового акта, включающего в себя систему норм, образующих правовой фундамент борьбы с нелегальным наркобизнесом в планетарном масштабе.

Ряд норм Конвенции 1971 года схож с нормами, содержащимися в Единой конвенции 1961 г. с поправками. Однако наиболее существенное их различие заключается в предмете регулирования. Предметом Конвенции 1971 г. выступают психотропные вещества, а Конвенции 1961 г. – наркотические средства и их препараты. Конвенцией 1971 г. правовой режим психотропных веществ практически приравнивается к правовому режиму наркотических средств и их препаратов.

Нормы вышерассмотренных Конвенций направлены на защиту важнейших общечеловеческих ценностей, таких как здоровье и социальное благополучие населения, обеспечение безопасности человечества. Указанные нормы характеризуются высоким уровнем законодательной техники, которым обеспечивается максимально точное определение терминов, понятий и

предписаний. Каждая последующая Конвенция дополняет ранее принятую, сохраняя и совершенствуя первоначальную идею их создания.

Присоединяясь к мнениям исследователей проблемы, также считаю весьма актуальным высказываемое в современной юридической науке мнение о целесообразности обсуждения на международном уровне проблемы возможного объединения указанных Конвенций и их норм в одну Конвенцию [18].

Особо отмечу, что основы к пониманию нелегального наркобизнеса и определению его уголовно-правового содержания заложены в соответствующих международно-правовых документах.

Литература:

1. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2005. С. 504.
2. Гасанов Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: Международный и сравнительно-правовой аспекты. М., 2000. С.36.
3. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002. С.17.
4. Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 48-49.
5. Гасанов Э.Г. Указ. соч. С.7.
6. О понятии правовой системы см., например: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 125-127; Денисов Ю.А., Спиридонов Л.И. Абстрактное и конкретное в советском правоведении. Л., 1987. С.58-59; Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. С.85-87.
7. Подробнее см.: Анисимов Л.Н. Наркотики: правовой режим: Международно-правовые и внутригосударственные проблемы регулирования производства, применения и распространения наркотических и психотропных веществ. Л., 1974. С.8-72.
8. Подробнее см.: Курс международного права. М., 1989. С.279. Вопросы соотношения международного и национального права подробно рассмотрены в работах И.П. Блищенко, В.Г. Буткевича, Г.В. Игнатенко, Д.Б. Левина и др. См.: Блищенко И.П., Буткевич В.Г., Игнатенко Г.В., Левин Д.Б. Международное право, внешняя политика и дипломатия. М.,1981; Левин Б.Д. Наука международного права в России в конце XIX и начале XX века. М., 1982; Лукашук И.И. Международное право. М., 2001; Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т.I - II. М.,1996; Мюллерсон Р.А., Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2000; Овчинский В.С., Федоров А.В. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков. М., 2005; Усенко Е.Т., Черниченко С.В. Теория международного права: В двух томах. М., 1999 и др.
9. Буткевич В.Г. Проблемы соотношения международного и внутригосударственного права в трудах В.М. Корецкого // Идеи мира и сотрудничества в международном праве. Киев, 1990. С.148.
10. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М., 1982. С.22.
11. League of Nations Treaty Series, vol. 8, p. 187.
12. СЗ СССР (1937). II. № 17. Ст. 106.
13. СЗ СССР (1937). II. № 17. Ст. 107.
14. United Nations Treaty Series, 456, с.3. Конвенция вступила в силу 8 марта 1963 г.
15. Текст на русском языке см.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. XXIII. М, 1970. С.105-134. Грамоты ратификации были сданы на хранение Генеральному секретарю ООН 20 февраля

1964 г. Конвенция вступила в силу в СССР 13 декабря 1964 г.
16. D.R. Bewley-Taylor, “Challenging the UN Drug Control Conventions: Problems and Possibilities”, The International Journal of Drug Policy, XIV (2003), 172.
17. Сборник международных договоров СССР. Вып. 35. М., 1981.
18. Гасанов Э.Г. Указ. соч. С.85; Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб., 2003. С.134.

Э.М. Смеленко
соискатель кафедры уголовного права и процесса,
Северо-Кавказский федеральный университет
E.M. Smelenko
Competitor of the Department of Criminal Law and Procedure
North Caucasus Federal University

ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ЗЛОУПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПСИХОАКТИВНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ

CONCEPT, GOALS AND OBJECTIVES RESOCIALIZATION PERSONS SUBSTANCE ABUSE

Аннотация. В статье автором разработано понятие ресоциализации лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, определены ее цели и задачи, предложена модель соответствующей деятельности

Ключевые слова: ресоциализация, наказание, лица, злоупотребляющие психоактивными веществами, наркоман, алкоголик, токсикоман, модель ресоциализации**.**

Annonanion. In this paper the authors have developed the concept of re-socialization of individuals, substance abusers, defined its goals and objectives, a model of co-responsible activities

Key words: resocialization, penalty, people, substance misusers, drug addicts, alcoholics, addicts, the model re-socialization.

Современная концепция уголовной юстиции, ориентированная на восстановительное правосудие, а также требования международных стандартов обращения с осужденными, ставит во главу угла задачу ресоциализации. Сегодня недостаточно назначить виновному своевременное и справедливое наказание. Не менее важной проблемой выступает нейтрализации его криминогенных свойств и возвращение в общество с переориентированной социально приемлемой мотивационной направленностью.

Осознание значимости этой проблемы постепенно находит свое отражение в нормативных документах РФ. Так, в частности Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации, утвержденная

Указом Президента РФ № 690 от 9 июня 2010 г., предусматривает в качестве центральных направлений работы профилактику наркозависимости и реабилитацию лиц, больных наркоманией. Думается, что данное положение в полной мере следует распространить на всех лиц, злоупотребляющими психоактивными веществами (алкоголиков, токсикоманов и т.п.)

В научных источниках также обосновывается важность ресоциализации (хотя, к сожалению, основной акцент необоснованно ставится только на проблему преодоления наркотизма, и при этом совершенно игнорируются проблемы токсикомании и алкоголизма). Так, например, И.И. Зуй указывает, что «важнейшими компонентами содержания уголовно-правовой политики противодействия наркотизму выступает, наряду с прочими, социальная адаптация (ресоциализация) лиц, отбывших наказания за эти посягательства (в первую очередь лиц, страдающих наркотической зависимостью)» [1].

По справедливому замечанию А.В. Наумова, идея ресоциализации преступников может постепенно превратиться в сильный инструмент уголовной политики. Она уже сейчас находит все большую поддержку в деятельности правоохранительных органов многих стран, в том числе и России [2].

В отечественном законодательстве еще не сформулирована дефиниция «ресоциализации», несмотря на то, что в 2011 г. произошел «революционный» прорыв в этом направлении в связи с появлением в ст. 82^1 УК РФ упоминания о медико-социальной реабилитации лиц, страдающих наркоманией. Давая разъяснение по данному вопросу, Верховный Суд указал: «Основные положения медико-социальной реабилитации больных наркоманией изложены в приказе Министерства здравоохранения РФ от 22 октября 2003 года № 500 «Об утверждении протокола ведения больных «Реабилитация больных наркоманией». Медико-социальную реабилитацию должны осуществлять специализированные лечебные учреждения наркологического профиля. В настоящее время требуется принятие ряда нормативных правовых актов, регламентирующих порядок медико-социальной реабилитации больных наркоманией. Необходимо наличие специализированных медицинских центров наркологического профиля, в том числе для того, чтобы суд имел возможность указать в решении конкретное учреждение для прохождения лечения» [3].

Вместе с тем в названном приказе также не дано понятия медико-социальной реабилитации, а лишь отмечается, что «… медико-социальная реабилитация не только снижает финансовые расходы на восстановление и ресоциализацию больных наркоманией, но и, естественно, повышает уровень качества их жизни». Думается, что данный пробел требует устранения в ближайшей перспективе. В этой связи серьезного внимания заслуживает опыт формализации содержания ресоциализации правонарушителей. Он представлен в Положении о Главном управлении исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации. Так, в п. 4.9 этого Положения указывается,

что ГУИН разрабатывает и осуществляет меры по формированию и развитию у осужденных личных качеств и навыков, стимулирующих у них заинтересованность в исполнении, соблюдении требований закона и принятых в обществе правил поведения, организует процесс основного общего и начального профессионального образования и профессионального обучения осужденных, а также учебно-воспитательную работу среди несовершеннолетних осужденных [4].

Помимо этого, в Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы (на период до 2005 г.) Минюста РФ предусматривалось, что «в современных условиях должна быть сохранена и развита деятельность по ресоциализации осужденных, для чего необходимо разработать комплексную программу воспитательно-профилактической и социальной работы с осужденными, ориентировать ее на формирование и развитие у них стремления к общественно полезной деятельности, соблюдению требований законов и приятных в обществе правил поведения» [5].

Говоря о доктринальном опыте исследования рассматриваемой проблематики, следует отметить, что, несмотря на недостаточность правовой регламентации ресоциализации преступников, отечественная уголовно-правовая доктрина традиционно рассматривает ее как одну из основополагающих применительно к проблеме реализации уголовной ответственности [6]. Большой вклад в криминологическую теорию ресоциализации внесли работы американских социальных психологов А. Кеннеди и Д. Кербека. Под ресоциализацией они понимали процесс «вторичного» вхождения индивида в социальную среду [7]. Ресоциализация всегда анализируется вкупе с понятием социализация. Ю. В. Жулева, в частности, отмечает, что значение префекса «ре», позволяет понимать ресоциализацию как «возобновление или повторность действия» и как противодействие асоциальной деградации личности [8]. На взгляд Н.В. Никитина, ресоциализация есть процесс повторного приспособления бывшего преступника к системе представлений о ценностях, существующих в обществе [9].

В современной криминологической литературе термин «ресоциализация» употребляется в широком и в узком смыслах. Так, например, В.М. Трубников под ресоциализацией в широком смысле понимает процесс исправления и перевоспитания ранее судимых лиц. В узком смысле – это социальный процесс в постпенитенциарный период, когда происходят качественные изменения личности, перестройка взглядов, представлений, мотивационной сферы поведения и т.д., находящие свое выражение в правопослушном поведении [10].

На наш взгляд, границы ресоциализации следует понимать более широко. Так как процесс ресоциализации является переходным от десоциализации к социализации, то и ее *начало приходится на момент выявления преступника и осуществления в отношении него мер государственного принуждения и*

ограничения его прав в связи с содеянным. Поэтому представляется обоснованным мнение А.В. Чернышовой, рассматривающей ресоциализацию как средство, направленное против асоциальной деградации личности [11].

Ресоциализация характеризует различные аспекты адаптации индивида к жизни в социуме. Это процесс не одномоментный, как правило, он протекает определенное время и проходит целый ряд последовательных этапов. Ресоциализация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, представляет собой систему последовательных этапов, позитивно отражающих воздействие карательно-воспитательных мер и результаты субъективно-личностного воспитания осужденного, а также эффективности воспитательно-реабилитационной работы администрации учреждений уголовно-исполнительной системы [12]. Как процесс, состоящий из ряда органически взаимосвязанных этапов, на которых различные субъекты должны осуществлять комплексное воздействие на лиц, совершивших преступление, определяет ресоциализацию осужденных В. М. Трубников [13]. На взгляд М.П. Мелентьева, ресоциализация – это процесс, стимулирующий формирование у осужденного жизненной позиции, отвечающей конституционным нормам, определяющим права, свободы и обязанности граждан [14]. В свою очередь, М.С. Рыбак полагает, что «ресоциализация осужденного – это корректировка свойств его личности в направлении придания ей черт, необходимых и достаточных для жизни в определенной положительной или нейтральной с точки зрения общественной безопасности социальной группе, определенной микросреде» [15].

На взгляд А.И. Савиных, «структурно-содержательная модель ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательно-производственном пространстве учреждения исполнения уголовного наказания может быть фактором успешной ресоциализации осужденных подростков при следующих условиях: если она предполагает освоение нового социального опыта (когнитивного, деятельностного, коммуникативного), который способствует развитию ответственности личности за свою судьбу и судьбу окружающих, повышению уровня грамотности, в том числе функциональному, позитивным изменениям в поведенческой активности, развитию способности строить позитивные отношения с окружающими людьми» [16].

Однако по-нашему мнению, под *ресоциализацией* лиц, совершивших преступление, следует понимать процесс восстановления разрушенных либо нивелированных в результате совершения преступного деяния и отбывания уголовного наказания социально-полезных связей (а при их отсутствии – создание таковых), функций и статуса личности, а также разрушение криминогенных стереотипов и вытеснение их стереотипами правопослушного поведения.

Следовательно, правовая природа ресоциализации выражается в том, что она является неотъемлемой обязательной целью наказания либо приме-

нения иных мер уголовно-правового воздействия. Если в итоге реализации уголовной ответственности не будет достигнута ресоциализация осужденного, то весь процесс уголовно-правового воздействия на виновного будет сведен на «нет». В этом случае вся система уголовного правосудия терпит фиаско, что, в свою очередь, формирует рецидив преступлений, профессионализацию преступности и обострение криминальной ситуации в целом. К сожалению, именно это и происходит в современной России.

Процесс ресоциализации личности осужденного должен формировать положительные качества осужденного. В свою очередь такая ситуация становиться возможной, когда установленные запреты и ограничения он воспринимает на мотивационном уровне как необходимую и объективную реальность. Таким образом, открытость обществу есть необходимое условие достижения задач, стоящих перед наказанием, и осуществления процесс ресоциализации осужденных, а затем и социальной адаптации их [17].

Содержание ресоциализации осужденных включает в себя: социализацию личности преступника, восстановление полезных социальных связей, адаптацию к жизни на свободе. Таким образом, ресоциализация представляет собой процесс формирования законопослушного гражданина. Неотъемлемой частью ресоциализации выступает внутренне раскаяние человека, формирование в его сознании стереотипов правопослушного, социально приемлемого поведения. Следовательно, в процессе ресоциализации происходит устранение внутренних причин и условий преступного поведения либо их нейтрализации, либо компенсация причинами и условиями правопослушного поведения.

Говоря о ресоциализации лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, следует подчеркнуть, что ее содержание обладает спецификой, обусловленной заболеваемостью названных лиц наркоманией, токсикоманией и алкоголизмом. Именно поэтому неотъемлемым компонентом ресоциализации указанных лиц выступает их реабилитация. Не случайно на это косвенно указывает и законодатель в ч. 1 ст. 82[1] УК РФ. Содержание ресоциализации предполагает осуществление целого комплекса поэтапной реабилитации. Так, за первичной – медико-психологической реабилитацией, которая осуществляется медицинскими учреждениями и направлена на восстановление физического и психического здоровья лиц, больных наркоманией, токсикоманией и алкоголизмом должна следовать вторичная и третичная – психолого-педагогическая и социально-антропологическая реабилитация. Социальная реабилитация осуществляется преимущественно немедицинскими организациями государственной или иной формы собственности, в том числе с привлечением реабилитационного потенциала общественных организаций и традиционных для России конфессий.

Определяя содержание процесса ресоциализации лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, следует помнить, что он должен отличать-

ся определенной спецификой, обусловленной тем, что речь идет не просто о лицах, совершивших преступления, а о лицах, страдающих наркотической, алкогольной или токсической зависимостью, которая существенно изменяет личность, деформирует её, усугубляя конфликт, всегда возникающий между позитивным обществом и лицом, совершившим преступление.

Кроме того, необходимо отметить, что деятельность по ресоциализации указанных лиц, осужденных к лишению свободы, значительно осложнена не только названным обстоятельством, но и тем, что к социальным аспектам, которые обусловили их десоциализацию, «примешиваются» еще и медицинские, связанные с их болезненным пристрастием к потреблению наркотических, токсических средств, психотропных веществ либо алкоголя. Преодоление асоциальной деградации личности в рассматриваемой ситуации возможно лишь после или, по крайне мере, параллельно с деятельностью, направленной на освобождение названных лиц от пагубной зависимости. Изменение личности в данном случае, как уже отмечалось выше, происходит более динамично, деградация носит многоплановый характер, затрагивая физическую, психическую, интеллектуальную, моральную и социальную сферы. В этой связи невозможно отделить процесс лечения и ресоциализации. Они тесно взаимосвязаны. Так, без определенных успехов в процессе избавления лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами от их болезненной квазипотребности, невозможна, в принципе, деятельность по ресоциализации. В свою очередь, без ресоциализации указанных лиц нельзя говорить о прогрессивном поддержании и закреплении результатов указанного лечения, а также о профилактике рецидива их заболевания, поскольку вопрос о полном выздоровлении лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, не корректен. В силу необратимых биологических сдвигов, происходящих в организме этих больных, употребление даже незначительных доз алкоголя или других психоактивных веществ почти неизбежно ведет к рецидиву заболевания [18].

Как справедливо указывает в этой связи И.А. Сидоренко, «в процессе реабилитации наркоманов выделяются три этапа взаимодействия врачей, юристов, социальных психологов: 1) собственно реабилитация, 2) специальная реинтеграция (ресоциализация) и 3) закрепление результатов» [19].

Следовательно, ресоциализация лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, обладает определенной спецификой, предполагая привлечение не только обычных специалистов и знаний, необходимых для её осуществления, но и медицинских работников надлежащего профиля и психологов, обладающих навыками работы именно с этой категорией лиц.

Ресоциализация названной категории осужденных должна включать в себя два процесса. Во-первых, процесс ресоциализации как таковой, который в местах лишения свободы направлен на исправление осужденного [20]. Во-вторых, процесс освобождения лица от физической и психической зависимости от наркотического средства или психотропного вещества. При этом сле-

дует учитывать, что игнорирование второго сведет на нет всю остальную деятельность. В этой связи представляется перспективным предложение К.И. Сазоновой об утверждении должности специалиста по учету осужденных – наркоманов, по выявлению их связей с внешним миром и исключению допуска на территорию ИУ лиц, заподозренных в возможных фактах передачи наркотических средств [21].

Таким образом, определяя содержание процесса ресоциализации лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в качестве важнейшего его этапа необходимо рассматривать принятие мер, направленных на снятие с лица физической и психической зависимости от потребляемого им наркотического средства или психотропного вещества. На данное обстоятельство уже обращалось внимание в специальной литературе. При этом постепенно к названной деятельности должны подключаться мероприятия, образующие собственно ресоциализацию осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы. Далее эти оба процесса должны протекать параллельно.

Социальная реабилитация указанных граждан должна строиться по определенной модели [22]:

- при добровольном обращении лиц, злоупотребляющих псхоакивными веществами, должна применяться медицинская реабилитация. В ее рамках осуществляется оказание наркологической помощи, целесообразно применение отсрочки исполнения наказания, условного осуждения;

- при отсутствии волеизъявления наркозависимого лица применяется принудительное лечение в органах здравоохранения по месту их жительства. Это социально-медицинская реабилитация;

- для лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы оказание наркологической помощи осуществляется в региональных центрах социальной реабилитации и исправительных учреждения. Это социальная реабилитация.

Проблемы социальной реабилитации в значительной степени усугубляются тем социально-экономическим и духовно-мировоззренческим кризисом, который переживает в последние десятилетия наше общество в целом и каждый гражданин нашей страны (впрочем, кризис этот имеет во многом глобальный характер). Поэтому реабилитация для лица, злоупотребляющего психоактивными веществами, – не только отказ от пагубного пристрастия к психически-активному веществу, но и преодоление этого кризиса в самом себе. Отсюда социальная реабилитация вышеназванных лиц связана с решением сложнейших задач, в число которых входит:

- обеспечение личностного развития реабилитируемого, повышение ответственности за себя и своих близких, формирование адекватной самооценки и иерархии ценностей, закрепление навыков активной саморегуляции и конструктивного общения,

- формирование системы позитивных социальных связей; семейных, средовых и профессиональных,

- формирование навыков систематического труда, образовательная и профессиональная подготовка, достижение материального самообеспечения, выстраивание реальной жизненной перспективы,

- наконец, повышение качества жизни реабилитируемых, достижения ими удовлетворения от полноценной и достойной жизни.

Сложившуюся в России ситуацию в области социальной реабилитации лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, следует характеризовать как проблемную еще и с организационной точки зрения: мы наблюдаем недостаточное число государственных учреждений и недостаточную эффективность их деятельности на фоне широкого и бесконтрольного рынка коммерческих услуг и жалкого существования общественных реабилитационных центров. В настоящее время в России существует всего 138 наркологических диспансеров, в большинстве которых есть стационарные отделения, а также 1856 наркологических кабинетов. Имеется и 25,5 тысяч коек для больных [23]. Но в условиях охватившей Россию эпидемии наркомании, токсикомании и алкоголизма этого явно недостаточно.

Между тем, нормативно закрепленные предписания о медицинской и социальной реабилитации как одном из определяющих условий для применения отсрочки отбывания наказания для больных наркоманией (ч.1 ст. 82^1 УК РФ), вопрос о количестве указанных учреждений, их регламенте и финансировании выдвигают на первый план.

Кроме того, нельзя рассчитывать в этом вопросе на негосударственные организации, так как их также явно недостаточно. В Российской Федерации действуют всего 4 самостоятельных реабилитационных центра: в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Курганской области, республиках Башкортостан и Северная Осетия – Алания. Суммарная коечная мощность этих центров составляет 210 коек, что позволяет провести реабилитацию не более 900 больных в год. За все время работы центров реабилитацию в них прошли 5600 человек. Это при том, что потребность в этих услугах достигает десятков и, возможно, сотен тысяч человек в год [24].

Развитие системы реабилитационных центров как действенной структуры замещения карательного воздействия на лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, тот вектор, который на наш взгляд, способен изменить общее направление антинаркотической и антиалкогольной профилактики в России. И первым шагом в этом направлении должно стать государственно-правовое регулирование деятельности подобных организаций.

В этой связи необходимо в обозримом будущем осуществить следующие шаги для создания оптимальных условий медико-социальной реабилитации лиц, страдающих наркотической, алкогольной и иными видами зависимости:

- принять Федеральную программу о медико-социальной реабилитации в РФ;

- принять Типовое положение об учреждениях медико-социальной реабилитации в РФ;

- принять Положение о государственной стандартизации учреждений, осуществляющих медико-социальную реабилитацию;

- разработать и утвердить перечень рекомендуемых методик осуществления медико-социальной реабилитации;

- издать инструкцию о единой отчетности по итогам медико-социальной реабилитации.

Основным средством решения проблемы реабилитации, на наш взгляд, должно стать создание в России федеральной сети реабилитационных антинаркотических и антиалкогольных центров, основанной на принципах государственно-общественного партнерства.

Между тем, несмотря на явную значимость вопросов ресоциализации осужденных, в России большее влияние имеют идеи неоклассической школы права, что существенно сдерживает развитие теоретических и прикладных аспектов ресоциализации.

Таким образом, выделим положения, представляющиеся нам концептуальными:

- Под ресоциализацией лиц, виновных в совершении преступления, следует понимать процесс восстановления разрушенных либо нивелированных в результате совершения преступного деяния и отбывания уголовного наказания социально-полезных связей (а при их отсутствии – создание таковых), функций и статуса личности, а также разрушение криминогенных стереотипов и вытеснение их стереотипами правопослушного поведения.

- Правовая природа ресоциализации выражается в том, что она является неотъемлемой обязательной целью наказания либо применения иных мер уголовно-правового воздействия. Если в итоге реализации уголовной ответственности не будет достигнута ресоциализация осужденного, то весь процесс уголовно-правового воздействия на виновного будет сведен на «нет».

- Границы ресоциализации следует понимать широко. Такой подход обусловлен тем, что процесс ресоциализации является переходным от десоциализации к социализации, и ее начало приходится на момент выявления преступника и осуществления в отношении него мер государственного принуждения и ограничения его прав в связи с содеянным.

- Определяя содержание процесса ресоциализации лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, следует помнить, что он должен отличаться определенной спецификой, обусловленной тем, что речь идет не просто о лицах, совершивших преступления, а о лицах, страдающих наркотической, алкогольной или токсической зависимостью, которая существенно изменяет личность, деформирует её, усугубляя конфликт, всегда возникающий

между позитивным обществом и лицом, совершившим преступление.

- Без определенных успехов в процессе избавления лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, от их болезненной квазипотребности, невозможна, в принципе, деятельность по ресоциализации. В свою очередь, без ресоциализации указанных лиц нельзя говорить о прогрессивном поддержании и закреплении результатов указанного лечения, а также о профилактике рецидива их заболевания. В этой связи считаем необходимым расширить перечень целей применения принудительных мер медицинского характера за счет включения в их перечень такой цели, как ресоциализация.

- Неотъемлемым компонентом ресоциализации лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, выступает их реабилитация. Не случайно на это косвенно указывает и законодатель в ч. 1 ст. 82^1 УК РФ.

- Социальная реабилитация указанных граждан должна состоять из трех взаимосвязанных, последовательно проводимых моделей воздействия: медицинская реабилитация; социально-медицинская реабилитация; собственно социальная реабилитация.

- Следует дополнить ст. 43 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под ресоциализацией в данной статье понимается комплекс медицинских, психологических, педагогических и социальных мер, направленных на восстановление физического, психического, духовного и социального здоровья личности и дальнейшую социализацию человека в обществе».

Подобная новелла нормативно закрепит обязанность государства по ресоциализации лиц, привлеченных к уголовной ответственности, а, следовательно, будет заложен фундамент для повышения эффективности уголовно-правовой превенции в целом.

Литература:

1. См.: Зуй И.И. Уголовно-правовая политика противодействия наркотизму: понятие и содержание // Общество и право. 2008. № 2. С.9.

2. См.: Наумов А.В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспектива в XXI в. // Государство и право. 1998. № 6. С. 50-54.

3. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.// Сайт Верховного Суда РФ/ http://www.vsrf.ru/index.php?page=1.

4. Режим доступа: http://www.lawmix.ru/med/6114. 6. См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 17.

5. См.: Ведомости уголовно-исполнительной системы Минюста России: Спецвыпуск. М., 1999. С. 94-95.

6. См., например: Багреева Е.Г. Социокультурные основы ресоциализации преступников: дис… канд. юрид. наук. М., 2001; Жевакин С.Н. Социальное управление и правовая социализация личности. дис… канд. юрид. наук. М., 1992; Жулева Ю.В. Ресоциализация осужденных несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях: правовые и криминологические аспекты: дис… канд. юрид.

наук. Рязань, 2000; Крайнова Н.А. Проблемы ресоциализации неоднократно судимых лиц: дис… канд. юрид. наук. Владивосток, 2002; Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики: дис. …д-ра юрид. наук. Саратов, 2001; Трубников В.М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. Харьков, 1990; Чернышова А.В. Ресоциализация осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительно-трудовых колониях: правовые и организационные вопросы: дис. …канд. юрид. наук. М., 1990 и др.

7. См.: Волович А.С. Особенности социализации выпускников средней школы: автореф. дис. … канд. психолог. наук. М., 1990. С. 11.

8. См.: Жулева Ю.В. Указ. соч. С. 26.

9. См.: Никитин Н.В. О социально-трудовой реабилитации как мере профилактики преступности // Российский следователь. 2006. № 5. С. 19.

10. См.: Трубников В.М. Социальная адаптация освобожденных от наказания. дис… д-ра юрид. наук. Харьков, 1991. С. 54.

11. См.: Чернышова А.В. Указ. соч. С. 27.

12. См.: Волкова Т.Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализация женщин, осужденных к лишению свободы: дис… канд. юрид. наук. М., 1995. С. 103.

13. См.: Трубников В.М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. Харьков, 1990. С. 9.

14. См.: Мелентьев М.П. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / под общ. ред. П.Г. Мищенкова. М., 1997. С. 19-20.

15. Рыбак М.С. Указ. соч.С. 58.

16. Савиных А. И. Организационно-педагогические условия ресоциализации несовершеннолетних осужденных в учреждении исполнения уголовного наказания: автреф. дис… канд. пед. наук. Новокузнецк, 2006. С. 15.

17. См.: Рыбак М.С. Указ. соч. С. 35.

18. См.: Дмитриева Т.Б., Игонин А.Л., Клименко Т.В., Пищикова Л.Е., Кулагина Н.Е. Злоупотребление психоактивными веществами. М., 2000. С. 158.

19. Сидоренко И.А. Соотношение медицинской, правовой и социально-психологической моделей профилактики молодежных наркоманий: автореф. дис. …канд. социолог. наук. Волгоград, 2006. С. 20.

20. См.: Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002. С.110.

21. Сазонова К.И. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в местах лишения свободы и его предупреждение (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. …канд. юрид. наук. М., 2012. С. 8.

22. Клименко Т.М. Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации (вопросы теории и практики): автореф. дис. …д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008. С.15.

23. Готчина Л.В. Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика: автореф. д-ра юрид. наук. СПб., 2011. С. 45.

24. О развитии сотрудничества между Государственным антинаркотическим комитетом и Русской Православной Церковью по противодействию наркомании: выступление заместителя директора ФСКН России – руководителя аппарата ГАК Н.Б. Цветкова на антинаркотической секции XIX Международных Рождественских образовательных чтений. 26.01.2011 г. // Сайт Антинарко.ru.

Р.В. Торосян
доцент кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт
R.V. Torosyan
Assistant professor of criminal law and Penitentiary Law

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

TO THE QUESTION ABOUT THE OBJECT OF THE CRIMES AGAINST PUBLIC MORALITY

Аннотация. Уголовно-правовая значимость объекта как элемента состава преступления сомнений не вызывает. Он не только (вкупе с остальными элементами и признаками состава преступления) выступает в качестве основания уголовной ответственности, но и является главным мерилом уровня общественной опасности преступления, который, в свою очередь, предопределяет решение вопросов криминализации тех или иных деяний.

Ключевые слова: объект преступления, родовой объект преступления, видовой объект преступления, непосредственный объект преступления, теория объекта преступления.

Annotation. Criminal-legal significance of an object as the element of the crime beyond doubt. Not only is he (together with other elements and attributes of a crime) serves as the ground for criminal responsibility, but also is the main measure of the level of social danger of the crime, which, in turn, determines the issues of criminalization of certain acts.

Key words: object of a crime, patrimonial object of a crime, specific object of a crime, direct object of a crime, theory of object of a crime.

Теории объекта преступления в теории российского уголовного права всегда уделялось серьезное внимание. Следует заметить, что подходы к его определению прошли определенную эволюцию, но более или менее однозначное отношение к пониманию объекта преступления существовало только в советской уголовно-правовой науке, когда под ним стали понимать совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Принятие Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года вновь оживило дискуссию относительно понятия объекта преступления. Надо заметить, что абсолютно новых подходов не появилось, но возродились к жизни позиции ученых дореволюционного периода [1].

Позиция о том, что объектом преступления следует признавать общественное отношение представляется всеобъемлющей и компромиссной. Общественное отношение в качестве структурных элементов включает, в част-

ности, субъектов (ими и являются отдельные лица или какое-то множество лиц) и объекты (предметы), по поводу которых оно возникает (это и различные блага, и интересы, и ценности, и пр.) [2].

Большинство представителей теории уголовного права придерживается позиции признания объектом преступления определенной совокупности общественных отношений, находящихся под уголовно-правовой охраной, классифицируя объекты преступления «по вертикали», большинство ученых придерживается четырехуровневого деления – общий, родовой, видовой и непосредственный объекты, что вполне согласуется со строением Особенной части действующего Уголовного кодекса Российской Федерации [3].

Родовым объектом преступлений против общественной нравственности, исходя из расположения норм, предусматривающих за них ответственность, в системе УК, является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка.

Согласно толковым словарям русского языка безопасность – это состояние, при котором не угрожает опасность [4]. Это определение чрезвычайно широко трактует понятие безопасности, поэтому следует обратиться к правовому понятию безопасности. Первоначально оно было сформулировано в Законе РФ от 5 марта 1992 г. «О безопасности» [5]. Статья 1 Закона понимала под безопасностью состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы определялись в Законе как совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. К основным объектам безопасности Закон относил: применительно к личности – ее права и свободы, обществу – его материальные и духовные ценности, к государству – его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность (ст. 1). Под угрозой безопасности понималась совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства (ст. 3 Закона).

Близкие по сути положения содержатся в действующей Стратегии национальной безопасности до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ 12 мая 2009 г. [6]. Согласно ст.6 документа национальная безопасность понимается как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. Национальными интересами Российской Федерации признается совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства.

Для обеспечения национальной безопасности Российская Федерация сосредоточивает свои усилия и ресурсы на определенных приоритетах устойчивого развития, к числу которых относятся наука, технологии, образование, здравоохранение и культура (ст.24 Стратегии), сохранение культурного и духовного наследия (ст.52 Стратегии).

Итак, к важнейшим национальным интересам России отнесены, в том числе, духовные ценности. К последним, несомненно, относится нравственное состояние общества. Только при здоровом нравственном климате возможно поступательное развитие всего общественного механизма. Лишь духовно здоровое население в состоянии выполнить возложенные на него многочисленные социальные функции. Исходя из этого объективно справедливого положения, можно сделать вывод о том, что преступления против общественной нравственности действительно содержат в себе угрозу для общественной безопасности.

Понимается под общественной безопасностью и определенная совокупность общественных отношений, не только регулирующих безопасные условия жизни общества, но и поддерживающих такой уровень защищенности общества, который является достаточным для его нормального функционирования [7]. В это определение «укладывается» вся система видовых объектов названных преступлений.

Видовым объектом преступлений против общественной нравственности выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения здоровья населения и общественной нравственности. Таким образом, в законе физическое (имеем в виду совокупное соматическое и психическое здоровье населения) и нравственное здоровье населения рассматриваются как весьма близкие явления.

Очевидно, законодатель, объединяя в одной главе преступления против здоровья населения и общественной нравственности, исходил из того, что в целом здоровая нация – это нация, обладающая как физическим, так и нравственным здоровьем.

Рассматривая далее вопрос об объекте преступлений против общественной нравственности, исходя из расположения норм о них, необходимо поставить вопрос о выделении *подвидового объекта*.

Общественная нравственность – понятие очень широкое, она регулирует все сферы жизни человека и общества. Поэтому непосредственным объектом конкретного преступления не может быть общественная нравственность в целом. Им выступает определенная часть общественных отношений в сфере обеспечения конкретных нравственных норм, регулирующих какую-то отдельную сферу жизнедеятельности личности или общества. В своей совокупности все рассматриваемые преступления посягают на общественную нравственность, а каждое конкретно – на отдельную сферу, регулируемую ею.

Непосредственный основной объект конкретных преступлений, пося-

гающих на общественную нравственность, следует связывать с какой-то определенной ее сферой. Определение его содержания позволит осуществить и классификацию названных деяний.

Проанализировав соответствующие статьи УК, рассмотрев вопрос о том, какие именно аспекты нравственности затрагивает совершение каждого из исследуемых посягательств, можно разделить преступления против общественной нравственности на *следующие группы*:

1. Преступления против общественной нравственности, нарушающие нравственные установления в сфере взаимоотношения полов и формирования половой культуры общества (вовлечение в занятии проституцией – ст.240 УК; организация занятия проституцией – ст.241 УК; незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов – ст.242 УК; изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних – ст.242-1 УК; использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов – ст.242-2 УК);

2. Преступления против общественной нравственности, нарушающие нравственные установления в сфере сохранения наследия прошлого и поддержания связи поколений (уничтожение или повреждение памятников истории и культуры – ст.243 УК; надругательство над телами умерших и местами их захоронения – ст.244 УК);

3. Преступления против общественной нравственности, нарушающие нравственные установления в сфере взаимоотношения людей с иными представителями живой природы (жестокое обращение с животными – ст.245 УК).

Соответственно, *непосредственным основным объектом* преступлений, предусмотренных *ст.240, 241, 242, 242-1 и 242-2 УК*, выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную нравственность в сфере взаимоотношения полов и формирования половой культуры общества.

Непосредственным основным объектом преступлений, предусмотренных *ст.243 и 244 УК*, выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную нравственность в сфере сохранения наследия прошлого и поддержания связи поколений.

Непосредственным основным объектом преступления, предусмотренного *ст.245 УК*, выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную нравственность в сфере взаимоотношения людей с иными представителями живой природы.

В качестве *дополнительных* и *факультативных объектов* преступлений против общественной нравственности выступают следующие группы общественных отношений:

1. Общественные отношения, обеспечивающие здоровье личности (для преступлений, предусмотренных ст. 240, 241, 244 УК). В качестве квалифицирующего признака для всех этих деяний закон предусматривает их совер-

шение с применением насилия или угрозой его применения (п. «а» ч.2 ст.240, п. «б» ч.2 ст. 241, п. «в» ч.2 ст.244);

2. Отношения собственности (для преступлений, предусмотренных ст. 243, 244 и 245 УК). Уничтожение и повреждение любого имущества (к нему относятся, в том числе, памятники, иные предметы, имеющие культурную или историческую ценность, надмогильные сооружения, кладбищенские здания, домашние, цирковые, находящиеся в зоопарках животные) причиняет имущественный вред, требует дополнительных затрат на восстановление, если оно возможно. Таким образом, отношения собственности тоже подвергаются негативному воздействию в ситуациях совершения названных преступлений;

3. Общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, психическое и нравственное развитие несовершеннолетних (для преступлений, предусмотренных ст. 240, 241, 242, 242-1, 242-2 УК), а также нормальное моральное развитие малолетних (для преступления, предусмотренного ст.245 УК). Не вызывает сомнений, что совершение всех этих деяний в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, пагубно сказывается на процессе их формирования. Поэтому для двух из них закон предусмотрел квалифицирующий признак «совершение преступления в отношении несовершеннолетнего» (ч.3 ст. 240; п. «в» ч. 2 ст. 241 УК). В ч. 3 ст. 241 УК указано такое особо квалифицирующее обстоятельство, как использование для занятия проституцией лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Потерпевшими согласно ст. 242-1 и 242-2 УК являются только несовершеннолетние лица, а квалифицирует деяния их совершение в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 2 ст. 2421 и п. «в» ч. 2 ст. 242-2 УК). Одним из признаков объективной стороны жестокого обращения с животными является совершение деяния в присутствии малолетних (ч. 1 ст. 245 УК);

4. Общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционного запрета на разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни (ст. 13 Конституции РФ). Этот объект нарушается при совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 244 УК, то есть, если мотивом поведения виновного являлась политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы.

Выявление круга дополнительных и факультативных объектов преступления имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку их наличие влияет на решение вопросов квалификации совершенных деяний.

Ряду посягательств на общественную нравственность свойствен такой признак преступления, как *предмет*.

Предметом преступлений, предусмотренных ст. 242 и 242-1 УК, высту-

пают порнографические [8] материалы и предметы, причем во втором случае они обладают определенной в законе спецификой – это материалы и предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 243 УК, являются памятники истории, культуры, природные комплексы и объекты, взятые под охрану государства, предметы и документы, имеющие историческую или культурную ценность. Предметом квалифицированного вида названного посягательства закон определяет особо ценные объекты и памятники общероссийского значения.

В качестве предметов преступного посягательства, указанного в ст. 244 УК, закон определяет тела умерших, места захоронения, надмогильные сооружения, кладбищенские здания, предназначенные для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением. В качестве особо значимых предметов названного преступления, за соответствующее воздействие на которые предусмотрено более строгое наказание, в статье выделены скульптурные и архитектурные сооружения, посвященные борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, а также места захоронения жертв фашизма (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК).

Предметом преступления, предусмотренного ст. 245 УК, являются животные.

Рассматриваемые преступления объединяет то, что они в своей совокупности посягают на совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения общественной нравственности. *Общественная нравственность* представляет собой сложившуюся в социуме в определенный период его развития систему ценностей, норм, правил и традиций, отражающих представление о добре и зле, справедливости и несправедливости, свободе и необходимости, ответственности, долге и чести и т.д., регулирующую отношения в обществе и определяющую модель поведения его членов [9].

Общественная нравственность исторически изменчивое явление, которое зависит от конкретных социально-экономических, политических, культурных условий жизни общества. Однако существует система ценностей общечеловеческих и вечных. Они лежат в основе общественной нравственности всегда и везде.

Литература:

1. Гавриш С.Б. Теоретические предпосылки исследования объекта преступлений. М., 2000. С.15; Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. Курс лекций. М., 1997. С.149-151; Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления: Методологические аспекты. М., 2001. С.53-64; Уголовное право России: Общая часть. Учебник / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1998. С.101; Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 1998. С.127-135.

2. Верина Г.В. Преступления против собственности: проблемы квалификации и наказания. Саратов, 2001. С.35; Курс советского уголовного права: В 4-х томах. Т.1 / Под ред. Н.А.

Беляева, М.Д. Шаргородского. Л., 1968. С. 275; Курс советского уголовного права: В 6-ти томах. Т. 2 / Под ред. А.А. Пионтковского. М., 1970. С. 111-112; Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С.23; Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 1997. С. 69-71; Федоров М.И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву // Ученые записки Пермского университета. Вып.4. Т.11. Кн.2. Пермь, 1957. С.188, 193.
3. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002. С.149; Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новосёлова. М., 1998. С.424; Уголовное право России: Учебник. Том 2: Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1998. С.419; Фролов Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления // Сборник учёных трудов. Вып.10. Свердловск, 1968. С.203-204.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
5. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 769. Действующий Закон РФ от 28 декабря 2010 г. «О безопасности» №390-ФЗ определений соответствующих терминов не содержит. См.: Российская газета. 2010. 29 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. №1. Ст. 2.
6. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации РФ. 2009. №20. Ст.2444; Российская газета. 2009. 19 мая.
7. Полный курс уголовного права. Том IV: Преступления против общественной безопасности / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С.11.
8. Большая советская энциклопедия. Т.16. М., 1974. С.559; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том второй «И-О». М., 2002. С.918;
9. Комаров С.А. Общая теория государства и права. М., 1995. С.139; Краткая российская энциклопедия. Том 2 «К-Р» / Сост. В.М. Карев. М., 2004. С.572; Курс уголовного права. Том 4: Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С.349; Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. Том 2: Особенная часть. М., 2004. С.423; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С.423; Полный курс уголовного права. Том IV: Преступления против общественной безопасности / Под ред. А.И. Коробеева. С.239; Сучкова В.В. Общественная нравственность в сфере половых отношений как объект уголовно-правовой охраны: Дис… канд. юрид. наук. М., 2004. С.20.

Раздел II
«Правовое регулирование правоохранительной деятельности в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства»

В.П. Легостаев
профессор кафедры административного права и правоохранительной деятельности, к.ю.н., доцент, Кубанский социально-экономический институт
V.P. Legostaev
Professor of the Department of Administrative Law and law enforcement KSEI, PhD, Associate Professor

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНУ

THE QUESTION OF THE CREDENTIALS BODY INQUIRY IN CRIMINAL PROCEDURAL LAW

Аннотация. В статье рассматриваются полномочия органов дознания в уголовном процессе, а так же проблемы реализации ст. 157 УПК РФ, возникающие при производстве неотложных следственных действий.

Ключевые слова: орган дознания, дознаватель, следователь, неотложные следственные действия, процессуальные действия, оперативно-розыскные мероприятия.

Annotation. The article deals with the powers of investigation in criminal proceedings, as well as the problems of implementation of Art. 157 Code of Criminal Procedure, resulting in the production of urgent investigative actions.

Key words: body of inquiry, the investigator, the investigator, urgent investigative actions, proceedings, investigative measures.

Исторически сложилось так, что еще в 1864 году, в соответствии с положениями Устава уголовного судопроизводства дознание являлось формой досудебного расследования преступления, осуществляемого чинами полиции методами уголовно-розыскного характера. В Инструкции чинам сыскных отделений ставилась задача осуществлять «...производство дознаний в видах предупреждения и преследования преступных деяний» [1].

Надо сказать, указывает А.Г. Маркушин, что в ходе бесконечных реформ полиции (милиции) понятие и сущность органа дознания изменялись, но, ни на одном историческом этапе оперативно-розыскная сущность органа дознания не терялась. Действующее уголовно-процессуальное законодательство от исторической преемственности данного понятия сохранило лишь его название [2].

Действующий Уголовно-процессуальный закон России трактует поня-

тие дознания как форму предварительного расследования, по которому предварительное следствие необязательно (п.8 ст. 5 УПК), а в соответствии со ст. 150 и 151 УПК определяется его подследственность. Полномочия органа дознания законом возлагается на дознавателя, начальника органа дознания или его заместителя (ч. 1 ст. 41 УПК). Так, в соответствии с законом «О полиции» – основную часть функций органов дознания в системе органов внутренних дел выполняет полиция, одним из основных направлений деятельности которой является защита личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждение, пресечение преступлений, выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам, розыск лиц. В состав полиции входят подразделения, на которые возлагается производство дознания, отдельных процессуальных действий по уголовным делам и осуществление оперативно-розыскной деятельности.

По сути своей дознание представлено в действующем УПК лишь как отдельная, самостоятельная форма расследования, а не как орган, осуществляющий ОРД. Дознаватель – это не оперативный работник, а должностное лицо, обладающее сугубо процессуальными функциями, как и следователь. Подобный вывод, но с разных позиций делают известные ученые-процессуалисты: Е.Н. Арестова, Б.Т. Безлепкин, Л.В. Головко, К.Ф. Гуценко, Ю.В. Деришев, А.С. Есина, Б.Л. Филимонов и др.

Вместе с тем, органы дознания, в первую очередь полиция, к которой относится в том числе и подразделение дознания, решают задачи ОРД, направленные и на обеспечение расследования в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК [3]. Дознаватели, так же как и следователи уполномочены давать органу дознания «…обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, о производстве иных процессуальных действий, а так же получать содействие при их осуществлении (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК).

Вместе с тем, справедливо указывает А.Г. Маркушин, – уголовно-процессуальный законодатель так и не определился окончательно в правовых понятиях органа дознания и органа, осуществляющего ОРД. Иначе ничем не объясняется разнобой даже в нормативных выражениях ряда статей. В одних случаях процессуальный закон определяет участников в качестве сотрудников органов, осуществляющих ОРД (ч. 2 ст. 163; ч. 7 ст. 164 УПК), т.е. лиц, не обладающих юридическим статусом участника уголовного процесса. Отсюда неопределенность правомочий сотрудника, включенного в работу следственной группы, и полномочий оперативного работника, привлекаемого следователем к участию в следственных действиях. В других случаях органу дознания поручается проведение ОРМ (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 210 УПК) [4].

В целях рассмотрения вопросов, относящихся к уголовно-процессу-

альным полномочиям органа дознания обратимся к ст. 157 УПК, предписывающей производство неотложных следственных действий. По смыслу названной нормы она должна применяться в основном в отдаленных недоступных для органов расследования местах, в целях сохранности предметов и документов, содержащих следы преступлений, обнаружения и установления подозреваемых и др. В тех случаях, когда на несколько деревень, поселков, хуторов, правоохранительные функции выполняют 1-2 участковых уполномоченных полиции, значение производства неотложных следственных действий возрастает многократно.

Они могут проводить не только неотложные следственные действия, но, также оперативно-розыскные мероприятия направленные на выявление скрытых преступлений и раскрытие неочевидных. Органы дознания на территории обслуживания осуществляют розыск и поимку подозреваемых, проводят такие процессуальные действия как: задержание, привод, наложение ареста на имущество. Закон не содержит перечня следственных действий, обязывающих проводить органами дознания, и это правильно, так как оперативно-розыскные и следственные ситуации во всех случааях возникают разные.

Главный признак, который объединяет органы дознания, упомянутые в п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, замечает О.В. Мичурина, – это полномочия по реализации оперативно-розыскной деятельности. Отсюда можно сделать вывод: указанные органы дознания выполняют две функции: уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную [5].

Однако все эти и другие положения закона породили массу неразрешенных вопросов:

1. Если орган дознания обнаружит следы преступления, по которому предварительное следствие необязательно, он что должен уклониться от производства неотложных следственных действий и вызвать на место происшествия дознавателя? По смыслу ст. 157, неотложные следственные действия проводятся только по преступлениям, по которым предварительное следствие обязательно. Хотя ч. 3 ст. 40 предписывает при наличии поводов и оснований, возбудить уголовное дело и провести неотложные следственные действия независимо от характера совершенного преступления. Не понятна в законе такая позиция дознавателя, если при этом учесть что, полномочия следствия и дознания как органа расследования максимально приближены. По сути, разница только определена ст.ст. 150 и 151 УПК.

2. Как определить, кому выезжать на место происшествия, если еще не ясно, обязательно ли в данном случае производство предварительного следствия или нет? Обоснованно по этому поводу замечает В. Балакнин: «Отсюда возникает вопрос кому в этой ситуации и в каком порядке производить расследование по уголовному делу, производство по которому не обязательно? В полном объеме как органы дознания на основании требований гл. 32 УПК указанные должностные лица производить дознание не вправе, ибо, во-

первых не являются таковыми, во вторых не наделены такими полномочиями в соответствии с ч.3 ст. 151 УПК. Более того, получается, что по данной категории дел указанные должностные лица даже не вправе произвести неотложные следственные действия. Это своего рода нонсенс который по нашему мнению нельзя оставлять без соответствующей реакции» [6].

По мнению А.Б. Смирнова и К. Б. Калиновского, если в процессе производства неотложных следственных действий будет установлена «дознавательская» подследственность, то при соблюдении требований ст. ст. 150, 151 начальник органа дознания может поручить дознавателю производство дознания в порядке главы 32 УПК (такая возможность вытекает из ред. п. 3 ст. 149 УПК) [7].

Нам представляется, что если органом дознания будет выявлено преступление, по которому предварительное следствие необязательно, то учитывая полномочия прокурора о разрешении споров о подследственности (ч. 8 ст. 151), а также возможность производства неотложных следственных действий при производстве дознания (ч. 5 ст. 152), уголовное дело после выполнения неотложных следственных действий может передаваться и прокурору для поручения расследования в форме дознания.

3. Почему законодатель ведет речь только о производстве неотложных следственных действий? По содержанию ст. 157, в целях успешного раскрытия и расследования совершенного преступления проводиться должны не только неотложные следственные, но также и другие процессуальные действия: (задержание, досмотр, доставление, наложение ареста на имущество, в целях обеспечения иска и др.). Обязательно должны проводиться и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на собирание значимой информации о преступлении, и в необходимых случаях, для предоставления ее следователю. Следует учесть также и то обстоятельство, что значительное большинство преступлений совершается в условиях неочевидности, поэтому необходимо сделать вывод не только о неотложности следственных и иных процессуальных действий, но так же оперативно-розыскных мероприятий. Однако, ч. 4 ст. 157 предписывает проводить ОРМ, только в течение последующих 10 суток и только по поручению следователя после передачи ему данного уголовного дела.

В связи с изложенным, считаем необходимым дополнить ст. 157 УПК РФ нормами:

- о праве производства неотложных следственных действий органом дознания по преступлениям, по которым предварительное следствие необязательно;

- к понятию «производство следственных действий» дополнить словосочетание «иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий»;

Литература:
1. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. М., 2005. С. 102; Пилюгина Т.В. Историко-правовые аспекты становления и развития института дознания: Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов / Материалы II Международной научно-практической конференции 25 мая 2013. КСЭИ, Краснодар, 2013. С. 65.
2. Маркушин А.Г. Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в доказывании. Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности / Сборник материалов всероссийского круглого стола 3 ноября 2011 г. М., 2011. С. 115.
3. Основы оперативно-розыскной деятельности: монография / Л.А. Прохоров, В. П. Легостаев. Краснодар: КСЭИ, 2013. С.17-18.
4. Маркушин А.Г. Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в доказывании. Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности / Сборник материалов всероссийского круглого стола 3 ноября 2011 г. М., 2011. С.116.
5. Мичурина О.В. Некоторые замечания о системе органов дознания и необходимости ее совершенствования // Законодательство, № 2, февраль 2007. С.59.
6. Балакшин В. Неполное определение органов дознания // Законность. 2004. №2. С.54.
7. Смирнов А.Б., Калиновский К.Б. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.Б. Смирнова. М., 2012. С.308.

Д.В. Помазан
магистрант, направление подготовки экономика,
Южный институт менеджмента
D.V. Pomazan
undergraduate, training direction, economy PEI IN YUIM

ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

BUSINESS PLANNING SERVICES MANAGING ECONOMIC SECURITY SUBJECT

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления и этапы планирования деятельности службы экономической безопасности хозяйствующего субъекта (корпорации)

Ключевые слова: угроза экономической безопасности предприятия; планирование; служба экономической безопасности; финансово-хозяйственная деятельность; плановые мероприятия по обеспечению экономической безопасности

Annotation. The article describes the main directions and stages of planning Dey-telnosti economic security business entity (corporation)

Key words: the threat of economic security; planning; Economic Security Service; financial and economic activity; planning meth-ropriyatiya to ensure eco-

nomic security

События, способные представлять угрозу экономической безопасности предприятия, и события, относящиеся к деятельности по обеспечению его экономической безопасности (ЭБП) характеризуются местом и временем совершения. Для организации деятельности по обеспечению ЭБП чрезвычайно важно сопоставить эти события и процессы во времени. Крайне важен анализ внешней и внутренней среды организации. Причем, внешнее окружение изучается, прежде всего, для того, чтобы вскрыть те угрозы, которые организация должна учитывать при определении своих целей и разработке стратегии [1].

В финансово-хозяйственной деятельности предприятия, на котором действует система бюджетирования (планирования), можно выделить три основных фазы производственного процесса: планирование деятельности на определенный период, деятельность в течение этого периода, подведение итогов и анализ отклонений от плана. Таким образом, большинство событий финансово-хозяйственной деятельности предприятия в своей жизни имеет три фазы: планирование, осуществление, отчетность. С другой стороны, предприятие в целом, а также любое подразделение предприятия (включая службу безопасности) планирует свою деятельность, прогнозируя события, осуществляет текущую деятельность, подводит и анализирует итоги прошлых периодов. Исключение фазы планирования или анализа итогов приведет рано или поздно к дезорганизации и самой текущей деятельности.

Механизм деятельностислужбы безопасности предприятия (далее СБ) по обеспечениюэкономической безопасности предприятия, осуществляется путем выявления, предупреждения либо устранения (уменьшения) угроз ЭБП. Следовательно, очевидно, что: во-первых, СБ предприятия должна прежде всего планировать свою собственную деятельность; во-вторых, СБ должна прогнозировать, пресекать в режиме реального времени, и выявлять постфактум случаи реализации угроз (нанесения ущерба) предприятию и принимать соответствующие меры, другими словами, СБ предприятия прогнозирует, контролирует и подвергает анализу все важные события финансово-хозяйственной деятельности (ФХД) предприятия. Это означает, что каждое важное событие ФХД должно три раза пройти контроль СБ: на этапе подготовки, на этапе осуществления и в завершенном виде (в виде отчетности). Исключение хотя бы одного этапа может резко снизить эффективность всей деятельности. Методы контроля СБ на всех трех этапах должны быть по возможности различными, чтобы избежать трехкратного повторения одной и той же работы, но в то же время обеспечивающими сопоставимые результаты, чтобы можно было выявлять и анализировать отклонения. Практика показывает, что наиболее эффективным является предупреждение угроз на раннем этапе, т.е. в режиме прогнозирования и превентивных действий. Так, приоритет профилактических мер по обеспечению общественной безопасностиявля-

ется одним из основных принципов Концепции общественной безопасности в Российской Федерации [2]. Принцип приоритета мер предупреждения хорошо согласуется с предположением о возможности определения всех угроз ЭБП и механизмов их реализации.

Традиционно выделяют три вида контроля: предварительный, текущий и заключительный. В данном контексте контроль рассматривается как одна из функций управления. Хотелось бы отметить, что контроль для функций управления и контроль в целях обеспечения ЭБП – это два разных по сути контроля. Кроме того, следует учитывать, что планирование, создание и реформация организационных структур хозяйствующего субъекта – состоит в том, чтобы новая организационная структура соответствовала требованиям обеспечения ЭБП. Вновь созданная организационная структурахозяйствующего субъекта должна рассматриваться не только как субъект, но и как объект обеспечения ЭБП и должна являться одним из компонентов системы обеспечения ЭБП. Поскольку, сформированнаянеправильноструктура может стать существенной угрозой ЭБП. Вышесказанное говорит о высокой специфичности контроля, осуществляемого службой безопасности предприятия. Таким образом, может быть сформулирован принцип полного охвата событий ФХД по времени: СЭБ предприятия для обеспечения ЭБП трижды подвергает контрольным процедурам все важные события ФХД предприятия: прогнозирует, контролирует и подвергает анализу. При этом приоритет отдается мерам превентивного характера, т.е. противодействие угрозам начинается на максимально более ранней стадии их реализации.

Применительно к планированию деятельности СЭБ, на наш взгляд, актуальны следующие направления:

- всестороннее обеспечение экономической безопасности объектов предприятия;
- выявлениеиустранение угроз безопасности бизнесу и ресурсам, причин и условий, способствующих нанесению финансового и материального ущерба, проявления негативных тенденций развития;
- противодействие хищениям товарно-материальных ценностей;
- повышениенадежностимер обеспечения информационной безопасности;
- проведение проверочных мероприятий по контрагентам, организация контроля договорной работы;
- информационное обеспечение руководства об изменениях в оперативной обстановке на объектах и их окружении;
- мониторинг качества охраны объектов, противодиверсионной и антитеррористической защищенности, инженерно-технического оснащения объектов предприятия;
- организация работы по обеспечению экономической безопасности структур СЭБ, взаимодействие с другими структурами безопасности и право-

охранительными органами регионов.

Итог работы СЭБ по организации его деятельности, по нашему мнению, должен выглядеть так:

1. Организационные мероприятия

1.1 Планирование (ежемесячное/ежеквартальное) мероприятий подразделениями СЭБ, и анализ выполнения плановых мероприятий по обеспечению экономической безопасности, в том числе, по ликвидации дебиторской задолженности, защите информации, наличию внутренних и внешних угроз.

1.2 Обеспечение взаимодействия с оперативными штабами Национального антитеррористического комитета РФ в регионах дислокации объектов субъекта хозяйственной деятельности (корпорации) в целях повышения уровня физической защиты и антитеррористической защищенности объектов предприятия.

1.3 Разработка совместно с территориальными органами внутренних делпланов мероприятий в целях снижения уровня преступности в регионах деятельности субъекта хозяйственной деятельности (корпорации), выявление, повышение качества мероприятий по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений.

1.4 Организация взаимодействия с территориальными правоохранительными органами.

1.5 Обеспечение собственной безопасности.

2. Экономическая безопасность

2.1 Проверка потенциальных контрагентов (аккредитация, предквалификация, квалификация).

2.2 Контроль и проведение проверок контрагентов на предмет выполнения последними взятых на себя договорных обязательств.

2.3 Осуществление контроля соблюдения структурными подразделениями требованийсубъекта хозяйственной деятельности (корпорации) в части проведения закупочных (тендерных) процедур.

2.4 Проведение проверочных мероприятий при приеме, учёте, хранении, выдачи и списании товарно-материальных ценностей и основных средств субъекта хозяйственной деятельности (корпорации).

2.5 Проведение проверки учета, хранения и выдачи продукции.

2.6 Обеспечение участия в проведении плановых и внеплановых инвентаризаций при смене материально-ответственных лиц, выявлении фактов недостач, утрат, уничтожений, хищений имущества, сырья и товарно-материальных ценностей.

2.7 Проведение проверки и анализ образования недостач, установление причин и условий, способствующих причинению ущерба субъекту хозяйственной деятельности (корпорации).

2.8 Обеспечениеучастия СЭБ в плановых и внеплановых проверках и инвентаризациях финансово-хозяйственной деятельностихозяйствующего

субъекта.

2.9 Осуществление контроля изменений финансового результата деятельности субъекта хозяйственной деятельности (корпорации), выявление рисков, причин и условий, влияющих на достижение плановых результатов.

2.10 Контроль состояния дебиторской и кредиторской задолженности субъекта хозяйственной деятельности (корпорации).

2.11 Проведениемероприятий по локализации, документированию, определению рисков и размеров нанесённого ущерба по выявленным фактам хищений, злоупотреблений, завышений стоимости договоров и другим нарушениям и противоправной деятельности.

3. Информационно-аналитическая деятельность СБ

3.1 Подготовка обзоров, аналитических справок, методических рекомендаций по основным направлениям деятельности субъекта хозяйственной деятельности (корпорации).

3.2 Информационно-аналитическое обеспечение деятельности руководства и структурных подразделений субъекта хозяйственной деятельности (корпорации), проверка контрагентов, конкурентов, юридических и физических лиц.

3.3 Проведение анализа результатов выявленных внутренних и внешних рисков (социально-экономических, правовых, экологических, налоговых, криминальных и пр.).

3.4 Осуществление сбора и систематизации информациипо результатам проверок потенциальных контрагентов, а также тендерной и договорной работы.

3.5 Проведение систематическогоанализа действующего порядка приема, учёта, хранения, транспортировки, выдачи и списания материальных ценностей с целью обеспечить контроль уязвимых мест в технологическом процессе.

3.6 Проведениеанализаинформации о деятельности конкурентов, их финансовом положении и деловой активности, кадровых изменениях среди учредителей и руководства.

4. Организация работы по охране и обеспечению информационно-технической безопасности объектов субъекта хозяйственной деятельности (корпорации).

4.1 Проведение обучения и инструктажей, отработка практических занятий (учений) по действиям персонала, должностных лиц, сотрудниковпри угрозе террористического акта, пособлюдению правил собственной безопасности, в том числе и при возникновении ЧП и ЧС, оперативное информирование руководства субъекта хозяйственной деятельности (корпорации) по возникающим предпосылкам илифактам.

4.2 Выявление и пресечение фактов совершения работниками субъекта хозяйственной деятельности (корпорации) правонарушений и проступков,

нарушений пропускного режима.

Литература:
1. Балашов А.П. Основы менеджмента: Учеб. Пособие. – М.:Вузовскийучебник.ИНФРА-М, 2012.
2. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. 20.11.2013. Официальный сайт Президента России - http://www.kremlin.ru/acts/19653/print.
3. Спирина С.Г. Финансовая устойчивость в контексте хозяйственной деятельности предприятия // Российский экономический журнал. 2014. №1.

И.Ю. Рагулин
аспирант кафедры криминалистики
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»,
судебный пристав по ОУПДС УФССП
Минюста России по Краснодарскому краю
I.Y. Ragulin
part-time postgraduate of Criminalistics Department,
Kuban State Agrarian University,
officer of justice of the Ministry of Justice
of the Russian Federation in Krasnodar region

СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, ВЕРСИИ И ПЛАНИРОВАНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ

INVESTIGATIVE SITUATIONS, SUPPOSITIONS AND PLANNING OF THE INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION OF THE ILLEGAL TURNOVER OF ARMS AND AMMUNITION

Аннотация. В статье автор рассматривает вопросы, касающиеся следственных ситуаций, версий и планирования первоначального этапа расследования незаконного оборота оружия и боеприпасов. Автором учтены и проанализированы мнения известных ученых: П.А. Лупинской, Л.Я. Драпкина, В.В. Агафонова, В.В. Башилова, К.А. Фортуна. На основе проведенного анализа автор приходит к собственным выводам

Ключевые слова: следственные ситуации, версии и планирование, первоначальный этап расследования, незаконный оборот оружия и боеприпасов, механизм следообразования

Annotation. The article deals with the problems related to the investigative situations, suppositions and planning of the initial stage of the investigation of the illegal turnover of arms and ammunition. The author comes to the conclusions taking into account the opinions of the famous scientists (P.A. Lupinskaya, L.Y. Drapkin, V.V. Agadonov, V.V. Bashilov, K.A. Fortuna)

Key words: investigative situations, suppositions and planning, initial stage

of the investigation, illegal turnover of arms and ammunition, tracing mechanism

На первоначальном этапе расследования фактов незаконного оборота оружия особое значение имеет планирование, создающее условия для плодотворной и ритмичной работы подразделений в условиях, когда фактически никто из лиц, вовлекаемых в деятельность по раскрытию преступлений, не заинтересован в успешном результате работы (речь идет об очевидцах, свидетелях, подозреваемых). На этом этапе наиболее негативные результаты наступают в результате неумения следователя просчитать возможные варианты поведения субъектов преступной деятельности, переоценки собственных сил и средств, незнания механизма незаконного оборота оружия. Все перечисленные ошибки можно было избежать при правильном планировании следователем своей будущей деятельности, в частности, путем предварительных консультаций со специалистом, сведущим в тонкостях изготовления или восстановления оружия, и на основе вновь полученных знаний составить реальный план по раскрытию преступления.

Планирование в деятельности по раскрытию преступлений, как правило, не может быть основано лишь на изучении одного варианта развития происшедших событий. Как свидетельствует следственная практика, при планировании учитываются, по крайней мере, несколько наиболее вероятных вариантов развития события, и по каждому из них выдвигаются версии о сущности ранее происшедшего. Выдвижение, построение и разработка версий и планирование дальнейшей процедуры раскрытия и расследования преступной деятельности является элементами криминалистической стратегии, то есть искусства планирования, основанного на правильных, далеко идущих прогнозах [1].

Версия представляет собой суждение, основанное на исходных фактических данных и на знаниях следователя о закономерностях преступной деятельности, о сущности исследуемого события в целом, либо его отдельных элементов. Основными характеристиками версии являются: версии возникают в результате осмысления реальных фактов, объясняют их, способствуют избранию наиболее оптимальной тактики обнаружения следов изучаемого события; версии носят множественный характер, поскольку на основании малочисленных следов происшедшего возможно предположение, по крайней мере, нескольких причин, лежащих в основе механизма следообразования.

В основу версий на первоначальном этапе расследования фактов незаконного оборота оружия могут быть положены следующие исходные данные: сведения, добытые в результате оперативно-розыскной деятельности; данные, полученные следственным путем.

Как показывает следственная практика, умелое сочетание гласных и негласных методов раскрытия незаконного оборота оружия обеспечивает успешность первоначальных следственных действий. Как правило, на начальном этапе расследования исходных данных очень мало. Их отсутствие в оп-

ределенной степени заменяют знания о базовой криминалистической характеристике данного вида преступлений. Например, знания о типичных способах транспортировки оружия позволяют предположить, какие следы могли остаться в памяти очевидцев и на окружающих объектах, вовлеченных в преступную деятельность. Это, в свою очередь, способствует выбору наиболее оптимальной стратегии и тактики расследования. Так, факт обнаружения в пассажирском вагоне тайника с оружием, с учетом типовых ситуаций, лежащих в основе базовой криминалистической характеристики этого вида преступлений, позволяет выдвинуть версии о причастности к данной находке: пассажиров одного из вагонов; бортпроводников пассажирского поезда: рабочих вагонного депо, готовивших состав к рейсу.

По делам о незаконном обороте оружия основаниями для выдвижения версий могут являться: фактические данные по конкретному материалу или уголовному делу; базовая криминалистическая характеристика преступлений о незаконном обороте оружия; личный и коллективный опыт сотрудников оперативных подразделении и следственного комитета МВД России; научно-практические рекомендации ученых-криминалистов.

Изучение материалов уголовных дел о незаконном обороте оружия свидетельствует о том, что наиболее часто оперативный работник использует коллективный опыт своих сослуживцев, ранее участвовавших в раскрытии и расследовании аналогичных преступлений. Это косвенно подтверждается и фабулами уголовных дел, изученных нами, которые были направлены в суд для привлечения виновных к уголовной ответственности. Около 50 % из них связаны с доказыванием фактов сбыта оружия, что является подтверждением тезиса о том, что наиболее часто выдвигаются версии о таком типичном варианте развития событий, который связан именно со сбытом оружия.

Для незаконного оборота оружия наиболее типичными версиями, как правило, являются: хищение оружия с армейских арсеналов и других мест хранения оружия; контрабандный ввоз из сопредельных стран; раскопки оставшегося со времен Великой отечественной воины оружия; вывоз оружия из зон вооруженных конфликтов; хищение оружия с заводов-изготовителей, предприятий и организаций, используемых их в производственном процессе; самодельное изготовление оружия; хищение оружия у лиц, имеющих его на законных основаниях.

Первым этапом построения версий является криминалистический анализ исходной информации. Он, как правило, осуществляется по следующей схеме. Первоначально на основании имеющейся информации выдвигаются версии о трех наиболее значимых аспектах преступной деятельности в сфере незаконного оборота оружия: о субъектах преступной деятельности и их связях; о возможных действиях этих субъектов; о следах, которые должны остаться в результате этих действий.

Проанализировав первоначальные сведения, переходят к следующей

фазе построения версий, а именно: к постановке вопросов, обеспечивающих получение криминалистически значимой информации об интересующих следователя обстоятельствах. Только после выполнения этого этапа построения версий целесообразно переходить к следующей стадии, заключающейся в подборе рационального сочетания оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Оптимальное соотношение нелегальных и легальных способов фиксации доказательственной информации нередко позволяет избежать типичных следственных ошибок. В следственной практике нередко факты, когда планирование следственных действий осуществляется по шаблону, без учета как специфических особенностей данной ситуации, так и закономерностей протекания преступной деятельности. Вторым этапом построения версий является их логический анализ, позволяющий определить наличие либо типичных, либо специфичных черт преступной деятельности.

Свои диссертационные исследования посвятили незаконному обороту оружия В.В. Агафонов, В.В. Башилов, К.А. Фортуна [2] и др. Знание следователем основных положений научных трудов помогает ориентироваться в многообразии преступных проявлений. Вместе с тем, следует учитывать, что каждое событие, помимо типичных черт, имеет и специфические особенности, присущие только данному явлению. Правильно построенные версии нередко служат логическим основанием для вывода о существовании других, еще не известных следователю фактов, которые необходимо выявить в ходе как оперативно-розыскных мероприятий, так и следственных действий.

Следующая стадия работы с версией заключается в ее разработке и проверке, что включает в себя: выведение из версии следствии; определение и использование сил и средств для проверки версии; оценку обнаруженных в ходе деятельности по раскрытию преступлений фактов.

Процедура выведения из версий следствия предусматривает мыслительную работу, направленную на использование уже обнаруженных объективных связей, зависимостей между отдельными фактами, явлениями, которая строится по схеме: *если то..., следовательно...* Например, в случае установления факта участия заподозренного лица раскопках оружия времен Великой Отечественной войны, оправданно производства обыска в его гараже, дачном домике, квартире.

К выдвижению, разработке и проверке версий, как правило, предъявляются следующие требования: множественность версии; использование для их построения всех основании; параллельность проверки всех версий; получение исчерпывающих ответов на все поставленные вопросы; завершение проверки версий лишь при подтверждении одной из них. Таким образом, при работе по выдвижению версий на первоначальном этапе расследования фактов незаконного оборота оружия следует исходить из следующих основных положений.

1. Версия должна опираться на реальные факты, учитывать реальную следственную ситуацию.

2. Основаниями для выдвижения версии могут быть как факты, добытые легальным (следственным) путем, так и при помощи оперативно-розыскных мероприятий.

3. Версия должна быть конкретной.

4. Версия служит переходом от вероятного знания к достоверному. Критерий ее правильности – установление истины по делу.

5. Версия есть метод познания в расследовании преступления. Анализ преступности в сфере незаконного оборота оружия свидетельствует о том, что на первоначальном этапе наиболее типичными ситуациями являются следующие: обнаружение места изготовления оружия с последующим пресечением процесса производства оружия; задержание курьера с оружием в пути следования; задержание продавца (покупателя) оружия в момент сбыта с поличным обнаружение в средствах передвижения (железнодорожном вагоне, судне, в автомобиле и т.п.) оружия, владелец которого неизвестен.

Рассмотрим более подробно типовые ситуации, возникающие при раскрытии и расследовании незаконного оборота оружия.

Ситуация первая. Обнаружение места изготовления оружия на базе производственного участка, цеха.

В данной ситуации возможны два варианта следственных версий:

1) Обнаруженное оружие изготовлено с использованием комплектующих деталей изготовленных на разных участках (цехах) завода;

2) Обнаруженное оружие изготовлено самими работниками участка (цеха) с использованием чертежей, либо форм деталей (образцов) оружия.

В данном случае, следователь или лицо производящее дознание должен выявить и зафиксировать криминалистически значимые информационные следы. По факту хищения деталей из разных цехов, чертежей у мастера. Степень участия должностных лиц или материально ответственных лиц и т.п. Информационные следы и механизм следообразования устанавливается в ходе осмотра: готовое изделие; части изделия, подготовленные к сборке; сырье, заготовки; комплектующие части, оптика; документы на сырье; технологическая документация; отходы производства; остатки упаковки комплектующих частей.

Следы преступления и механизм следообразования осуществляет фиксацию следующими способами: осмотр и изъятие документации цеха, участка, где изготовлялось оружие; осмотр и изъятие документов на поступающее сырье, расходные материалы; осмотр и изъятие всей документации на выпущенную продукцию (его количество и качество); осмотр места изготовления оружия; осмотр и изъятие готовых изделий; осмотр и изъятие частей, узлов и агрегатов, готовых к сборке; осмотр станков, оборудования и инструментов, производство экспериментальных образцов для дальнейшего трасологическо-

го исследования; осмотр и изъятие сырья, заготовок, комплектующих частей; осмотр и изъятие отходов производства (металлической стружки, обрезки дерева, упаковки комплектующих и т.п.).

Вторая ситуация. Задержание курьера с оружием в пути следования. При такой ситуации наиболее оптимальными следственными версиями являются:

1) Задержанное лицо, является членом организованной преступной группы.

2) Задержанное лицо, оружие получило через посредника.

3) Задержанное лицо, имеет непосредственное отношение к заводу-изготовителю.

Эти версии уточняются по мере их реализации, при этом устанавливаются следы преступления.

Следы – это оружие, упаковка, сопровождающие документы, следы на транспортном средстве, которое было использовано для доставки, следы на или одежде курьера, запаховые следы; оперативная видео, аудиозапись; материалы оперативно-розыскной деятельности, материалы сопровождающие при осуществлении контролируемых поставок.

Способы фиксации, это – осмотр транспортных средств, изъятие с его поверхности объектов, свидетельствующих о непосредственном контакте с оружием; осмотр и изъятие оружия; осмотр и изъятие сопровождающих документов; осмотр и изъятие упаковки; предварительное исследование обнаруженного оружия специалистом; подготовка и назначение судебной экспертизы: баллистической, с целью установления факта принадлежности изъятых предметов к оружию; дактилоскопической, с целью идентификации следов рук, обнаруженных на оружии, упаковке, документах; одорологической, для определения причастности заподозренного субъекта к изъятому оружию; фоноскопический, для определения подлинности представленной оперативным сотрудникам аудиозаписи и для идентификации личности лица, чья речь зафиксирована на магнитную ленту; допрос задержанного, его попутчиков, проводников вагона, стюардесс самолета и других очевидцев о происхождении оружия, механизме его транспортировки и т.п.

Третья ситуация. Задержание продавца (покупателя) с поличным во время сбыта оружия. В этом случае могут быть рассмотрены следственные версии отмеченные в первой и второй ситуации. Тем не менее, обязательными следственными версиями могут быть следующие версии:

1) Задержанное лицо скрыло следы преступления оружия.

2) Задержанное лицо имеет сообщника (поставщика). В этом случае необходимо установить обстоятельства задержания, затем факты незаконного изготовления, приобретения с целью сбыта, либо наличие постоянной клиентуры, поставщиков и покупателей, его связь с организованной преступной группой (сообществом). Программа работы следователя на первоначальном

этапе в ситуации, когда расхитители оружия и боеприпасов не осведомлены о факте возбуждения уголовного дела (дело возбуждено по факту задержания продавца (покупателя) оружия и боеприпасов:

1. Назначение ревизий, аудиторских проверок, внезапных инвентаризаций;

2. Изъять и проанализировать документы, отражающие движение и учет оружия и боеприпасов;

3. Допросить лиц, имеющих отношение к учету, хранению оружия и боеприпасов и других свидетелей;

4. Осуществить одновременные обыски подозреваемых;

5. Назначить соответствующие трассологические, баллистические и иные судебные экспертизы.

После задержания с поличным необходимо также выявить и зафиксировать механизм следообразования на оружии, упаковках, денег, изучить оперативную аудио, видеозаписи.

Способами фиксации являются: проверочная закупка и реализуются постановлением о производстве проверочной закупки; протоколом вручения денег и магнитофона; протоколом возвращения магнитофона; протокол добровольной выдачи оружия – следователь или лицо производившее дознание в кротчайшие сроки должен провести следующие следственные действия: административное задержание продавца, его личный обыск; осмотр, при необходимости изъятие одежды задержанного со следами соприкосновения с оружием; осмотр места происшествия; следственный осмотр оружия, денег, магнитофона, магнитной ленты, документов, изъятых у задержанного; протокол прослушивания записи на магнитной ленте; предварительное исследование оружия; допрос участников оперативно-розыскного мероприятия; освидетельствование задержанного, с целью выявления контакта с оружием (по угрублению кожного покрова на руках)

Подготовка и назначение судебных экспертиз т. е. баллистической, для определения является ли изъятый предмет оружием; дактилоскопической, с целью идентификации следов пальцев рук, обнаруженных на оружии, их упаковке.

Четвертая ситуация. Обнаружение в транспортном средстве бесхозного оружия. В данном случае следует построить следственные версии по трем ситуациям.

Следы: оружие, упаковка, надписи на ней; следы на упакове рук, одежды перевозчика, почвы, других объектов; запаховые следы.

Способы фиксации: осмотр транспортного средства, особенно тщательно мест, находящихся в непосредственном контакте с оружием; фиксация тайника на видеокассету (фотографирование); осмотр и изъятие оружия; тщательны осмотр упаковки с целью обнаружения следов пальцев рук, микрочастиц; предварительное исследование оружия; дактилоскопирование лиц, мо-

гущих иметь причастность к обнаруженному оружию; подготовка и назначение судебных экспертиз: баллистической, для установления пригодности обнаруженного оружия к производстве выстрелов; дактилоскопической, с целью установления, имеются ли на изъятом оружии, их упаковке следы рук, пригодные для идентификации; криминалистической, с целью установления, имеются ли на изъятых объектах микровещества или микрочастицы, позволяющие определить их происхождение, пути транспортировки и какие-либо приметы лица, их перевозившего; допрос лиц, имеющих отношение к обнаруженным объектам.

Нами рассмотрены наиболее типичные ситуации, возникающие при раскрытии и расследовании фактов незаконного оборота оружия, в ходе которых возможно пресечь преступную деятельность на какой-то фазе незаконного оборота. К сожалению, в ходе проведенного исследования не было обнаружено ни одного уголовного дела, в котором бы подтверждалась информация, о том, что пресечена деятельность организованных преступных групп, контролирующей всю цепочку незаконного оборота оружия, от момента их производства (изготовления), до реализации.

Согласно результатам проведенных исследований, наибольшую эффективность приносит действенное взаимодействие подразделения, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, со следователем. Форма взаимодействия может быть разной: от совместного составления планов по выявлению и раскрытию преступной деятельности (на такую форму взаимодействия указали 98,6 % опрошенных сотрудников ОВД), до подключения следователя к оперативно-розыскным мероприятиям до начала факта сбыта оружия (на этой форме взаимодействия настаивают всего 1,4 % опрошенных).

Совместное планирование деятельности по раскрытию факта незаконного оборота оружия позволяет избежать типичных следственных ошибок в части использования недопустимых доказательств в уголовном процессе. По мнению П.А. Лупинской, не являются доказательством сведения, полученные оперативным работником в ходе следственного действия, выполненного без соответствующего отдельного поручения следователя [3]. Отсутствие в материалах уголовного дела отдельного поручения следователя, как правило, свидетельствует об отсутствии делового контакта между оперативным подразделением и следователем.

Проведенный анализ теории и практики борьбы с незаконным оборотом оружия позволяет высказать мнение о том, что с учетом объективных и субъективных признаков конкретного состава преступления и на этой основе выявленные элементы криминалистической характеристики следователь, дознаватель должен построить следственные и розыскные версии, т. е. версии по способу изготовления оружия; по предмету преступного посягательства; версии об обстоятельствах и обстановке совершения преступного деяния; версии о личности преступника и т.д., т.е. с учетом обстоятельств,

подлежащих доказыванию.

Таким образом, типичные версии по своей природе криминалистические, в отличие от конкретных версий они основываются не только на информации по конкретному делу, но и на других фактических данных, особенно на систематически выделенных закономерных связях в преступлениях одного вида или подвида; типичные версии используются в случае отсутствия или недостаточности информации по конкретному делу на любом этапе расследования; типичные версии могут быть общими, охватывающими все событие преступления в целом, и частными, определяющими отдельные обстоятельства преступного посягательства; использование систем типичных версий не исключает, а предполагает творческий подход к расследованию конкретного преступления.

К числу основных причин, ведущих к неблагоприятному развитию процесса расследования при используемой системе типовых версий, относятся:

1) неумение перейти от типовых версий к полной системе специфических версий;

2) ошибки в оценке вероятных характеристик версий, в результате чего следователь даже не приступает к проверке некоторых из них, необоснованно преувеличивая перспективность других версий и уделяя их использованию все имеющиеся в его распоряжении силы и время;

3) недоброкачественная, поверхностная проверка версий, когда в силу психологической усталости, нехватки времени, неправильной оценки и иных причин следователь не доводит до конца исследований версий и переходит к исследованию другой или же приостанавливает предварительное следствие [4].

Особенно эффективным является использование типовых версий на предварительном этапе расследования неочевидных преступлений.

С помощью поискового прогнозирования [5], при котором используются закономерности, фиксируемые в криминалистической характеристике преступлений, возможно повысить практическую отдачу розыскных версий, правильно определить направление поиска скрывшегося преступника.

Литература:

1. Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 582-583.

2. Агафонов В.В. Методика расследования преступлений, связанных с ношением, изготовлением или сбытом холодного оружия. М., 1995; Башилов В.В. Борьба с организованными формами преступного оборота огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. М., 2000; Фортуна К.А. Расследование незаконного ношения, хранения, приобретения, изготовления и сбыта огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Волгоград, 1998.

3. Лупинская П.А. Доказательства в уголовном процессе. Допустимость доказательств. Основания и последствия признания доказательств недопустимыми // Современные про-

блемы теории и практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. М., 1996. С. 26.
4. Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственной ситуации: дис. … д-ра юрид. наук. М. 1987. С. 385.
5. Сотноков К.И. Прогнозирование в деятельности следователя: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Свердловск, 1987. С. 8-14.

В.Н. Рябцев
магистрант, Кубанский государственный аграрный университет
V.N. Ryabtsev
undergraduate Cube GAU

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ON THE ORGANIZATION OF THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST PUBLIC SAFETY

Аннотация. Автор предлагает теоретические и практические оценки организации расследования преступлений против общественной безопасности

Ключевые слова: общественная безопасность, организация расследования, преступность, преступления.

Annotation. The author offers a theoretical and practical assessment of the organization of the investigation of crimes against public security

Key words: public safety, organization of investigation, crime, crime.

Криминалистическая деятельность и особенно такой ее вид, как расследование преступлений, имеющее свою специфическую структуру, является одним из видов сложнейшей многоцелевой поисково – познавательной деятельности. Вместе с тем эта деятельность распадается на несколько этапов, включает в себя значительное число следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, криминалистических операций, имеет несколько субъектов ее осуществления, требующих необходимого взаимодействия, и которые зависят и от специфики совершенного преступления против общественной безопасности.

Основополагающие элементы структуры расследования отражены в уголовно-процессуальном кодексе. Структура отдельного расследования конкретизируется следователем и при этом важным элементом конкретизации является определение целей расследования.

Поисково-познавательная деятельность при расследовании, в самом общем понимании направленная на установление истины по делу и создание при этом всех необходимых условий для правильного применения закона, ис-

ходя из процессуально-криминалистической сути расследования, имеет целую систему целей [1].

Так, в расследовании можно выделить следующие цели: общие (очерченные ст.2 УПК РФ), конкретные (составляющие предмет доказывания), специфические (обусловленные особенностями и своеобразием этапов расследуемого преступления), частные (в основном связанные с производством отдельных следственных действий и подготовкой к ним). При этом раскрытие преступлений является первейшей целью, открывающей возможности для осуществления последующих целей расследования.

Процесс определения всего комплекса целей в основном базируется на построенных следственных версиях и соответственно сопряжен с целым рядом сложностей. Основные из них обусловлены специфичностью процессуальной формы познавательно-поисковой деятельности; разнообразием ее методов и средств; частым дефицитом информации и времени; противодействием познанию истины со стороны преступников и их сообщников.

В расследовании преступлений против общественной безопасности можно выделить несколько этапов (периодов), в рамках которых осуществляется переход от одного состояния расследования к другому более высокому уровню по его содержанию. Чаще всего выделяются первоначальный, последующий и заключительный этапы расследования. Каждый из них имеет свои конкретные цели и определенную специфику в объеме и методах криминалистической деятельности.

На первоначальном этапе выявляются, накапливаются и изучаются данные (особенно могущие с течением времени исчезнуть) об обстоятельствах преступления и виновном лице, осуществляется его розыск и задержание (если это еще не было сделано до начала расследования). На последующем этапе, на базе, полученной к его началу, и дополнительно собранной информации предъявляется обвинение, допрашивается обвиняемый и решаются вопросы раскрытия данного преступления. На заключительном этапе решаются оставшиеся невыполненными цели расследования, составляется обвинительное заключение, и осуществляются иные действия, направленные на завершение расследования.

По некоторым, чаще всего сложным, многоэпизодным делам, преступлениям в сфере экономики, а также связанным с нарушением технических, технологических и иных правил, иногда выделяют подготовительный к расследованию этап. Его цель – пополнить первичные материалы дополнительными данными, недостающими для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Цели расследования как поисково-познавательного процесса на всех его этапах решаются его субъектами с помощью различных следственных действий, криминалистических операций, а также оперативно-розыскных мероприятий. Следственные действия и криминалистические операции являются

важными элементами поисково-познавательной деятельности. Способствуя достижению целей расследования в целом, они, как уже отмечалось, имеют собственные цели и методы их решения.

Достижение намеченных целей осуществляется субъектами расследования, эффективность их деятельности в интересах общих целей в первую очередь зависит от степени налаженности их взаимодействия при расследовании.

Поэтому столь сложная, многоцелевая и многосубъектная деятельность не может быть целенаправленной, оптимизированной и эффективной, если она не будет должным образом спланирована и организационно упорядочена. И наоборот бесплановое и неорганизованное должным образом расследование превращается в хаотическую и беспорядочную деятельность с непредсказуемым результатом.

Литература:

1. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов н/Д, 1989.

2. Пилюгина Т.В. Методология раскрытия и расследования преступлений - // Кубанский социально-экономический институт, «Экономика, право, печать», Краснодар, 7-9 /2004 с.91-98

3. Помазан С.В. Уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью \\ Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ № 1-3 (41-43). 2010

4. Сильченко Е.В. К вопросу об определении объекта преступных посягательств, образующих систему нелегального наркобизнеса// Экономика. Право. Печать. (Вестник КСЭИ) 2013г.

5. Сильченко Е.В.Направления совершенствования национального уголовного законодательства России с учетом международных обязательств Российской Федерации в определении понятия должностного лица как субъекта преступления Актуальные проблемы российского права: Материалы общероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2008.

М.П. Сагалаев
магистрант, Южный институт менеджмента
M.P. Sagalaev
Master of the South Institute of Management

БЕЗОПАСНОСТЬ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

SAFETY RUSSIAN AIRSPACE AS AN ELEMENT OF THE NATIONAL SECURITY SYSTEM

Аннотация. В статье рассмотрены основные вопросы, связанные с безопасностью воздушного пространства Российской Федерации.

Ключевые слова: воздушное пространство, национальная безопасность.

Annotation. The article discusses the main issues related to the safety of the airspace of the Russian Federation.

Key words: airspace, national security.

Воздушное пространство – пространство, простирающееся вверх над поверхностью Земли, часть земной атмосферы. Воздушное пространство простирается в высоту от нулевой отметки над рельефом местности или водной поверхностью. Правовой режим воздушного пространства устанавливается воздушным законодательством и не предполагает отнесения какой-либо его части к земельному участку, над которым оно простирается, и распространения на воздушное пространство права собственника такого земельного участка.

Суверенное (государственное) воздушное пространство расположено над принадлежащими государству частями территории, территориальными, внутренними и приграничными водными пространствами. Оно входит в состав государственной территории и находится под полным и исключительным суверенитетом данного государства. Принцип суверенитета государства над воздушным пространством получил юридическое закрепление в Парижской конвенции 1919 года «О регулировании воздушных передвижений» и в Чикагской конвенции 1944 года «О международной гражданской авиации». Открытое воздушное пространство расположено над морями и океанами за пределами территориальных вод государств, открыто для полётов летательных аппаратов всех стран и является международной территорией общего пользования. Принцип открытого воздушного пространства предполагает, что каждое государство должно разумно учитывать заинтересованность других государств в свободе полётов, соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права.

В России использование воздушного пространства регулируется «Воздушным кодексом РФ Российской Федерации» от 19.03.1997 N 60-ФЗ. Согласно нормам данного кодекса, Российская Федерация обладает полным и исключительным суверенитетом в отношении воздушного пространства Российской Федерации. Под воздушным пространством Российской Федерации понимается воздушное пространство над территорией Российской Федерации, в том числе воздушное пространство над внутренними водами и территориальным морем (ст. 1 ВК РФ). Использование воздушного пространства представляет собой деятельность, в процессе которой осуществляются перемещение в воздушном пространстве различных материальных объектов (воздушных судов, ракет и других объектов), а также другая деятельность, которая может представлять угрозу безопасности воздушного движения.

Суверенитет над воздушным пространством есть составная часть государственного суверенитета. Поэтому его общее свойство – верховенство на

всей территории и независимость в международных отношениях – распространяется и на воздушное пространство над государственной территорией. В силу этого воздушное пространство над государственной территорией суверенно, то есть оно не подчиняется никакой власти, кроме той, что исходит от государства, над территорией которого оно расположено. Осуществление государством всей полноты власти, являющейся высшей, верховной и исключающей какую-либо иную публичную власть в пределах национального воздушного пространства, проявляется в закреплении государством принципа полного и исключительного суверенитета государства над его воздушным пространством в национальном законодательстве.

Обеспечение безопасности воздушного пространства в первую очередь подразумевает обеспечение безопасности полетов авиации. Безопасность полетов определяется способностью авиационной транспортной системы осуществлять воздушные перевозки без угрозы для жизни и здоровья людей. Обеспечение безопасности полетов в широком смысле можно характеризовать как совокупность мер, предпринятых в процессе создания воздушного судна и его эксплуатации с целью сохранения здоровья экипажей и пассажиров. При рассмотрении вопросов безопасности полетов следует учитывать весьма ощутимые потери, которые несёт общество от авиационных происшествий: не поддающийся подсчёту социальный ущерб, связанный с гибелью людей; чистые экономические потери (потери техники, компенсация за утерянное имущество и т.п.); потери вследствие уменьшения доверия к воздушному транспорту. Увеличение пассажировместимости современных самолётов поставило катастрофу самолёта в разряд национального бедствия.

По состоянию на декабрь 2013 года в гражданской авиации Российской Федерации осуществляли свою деятельность 118 эксплуатантов, сертифицированных в соответствии с ФАП «Сертификационные требования к физическим лицам, юридическим лицам, осуществляющим коммерческие воздушные перевозки. Процедуры сертификации». Действующие сертификаты на право выполнения авиационных работ имели 203 эксплуатанта. Паркгражданских воздушных судов, зарегистрированных в Государственном реестре гражданских воздушных судов Российской Федерации, в 2013 году увеличился до 7774 единиц, что по отношению к 2012 году соответствует росту более чем на 6%. Общий парк воздушных судов российских эксплуатантов, включая воздушные суда, зарегистрированные в реестрах иностранных государств, в 2013 году увеличился на 9% и составил 8545 единиц. Ссамолетами коммерческой гражданской авиации в 2013 году произошло 5 авиационных происшествий, 3 из которых закончились катастрофами с гибелью 52 человек (в 2012 году – 6 авиационных происшествий, в том числе 4 катастрофы, приведшие к гибели 61 человека). В2013 году с вертолетами коммерческой авиации произошло 7 авиационных происшествий, в том числе 2 катастрофы с гибелью 28 человек (в 2012 году произошло 8 авиационных происшествий, из

которых 3 катастрофы с гибелью 10 человек). Кромеавиационных происшествий, в 2013 году с самолетами и вертолетами коммерческой гражданской авиации произошло 26 серьезных инцидентов, 972 инцидента и 145 производственных происшествий.

В соответствии с пунктом 1 статьи 69 Воздушного кодекса Российской Федерации аэронавигационное обслуживание полетов воздушных судов включает в себя организацию и обслуживание воздушного движения, обеспечение авиационной электросвязи, предоставление аэронавигационной и метеорологической информации, поиск и спасание. В2013 году произошло 23 инцидента, связанных с нарушением норм эшелонирования воздушных судов, 9 инцидентов (в том числе 2 серьезных инцидента) вследствие отказов радиотехнических средств обеспечения полетов, а также 25 инцидентов и 7 повреждений воздушных судов на земле, связанных с метеорологическими условиями. Также зачастую имеются инциденты и производственные происшествия с воздушными судами коммерческой авиации, связанные с инфраструктурой и эксплуатацией аэродрома (оборудованной посадочной площадки) и инциденты, обусловленные столкновениями воздушных судов с птицами, а также незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации.

Таким образом, можно видеть, что на безопасность полетов только гражданской авиации влияет множество факторов, связанных как с технической составляющей авиации, то есть с самими воздушными судами и вспомогательным оборудованием, так и с природными явлениями. Председатель Комитета Европейского союза по безопасности полетов, комментируя результаты проведенного в период 25-27 июня 2013 года заседания Комитета Европейского союза по безопасности полетов, отметил, что благодаря высокому профессионализму инспекторов и экспертов Росавиации серьезных претензий по безопасности полетов в настоящее время к российским авиаперевозчикам нет. Было также отмечено, что создание в Российской Федерации национального института инспекторов по безопасности полетов повысило бы эффективность работы российских авиакомпаний в сфере обеспечения безопасности, создало бы условия для более тщательной проверки системы безопасности иностранных авиаперевозчиков и способствовало бы повышению уровня безопасности полетов международной авиации.

Развитие современных средств телекоммуникаций и навигации значительно облегчили организацию и выполнение полетов в воздушном пространстве, но и сделали человека зависимым от сложных технических систем. При этом наличие большого количества радиотехнических систем на земле могут влиять на работоспособность сложных систем воздушных судов. Помехи от различных радиоэлектронных средств могут привести к некорректной работе как бортовых, так и наземных средств связи и навигационного оборудования. При этом авиационный персонал может оказаться не готовым к такой ситуации, что может привести даже к катастрофе. Только за весенние,

летние месяцы 2014 года неоднократно поступали сообщения о сбоях в работе навигационной системы GPS над территорией Украины и России. Еще в 2012 году ИКАО заявляло, что с учетом возрастающей зависимости аэронавигации от GPS последствия создаваемых помех будут, по всей вероятности, становиться все более значительными. Также специалисты отметили, что подобные ситуации возникали и ранее в Югославии, Южной Осетии и других "горячих точках", но официальных заявлений по этому поводу тогда никто не делал. Стоит отметить, что GPS как и ГЛОНАСС системы двойного назначения – для военного и гражданского применения, то министерства обороны этих стран имеют не только возможность, но и полное право полностью отключать гражданский сигнал или вносить в него корректировки по точности, что конечно скажется на безопасности всего гражданского транспорта.

В последние десятилетия значительно возросла террористическая угроза воздушному пространству. Террористические акты с каждым годом становятся все более тщательно организованными и жестокими, с использованием самой современной техники, оружия, средств связи. В различных регионах мира политическими и националистическими радикалами, взявшими на вооружение методы террора для достижения своих целей, организована разветвленная сеть подполья, складов оружия и взрывчатых веществ, обеспечивающих структур, финансовых учреждений.

Особенно привлекательны для террористов объекты транспорта, как наиболее уязвимые по сравнению с другими. Теракты на транспорте, как правило, сопровождаются большими жертвами, зачастую парализуют деятельность важнейших сфер экономики, вызывают огромный резонанс, дестабилизируют положение в обществе.

После трагических событий 11 сентября 2001 года проведен всесторонний анализ состояния авиационной безопасности гражданской авиации и осуществлена оценка новых и возникающих угроз терроризма на воздушном транспорте. На основе проведённых оценок было установлено наличие ряда новых угроз: использование воздушных судов в качестве оружия; закладки взрывных устройств на объекты инфраструктуры аэропорта, транспортные средства; применение ПЗРК и стрелкового оружия;нападение с применением электронных средств, таких, как радиопередатчики или другие средства, создание активных преднамеренных радиопомех или изменения состояния наземных или бортовых авиационных систем управления или наведения, в результате чего ставится под угрозу безопасность людей и воздушного судна;применение химического, биологического и бактериологического оружия и радиоактивных материалов с целью срыва воздушных перевозок, угрозы жизни пассажиров и авиаперсонала, заражения имущества.

В ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрено, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно ли-

шен жизни. Таким образом, охрана права на жизнь требует принятия правовых мер, направленных на пресечение и воспрещение террористического акта с применением насилия, а не просто выявление и наказание соответствующих лиц после смертельного исхода. Соблюдение принципа верховенства закона требует, чтобы все механизм, составляющие часть комплексной стратегии борьбы с терроризмом, были направлены непосредственно на защиту гражданских и политических прав, закрепленных в документах по правам человека и борьбе с терроризмом. В результате угонов самолетов были приняты несколько конвенций ООН о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, 1963 года. Конвенция о борьбе с незаконным захватов воздушных судов, 1970 года. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 года. В 2001 году ИКАО приняло Декларацию о ненадлежащем использовании гражданской авиации в качестве оружия уничтожения.

Основным документом, регулирующим организацию обеспечения авиационной безопасности в нашей стране, является Постановление Правительства РФ от 30 июля 1994 г. N 897 "О федеральной системе обеспечения защиты деятельности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства".

Основной задачей системы защиты гражданской авиации от актов незаконного вмешательства является обеспечение безопасности жизни и здоровья пассажиров, членов экипажа воздушного судна, наземного персонала авиапредприятий и охрана воздушного судна на стоянке в соответствии с государственными нормами, правилами и процедурами, применяемыми в отношении гражданских воздушных судов национальных и иностранных эксплуатантов, выполняющих внутренние и международные авиаперевозки на территории Российской Федерации.

Авиационная безопасность обеспечивается комплексом мер, предусматривающих создание и функционирование служб авиационной безопасности, охрану аэропортов, воздушных судов и объектов гражданской авиации, досмотр членов экипажей, обслуживающего персонала, пассажиров, ручной клади, багажа, почты, грузов и бортовых запасов, предотвращение и пресечение попыток захвата и угона воздушных судов. Авиационная безопасность обеспечивается службами авиационной безопасности аэропортов, подразделениями ведомственной охраны Министерства транспорта Российской Федерации, органами внутренних дел, а также уполномоченными органами, наделенными этим правом федеральными законами.

Следует отметить, что государство заинтересовано в повышении уровня защищенности объектов гражданской авиации от актов незаконного вмешательства и систематически оказывает целевую поддержку аэропортам. С этой

целью Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2010 года № 1285-р утверждена Комплексная программа обеспечения безопасности населения на транспорте. На ее реализацию выделяются федеральные бюджетные средства для оснащения наиболее уязвимых объектов гражданской авиации техническими средствами досмотра, предусматривается строительство либо реконструкция периметровых ограждений с установкой технических средств охраны, создания учебных центров по обучению специалистов и должностных лиц в области обеспечения транспортной безопасности, проведение оценки уязвимости и разработку планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры. На эти цели выделено более 2 млрд. рублей.

В настоящее время, угрозы совершения актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, к сожалению, сохраняются, возникают все новые вызовы и способы их осуществления. В этой связи реализация законодательства о транспортной безопасности направлена на повышение уровня защищенности аэропортов от актов незаконного вмешательства и по ряду направлений определяет более высокие требования по обеспечению безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств воздушного транспорта, что создает необходимость проведения дополнительных организационных и иных мероприятий таких, как оснащение периметрового ограждения инженерно-техническими средствами охраны, оборудование КПП современным досмотровым оборудованием, системами, обеспечивающими видеоконтроль и видеоидентификацию, и другие мероприятия. В целях повышения уровня защищенности объектов гражданской авиации от актов незаконного вмешательства в рамках реализации федерального закона «О транспортной безопасности» разработаны и введены в действие соответствующие нормативные требования.

Еще одной из категорий угроз воздушному пространству являются естественные природные явления. С каждым годом техника становится все совершеннее, воздушные суда безопаснее и комфортабельнее, аэропорты получают самое современное оборудование. Человек находит способы контроля все большего количества аспектов жизнедеятельности. И только природные явления зачастую не поддаются контролю, человек практически не способен управлять дождями, ураганами, землетрясениями и извержениями вулканов.

В нашей стране всегда придавалось большое значение предотвращению авиакатастроф с помощью анализа метеорологических условий, в которых выполняются полёты воздушных судов. На территории всей страны, в каждом отдаленном уголке, были оборудованы метеостанции, которые анализировали состояние погоды для нужд авиации. Ведь чем больше количество метеорологических станций, тем точнее возможно определить метеоусловия и, соответственно, тем выше безопасность полётов. Дождь, снег, град, ветер, облачность, туман, метель: все эти природные явления значительно влияют

на безопасность полетов. Кроме того, например, пепел от извергающихся вулканов ухудшает видимость и ведет к поломкам двигателей и авионики воздушных судов. Так извержение вулкана Эйяфьядлайёкюдль14 апреля2010 годапривело к выбросу в атмосферу больших объемов вулканического пепла, что привело к масштабномунарушению движения коммерческих авиарейсовпо всей территории северной Европы. В целях безопасности15 апреля2010 годабыла остановлена работа всех аэропортовВеликобритании. Задержки и дальнейшие отмены полётов существенно повлияли на выполнение регулярных рейсов в аэропорты большинства Европейских стран, были закрыты все крупнейшие аэропорты Европы.

Кроме приведенных выше угроз безопасности полетов имеется также ряд иных угроз безопасности всего воздушного пространства. При этом значительные угрозы жизнедеятельности человека в современном мире могут идти и из самого воздушного пространства.

Авиационная катастрофа зачастую может повлечь за собой не только гибель экипажа и пассажиров данного конкретного воздушного судна, но и с большой долей вероятности, в первую очередь при совершении террористического акта, повлечет гибель людей на земле. Так в результате террористической атаки 11 сентября 2001 года жертвами стали 2977 человек (не включая 19 террористов): 246 пассажиров и членов экипажей самолётов, 2606 человек на земле.

В настоящее время специалистами рассматривается угроза использования беспилотных летательных аппаратов (БЛА) в террористических целях. До недавнего времени эта угроза рассматривалась преимущественно в контексте возможного создания крылатых ракет на основе модификации пилотируемых самолетов. Кроме того, прежние исследования касались в основном угроз, исходящих от государств – "террористов", но не террористических групп. В последнее время стал рассматриваться и более широкий спектр возможных угроз применения БЛА. В настоящее время не известны прецеденты с применением БЛА в терактах. Тем не менее, появившиеся в средствах массовой информации сообщениясвидетельствуют о том, что террористами такая возможность активно изучается. Современные любительские авиамодели на радиоуправлении уже не являются тем детскими игрушками, которыми были еще 10 лет назад. В специализированных магазинах управляемых моделей без проблем можно приобрести самолеты и вертолеты с дистанционным управлением, которые могут поднимать нагрузку до нескольких килограмм и управляться на дистанциях до нескольких километров. Стоимость таких моделей не большая, а возможности по улучшению характеристик велики. При этом эффективных технических средств противодействия таким беспилотным системам в настоящее время не существует. А даже несколько килограмм взрывчатки, подорванной на социально-значимом объекте инфраструктуры может привести не только к жертвам среди населения, но и к экологической

катастрофе, а применение таких аппаратов против элементов наземной инфраструктуры системы обеспечения безопасности полетов может привести к авиационным катастрофам.

Отдельным аспектом системы обеспечения безопасности воздушного пространства становится контроль над действием систем ПВО и ПРО. В настоящее время распространение современных систем борьбы с летательными аппаратами и иных системы высокоточного оружия достигло достаточно широких масштабов, а зоны нестабильности в мире, а в последнее время и в Европе, все расширяются. В частности, можно привести пример с действием системы ПВО Украины. 4 октября2001 года надЧёрным моремпотерпел катастрофуТу-154Мавиакомпании«Сибирь», выполнявший рейс SBI1812 по маршруту Тель-Авив – Новосибирск. Согласно заключению Межгосударственного авиационного комитета(МАК), на высоте 11 тысяч метров самолёт непреднамеренно сбила украинскаязенитная ракета С-200, выпущенная в воздух в рамках проводившихся наКрымскомполуострове военных учений. Все 66 пассажиров и 12 членов экипажа погибли. 17 июля 2014 годана востокеДонецкой областиУкраиныв районе селаГрабово, в районевооружённого противостояния потерпел катастрофу самолет Boeing 777 авиакомпании MalaysiaAirlines. На борту находилось 283 пассажира и 15 членов экипажа, все они погибли. По одной из версий самолёт был сбит ракетой класса «земля – воздух» с использованиемзенитно-ракетного комплекса «Бук-М». Катастрофа авиалайнера Boeing 777 на Украине стала поводом для пересмотра мировой авиационной общественностью норм безопасности полётов над зонами конфликта, сообщается, что в ходе совместной встречи представители Международной ассоциации воздушного транспорта (IATA), Международной организации гражданской авиации (ICAO), Международного совета аэропортов (ACI) и Организации гражданского аэронавигационного обслуживания (CANSO) подтвердили необходимость подобного шага,былиозвучены требования ввести нормы международного права, регулирующие разработку, производство и размещение современных средств ПВО. Подобные нормы уже действуют в отношении химического, ядерного, биологического и других видов оружия.

Таким образом, система обеспечения безопасности воздушного пространства – комплекс технических мер и организационных мероприятий, связанные с деятельностью большого количества различных специалистов.

Безопасность использования воздушного пространства Российской Федерации – комплексная характеристика установленного порядка использования воздушного пространства Российской Федерации, определяющая его способность обеспечить выполнение всех видов деятельности по использованию воздушного пространства Российской Федерации без угрозы жизни и здоровью людей, материального ущерба государству, гражданам и юридическим лицам.

Обеспечение безопасности полетов, как части системы обеспечения безопасности воздушного пространства, включает в себя действия от этапов проектирования воздушных судов, до всех этапов эксплуатации и обеспечения. Значительную роль в такой деятельности играют органы государственно власти. В соответствии с Воздушным кодексом Российской Федерации ипостановлением Правительства Российской Федерации от 18 июня 1998 г. N 605 "О государственном регулировании и организацииииспользования воздушного пространства Российской Федерации" Министерство обороны Российской Федерации осуществляет полноегосударственное регулирование использования воздушногопространства, а Федеральная служба воздушного транспорта России – государственное регулирование использования той части воздушногопространства, которая в установленном порядке определена длявоздушных трасс (внутренних и международных), местных воздушныхлиний, районов авиационных работ, гражданских аэродромов иаэропортов.Регулирование и организация использования воздушногопространства Российской Федерации возложены на Единую систему,состоящую из военной и гражданской подсистем. Структура и функциируководящих и оперативных органов Единой системы определеныФедеральными правилами использования воздушного пространстваРоссийской Федерации, утвержденными постановлением ПравительстваРоссийской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1084.

Обеспечение авиационной безопасности – деятельность, осуществляемая органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, авиационными организациями и авиационным персоналом, другими юридическими и физическими лицами, направленная на обеспечение безопасности пассажиров и членов экипажей летательных аппаратов, а также предотвращение противоправных действий угрожающих безопасности полетов.

Деятельность федеральных органов государственной власти в первую очередь направлена на установление обязательных правил, требований, прав и обязанностей для всех участников авиационной деятельности в сфере обеспечения безопасности.

Сегодня роль России в поддержании и обеспечении надежных и эффективных воздушных сообщений постоянно возрастает. Позитивное движение в этом направлении возможно только при наличии надлежащей правовой базы. Такая база в настоящий момент обеспечивается как воздушным законодательством Российской Федерации, оно состоит из Воздушного Кодекса Российской Федерации, других федеральных законов, Указов Президента, Постановлений Правительства, Федеральных авиационных правил и других принимаемых в соответствии с ними нормативных правовых актов РФ, так и международными договорами, участником которых является Российская Федерация. При этом, если международным договором предусмотрены иные правила, чем те, которые установлены российским воздушным законодатель-

ством, применяются правила международного договора. Исходя из того, что международное воздушное право является составной частью международного (публичного) права, основные принципы современного международного права действуют и в области правового регулирования международных воздушных сообщений в целом.

Литература:

1. Воздушный кодекс Российской Федерации, 19 марта 1997 года N 60-ФЗ.
2. Анализ состояния безопасности полетов в гражданской авиации Российской Федерации в 2013 году, Федеральное агенство воздушного транспорта, Управление инспекции по безопасности полетов.
3. Проект Федерального закона «О государственном регулировании, контроле и надзоре в сфере обеспечения безопасности полетов авиации и использования воздушного пространства Российской Федерации»
4. Воздушное право, Учебное пособие. - М.: МГТУ ГА, 2008.
5. Постановление Российской Федерации от 6 мая 2008 г. №641-р. «Государственная программа обеспечения безопасности полетов воздушных судов гражданской авиации».
6. Предотвращение террористических актов: стратегия в области уголовного правосудия, интегрирующая нормы верховенства закона в осуществление положений документов организации объединенных наций по борьбе с терроризмом – рабочий документ. Организация объединенных наций, Управление по наркотикам и преступности.
7. Состояние безопасности полетов в мире. // Международная организация гражданской авиации, М., 2013 года.
8. Большая Российская Энциклопедия, М., 1994г.

А.А. Сидоров
доцент кафедры административного права
и правоохранительной деятельности, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт
A.A. Sidorov
assistant professor of administrative law and law enforcement,
Kuban Social and Economic Institute

ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ, ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ И ИНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ИНТЕРЕСОВ

THE PROBLEM OF OBTAINING OPERATIVE SEARCH INFORMATION DURING THE INVESTIGATION OF SERIOUS CRIMES IN THE FIELD OF HEALTH SECURITY, PUBLIC MORALITY AND OTHER SOCIAL-SIGNIFICANT INTERESTS

Аннотация. Рассмотрены информационные основы оперативно-

розыскной деятельности в ходе расследования преступлений в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов; анализируется понятие, сущность, виды, источники, носители оперативно-розыскной информации; автоматизированные учеты, автоматизированные информационно-поисковые системы.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскная информация; источники, носители; автоматизированные учеты, автоматизированные информационно-поисковые системы.

Annotation. The information bases of the operational-search-of figure in the investigation of crimes in the sphere of health security popula-tion, public morality and other socially important interests; analyzed the concept, nature, types, sources, supports operational and investigative information; of auto-and enshrined counts, avtomatizirovannye information retrieval systems.

Key words: operatively-search activity; operatively-search in-formation; sources, media; automated registrations, avtomatizirovannye of information-mation retrieval systems.

Научно-технический прогресс, усложнение социальной жизни и задач, решаемых органами внутренних дел, сказались и на содержании процесса расследования. Цели профилактики, раскрытия и расследования преступлений, достигаемые в условиях роста населения городов, развития крупных индустриальных комплексов, средств транспорта, вызвали многократное увеличение объема оперативно-розыскной информации.

Современная оперативно-розыскная тактика требует углубления в психологические и интеллектуально-логические категории. Получение знаний об этих категориях также увеличивает объем оперативно-розыскной информации, существенно влияет на ее содержание и правовые последствия использования в профилактике, раскрытии и расследовании преступлений.

Дальнейшее совершенствование процесса доказывания связано с теоретическим осмысливанием сложных зависимостей между возникновением информации о преступлениях, оперативно-розыскной тактикой её получения и процессуальной природой судебных доказательств.

При постоянно возрастающем потоке информации возникли проблемы обеспечения её полноты, достоверности, обработки, систематизации и использования.

В этих условиях необходима коренная перестройка всей системы информационного обеспечения мер борьбы с преступностью.

В ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. дано следующее понятие данного вида деятельности: «Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномо-

чий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» (5. Л.).

В ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности может быть получена информация, которая носит исключительно важное значение для раскрытия и расследования преступлений, существенно и ещё то, что она носит яркий профилактический характер, то есть может быть получена до совершения преступления на стадии подготовки, преступная деятельность будет предотвращена до наступления общественно опасных последствий.

В науке нет единой точки зрения относительно оперативно-розыскной информации.

Так Р.С. Белкин писал: «в составе непроцессуальной информации выделяется информация оперативная (оперативно-розыскная). Это обусловлено тем, что ее источники и способы получения не относятся к числу процессуальных, допустимых уголовно-процессуальным законом. Применительно к процессу доказывания она играет ориентирующую, т.е. вспомогательную роль» (3. Л. С.150-152).

А.Р. Ратинов считает, что оперативная информация содержит: 1) сведения, непосредственно указывающие на фактические данные, которые, будучи закреплены процессуальными средствами, могут служить доказательствами по делу; 2) материалы, которые возникают в результате оперативно-розыскных мероприятий, являются как бы продуктами этой деятельности, например, о выявлении свидетелей...; 3) сведения, полученные оперативным путем, которые хотя и не содержат указаний на конкретные доказательства и пути их отыскания, но освещают событие преступления и отдельные обстоятельства, ограничивают круг подозреваемых (2. Л. С.29).

С.С. Овчинский посвящает свою работу оперативно-розыскной информации, раскрывая её сущность, он пишет: «Оперативно-розыскная информация обеспечивает установление обстоятельств совершённого преступления и получение данных о доказательствах» (4. Л. С. 59).

Соглашаясь с А.Р. Ратиновым и С.С. Овчинским, отметим, что они рассматривают оперативно-розыскную информацию с позиции доказывания, в тоже время содержание этого понятия, значительно шире, она включает в себя также получение информации о лицах, еще только задумывающих совершение преступлений.

В тоже время, разделяя позицию Р.С. Белкина о том, что оперативно-розыскная информация является непроцессуальной информацией, мы не согласны с тем, что она носит вспомогательную роль, поскольку при расследовании в первую очередь неочевидных преступлений выявить виновного (виновных) зачастую удаётся исключительно благодаря оперативно-розыскной информации.

Поэтому, мы не считаем верным мнение В.П. Василенко и А.М. Трофимова, которые под исследованием доказательственной информации понимают часть процесса доказывания, заключающуюся в познании следователем содержания любой информации, связанной с расследуемым событием преступления, с целью формирования судебных доказательств... Под собиранием доказательственной информации понимают поиск доказательственных объектов и извлечение (управляемый процесс передачи информации) содержащейся в них информации, связанной с событием преступления, процессуальными, криминалистическими и оперативно-розыскными способами, приемами и средствами с целью формирования доказательств» (1. Л. С.30-31).

Считаем, что недопустимо смешивать доказательственную, ориентирующую и оперативно-розыскную информацию.

Исходя из вышесказанного определим оперативно-розыскную информацию как разновидность криминалистической информации, получаемую для расследования и профилактики преступлений, специфичную по методам получения и режиму использования, обеспечивающему конспирацию, надежную зашифровку источников, возможность проверки сообщаемых сведений и их применение только заинтересованными оперативными работниками и следственными аппаратами.

Источники оперативно-розыскной информации о криминогенных факторах, негативных процессах или преступной деятельности могут быть разовыми или постоянными. Если после сообщения такие источники себя исчерпывают и к ним больше не обращаются – устойчивого канала не появляется. К ним относятся сигналы: о нарушениях сохранности имущества; о неправильном, чреватом преступным исходом индивидуальном поведении; о возникновении опасности перерастания неформальных групп в преступные и т.д. Такими источниками становятся негласные сотрудники, граждане, обеспокоенные тем или иным негативным процессом, представители администрации предприятий, учреждений и общественных организаций, публикации в периодической печати, письма и жалобы населения.

Наряду с разовыми, органы милиции располагают и постоянными каналами оперативной информации, организация которых осуществляется в соответствии с требованиями оперативной обстановки.

Наиболее емкими носителями информации в органах внутренних дел являются дела оперативного учета. Но в традиционном виде на их основе не возможно создать систему информации со всеми предъявляемыми к ней требованиями. Имеющаяся в них информация имея достаточную полноту излагается бессистемно в произвольном виде и пригодна для небольших массивов.

Когда количество дел начинает исчисляться сотнями, поиск может осуществляться лишь по тем признакам, которые систематизируются с помощью алфавитных картотек. Любой сигнал, не содержащий данных поиско-

вых признаков, требует для проверки просмотра всех дел, всех имеющихся в них документов, а если в документах не соблюдено единообразие при фиксации информации, не по всякому сигналу представляется возможным установить лицо, о котором поступают сведения.

Выходом из указанной проблемы заключается в создании централизованных автоматизированных информационных систем (АИС). Применение таких систем позволило по-новому организовать массивы информации. Появилась возможность оперировать сотнями поисковых признаков. С точки зрения содержания информации АИС обеспечивают решение поисковых и аналитических задач на трех уровнях.

На управленческом уровне:

- изучение оперативной обстановки, территориального распределения и районов (микрорайонов) концентрации рецидивистов, ранее судимых, антиобщественных элементов, алкоголиков, наркоманов и иных криминально активных лиц, в том числе и тех, от кого с высокой степенью вероятности можно ожидать общественно опасного поведения;

- обобщение данных об условиях, способствующих совершению преступлений, и разработку мер общей профилактики.

На организационно-тактическом уровне:

- концентрацию всей заслуживающей внимания информации о лицах, состоящих на учете милиции, в целях выбора эффективных методов индивидуальной профилактики и анализа ее результатов;

- обобщение данных о двух или нескольких преступлениях, предположительно совершенных одними и теми же лицами, для активизации работы по их раскрытию;

- получение характеристик сил и средств, участвующих в борьбе с преступностью, об их разведывательных, профилактических и розыскных возможностях.

На оперативно-тактическом уровне:

- осуществление оперативно-розыскных мер по раскрытию преступлений, в частности, обнаружение преступников (из числа состоящих на учете милиции) по приметам, элементам способа совершения преступлений, обнаруженным и изъятым у них предметам, путем отождествления личности по отпечаткам пальцев рук;

- установление причастности к ранее совершенным и оставшимся нераскрытыми преступлениям лиц, проверяемых оперативно-розыскными средствами и методами (в случае получения сведений, совпадающих с обстоятельствами нераскрытых преступлений);

- установление с помощью дактилоскопирования личности тех, кто взят на учет органов внутренних дел в связи с привлечением в прошлом к уголовной ответственности, регистрацией фактов бродяжничества;

- получение справок о лицах, состоящих на оперативно-розыскном уче-

те милиции, и необходимой информации о них;

- розыск преступников, скрывающихся от следствия и суда и бежавших из мест лишения свободы.

Автоматизированные учеты состоят из ряда автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС): АИПС «Картотека», АИПС «Опознание», АИПС «ФР-Оповещение», АИПС «Оружие», АИПС «Автопоиск», АИПС «Антиквариат», АИПС «Вещь», АИПС «Сейф», АИПС «Досье», АИПС «Насилие», АИПС «Криминал-И».

Для проведения оперативной и учетно-аналитической работы в органах МВД РФ применяются следующие АИСС (автоматизированные информационные системы связей): «Сводка», АИСС «Гастролёры», АИСС «Грузы-ЖД», АИСС «Наркобизнес», АИСС «Картотека-Регион», АИСС «Спецаппарат».

Все вышеизложенное дает основания для перспективной оценки вариантов, объединения ряда существующих и создаваемых информационно-поисковых систем оперативно-розыскного назначения и постоянных каналов информации в единую систему оперативно-розыскной информации.

Литература:

1. Василенко В.П., Трофимов А.М. Наука и техника на службе предварительного следствия. // О понятии исследования доказательственной информации. Вып. 12. Волгоград, 1976.

2. Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании и предупреждении преступлений. М., 1964, С.29.

3. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. // Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, М., 1997.

4. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. М., 2000.

5. СПС «Гарант». Версия «Максимум с региональным законодательством» от 26.05.2014.

В.В. Сычев
преподаватель кафедры специальных дисциплин, Краснодарский университет МВД России
V.V. Sychev
teacher of the Department of special disciplines Krasnodar University of MIA of Russia

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА, ПРОВОДИМАЯ БОЛЬШЕВИКАМИ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТЕРСКОГО КАЗАЧЕСТВА В 1918-1921 гг

THE CRIMINAL POLICY OF THE BOLSHEVIKS AGAINST THE REPRESENTATIVES OF THE TEREK COSSACKS IN 1918-1921 gg

Аннотация. В статье раскрываются формы и методы уголовной политики, проводимой большевиками в отношении представителей терского каза-

чества. Временной период взят с 1918-1921гг. Анализируются причины и поводы проведения уголовной политики методом террора в целях обеспечения безопасности Терской советской республики.

Ключевые слова: терское казачество, большевики, земля, съезд народов, выступление, Советская власть.

Annotation. The article describes the forms and methods of criminal policy pursued by the Bolsheviks against members of the Terek Cossacks. The time period taken from 1918-1921gg. The causes and reasons of conducting criminal policy method of terror in order to ensure the security of the Terek Soviet Republic.

Key words: terek cossacks, the Bolsheviks, the earth, the Congress of people, performance, Soviet power.

Февральский, а затем октябрьский перевороты 1917 года стали отправной точкой в изменении политики в отношении терского казачества. Созванный 18 февраля (3 марта) 1918г. в Пятигорске по инициативе северокавказской организации РСДРП (б) 2-й областной съезд народов Терека, провозгласил Терскую советскую республику [1,с.679]. Выступивший на съезде в качестве одного из делегатов С.М. Киров в своем докладе о текуем моменте, обрисовав тяжелое положение Советской Республики в связи с наступлении германских войск, Киров подчеркнул, что перед лицом этих событий «мы должны признать, что все наши стремления могут быть осуществлены только при условии, если во всей России осуществится республика трудовых масс…» [2, с.100]. Съезд принял резолюцию, предложенную Кировым, в которой указывалось, что « единственным выходом из создавшегося у нас в Терской области положения является путь, указанный на моздокском съезде, т.е. объединение всей революционной демократии без различия национальностей вокруг лозунга борьбы за республику рабочих, солдат, крестьян, трудовых казаков и горцев» [3, там же с. 119]. В тоже время чеченцы при помощи грозненских большевиков созвали в селе Гойты "съезд чеченского народа" и избрали свой руководящий орган – Гойтский народный совет. Ингуши под руководством Г. Ахриева и З. Тутаева тогда же "реорганизовали" Ингушский национальный совет. Оба эти национальных органа заявили о своей полной поддержке Советской власти.

В массах же терского казачества и части дружественного им осетинского населения с весны 1918 года началось "контрреволюционное брожение", вызванное авантюристической политикой большевистского руководства. В июне 1918 года "контрреволюционерами" был убит председатель Терского совнаркома – большевик С. Буачидзе. Противники большевиков концентрировались в районе города Петровска (ныне – Махачкала), куда летом 1918 года прибыл сформированный из остатков русских войск в Персии отряд в составе 18 сотен терских казаков под начальством офицера-осетина Л.Ф. Бичерахова. В этот период белое повстанчество широкой волной охватило всю территорию кубанского казачества, не оставив в стороне и Терскую область.

Одной из главных причин этого всеобщего взрыва согласно свидетельствам очевидцев было то, что во время боевых действий красные войска подвергли полному разгрому станицы казаков: летом 1918 года ими были уничтожены тысячи жителей станиц Терской, Сунженской, Фельдмаршальской и хутора Терского Войска. Многие казачьи семьи остались без крова, вынуждены были бежать. Но это были только первые и далеко не самые кровавые эпизоды новой советской политики на Тереке.

30 августа 1918 года произошли провокационные покушения на Ленина и Урицкого, и центральный СНК издал 5 сентября 1918 года свое знаменитое постановление "О красном терроре" [4, с.710], согласно которому предписывалось защитить "Советскую власть от классовых врагов путем изолирования их."

Не миновал красный террор и Терскую область. Вот что писал в книге "Красный террор" русский эмигрант С. Мельгунов: "За Урицкого и Ленина действительно погибли тысячи невинных людей. Тысячи по всей России были взяты заложниками. Какова их судьба? Напомним хотя бы о гибели генерала Рузского, Радко-Дмитриева и других заложников в Пятигорске. Они в количестве 32 были арестованы в Ессентуках "во исполнение приказа Народного Комиссара внутренних дел тов. Петровского", как гласило официальное сообщение, заканчивавшееся угрозой расстрела их "при попытке контрреволюционных восстаний или покушения на жизнь вождей пролетариата". Затем были взяты заложники в Кисловодске и в других местах. Всего числилось 160 человек, собранных в концентрационном лагере в Пятигорске [5, с.6].

В № 157 местных "Известий" от 3 ноября (21 октября) был опубликован следующий приказ ЧК, возглавляемый Г. Атарбековым: "Вследствие покушения на жизнь вождей пролетариата, в гор. Пятигорске 21 октября 1918 по постановлению ЧК расстреляны нижеследующие заложники и лица, принадлежащие к контрреволюционным организациям". Дальше шел список из 59 человек, который начинался с Н.В. Рузского [6]. Вскоре, был напечатан и другой список в 47 человек, где вперемежку шли: сенатор, фальшивомонетчик, священник. Заложники, как сообщалось, "были расстреляны". Это ложь. Заложники были зарублены (Красная Армия на Северном Кавказе испытывала "большой недостаток в огнеприпасах"). А вещи убитых были объявлены "народным достоянием" [7, с.241]. И в дальнейшем процветала та же система заложничества.

Терская область в это время была охвачена пламенем антибольшевистского восстания, вспыхнувшего после появления в районе города Пятигорска отряд

Бичерахова. Вокруг этого отряда начали группироваться терское казачество и антибольшевистские элементы. Общее число повстанцев в этом районе определялось в 15 тысяч бойцов. Лишь в ноябре на помощь красным войскам в Терской области (состоявшим главным образом из "революционных

рабочих" города Грозного, а также горцев-чеченцев и ингушей, которым большевики пообещали отдать казачьи земли) были двинуты особая колонна с Кубани и подкрепления из Ставрополья, нанесшие ряд чувствительных поражений терским казакам и отрядам Бичерахова и в короткое время (к концу ноября 1918 года) очистившие от них всю область.

По поводу этого поражения издававшаяся на Кубани белогвардейская газета "Наш голос" 1 декабря 1918 года писала: "Десятитысячная армия вдребезги истомленных непрерывными боями людей вынуждена была сдаться красноармейцам. Командующий армией генерал Мистулов застрелился. Терское краевое правительство, временно образовавшееся в Моздоке, бежало в горы. В связи с событиями на Тереке туда направляются корпус генерала Покровского и партизанские отряды полковника Шкуро".

К концу 1918 года лишь 4-5 тысяч бойцов казачьих и горских отрядов армии Бичерахова продолжали оказывать сопротивление. Однако торжество большевиков было недолгим. В январе-феврале 1919 года армия Деникина при поддержке терского казачества полностью разгромила войска Кавказско-Каспийского фронта и заняла всю Терскую область. Уцелевшие большевики бежали в горы, где стали формировать "партизанские отряды" из ингушей и чеченцев.

Массовое участие чеченцев и ингушей в красном движении объяснялось несколькими причинами. Во-первых, большевистские вожди обещали им предоставить даром на плодородных равнинах огромные земельные наделы, дома и имущество, принадлежавшие казакам (большевики, как и наши сегодняшние "демократы", всегда были "щедрыми" за чужой счет). Во-вторых, чеченцам и ингушам в случае победы большевиков представлялась возможность пограбить и понасильничать в казачьих станицах (чем они не преминули воспользоваться в 1920 и 1921 годах). В-третьих, под видом классовой борьбы очень удобно было сводить счеты в традициях застарелой кровной мести. И, наконец, в-четвертых, большевики, руководствуясь знаменитым тезисом "о праве наций на самоопределение", обязались создать в будущем для каждого из этих народов по отдельной советской республике, а поскольку "самоопределение" в чеченских ущельях было не слишком удобно, то в качестве "довеска" к этим горским автономиям приписывались никогда не принадлежавшие им обширные казачьи территории на равнинах.

Заручившись, таким образом, поддержкой горцев, прокоммунистические "повстанческие войска" и части 11-й армии в марте 1920 года отбросили белогвардейцев от Владикавказа и окончательно заняли всю Терскую область. Вот тогда-то "красные чеченцы" и "красные ингуши" разгулялись на славу. Да так круто, что сам будущий "Отец народов" – И.В. Сталин вынужден был их утихомиривать.

"Советская власть, – говорил он в своем докладе на съезде народов Терской области 17 ноября 1920 года, – стремилась к тому, чтобы интересы каза-

чества не попирались. Она не думала, товарищи казаки, отбирать у вас земли. У нее была одна только мысль – освободить вас от ига царских генералов и богатеев. Она вела эту политику с начала революции. Казаки же вели себя более чем подозрительно. Они все глядели в лес, не доверяли Советской власти. То они путались с Бичераховым, то якшались с Деникиным, с Врангелем. А в последнее время, когда мира с Польшей еще не было, а Врангель наступал на Донецкий бассейн, в эту минуту одна часть терского казачества вероломно – иначе нельзя выразиться – восстала против наших войск в тылу. Я говорю о недавнем восстании Сунженской линии, которое имело целью отрезать Баку от Москвы. Эта попытка временно удалась казакам. Горцы в этот момент оказались, к стыду казаков, более достойными гражданами России.

Советская власть долго терпела, но всякому терпению бывает конец. И вот, вследствие того, что некоторые группы казаков оказались вероломными, пришлось принять против них суровые меры, пришлось выселить провинившиеся станицы и заселить их чеченцами. Горцы поняли это так, что теперь можно терских казаков безнаказанно обижать, можно их грабить, отбирать скот, бесчестить женщин. Я заявляю, что если горцы думают так, то они глубоко ошибаются" [8, с. 399-400]. Но еще раньше на так называемом 1-м Всероссийском съезде трудового казачества было объявлено о "ликвидации казачьего сословия". В резолюции съезда специально указывалось, что "казачество отнюдь не является особой народностью или нацией, а составляет неотъемлемую часть русской народности". А поскольку большевистское "право наций на самоопределение" на такую "народность", как русская, не распространялось, то все автономные казачьи области автоматически ликвидировались, а их земли совершенно произвольно делились между союзными республиками и национально-административными автономиями.

Созванный большевиками для этой цели 17 ноября 1920 года "Съезд народов Терской области" официально провозгласил уничтожение Терской области и создание на ее месте Горской АССР, образование которой было утверждено декретом ВЦИК от 20 января 1921 года. Внутри указанной "республики" создавались национальные округа, которые в дальнейшем должны были послужить основой для образования отдельных автономных областей. Города Грозный и Владикавказ становились самостоятельными административными единицами.

Литература:

1. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е издание М.,1987
2. «Съезды народов Терека. 1918» Т.1, Орджоникидзе, 1977
3. «Съезды народов Терека. 1918» Т.1, Орджоникидзе, 1977
4. СУ, №19, отдел 1, Ст.710
5. С. П.Мельгунов. «Красный террор в Росси». 1918 – 1923, М., 1990
6. «Известия ЦИК Северо - Кавказской советской социалистической республики» №157, 21 октября 1918
7. Акт расследования по делу об аресте и убийстве заложников в Пятигорске в октябре

1918 года. По кн.: Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. Редактор – составитель Ю.Г. Фельтишинский и Г.И. Чернявский. М., 2004
8. Сталин И. В. Собр. соч., т. 4, с. 399-400

В.В. Сычёв
преподаватель кафедры специальных дисциплин Краснодарский университет МВД России
V.V. Sychev
lecturer of the Department of special disciplines Krasnodar University of the Russian interior Ministry

РОЛЬ КОСТИТУЦИОННОГО СУДА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН, ГАРАНТИРОВАННЫХ КОНСТИТУЦИЕЙ

THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RIGHTS OF CITIZENS GUARANTEED BY THE CONSTITUTION

Аннотация. В статье анализируется деятельность Конституционного Суда РФ как органа конституционного контроля в сфере обеспечения прав и свобод, а также как важнейший государственно-правой механизм обеспечения баланса власти и свободы в качестве правосудие, реализующееся в рамках судебной власти.

Ключевые слова: конституционный контроль, Конституционный Суд Российской Федерации, судебная власть, правовое регулирование, правоприменительная практика

Annotation. The article analyzes the activity of the constitutional Court of the Russian Federation as a body of constitutional control in the sphere of ensuring of rights and freedoms, as well as the most important state is the right mechanism to ensure balance of power and freedom as justice, implemented in the framework of the judiciary.

Key words: constitutional review, the constitutional Court of the Russian Federation, the judiciary, legal regulatory practice

Для защиты прав и свобод граждан государство создает определенные институты, деятельность которых представляет собой способ гарантирования указанных прав. Конституционный контроль за соблюдением основных прав и свобод является одной из важнейших функций государства. Именно поэтому функции конституционного контроля возложены на все федеральные органы государственной власти.

В качестве высшего судебного органа, осуществляющего конституционный контроль в России посредством конституционного судопроизводства, выступает Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституци-

ционный Суд РФ), полномочия и порядок образования и деятельности которого определяются Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – Закон о Конституционном Суде РФ).

Это вытекает уже из того обстоятельства, что в результате исторического правового прогресса государственности именно суд выделился в качестве единственного самостоятельного органа, предназначение которого состоит в разрешении споров о праве, а следовательно, и в поиске справедливого баланса вступивших в противоречие интересов. В наиболее полном объеме предназначение судебной власти раскрывается в ситуациях, когда человек приобретает юридически обеспеченную возможность спорить с государством, обладает всей полнотой прав на судебную защиту от произвола власти независимо от уровня её проявления, а суд при этом наделяется реальными и эффективными полномочиями по пресечению незаконных, противоправных действий и по упорядочению, согласованию – исходя из свойственных ему средств, способов и методов реализации государственного управления – частных и государственных интересов в таких спорах. В этой связи и сама по себе судебная власть предстает не только в качестве организационно-правовой формы реализации права на судебную защиту, но и формой осуществления свободы, т.е. не только ее защитой, но и утверждением, созиданием, расширением.

Одним из проявлений качеств права на судебную защиту как абсолютного является возможность обращения человека за защитой своих прав и свобод не только в суды общей юрисдикции, арбитражные суды, но и в органы конституционного правосудия, к которым относятся Конституционный Суд России, а также конституционные (уставные) суды субъектов РФ.

В системе разделения властей Конституционный Суд является уникальным публично-властным субъектом, призванным находить оптимальный баланс между властью и свободой, публичными и частными интересами, защищать личность, общество и государство от необоснованных посягательств, поддерживать состояние защищенности и безопасности конституционно-правового статуса всех и каждого субъекта социальных и правовых отношений. Такой подход непосредственно вытекает из конституционных полномочий и функций Конституционного Суда как единственного органа, могущего толковать Конституцию и оценивать на ее основе действующее правовое регулирование и правоприменительную практику, а следовательно, и обладающего возможностью взвешивать воплощенные в тех или иных анализируемых конституционных и законодательных нормах и институтах конституционные ценности. Это подтверждается и положениям ст. 1 (ч. 1) и 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которым защита основных прав и свобод человека и гражданина является, наряду с зашитой основ конституционного строя, обеспечени-

ем верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации, основной целью деятельности Конституционного Суда Российской Федерации как судебного органа конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющего судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

В этом плане все полномочия Конституционного Суда РФ по осуществлению нормоконтроля и разрешению компетенционных споров, официальному толкованию Конституции Российской Федерации, как и все виды обращений в Конституционный Суд, включая запросы Президента или Правительства РФ, парламента в лице его отдельных палат или одной пятой депутатов Государственной Думы (членов Совета Федерации), высших органов судебной власти, непосредственно или в конечном счете, направлены в том числе и на обеспечение оптимального и гармоничного сочетания (равновесия) названных конституционных ценностей, в концентрированном варианте предстающих в облике власти и свободы.

Разрешая конкретные дела о конституционности оспариваемых законодательных положений и, тем более, осуществляя непосредственное толкование Основного Закона, Конституционный Суд Российской Федерации раскрывает содержание конституционных норм, оценивает проверяемые положения отраслевого законодательства в их системной взаимосвязи, одновременно утверждая на основе конституционных императивов верховенства и прямого действия Конституции РФ (ст. 15) непосредственность действия и самих по себе прав и свобод человека и гражданина (ст. 18) – как для законодателя, так и для всех правоприменителей. В этом плане Конституционный Суд не только призван обеспечивать достижение баланса власти и свободы, создавать условия для конституционно-правовой оптимизации публичной власти, с одной стороны, и для эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина – с другой, но Суд играет активную роль в формировании новых доктринальных подходов к институтам публичной власти и основных прав и свобод человека и гражданина и механизмам их обеспечения, а в конечном счете, и в утверждении приоритетов конституционных ценностей.

Таким образом, на весах конституционного правосудия практически всегда присутствуют власть и свобода, права и свободы человека и гражданина – как в рамках конкретного, так и абстрактного нормоконтроля.

Литература:

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации. Москва. 1994. Стр. 14.
2. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Москва. 1997. Стр. 251.
3. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. Москва. 1998. Стр. 11.
4. Авакьян С.А. Проблемы теории и практики конституционного контроля и правосудия // «Вестник Московского университета». Серия «Право». 1995. №4. Стр. 14.
5. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. Москва. 1998. Стр. 25-26.

6. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. Москва. 1997. Стр. 53-54.
7. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 06.01.1997г.
8. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994г., №1-ФКЗ // Российская газета. 23.07.1994г.

А.И. Чебаков
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин, Краснодарский университета МВД России
A.I. Chebakov
senior teacher of the Department of special disciplines Krasnodar University of MIA of Russia

ФОРМЫ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УФСИН ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ. (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ, ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРИ УФСИН РОССИИ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ)

FORMS OF PUBLIC PARTICIPATION IN THE ACTIVITIES OF THE FEDERAL SERVICE FOR THE IMPLEMENTATION OF THE RIQHTS OF PRISONERS. (FOR EXAMPLE, PUBLIC COUNCILS OPERATINQ AT THE FEDERAL PENITENTIARU SERVICE OF RUSSIA ACROSS KRASNODAR TERRITORU)

Аннотация. В статье анализируются формы участия общественности в осуществлении контроля за деятельностью федеральной службы исполнения наказаний в части соблюдения ими прав лиц, находящихся в учреждениях ФСИН на территории Краснодарского края. В качестве примера такого участия рассматривается деятельность Общественных советов, действующих при УФСИН по Краснодарскому краю. С научной точки зрения такая деятельность вызывает определенный интерес тем, что Общественные советы являются сравнительно новой организацией, широкому кругу лиц не известны, и как следствие, на взгляд автора, их деятельность недостаточно изучена.

Ключевые слова: права, взаимодействие, общественные объединения, приказ, открытость, реализация прав, полномочия, лица, содержащиеся в учреждениях ФСИН.

Annotation. The article analyzes the forms of public participation in exercising control over the activities of the Federal service of execution of punishment in respect of their rights of persons held in prisons on the territory of Krasnodar region. As an example of such participation is considered an activity of Public councils operating at the Federal penitentiary service in the Krasnodar region. From a scientific point of view, this work is of particular interest to the fact that Public councils are a relatively new organization, a wide range of individuals not known,

and as a consequence, in the opinion of the author, their activity is not sufficiently studied.

Key words: law, interaction, public associations, order, openness, realization of the rights, powers, persons held in prisons.

В ходе реализации проводящихся в настоящее время преобразований в системе ФСИН России, потребовалось принятие мер, направленные на создание максимальной открытости в деятельности данной службы. Именно политика открытости Федеральной службы исполнения наказаний (в её разумных пределах) позволила бы расширить возможности участия в ней представителей общественности, а так же представителей традиционных религиозных конфессий. Открытость и максимально широкое участие представителей общественности в деятельности современных органов УИС представляется на данном этапе одной из наиболее действенных гарантий при обеспечении прав и свобод человека в СИЗО и исправительных учреждениях. Для обеспечения работы в этом направлении 4.08. 2006г. был издан Указ Президента РФ №842 « О порядке образования Общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам» [1]. Руководствуясь этим указом, руководство ФСИН России издало приказ от 26.01.2007г. №32 « О создании Общественного совета при федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы» [2]. В настоящее время на территории Краснодарского края действует приказ УФСИН от 14.05.2010г. №108 «Об Общественном совете при УФСИН по Краснодарскому краю».

В связи с этим вызывает интерес методы и эффективность реализации этих приказов на территории Краснодарского края, а так же то, с какими конкретно представителями общественности удалось наладить сотрудничество по проблемам обеспечения прав заключенных.

В соответствии с положением, введенным в действие выше упомянутым приказом от 14.05.2010г. №108, Общественный совет является постоянно действующим совещательно – консультативным органом при УФСИН России по Краснодарскому краю, объединяющий на добровольных началах представителей общественных объединений, иных некоммерческих организаций, религиозных конфессий, образовательных, медицинских, спортивных и прочих учреждений, органов государственной и муниципальной власти [3].

Решения Общественного совета, принятые в рамках его компетенции, носят рекомендательный характер. Основными целями деятельности Общественного совета

являются:

- обеспечение эффективного взаимодействия УФСИН России по Краснодарскому краю со структурами гражданского общества и гражданами;

- привлечение общественности к участию в решении задач, стоящих перед уголовно – исполнительной системой Краснодарского края (далее УИС края);

- согласование общественно значимых интересов и взаимодействие общественности, органов государственной власти и местного самоуправления, социальных учреждений для решения на региональном уровне государственных задач в области уголовно-исполнительного законодательства, гуманизации пенитенциарной системы, внедрения демократических принципов развития гражданского общества в Российской Федерации и Краснодарском крае, таких как:

- защита прав и законных интересов сотрудников, работников, пенсионеров и ветеранов УИС края;

- защита прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

- взаимодействие с другими Общественными советами, созданными и действующими при правоохранительных органах министерств и ведомств.

Особую значимость в работе совета при УФСИН России по Краснодарскому отводится взаимодействию с аппаратом Уполномоченного по правам человека на территории Краснодарского края и Уполномоченного по правам ребенка. На обеспечение тесного взаимодействия с этими структурами нацелен обновленный состав Общественного совета УФСИН по краю. Самое активное участие в его работе принимают Козлов Владимир Николаевич (заместитель Уполномоченного по правам человека на территории Краснодарского края) и Козлова Зоя Петровна (Уполномоченный по правам ребенка). В рамках работы общественных советов таких учреждений, как ИК-2, 3, 6 ЛИУ-1, БВК, СИ-2 и других учреждений, проведены мероприятия, направленные на укрепление связей общественности с администрацией учреждений, организован ряд концертов, встреч, спортивных соревнований. Во всех учреждениях сформированы планы работы, ведутся протоколы заседаний. В состав Общественного совета при ИК-14 входит отец Георгий, а так же настоятель Храма Покрова Пресвятой Богородицы – Ладенецкий Юрий Алексеевич, которые проводят встречи с осужденными с целью духовно-нравственного возрождения личности, оказание им психологической помощи. В этой связи можно говорить о роли Общественных советов в установлении связей между учреждениями уголовно-исполнительной системы и Русской Православной Церковью [4]. С воспитательной и моральной точки зрения благотворное влияние православной церкви на людей, оступившихся и несущих за это наказание, безусловно. Таинства церкви приводят их к чистосердечному раскаянию, сокрушению о содеянном и искреннему желанию исправить свою жизнь к лучшему. С юридической точки зрения эта работа заключается в реализации Федерального закона от 26 сентября 1997г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» [5] в соответствии с которым осужденные так же, как и все остальные граждане имеют право на свободу вероисповедания. Это позволяет

в колониях проводить крещения, венчания, отпускать исповедания, священнослужителям участвовать в проведении православных праздников. Во всех исправительных учреждениях и следственных изоляторах открыты молельные комнаты, оборудованные и оформленные руками верующих, в ИК-5, ЛИУ-8, ИК-9 силами осужденных построены православные церкви.

Кроме того, Общественные советы являются связующим звеном и в рамках организации взаимодействия с социальными организациями. Например, Общественный совет ИК-14 взаимодействует с Краснодарским центром социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий «Забота», которым руководит Литвиненко Галина Владимировна. Со стороны этого центра осуществляется помощь по соц. реабилитации лиц, не имеющих постоянного места жительства и занятий.

За 12 месяцев 2010 года в ИК-14 было организовано взаимодействие со следующими организациями города Краснодара: ООО «Грант», ООО «Элток», ООО «Стратег», ООО «Строй-имидж». Гуманитарная помощь, поступившая за отчетный период от благотворительных фондов, религиозных и общественных объединений, предприятий и организаций с различной формой собственности, составили 214595 рублей 69 коп. Организована трансляция видеоматериалов духовно-нравственного и патриотического содержания в клубе учреждения с использованием кабельного телевидения. Организовано распространение печатной продукции духовно-нравственного и патриотического содержания.

Широкое участие представителей общественности позволяет максимально открыто вести диалог по вопросам реформирования УИС.

Литература:

1. «Собрание законодательства РФ» от 07.08.2006, №32 ст. 3539
2. «Бюллетень Минюста РФ» №4, 2007 с.42
3. Положение к Приказу УФСИН России по Краснодарскому краю от 14.05.2010г. №108 «Об Общественном совете при УФСИН по Краснодарскому краю» ст.1
4. Кольвах В.Ю. Обеспечение прав человека в СИЗО и исправительных учреждениях. Владимир, 2011 с.213
5. Собрание законодательства РФ. 1997, №39. Ст.4466

В.В. Шипицина
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный университет, к.ю.н., доцент
V.V. Shipitsina
Associate Professor of Criminal process KubSU,
associate professor

ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

VALUE PROCEDURAL FORM CONTROL AND SCRUTINIZE THE ACTIONS OF PRE-PRODUCTION IN THE STAGE OF CRIMINAL CASE

Аннотация. В статье раскрывается понятие контроля и надзора в сфере уголовного судопроизводства, освещаются основные их задачи, а также значение процессуальных форм контроля и надзора за деятельностью органов досудебного производства в стадии возбуждения уголовного дела как средства обеспечения прав личности.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, досудебное производство, возбуждение уголовного дела, законность, судебный контроль, прокурорский надзор, ведомственный контроль.

Annotation. The article deals with the concept of control and supervision in the field of criminal justice, highlights their main tasks, as well as the value of the procedural forms of control and supervision over the activities of the pre-trial stage of a criminal case as a means of ensuring the rights of the individual.

Key words: criminal justice, pre-trial proceedings, exc-erate a criminal case, rule of law, judicial review, public prosecutor's supervision, Gov. Offices-control.

Установленная законом правовая процедура возбуждения уголовного дела должна обеспечивать эффективность назначения уголовного судопроизводства, заключающегося в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). В этой связи работа по совершенствованию законодательства, несомненно, должна продолжаться. И одним из наиболее важных направлений этой работы следует считать дальнейшее развитие системы контроля за деятельностью органов досудебного производства в первоначальной стадии уголовного судопроизводства как одной из разновидностей процессуальных гарантий прав и интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц на рассматриваемом этапе.

Наличие контрольных полномочий в уголовном судопроизводстве, как и в иных видах судопроизводства, является необходимым условием и гаран-

тией законности принимаемых процессуальных решений.

Процессуальный контроль, реализуемый в сфере уголовного судопроизводства, имеет свою специфику, представляет собой контроль за соблюдением прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства России.

С.А. Табакова выделяет две разновидности контроля, имеющего место в ходе досудебного производства: контроль за соблюдением административно-правовых предписаний, регулирующих отношения, связанные с организацией уголовного преследования, так называемый административный (организационный) контроль, и второй вид, служащий обеспечению исполнения норм уголовно-процессуального законодательства, – процессуальный контроль [1].

В соответствии с подходом, предложенным О.В. Судаковой, процессуальный контроль как уголовно-процессуальная функция по отношению к досудебному и судебному производству выступает «одновременно и как средство реализации назначения уголовного судопроизводства, и как уголовно-процессуальная гарантия, выражающаяся в двух видах: 1) гарантии, обеспечивающие совершенствование системы следственных и судебных действий; 2) гарантии прав и законных интересов участников уголовного процесса» [2].

Целью процессуального контроля в уголовном судопроизводстве является проверка и обеспечение законности производства по делу, а также устранение выявленных ошибок и нарушений на всех стадиях предварительного расследования – от стадии возбуждения уголовного дела до рассмотрения и разрешения уголовного дела в суде путем решения следующих задач: 1) проверка качества производства на досудебных стадиях; 2) выявление и устранение обстоятельств, препятствующих назначению судебного разбирательства; 3) проверка деятельности следователя и дознавателя по собиранию, проверке и оценке доказательств; 4) выявление наличия или отсутствия обстоятельств, требующих вынесения решений для защиты прав участников процесса; 5) проверка законности, обоснованности и мотивированности решений нижестоящих судов, выявление и устранение судебных ошибок и нарушений закона; 6) принятие мер по выявлению обстоятельств, способствующих совершению уголовно-процессуальных правонарушений, следственных и судебных ошибок и других нарушений закона.

Проверка законности, обоснованности осуществляемых процессуальных действий и мотивированности принимаемых решений, а также обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном процессе является целостной системой, которая выступает гарантией реализации задач уголовного судопроизводства.

В зависимости от органов, осуществляющих контрольные полномочия, в теории уголовного процесса принято различать: 1) ведомственный контроль; 2) прокурорский надзор; 3) судебный контроль [3].

Профессор В.Т. Томин обосновывал точку зрения о том, что в уголовном судопроизводстве есть место и для социального контроля [4], который применительно к обеспечению прав и законных интересов личности может проявляться в: 1) контроле за деятельностью по проверке информации о преступлении со стороны заинтересованных лиц; 2) контроле за соблюдением прав и законных интересов личности со стороны общественных и государственных структур; 3) контроле за соблюдением прав и законных интересов личности в деятельности правоохранительных органов со стороны средств массовой информации.

Таким образом, контроль и надзор соответствующих уполномоченных органов уголовного судопроизводства выступают формами целостной системы контроля. И руководитель следственного органа, и прокурор, и начальник органа дознания, и суд выполняют контролирующую функцию по отношению к органам, осуществляющим предварительное расследование.

Терминологически контроль и надзор часто в литературе упоминаются как синонимы, без какой-либо дифференциации. Уточнение этих понятий имеет как теоретическое, так и практическое значение с точки зрения юридической техники. Представляется, что контроль различается по субъектам, сферам осуществления, организационному отношению к подконтрольному объекту. А надзор представляет собой разновидность контроля, специализированного в какой-либо определенной области реализации права (надзор инспекций, прокуратуры и др.). Кроме того, для органов надзора характерно наличие полномочий по обязательному исполнению иерархически не подчиненными им субъектами указаний о способах и сроках устранения нарушений, наложение запретов на дальнейшее осуществление деятельности. Надзор выступает одним из способов существования контроля, так как основным содержанием надзора является функция контроля.

Контроль за деятельностью органов досудебного производства, т.е. за деятельностью органов, специально уполномоченных на осуществление предварительного расследования, начинается с момента поступления сообщения о преступлении, возбуждения уголовного дела и до принятия по нему решения по существу – направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом прокурору, вынесения постановления о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу.

Различные формы контроля за органами дознания и предварительного следствия в досудебном производстве выступают гарантиями законности и обоснованности принимаемых решений на стадии возбуждения уголовного дела, а также всесторонности, полноты и объективности на стадии предварительного расследования в условиях действия принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. Несмотря на то, что

принципы всесторонности, полноты и объективности не закреплены в УПК РФ в качестве самостоятельного принципа, как это было в ст. 20 УПК РСФСР, они могут быть рассмотрены как «имманентные свойства предварительного расследования, основанного на демократических принципах, в рамках которых осуществляются его функции, в том числе функция уголовного преследования» [5].

Система контроля на стадии возбуждения уголовного дела строится в соответствии со следующими нарушениями: 1) на этапе приема заявлений и сообщений о преступлениях: а) сокрытие преступлений от учета; б) фальсификация заявлений и сообщений о совершенном преступлении; 2) на этапе предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях, принятии процессуальных решений: а) необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела; б) фальсификация материалов предварительной проверки и принимаемых решений; в) превышение сроков предварительной проверки (несвоевременное принятие процессуального решения); г) производство следственных и иных действий, не разрешенных на этапе предварительной проверки; д) необоснованное возбуждение уголовного дела [6]

В основе системы контроля и надзора на стадии возбуждения уголовного дела лежат требования законности и обоснованности [7]. На наш взгляд, следует отмечать и требование мотивированности, поскольку в ч. 4 ст. 7 УПК указывается на то, что определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя и дознавателя должны быть «законными, обоснованными и мотивированными».

Обоснованное решение должно быть признано законным, а обоснованность обеспечивается строгим соблюдением требований уголовно-процессуального закона при собирании, проверке и оценке фактических данных, положенных в основу процессуального решения.

Способами, обеспечивающими обоснованность и законность стадии возбуждения уголовного дела, выступают установленные законом формы и принципы уголовного судопроизводства, процессуальные права участников и субъектов, порядок возбуждения уголовного дела, а также прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль.

Требование законности относится в равной мере ко всем решениям (как к основным, итоговым, так и к текущим, функциональным), принимаемым следователем, дознавателем в ходе производства по уголовному делу. Законность процессуальных решений предварительного расследования обеспечивает соблюдение установленных уголовно-процессуальным законом требований: к содержанию и форме принимаемого решения, а также к порядку принятия решения (по основаниям, субъектам, процедуре, сроках принятия).

По содержанию процессуальные решения должны быть обоснованными и мотивированными. А.А. Каджая пишет: «Нормативное установление законодателем зависимости законности процессуальных действий и решений

субъектов уголовного преследования от их обоснованности и мотивированности обосновывает вывод о наличии у законности значения средства самоограничения публичного интереса в досудебном уголовном преследовании» [8].

Обоснованность решения тесно связана с законностью. Обоснованность – один из аспектов законности, имеющий, тем не менее, самостоятельное значение. Законным может быть только обоснованное решение. Недопустимо противопоставление законности и целесообразности. Вместе с тем возможна ситуация, когда решение формально законно, однако по существу нарушает права и интересы участников процесса. Возможность предупреждения, ограничения произвола в уголовном преследовании заложена в самой идее законности [9]. Современное понятие законности уголовного преследования в досудебной части процесса фактически содержит требование производить объективное и всестороннее доказывание, что невозможно без соблюдения интересов стороны защиты (проявляемого, в том числе и через призму обоснованности и мотивированности процессуальных действий и решений) и обеспечения защиты прав и законных интересов личности на уровне международных стандартов [10].

Лицо, осуществляющее расследование, обязано соблюдать установленные законом требования к форме процессуального решения. Несоблюдение формы процессуального решения следует рассматривать как нарушение требований уголовно-процессуального закона. Однако не всегда нарушение уголовно-процессуальной процедуры есть следствие нарушения законности. Норма может быть недостаточно конкретизирована, вступать в противоречия с другими, вследствие чего правоприменитель может не выполнить требования соблюдения уголовно-процессуальной процедуры. «Произвол правоприменителя – следствие неконкретизированности требования, возведенного в принцип» [11]

Гарантиями прав и интересов участвующих в уголовном процессе лиц выступают содержащиеся в законе указания на основания принятия конкретных процессуальных решений.

На основании изложенного можно сделать вывод, что в целом контроль предстает в качестве формы гарантирования прав и свобод граждан в различных сферах общественной жизни и их охраны, в том числе и от злоупотреблений власти.

Система контроля в уголовном судопроизводстве включает в себя проверку законности, обоснованности осуществляемых процессуальных действий и мотивированности принимаемых решений, а также проверку обеспечения прав и законных интересов личности, выступает гарантией реализации задач уголовного судопроизводства. В зависимости от органов, осуществляющих контрольные полномочия, в теории уголовного процесса следует различать: 1) ведомственный контроль; 2) прокурорский надзор; 3) судебный

контроль.

Значение контрольных и надзорных функций в стадии возбуждения уголовного дела состоит в том, что позволяет: 1) обеспечить законность и обоснованность процессуальных действий и принимаемых решений в стадии возбуждения уголовного дела; 2) своевременно выявить допущенные нарушения, принять меры к их исправлению и устранению; 3) гарантировать защиту прав граждан, привлекаемых к участию в стадии возбуждения уголовного дела; 4) обеспечить эффективность дальнейшего производства по уголовному делу.

Литература:

1. Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: автореф. дис. … канд. юр. наук. Омск, 2009. С. 12.
2. Судакова О.В. Процессуальный контроль в судебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. … канд. юр. наук. Саратов, 2007. С. 5.
3. Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: дис. … канд. юр. наук. М., 1993. С. 129.
4. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С. 163.
5. Ахмадуллин А.С. Всесторонность, полнота и объективность в досудебных стадиях российского уголовного процесса. М., 2006. С. 6.
6. Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В., Мичурин В.С. Проблемы нарушений уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения: Монография. М.: МосУ МВД РФ. 2004. С. 52 – 116.
7. Басков В.И. Законность и обоснованность возбуждения уголовных дел // Вестник. МГУ. Сер. 11. Право. 1993. № 4. С. 21.
8. Каджая А.А. Проблемы реализации уголовного преследования в форме дознания: автореф. дис. … канд. юр. наук. М., 2009. С. 13.
9. Александров А.С. Уголовный процесс России: учебник / Ковтун Н.Н., Поляков М.П. М., 2003. С. 96-99.
10. Каджая А.А. Указ. соч. С. 18.
11. Володина Л.М. Проблема гарантий в уголовном процессе // Вестник ОГУ. 2006. № 3. С. 44-42.

Раздел III
«Правовые аспекты противодействия девиантному поведению несовершеннолетних»

А.А. Кумук
преподаватель кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, Кубанский социально-экономический институт
В.С. Иншаков
студент юридического факультета, Кубанский социально-экономический инситут
A.A. Kumuk
Lecturer, Department of Civil and Civil Procedure Kuban Social and Economic Institute
V.S. Inshakov
law student, Kuban Social and Economic insitut

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (СТ. СТ. 150 И 151 УК РФ): УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

INVOLVING A MINOR IN THE COMMISSION OF CRIMES: PRPAVOVOY ANALYSIS OF ARTICLE 150, 151 OF THE CRIMINAL CODE

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетние, совершение преступлений, антиобщественные действия, преступная группа.

Annotation. Issues related to the involvement of minors in the Commission of crimes.

Keywords: children, crime, antisocial acts, the criminal group.

Данная проблема достаточно актуальная в наше время, она носит опасность, как общественного характера, так и личного для объекта который подвергся влиянию со стороны субъекта. Объектом часто выступают лица, не достигшие 18 летнего возраста, в связи с тем, что на них не полноценно распространяются нормы права, и соответственно они получают более мягкое наказание за совершение преступления по сравнению с взрослыми правонарушителями. Субъекту выгодно привлечение несовершеннолетних к исполнению преступления тем, что он остается в тени, и больше шансов остаться безнаказанным, но если бы данное деяние носила только личный характер, к сожалению статистика, показывает огромное влияние на общество. Зачастую несовершеннолетние лица подвергшие вовлечению в совершение преступление, и

оставшись безнаказанными, позже создают свои организованные преступные группировки, куда так же вовлекают несовершеннолетних. Статья 38 часть 1 Конституции Российской Федерации, говорит о том, что материнство и детство, семья находиться под защитой государства в этой статье мы можем увидеть явный принцип гарантии защиты детей государством в РФ. В соответствии со статьей 150 за данное правонарушение можно получить до 5-ти лет лишения свободы. Аналогичная норма просматривалась так же, в УК РСФСР 1960 года она предусматривала только одну часть, в которой была предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную и другую антиобщественную деятельность, а также использование их для целей паразитического существования (статья. 210). Отягчающих обстоятельств в ней не содержалось. Сейчас же данная статья разделилась на (150 вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления) и на (151 вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия). Общими чертами данных статей является то, что она защищает граждан, не достигших 18-ти летнего возраста. Субъектом же является лицо, достигшее 18-ти летнего возраста, которое с помощью физического или психологического воздействия оказывает влияние на объект. В практике существует много способов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений. По мнению юристов через комментарии к уголовному кодексу вовлечение несовершеннолетних может осуществляться с помощью: обещаний денежных средств, подарков, развлечений, путем обмана. Для объекта поддавшемуся такому влиянию опаснее всего тем, что он не осознает, что совершает преступление, будучи введенным в заблуждение. Иными способами вовлечения несовершеннолетних в преступное деяние может служить действия, направленные на возбуждение неприязни, или зависти к определенным лицам, разжигание корыстных стремлений, и жажды наживы. Также юристы дают разъяснение к понятию “Оконченное преступление” таковым считается склонение малолетнего к совершению преступления, не зависимо от того, совершил ли он какое-либо преступление. Если уже под влиянием совершеннолетнего лица, у вовлекаемого возник умысел на совершение преступления, то оно считается состоящее и наказывается статьей 150 УК РФ. Если же взрослый не знал о несовершеннолетии вовлекаемого в совершение преступного деяния, то он не может привлекаться к ответственности по статье 150 УК РФ. Скорее всего, это будет расцениваться как соучастия в совершении преступления, и подстрекатель понесет наказания по статье 33 УК РФ. Квалифицирующим свидетельством, о большой общественной опасности является, вовлечения малолетнего родителем, педагогом, либо лицом на которого возложено обязательство, по воспитанию несовершеннолетнего. Особая опасность заключается в том, что большим авторитетом у малолетнего пользуются вышеперечисленные лица, и зачастую он доверяет им ч. 2 статья 150 УК РФ. Наиболее опасным деянием является вовлечение несовершеннолетнего в совершение пре-

ступления путем применения насилия (побои, нанесения увечий, и различное причинения вреда здоровью, связывания и запирания в помещении) или угрозой применения насилия к объекту. Такое деяние расценивается по ч. 3 статье 150 УК РФ. Вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу или совершение тяжкого, или особо тяжкого преступления носит особый характер опасности. В соответствии со статьей 15 УК РФ такое деяние относиться к категории тяжких преступлений. Создание различных преступных группировок получило определенное распространение в современных условиях и как показывает судебная практика, в данные группировки вовлекаются несовершеннолетние лица, которыми руководит взрослое лицо. Способы вовлечения несовершеннолетних в преступные группировки такие же, как рассмотрены выше.

В защиту несовершеннолетних действует статья 151 УКРФ, которая ограждает их от вовлечений в антиобщественные действия. Антиобщественными действиями признается употребления алкогольных напитков, или одурманивающих, наркотических веществ, а так же занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством. Употребление наркотических веществ, или алкогольных напитков наносит огромный вред самому человеку, формируя его психику, а позже приводит к заболеванию хроническим алкоголизмом. Бродяжничество или попрошайничество так же нарушают нормальное развитие и формирование личности несовершеннолетнего, препятствуют учёбе. Вовлечение в занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством может выражаться в обещании материальных выгод. Субъектом выступает лицо достигшее восемнадцатилетнего возраста, находящийся во вменяемом состоянии. Мотивом субъективной стороны чаще всего служит корысть, личным интерес, стремление поднять свой авторитет в глазах объекта. Для квалификации преступления мотивы значения не имеют, но могут учитываться при определении меры наказания. Более строгим наказанием последует за вовлечением одного и того же подростка в разные антиобщественные деяния. Такие действия квалифицируются по ч. 3 статье 151 УК РФ. Если же субъект вовлекает малолетнего путем применения насилия, или угрозы его применения, то наказание последует в соответствии статьи 150 УК РФ.

Право государства в сфере защиты детей тоже не стоит на месте, и постоянно совершенствуется, как показывает современная практика вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступление можно и с помощью интернета. Поэтому создаются организации, которые отслеживают пропаганду различных преступных группировок, или способы совершить правонарушение, чаще всего данный источник блокируется в интернете, если удаётся найти владельца, то его можно привлечь к уголовной ответственности. Кроме статей 150 и 151 УК РФ, и статьи 38 Конституции РФ, есть, и другие правовые документы которые демонстрируют явный принцип защиты несовер-

шеннолетних на уровне государства. Таковым является федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" Отсутствие должного надзора за воспитанниками, расценивается ими как свобода в большинстве случаев (77%). Таких детей легко вовлечь в совершение правонарушений. Уже в части 1 статьи 2 данного правового документа, мы можем увидеть основные задачи, и принципы деятельности в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в основные задачи данного нормативно правового акта входит: выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Статья 9 часть 5 данного документа подробнее разъясняет, в компетенцию какого органа входит пресечения данного правонарушения со стороны совершеннолетних, названным органом по данной статье является "орган внутренних дел". Хоть государство и старается всеми законными способами защитить несовершеннолетнего от вовлечения в совершение преступления, или антиобщественную деятельность. Но всё же, по-нашему мнению, в первую очередь должны нести ответственность за будущую личность люди которые занимаются процессом воспитания малолетнего.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации.
4. Уголовные кодекс РСФСР 1960 г (Статья 210)
5. Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"
6. Дынько А.П., Кулиш М.В. Юридическая ответственность несовершеннолетних и деятельность детских пенитенциарных учреждений по ее реализации в советском государстве послевоенного времени. Краснодар, 2013
7. Чапурко Т.М., Пилюгина Т.В Современная молодежная преступность – результат политико-правового нигилизма в России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4. С.98-105
8. Пилюгина Т.В. Девиантное поведение молодежных группировок как детерминанта экнопреступности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ . 2013. № 1-2 (57-58). С.78-82.
9. Прохорова М.Л. К вопросу о содержании объективной стороны склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности. Межвузовский сборник научных трудов: Вып. 4. Краснодар: КубГАУ, 2003
10. Прохорова М.Л. Роль норм международного уголовного права в формировании национального уголовного законодательства о борьбе с наркотизмом // Научные Ведомости Белгородского государственного университета Белгород, 2008 № 8

Л.А. Лазаренко
доцент кафедры сервиса и туризма, к.пс.н.,
Кубанский социально-экономический институт,
(larisa_bulanova@mail.ru)
L.A. Lazarenko
The deputy the dean of faculty ofservice and tourism KSEI,
PhD in Psychology, Associate Professor of Services and Tourism
(larisa_bulanova@mail.ru)

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ПРОЦЕСС АЛКОГОЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

INFLUENCE OF FAMILY ON REGAR TEENAGE CHILDREN

Аннотация. Представлен теоретический обзор и практические результаты исследованияобусловленности употребления спиртных напитков подростками неблагополучной семейной ситуацией и личностными особенностями

Ключевые слова: семья, подросток, спиртные напитки, личность.

Annotation. Presents theoretical background and practical results of researches of conditionality the use of alcohol by teenagers dysfunctional family situation and personal features

Key words: family, youth, alcohol, personality.

До настоящего времени алкоголизм как научная проблема существовала только на медико-биологическом уровне. В настоящее время увеличилось число исследователей, которые рассматривают влияние социально-психологических факторов на отношение человека к алкоголю.

В настоящее время массовый характер приобрело употребление спиртных напитков детьми подросткового возраста. Социологические данные говорято том, что приобщение детей к алкоголю происходит в возрасте от 5-6 до 17 лет. Причем 9,2% детей пробуют алкоголь в возрасте до 10 лет, 7,6% – в возрасте 11-12 лет, 27% – в период от 13 до 14 лет, 39,3% – в возрасте 15-16 лет, а в 17 лет «знакомятся» с алкоголем уже лишь 5,6%. Характерно, что 67,7% мальчиков и 79,4% девочек впервые пробуют алкоголь дома, в дни праздников и семейных торжеств.

Существуют типы семей, в которых ребенок начинает употреблять спиртные напитки чаще, чем в других семьях. Формальные характеристики (социально-демографические) важны, но не они главные. Данные социологических исследований говорят следующее:31% пьющих подростков живут в структурно нарушенной семье (у не употребляющих алкоголь подростков структурно нарушенная семья наблюдается в 12% случаев). У 51% подростков отношения между родителями были конфликтными даже при структурно

целой семье (у не употребляющих – у 21%), имели низкий образовательный уровень в 54% (у не употребляющих – 15%), внимание детям было недостаточным в 53% семей (у не употребляющих – в 13%).

Анализ социальной и личностной основы склонности к употреблению алкоголя позволит разработать эффективные подходы к профилактике систематического употребления подростками спиртных напитков.

В исследовании принимали участие 46 мальчиков в возрасте 14-16 лет с нормой интеллектуального развития. Экспериментальная группа – подростки, состоящие на учете в отделе по делам несовершеннолетних за систематическое употребление спиртных напитков, и контрольная группа – учащиеся средних школ.

В исследовании применялся биографический метод, наблюдение и беседа для выявления социальной ситуации развития; опросник Г. Шмишека; шкала тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина, самооценка по Дембо-Рубинштейн; проективная методика «Несуществующее животное»; семантический дифференциал Ч.Осгуда для выявления отношения подростков к алкоголю. Полученные данные обрабатывались с использованием пакета прикладных программ STATISTICA.

В результате исследования выявлена неблагополучная ситуация в семьях подростков, систематически употребляющих спиртные напитки, в отличие от подростков контрольной группы. Родители пьющих подростковне выполняют обязанности по воспитанию, обучению и содержанию своих несовершеннолетних детей, сами злоупотребляют алкоголем, ведут аморальный образ жизни, не имеют постоянного места работы и гарантированных средств к существованию. Подросткамприходится проживать в антисанитарных условиях, зачастую они не имеют отдельного спального места, носят грязную, рваную одежду. Большуючасть времени подростки проводят на улице, они занимаются сбором стеклотары и металла, вырученные деньги тратят на сигареты, спиртное и продукты.

Значительно чаще используют физические наказания, грубость, оскорбления, унижения родители подростков, систематически употребляющих спиртные напитки, что обуславливает наличие у подростков экспериментальной группы повышенного числа страхов, высокой тревожности, неуверенности в себе, в своих силах. В силу своей социальной и психологической незащищенности подросткиэкспериментальной группы находятся в постоянном состоянии тревоги за свое настоящее и будущее, вытеснение которой приводит к браваде, демонстративности и агрессивной защите своего образа жизни.

Значительно ниже у подростков, систематически употребляющих спиртные напитки показатели уровня притязаний и самооценки, чем у благополучных школьников. К деформации морально-этических убеждений и принципов детей из пьющих семей приводит отсутствие возможности вырваться из стиля существования родителей, получить желаемое, да и просто

мечтать о другой жизни.

Озабоченность у общества должно вызвать позитивное отношение к употреблению алкоголя у всех подростков из числа испытуемых. Для подростков, состоящих на учете за систематическое употребление спиртных напитков, прием алкоголя – это один из способов снятия эмоционального напряжения, наряду с проявлениями демонстративности и агрессивности по отношению к окружающим и к себе, а в контрольной группе, – знакомый способ улучшения настроения.

В целом анализ результатов исследования позволяет говорить о сложном характере обусловленности систематического употребления спиртных напитков неблагополучной семейной ситуацией и личностными особенностями подростков. С одной стороны, тяжелая семейная ситуация формирует особый склад личности и поведенческие особенности подростков, что проявляется в систематическом употреблении ими алкоголя, с другой стороны, алкоголизация воздействует на процесс становления личности и обуславливает закрепление тяги к спиртному как способу психологического «выживания».

При известном значении окружения для всех людей взрослый человек способен, хотя и в некоторой степени, сопротивляться, уклоняться. Выбор подростка также возможен, но он еще больше ограничен в силу биологических особенностей возраста и зависимого социального положения. Среда формирует ребенка радикально: период зарождения, вскармливания, роста, биологическое формирование; уход, эмоциональная связь со взрослыми, навыки семьи, воспитание – социальное формирование. Биологическое и социальное формирование подводят подростка к злоупотреблению алкоголем не прямо, а опосредованно, меняя личность, и эти изменения часто бывают трагичными.

Литература:

1. Гапонова Г.И. Задачный подход в гуманитарном образовании.// Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 17-21.

2. Гапонова Г.И. О проблеме профессионального становления личности: различные подходы, анализ ситуации в образовании.//Вестник академии знаний. 2012 №2, с.34-37.

3. Лазаренко Л.А. Духовно-нравственная культура студентов в воспитательном пространстве института.// Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 118-123.

4. Меркулова Т.А. Исследование критериев качества обучения и воспитания с целью использования их в Кубанском социально-экономическом институте/ Курорты. Сервис. Туризм, №2-3, КСЭИ Краснодар, 2009. С. 86-90.

5. Нежигай Э.Н. К проблеме девиантного поведения. Исторический аспект (на примере Кубано-Черноморских городов в 20-е годы XX века). //Вестник Академии знаний. 2013. № 4. С. 22-26.

6. Ольшанская С.А. Современные технологии реализации личностного потенциала студентов, обучающихся по направлению «Туризм»/ 5-е Твердовские чтения. // Сборник материалов Международной научно-практической конференции (туризм, краеведение, рекреации, экология, образование) г.Краснодар, КСЭИ, 2013. С.366-373

7. Пилюгина Т.В. Девиантное поведение молодёжных группировок как детерминанта этнопреступности.// Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 78-82.
8. Пилюгина Т.В. Наркозависимость вразрез национальной безопасности и интересам страны: социально-психологические особенности и причинная обусловленность.// Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 1 (61). С. 162-170.
9. Романенко Е.А. Развитие личности в системе общественных отношений / Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. № 3 (59) (июнь). – Краснодар, КСЭИ, 2013. С. 189-192.
10. Чапурко Т.М.Обеспечение безопасности несовершеннолетних-составная часть государственной политики России.//Сборник научных трудов Sworld. 2013. Т. 26. № 2. С. 77-79.

Л.А. Лазаренко
доцент кафедры сервиса и туризма, к.пс.н.,
Кубанский социально-экономический институт,
(larisa_bulanova@mail.ru)
К.Г. Геворкян
студентка факультета сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт
L.A. Lazarenko
The deputy the dean of faculty of service and tourism KSEI,
PhD in Psychology, Associate Professor of Services and Tourism
K.G. Gevorkyan
student of the faculty of service and tourism KSEI

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

JUVENILE CRIME IN RUSSIA TODAY

Аннотация. Представлен теоретический обзор и практические результаты исследования преступности несовершеннолетних подростков.

Ключевые слова: криминал, преступность, несовершеннолетние, личность.

Annotation. Presents a theoretical overview and practical results of a study of juvenile crime, teen.

Key words: crime, crime, juvenile personality.

Криминальная ситуация в Российской федерации на протяжении нескольких последних лет остается сложной. Ее масштабы представляют реальную угрозу процессу становления государственности. Помимо этого, ситуацию в стране дестабилизирует и постоянный рост актов криминально-преступного насилия, ставшего одним из основных средств достижения корыстно-преступных целей.

На этом фоне сильную озабоченность вызывает интенсивная криминализация несовершеннолетних. К сожалению, ежегодно эта проблема нарастает все более, и бороться с ней становится труднее.

На данном этапе, этот вопрос остро актуален. Детская и юношеская преступность представляет высокую опасность как для всего государства в целом, так и в частности, для окружающих. Рост подростковой преступности является предвестником нарастающих социальных катаклизмов в стране. Преступность среди несовершеннолетних создает предпосылки для роста в арифметической прогрессии общей преступности. Поэтому необходимо заострить внимание на решении столь важной проблемы.

Казалось бы, преступность несовершеннолетних не столь опасна и жестока в сравнении с пресеканиями и правонарушениями взрослых. Но это отнюдь не так. Специалистами подтверждено, что наибольшая жестокость присуща преступлениям, совершаемым детьми: они не могут отдавать себе отчет, что они делают. К тому же, будучи обиженными на весь мир, все свои комплексы они вымещают на жертве.

В настоящее время, подростки и молодежь характеризуются повышенной криминальной активностью, что, конечно же, является большой угрозой нашему социуму. Все мы знаем, что дети – будущее любой страны, и от их привычного поведения, образа жизни, личностных качеств зависит судьба общества, государства. Поэтому неудивительно, что подростково-молодежной преступности уделяется огромное внимание в отечественной и зарубежной литературе криминологической, социологической, психологической, педагогической и др., а также в иных социальных институтах и правоохранительных ведомствах.

К огромному сожалению, детская и юношеская преступность - это трагедия современной действительности, которая приобрела вполне явные очертания катастрофы.

Она принимает все более грубые и жестокие формы. Юные преступники, которые 25 лет тому назад разбивали уличные фонари, теперь разбивают черепа людей. Размеры детской преступности и её жестокость просто шокируют. Кражи, грабежи, избиения и убийства школьников, учителей, прохожих.

Специалисты выделяют большой ряд причин детской преступности. На современном этапе жизни общества, одним из специфических обстоятельств преступности несовершеннолетних является катастрофическое положение организации досуга детей и подростков по месту жительства. Многие детские учреждения и организации прекратили свое существование, а помещения, принадлежащие им, были переданы в аренду коммерческим структурам. Аналогично длится процесс разрушения системы оздоровления и летней занятости. Многие оздоровительные лагеря для детей и подростков закрыты, а оставшиеся дети из малообеспеченных и неполных семей не могут попасть

из-за высокой стоимости путевок. Обострение проблем домашнего неблагополучия на общем фоне бедности и неизменной нужды, социальная и моральная деградация, происходящая в семьях, приводят к негативным последствиям.

Среди несовершеннолетних из неблагополучных семей интенсивность преступности в особенности высока. В основном в этих семьях процветают дебоширство, наркомания, алкоголизм, отсутствуют какие-либо нравственные устои и элементарная культура. Специалисты различных сфер приводят внушительные числа, говоря о несовершеннолетних, страдающих психическими заболеваниями. Психические расстройства детей – во многом итог и наследие соответствующего поведения и жизни родителей-алкоголиков, наркоманов. Некие сочетания психических расстройств и социально-психической деформации личности во многом объясняются тем, что предпосылки патологического развития личности несовершеннолетних кроются в асоциальности и аморальности родителей, [1, с.35].

В подобных семьях процветает насилие по отношению друг к другу и к своим детям. И прямым следствием этого служит быстрый рост очень опасных насильственных преступлений, совершаемых подростками. Жестокость порождает жестокость. Из-за ненормальной обстановки в семье около 50 тысяч детей раз в год уходят из дома, из-за жестокого обращения 20 тысяч покидают детские школы-интернаты, растет число суицидов. Все эти и многие другие негативные факторы, имеющие место в современном обществе, отрицательно влияют как на состояние преступности в целом, так и на ее составную часть – подростковую преступность.

Рост преступности несовершеннолетних в России – это ужасающая действительность нашего времени. К сожалению, приходится констатировать, что несовершеннолетние стали одной из наиболее криминально пораженной и, в тоже время, наименее социально защищенной категории населения. В связи с ростом преступности несовершеннолетних, растет и число осужденных несовершеннолетних. Среди преступлений, совершаемых несовершеннолетними, велика доля тяжких корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Нередко им присущи такие черты, как чрезмерная, ничем не мотивированная жестокость. А также соучастие в преступлениях с взрослыми.

Важно отметить, что вместе с тем, в российском обществе одним из обстоятельств, обуславливающих такое положение дел, являются не только общие негативные социальные процессы, но и несовершенство состояния и результативности специфической системы предупреждения преступности несовершеннолетних. Важной специальной мерой предупреждения преступности несовершеннолетних продолжают оставаться уголовное наказание, уголовная ответственность. Уголовный кодекс РФ создал новые правовые основы для более глубокой ее дифференциации (по сравнению с ранее действовавшим

законодательством), которые выражены в разделе V «Уголовная ответственность несовершеннолетних», основанной на принципах гуманизма. В данном разделе в главе 14 отражены особенности как уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, так и освобождения от них и иные специфические правовые последствия совершенного несовершеннолетними преступления [2].

Необходимо понимать, что успешное проведение государственной политики противодействия преступности в отношении несовершеннолетних, по профилактике правонарушений несовершеннолетних возможно только при слаженной организации деятельности органов системы профилактики, правоохранительных и судебных органов.

Помимо всего вышесказанного, нужно акцентировать внимание на том, что в генезисе преступности несовершеннолетних решающее место занимают недостатки воспитания и влияния среды. Однако это не исключает правомерности возложения на них уголовной ответственности. Во-первых, эта ответственность устанавливается при наличии социально-психологических предпосылок. Во-вторых, она сама как социальный и правовой институт призвана выступать в качестве объективного фактора, противоборствующего преступным проявлениям и способствующего воспитанию подрастающего поколения, привитию ему необходимого правосознания, [3,с.9]. Вместе с тем, криминологическая сторона вопроса влияет и не может не влиять на характер и объем уголовной ответственности несовершеннолетних. Поскольку главным детерминантом преступных проявлений несовершеннолетних являются недостатки воспитания и влияния среды, общество вынуждено определенную долю ответственности брать на себя или возлагать ее на малые социальные группы и конкретных лиц, не обеспечивающих должное воспитание или оказавших отрицательное влияние, смягчая уголовную ответственность самих правонарушителей.

В соответствии с п.7. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 г. Москва "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», избирая меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, суду необходимо руководствоваться требованием статьи 423 УПК РФ об обязательном обсуждении возможности применения альтернативной меры пресечения в виде передачи его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении – под присмотр должностных лиц этого учреждения (статья 105 УПК РФ) [4].

Сейчас, мы, как никогда, должны отдавать себе отчет в том, что совершаемые подростками преступления – сигнал обществу о существующих недостатках в нравственном воспитании молодого поколения. Эта задача тем

более важна, что речь идет о формировании граждан правового государства, которые сами призваны создавать законы, обеспечивать их исполнение, совершенствовать законодательство, а также участвовать в управлении делами государства и общества.

В заключении хочется сказать, что на первый взгляд, может показаться, что данная тематика вопроса настолько «избита» своей обсуждаемостью, и ее множество раз поднимали, выявляя сущность проблемы происходящего, что уже просто не стоит затрагивать эту тему и оставить все как есть. Но это абсолютно ошибочное мнение. Необходимо вновь и вновь поднимать рассмотрение данного вопроса на всех возможных уровнях и в различных структурах общественной жизни, так как именно это будет служить главным источником решения существующей проблемы. Ведь все, что придается массовой огласке, в дальнейшем рассматривается в более детальном, углубленном отношении в специализированных органах.

Важно отметить, что преступность несовершеннолетних при значимых масштабах распространения требует поистине решительных, энергичных и целенаправленных мер по ее предупреждению. Для этого следует постоянно совершенствовать формы и способы работы правоохранительных органов, обеспечивать подобающим образом их приоритетное кадровое пополнение и материально-техническое снабжение. Принципиальная роль в решении данных задач принадлежит мерам общей и индивидуальной профилактики, применяемым правоохранительными органами в целях устранения обстоятельств и условий, способствующих преступлениям несовершеннолетних. Эффективность данной деятельности в значительной степени зависит от того, как данные меры базируются в действующем законодательстве во взаимосвязи с психологией и педагогикой. И, безусловно, нужно помнить о том, что данный вопрос не имеет срока давности, и до тех пор, пока существует общество, люди, а главное – наши дети, этот вопрос будет крайне актуален.

Литература:

1. Гапонова Г.И. Задачный подход в гуманитарном образовании.// Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 17-21.

2. Лазаренко Л.А. Духовно-нравственная культура студентов в воспитательном пространстве института.// Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 118-123.

3. Меркулова Т.А. Исследование критериев качества обучения и воспитания с целью использования их в Кубанском социально-экономическом институте/ Курорты. Сервис. Туризм, №2-3, КСЭИ Краснодар, 2009. С. 86-90.

4. Нежигай Э.Н. К проблеме девиантного поведения. Исторический аспект (на примере Кубано-Черноморских городов в 20-е годы XX века). //Вестник Академии знаний. 2013. № 4. С. 22-26.

5. Пилюгина Т.В. Девиантное поведение молодёжных группировок как детерминанта этнопреступности. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С. 78-82.

Ральф Хубнер
Президент Правления Who is Who – Швейцария
Т.М. Чапурко
д.полит.н, к.ю.н., профессор,
Краснодарский университет МВД России
С.А. Расцветаев
Аспирант СКАГС, Ростов-на-Дону
Ralph Hubner
President of the Board of Who is Who - Switzerland
T.M.Chapurko
Doctor of Political Science, Professor
S.A. Rastsvetaev
Graduate student SKAGS, Rostov-on-Don

НАРКОТИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ANESTHESIA YOUTH AS POLITICAL AND LEGAL THE PROBLEM OF RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

Аннотация. Авторами предлагается рассматривать проблему наркотизации молодежи в политической плоскости в связи с тем, что существует взаимосвязь между наркотизацией общества и молодежным политическим экстремизмом.

Ключевые слова: наркотизация, национальная безопасность, политико-правовая проблема национальной безопасности России

Annotation. The authors propose to consider the problem of drug addiction in the political arena due to the fact that there is a relationship between anesthesia society and youth political extremism.

Key words: addiction, national security, political and legal challenge to Russian national security.

Сегодня в политическом поле появляется все больше авторов, ратующих за *легализацию наркотиков*. И эта идея выказывается в рамках постмодернистской парадигмы общества наслаждения. Поэтому в таких условиях ориентация на культурологическую аргументацию не может считаться приемлемой в вопросах разрушения здоровья значительной части населения страны.

Представляется, что необходимо вернуть проблему в политическую плоскость, так как правовое поле не решает сложившихся проблем преодоления наркотизма в России. И это тем более актуально, что существует, на наш взгляд, взаимосвязь между наркотизацией молодежи и молодежным политическим экстремизмом.

Политический экстремизм молодежи наблюдается не только в России, но и в странах с развитыми демократиями. России необходимо учитывать зарубежный опыт и принимать в рамках государственной политики превентивные меры. Соответственно, государственная политика в сфере противодействия незаконному распространению наркотиков должна не только быть ориентированной на политические действия по нейтрализации проявлений наркотизма, но и учитывать тенденции формирования общественного мнения и развития культуры восприятия наркотиков в других странах и культурах.

Речь здесь идет о стратегическом аспекте программ противодействия наркотрафику. Не случайно многие государства и правительства предпринимают солидаризированные меры по усилению борьбы с распространением наркотиков как фактора международного сотрудничества в решении проблемы выходящей за рамки национальных границ.

Стратегические программы относятся к таким программам, которые имеют четкую связь в направлении государственной политики (например, алкогольной и наркотической политики) и оперативной, которая ориентирована на практические проблемы. Ведя речь о политике государства по противодействию незаконному распространению наркотиков необходимо учитывать как внутригосударственный вектор ее реализации, так и межгосударственную составляющую политических действий.

Обе вышеупомянутые компоненты отражают особенности обеспечения национальной безопасности.

Стратегический аспект государственной политики определяет очень многое в ее эффективности. Речь идет, в первую очередь, об управлении знаниями, связанными со сложной проблематикой противодействия наркотрафику.

Вместе с тем, управление знаниями – относительно новая для отечественной литературы тема, в рамках которой необходимо разрабатывать стратегии тем или иным вызовам современности.

Стратегии же различаются как у отдельных стран, так и у международных организаций. Так, США и международное сообщество вкладывают слишком много средств в борьбу против наркотиков и недостаточно ресурсов на лечение наркозависимых.

Из-за неправильной политики властей число наркоманов и наркодельцов продолжает стремительно расти. По статистике ООН, Россия занимает в мире второе место (после Китая) по количеству наркоманов, употребляющих препараты опия.

Общественные организации, ученые и силовые структуры обеспокоены и увеличением участия несовершеннолетних в незаконном обороте наркотиков. Поэтому ими и предлагает ужесточить наказание для лиц, склоняющих и вовлекающих малолетних и несовершеннолетних лиц в торговлю и употребление наркотиков.

Проблема употребления молодежью, несовершеннолетними и малолетними лицами наркотических средств или психотропных веществ по своей важности является одной из самых острых в современной России. Употреблению наркотических средств подвержены многие группы несовершеннолетних и даже малолетних – это подростки в школах, учащиеся колледжей, студенты вузов, работающая и неработающая молодежь. Поэтому процесс склонения детей к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов достаточно быстрый, так как этому способствует отсутствие у подростков необходимых знаний и представлений об опасности наркотиков, присущая им любознательность и излишняя доверчивость к мнению своих более (так представляемых) «опытных и искушенных» сверстников.

Преступления совершеннолетних лиц, склонивших несовершеннолетних к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, обладают повышенной общественной опасностью, являются одной из серьезных предпосылок деградации личности подрастающего человека-потребителя наркотиков, а так же роста преступности несовершеннолетних и воспроизводства преступности в целом.

Распространение наркомании, особенно среди молодого населения России, приняло за последнее десятилетие угрожающие размеры и приобрело черты социального бедствия, в котором более пораженную часть составляют дети и подростки. К их наркотизации привели политико-экономическая и правовая нестабильность, утрата молодежью ясных жизненных перспектив, обеднение духовной культуры и неспособность усилиями только правоохранительных органов противостоять активизации деятельности наркомафии в стране.

Наркомания и наркотизм, как социальные негативные явления, несут опасность для всего мирового сообщества и являются сложными с позиции правовой оценки. Наличие этих явлений обуславливает появление большого количества негативных последствий экономического, социального, нравственного, правового, медицинского характера. Все это представляет реальную угрозу не только для нормального функционирования и совершенствования социальных отношений, но и способно перечеркнуть будущую жизнь любого общества, так как процесс наркотизации охватывает, прежде всего, молодежные слои населения, что особо опасно для будущего развития человечества.

Необходимость противодействия данным преступлениям требует особой правовой оценки и правоприменительной деятельности правоохранительных органов. Выявление данных преступлений специализированными государственными органами обязывает законодателя в реальной трактовке уголовно-правовых норм, в связи с чем и обуславливается необходимость в научной разработке уголовно-правовых и криминологических проблем склонения малолетних и несовершеннолетних к потреблению наркотических

средств, психотропных веществ или их аналогов.

Согласно ст. 19 Конвенции ООН о правах ребенка государства-участники должны принимать все необходимые меры по реализации права на жизнь, здоровье, которые являются важнейшими и неотъемлемыми правами каждого ребенка, обеспечение которых было и есть наиболее важной задачей государства и общества. И в современной реальности можем с полной уверенностью утверждать, что право на жизнь и право на здоровье весьма зависят от того как государство и общество не допустят детей в наркоманию.

Доступность детям наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов возможна только от взрослых или старших по возрасту лиц, а значит действия по привлечению детей к потреблению наркосодержащих препаратов и другого должны быть не только уголовно-наказуемы, но и нести общеправовую форму воздействия. Так, пунктом «а» части 3 статьи 230 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за склонение в потребление наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов, совершенных в отношении несовершеннолетних лиц. Однако в соответствии с частью 1 статьи 87 УК РФ – несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Таким образом, по умолчанию нормы уголовного закона возникает весьма допустимое поведение лиц, достигших шестнадцати лет (в соответствии с частью 2 статьи 20 УК РФ), по склонению малолетних лиц к потреблению наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов. В итоге – если ребенок не достиг возраста 14 лет, то совершение действий по склонению малолетнего человека к потреблению наркосодержащих средств не влечет уголовной ответственности за столь невозвратно поражающие ребенка действия.

Удивительным в данном случае является тот факт, что в содержании Уголовного кодекса РФ предусматривается различная терминология относительно лиц, не достигших возраста совершеннолетия, а именно, имеются такие установления в диспозициях норм и в качестве квалифицирующих признаков, как - несовершеннолетний; - несовершеннолетие виновного; - лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста; - потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста; - совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста; - заведомо не достигшим четырнадцатилетнего возраста; - заведомо не достигшим двенадцатилетнего возраста; - в отношении малолетнего, которые законодателем применены в качестве толкования возрастных границ детей.

Однако в статье 230 УК данное установление отсутствует.

Обратимся здесь к другому уголовно-правовому установлению - когда речь идет о вовлечении в совершение преступления несовершеннолетнего лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста – ст. 150 УК РФ – то рассматривается позиция уголовной ответственности так, что несовершеннолет-

ний поддастся вовлекаемым формам поведения взрослого человека, а если же это будет выполнено в отношении малолетнего, т.е. не достигшего возраста 14 лет – применяется позиция части 2 статьи 33 УК РФ, а именно, – исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Употребление наркотических средств и психотропных веществ либо их аналогов не является уголовно-наказуемым, следовательно, и не может быть квалифицировано с позиций части 2 статьи 33 УК РФ.

Далее, в соответствии со статьей 20 частью 2 УК РФ – возрастом субъекта преступления по статье 230 УК является 16-тилетие, который и несет ответственность на склонение несовершеннолетнего. Может это и верно с практической стороны применения уголовной закона, но со статистикой не поспоришь – в 2001 году по ст. 230 УК зарегистрировано 545 фактов, а в 2010 году – 259.

В России перестали делать нарко-деньги на детях ?

Вместе с тем, в статье 240 УК – Вовлечение в занятие проституцией – предусмотрена уголовная ответственность за деяния, «совершенные с использованием для занятия проституцией лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста».

Почему же законодатель столь не последователен в своих установлениях в соответствии с задачами в статье 2 УК РФ – по охране прав и свобод малолетних детей в России и не предусмотрел в качестве квалифицирующего признака в статье 230 УК – «в отношении малолетнего»?

Подводя итог, можно сказать, что решение проблемы по снижению уровня употребления подростками и молодежью наркотиков и совершения ими преступлений в сфере незаконного употребления наркотиков преимущественно силовыми методами несостоятельны, т.к. не в полном объеме урегулированы уголовным законом. В профилактической же антинаркотической деятельности необходимо максимальное объединение и постоянное координирование усилий педагогов, психологов, сотрудников правоохранительных органов, медицинских работников, работников социальных служб, сотрудников средств массовой информации, общественности, т.е. усилия всех заинтересованных ведомств и органов системы профилактики, одновременно основанных на уголовно-правовых позициях воздействия на совершеннолетних лиц и лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста, выполняющих действия по склонению малолетних и несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, либо их аналогов. И все это должно быть основано на внесенных изменениях в ст. 230 УК РФ.

Кроме того надо учитывать, что организованная преступность в сфере производства и незаконного распространения наркотиков, как правило, осуществляется на трансграничном уровне. И негативно сказывается на воспроизводстве паттернов участия в организованной преступной деятельности низкий уровень жизни людей, которые находятся по обе стороны границы. Эти люди изо всех сил пытаются выживать в сложных условиях, не имея перспектив реального повышения благосостояния иным путем кроме нарокоторговли и в условиях распространенного насилия.

Указанные детерминанты объясняют причины отсутствия осуждения в некоторых государствах к этому виду криминальной деятельности. И хотя политические деятели, полиция и вооруженные силы, кто или борется против наркотрафика, репортеры, которые должны балансировать риск своими жизнями, разоблачая организованную преступность, и жертвы утраты здоровья пытаются противостоять распространению этого зла, тем не менее, до настоящего времени большинство усилий оказываются неэффективными.

Литература

1. Чапурко Т.М, Пилюгина Т.В., Иващенко Н.П. Современная молодежная преступность – результат политико-правового нигилизма в России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ 2013 №4 С.98-105

2. Пилюгина Т.В. Причинная обусловленность формирования наркозависимой личности // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов. Краснодар, 2012

3. Пилюгина Т.В. Девиантное поведение молодежных группировок как детерминанта экнопреступности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 1-2 (57-58). С.78-82

Т.М. Чапурко
д.полит.н, к.ю.н., профессор,
Краснодарский университет МВД России
С.В. Яровая
соискатель, Северо-Кавказская академия государственной службы
T.M. Chapurko
Professor of Krasnodar
University of the Russian Interior Ministry
S.V. Iarovaia
applicant of the North Caucasus
Academy of Public Administration

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛИЮ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕТЯМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

CHALLENGES OF FAMILY AND INTERESTS COMBATING VIOLENCE AGAINST CHILDREN IN MODERN RUSSIA

Аннотация. В статье проанализированы основные проблемы, связанные с охраной детей от насилия в семье.

Ключевые слова: насилие в семье, дети, интересы семьи.

Annotation. The paper analyzes the main problems related to the protection of children from violence in the family.

Key words: domestic violence, children, family interests.

Охрана интересов семьи в России провозглашена на конституционном уровне как одно из важнейших прав человека и гражданина. Государство всегда признавало ценность института семьи, считая ее основой материальной, психологической, воспитательной, репродуктивной и других сторон жизни человека. Государство исходит из того, что права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ст. 17 Конституции РФ), материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ст. 38 Конституции РФ).

В России, согласно действующей Конституции детство находится под охраной наравне с материнством и семьей (ст. 38). Вместе с тем, в статье 38 Конституции РФ ничего не говорится о защите отцовства. На ряду, с этими институтами российское законодательство устанавливает и защиту института отцовства (п. 2 ст. 7); ч. 1ст.1 Семейного кодекса РФ. Следовательно, отсутствие упоминания в статье 38 Конституции РФ этого института не означает, что могут существовать какие-либо ограничения по отношению выполнения отцом его родительских прав или обязанностей. В Семейном Кодексе РФ так же устанавливается принцип равенства прав и обязанностей обоих родителей

(ст. 61, 63-65).

Защите государством материнства, детства и семьи в Российской Федерации, кроме, ст. 38 Конституции Российской Федерации, посвящены так же ч. 1 ст. 37, устанавливающая свободу труда, ч.5 ст. 37, устанавливающая право на отдых, ч. 1 ст. 41 – охрана здоровья, право на жилище – ст. 40, право на образование – ст. 43, ст. 23, гарантирующая защиту семейной тайны, ст. 35 право наследования. В совокупности эти права эффективно влияют на жизнедеятельность и прочность семьи и брака, а также уровень воспитания детей.

Реализуются данные конституционные нормы в ряде статей Семейного кодекса Российской Федерации от 8 декабря 1995 года [1] (в дальнейшем СК РФ). В частности, ст. 124 СК РФ регламентирует вопросы усыновления и удочерения ребенка и ст. 139 СК РФ направлена на обеспечение тайны усыновления. Одновременно ст. 63 СК РФ регламентирует права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей, а ст. 65 СК РФ регламентирует осуществление родительских прав и ст. 150 СК РФ определяет круг прав и обязанностей опекуна (попечителя) ребенка. Семейный кодекс РФ решает и другие важные вопросы нормального функционирования семьи. Так, в частности, ст. 71 СК РФ (последствия лишения родительских прав); ст. 80 (обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей); ст. 85 (право на алименты); ст. 87 (обязанность совершеннолетних детей по содержанию родителей) и другие.

По мнению авторов настоящей статьи, нынешняя система защиты детей крайне несовершенна и ответственность за ее нынешнее состояние должны нести находящиеся во власти политики, как правящей партии, так и оппозиции. В частности, основываясь на положениях действующего законодательства, органы опеки и попечительства одновременно полномочны к выполнению следующего – отнимают детей у так называемых плохих родителей и передают детей из плохих детдомов под опеку других семей. При этом критерии указанных действий размыты, что способствует как нарушению прав детей, так и злоупотреблению своими полномочиями.

В 2008-2009 гг. в России подано более 136 тысяч исков о лишении родительских прав, и 127 тысяч из них были удовлетворены. С наступлением экономического кризиса участились случаи, когда родителей фактически наказывают за бедность. Вопиющий случай этому в подтверждение в Петербурге, когда социальные работники отобрали у матери четырех детей, – яркое тому подтверждение. «Обвинения в адрес матери о ненадлежащем содержании жилого помещения несостоятельны, учитывая, что многодетная семья ютится на столь малой жилой площади (16 кв. м.) <...> Признаков истощения у изъятых из семьи детей не выявлено, более того, из-за разлуки с матерью дети получили глубокую психологическую травму и страдают до настоящего времени», – пишет губернатору Валентине Матвиенко омбудсмен Владимир Лукин [2].

Государству, в лице органов опеки и попечительства, проще не дать матери с четырьмя детьми нормальное жилье и пособие, а отобрать этих детей и поместить их в детский дом. Так видимо дешевле и при этом политической оценки указанным действиям чиновников не дается.

Рост насильственных посягательств на жизнь и здоровье человека в последние десятилетия является одной из самых значимых проблем современного общества. При этом 30-40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье, что вызывает особое беспокойство, так как криминальное насилие в сфере семейных отношен78ий используется в качестве способа разрешения как жизненно важных, так и незначительных проблем. Причем насилие в семье носит глобальный характер, так как его жертвы не являются представителями какой-либо одной социальной, возрастной, половой, образовательной или профессиональной группы. При этом несовершеннолетние являются наиболее незащищенной категорией потерпевших от насильственных преступлений в семье в силу возраста и зависимого от преступника положения.

Организацией Объединенных Наций (ООН) семейное насилие признано «эпидемией» мирового масштаба, которое разрушает семью, наносит огромный ущерб нравственности, оказывает травмирующее воздействие на неокрепшую психику детей. Семья, разрушаемая конфликтами, перестает выполнять роль центра психологической защиты ребенка, а также места, в котором он находит успокоение и отдых. Насилие оказывает не только физическое, но и серьезное психическое воздействие на ребенка: может подавлять или ломать слабую личность, а в сильной личности пробуждать протест, который нередко выражается в противоправном, в том числе и преступном поведении.

Это беда не только России, разнообразные формы применения насилия к несовершеннолетним имелись и имеются во всех странах независимо от политического, идеологического и экономического устройства. Во всем мире тысячи несовершеннолетних уходят из дома, спасаясь от семейного насилия, и находятся в розыске как без вести попавшие. В результате порождается детская безнадзорность и беспризорность, дети вовлекаются в систематическое употребление спиртных напитков, наркотиков, в проституцию и преступную деятельность. Но в России эта проблема еще более обострена. По официальным данным, ежегодно в стране около 2 миллионов детей в возрасте до 14 лет избиваются родителями, для многих жертв это заканчивается смертью. Более 50 тысяч детей в течение года убегают из дома, спасаясь от семейного насилия. Так, например, в 2007 году только официально было зарегистрировано 49,7 тыс. преступлений против семьи и несовершеннолетних, основная масса которых носят насильственный характер.

Причем основная часть семейных насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних является латентной, что усугубляет негатив-

ное воздействие на сознание людей, влияет на ухудшение социально-психологической обстановки в обществе и препятствует проведению профилактических мероприятий в целях предупреждения преступлений, совершаемых против несовершеннолетних [3]. Не менее актуальна проблема состояния здоровья подрастающего поколения.

За последние два десятилетия в Российской Федерации одним из последствий неблагоприятных изменений в различных сферах жизнедеятельности общества стало ухудшение здоровья детей, в том числе рост хронических форм соматической патологии и психических расстройств, повышение частоты врождённых пороков развития, «возрождение» старых инфекций (туберкулёз, болезни, передаваемые половым путём) и актуализация новых (ВИЧ, гепатит С), распространение алкоголизма, наркомании, снижение показателей физического развития и т.д.

По данным, представленным на XVI Съезде педиатров России (февраль 2009 года), 40% детей рождаются больными или заболевают в период новорождённости, почти каждый десятый младенец появляется на свет недоношенным или с низкой массой тела, более чем у 50% подростков диагностированы заболевания, которые в дальнейшем могут отрицательно повлиять на репродуктивную функцию, ежегодно 30% юношей в возрасте 17 лет освобождается от военной службы по состоянию здоровья.

Указанные процессы подтверждают известный, но ещё недостаточно учитываемый в стратегии национального развития факт: здравоохранение является не единственным сектором, ответственным за сохранение и укрепление здоровья, поскольку основные причины, определяющие неблагополучие детей, относятся к социальной и экономической сферам. Так, в документах ВОЗ отмечается роль сектора финансовой политики, который оказывает нередко значительно большее воздействие на состояние здоровья, чем политика сектора здравоохранения [4].

В Российской Федерации отрицательные последствия такого превосходства наиболее существенны в связи с отсутствием законодательно закреплённой политики сектора здравоохранения, способной устранить это противоречие. В результате «недостаточное финансирование службы охраны материнства и детства, …особенно профилактических мероприятий, привело к тому, что доля здоровых детей в ряде регионов составляет не более 10%» [5].

Численность детей в России стремительно убывает. Если население страны уменьшилось в 1995-2008 гг. со 148,5 млн. человек до 142 млн., то количество детей сократилось в 1,45 раза – с 38 млн. до 26,1 млн. Казалось бы, это должно было привлечь внимание государства и общества к качеству жизни маленьких жителей страны и их семей. Насколько изменилась ситуация, пытается ответить сборник Всемирного детского фонда ООН (UNICEF) о положении детей в России в 2009 г. Сборники UNICEF сводят статистику разных ведомств о численности детей, состоянии их здоровья, медицинском об-

служивании, образовании, досуге, материальном положении семей, правонарушениях в отношении несовершеннолетних.

Сейчас педиатры могут уделить юным пациентам больше внимания: так в 1995г. на каждого приходилось по 400 детей, в 2008г. – немногим более 300, что соответствует мировым стандартам. Однако прирост рождаемости в последние годы (1,3 млн. в 2000г., 1,7 млн. – в 2008-м) не вызвал адекватного роста детской инфраструктуры – создания современных профилактических и диагностических центров, строительства необходимого числа детских образовательных и досуговых учреждений. Число специализированных медицинских центров уменьшилось с 16 в 2000 г. до 10 в 2008 г.

Страна столкнулась с ростом числа случаев болезней крови и органов кровообращения среди детей в 1,5 раза, нервных заболеваний – в 1,6 раза. Сокращение числа детских садов и яслей привело к тому, что в 2000-2008 гг. обеспеченность дошкольников детскими учреждениями снизилась с 6,8 до 5,6 на 10 детей, зато очередь в детские сады выросла с 238 000 человек до 1,7 млн. Родители нынешних дошколят рискуют вскоре повести детей в переполненные школы, где не будет хватать учителей.

В итоге получается, что надежды на здоровое и образованное поколение придется отложить на несколько лет, когда Россию ожидает спад рождаемости. И не только из-за малочисленности «поколения 90-х». Будущие отцы и матери получили наглядный урок государственной заботы об инфраструктуре детского здравоохранения, образования и досуга [6].

Анализ указанных и подобных фактов и закономерностей позволяет сделать вывод о том, что поскольку социально-экономические детерминанты здоровья (финансовая политика; уровень жизни и жилищные условия семей с детьми; конфликтные ситуации в обществе и др.) оказывают определяющее влияние на здоровье детей, постольку предметное поле детского здравоохранения необходимо расширить в направлении исследования и формирования правовых механизмов воздействия на эти детерминанты, в том числе средствами *государственной политики в области охраны здоровья детей* [7].

Поскольку бюрократические структуры не выполняют в полной мере межакторные координирующие функции государства в вопросах защиты прав и интересов несовершеннолетних, необходима разработка долгосрочной социально-политико-экономической стратегии в ювенальной сфере. При этом необходимо изменение политического дискурса властных структур с переходом к политическому антропоцентризму, в рамках которого именно подрастающее поколение должно выступать в качестве привилегированной группы общества, на которую направляются ресурсы развития.

Литература:

1. СЗ РФ 1996. № 1; 2000. № 16.
2. Цит. по: Учет слезинок // Ведомости, 2010, № 38 (2556), 04.03.
3. Ильяшенко А.Н., Шмарион П.В. Криминологическая характеристика жертв насилия в

семье // Российский следователь. 2005. №5; Шмарион П.В. Мотивы совершения насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних // Общество и право. 2009. № 3.
4. Saltman R., Figueras J. Реформы здравоохранения в Европе. - Копенгаген: ЕРБ ВОЗ, 1996. -42с.
5. Шарапова О.В. О мерах по улучшению охраны здоровья детей (Доклад на VII Конгрессе педиатров России «Детская гастроэнтерология: настоящее и будущее», Москва, 12 февраля 2002г.) // Вопросы современной педиатрии. 2002. № 2. С. 13.
6. Недетские проблемы // Ведомости, 2010, № 12 (2530), 26 января.
7. Лапин Ю.Е. Понятийно-категориальный аппарат Конвенции о правах ребенка // Права ребенка. 1998. №1-2. С.25-36; Лапин Ю.Е. Логико-методологический анализ проблемы разработки государственной политики в области охраны здоровья детей // Права ребёнка. 2006. №1. С.26-31.

Раздел IV
«Совершенствование уголовной политики в сфере обеспечения иных социально-значимых интересов»

Н.К. Васильева
преподаватель кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
(e-mail: raf-83@mail.ru)
N.K. Vasiliva
Teacher of a Chair of Special Discipline of the
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia

ЗАЩИТА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ИНОЙ, ОХРАНЯЕМОЙ ЗАКОНОМ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROTECTION OF CONFIDENTIAL INFORMATION OR OTHER SECRET PROTECTED BY LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации работы с документами, содержащими сведения, составляющие государственную, служебную, коммерческую и иную тайну в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная, коммерческая, служебная, иная тайна, ограничение доступа информации, персональные данные.

Annotation: In article are considered questions to organizations of the work with the document containing information, forming state, official, commercial and other secrets in Russian Federation.

Key words: state, commercial, official, other secret, restriction of the access to information, personal data.

До сих пор словосочетание "служебная тайна" у многих людей ассоциируется с информацией ведомственного характера под грифом "секретно". Однако ныне действующий Закон "О государственной тайне" не предусматривает понятия служебной тайны в прежнем понимании. Теперь все сведения с грифом "секретно" составляют уже государственную тайну. А что же "служебная тайна"? Это понятие также встречается в различных правовых актах.

Нормативно-правовые акты не содержат дефиниции конфиденциальной информации. Ранее в Гражданском кодекса Российской Федерации (далее-ГК РФ) конфиденциальная информация определялась через призму служебной или коммерческой тайны: "Информация составляет служебную или коммерческую тайну в случае, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности (п.1 статьи 139 ГК РФ.

Утратила силу с 1 января 2008 г.)

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) понимает под конфиденциальностью информации обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя (п.7 ст.2).

Таким образом, конфиденциальная информация – понятие достаточно широкое, отнести к конфиденциальной можно любую информацию, которая так или иначе отвечает требованиям ст.2 Закона об информации.

Вопрос определения конфиденциальной информации – не только теоретический, он имеет и важное практическое значение при привлечении лица к ответственности за распространение сведений, носящий конфиденциальный характер.

Привлекать к юридической ответственности можно, если нарушена юридическая обязанность. Причем должно быть нарушение четко обозначенной нормы права при обстоятельствах, заранее предусмотренных законами или другими нормативными актами. Поэтому большое значение придается (за неимением законодательного перечня конфиденциальной информации) установлению в локальных нормативных актах организаций, трудовых договорах четкой обязанности неразглашения совершенно определенной конфиденциальной информации.

Не меньше практических сложностей возникает при определении того, что понимать под разглашением конфиденциальной информации, Считать ли разглашением просто пересказ содержания документа или разглашением будет являться опубликование или передача третьим лицам самого документа или его копии? Закон об информации не указывает, какие действия можно трактовать как распространение информации.

Ранее действовавший закон «Об информации, информатизации и защите информации" определял информацию как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их предоставления. А если обратиться к Федеральному закону «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ (далее – Закон о коммерческой тайне), то из его текста следует, что разглашение есть действия, в результате которых информация становится известной третьим лицам в любой возможной форме, как устной, так и письменной (п.9 ст.3). Тем самым, обязанность не разглашать конфиденциальную информацию можно определить как на запрет на ее предоставление, т.е. передачу определенному кругу лиц (п.8 ст.2 Закона об информации), а также на распространение, т.е. передачу неопределенному кругу лиц (п.9 ст.2 Закона об информации).

В соответствии со ст. 6 Закона о защите информации обладатель информации, если иное не предусмотрено федеральными законами, вправе:

1) разрешать или ограничивать доступ к информации, определять поря-

док и условия такого доступа;

2) использовать информацию, в т.ч. распространять ее, по своему усмотрению;

3) передавать информацию другим лицам по договору или на ином установленном законом основании;

4) защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или ее незаконного использования иными лицами;

5) осуществлять иные действия с информацией или разрешать осуществление таких действий.

Обладатель информации при осуществлении своих прав обязан:

- соблюдать права и законные интересы иных лиц;
- принимать меры по защите информации;
- ограничивать доступ к информации, если такая обязанность установлена федеральными законами.

Указом Президента РФ от 06.03.97 № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» конкретизируется обобщенное понятие конфиденциальной информации.

В соответствии с перечнем сведения конфиденциального характера отнесены к следующим группам:

- сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях;
- сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства, а также сведения о защищаемых лицах и мерах государственной защиты, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" (редакции от 30 ноября 2011 г.) и другими нормативными правовыми актами;
- служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом (ГК) РФ и федеральными законами (служебная тайна);
- сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений и т.д.) (профессиональная тайна);
- сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с ГК РФ и федеральными законами (коммерческая тайна);
- сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышлен-

ного образца до официальной публикации информации о них.

Наиболее массовыми группами конфиденциальных документов (т.е. документов, содержащих сведения конфиденциального характера) для большинства организаций являются документы, содержащие сведения, составляющие служебную тайну, коммерческую тайну и информацию персонального характера (персональные данные).

Вопрос соотношения служебной, коммерческой, государственной тайны с точки зрения обеспечения защищенности информации, отнесенной к одной из перечисленных категорий тайн, является на сегодняшний день одним из самых острых. Еще более актуальным он стал после выделения понятия "персональные данные" из перечня сведений конфиденциального характера и установления особого порядка защиты таких данных.

Любая организация в своей деятельности руководствуется двумя принципами: соблюдение требований законодательства и выполнение поставленных перед собой целей деятельности. Этими же принципами нужно руководствоваться при обеспечении защиты любой информации, с которой работает организация.

В отличие от установления режима государственной и служебной тайны режим конфиденциальности коммерческой тайны устанавливается обладателем сведений, составляющих коммерческую тайну, который и предпринимает правовые, организационные, технические и иные меры по охране ее конфиденциальности.

Отталкиваясь от принятого нами условного понятия служебной тайны, попытаемся выяснить, какие же угрозы существуют для данного вида информации и как от них защищаться.

Хакеры? Ну, куда же без них! Хакеры или в целом внешние злоумышленники действительно могут взломать сеть организации и добраться до информации, составляющей служебную тайну. Тем не менее, гораздо более реалистичным представляется другой вариант. Как часто мы слышим в последнее время о хакерах? Достаточно часто.

Однако кто же оказывается этими "хакерами"? Подростки, которые залезли в Интернет под чужим аккаунтом, или юноши, наткнувшиеся в школьной сети на базу данных одноклассников. Опасность хакеров сегодня не преувеличена. Особенно это касается американских СМИ, регулярно поднимающих истерию по поводу происков китайских и российских "сетевых злодеев".

Даже не сбрасывая хакеров со счета, служебная тайна в ведомственных организациях может и не храниться в локальной сети, откуда есть доступ в Интернет. Для повышения защищенности, скорее всего, будут использоваться несколько не связанных между собой сегментов. И получить доступ к секретной информации можно только изнутри самой организации. А в этом случае на сцену выходят уже инсайдеры. Разумеется, отлаженный режим, в подобно-

го рода организациях, позволяет до некоторой степени снизить и угрозу компрометации данных изнутри. Персонал проходит регулярные инструктажи по работе со служебной тайной, сами сотрудники достаточно лояльны, доступ в Интернет ограничен. Однако помимо халатности не стоит исключать и злого умысла.

Затроним вопрос и защиты конфиденциальной информации. Можно сколько угодно упражняться в риторике, выясняя, какую же информацию следует отнести к служебной тайне, а какую, например, к коммерческой (с последней, к счастью, уже разобрались, – что такое коммерческая тайна, прописано в Федеральном законе Российской Федерации от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ "О коммерческой тайне"). Но разве это действительно важно? Не в понятиях дело. Комплексная система защиты информации должна защищать не один определенный класс информации (например, персональные данные), а все корпоративные документы в целом. Да, безусловно, чтобы защита была наиболее эффективной, система должна знать, какая информация является конфиденциальной и кто к ней имеет доступ. Однако в данном случае правильнее будет говорить о классификации как таковой.

Когда в какой-либо организации начинается процесс полноценной классификации, выясняется, что сущность информации гораздо более многолика, чем набор привычных категорий "Коммерческая тайна", "Служебная тайна", "Государственная тайна". Не совсем подходят и понятия "публичная информация", "для внутреннего использования", "совершенно секретно". Оказывается, информация может делиться, например, по географическому или функциональному признаку. Таким образом, классифицированный набор данных будет иметь сразу несколько категорий, например "персональные данные" – "сведения о зарплате" – "Краснодарский край". Если какую-то из этих категорий убрать, то описание содержания информационного массива будет уже искажено.

Система защиты конфиденциальной информации (тайны) базируется на реализации комплекса правовых, организационных, инженерно-технических и других мер, основывающихся на административно-правовых нормах РФ и организационно-распорядительных документах организации.

В Устав (Положение) организации целесообразно внести дополнения, устанавливающие ее права по определению состава, объема и порядка защиты сведений, составляющих служебную (коммерческую) тайну. В соответствии с данным дополнением администрацией создаются специальные организационные структуры, обеспечивающие функционирование системы защиты коммерческой тайны, издаются нормативные и организационно-распорядительные документы, определяющие порядок ведения конфиденциального делопроизводства.

Сложности в защите конфиденциальных данных (служебной тайны, коммерческой или персональных данных) сегодня заключается не столько в

технической плоскости (как защитить), сколько организационной. Для того чтобы информация была надежно защищена, важно всего один раз написать политику информационной безопасности и внедрить процесс мониторинга ее соблюдения и актуализации.

Отметим, к числу организационных структур относится служба (секретного, конфиденциального) делопроизводства, которую целесообразно создавать как самостоятельное структурное подразделение организации или включать в состав службы безопасности. Служба конфиденциального делопроизводства как составная часть системы защиты тайны осуществляет, координирует и контролирует работу с любыми носителями конфиденциальной информации. Запрещается передача ее функций другим структурным подразделениям, а также возложение на нее дополнительных обязанностей, не связанных с ведением конфиденциального делопроизводства. В целях надежного обеспечения сохранности конфиденциальных документов на службу конфиденциального делопроизводства должны быть возложены все виды работ по печатанию, учету, размножению, хранению, передаче, отправке, систематизации, проверкам наличия и уничтожению конфиденциальных документов. Функции сотрудников, имеющих доступ к конфиденциальным документам, ограничиваются, как правило, подготовкой документов и их исполнением.

В целях обеспечения условий для сохранности и конфиденциальности документов, конфиденциальное делопроизводство должно быть, как правило, централизованным, т.е. сосредоточенным в единой службе.

Децентрализованная система допускается при значительном объеме конфиденциальных документов или при территориальной разобщенности структурных подразделений организации. В этом случае наряду с основной службой конфиденциального делопроизводства создаются ее филиалы, обслуживающие крупные или территориально удаленные структурные подразделения.

В структуре службы предусматриваются группы (участки), соответствующие основным направлениям ее деятельности (составным частям конфиденциального делопроизводства):

- учет носителей конфиденциальной информации;
- учет изданных, поступивших конфиденциальных документов;
- документов выделенного хранения (инвентарного учета);
- учет и хранение конфиденциальных дел;
- машинописное бюро;
- копировально-множительное бюро;
- контрольно-методическая группа.

Штаты службы конфиденциального делопроизводства комплектуются, как правило, специалистами с высшим образованием в области организации и технологии защиты информации. При небольшом объеме конфиденциальных документов их защита и обработка осуществляются специально назначенным

для выполнения данных функций сотрудником или непосредственно руководителем организации.

Основные задачи и функции службы делопроизводства, а также права и ответственность ее руководителя закрепляются в положении о службе. В должностных инструкциях работников службы делопроизводства, а также работников организации, имеющих доступ к конфиденциальным документам, должна быть установлена персональная ответственность за сохранность документов ограниченного пользования и конфиденциальность содержащейся в них информации.

Персональная ответственность предполагает закрепление за каждым работником определенной группы функций, связанных с защитой информации, и указание их в его должностной инструкции. Необходимым является также создание условий для выделенного (раздельного) хранения документов, закрепленных персонально за каждым работником службы конфиденциального делопроизводства.

Первичная передача конфиденциальных документов работнику службы делопроизводства под персональную ответственность должна сопровождаться полной проверкой наличия и целостности документов. Проверка проводится комиссией, назначаемой приказом руководителя организации. Результаты проверки отражаются в акте приема-передачи документов, дел и носителей конфиденциальной информации, который подписывают все члены комиссии. После утверждения акта руководитель организации устанавливает персональную ответственность работника за принятые на хранение конфиденциальные документы. В дальнейшем, при поступлении новых документов, их прием и передача осуществляются под расписку персонально ответственного лица в соответствующих учетных (передаточных) актах.

Основными функциями службы конфиденциального делопроизводства являются:

1. участие в оперативном обеспечении управления полной, своевременной и достоверной конфиденциальной информацией;
2. контроль за правильностью подготовки, издания, оформления и своевременным исполнением конфиденциальных документов;
3. организация справочно-информационной работы по конфиденциальным документам;
4. участие в выявлении, отборе, подготовке и передаче конфиденциальных документов на архивное хранение;
5. участие в разработке и обеспечении функционирования разрешительной системы доступа исполнителей, командированных и иных лиц к конфиденциальным документам и сведениям;
6. участие в разработке и осуществлении мероприятий по предотвращению утраты и утечки конфиденциальной информации в процессе подготовки, издания и обработки конфиденциальных документов;

7. обеспечение четкого учета, надежной сохранности конфиденциальных документов, порядка обращения с ними, исключающих доступ посторонних лиц, несанкционированное, неучтенное составление, необоснованное издание конфиденциальных документов, включение в них избыточной информации, их утрату;

8. осуществление контроля за правильностью установления и своевременностью снятия грифа конфиденциальности документов;

9. участие в организации и проведении совещаний, семинаров и других форм обучения лиц, работающих с конфиденциальными документами;

10. осуществление контроля за выполнением требований нормативно-методических документов по работе с конфиденциальными документами и др.

Решение задач управленческой, производственной, научной и иной деятельности организации должно обеспечиваться минимальным количеством конфиденциальных документов. При этом весь процесс их издания четко регламентируется.

Определение состава конфиденциальных документов осуществляется постоянно действующей экспертной комиссией (ПДЭК), которая создается приказом руководителя организации из числа наиболее квалифицированных сотрудников, в первую очередь руководителей подразделений, имеющих доступ к конфиденциальной информации. В состав экспертной комиссии включаются руководители службы конфиденциального делопроизводства и архива. Председателем экспертной комиссии назначается один из заместителей руководителя организации, имеющий доступ ко всем конфиденциальным документам.

Основными задачами экспертной комиссии являются:

- разработка перечня сведений, составляющих служебную тайну;
- разработка перечня издаваемых конфиденциальных документов;
- снятие степени конфиденциальности сведений и грифа секретности документов;
- разработка положения о разрешительной системе доступа к конфиденциальным документам;
- проведение аналитической работы по предотвращению утечки и утраты конфиденциальной информации и др.

Перечень издаваемых конфиденциальных документов подписывается председателем и всеми членами ПДЭК и утверждается руководителем организации. С перечнем под расписку должны быть ознакомлены все лица, наделенные правом составлять, визировать, подписывать и утверждать документы. При изменении перечня сведений, составляющих коммерческую тайну, соответствующие изменения вносятся в перечень издаваемых конфиденциальных документов.

Литература

1. Герасимов А.В. Органы государственной безопасности в механизме правового государства (теоретико-правовой аспект): дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
2. Бутусова Н.В. Конституционно-правовой статус Российского государства. М., 2006.
3. Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33.// ст. 1318.
4. Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 25.06.2012) // Собр. законодательства РФ. 2011. № 48.// ст. 6724.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2001) (в ред. от 01.01.2014)//ст.ст.8; 57; 81; 90; 192;193;243;257// http://www.consultant.ru/popular/tkrf // © КонсультантПлюс, 1992-2014
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.12.1995) (в ред. от 25.11.2013) // ст.139 // http://www.consultant.ru/popular/family/ © КонсультантПлюс, 1992-2014
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996)//ст.155//http://www.consultant.ru/popular/ukrf/ © КонсультантПлюс, 1992-2014
8. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (в ред. от 14.11.2013)// ст.ст.857; 946 // http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/ © КонсультантПлюс, 1992-2014
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (принят ГД ФС РФ 20.12.2001) (в ред. от 23.03.2014)//ст.ст. 13.14; 14.33; 17.13.// http://www.consultant.ru/popular/koap/ © КонсультантПлюс, 1992-2014
10. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (принят ГД ФС РФ 24.12.2008) (в ред. от 15.03.2014) //ст.9 // http://www.consultant.ru/popular/auditor/ © КонсультантПлюс, 1992-2014
11. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (в ред. от 04.03.2014) // ст.14 // http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=159779//© Консультант Плюс, 1992-2014
12. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 23.07.2013) // ст.24// http://base.consultant.ru/cons/cgi/ online.cgi? req=doc; base=law;n=149747//© Консультант Плюс, 1992-2014
13. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 28.12.2013) // ст.9// http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW; n=156802// © Консультант Плюс, 1992-2014
14. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 28.12.2013)// ст.26 //http://base.consultant.ru/cons/cgi/ online.cgi?req=doc; base=LAW; n=157075// //© Консультант Плюс, 1992-2014
15. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013)// ст.ст. 57; 73// «Российская газета» от 31 июля 2004 г. "РГ" - Федеральный выпуск №3539
16. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (в ред. от 21.12.2013)// ст.5// http://base.consultant.ru/ cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156018//©Консультант Плюс, 1992-2014
17. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 01.01.2014)// ст.26// http://www.consultant.ru/popular/bank/ // © Консультант Плюс, 1992-2014

18. Приказ ФСКН России от 09.09.2005 № 279 «Об утверждении Инструкции об организации работы по предупреждению распространения в органах наркоконтроля заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (в ред. от 06.07.2009)// п.13// http://base.garant.ru/ 12169236/
19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»// п.43// «Российская газета» от 8 апреля 2004 г. в "РГ" - Федеральный выпуск №3449
20. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 03.02.2014)// ст.43// http://base.consultant.ru/ cons/ cgi/ online.cgi? req=doc;base=LAW;n=158433
21. Пилюгина Т.В., Пилюгин Д.С. Национальная безопасность на уровне региона как фактор снижения напряженности в обществе и формирования толерантности // Российский следователь 2012. № 21. С.37- 38.
22. Пилюгина Т.В., Пилюгин Д.С. Имидж и профессионализм правоохранительных органов: факты риска противоправного поведения сотрудников // Сб. Материалы 1 Международной научно-практической конференции «Наука в 21 веке» Петрова Т.А. Краснодар, 2013 с.120-123.

Т.А. Вертепова
доцент кафедры уголовного права, к.ю.н.,
Краснодарский университет МВД России,
старший лейтенант полиции
T.A. Vertepova
Candidate of Law , Associate Professor of Criminal Law
Krasnodar University of the Russian Interior Ministry
Senior Police Lieutenant

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF CRIMINAL LEGISLATION TO COMBAT CRIME IN COMPUTER INFORMATION

Аннотация. Статья посвящена анализу исторического аспекта развития правового регулирования уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации в России и зарубежных странах.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления, компьютерная информация, безопасность информационной системы.

Annotation. This article analyzes the historical aspects of the legal regulation of criminal responsibility for crimes in the sphere of computer information in Russia and abroad.

Key words: criminal liability, crime, computer information, security information system.

Россия – правовое государство, это фактически означает, что складывающиеся общественные отношения должны быть строго регламентированы нормами права. С появлением компьютерной сферы возникла необходимость в ее правовом регулировании. Преступления в сфере компьютерной информации – явление для России новое и вместе с тем не до конца изученное (борьба с данным видом преступления находится на пути становления), лишь на рубеже 70-80-х годов наше общество впервые столкнулось с компьютерной преступностью, которая в настоящее время все больше проявляет тенденцию к росту, распространенности и повышенной опасности.

Анализ исторического аспекта развития правового регулирования уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации необходимо провести в рамках сравнительного правоведения, т.к. это позволит определить уровень правового регулирования указанных правоотношений в России по сравнению с развитыми западными государствами.

Первой попыткой узаконить компьютерную сферу правоотношений в нашей стране стала разработка в 1991 г. проекта Закона РСФСР «Об ответственности за правонарушения при работе с информацией», который предусматривал основания для дисциплинарной, гражданско-правовой, административной, уголовной ответственности за подобные деяния, однако он так и не был принят.

Прорывом в этом направлении правотворчества явилось принятие Верховным Советом России 23 сентября 1992 г. Закона «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», который содержал положение о том, что выпуск под своим именем чужой программы для ЭВМ или базы данных либо незаконное воспроизведение или распространение таких продуктов влечет за собой уголовную ответственность.

В последующие годы высшие органы власти уделяли уже повышенное внимание вопросам упорядочения отношений в сфере информации. В 1992 г. принимается в общей сложности около 60 актов Верховного Совета России, Президента и Правительства в данной области, а в 1993 г. – уже более 100 (!).

История развития зарубежного законодательства показывает, что первый шаг в направлении защиты компьютерной информации был сделан зарубежным законодательством Швеции 4 апреля 1973 года, когда был принят «Закон о данных», который ввёл новое понятие в традиционное законодательство – «злоупотребление при помощи компьютера» [1]. В США впервые правовая защита компьютерной информации получила отражение в законе, принятом в 1978 году законодательными собраниями американских штатов Аризона и Флорида, «Computercrimeactof 1978» [2], устанавливающем уголовную ответственность за компьютерные преступления. Согласно этому закону противоправные действия, связанные с модификацией, уничтожением, несанкционированным доступом или изъятием компьютерных данных, программ или сопутствующей документации, признавались преступлением и

наказывались пятью годами лишения свободы либо штрафом в размере 5000 долларов или тем и другим одновременно в зависимости от тяжести причиненного жертве ущерба.

Для Российского государства следующим важным этапом на пути к уголовному регулированию информационной сферы стала разработка проекта закона о внесении дополнений в УК РСФСР в 1994 году, которым устанавливалась ответственность за: незаконное овладение программами для ЭВМ, файлами и базами данных; фальсификацию или уничтожение информации в автоматизированной системе; незаконное проникновение в автоматизированную информационную систему, совершенное путем незаконного завладения парольно-ключевой информацией, нарушение порядка доступа или обход механизмов программной защиты информации с целью ее несанкционированного копирования, изменения или уничтожения; внесение и распространение «компьютерного вируса»; нарушение правил, обеспечивающих безопасность АИС. Но проект не был реализован ввиду постановки новой задачи в виде формирования уже в рамках нового Уголовного кодекса России преступлений в области компьютерной информации.

В январе-феврале 1995 г. был разработан и опубликован проект УК РФ, в который была включена глава 28 «Компьютерные преступления», устанавливающая ответственность за: самовольное проникновение в автоматизированную компьютерную систему (ст. 271); неправомерное завладение программами для ЭВМ, файлами и базами данных (ст. 272); самовольную модификацию, повреждение, уничтожение баз данных или программ для ЭВМ (ст. 273); внесение или распространение вирусных программ для ЭВМ (ст. 274); нарушение правил, обеспечивающих безопасность информационной системы (ст. 275). Юристами и специалистами в области информационных технологий было указано на существенные недостатки, в частности на отсутствие единой правовой концепции в главе, недостаточную связь с отраслевыми законами, слабую проработку терминологии и стилистику [3].

Приблизительно в тот же период времени в таких зарубежных странах как Канада, ФРГ, Япония. Великобритания, Финляндия, Австралия, Норвегия, Дания, Португалия были приняты законы, устанавливающие правовую ответственность в сфере компьютерной информации. В этих законах выделяют три объекта уголовно-правовой охраны в случае компьютерных посягательств: услуги, имущество и информация [4].

В ФРГ в 1994 году был; принят Федеральный закон «О защите информации». В данном законе предусмотрено наказание за «Неправомерное получение данных для себя или другого лица, если они были специально защищены от неправомерного доступа» в виде лишения свободы на срок от 1 до 2 лет или денежного штрафа до 50 тысяч марок. Этим же законом установлена ответственность для пользователей, не соблюдающих правила защиты информации [5]. Стоит обратить внимание на санкцию, предусматривающую суще-

ственный денежный штраф. По нашему мнению данный опыт для российского менталитета будет иметь положительный эффект. Это отмечает и ныне действующий президент Медведева Д.А. в одном из своих интервью: «существенные денежные штрафы – серьезное наказание» [6].

Вернемся к опыту российского государства, в котором важное место в ряду нормативных правовых актов в области информационного права занял Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации», давший определение многих терминов данной сферы деятельности. Этот Закон подготовил правовое поле для принятия нового уголовного законодательства, а в более отдаленной перспективе – и формирования целостного компьютерного права как самостоятельной отрасли. По подсчетам, за период с 1992 по июль 1995 г. было издано таким образом около 500 нормативных правовых актов по вопросам информационного законодательства, в том числе 75 – полностью посвященных им. Однако это не говорит об эффективности регулирования рассматриваемой сферы (что, в частности, может подтвердить тот факт, что принятые многочисленные нормативные правовые акты в настоящее время утратили свою силу).

С 1 января 1997 г. был введен в действие Уголовный кодекс Российской Федерации, который содержит гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», включившую в себя ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ» и ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети».

В недавнем прошлом, а именно 7 декабря 2011 года российским законодателем предпринят шаг по развитию правового регулирования информационной сферы. Федеральным законом от 07.12.2011г. №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены существенные изменения, в том числе в главу 28 УК РФ, направленные на гуманизацию уголовного закона. Данные изменения будут проанализированы во второй главе настоящей работы.

К сожалению, в настоящее время имеет место проблема не урегулирования международного сотрудничества в сфере борьбы с компьютерной преступностью, а также игнорирование полученного в мировой практике опыта их решения, выработанных принципов, рекомендаций, правовых норм.

Как видно из сравнительного анализа российского и зарубежного законодательства в сфере регулирования информационной сферы, Россия существенно отстает в этом направлении, и что удивительно, не учитывает накопленный положительный опыт [7]. Это проявляется в том, что для борьбы с компьютерными преступлениями законодатель ограничился лишь введением в Уголовный кодекс 1996 года главы 28. Как нам видится, проведенные изменения носят формальный характер, и не могут быть эффективно применены в

современном обществе, т.к. не соответствуют его требованиям.

Такие пробелы законодательства способствуют безнаказанной незаконной деятельности компьютерных злоумышленников. Отсутствие центров по отслеживанию неправомерного доступа по международным компьютерным сетям в еще большей степени способствует совершению указанных преступлений. Ведь с расширением сети Internet и других международных компьютерных сетей число пользователей растет как показательная функция, и в равной степени растет опасность компьютерных преступлений [8].

В настоящее время сложилась устойчивая теоретическая база, которую законодатель мог бы эффективно использовать при разработке и принятии нормативно-правовых актов, регулирующих информационную сферу. Необходимо отметить, что при данной законотворческой деятельности важно обращать внимание и на технические вопросы, так как в результате, казалось бы, положительных изменений получилась следующая коллизия:

В результате изменений УК РФ, внесенных ФЗ №420 вызывает интерес формулировка в примечании: «Под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в формеэлектрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи». Специалист по информационной безопасности Евгений Царев в своем блоге отмечает, что сигналы могут быть электрические, электромагнитные, оптические и т.д. все зависит от носителя. В данном случае в поле действия закона остаются только электрические сигналы. Но существует и оптоволокно или мобильная связь [9].

На основании вышеизложенного мы считаем, что необходимо уже в настоящее время придать большее вынимание рассмотренной проблеме и путем прямого взаимодействия законодателя и сведующих лиц (технических специалистов, сотрудников компаний по разработке антивирусного программного обеспечения и других) навести порядок в информационной сфере.

Литература:

1. Иванов В.В. Законодательные меры по борьбе с компьютерной преступностью. // Проблемы преступности в капиталистических странах. - 1988. - №10. -С.40.

2. «Акт о компьютерной преступности 1978 года» – перевод с англ.

3. Шадрин И. Для борьбы с киберпреступностью нужны поправки в УК [Электронные данные]. Проект РИА-Новости – Digit.
URL: http://http://www.digit.ru/state/20110513/382043239.html

4. Алексеев И.А. Различные аспекты компьютерной преступности // Проблемы преступности в капиталистических странах. - 1987. - №3.- С.16-19.

5. Баев О.Я., Мещеряков В.А. Проблемы уголовно-правового регулирования в свете компьютерной информации // Правовая наука и реформа юридического образования: Сборник научных трудов. Вып. 9. Воронеж: ВГУ, 1998. - С. 84.

6. Медведев предложил наказывать рублем [Электронные данные]. MK.RU. URL: http://www.mk.ru/politics/article/2011/09/26

7. Осипенко А.Л. Борьба с преступлениями в глобальных компьютерных сетях: Международный опыт: Монография. М.: Норма, 2004; Крылов В.В. Расследование преступления в

сфере информации. М.: Издательство «Городец», 1998; Максимов В.Ю. Указ.соч.; Воеводз А.Г. Указ. соч.; Скоромников К.С. Компьютерное право Российской Федерации: Учебник. М., 2000.
8. Быков В., Нехорошев А., Черкасов В. Совершенствование уголовной ответственности за преступления сопряженные с компьютерными технологиями// Уголовное право.- 2003.-№ 3.- С.34.
9. Евгений Царев. Официальный блог. URL: http://www.tsarev.biz

Е.А. Даниленко
студентка юридического факультета,
Южный институт менеджмента
E.A. Danilenko
law student Faculty South Institute of Management

СОВРЕМЕННАЯ КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

MODERN CORRUPTION CRIMES: LEGAL ASPECTS

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы коррупции, сферы ее распространения, формы, меры противодействия.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная преступность, мздоимство, взятка, криминализация деяний.

Annotation. The paper deals with corruption, the scope of its distribution, form, Countermeasures.

Key words: corruption, corruption crime, bribery, bribe, the criminalization of acts.

Преступность как явление социальное в последние годы не только не уменьшается, а неуклонно растет, расширяя сферу своей деятельности, интенсивно совершенствуется, используя все достижения науки и техники. Свою выгоду, особенно преступники от власти умеют находить всюду: в экономических успехах и в банкротствах, реформах и застое, в человеческих трагедиях и гуманитарной помощи.

Одна из существенных характеристик современного российского общества это теневая деятельность и, наряду с ней – коррупционные отношения во всем многообразии их проявлений. В совокупности они создают систему криминализированных отношений, представляющих угрозу национальной безопасности России. Кром того, коррупционные проявления тесно переплетаются не только с иными преступными деяниями, но пока еще не криминализированными, однако, общественно опасными явлениями экономического, политического, социального и иного характера.

Российские источники упоминают мздоимство еще в XIII в. Начиная с Ивана III известны попытки законодательного ограничения коррупции. В

дальнейшем наличие коррупции многократно констатировалось, постоянно делались попытки если и не уничтожения, то хотя бы ее уменьшения.

Власти в разное время применяли различные наказания для виновных. Тем не менее, к началу XXI в. взятки и прочие проявления коррупции по-прежнему процветают.

Современная коррупция – это не элементарный уголовно-правовой феномен, который можно было бы квалифицировать конкретной нормой уголовного кодекса как отдельный состав преступления. Коррупцию следует рассматривать как криминологическое, социально-экономическое явление, обладающее многоструктурным и многоуровневым содержанием, в содержательный объем которого, входит комплекс неоднородных видов общественно опасных деяний. Можно с уверенностью сказать, что коррупция распространяется во всех сферах общественной жизни. По существу, все охраняемые законом общественные отношения могут стать объектом преступной деятельности коррумпированных должностных лиц. В частности, ими могут быть совершены: государственная измена и разглашение государственной тайны, контрабанда, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, регистрация незаконных сделок с землей, должностной подлог, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности и вынесение заведомо неправосудных приговора, решения, или иного судебного акта и т.д. Однако если большинство этих преступлений есть лишь результат подкупа должностных лиц, как бы следствие коррупции, то некоторые из них выражают саму суть данного явления, когда работники аппарата управления используют свою должность для незаконного обогащения.

Таким образом, коррупционное преступление – это предусмотренное в Уголовном кодексе Российской Федерации общественно опасное деяние, непосредственно посягающее на авторитет и законные интересы государственной власти, государственной, муниципальной и иной службы, и выражающееся, в противоправном получении государственным, муниципальным или иным публичным служащим, либо служащим коммерческой или иной организации (в том числе, международной) каких-либо благ имущественного характера либо в предоставлении последним таких благ.

К числу негативных социальных последствий коррупции относятся: дискредитация права как основного инструмента регулирования жизни государства и общества; отвлечение значительных государственных средств от целей общественного развития, увеличение резкого имущественного неравенства, бедность значительной части населения; укрепление организованной преступности, увеличение социальной напряженности и др.

К негативным политическим последствиям коррупции можно отнести: смещение целей и задач политики от общенационального развития к обеспечению властвования коррупционных группировок; уменьшение доверия к власти, рост ее отчуждения от общества; падение престижа страны на меж-

дународной арене; снижение политической конкуренции.

Учитывая эти и другие последствия, можно сделать вывод о том, что под угрозу в целом ставятся гарантированность прав и свобод всех членов общества, сохранение конституционного строя, законности и правопорядка в государстве. Коррупция без постоянного противодействия и усиления борьбы с нею имеет свойство расширяться и совершенствоваться, поэтому антикоррупционная функция является одной из основополагающих функций любого государства.

Одним из наиболее действенных средств правовой борьбы с коррупцией является криминализация основных ее направлений. Жесткое уголовное законодательство, устанавливающее серьезное наказание за коррупционные преступления – один из необходимых факторов, без которого борьба с этим явлением будет неэффективной.

По нашему мнению, решению коррупционной проблемы может в той или иной мере способствовать установление особого социально-правового контроля за источниками доходов, финансово-экономической и иной деятельностью лиц, подозреваемых в коррупции, и возможности временного отстранения от работы лиц, подозреваемых в коррупции, а также введения ограничений и запретов на их деятельность для воспрепятствования пользованию или сокрытию средств, добытых преступным путем. Немаловажным фактором борьбы с коррупцией является жесткий финансовый контроль.

По словам Президента, необходимо создать мотивацию к правовому, юридически корректному поведению. При помощи нормативных актов, при помощи средств массовой информации, в результате работы институтов гражданского общества. И коррупция должна быть не просто незаконной. Она должна стать неприличной. И хотя в России пока нет практики применения антикоррупционного законодательства, но уже было предпринято несколько позитивных шагов в этом направлении. В частности, был разработан и вступил в силу Национальный план противодействия коррупции. Начал работать и пакет антикоррупционных законов, расширяющих контроль за деятельностью и государственных и муниципальных служащих, руководителей государственных корпораций.

Литература:

1. УК РФ;

2. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2011.

3. Помазан С.В. Проблемы противодействия коррупции. Юридическая наука в механизме противодействия коррупции. Материалы региональной научной конференции. Краснодар:КСЭИ. 2010.

4. Помазан С.В. Современная антикоррупционная политика. Современная уголовная политика в сфере обеспечения охраны прав, свобод, чести и достоинства личности: состояние и тенденции. Материалы региональной научно-практической конференции 18.01.2011г. Краснодар:КСЭИ, 2011.

Д.В. Дудник
заведующий кафедрой экономики,
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
к.э.н., доцент Северо-Кавказский филиал, г. Краснодар
econoty_law@mail.ru
Т.А. Дудник
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»,
кафедра экономики предприятий, econoty_law@mail.ru
М.Л. Шер
доцент кафедры экономики,
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
к.э.н., доцент, Северо-Кавказский филиал, г. Краснодар
mlsher@yandexl.ru
D.V. Dudnik
head of the department of economy,
FGBOU of VO «Russian state university of justice »,
k.e.n., assistant professor, North Caucasian branch, Krasnodar
T.A. Dudnik
FGBOU of VPO «Kuban state agrarian university»,
chair of business economics
M.L. Sher
assistant professor of the department of economy,
FGBOU of VO «Russian state university of justice», k.e.n.,
assistant professor, North Caucasian branch, Krasnodar

РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

DEVELOPMENT OF THE LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF RATIONAL USE AND PROTECTION OF GROUND RESOURCES: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Аннотация. В статье определена актуальность цели, задачи, сформулирована общая концепция и структура исследования проблемы, а так же определены основные направления совершенствования правового регулирования организационно-экономического механизма управления рациональным использованием региональных земельных ресурсов Российской Федерации.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, природопользование, окружающая среда, природные ресурсы, государственное управление, управление земельными ресурсами.

Annotation. In article the urgency of the purpose, a task is defined, the gen-

eral concept and structure of research of a problem and as the main directions of improvement of legal regulation of the organizational and economic mechanism of management are defined by rational use of regional ground resources of the Russian Federation is formulated.

Keywords: organizational and economic mechanism, environmental management, environment, natural resources, public administration, management of ground resources

Российская Федерация является самым большим по площади государством на планете, следовательно, важность исследования вопросов рационального использования земельных ресурсов нашего государства объективно обусловлена.

Одним из основных стратегических преимуществ Российской Федерации перед другими государствами является её природоресурсный потенциал, естественно, что актуальность государственного управления в части использования различных природных ресурсов, была объективно обусловлена на протяжении всей многовековой истории России, при этом природопользование (лесопользование, водопользование, использование объектов животного мира) рассматривалось как неотъемлемая, составная часть землепользования [10].

Впервые вопросы управления природными ресурсами в России были урегулированы Русской Правдой (1054) Ярослава Мудрого путём определения сделок с недвижимостью – наследование, купля – продажа и порядок обращения по обязательствам, т.е. по сути, защищались владельческие права на природные объекты. До этого времени как отмечает С.М. Соловьев в связи с тем, что вследствие торговой неразвитости у государства не было денег на содержание войска оно вынуждено было раздавать военным земли.

Поэтому земельная собственность в России в 1Х веке складывается в форме: княжеских доменов и вотчинных землевладений.

В качестве правовых оснований для владения землей считались: пожалование, наследование и купля. В дополнение к этому изначально в тот период времени имел место захват пустующих и населенных земель.

Таким образом, можно считать, что Российское природоресурсное законодательство берёт своё начало на Руси со времён Свода «Русской Правды», первой кодификации русских законов принятых во времена правления Ярослава Мудрого (1019-1054) [3].

Боле детальное управление природопользованием рассматривалось в Соборном Уложении 1649 г. В этот период времени документальное оформление прав на землю, представляло собой сложную систему юридических действий, к примеру, пожалование земли заключалось в выдаче пожалованной грамоты, составление справки, то есть записи в приказной книге определенных сведений о наделяемом лице, на которых обосновывалось его право на землю, обыске, проводимом по просьбе наделяемого землей и заключав-

шемся в установлении факта действительной на занятости передаваемой земли, вводе во владение, заключавшемся в публичном обмере земли, проводимом в присутствии местных жителей и сторонних людей [3].

Сводными документами проводимых писцовых межеваний стали писцовые и межевые книги, составление которых велось по населённым пунктам: село, деревня, город, и т.д. Отдельно в каждой писцовой книге вёлся учёт пахотных земель, сенокосных угодий и лесных участков. В конце книги подводились сводные итоги.

Многие авторы считают писцовые межевания первой земельной реформой.

Далее права на землю периодически расширялись и ограничивались. Так, указом «О единонаследии» 1714 г. был существенно ограничен оборот земли, запрещался заклад земли, а также существенно ограничивалось право отчуждать землю через продажу, кроме как по «нужде», то есть при чрезвычайных обстоятельствах. Право наследования земли принадлежало сыновьям, при отсутствии завещания землю наследовал старший сын (по принципу майората) [3].

В восемнадцатом веке в России приступают к использованию геометрического метода межевания позволяющего точно определить общую площадь земельных владений. Его началу послужил Манифест о генеральном межевании земель всей Империи от 19 сентября 1765 года. В Манифесте Императрицы Екатерины II от 19 сентября 1765 года весьма ясно и определённо выражены цель и значение генерального межевания: "Наша воля и повеление о Государственном размежевании, – сказано в Манифесте, – имеет единственным себе предметом истинную всего общества пользу, утверждением покоя, прав и надежности каждого владельца в его благоприобретенном имении" [11].

Дальнейшее развитие отношений в сфере государственного управления природопользованием были обусловлены существенными изменениями в социально-политическом устройстве общества, в частности отменой крепостного права в 1861 г., предусматривавшей выкуп земли крестьянами у помещиков, отмену взимания выкупных платежей в 1905 г. и Указ 1906 г., дающий крестьянам право выделения или выхода из общин.

У крепостного крестьянства до реформы 1861 года не было прав владения и распоряжения землей. Главной формой ее использования крестьянством было надельное землепользование. Оно существовало в двух исторически сложившихся основных формах – общинной (на большей части территории России) и подворной (преимущественно на западе страны). Как при общинной, так и при подворной формах землепользования, хозяйствующей единицей на отдельных "полосах" был крестьянский двор – издавна сложившийся правовой институт, который остался не затронутым реформой 1861 года.

Эта реформа принесла резкие изменения. В 1861 году (19 февраля) проект освобождения был узаконен и 1 марта Манифест о реформе был объявлен.

Указанные изменения значительно расширили круг субъектов природопользования, поскольку право пользования землей получили и крестьяне, причем государственные и удельные включительно.

Как отмечает в своей докторской диссертации Будников Н.А.: «….Важной чертой Крестьянской реформы является то сопутствующее ей обстоятельство, что она вводила кадастровую дифференциацию категорий земель; земля в 34 губерниях делилась на три категории – нечерноземная, черноземная и степная. Каждая группа делилась на несколько местностей с учетом качества почвы, численности населения, уровня торгово-промышленного и транспортного развития. Для каждой местности устанавливались свои нормы (высшая и низшая) земельных наделов [3].

Вершиной конкретизации, правоотношений, которые формировались в сфере использования и охраны земли, стала Аграрная реформа 1906г. автором и организатором которой был П.А. Столыпин занимавший пост председателя Совета Министров.

Реформа началась с его указа от 9 ноября 1906г «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования».

Данная реформа была ориентирована на разрушение общинного владения землей, и позволяла крестьянину осуществить выход из общины, с сохранением за собой права пользования земельными угодьями принадлежавшими общине.

Принятый в мае 1911г. закон «О землеустройстве», подробно регламентировал порядок землеустройства.

Закон «О землеустройстве» фактически подвел черту первому этапу становления законодательства о земле и процессуальных формах его осуществления. Вторым этапом была Октябрьская революция 1917 г. и ее законы [3].

В результате революции 1917 года в России произошла коренная смена политического строя, повлекшая за собой изменение всего законодательства.

В числе первых законов советской властью был принят «Декрет о земле» [4], подготовленный В.И. Лениным в ночь с 26 на 27 октября (с 8 на 9 ноября), и принятый Вторым съездом Советов рабочих и солдатских делегатов на второй день после свершения Октябрьской революции, т.е. 26 октября (8 ноября) 1917 г.

В соответствии, с указанным декретом, полностью менялась вся дореволюционная система управления земельными ресурсами России. Отменялась частная собственность на землю без вознаграждения крупных собственников. Все царские, помещичьи, церковные и монастырские земли конфиско-

вывались и вместе с инвентарем и постройками передавались крестьянским комитетам и Советам для распределения между крестьянами.

Фактически в государстве осуществлялась масштабная национализация земли, выражавшаяся в праве исключительной собственности государства на землю – поскольку запрещались любые возможные сделки с землей (купля-продажа, аренда, залог и т.д.).

Национализация земли значительно повлияла на возникновение и последующее развитие природоохранного законодательства.

Положения Декрета о земле были включены в Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которая вошла затем в первую Конституцию РСФСР .

В развитие реформ, Конституции РСФСР 1918г. закрепила исключительную государственную собственность на природные ресурсы, при этом гражданам была оставлена возможность пользования землей.

Последующие конституции оставили право государственной собственности на природные ресурсы неизменным, и даже его фактически абсолютизировали, обозначив государство в качестве «генерального» собственника всех ресурсов (включая земельные), что впоследствии нашло отражение в современной правовой действительности Российской Федерации в виде разнообразных, производных от права собственности правовых оснований использования природных ресурсов.

В это время регулирование природопользования и охраны окружающей среды развивалось в направлении управления отдельным природным ресурсам – землёй, ее недрами, водами, лесами, атмосферным воздухом, животным миром.

Природоохранное законодательство сложилось в основном в период с 1970 по 1982 гг. включал Земельный кодекс РСФСР (1970 г.), Водный кодекс РСФСР (1972 г.), Кодекс РСФСР о недрах (1976 г.), Лесной кодекс РСФСР (1978 г.), Закон РСФСР «Об охране атмосферного воздуха» (1982 г.), Закон РСФСР «Об охране и использовании животного мира» (1982 г.). Основное внимание в нём было уделено регулированию использования земель, вод, лесов, других природных ресурсов. Отношения по охране соответствующего природного объекта от загрязнения и других вредных воздействий регулировались фрагментарно, в общем виде.

Правда, в начале 1960-х годов был принят Закон РСФСР «Об охране природы в РСФСР», основанный на принципе пообъектной охраны окружающей природной среды, и содержавший статьи по охране земель, недр, вод, лесов, животного мира, однако заметной роли в регулировании общественных отношений в сфере охраны природы этот закон не сыграл, поскольку в нём не содержалось эффективных природоохранных мер, механизма обеспечения их выполнения и не предусматривал даже мер юридической ответственности за нарушение собственных положений.

Насыщенным, с точки зрения проводимых реформ в сфере управления природными ресурсами стали последние годы существования Советского союза, вопреки законодательству союзного государства в России в данный период, признаётся право граждан иметь землю в собственности. Принимаются законы РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 22 ноября 1990 года, «О земельной реформе» от 23 ноября 1990 года, Земельный кодекс РСФСР от 25 апреля 1991 года закрепивший новые земельные отношения.

В этот период создаются условия необходимые для включения природных ресурсов в экономический оборот, определяется возможность экономической оценки земельных участков, принимаются подзаконные нормативные акты, направленные на урегулирование отношений в условиях нового правового режима, в сфере правового регулирования природопользования наметился переход от пообъектного регулирования к комплексному.

В период с 1990г. по 1993г. наиболее существенными были преобразования в области закрепления земель в частную собственность. Законодательная деятельность велась в трёх основных направлениях: установление и регулирование приватизации земель сельскохозяйственного назначения; приватизация земель при приватизации государственных предприятий, приватизация земель находящихся в пользовании граждан. В последнем случае, имелись в виду земельные участки, предоставленные гражданам в личное пользование, т.е. личные подсобные хозяйства, земельные участки для индивидуального жилищного, гаражного и строительства, земельные участки для садоводства и огородничества [2].

Новый этап в развитии отношений в сфере природопользования связан с коренной перестройкой общественной формации произошедшей в нашей стране после распада Союза Советских Социалистических Республик и образованием нового государства под названием Российская Федерация.

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, закрепила равенство в нашей стране различных форм собственности государственной, муниципальной и частной, в том числе и собственности на отдельные виды природных ресурсов [1].

В дальнейшем развитие отношений в сфере управления природопользованием было связано с принятием таких федеральных законов как: Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. N 2060-I "Об охране окружающей природной среды", впервые закрепивший положение о том, что природа и ее богатства являются национальным достоянием народов России, естественной основой их устойчивого социально-экономического развития и благосостояния человека; Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ который ввёл основные понятия и категории, распространяющиеся на земельные отношения, устранив множество правовых пробелов в этой сфере и положив начало гражданскому обороту земельных участков; Федеральный закон от 21 июня 1997 года №

122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» определивший механизм признания и подтверждения прав на земельные участки и обременения этих прав; Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре» (утратил силу) лёгший в основу создания системы учёта земельных участков; Федеральный закон от 18 июня 2001 года № 78-ФЗ «О землеустройстве» регламентирующий проведение мероприятий по изучению состояния земель, планированию и организации рационального использования земель и их охраны, описанию местоположения и (или) установлению на местности границ объектов землеустройства, организации рационального использования гражданами и юридическими лицами земельных участков для осуществления сельскохозяйственного производства и т.д.; Земельный кодекс Российской Федерации (ЗК РФ) от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ – занимающий центральное место в системе источников земельного права, устанавливающий фундаментальные начала правового регулирования земельных отношений в Российской Федерации, содержащий нормы, регламентирующие основной спектр общественных земельных отношений; Федеральный закон от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» который ввёл Земельный кодекс РФ в действие; Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» установивший порядок использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения; Федеральный закон от 24 июля 2007 года N 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» установивший механизм кадастрового учёта земельных участков; Водный и Лесной кодексы; Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» закрепивший основные принципы и понятия в сфере регулирования отношений а так же цели, задачи и методы управления в сфере природопользования и охраны окружающей среды и т.д.

Данные нормативные правовые акты, учитывая, в том числе, и экономическую природу экологических отношений, придали отношениям, складывающихся в сфере использования и охраны земельных и иных природных ресурсов конкретизирующих отношения в сфере экономики природопользования, соответствующую правовую регламентацию, став базой для их теоретического осмысления, и легли в основу современной системы управления земельными и иными природными ресурсами Российской Федерации, как составной части социо-эколого-экономического механизма природопользования.

На основе проведённого анализа развития отношений по регулированию природопользования в Российской Федерации, следует считать закономерным вывод, о том, что общие для любого государства стадии эколого-экономического развития, такие как: 1) фронтальная экономика; 2) экономи-

ческое развитие с учётом охраны природы; 3) развитие с учётом экологических ограничений (устойчивое развитие) [12], характерны и для нашего государства.

Очевидной является динамика институциональных преобразований в сфере использования и охраны окружающей среды направленная на экологически обоснованное устойчивое социальное и экономическое развитие, в том числе и за счёт снижение экологических рисков при удовлетворении человеческих потребностей в процессе использования природных ресурсов, как важного фактора социо-эколого-экономического развития нашей страны.

Литература:

1 .Конституция РФ 1993 г. (с попр.) // СПС «Консультант Плюс

2.Боголюбов С.А. Земельное право: Учебник – М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2007.- с.24-25с.

3. Будников Н.А. Государственное управление в сфере использования и охраны земель Российской Федерации. Диссертация. Санкт-Петербургский университет. - С-Петербург. - 2000г. – 635с.

4.Декреты Советской власти. - М.; 1957. - Т. 1. – с. 133-135

5. Дудник Д.В. Система государственного управления земельными ресурсами Российской Федерации и пути её совершенствования // Экономический вестник Ростовского Государственного Университета. Журнал. – Ростов-на-Дону.– 2008 г. - Том 6.- № 4 (часть 4).

6. Дудник Д.В. Роль экономически обоснованного нормативного регулирования государственного управления использованием и охраной земель лесного фонда // Предпринимательство. - Москва. - 2008 г. - № 8.

7. Дудник Д.В. Основы экономического управления земельными ресурсами Российской Федерации. - Ростов-на-Дону: Изд-во «Эверест», 2009.

8.Дудник Д.В. Особенности управления земельными ресурсами муниципального образования. Управление сельскими муниципальными образованиями и его перспективы. - Краснодар: Изд-во «Парабеллум», 2009

9. Дудник Д.В. Экономическое стимулирование охраны окружающей среды как инструмент экономического управления земельными ресурсами Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. – Краснодар. – 2011. - № 2.

10.Дудник Д.В., Возняк Г.Н. Формирование теоретико-правовых основ социоэколого-экономического управления в сфере природопользования в Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. - 2013. - №1. - С.82-87.

11.Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. - М., 2003. - С. 368

12.Шимова О.С., Соколовский Н.К. Экономика природопользования: Учебное пособие. – М.: ИНФА-М, 2009.-377 с.- с.41

А.А. Кумук
преподаватель кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Кубанский социально-экономический институт
В.С. Иншаков
студент юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт
A.A. Kumuk
Teacher of chair of general-theoretical and state and legal disciplines
V.S. Inshakov
student of law department
Kuban social and economic institute

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ БОРЬБЫ С ПИРАТСТВОМ

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF FIGHT AGAINST THE PIRACY

Аннотация. Авторами в статье дается определение пиратства, его подробная характеристика, приведена статистика случаев, предлагается оценка международно-правовой регламентации борьбы с пиратством.

Ключевые слова: пиратство, преступность, международный характер, терроризм.

Annotation. Authors in article give piracy definition, its detailed characteristic, the statistics of cases is given, the assessment of an international legal regulation of fight against a piracy is offered.

Key words: piracy, crime, international character, terrorism

Пиратство – одна из форм незаконной деятельности людей, зародившиеся еще задолго до появления письменности, которая являлась достаточно почетным занятием моряков. Этому роду деятельности способствовали все социальные и политические условия. В начале 20 века пиратством считалась незаконная транспортировка людей попавших в рабство. Но так до конца второй мировой войны никто не смог дать полное и точное определение пиратству. Если в древнем мире внимание пиратству уделяли не большое, то в наше время данная проблема достаточно актуальна. Как показывает практика борьба с пиратством не достаточно продуктивная на сегодняшний день и имеет достаточно большое количество пробелов в правовой регламентации, как в мировой, так и в государственной. В наше время пираты носят огромную опасность не только для морской среды, но и для прибрежных стран. На сегодняшний день морские пути являются одним из ведущих источников транспортировки груза, порой очень опасного для окружающей среды. Зна-

чительный экономический ущерб терпят те государства, которые пользуются морскими путями для транспортировки коммерческих грузов. Ярким примером является атака нашего танкера “Московский Университет” 5 мая 2010 года у берегов Сомали. После освобождения танкера, пиратов, захвативших судно, как сообщает министерство обороны, отпустили, из-за несовершенства международной правовой базы. После данного инцидента Дмитрий Медведев поручил Министерству иностранных дел совместно с Министерством обороны создание международной правовой базы по борьбе с данным правонарушением. Отмечается особая жестокость пиратов 21 века. С 2000 года жертвами пиратских разбоев стали 200 человек. В современном международном праве пиратами считаются те люди, которые идут на грабеж или иные насильственные действия, осуществляемые с частных кораблей в международных водах. Пиратство впервые начали расценивать как преступление международного характера благодаря договорному закреплению в Конвенции ООН об открытом море в 1958 году, и позже в Конвенции ООН по морскому праву в 1982 году. В этих международных правовых актах сообщество подвело некоторый итог по поискам общедоступного для понимания определения пиратства. В соответствии со ст. 15 Конвенции 1958 года и ст. 101 Конвенции 1982 года пиратством считается любое неправомерное действие, а именно насилие, задержание, а так же грабеж, совершенный с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна, направленный в открытом море против какого-либо другого судна, лиц или имущества в месте находящемся за пределами юрисдикции какого-либо государства. География показывает, что пиратство достаточно частое явление и распространено у прибрежных вод Бразилии в Карибском море, Косте–Рики , Колумбии. Самые частые случаи нападения на проходящие судна были у берегов Восточного и западного побережья Африки в районах Нигерии, Сомали, Анголы. На сегодняшний день самым опасным районом является Аденский залив. А стал он опасным, из-за лишенной государственной системы региона Сомали, который в свою очередь не имеет возможности охранять свои береговые границы и сопровождать близь проходящие судна. В связи с этими событиями Сомалийские пираты чувствуют полное господство, как они считают, на своей территории. Многие судоходные компании, зная маршрут возможных атак пиратов, ищут наиболее выгодные пути обхода своих судов. Но обходные пути неизбежно приводят к эксплуатационным затратам и к подорожанию морских перевозок на 25-40%. Так как пиратство наносит большие экономические убытки не только экономики судоходной компании, но и является проблемой мирового масштаба, были созданы международные организации такие как ИМО, АСЕАН. (АРФ) По мнению ведущих экспертов этих организаций, данное правонарушение стоит рассматривать как действие “Международного терроризма” В резолюции Генеральная Ассамблея ООН высказала обеспокоенность по поводу растущей угрозы, которую создают

морские пираты для судоходства разных стран мира, и выразила поддержку международной организации ИМО за данную работу в этой сфере. Ассамблея призвала государства сотрудничать с ИМО и помогать в борьбе с пиратами. Так же ИМО получила задания разработать указания и руководство для правительства по расследованию нападения на судна, и разработать систему наказаний пиратов. Генеральная Ассамблея настоятельно рекомендовала сотрудничать всем государствам с ИМО, а именно тем государствам, в которых остро стоит проблема пиратства, проводить расследования, и тесно сотрудничать в борьбе с международным терроризмом в области пиратства.

История знает много примеров и казалось мировое сообщество по борьбе с этим негативным явлением должно иметь колоссальный опыт в этой области. Но статистика говорит о противоположном. Самым опасным трофеем пиратов являлось судно “Фаина” с экипажем из граждан России и Украины. Это судно перевозило груз, состоящий из танков и боеприпасов. Как сообщает пресса, данный инцидент произошел 25 сентября 2008 года у берегов Сомали. Судно было освобождено за 3 миллиона 200 тысяч долларов. Позже Совет безопасности ООН принял резолюцию о том, что иностранные корабли в течение шести месяцев могут спокойной преследовать морских разбойников в водах Сомали. Но перед тем как попасть на территорию Сомали, а точнее в территориальные воды проблемного региона, иностранные корабли должны сделать официальный запрос у властей Сомали. Данный принцип отлично иллюстрирует принятую обязанность Конвенции 1982 года, которая обязывала государства сотрудничать в пресечении пиратства. Одной из наиболее трудных юридической проблем является несовершенство процесса привлечения к ответственности захваченных морских пиратов. Конвенция 1988 года предусматривает право, а не обязанность за государством устанавливать свою меру наказаний в отношении захваченных пиратов, иностранных граждан или лиц без гражданства. При этом за судебными учреждениями закреплено право (но не обязательство) выносить постановления об избрании меры пресечения в отношении используемых ими плавательных средств или имущества, не нарушая права третьих лиц. Вся ответственность возлагается на государство, захватившее пиратов. Государство должно провести следственные действия и организовать судебный процесс. Однако применения статьи 105 Конвенции ООН 1982 года по морскому праву, имеет ряд проблем, с которыми многие государства не хотят сталкиваться. А именно, возникают проблемы процессуального характера (перевод на различные языки проверки следствия, сбор доказательств, установление личности, сбор доказательств в целях получения правовой помощи от других государств). Имеют место быть и экономические проблемы (транспортировка подозреваемых, возвращение их в государства, после отбытия наказания, содержания осужденных). С учётом данных неблагоприятных факторов ведения этого дела многие государства стараются уклониться от привлечения пиратов к уголовной ответствен-

ности на своей территории (не смотря на то, что их законодательство позволяет привлечь к ответственности) и стремятся передать их прибрежным странам, которые имеют соответствующие правовые условия, и возможность содержать пиратов. В качестве примера хочу привести случай, который произошел 2009 году. Датские военные отпустили тринадцать пиратов в связи с тем, что власти Сомали и власти Кении отказались размещать у себя заключенных, хотя они имели подписанный договор. Становиться понятным нежелание многих стран размещать у себя заключенных, ведь обвинение в пиратстве карается вплоть до пожизненного заключения. Исходя из вышесказанного, можно сделать заключение о том, что пиратство остается практически безнаказанных в рамках уголовного права. И в завершении своей работы, хотим вернуться к примеру о танкере "Московский Университет". Так почему нельзя было привлечь к ответственности морских разбойников? В день захвата танкера следственное управление возбудило уголовное дело по статье 227 части 3 УК РФ (Пиратство с применением насилия и оружия, организованной группой лиц). Данная статья предусматривает лишение свободы сроком до 15-ти лет. Наши власти готовы были транспортировать их в Россию, чтобы привлечь к правосудию. Но по действующей конвенции ООН по морскому праву, любое государство имеет право захватить пиратов либо захваченное пиратами судно, так же имущество на корабле, и судить правонарушителей, при условии, что данное судно находиться в открытом море. Однако, Аденский залив не является открытым морем, 12 милей от линии отлива находятся в территориальных водах Сомали. В настоящее время в качестве законной власти мировое сообщество признает федеральное правительство Сомали и обеспечивает контроль только столицы города Могадишо. Остальные же части государства находятся под властью не признанных мировым сообществом органов государственной власти, или управляется народом по принципу избрания монарха. В Районах на Юге и на Северо-востоке Сомали правят местные кланы и радикальные исламистские движения. После гражданской войны центральное правительство старалось объединить территорию, но взгляды местного самоуправления и федерального правительства не совпадали. В завершении своей работы, хотим привести высказывания Лякина-Флорова, российского дипломата " В этой связи требуется принятие действенных и безотлагательных мер со стороны международного сообщества. В частности, один из сложных моментов противодействия морскому пиратству являются проблемы установления юрисдикции в отношении лиц, подозреваемых в совершении актов пиратства и вооруженного разбоя на море, а также вопросы проведения расследования и преследования в судебной порядке таких лиц"

Литература:

1. Конвенция об открытом море Женева 29 апреля 1958 год (Статья 15)
2. Конвенция ООН по морскому праву 1982год (Часть 7, Статья 101, 100)

3. Уголовный кодекс Российской Федерации (Статья 227 часть 3)
4. ИТАР-ТАСС – Новости в России и Мире.

А.Д. Лебедева
профессор кафедры общетеоретических
и государственно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент,
Кубанский социально-экономический институт
A.D. Lebedeva
Professor of the department of general theoretical
and state-legal disciplines, Associate Professor

ОТРЯДНАЯ СИСТЕМА СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ – ГЛАВНОЕ ЗВЕНО ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

COMPANY OFFICER SYSTEM DETENTION OF PRISONERS – THE MAIN LINK OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE INSTITUTION EXECUTING THE PENALTY OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам воспитательного процесса с лицами, осужденными к лишению свободы. В статье раскрываются особенности воспитательной работы, проводимой в пределах отряда.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, осужденные к лишению свободы, воспитательная работа с осужденными, отрядная система содержания осужденных.

Annotation. The article is devoted to topical issues of the educational process with persons sentenced to imprisonment. The article describes the features of the educational work carried out within the group.

Key words: penal policy, sentenced to imprisonment, educational work with convicts, the company officer system in which convicted.

Воспитательная работа с осужденными направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение образовательного и культурного уровня [1].

Многолетний опыт деятельности ИУ показывает, что, несмотря на широкий комплекс различных педагогико-воспитательных средств и методов, применяемых по отношению к осужденным, цели их перевоспитания нередко, к сожалению, не достигаются, многие лица отбывшие наказание, в виде лишения свободы вновь совершают преступления. В этой связи весьма актуальным представляется изучение особенностей и закономерностей воспита-

тельного процесса в исправительных учреждениях, рассмотрение отрядной системы содержания осужденных как главного звена воспитательного процесса в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, что позволит воспитателю успешно организовывать и руководить процессом воспитания в состоянии полной или частичной изоляции осужденных от общества.

Задача перевоспитания заключенных всегда ставилась, декларировалась и реализовывалась в советских исправительно-трудовых учреждениях [2, с.112]. Соответствующие положения содержались, прежде всего, в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933 г., который формально действовал до 1970 г. В этом документе указывалось, что одной из основных задач, стоящих перед исправительно-трудовыми учреждениями, является перевоспитание заключенных и приспособление их к «условиям трудового общежития путем направления их труда на общеполезные цели и организации этого труда на началах постоянного приближения труда принудительного к труду добровольному на основе исправления и ударничества» [3, с. 368]. Как отмечается в литературе, основные причины плохой организации воспитательной работы связаны с тем, что на первое место ставились производственные показатели. Это было характерно для мест лишения свободы для взрослых, затем данное явление распространилось и на несовершеннолетних [4]. В 1950-х гг. назрела необходимость поиска иных подходов в организации воспитательного процесса с учетом накопленного опыта. В то же время, особенно в контексте представлений о коммунистической перспективе, развивалась идея активного перевоспитания заключенных, их возврата к нормальной жизни общества [5, с. 164]. Внедрение отрядной системы содержания заключенных (в количестве от 50 до 120 человек в зависимости от режима), руководство которыми возлагалось на воспитателей – начальников отрядов, позволило больше внимания уделять индивидуальной воспитательной работе. Появилась возможность не только изучать каждого заключенного, но и применять формы и методы индивидуального воспитательного воздействия с учетом особенностей личности. Кроме того, в целях развития навыков коллективизма у осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и поощрения их полезной инициативы, а также использования влияния коллектива на исправление и перевоспитание осужденных в исправительно-трудовых учреждениях создаются самодеятельные организации осужденных, работающие под руководством администрации этих учреждений. В исправительно-трудовых колониях общего, усиленного и строгого режима, колониях-поселениях и воспитательно-трудовых колониях создаются советы коллективов колоний и отрядов [2, с.130]. Искоренению негативных тенденций было призвано Положение о детских трудовых колониях МВД СССР 1956 г. [6, с. 160-165], где регулирование воспитательной работы было поставлено на первый план (раздел 1). Следует признать, что указанные положения имели прогрессивный характер [4,

с.173]. Указывалось, в частности, что учебно-воспитательная работа в детских трудовых колониях должна быть направлена на воспитание несовершеннолетних в духе честности, правдивости, коллективизма, любви к труду и учебе соблюдения советских законов и правил социалистического общежития [4, с.172].

Как видно, государство в целом поддерживало направленность на совершенствование воспитательной работы с заключенными [5, с.158].

Процесс глобальных политических и социально-экономических перемен в России с началом 90-х годов двадцатого столетия, небывалый экономический кризис и разрушение практически всего хозяйственного механизма в стране не могли не коснуться и уголовно-исполнительной системы. В этот сложный период УИС России вошла к тому же со своей специфичной проблемой – исключительно суровой карательной политикой и ориентацией на получение прибыли от масштабного использования дешевого труда осужденных. За этот период был накоплен значительный опыт, многие аспекты которого не потеряли своей актуальности и в настоящее время [7, с.83].

Стремление освободить законодательство от идеологической направленности в 1990-х гг. породило тенденцию к отказу от задачи исправления осужденных при исполнении уголовных наказаний. Например, в ст. 2 Закона РФ от 21 июля 1993 г. "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы", определяющей задачи УИС, задаче исправления осужденных места не нашлось. Образовавшийся вакуум нравственного, воспитательного воздействия на осужденных попытались заполнить религиозным просвещением и внедрением религиозных начал в жизнь осужденных. В Исправительно-трудовой кодекс РСФСР была введена ст. 81, гарантирующая осужденным свободу совести и вероисповеданий. Таким образом, организация воспитательного воздействия на осужденных в рассматриваемый период, с одной стороны, существенно ухудшилась, утратив наработанные годами формы и методы работы, с другой – приобрела качественно новые свойства благодаря распространению религиозного просвещения осужденных и развитию психологических служб, В ИУ продолжает оставаться отрядная система содержания осужденных – главное звено воспитательного процесса, так как альтернатива ей отсутствует.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [8] в качестве одной из задач определяет разработку форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания.

Основные формы и методы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы определенны в ст.110 УИК РФ. Воспитательная работа проводится в трех основных формах: 1) индивидуальной 2) групповой 3) массовой. При этом широко применяются психолого-педагогические методы

воздействия на отдельных осужденных и их группы. Массовые формы (лекции, вечера вопросов и ответов, концерты художественной самодеятельности, тематические вечера и др.) используются при проведении воспитательных мероприятий, требующих охвата всех или значительной части осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Они необходимы при подведении итогов и постановке задач на определенный период времени, для решения вопросов, требующих массового внимания и усилий. Более распространенным являются групповые воспитательные мероприятия (беседы, занятия по социально-правовым и экономическим вопросам, собрания отряда осужденных и др.). Основной группой здесь является отряд осужденных. Особое внимание обращаются на проблемы отчужденности личности ,трудностей ресоциализации и адаптации к условиям лишения свободы, подготовки к освобождению и социальной реабилитации [9, с.147].

Основным местом пребывания осужденных в исправительном учреждении является отряд. В отряде проводится большинство воспитательных мероприятий. Таким образом, отряд является центром воспитательной работы с осужденными [10].

В соответствии с приказом Минюста РФ от 30 декабря 2005 г. № 259 "Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний" отряд осужденных создается в структуре исправительных учреждений с целью обеспечения управления исправительным процессом и создания оптимальных условий отбывания наказания осужденными в соответствии с требованиями УИК РФ. Количество осужденных в отряде устанавливается в соответствие с актами Минюста России в исправительной колонии в пределах 50-100 человек в зависимости от вида режима и численности осужденных, в воспитательной колонии - 120 человек.

Основным должностным лицом в исправительном учреждении, функциональные обязанности которого состоят в проведении воспитательных мероприятий среди осужденных, является начальник отряда. В истории пенитенциарных учреждений начальники отрядов выступали решающим звеном наряду с начальниками колоний [11, с.170]. В соответствии с Законом Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" начальники отрядов относятся к персоналу (представителям администрации исправительных учреждений), так как их работа непосредственно связана с осужденными. Они вправе предъявлять к осужденным основанные на законе требования, а также применять меры поощрения и взыскания в пределах своей компетенции.

Основная масса воспитательных мероприятий возлагается на начальника отряда исправительного учреждения, который имеет высшее или среднее профессиональное образование (педагогическое, психологическое или юридическое). Индивидуальная воспитательная работа включает в себя систему

целенаправленных психолого-педагогических и режимно-правовых воздействий, применяемых с учетом индивидуальных особенностей личности. Индивидуальную воспитательную работу в ИУ организует начальник отряда. Для ее правильной организации и проведения необходимо предварительное изучение личного дела осужденного, в том числе – с помощью психологических тестов. Индивидуальная работа базируется на индивидуальном подходе. Он предполагает организацию педагогического воздействия на конкретного осужденного, основанного на знании его черт личности и условий жизни.

Таким образом, отрядная система является основным организационным звеном воспитательного процесса в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. В пределах этого структурного подразделения воспитатель организует и руководит различными видами деятельности осужденных, определяет формы и методы воспитательного воздействия на них. Хотя совместная производственная деятельность, обучение, участие в работе самодеятельных организаций обусловливают включение осужденных в бригады, классы, учебные группы, советы коллектива, секции, функционирующие вне структуры отрядов, все же ведущей формой организации коллектива осужденных остается отряд. В рамках отряда формируется система взаимоотношений осужденных, обеспечивается возможность всестороннего изучения личности, организуется целенаправленное воспитательное воздействие.

Литература:

1. Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право. Учебник для юридических. ВУЗов и факультетов. М., 2009.
2. Лебедева А.Д. Исправительно-трудовая политика советского государства в послевоенный период. – Краснодар: Кубанский социально-экономический институт, 206.с.112.
3. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. М., 1953. С. 368.
4. Дынько А.П., Кулиш М.В. Юридическая ответственность несовершеннолетних и деятельность детских пенитенциарных учреждений по реализации в советском государстве послевоенного времени (1945-1956 гг.) – Краснодар, изд-во КСЭИ, 2012.
5. Леус М.В. Реформирование правоохранительных органов СССР в 1953-1964 гг.// Монография.- Краснодар, 2012. с. 164.
6. Положение о детских трудовых колониях МВД СССР 1956 г Утв. приказом МВД СССР от 19.07.1956г.) // ГАРФ.Ф.9401.Оп. 1а.Д. 569.Л.160-165.
7. Упоров И.В., Лебедева А.Д. Регулирование института наказания в виде лишения свободы в послевоенном уголовном и исправительно-трудовом законодательстве, особенности его реализации в 1960-е гг.// Общество и право. 2004. №4 (6). С.83.
8. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (в ред. распоряжения Правительства РФ от 31.05.2012 №874-р) // СПС Консультант плюс, 2014.
9. Лебедева А.Д. Организационно-правовые основы социальной работы с осужденными к лишению свободы.//Право и справедливость в социальной практике современной России. Материалы научной конференции 5 декабря 2005г. Под общ. ред. Упорова И.В. Краснодар: Университет МВД России, 2006. С.147.
10. Малинин В.Б., Смирнов Л.Б.Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий" (постатейный): "КОНТРАКТ", "Волтерс Клувер", 2011.
11. Остапенко П.И., Лебедева А.Д. Некоторые проблемы кадрового обеспечения исправительно-трудовых учреждений Краснодарского края в 1950-1970-х гг. // Вестник Владимирского юридического института. 2007.№1 (2). с. 170.

Т.В. Мартынова
доцент кафедры гражданского права
и гражданского процесса, к.ю.н., доцент,
Кубанский социально-экономический институт
T.V. Martynova
Associate Professor of Civil Law and civil procedure KSEI

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДМЕТА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В РАКУРСЕ ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

DEFINITION OF THE SUBJECT FROM THE PERSPECTIVE OF ETHNO-POLITICAL CONFLICTS PREVENT IT

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки возникновения этнополитических конфликтов, затронута проблема определения предмета конфликта как одного из элементов классификации потенциала конфликтности.

Ключевые слова: общенациональная безопасность, межнациональная и межэтническая напряженность, этнические элиты, этнополитические конфликты.

Annotation. The article describes the preconditions for the emergence of ethnic conflicts, address the problem of defining the object of the conflict as one of the elements of the classification of potential conflict.

Key words: national security, inter-ethnic and inter-ethnic tensions, ethnic elites, ethnic and political conflicts.

Важное теоретическое и практическое значение для системы обеспечения общенациональной безопасности имеет исследование проблемы угроз для общенациональных интересов. Они представляют собой выражение различных социальных противоречий, которые несут опасность возникновения конфликтных ситуаций, кризисов, острых столкновений, и других явлений, могущих привести к тяжелым последствиям для безопасности страны, интересов личности, общества и государства.

При рассмотрении предпосылок возникновения этнополитических конфликтов возникает необходимость определить предмет конфликта, то есть то, по поводу чего конфликтуют субъекты. Согласно юридической конфликтологии это будет объективно существующая проблема, служащая причиной раздора [1]. Динамику этнополитических конфликтов часто объясняют тем, насколько сильны притязания на власть новых элит, выросших в рамках старых структур и отторгнутых как от части во власти, так и от культурного возрождения соответствующих этнических групп. Но данный фактор, по крайней мере, не может быть причиной происходящих конфликтов.

Современные исследования, показывают, что уже в Советском Союзе

этническим элитам принадлежали ключевые посты как в области национального образования и культуры, так и в управлении соответствующими автономиями [2].

Другая точка зрения состоит в том, что в качестве предмета этнополитических конфликтов выделяют социальный статус, представляющий собой интегративный показатель положения этноса в социальной системе. Это характерно для конфликтов, но нужно учесть, что в результате развития этнического самосознания изменяется и удовлетворенность этноса своей социальной нищей. Это приводит национальную элиту к попыткам изменить сложившееся соотношение, а, следовательно, к напряженности и конфликтам.

Следующий предмет этнополитических конфликтов можно охарактеризовать как пространство в широком смысле слова. Прежде всего это территория и ее статус (территориальное пространство), ресурсы (природные ресурсы и контроль над их перемещением, финансовые потоки, военно-стратегические выгоды) – экономическое пространство, а также этническая идентичность, религиозные верования, традиции и духовные ценности, права и свободы – идеологическое пространство. Пространство - это совокупная мощь этноса, необходимое условие его существования, гарантия безопасности и критерий отличия от других этнических групп. Причиной этнического конфликта служит как правило не пространство само по себе, а изменение пространства, не соответствующее изменению позиции. Подобные конфликты классифицируют на: этнотерриториальные, этнодемографические и этнолингвистические [3].

Причиной этнополитических конфликтов часто называется борьба за власть, привилегии и другие ресурсы. Касаясь этнических конфликтов, Д. Смит отмечал, что по своей сути это «конфликты из-за власти или доступа к экономическим ресурсам». По мнению ученого, «этнические различия в таких конфликтах играют роль инструмента, используемого политическими лидерами в своих целях» [4]. Приходиться признать, что общество раскачивает самоуправленческая элита.

В отношении специфики межнациональных конфликтов, авторы, исследующие данную проблему, довольно часто утверждают, что в числе основных предпосылок, определяющих межнациональную и межэтническую напряженность и конфликтность нужно выделять следующие: концентрация ветвей власти за представителями некоторых этносов; конфликтность между титульными нациями и представителями других народов, проживающих на данной территории; реализация «принципа Г. Моргенау», приводящая к дистанцированности одной национальной или этнической группы от всех других; приоритетное значение, придаваемое исключительно своим собственным национальным ценностям в ущерб другим национальным ценностям; проблема провозглашения в качестве государственного языка –

языка какой-то одной национальной или этнической группы; ущемление прав и чувства национального достоинства одной (титульной) национальной группой – других национальных и этнических групп [3].

Если рассматривать причины провоцирующие этнополитические конфликты, которые имеются в результате какой-либо сложившийся ситуации, то к таким ситуативным причинам этнополитического конфликта относятся следующие факторы:

- историческое наследие отношений между государствами в регионе конфликта (например, завоевание и колонизация Кавказа Российской империей);
- внеполитические факторы в регионе конфликта (например, интересы Турции и Ирана на Кавказе);
- военно-стратегические факторы (например, способность России контролировать военную ситуацию на Кавказе);
- собственно этнические факторы (например, характер этнической стратификации, т.е. иерархического социального расслоения на этнической основе);
- экономические факторы (например, экономический кризис в Российской Федерации);
- внутриполитические факторы (например, формирование и акции новых политических движений и организаций, в частности Конфедерации горских народов);
- факторы-характеристики сторон конфликта (например, воинственный стиль националистов);
- информационные факторы (например, отсутствие полной однозначной информации о намерениях сторон);
- поведенческие факторы (например, нарастание вооруженных инцидентов).

Несмотря на разные походы к этнополитическим конфликтам следует отметить, что в основе этнополитических конфликтов, которые могут перерасти в долговременное серьезное противостояние, лежат перемены охватывающие существенные стороны жизни, касающиеся всего общества, а также массовая готовность этноса вступить в борьбу для упрочнения своего положения.

Литература:

1. Дмитриева А., Кудрявцев В., Кудрявцев С. Введение в общую теорию конфликтов. М., 1993. С. 216.
2. Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып.1.М.,1991. С.44.
3. Казанцев В.Г. Межнациональные конфликты на Северном Кавказе в контексте геополитических реалий: автореф. дисс. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С. 8.
4. Герасимов А.В. Внутренние вооруженные конфликты: политико-правовой анализ//Местное самоуправление. № 4 (16).
Электронный ресурс: http://www.samoupravlenie.ru.

Э.А. Медведева
преподаватель кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права,
Кубанский социально-экономический институт
E.A. Medvedeva
Lecturer, Department of Criminal and Penitentiary Law

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ ЧАСТНЫМИ НОТАРИУСАМИ

CRIMINAL LEGAL DESCRIPTION OF ABUSE OF AUTHORITY PRIVATE NOTARY

Аннотация. В статье раскрываются проблемы, связанные с преступлениями, совершаемыми лицами, занимающимися нотариальной деятельностью, рассмотрены сложные и малоисследованные в уголовно-правовой науке вопросы ответственности.

Ключевые слова: частные нотариусы, ответственность, проблемы предупреждения преступлений.

Annotation. The article describes the problems associated with the crimes committed by persons engaged in notarial activities are considered complex and little explored in criminal science issues of liability.

Key words: private notaries, responsibility, problems of crime prevention.

Современный этап развития Российского государства характеризуется глубокими социально-экономическими и политико-правовыми изменениями, определяющими стратегию и тактику формирования рыночных отношений. Происходящие процессы становления гражданского общества обусловили разделение публичной и частной сфер жизнедеятельности человека, способствовали появлению многочисленных коммерческих и иных организаций, аппарат которых не участвует в государственном управлении хозяйственно-экономической деятельностью. В то же время служащие аппарата этих организаций, реализуя свои служебные функции, нередко злоупотребляют предоставленными полномочиями и причиняют своими действиями серьезный вред правам и законным интересам граждан, организаций, а также общественным и государственным интересам. Все это свидетельствует о достаточно высокой степени общественной опасности данных деяний и необходимости их криминализации. В таких условиях возникает настоятельная потребность в обеспечении эффективного правового воздействия на общественные отношения, складывающиеся в указанной сфере.

Особое значение при этом должно быть уделено обоснованности пра-

вового регулирования экономических отношений уголовно-правовыми средствами, а именно законодательной регламентации ответственности за преступления, совершаемые служащими коммерческих и иных (некоммерческих) организаций, а также вопросам отграничения указанных противоправных посягательств от смежных деяний. Учитывая это, законодатель включил в Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года главу 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» и, в частности ст. 202, предусматривающей уголовную ответственность за злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами. Данная норма по своей юридико-технической конструкции содержит два состава преступления, но в настоящем дипломном исследовании мы рассмотрим первое из указанных деяний, а именно, злоупотребление полномочиями частными нотариусами.[1]

Нотариат играет важную роль в обеспечении стабильного функционирования того сектора гражданского оборота, который тесно связан с реализацией гражданско-правовых волеизъявлений физических лиц.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что указанные лица, используя предоставленные им законом широкие полномочия, при наличии преступных устремлений способны дезорганизовать нормальную деятельность коммерческих и иных некоммерческих организаций, подорвать авторитет представителей бизнеса, причинить существенный вред охраняемым законом правам и интересам граждан, обществу, государству.

Уровень преступлений, совершаемых частными нотариусами обладает высокой латентностью и это обусловлено не только тем, что физические и юридические лица, пользующиеся соответствующими услугами, как правило, заинтересованы в сокрытии имевших место злоупотреблений, но и тем, что правоприменители не имеют соответствующих теоретических и практических разработок, а также достаточной профессиональной подготовки для использования уголовно-правовых мер борьбы с данным видом преступлений.

Таким образом, включение в Уголовный кодекс РФ ст. 202, предусматривающей уголовную ответственность за данные деяния, продиктовано потребностями рыночной экономики и возросшей ролью нотариальных действий и аудита в экономических и иных предпринимательских отношениях.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.05.2014), правовая система ГАРАНТ.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. 63-ФЗ (с изменениями 2013г) // Информационно-справочная система "ГАРАНТ"

3. Чикунова Е.П. Закон "Об аудиторской деятельности" и тенденции развития аудита в России // Аудитор. - N 12. - 2001. - С. 3.

4. Молчанова Е.А. Социально-криминологическая обусловленность уголовной ответственности частнопрактикующих нотариусов за злоупотребление полномочиями // Ленингр. юрид. журн. - 2010. - № 4. -1,5 п. л.

5. Перцева Я.Ю., Ястребов Д.А.: Злоупотребление полномочиями частными аудиторами: уголовно-правовые и криминологические аспекты М., 2006 с.124
6. Цоколова О.И. Расследование злоупотребления полномочиями и злоупотребления полномочиями частными нотариусами и аудиторами. Расследование преступлений в сфере экономики: руководство для следователей М., Спарк, 2008. 204 с.

О.В. Панкратова
доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт
O.V. Pankratova
Associate Professor, Department of Administrative law and law enforcement KSEI

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННОГО НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА ТРУД И ИНЫХ ГАРАНТИРОВАННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

DEVELOPMENT LEGISLATION AIMED INFRACTION CITIZENS TO REMUNERATION FOR LABOR AND OTHER GUARANTEED SOCIAL PAYMENTS

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу норм международных, отечественных, зарубежных правовых актов, регулирующих выплату заработной платы. Актуальность исследования обусловлена неэффективностью имеющихся механизмов реализации конституционного права граждан на вознаграждение за труд.

Ключевые слова: заработная плата, вознаграждение за труд, конституция, труд, государство.

Annotation. Article is devoted to the legal analysis of standards of the international, domestic, foreign legal acts regulating payment of a salary. Relevance of research is caused by an inefficiency of available mechanisms of realization of a constitutional law of citizens on remuneration for work.

Key words: salary, remuneration for work, constitution, work, state.

Право на вознаграждение за труд сегодня является одним из общепризнанных прав человека и гражданина. Признание этого права и закрепление его в нормативных документах прошло длительную эволюцию и явилось следствием признания права на труд – необходимой предпосылки и условия обеспечения права на вознаграждение за труд. Неотъемлемым элементом права на труд являются эффективные юридические гарантии сохранения трудовых отношений, защиты трудящихся от произвольных и несправедливых увольнений. Право на вознаграждение за труд относится к числу прав второго

поколения в отличие от возникшего ранее права на труд. Чтобы прийти к пониманию недостаточности провозглашения права на труд (свободы труда) как основы полноценного существования человека в цивилизованном обществе, в XX в. пришлось пережить не один экономический и социальный кризис. Тем не менее, уже в 1948 г. Всеобщая декларация прав человека заложила основу международного нормативного регулирования права на вознаграждение за труд. Так, пункт 2 ст.23 Декларации устанавливает, что «каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату труда за равный труд» [1]. В п.3 Декларации отмечено, что «каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое при необходимости другими средствам и социального обеспечения» [1].

Основным документом, подробно регулирующим право граждан на вознаграждение за труд, явилась Конвенция МОТ № 95 1949 г. В соответствии с Конвенцией МОТ термин «заработная плата» означает всякое установленное соглашением или национальным законодательством вознаграждение или заработок, независимо от названия и метода исчисления, могущие быть исчисленными в деньгах. Вознаграждение или заработок предприниматель должен уплатить в силу письменного или устного договора о найме услуг трудящемуся за труд, который либо выполнен, либо должен быть выполнен, или за услуги, которые либо оказаны, либо должны быть оказаны (ст. 1). Выплата заработной платы должна осуществляться только в денежной форме (ст. 3). Однако предусмотрены исключения, когда национальное законодательство, коллективные договоры или решения арбитражных органов могут разрешать частичную выплату заработной платы в натуре в тех отраслях промышленности или профессиях, где эта форма выплаты принята в обычной практике или желательна ввиду характера отрасли промышленности или профессии, о которых идет речь (ст. 4) [5].

Рассматриваемое право работников на выплату заработной платы получило дальнейшее развитие в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года. Участвующие в договоре государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая вознаграждение, обеспечивающее, как минимум, всем трудящимся справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. не содержала положений, определяющих права граждан на труд, защиту от безработицы, гарантии достойного вознаграждения за него [2]. Европейская социальная хартия, принятая 3 мая 1996 г. в Страсбурге, восполнила образовавшийся пробел в вопросе обеспечения защиты прав второго поколения, т. е. оплаты труда. В ст. 2 были включены положения, способствующие реализации права трудящихся зарабатывать себе на жизнь трудом по свобод-

но избранной специальности [3]. Согласно Европейской социальной хартии 1996 г. различаются права на *справедливое вознаграждение* и на *справедливые условия труда* [4].

Конституционное право на труд и его оплату считается базовой правовой нормой, оно закреплено в конституциях многих государств. Требование о признании права на труд впервые было выдвинуто во время Французской революции 1848 г. В преамбуле Конституции Франции говорится, что наряду с личностью, семьей, собственностью, Республика должна охранять и труд: «путем братской помощи обеспечить существование нуждающимся гражданам, подыскивая работу соответственно их способностям» [17]. В Конституции Финляндии записано: «Права граждан на труд находятся под особой защитой государства» [18].

В некоторых конституциях труд прямо признается фундаментальной основой общества. Так, в Конституции Италии 1947 г. страна определяется как «демократическая республика, основывающаяся на труде». Среди основных своих принципов она признает за всеми гражданами право на труд и способствование созданию условий, которые делают это право реальным. Каждый гражданин в соответствии со своими возможностями и по своему выбору обязан осуществлять деятельность или выполнять функции, способствующие материальному и духовному прогрессу общества (ст. 4). В ст. 36 Конституции Италии, например, сказано, что трудящийся имеет право на вознаграждение, соответствующее количеству и качеству труда и во всяком случае достаточное для обеспечения ему и его семье свободного и достойного существования. Немало внимания уделяется и выравниванию уровня доходов и уровня жизни [8]. Право на труд и обязанность трудиться закрепляется в конституциях и многих других стран. Статья 58 Конституции Португалии от 2 апреля 1976 г. гласит: «Все имеют право на труд. Обязанность трудиться неотделима от права на труд..». Статья 59 Конституции Португалии закрепляет, что все трудящиеся имеют право на вознаграждение, соответствующее количеству, характеру и качеству труда; при этом соблюдается принцип равной оплаты за равный труд, с тем, чтобы обеспечить каждому трудящемуся достойное существование. Этим целям также служит признание обязанности государства установить и индексировать единую для всей страны минимальную заработную плату, единую для всей страны продолжительность рабочего дня и т.д. [6]

В ст. 22 Конституции Греции 1975 г. сказано: «Труд – это право, находящееся под охраной государства, которое заботится о создании условий для обеспечения занятости всех граждан и повышении уровня трудящегося сельского и городского населения». Конституция Греции закрепляет, что все трудящиеся имеют право на равную оплату за равноценную выполняемую работу. При этом часто говорится о праве на такой уровень заработной платы, который необходим для поддержания социально определенного уровня жизни

работника и его семьи. Тем не менее, даже в греческой Конституции абзац второй ч. 1 ст. 22 провозглашает, что «все работающие имеют право независимо от пола и других различий на одинаковую оплату равного труда» [7]. Части 2 и 3 ст. 70-b венгерской Конституции от 18 августа 1949 г. содержат еще два унаследованных от социализма лозунга, реализация которых весьма сомнительна. Согласно ч. 2 каждый имеет право на равное вознаграждение за одинаковую работу без всякой дискриминации. В первой половине XX века это правило еще было уместно. Ныне же, когда все шире распространяется контрактный способ найма квалифицированных специалистов, включая и сферу физического труда, предполагающий тайну содержания трудового контракта, данный конституционный принцип выглядит анахронизмом. В ч. 3 сказано, что каждый трудящийся имеет право на доход, соответствующий количеству и качеству затраченного им труда [8]. Статья 130 Конституции Испании 1978г., где положения Конституции конструировались с учетом Международных пактов о правах человека 1966 года, содержащих взвешенные формулировки, ч. 1 ст. 35, помещенной среди прочих статей о правах и обязанностях, гласит: «Все испанцы обязаны трудиться и имеют право на труд, на свободный выбор профессии или занятия, на продвижение посредством труда и на вознаграждение, достаточное для удовлетворения своих потребностей и потребностей своей семьи, причем ни в каком случае не может осуществляться дискриминация по признаку пола» [9].

Что касается правовых норм, регулирующих проблемы невыплаты заработной платы в государствах с развитой рыночной экономикой, то там, как правило, акцент делается на возмещение материального ущерба, нанесенного работникам. Так, наиболее распространенный вид ответственности за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания – это уплата процентов на сумму этих средств. Например, в Нидерландах выплачивается до 50% задолженности по невыплатам. В Израиле задержанная зарплата подлежит увеличению на 5% за первую неделю опоздания и по 7% за каждую последующую.

Обязанность выплаты заработной платы, указанная в Конвенции № 95 об охране труда, обеспечивается законодательствами различных стран. Так статья 143-11-1 кодекса труда Франции обязывает предпринимателей не допускать невыплаты зарплаты, причитающейся работникам за выполнение обязанностей, вытекающих из трудового договора [10]. В Великобритании, где нет законов ни о минимуме зарплаты, ни о задолженности, все излагается в коллективных договорах, нарушение которых влечет существенную денежную компенсацию [11].

В уголовном законодательстве ответственность за невыплату заработной платы предусмотрена только в двух странах – Норвегии и Германии. Так, уголовное законодательство Норвегии (§ 412) [13]; УК Германии (§ 266a) [14] содержат аналогичную по названию (по сравнению с российским уголовным

законодательством) норму – незаконное лишение и растрата заработной платы.

В России право на труд и его оплату законодательно было закреплено в начале XX в., в период развития капиталистических отношений. Так, одним из первых документов, предусматривающих обеспечение основных прав и свобод человека уголовно-правовыми мерами, стало Уголовное уложение, принятое 22 марта 1903 г. При его составлении члены комиссии знакомились с ранее действующим законодательством, а также с судебной и административной практикой: была проделана большая работа по сбору, приведению в порядок и сличению с источниками различных законов о наказаниях, собранию с уголовных судов замечаний на уголовные законы, обобщению материалов отчетов Министерства юстиции за несколько лет, составив табель преступлений [15]. Также учитывался зарубежный опыт: были изучены 15 действовавших в то время кодексов (шведский, прусский, австрийский, французский, баварский, неаполитанский, греческий, римский, саксонский и др.), уголовные законы Англии, а также разрабатываемые в те годы проекты новых уголовных кодексов – прусского (1830 год), баварского (1832 год), шведского (1832 год) и других [19]. В нескольких нормах Уложения предусматривается ответственность за различные нарушения права на труд и на оплату труда, совершенные работодателем: нарушение обязанности обеспечивать школьное обучение малолетних работников (ст. 365); нарушение запрета ночной работы женщин и подростков в ткацком производстве (ст. 366; наказание – арест до одного месяца); самовольное понижение платы рабочему и принудительная оплата труда товарами (ст. 364; наказание – арест до трех месяцев) [12]. В 1917 г. Временное правительство России приняло Декрет о труде, в котором провозглашалось право на труд и содержались другие нормы, нацеленные на улучшение положения рабочих.

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. в ст. 132 устанавливал ответственность за «нарушение нанимателем установленных кодексом законов о труде и общим положением о тарифе правил, регулирующих продолжительность рабочего дня, сверхурочные часы, ночную работу, работу женщин и подростков, оплату труда, прием и увольнение, а также нарушение специальных норм об охране труда». Как видим, специальной нормы об ответственности за невыплату заработной платы в этом законе не содержалось. Следует отметить, что в УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г. даже подобная общего характера норма отсутствовала.

Таким образом, проведенный правовой анализ норм международных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что *право на вознаграждение за труд* относится к числу прав второго поколения в отличие от возникшего ранее права на труд. Что касается правовых норм, регулирующих проблемы невыплаты заработной платы в государствах с развитой рыночной экономикой, то там, как правило, акцент делается на возмещение материального

ущерба, нанесенного работникам.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948.// Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М.: юр.лит., 1990. С. 12.
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. //Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М., 1990.
3. Европейская социальная хартия. Подписана Россией 14 сентября 2000 г. Отдельное издание. // Библиотека журнала «Социальная защита». Серия «Права человека». Вып. № 2. М., 1998.
4. Европейская социальная хартия. Отдельное издание.//Библиотека журнала «Социальная защита». Серия «Права человека». вып. № 2. М., 1998.
5. Конвенции МОТ N 95 1949 г. «Об охране заработной платы». Заключена в Женеве 01.07.1949. Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР N 31 от 31 января 1961 г. // Ведомости ВС СССР. 01.11.1961, № 44, ст. 447.
8. Конституция Италии 1947 г. // электр. ресурс worldconstituions.ru›archives/category (дата обращения 07.11.2011г.)
6. Конституция Португалии от 2 апреля 1976 г. //электр. ресурс (worldconstituions.ru›archives/category) (дата обращения 07.11.2011г.).
7. Конституция Греции 1975 г.// электр. ресурс (worldconstituions.ru›archives/category) (дата обращения 07.11.2011г.).
8. Конституция Венгерской республики от 18 августа 1949 г.// электр. ресурс worldconstituions.ru›archives/category (дата обращения 07.11.2011г.)
9. Конституция Испании 1978г. // электр. ресурс worldconstituions.ru›archives/category (дата обращения 07.11.2011г.)
10. Кодекс Законов о труде Франции 2008г. //электр. ресурс worldconstituions.ru›archives/category (дата обращения 07.12.2011г.).
11. Консолидированный Закон Англии о профсоюзах и трудовых отношениях 1992г. // электр. ресурс worldconstituions.ru›archives/category (дата обращения 11.01.2012г.)
12. Краткое обозрение хода работ предложений по составлению нового кодекса законов о наказаниях. СПб, 1849 г.- С. 55-56.
13. Уголовный кодекс Норвегии, принятый 1902г. // электр. ресурс worldconstituions.ru›archives/category (дата обращения 07.12.2011г.)
14. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии, принятый в 1987 г. электр. ресурс worldconstituions.ru›archives/category (дата обращения 28.12.2011г.)
15. Таганцев Н.С. Русское уголовное право, лекции, часть общая, том 1. М. 1994г. С.76-81.
16. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. М., 1912. С. 131.
Прело М. Конституционное право Франции//Пер. с франц. Ф.А. Кублицкого. М., 1957.- С. 203; Конституция Французской Республики, 1848г.
17. Маклаков В.В. Конституция Финляндии 1919г. Конституции зарубежных государств: Волтерс Клувер, 2003.

С.В. Помазан
доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт
S.V. Pomazan
Associate Professor of Criminal and Penitentiary Law

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

IMPROVING LEGAL MEANS OF COUNTERING TERRORISM

Аннотация. В статье рассмотрены последние изменения, внесенные в нормативные акты антитеррористической направленности

Ключевые слова: террористический акт, противодействие терроризму, дестабилизация работы органов власти, террористическая деятельность

Annotation. The article describes the latest changes in regulations antiterrorist

Key words: act of terrorism, counter-terrorism, destabilization of the government, terrorist activities

В мае 2014г. принят пакет законов, усиливающий антитеррористический инструментарий правоохранительных органов и спецслужб. Это поправки к УК и КоАП, к действующим законам «О связи», «О противодействии легализации и отмываю доходов, полученных преступным путем», «О национальной платежной системе», «О ФСБ», «О противодействии терроризму» и др.

По ряду статей УК РФ ужесточены наказания вплоть до пожизненного срока, это: содействие террористической деятельности (ст.205.1 УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст.205.3 УК), организация террористического сообщества и участие в нем (ст.205.4 УК), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст.205.5 УК), угон воздушного судна, железнодорожного транспорта (ст. 211 УК), за нападения на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой (ст.360 УК). Усилена уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК).

Федеральный закон от 05.05.2014 N 130-ФЗ внес многочисленные изменения в различные нормативные акты антитеррористической направленности. В частности изменено понятие террористического акта в статье 205 УК РФ и ст.3 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Террористический акт теперь определен как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опас-

ность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. В части первой статьи 205 УК РФ существовавшая ранее цель - «воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями» заменена на «дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений». Формулировка понятия «дестабилизация работы органов власти» крайне расплывчата и неопределенна. Понятие «дестабилизация» не имеет легального определения, весьма неоднозначно и должно соответствовать требованиям юридической техники в части «определенности, ясности, недвусмысленности».

Понятие террористической деятельности сформулировано в п.2 ст.3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и определено как деятельность, включающая в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Рассматриваемый Закон дополнен статьей 5.1. «Полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия терроризму» согласно которой:

1. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации): организует реализацию государственной политики в области противодействия терроризму на территории субъекта Российской Федерации; координирует деятельность органов государственной власти субъекта по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений; организует деятельность сформированного органа в составе представителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъекта Российской Федерации и иных лиц.

2. Высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации: организует разработку и реализацию мер, а также государственных программ субъекта Российской Федерации в области профилактики терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений; по результатам мониторинга общественно-политических, социально-экономических и иных процессов, происходящих в субъекте Российской Федерации, принимает меры по устранению предпосылок для возникновения конфликтов, способствующих совершению террористических актов и формированию социальной базы терроризма; организует в субъекте Российской Федерации принятие мер по выявлению и устранению факторов, способствующих возникновению и распространению идеологии терроризма; участвует в социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, совершенного на территории субъекта и лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, и в возмещении вреда, причиненного физическим и юридическим лицам в результате террористического акта; организует обучение граждан, проживающих на территории субъекта, методам предупреждения угрозы террористического акта, минимизации и ликвидации последствий его проявлений; организует участие органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления в проведении учений в целях усиления взаимодействия указанных органов при осуществлении мер по противодействию терроризму; организует выполнение юридическими и физическими лицами требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), находящихся в собственности субъекта или в ведении органов государственной власти субъекта; организует поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, предназначенных для минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и пр.

Статья 11 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ ФЗ «О противодействии терроризму» определяет правовой режим контртеррористической операции, а статьей 20.27. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена ответственность за нарушение правового режима контртеррористической операции. Объективная сторона состава указанного правонарушения включает следующие действия:1. Неповиновение законному требованию должностного лица органа федеральной службы безопасности о соблюдении мер и временных ограничений, установленных на территории (объекте), в пределах которой (на котором) введен правовой режим контртеррористической операции;

2. Несанкционированное проникновение либо попытка проникновения на территорию (объект), в пределах которой (на котором) введен правовой режим контртеррористической операции;

3. Воспрепятствование проведению контртеррористической операции;

4. Нарушение главным редактором, редакцией средства массовой информации, организацией, осуществляющей теле- и (или) радиовещание, либо иной организацией, осуществляющей выпуск или распространение средства массовой информации, установленных законодательством о средствах массовой информации условий освещения контртеррористической операции.

Кроме того, Федеральным законом от 05.05.2014 N 130-ФЗ введена в КоАП РФ статья 19.5.1. «Неисполнение решения коллегиального органа, координирующего и организующего деятельность по противодействию терроризму» предусматривающая ответственность за неисполнение решения сформированного по решению Президента Российской Федерации на федеральном уровне коллегиального органа, координирующего и организующего деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, которое принято в пределах компетенции указанного коллегиального органа.

Кроме того, Федеральный закон от 05.05.2014 г. №104-ФЗ запретил применение сроков давности к лицам, совершившим террористические преступления (теракт, содействие террористической деятельности, захват заложника и т.д.). Поправки в УК РФ также запрещают назначать виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211 УК, либо виновным в совершении сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных статьями 277, 278, 279 и 360 УК, не может быть назначено наказание ниже низшего предела, предусмотренного указанными статьями, или назначен более мягкий вид наказания, чем предусмотренный соответствующей статьей, либо не применен дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного, а также предоставлять им отсрочку от отбывания наказания в связи с беременностью или наличием ребенка (ст. 82 УК РФ).

Литература:

1. УК РФ;
2. КоАП РФ;
3. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ ФЗ «О противодействии терроризму».
4.Пилюгина Т.В. - К вопросу взаимосвязи экстремизма и преступности в России \\ Экономика, право, печать», Кубанский социально-экономический институт, Краснодар, 2010, № 1-3
5. Помазан С.В. «Противодействие организованной преступности и терроризму» Учебно-методическое пособие Краснодар. 2008
6. Помазан С.В. Государственное управление в области предупреждения терроризма Международный научно практический журнал «Современное право. Содержание № 12(1)'2014

И.А. Савенко
доцент кафедры уголовного права, к.ю.н.,
Краснодарский Университет МВД России
I.A. Savenko
candidate of legal Sciences the associate Professor of criminal law
Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ON THE SOBIENIE CRIMINAL LEGAL LIABILITY FOR CORRUPTION CRIMES

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы законодательной и правоприменительной деятельности в области противодействия коррупционной преступности уголовно-правовыми средствами, и предлагаются пути совершенствования уголовного законодательства.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, уровень коррупции, уголовно-правовая борьба с коррупционными преступлениями, индекс восприятия коррупции.

Annotation. In the paper the problems of legislative and law-enforcement activities in the field of counteraction a corruption crime, criminal law means, and suggests ways of perfection of the criminal legislation.

Key words: corruption, corruption, corruption, criminal-legal struggle against corruption, the corruption perception index.

Преступления коррупционной направленности оказывают крайне негативное влияние на авторитет органов власти, а также посягают на гарантированную Конституцией Российской Федерации свободу к экономической деятельности. Наряду с государственной коррупцией, к которой традиционно относится взяточничество, имеет место и экономическая коррупция (в виде коммерческого подкупа или злоупотреблений полномочиями). Учитывая, что коррупция в России поразила все сферы деятельности нашего общества, борьба с ней провозглашена принципиальной политической задачей.

По оценкам экспертов уровень коррупции в России по прежнему остаётся на очень высоком уровне. Россия в 2012 году в рейтинге «Индекс восприятия коррупции» проведённом международной организацией Transparency International по уровню коррупции оказалась на 133 месте из 174 возможных [1].

Неспособность обуздать коррупцию TransparencyInternational считает главным недостатком в борьбе с этим злом. «Казалось бы, все базовые необходимые законы приняты, указы подписаны, механизмы разработаны и озвучены, правильные слова сказаны, четкие указания даны, а никаких серьезных

подвижек, ощутимых в повседневной жизни, не происходит», – указывает в комментарии к Индексу российское отделение организации. Реально работающими механизмами противодействия коррупции, по мнению экспертов, остаются СМИ, Интернет, общественные организации и отдельные активисты [2].

Принятый Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 04.05.2011 N 97-ФЗ, (далее по тексту – Закон от 4 мая 2011г. № 97-ФЗ) существенно изменил содержание преступлений, предусматривающих ответственность за совершение, как взяточничества, так и коммерческого подкупа и установил уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве.

До принятия указанного Закона на практике нередко вызывала затруднение квалификация действий посредника в передаче взятки, так как в них могут содержаться элементы, характеризующие действия организатора, подстрекателя или интеллектуального пособничества. В то же время посреднику далеко не всегда может принадлежать роль инициатора в даче или получении взятки и в судебной практике подобная инициатива оценивалась как действия исполнителя дачи взятки. Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 Постановления разъясняет: «Действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными статьёй 290 или статьей 204 УК РФ, участвующих в получении взятки или предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются соответственно как посредничество во взяточничестве или соучастие в коммерческом подкупе.[3]

Таким образом, квалификация организаторских или подстрекательских действий, инициирующих дачу (или получение) взятки, напрямую зависит только от субъективных признаков. Посредничествов получении или даче взятки предполагает совершение действий, нейтральных по отношению к существенным элементам признака обусловленности, но учитывающие интересы взяткополучателя или взяткодателя, а его собственные не имеют уголовно-правового значения и, следовательно, не оказывают влияния на квалификацию взяточничества.

В то же время квалификация самих посреднических действий весьма затруднительна. Например, действия подчиненного, который исполняет поручение (или рекомендацию) своего начальника и дает взятку другому должностному лицу, должны квалифицироваться как соучастие в даче взятки, однако согласно его фактической роли, он может рассматриваться только как пособник.

Признаки пособничества указаны в ч. 5 ст. 33 УК РФ исчерпывающие, однако его действия не подпадают ни под один из них. Очевидно, что функция посредника должна заключаться в «техническом» обеспечении получения

или дачи взятки. Она более близка к способу совершения преступления.

Закон от 04 мая 2011г.№ 97-ФЗ закрепил в Уголовном кодексе РФ самостоятельную статью 291[1] «Посредничество во взяточничестве», к которому законодатель отнес:

- непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя;

- способствование вышеуказанным лицам в достижении либо реализации соглашения между ними о получении или даче взятки в значительном размере.

Квалифицирующими обстоятельствами в данной норме признаются: посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2), совершение данного деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой или в крупном размере (ч. 3), посредничество во взяточничестве, совершенное в особо крупном размере (ч. 4).

Исходя из буквального толкования нормы, можно сделать вывод о декриминализации посредничества во взяточничестве в размере до 25 тысяч рублей, или же, квалификации действий виновного по-прежнему как пособничество со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. Однако, если квалифицировать посредничество во взяточничестве на сумму до 25 тысяч рублей как пособничество в получении взятки (ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 290 УК РФ), то получится, что максимальное наказание в данном случае – 3 года лишения свободы с 20-кратным штрафом. При квалификации этих же действий посредника как пособничества в даче взятки (ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 291 УК РФ), максимальное наказание будет 2 года лишения свободы с 10-кратным штрафом. Применение к посреднику не сопоставимых санкций исключают предусмотреть единый подход к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве, и может порождать злоупотребления со стороны недобросовестных следователей и судей, которые уполномочены квалифицировать действия виновного.

Санкции, указанные в ч. ч. 1-4 ст. 291[1] УК РФ, почти совпадают с санкциями, предусматривающими уголовную ответственность соответствующими частями ст. ст. 290 и 291 УК РФ, что не отвечает требованиям соразмерности наказания общественной опасности. Например, дача взятки в значительном размере (ч. 2 ст. 291 УК РФ) наказывается менее строго (лишением свободы на срок до 3 лет с 15-кратным штрафом), по сравнению с посредничеством в получении или даче такой же взятки (лишение свободы на срок до 5 лет с 20-кратным штрафом). Согласитесь, парадоксально выглядит применение к пособнику, который лишь содействовал совершению преступления, более строгой уголовной ответственности, чем на лицо, давшее взятку. Ведь действуя от имени (или по поручению, просьбе и пр.) взяткодателя, посредник находится в психологической общности с ним. В рамках своих функций он преследует

общую со взяткодателем цель – передать предмет обусловленной взятки. Посреднические действия в данном случае включаются в механизм дачи взятки в качестве необходимого (существенного) элемента, то есть посредник является только передаточным звеном в цепочке взяткополучатель-взяткодатель.

То же самое относится и к уголовной ответственности за дачу взятки в крупном размере и посредничеству в даче такой взятки (п. «б» ч. 4 ст. 291 и п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ). И лишь за дачу взяток в особо крупном размере и посредничество в этом установлены одинаковые санкции (ч. 5 ст. 291 и ч. 4 ст. 291.1 УК РФ).

Кроме того, в части 5 данной статьи впервые предусмотрена ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, максимальное наказание за которое – лишение свободы на срок до семи лет, тогда как за осуществленное посредничество по части первой статьи – до пяти лет.

В указанной части нормы предлагается криминализировать обещание или предложение посредничества во взяточничестве вне зависимости от размера взятки. Действительно, эта норма нужна для криминализации приготовления к простому посредничеству, которое иначе оказалось бы не преступным в силу ч. 2 ст. 31 УК РФ: Описанные в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ действия при попытке реализации обещанного или при удавшейся реализации образуют соответственно, покушение либо оконченное посредничество и квалифицируются по другим частям ст. 291.1 УК РФ; однако при «застревании» неудавшегося посредника на стадии обещаний, предложений, когда более ничего совершить он не смог по независящим от него обстоятельствам, содеянное может быть расценено лишь как приготовление к посредничеству, которое согласно ч. 1 ст. 291.1 УК РФ является преступлением средней тяжести. Преодолевая, так сказать, запрет уголовной ответственности за приготовление к преступлениям данной категории, и вводится ответственность уже за собственно обещание или предложение посредничества во взяточничестве [4].

В примечании к статьям 291 и 291^1 УК РФ содержатся условия освобождения от уголовной ответственности соответственно взяткодателя и посредника во взяточничестве, к которым относится активное способствование после совершения преступления раскрытию и (или) пресечению преступления.

Следовательно, в примечании говорится как о совершенном преступлении в виде посредничества во взяточничестве, в том числе, предусмотренном ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, так и о готовящемся преступлении других лиц – взяткодателя и (или) взяткополучателя.

Например, если лицо, лишь обещавшее оказать посреднические услуги и добившись согласия на это взяткодателя или взяткополучателя (которые тем самым оказались на подготовительной стадии своего преступления), ре-

шит прекратить свою преступную деятельность и добровольно сообщит о своем обещании органу, имеющему право возбудить уголовное дело, то этот посредник будет освобожден от ответственности. Но при условии, если станет активно способствовать раскрытию и (или) пресечению преступления.

Для изобличения взяткодателя или взяткополучателя, и фиксации доказательств их преступной деятельности необходимо проведение в рамках Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на выявление взяточничества. Активное способствование раскрытию преступления со стороны посредника может заключаться в оказании помощи полиции путем участия, раскаявшегося посредника, в проведении указанных мероприятий.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июня 2013г. № 24 провёл аналогию между преступлениями, предусмотренными ст. 290 УК РФ и ст. 204 УК РФ, разделив их лишь по субъекту и сфере проявления в государственном и частном секторесоответственно.

Очевидно, что законодатель неверно видит явное различие в механизме реализации передачи взятки и коммерческого подкупа, в связи с чем, не только не включил в ст. 204 УК РФ («Коммерческий подкуп») ответственность за посредничество, но и не выделил его как самостоятельное преступление, что представляется ошибочным.

Согласно новой редакции ч. 1 ст. 204 УК РФ подкупом лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации (далее управленец) считается предоставление ему «иных имущественных прав» (такой формулировкой в отличие от старой редакции дополнена диспозиция данной статьи), что отнюдь не является новеллой. Привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего подкуп управленца таким способом, было возможно и в рамках прежней редакции, так как в соответствии со ст. 128 ГК РФ имущество включает в себя и имущественные права. Таким образом, законодатель лишь увеличил текст ч. 1 ст. 204 УК РФ, не изменив, по сути, ее содержание (то же самое касается диспозиций ч. 3 ст. 204 и ч. 1 ст. 290 УК РФ). Между тем другие части данной статьи были несколько изменены.

Так, п. «б» ч. 2 ст. 204 УК РФ теперь предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение коммерческого подкупа за заведомо незаконные действия (бездействие), что отсутствовало в прежней редакции данной статьи. Аналогичным квалифицирующим признаком дополнена и ч. 4 ст. 204 УК РФ, п. «в» которой устанавливает уголовную ответственность управленца организации за получение предмета подкупа (денег, ценных бумаг, иного имущества и др.) за незаконные действия (бездействие).

Помимо вышеизложенного, с учетом введения особого порядка исчисления штрафа за коррупционные преступления, санкции в ч. ч. 1-3 ст. 204 УК

РФ в целом стали более строгими: увеличены максимальные сроки лишения свободы, закреплены штрафы в кратном отношении к сумме подкупа (не менее 25 тысяч рублей.).

В то же время санкция, установленная ч. 4 ст. 204 УК РФ (квалифицированное получение предмета подкупа управленцем), вызывает недоумение: законодатель, конструируя одну из альтернативных санкций, исключил из ч. 4 нижний предел наказания в виде лишения свободы, составлявший ранее 7 лет, а также не установил нижний предел штрафа, который должен назначаться вместе с лишением свободы и может достигать 50-кратной суммы коммерческого подкупа.

В итоге суд теперь может варьировать санкцию в виде лишения свободы от 2 месяцев до 12 лет, а в виде штрафа, его сопровождающего, – от 25 тысяч до 500 миллионов руб. Тем самым законодатель, с одной стороны, смягчил условия назначения наказания в виде лишения свободы для управленцев, признанных виновными по ч. 4 ст. 204 УК РФ, с другой – предоставил судам чрезмерную свободу, превзойдя все ее мыслимые границы.

Таким образом, введение в действие Закона от 4 мая 2011г. № 97-ФЗ вызвало затруднение при применении указанных норм в практической деятельности следственных подразделений и полиции, так как многие его положения спорны, несовершенны, и, кажется, вряд ли смогут оправдать возложенные на него надежды. Стремясь повысить эффективность борьбы с коррупцией путем усиления уголовной ответственности, законодатель отчасти действительно усилил последнюю. Однако для большинства случаев взяточничества ответственность смягчена. При этом положения Закона от 4 мая 2011г. № 97-ФЗстоль противоречивы или неопределенны, что способны ещё более усложнить правоприменительную практику. Нельзя не согласиться с тем, что создается впечатление, что некоторые изменения лишь имитируют усиление ответственности за коррупционные преступления и борьбу с коррупцией уголовно-правовыми мерами.

В обеспечение единого подхода к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве предлагаем внести изменения в санкцию статьи 291 УК РФ, заменив «либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере десятикратной суммы взятки» на «либо лишением свободы на срок до трёх лет со штрафом в размере двадцатикратной суммы взятки».

Дополнить санкцию ч. 4 ст. 204 УК РФ, указав в ней нижний предел наказания в виде лишения свободы сроком на 7 лет, а также установить нижний предел штрафа в виде 50-кратной суммы коммерческого подкупа.

Необходимо ввести норму, предусматривающую уголовную ответственность за посредничество при коммерческом подкупе.

Кроме того, действенной мерой борьбы с коррупцией является Конфискация имущества. В действующем уголовном законе России предусмотрена

частичная, а не полная конфискация имущества. Практика показывает, что процесс доказывания преступного характера происхождения имущества сопряжен с часто непреодолимыми трудностями и активным противодействием со стороны осужденного. Между тем, международные правовые акты о противодействии коррупции позволяют возложить бремя доказывания правомерного характера происхождения имущества на самого осужденного, признавая в этой связи допустимость ограничения презумпции невиновности. Такая позиция была в полном объеме воспринята американским законодателем, нашла отражение в уголовных законах многих европейских стран, например, в Италии, Норвегии и др. К примеру, в Италии принятые меры позволили в течение 90-х годов XX века сократить уровень коррупционной преступности на 18%.

Предлагаем внести соответствующие изменения в статью 104.1 УК России и дополнить ее частью четвертой следующего содержания:

а) имущество, принадлежащее подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного частью первой настоящей статьи, подлежит аресту до принятия судом решения о его конфискации или до момента доказательства правомерного характера происхождения этого имущества.

б) бремя доказывания правомерного характера происхождения арестованного имущества возлагается на подозреваемого.

Очевидно, что при действующем институте сроков давности, в случае их истечения государство будет вынуждено вернуть подозреваемому имущество, даже если он не докажет правомерного характера его происхождения.

В связи с этим предлагаем, дополнить вышеназванную статью о конфискации имущества пунктом в) части 4 следующего содержания:

в) сроки давности к отношениям, регулируемым настоящей статьей не применяются.

Такие изменения позволят соблюсти законные интересы добросовестных владельцев имущества, способных объяснить правомерность его приобретения, и, одновременно, пресечь возможность пользования коррупционно добытым имуществом, вне зависимости от результатов работы следственных органов по доказыванию преступного характера происхождения имущества.

Кроме того, изменения, вполне соответствуют как общим направлениям российской уголовной политики по экономии мер уголовной репрессии, так одновременно будут способствовать реализации принципов законности, справедливости, а также абсолютному достижению цели частной превенции в противодействии преступлениям коррупционной направленности.

Литература:

1. Уровень восприятия коррупции.http://ru.wikipedia.org

2. Уровень восприятия коррупции.http://ria.ru/society/20111201/503135867.html

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июня 2013г. № 24/ СПС «Консультант Плюс».

4. О. Капинус Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности //СПС Консультант Плюс. Версия 3000 на 01августа 2011.

Л.П. Сидоренко
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.и.н.,
Кубанский социально-экономический институт
L.P. Sidorenko
Associate Professor of Criminal Law and Procedure
Kuban Social and Economic Institute

СПЕЦИФИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РФ

SPECIFICS ENVIRONMENTAL OFFENSES COMMITTED IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с состоянием экологической ситуации в Российской Федерации. Приведены примеры нарушений законодательства в области охраны окружающей среды в различных субъектах РФ.

Ключевые слова: экология, преступления, политика, административная ответственность.

Annotation. The article examines the problems associated with the state of environmental situation in the Russian Federation. Examples of violations of legislation in the field of environmental protection in various regions in Russia.

Key words: ecology, crime, politics, administrative responsibility.

Глобальные экологические проблемы, связанные с изменением климата, потерей биологического разнообразия, опустыниванием и другими негативными для окружающей среды процессами, – возрастанием экологического ущерба от стихийных бедствий и техногенных катастроф, загрязнением атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод, а также морской среды, – затрагивают интересы Российской Федерации и ее граждан.

Экологическая ситуация в Российской Федерации характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду и значительными экологическими последствиями прошлой хозяйственной деятельности. Государственная политика в сфере экологии базируется на Конституции Российской Федерации, федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, международных договорах Российской Федерации в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Конституция Российской Федерации (ст. 42) закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную

информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью и имуществу экологическим правонарушением.

Она также обязывает каждого сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам (ст. 58). Основу российского экологического законодательства составляют 75 федеральных законов и более 300 постановлений Правительства Российской Федерации. Это законодательство ежегодно претерпевает множество изменений и пополняется значительным числом новых правовых актов. Так, в 2012-2013 г. было принято более 1300 нормативных правовых актов различной юридической силы, регулирующих общественные отношения в сфере экологии, в том числе, 6 федеральных законов, более 60 постановлений Правительства Российской Федерации.

Следует отметить, что Россия в текущем году вступила во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО), которая предъявляет особые экологические требования к производствам и экспортируемой продукции, и по прошествии всего 2-х месяцев уже 26 стран приняли более 130 ограничительных мер по ввозу российской сельхозпродукции на свои рынки, предъявив претензии к соблюдению экологических стандартов при ее производстве. Таким образом, сама жизнь заставляет наше государство, при решении проблемы продвижения отечественных товаров на международный рынок, обеспечить соблюдение экологических норм и правил при производстве продукции. Это же отметил в своем Послании Федеральному собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации, «спрос на продовольствие стремительно растет во всем мире, особенно в развивающихся странах. А на долю России, как вы знаете, приходится более чем половина плодородных земель планеты – 55 процентов. В ближайшие четыре-пять лет мы должны полностью обеспечить свою независимость по всем основным видам продовольствия, а затем Россия должна стать крупнейшим в мире поставщиком продуктов питания. … Наш ориентир – это высокие экологические стандарты развития». Система государственного управления окружающей средой и природопользованием в последнее десятилетие серьезным образом ослаблена, в первую очередь, в связи с реформированием государственных природоохранных органов и экологического законодательства. Подтверждением этому являются результаты контрольно-надзорной деятельности органов, осуществляющих федеральный экологический надзор (контроль).

Так, в целом по стране в 2012г. ими было выявлено всего 26 496 экологических правонарушений, (для сравнения: органами прокуратуры в 2012 г. выявлено 311 132 нарушения в экологической сфере, т.е. практически в 12 раз больше). Так, в одном из самых богатых регионов страны – Ханты-Мансийском автономном округе, занимающем первое место по добыче нефти, газа, 92% (49,1 млн. га) территории которого составляет лесной фонд, – число инспекторов, осуществляющих государственный экологический, лесной, охотничий, а также надзор за рациональным использованием недр, – со-

ставляет всего 88 чел. (1 чел. на 600 тыс. га). В связи с этим - обеспечение законности в сфере охраны окружающей среды и природопользования становится все более важным направлением в деятельности прокуратуры. Более того, – прокуратура Российской Федерации в настоящее время является одним из основных субъектов реализации политических установок о необходимости защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе конституционного права на благоприятную окружающую среду.

Проведенными в НИИ АГП РФ исследованиями установлено, что эта тенденция объясняется в первую очередь тем, что органы государственной власти субъектов РФ допускают их принятие с превышением возложенной на них федеральным законодательством компетенции, а также нарушают установленный ст. 3 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» трехмесячный срок приведения нормативных правовых актов в соответствие с внесенными изменениями федерального законодательства, а также некорректно восполняют правовые пробелы в отсутствие актов федерального уровня.

С другой стороны – наибольший массив незаконных правовых актов составляют акты, принимаемые на уровне органов местного самоуправления, которые противоречат федеральному и региональному законодательству. Органы местного самоуправления незаконно возлагают не предусмотренные федеральным законодательством дополнительные обязанности на хозяйствующие субъекты, вводят дополнительные разрешительные документы, своевременно не проводят мониторинг изменений федерального законодательства. Наибольшее количество нарушений в отчетном периоде было выявлено при осуществлении надзора за исполнением законов об отходах производства и потребления: 2011 г. – 112 583, [1] 2012 г. – 128 419 (прирост – 14,1%). Типичными нарушениями в данной сфере правоотношений являются: отсутствие паспортов отходов, проектов образования отходов и лимитов на их размещение; отсутствие лицензий и несоблюдение лицензионных условий, при обращении с отходами; самовольном использовании земельных участков. Имеют место случаи коррупционных проявлений в названной сфере.

Так, по материалам Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры возбуждено уголовное дело по ч.4 ст. 159 УК РФ (мошенничество) в отношении руководителя одного из государственных бюджетных учреждений в Республике Татарстан, который в ходе исполнения государственного контракта, заключенного министерством экологии и природных ресурсов республики с ООО «Стройкомплект», незаконно присвоил 3,3 млн. руб., вследствие чего не был введен в эксплуатацию комплекс утилизации и уничтожения отходов на территории Республиканской клинической больницы. В настоящее время уголовное дело направлено для рассмотрения в суд. Следует отметить, что основной причиной нарушения законов в данной сфере право-

отношений является отсутствие системы утилизации и переработки, использование полигонов, не соответствующих экологическим требованиям, а также в несанкционированных местах, в том числе водоохранных зонах, санитарных зонах скважин питьевого водоснабжения, на участках лесного фонда и особо охраняемых территорий и др. Всего в ходе реализации надзорных полномочий прокурорами в 2012 г. было выявлено 128 419 нарушений в этой сфере, внесено 18 989 представлений, по рассмотрении которых к дисциплинарной ответственности привлечено 14 078 должностных лиц, по протестам отменено и изменено 3 131 незаконный правовой акт, судами удовлетворено 20 815 исков (заявлений) на сумму более 38 млн. руб.

По постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено 14 451 лиц. По итогам проверок возбуждено 32 уголовных дела. В число приоритетных направлений входит также прокурорский надзор за исполнением законов об охране вод и атмосферного воздуха. В истекшем 2012 г. прокурорами было выявлено 63 113 нарушений в этих сферах. Анализ имеющейся информации позволяет сделать вывод, что нарушения водного законодательства носят повсеместный и массовый характер. Наиболее типичными из них являются: превышение органами местного самоуправления предоставленных полномочий при осуществлении нормативно-правового регулирования, ненадлежащее исполнение территориальными подразделениями Росводресурсов возложенных на них функций, сброс предприятиями неочищенных сточных вод в водные объекты, осуществление водопользования при отсутствии разрешительных документов, самовольное занятие земельных участков, расположенных в границах водоохранных зон водных объектов.

Так Воронежской межрайонной природоохранной прокуратурой выявлен факт размещения ООО «Троя» свалки строительных и бытовых отходов в водоохраной зоне Воронежского водохранилища; названное юридическое лицо по постановлению прокурора было привлечено к ответственности по ч. 1 ст. 8.42 КоАП РФ. Аналогичные нарушения имеют место практически во всех регионах страны. Органы прокуратуры также осуществляют надзор за исполнением законов об охране земли и почв. Типичными нарушениями в данной сфере правоотношений являются применение запрещенных к использованию в нашей стране агрохимикатов, пестицидов и генетически модифицированных организмов (далее – ГМО), захламление их несанкционированными свалками, неутилизированными биологическими и медицинскими отходами, предоставление земель сельскохозяйственного назначения иностранным арендаторам без дальнейшего осуществления комплексного контроля за производством ими сельхозпродукции (отсутствует фитосанитарный контроль за качеством семян, произведенной продукцией, санитарный контроль за состоянием почв).

Повсеместно распространены факты самовольного захвата земель, их незаконного использования, в том числе в водоохранных зонах и на террито-

рии лесного фонда. Так, при осуществлении прокурорских проверок земельного законодательства в Красноярском крае были выявлены нарушения законности предоставления китайским товаропроизводителям земель сельскохозяйственного назначения, исполнения ими законодательства о безопасном обращении с пестицидами, агрохимикатами и ГМО при выращивании сельхозпродукции. [1] Как выяснилось, на практике деятельность китайских арендаторов приводит к деградации почв, накоплению в них вредных для здоровья человека генномодифицированных организмов, различных токсичных элементов, и, в конечном счете, непригодности выращенной сельхозпродукции, которая не должна поступать в торговую сеть.

В этой связи прокурорам не достаточно выявить только нарушения земельного законодательства, но необходимо требовать исполнения законов органами санитарно-эпидемиологического и фитосанитарного надзора. Прокурорам также, с целью сохранения фонда сельскохозяйственных земель в стране, необходимо на плановой основе ежегодно осуществлять надзор за исполнением данного законодательства. Всего в 2012 г. было выявлено 21 452 нарушений земельного законодательства. Внесено 3 082 представлений, по рассмотрении которых к дисциплинарной ответственности привлечено 2 241 лицо, по протестам отменено и изменено 613 незаконных правовых актов. По постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено 2 918 лиц. По итогам проверок возбуждено 79 уголовных дел.

По-прежнему приоритетным остается надзор за исполнением законов в сфере охраны лесов от пожаров. В 2012г. площадь, пройденная пожарами, в 1,2 превысила показатель 2011г. и составила более 1,7 млн. га. Генеральной прокуратурой Российской Федерации осуществлялся ежедневный мониторинг ситуации, а прокурорами всех уровней систематически проводились проверки в этой сфере. Всего в истекшем году в ходе надзорных мероприятий прокурорами было выявлено свыше 35 тыс. нарушений законов, внесено более 9,5 тыс. представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 3,6 тыс. лиц, по постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено 4,3 тыс. лиц.[2]

О недопустимости нарушений законов предостережено свыше 5,1 тыс. должностных лиц. Информация о состоянии законности в сфере охраны лесов от пожаров в течение всего пожароопасного сезона периодически направлялась Генеральным прокурором РФ Президенту страны. В НИИ АГП РФ были проведены также исследования по изучению практики работы органов прокуратуры в сфере обеспечения конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду. Эта работа позволила выявить специфические правонарушения, серьезным образом влияющие на состояние законности в сфере экологии в отдельных регионах, где проводились исследования. [Так, прокурорскими проверками выявлены многочисленные нарушения, связанные с добычей уникального минерала нефрита в Республике Бурятия, 90% разве-

данных российских запасов которого находятся на ее территории. Нефрит пользуется особым спросом в КНР, где его цена доходит до десяти тысяч долларов за килограмм. В России этот минерал оценивается практически по цене общераспространенных полезных ископаемых. При таком дисбалансе цен и устойчивом спросе на нефрит на рынке Китая его легальный и нелегальный экспорт в эту страну почти закономерен. Незаконная добыча нефрита в настоящее время в Бурятии носит массовый характер. По информации руководства МВД Республики еженедельно они получают от нефритодобывающих предприятий заявления о том, что на разрабатываемых ими месторождениях одновременно находится до 100-150 человек, ведущих нелегальную добычу нефрита, который затем также нелегально поступает в Китай, принося ему заоблачную добавленную стоимость. [3]

Надо отметить, что данная ситуация содержит в себе проблемы общеэкономического регионального характера и их невозможно решить с помощью только мер со стороны органов прокуратуры и правоохранительных органов. На наш взгляд существует проблема законодательного характера, - законодательством РФ нефрит не определен как уникальный минерал (его стоимость должна определяться по аналогии с янтарем), в связи с чем ответственность за все незаконные действия с ним должны регулироваться таким же образом. Надо отметить, что прокурорами всех уровней и во всех субъектах Российской Федерации налажен действенный надзор за исполнением законов об охране окружающей природной среды и природопользования. [4]

Проводится значительная работа по выявлению и пресечению экологических правонарушений, привлечению к ответственности виновных лиц и взысканию причиненного экологического и материального ущерба с применением всех мер прокурорского реагирования. Анализ деятельности органов прокуратуры в данной сфере показывает, что она адекватна экологической ситуации, складывающейся в регионах. Во многих случаях только после вмешательства прокуроров, принимаются меры по устранению выявленных экологических правонарушений. При этом органами прокуратуры Российской Федерации в последние годы наработан широкий спектр методов участия в правовой охране окружающей среды.[6] Прежде всего – это постоянный надзор за исполнением экологического законодательства во всех регионах, взаимодействие прокуратур с органами государственной власти и местного самоуправления, участие прокуроров совместно с органами государственной власти и местного самоуправления в разработке нормативных правовых актов, совместное осуществление мер профилактики по предотвращению нарушений законодательства об охране окружающей среды.

Литература:

1. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Материалы международной научно-практической конференции «Экология и уголовное право: поиск гармонии»// Геленджик, 6-9 октября 2011г.

2. Руденко Ф.Г., Каминская К.Р. Экологические основные особенности и законодательные основы административной ответственности, ООО Издательский Дом-Юг, 2011г.
3. http://www.gks.ru/
4. http://premier.gov.ru/
5. Пилюгина Т.В. Правовые и социальные проблемы загрязнения морской среды Северного Кавказа // Сервиз и туризм - Краснодар, №4, 2013
6. Максимов А.М., Прохоров Л.А. Охрана водных биоресурсов как важное направление обеспечение экономической безопасности России, Научный Вестник ЮФО, 2008.

В.В. Чепуров
судья Верховного Суда Карачаево-Черкесской республики,
соискатель кафедры уголовного права и процесса,
Северо-Кавказский федеральный университет
V.V. Chepurov
Judge of the Supreme Court of the Karachay-Cherkess Republic,
Competitor of the Department of Criminal Law and Procedure
North Caucasus Federal University

САНКЦИИ ЗА ПРИНУЖДЕНИЕ К ДЕЙСТВИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА: ДЕЙСТВУЮЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

PENALTIES FOR ENFORCEMENT TO PERFORM SEXUAL ACTS: APPLICABLE CONTENT AND SOME PROSPECTS OF PERFECTION

Аннотация. В статье автор анализирует санкции норм статьи 133 УК РФ. В результате анализа им формулируются предложения по совершенствованию содержания этих санкций

Ключевые слова: санкция уголовно-правовой нормы, виды санкций, наказание, вид наказания, основное наказание, понуждение к действиям сексуального характера

Annotation. The author analyzes the sanctions provisions of Article 133 of the Criminal Code. An analysis of their suggestions on improving the content of these sanctions

Key words: the sanction of the criminal law, the types of sanctions, punishment, punishment, punishment basic, coercion to perform sexual acts

Анализ санкций за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности свидетельствует, что наиболее развернутая санкция предусмотрена за совершение понуждения к действиям сексуального характера (ч.1 ст. 133 УК РФ). По типу она относится к простой, альтернативной и описательной. Как известно, Федеральным законом «О внесении

изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ в нее внесены определенные изменения.

В настоящее время в санкции за названное посягательство предусмотрены такие виды наказания, как штраф в размере ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, исправительные работы на срок до двух лет, принудительные работы на срок до одного года, лишение свободы на тот же срок.

Таким образом, санкция предусматривает пять основных видов наказания, четыре из которых не связаны с изоляцией осужденного от общества. Такое большое число видов наказаний обусловлено желанием законодателя обеспечить возможность максимальной индивидуализации наказания в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений. В части установления числа наказаний эта позиция серьезных возражений не вызывает, ведь количество наказаний, которые могут назначаться в качестве основных, в соответствии с системой наказаний значительное (в ней одиннадцать наказаний, если считать и наказания «смешанного» типа).

Такое сочетание наказаний в санкции обусловлено общественной опасностью данного преступного посягательства и соотношением его с содержанием санкций за иные преступления. Общественная опасность понуждения к действиям сексуального характера не значительна. Это, во-первых, обусловлено объектом преступного посягательства. В результате его совершения нарушается право гражданина вступать в половые отношения с тем лицом, в той форме и столько раз, сколько желает он сам. Кроме того, могут нарушаться личные, имущественные, профессиональные и иные интересы лица [1]. Во-вторых, особенностями объективной стороны преступления, содержание которой заключается в психическом воздействии на потерпевшего (психологическом давлении на него) с целью добиться его согласия на совершение полового акта или совершения иных действий сексуального характера [2]. При этом объективная сторона не должна содержать угрозы применения насилия. Способы воздействия на потерпевшего связаны лишь с возможным негативным воздействием на нравственный облик человека, его имущественное и социальное положение (использование шантажа, угрозы распространения сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего, использование материальной или иной зависимости и др.), но не затрагивают его здоровья.

Однако если проанализировать содержание санкции, то определенные замечания все же возникают.

Наказания в виде штрафа, обязательных и исправительных работ направлены на то, чтобы привлечь внимание осужденного к социальной вредоносности его поступка и достичь целей, которые ставятся перед наказани-

ем. Все эти наказания являются менее строгими, хотя и отличаются по содержанию ограничений правового статуса осужденного. Такие наказания, как справедливо заметил О.В. Грицай применительно к штрафу, обладают меньшей степенью репрессивности, чем другие наказания: они не ограничивают свободу передвижения осужденного, его право менять по своему усмотрению место жительства или место работы [3].

Различны и исчисления подобных наказаний, что вызвано их содержанием. Но если проанализировать санкцию ч.1 ст. 133 УК РФ, то можно заключить, что применительно к обязательным и исправительным работам законодатель предусматривает возможность назначения их максимальных пределов [4], а размер штрафа составляет лишь чуть больше одной пятой его максимальных размеров [5]. Но это не согласуется с принципами построения системы наказаний. Как разъясняется в п.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 (ред. от 03.04.2008 г., от 29.10.2009 г.) «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания», виды уголовного наказания в УК РФ расположены в определенной последовательности от менее строгого к более строгому. В соответствии с общими началами назначения наказания (ст. 60 УК РФ) за совершенное преступление более строгий вид наказания из числа предусмотренных в санкции статьи Особенной части УК РФ может назначаться только, когда менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания [6]. В соответствии со ст. 44 УК РФ штраф является наименее строгим видом наказания. Следовательно, максимальные пределы более строгих наказаний, предусмотренных в санкции за конкретное преступление, никак не могут быть меньше пределов менее строгих наказаний. Следовательно, размер штрафа в санкции ч.1 ст. 133 УК РФ должен согласовываться с пределами таких наказаний, как обязательные и исправительные работы. По нашему мнению, размер штрафа за понуждение к действиям сексуального характера необходимо повысить для того, чтобы наказания в виде штрафа, обязательных и исправительных работ сочетались между собой.

Представляется, что максимальный размер штрафа в санкции ч.1 ст. 133 УК РФ должен составлять двести тысяч рублей или исчисляться в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев.

Что касается таких видов наказаний, как обязательные и исправительные работы, то их включение в санкцию ч.1 ст. 133 УК РФ проблем не создает, а пределы вполне обоснованы.

Федеральный закон от 7 декабря 2011 года включил в санкцию ч.1 ст. 133 УК РФ такой новый вид наказания, как принудительные работы, которые предусмотрены на срок до одного года. На основании ч. 1 ст. 53^1 УК РФ принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы. Они назначаются в случаях, когда это предусмотрено в статьях Особенной части

УК за совершение преступлений небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжких преступлений. В соответствии с ч. 6 ст. 53^1 УК РФ при злостном уклонении принудительные работы заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ. Следовательно, пределы наказания в виде принудительных работ и лишения свободы должны соответствовать. В санкции ст. 133 УК РФ лишение свободы также предусмотрено на срок до одного года. Значит в этой части санкция построена правильно.

Принудительные работы в соответствии со 1 ст. 53^1 УК РФ являются альтернативой лишению свободы на определенный срок, а, следовательно, в санкции уголовно-правовой нормы этот вид наказания должен указываться после лишения свободы. Как альтернатива может быть названа раньше, чем тот вид наказания, альтернатива которого вводится? До принятия Федерального закона от 21.07.2004 г. № 74-ФЗ в качестве альтернативного наказания применялось пожизненное лишение свободы. При этом данный вид наказания в санкциях статей Особенной части предусматривался после смертной казни, что соответствует правилам построения санкции. Такому порядку расположения видов наказаний должны соответствовать и санкции любой статьи Особенной части УК РФ, содержащие указание на принудительные работы. По нашему мнению, в санкции ч.1 ст. 133 УК РФ принудительные работы должны предусматриваться после лишения свободы на определенный срок.

Включение в санкцию ч.1 ст. 133 УК РФ такого наказания, как лишение свободы, представляется вполне обоснованным. Принуждение к соответствующим действиям может создавать возможность причинения серьезного вреда личности, что требует адекватного реагирования со стороны закона. Осознание наличия в нем столь строгого наказания заставит многих потенциальных преступников сдерживаться от совершения подобных деяний.

В санкции за понуждение к действиям сексуального характера отсутствует такое дополнительное наказание, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Но данное преступление, поскольку оно может совершаться с использованием, в том числе, служебной зависимости, предполагает и совершение его специальным субъектом. Им может выступать лицо, занимающее определенные должности либо обладающее управленческими функциями, от которого потерпевшие находятся в зависимости. Кроме того, субъектом преступления могут выступать лица, деятельность которых позволяет им получать информацию, составляющую личную тайну потерпевшего и дающую возможность его шантажировать. Применение названного наказания не позволит виновному злоупотреблять имеющимися у него должностными, служебными, профессиональными возможностями и явится одной из эффективных мер предупреждения повторного совершения им подобных преступлений.

Согласно ст. 47 УК РФ негативные последствия для виновного состоят

в изменении социального статуса, понижении уровня материального обеспечения, утрате льгот и преимуществ, связанных с прежней должностью, прерывании специального трудового стажа. Причем во многих случаях и после отбывания наказания у лиц, совершивших преступления, отсутствует возможность трудоустроиться на аналогичную должность или в структуру, из которой лицо было уволено по приговору суда [7]. Такие ограничения весьма эффективны в свете предупреждения преступлений. При этом в отличие от преступлений, которые предусмотрены ст. 131 и ст. 132 УК РФ, при совершении принуждения к действиям сексуального характера возможность использования служебных полномочий намного шире.

Как известно, в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ этот вид наказания может назначаться судом в качестве дополнительного даже в тех случаях, когда он не предусмотрен в соответствующей санкции статьи Особенной части УК РФ. Но для этого судья обязан указывать в приговоре обстоятельства, обусловливающие необходимость применения этого вида наказания, в число которых входит: учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, невозможность сохранения за лицом права занимать определенные должности или права заниматься определенной деятельностью. Анализ судебной статистики свидетельствует о том, что за 2010 год дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью применялась при осуждении за половые преступления только 50 раз, при этом в 31 случае – за насильственные половые посягательства (изнасилование и насильственные действия сексуального характера), в 19 – за ненасильственные половые посягательства (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, и развратные действия) [8].

За 2011 год статистика немного изменилась в сторону расширения процесса применения данного вида наказания. За рассматриваемые нами преступления его применяли к 117 осужденным: при этом за изнасилование – к 19 лицам, за насильственные действия сексуального характера – к 57 [9]. В остальных случаях оно назначалось за преступления, которые предусмотрены ст.ст. 133-135 УК РФ.

Таким образом, рассматриваемый вид наказания при осуждении за преступление, предусмотренное ст.133 УК, фактически не применяется.

По нашему мнению, для изменения ситуации в сфере правоприменения и повышения эффективности предупреждения соответствующих преступных посягательств необходимо включить в санкцию ст. 133 УК РФ наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет.

Уже ранее называемым Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ ст. 133 УК РФ была дополнена новой частью (ч.2 ст. 133 УК РФ),

предусматривающей понуждение к действиям сексуального характера в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней). В ее санкции, разумеется, произошло усиление наказания по сравнению с ч.1 статьи.

В санкции ч.2 ст. 133 УК РФ предусмотрены такие наказания, как принудительные работы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Таким образом, санкция стала более «узкой» в части установления основных видов наказания, так как в ней представлены лишь два его вида – принудительные работы и лишение свободы на определенный срок. Применительно к обоим основным видам наказания законодателем была предусмотрена возможность применения лишения права занимать определенные должности или права заниматься определенной деятельностью в виде дополнительного наказания, носящего факультативный характер.

Построение именно такой уголовно-правовой санкции законодатель обусловливает более высокой общественной опасностью преступного посягательства, совершенного в отношении несовершеннолетнего. В результате установления такого квалифицирующего признака возникла сложность при разграничении преступлений, предусмотренных ст. 133 и ст.134 УК РФ.

Ранее ученые указывали, что в случае понуждения к действиям сексуального характера лица, не достигшего шестнадцати лет, деяние должно квалифицироваться по ст. 134 УК РФ [10] либо по совокупности ст.133 и ст.134 УК РФ [11]. Если ориентироваться на данный правильный подход, получается, что потерпевшим от деяния, указанного в ч.2 ст. 133 УК РФ, может оказаться лишь лицо в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет. Из анализа санкций ч.2 ст.133 УК РФ и ч.1 ст. 134 УК РФ видно, что понуждение к действиям сексуального характера наказывается более строго [12]. Это явно не согласуется со свойствами потерпевшего от преступления. Половое сношение с лицом, которое не достигло шестнадцатилетнего возраста, является объективно более опасным преступным посягательством, но из санкции это не следует. По нашему мнению, само выделение ч.2 ст. 133 УК РФ является весьма спорным, а санкция этой нормы не согласуется с санкциями, установленными за иные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Литература:

1. Коряковцев В.В. Глава III: Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) // Энциклопедия уголовного права. Том 15: Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб., 2011. С. 342.

2. Дьяченко С.А. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений. М., 1994. С. 64.

3. Грицай О.В. Актуальные проблемы применения штрафа как меры имущественного

взыскания, установленной приговором суда // Российская юстиция. 2008. № 10.
4. В соответствии с ч.2 ст. 49 УК РФ обязательные работы назначаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов, в соответствии с ч. 2 ст. 50 УК РФ исправительные работы назначаются на срок от двух месяцев до двух лет.
5. В соответствии с ч.2 ст. 46 УК РФ штраф устанавливается в размере от пяти тысяч до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет. Но в качестве основного наказания максимальный размер штрафа устанавливается до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет (за исключением размеров штрафа, установленного за взяточничество или коммерческий подкуп).
6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 4.
7. См.: Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 года № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в оптимизации применения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Военно-юридический журнал. 2008. № 3.
8. http://www.cdep.ru
9. http://www.cdep.ru
10. Кондрашева Т.В. Глава VI. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Полный курс уголовного права: в пяти томах / под ред. А.И. Коробеева. Том II: Преступления против личности. СПб., 2008. С. 554.
11. Коряковцев В.В. Глава III. Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) // Энциклопедия уголовного права. Том 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб., 2011. С. 342.
12. Максимальное наказание по ч.1 ст. 134 УК РФ в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ заключается в лишении свободы на срок до четырех лет.

М.А. Чеуж
аспирант кафедры уголовного права
и криминологии, Кубанский государственный университет
M.A. Cheuzh
graduate student of criminal law
Criminology and the Kuban State University

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ САНКЦИЙ ЗА ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

DEVELOPMENT OF SANCTIONS FOR EMBEZZLEMENT SOMEONE ELSE'S PROPERTY IN THE CRIMINAL LEGISLATION PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Аннотация. В статье анализируются основные вехи развития санкций за хищение чужого имущества в российском законодательстве периода X-XIX вв.

Ключевые слова: хищение, чужое имущество, татьба, санкция, наказание, штраф, смертная казнь.

Annotation. In the article the basic landmarks ofdevelopment of approvals are analysed for the theft ofstranger property in the Russian legislation of period of X-XIX вв.

Key words: theft, stranger property, approval, punishment, fine, death penalty.

Имущественные преступления традиционны для России. Во все времена они занимали значительное место в структуре преступности, и всегда государство реагировало на них установлением достаточно жесткого наказания. Об этом свидетельствуют как памятники российского уголовного законодательства, так и иные документальные свидетельства [1]. Так, о распространенности в Московском царстве насильственного захвата чужого имущества свидетельствует Губная Белозерская грамота 1539 г., Уставная книга Разбойного приказа [2]. О повсеместном совершении преступлений против собственности в XVII-XVIII вв. неоднократно писали отечественные авторы [3].

Нормы, направленные на уголовно-правовую охрану имущества от преступных посягательств, нашли закрепление в наиболее ранних источниках древнерусского права. Необходимо при этом заметить, что санкции за эти посягательства изначально были лишены карательного содержания. Ими устанавливалось лишь требование о выплате тройного вознаграждения потерпевшему (ст. 6-7) [4]. Таким образом, в регламентации имущественных отношений у древних славян преобладали гражданско-правовые начала. Это отчетливо прослеживается при анализе договора князя Олега с Византией (911 г.).

По мере развития общества, государственности и частной собственности стало просматриваться усиление карательных начал в наказуемости посягательств на чужое имущество. Этот процесс был вызван стремлением государства укрепить свои позиции, которые традиционно опираются на частную собственность. Так, в договоре князя Игоря с Византией (945 г.), определялось, что вор должен не только возвратить украденную вещь, но и уплатить еще столько же, сколько она стоит, и (сверх того) он должен быть наказан «по закону греческому и по уставу и закону русскому» [4]. Древнейшие источники свидетельствуют о том, что законодательство Византии предусматривало членовредительские наказания и даже смертную казнь (за вторичную кражу). Согласно иным источникам (арабским писателям и русским летописям) на Руси за воровство виновный также мог быть лишен жизни. Следовательно, практически сразу с момента формирования русского государства и права законодатель установил весьма суровые санкции за хищение чужого имущества. Необходимо также отметить и то, что специфика санкций за имущественные преступления в указанный период заключалась в обязательном применении мер, направленных на восстановление нарушенного права собственника: уплата вознаграждения либо возврат похищенной вещи. Наиболее

распространенным наказанием за кражу был денежный штраф (вира) [5].

Начиная с X века, в законодательстве формируется общеправовое понимание посягательства на чужое имущество. Так, в нормах Русской Правды появляется категория «татьба». Вместе с тем в ст. 35, 41, 44, 69-71 Пространной редакции Русской Правды осуществлено разграничение хищений в зависимости от предмета посягательства и его собственника: кража скота, снопов, зерна, коня, удоя у пасущейся коровы, бобра, пчел и меда. За кражу коня Пространная редакция Русской Правды устанавливала наказание в виде потока и разграбления (ст. 39). Кража другого имущества, за исключением специально оговоренного, каралась штрафом. Кража княжеского коня каралась штрафом в 3 гривны, а коня смерда – 2 гривны. Такой подход в сочетании с оценкой места и времени совершенного преступления был положен в основу построения санкций. Например, кража скота в поле, то есть имущества, не охраняемого специально, каралась штрафом в три раза более низким, чем кража скота, продуктов сельского хозяйства или ремесла из закрытых помещений («из клети»), соответственно 60 кун. Более строгая санкция была установлена за «церковную татьбу». Она каралась ослеплением или сечением [6]. Особо выделялись и внутрисемейные хищения, однако они карались значительно мягче – размер штрафа за их совершение был в четыре раза меньше, чем за кражу зерна или урожая. Обращает на себя внимание и то, что в Русской Правде были криминализованы похищение и увод холопа (ст. 29). Размер штрафа за похищение холопа был значительно больше, чем за его убийство. В Русской Правде проводилось отличие преступления, совершенного единолично и в соучастии (ст. 41). Но дифференциация ответственности в зависимости от указанного обстоятельства еще не проводилась, в любом случае устанавливалось наказание в виде штрафа 3 гривны и 30 кун.

Средневековые источники российского уголовного права отражают отчетливую тенденцию на ужесточение уголовной ответственности за хищения чужого имущества. Объяснение подобной политике следует искать в особенностях формирования политической власти этого периода в России. Жесточайшая борьба политических кланов, непрекращающиеся внешние угрозы безопасности территории страны требовали постоянного финансирования армии. В таких условиях неприкасаемость частной собственности становится залогом сохранения государственности. Показательно в связи с этим то обстоятельство, что в рассматриваемый период ценность украденного имущества не стояла в прямой зависимости к степени наказуемости соответствующего деяния. Государство стремилось обеспечить в равной мере неприкосновенность всех видов имущества независимо от их стоимости.

Характерной чертой яркого источника права XV в. Псковской Судной грамоты является широкое применение смертной казни за кражу чужого имущества. Это наказание устанавливалось за кражу, совершенную в третий раз (ст. 8), а также за церковную кражу, конокрадство и кражу государствен-

ного имущества из Кремля. Дальнейшее развитие санкций за хищения происходит в нормах Двинской Уставной грамоты (1549 г.). Согласно ее нормам за первую татьбу татя продавали «противу поличного», то есть в зависимости от суммы украденного, за вторую татьбу его уже «продают не жалуя», что следует понимать как взыскание с него суммы по указанию истца, а при невозможности выплаты передачу его истцу до отработки долга. Третья татьба каралась смертной казнью через повешение (ст. 5) [7].

Еще более охрана феодальной собственности была усилена в Судебниках 1497, 1550 и 1589 годов. Особое внимание привлекают нормы Судебника 1497 г., разграничивающие наказание для человека, впервые совершившего кражу (ст. 10) и задержанному за это преступлению повторно (ст. 11). В первом случае предусматривалось наказание в виде торговой казни, а во втором – смертная казнь. Во всех случаях без исключения предусматривалось возмещение причиненного собственнику ущерба. Кроме того, в отличие от ранее действовавших источников права, в Судебнике 1497 г. устанавливались обязательные выплаты в пользу государства – конфискация имущества виновного. При несостоятельности вора, задержанного впервые, его можно было выдать головой, т.е. человек отдавался в холопство для отработки долга. Крайне строгое наказание устанавливалось для «лихого люда».

Новый виток в развитии санкций за посягательства на чужое имущество связан с принятием Судебника 1550 г. Этот ярко выраженный сословно-монархический источник закрепляет дифференциацию ответственности, основанную на сословной принадлежности людей. За одни и те же преступления «лихие люди» наказывались значительно строже, нежели «необлихованные» (боярские дети, дворяне, представители верхушки посада и т.д.) [8]. Помимо этого наказание зависело от того, «с поличным» был задержан тать, либо нет. В первом случае устанавливался более высокий размер санкции.

Линия на ужесточение наказания за кражу продолжилась в Соборном Уложении 1649 г., которое установило обязательную пытку татя уже при обвинении его в первой краже. Уголовная ответственность за посягательства на чужую собственность в рассматриваемом источнике права ставилась в зависимость от места и способа совершения хищения. В качестве наказаний за кражу предусматривалось заключение в тюрьму и смертная казнь, а также возмещение причиненного вреда путем применения безвозмездного труда родственников виновного. Впервые было введено такое калечащее наказание, как отрезание уха [9]. Особо строго наказывались кража, совершенная на службе, церковная кража, конокрадство, кража, совершенная в государевом дворе, кража овощей из огорода и рыбы из садка. Наиболее опасной признавалась головная татьба, под которой понималось воровство, сопровождавшееся убийством. Головная татьба, равно как и церковная, и татьба, совершенная рецидивистом, каралась по Уложению смертной казнью. В Уложении вводится ответственность лиц, прикосновенных к совершению имуществен-

ного преступления, – членов семьи вора, которые знали о наличии в доме краденных ценностей. Они должны были платить их стоимость, а при отсутствии средств отдавались истцу до отработки долга (ст. 88). В рассматриваемом источнике впервые выделалась привилегированная кража – кража с поля хлеба и сена, равно как и ловля «татиным обычаем» рыбы из пруда или садка. Такая кража каралась кнутом (ст. 89).

Петр Первый внес существенные коррективы в представление о краже и ее наказуемости. В Артикуле Воинском 1715 г. впервые в истории отечественного права наказуемость кражи ставится в прямую зависимость от размера похищенного. Простой кражей считалась кража, размер которой не превышал 20 рублей, и совершенная не более чем в третий раз (арт. 188, 189) [10]. За такую кражу следовало наказание прогоном шпицрутенами через полк шесть раз; за вторую кражу – двенадцать раз; за третью – ссылка на каторгу, отрезание носа и ушей. К квалифицированным видам кражи относилась: кража из церкви и иных святых мест, кража провианта, привезенного для войска, кража человека с целью его продажи, кража, совершенная у своего господина, кража казенных предметов, имеющих государственное значение, кража, совершенная караульным на сумму более 20 рублей или в четвертый раз (арт.186, 187, 191, 192). Такие кражи карались смертной казнью. В Артикуле наказание за хищение было поставлено также и в зависимость от места совершения преступления. «Кто украдет, что из намету или палубов, в поле или в походе, и в том будет пойман, оному отрезать уши и нос» (арт. 188).

Отдельную регламентацию в Артикулах получил вопрос ответственности за покушение на кражу и соучастие в ней. «Ежели вор, правда, ворветца в намерении украсть, но и в том пойман или отогнан, или помешает ему кто, что ничего с собой не унес, оного також шпицрутенами полегче наказать надлежит» (арт. 185) [10]. Как и в ранее действовавших источниках уголовного права, сохранялось положение, допускавшее убийство вора на месте преступления. Вместе с тем оно было расширено указанием на случаи, если вор покушается на кражу ночью и при этом «в дом ворветца» [10], ибо, когда «надлежит рассудить, что вор не для единой кражи, но чтоб и умертвить, в дом врываетца». Что касается соучастников кражи, то толкование к артикулу 189 гласило: «Оные, которые в воровстве конечно вспомогали, или о воровстве ведали, и от того часть получили, или краденое ведая добровольно приняли, спрятали и утаили, оные властно, яко самые воры, да накажутся. Ежели многие вкупе в воровстве пойманы будут, те все, хотя их много или мало, всяк так наказан будет, якобы един все воровство учинил» [10]. Следует обратить внимание на то, что, несмотря на достаточно прогрессивное для своего времени выделение групповой кражи и кражи, совершенной в соучастии, законодатель, тем не менее, не пошел дальше по пути соответствующей этому дифференциации уголовной ответственности и установил для обоих случаев

одинаковое наказание.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. определяло кражу как тайное похищение чужих движимых вещей или денег без насилия, угроз и других обстоятельств, составляющих признак грабежа или разбоя (ст. 2146). Уложение выделяло простую кражу, ответственность за которую дифференцировалась в зависимости от ценности похищаемого имущества (до 50 копеек, до 50 рублей, до 300 рублей и свыше 300 рублей). На ответственность за кражу влияли четыре важных обстоятельства. 1) ценность и принадлежность похищенного; 2) соучастие в краже; 3) наличие рецидива, 4) принадлежность деяния к разряду преступлений или уголовно-правовых проступков. Особенно строго охранялось имущество, принадлежащее церкви. За его кражу следовала повышенная ответственность: каторжные работы в крепостях на срок от десяти до двенадцати лет с последующим клеймением; лишение всех прав состояния и ссылка в Сибирь на поселение [11].

Анализ развития уголовно-правовых норм, определяющих санкции за посягательства на чужую собственность в дореволюционной России, показывает, что традиционно за указанные деяния преобладающее значение имели штрафные санкции. Санкции при этом в обязательном порядке были призваны восстановить нарушенное право собственника имущества. С XVII в. санкции включали в себя и конфискацию как должную плату в пользу государства. Такой подход не потерял своей актуальности и в настоящее время, так как наиболее действенным средством воздействия на лицо, виновное в совершении имущественного преступления, является денежное взыскание. Важно также решать проблему восстановления нарушенного права потерпевшего от преступления. Говоря же о смертной казни, телесных наказаниях и тем более клеймении виновных, следует отметить, что подобные наказания являются очевидным архаизмом и не имеют будущего в современном обществе.

Обращаясь к вопросу об особенностях построения санкций за хищения чужого имущества, следует подчеркнуть их относительную простоту, что объясняется незавершенным процессом институционализации наказания в рассматриваемый период времени. В Русской Правде, Судебниках 1497, 1550 и 1589 гг. санкции отличаются безальтернативным содержанием и абсолютной определенностью. Между тем в Судебниках, помимо основного наказания, появляются дополнительные в виде клеймения и отрезания уха. Такой подход был сохранен и в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) за посягательство на церковное имущество.

Литература:

1. Елисеев С.А. Общие черты имущественной преступности в царской России // Вестник ТГПУ. 2006. № 11. С. 37.

2. Владимирский-Буданов М. Хрестоматия по истории русского права. М., 1901. Вып. 2. С. 47, 110; Шалфеев Н. Об уставной книге разбойного приказа. СПб., 1868. С. 17-18; Сергеевич В. Лекции и исследования по истории русского права. СПб., 1883. С. 435-437.

3. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. СПб., 1871. С. 10-11; Белогриц-Котляровский Л. О воровстве-краже по русскому праву. Историко-догматическое исследование. Вып. 1. Киев. 1880. С. 18-19; Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999. С. 505-508.
4. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. С. 308.
5. Рудаков С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному законодательству (теоретико-прикладной анализ): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 9.
6. Российское законодательство X - XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 152-162.
7. Развитие русского права в XV - первой половине XVII в. М., 1986. С. 185.
8. Устинов В.С. Преступления против собственности (уголовно-правовые вопросы). Нижний Новгород, 1997. С. 9.
9. Рудаков С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному законодательству (теоретико-прикладной анализ): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 11.
10. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 327 - 365.
11. Рудаков С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному законодательству (теоретико-прикладной анализ): дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 29.

А.В. Якунина
студентка юридического факультета,
Южный институт менеджмента
A.V. Yakunina
law student, Southern Institute of Management

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

CRIMINAL LIABILITY FOR KIDNAPPING

Аннотация. В статье рассмотрены состав преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ (Похищение человека). Отличие похищения человека от: незаконного лишения свободы; вымогательства, взятия заложников; самоуправства и др. составов преступлений.

Ключевые слова: похищение человека, лишение свободы, захват заложника, объект, субъект, объективная, субъективная сторона преступления.

Annotation. The article deals with an offense under Art. 126 of the Criminal Code (kidnapping). Unlike kidnapping of: unlawful deprivation of liberty; extortion, hostage-taking; arbitrariness and others. offenses.

Key words: kidnapping, imprisonment, hostage-taking, object, subject, objective, subjective aspect of the crime.

Похищение людей в современном этапе развития общества характеризуется значительным приростом, преобладанием корыстного мотива, существенным увеличением доли данного преступления в общей структуре преступлений против свободы, повышением уровня организованности преступников и масштабов распространения. Жертвами преступников становятся, как правило, частные предприниматели и их близкие родственники. Основной мотив совершения похищений – получение денежных средств у граждан под надуманным предлогом возврата долгов и отказов от законных прав владения недвижимостью.

Похищения человека – это общественно-опасные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли вдругом месте.

При похищении человека, последний, лишается возможности по собственной воле определять место своего пребывания. Похищение человека как преступное деяние включает как бы два элемента: похищение и лишение свободы, которые находятся в идеальной совокупности, поскольку похищение одновременно является и лишением свободы. Похищение человека может быть совершено тайно или открыто, либо путем обмана или захвата. Способ может быть и иным – важно установить сам факт похищения.

Лишение человека свободы, например, в собственной квартире или в ином месте, где он оказался по собственному желанию, не образует состава преступления, предусмотренного рассматриваемой статьей. Такие действия должны расцениваться как незаконное лишение свободы (ст.127 УК). Исключением являются те случаи, когда родственникам потерпевшего или иным лицам даются ложные сведения о месте нахождения потерпевшего, например, об отъезде в другой город или в другую страну. Представляется, что сообщение таких ложных сведений следует рассматривать как один из признаков похищения человека, если это подтверждается при анализе субъективной стороны состава преступления.

Срок, в течение которого лицо удерживается после похищения, для данного преступления не имеет значения. Если установлен сам факт похищения, то время удержания может быть от нескольких минут, часов и дней до нескольких месяцев и более. Следовательно, преступление является оконченным с момента похищения человека.

Потерпевшим при похищении может быть любое лицо независимо от возраста, способности осознавать по состоянию здоровья сам факт похищения, социального положения, гражданства, любых иных признаков и качеств, которые могут характеризовать человека. Жертвами преступников становятся, как правило, частные предприниматели и их близкие родственники. Основной мотив совершения похищений – получение денежных средств у граждан под надуманным предлогом возврата долгов и отказов от законных прав

владения недвижимостью.

Субъективная сторона при похищении человека выражается только в прямом умысле, когда виновный осознает, что он похищает человека, действуя вопреки его воле, и желает этого.

Субъект преступления – лицо, достигшее четырнадцати лет. Однако субъектом данного преступления не могут быть: один из родителей (усыновитель) малолетнего при похищении его у другого родителя или из любого иного места, где он находится на законном основании; родитель, лишенный родительских прав; близкий родственник (брат, сестра, дед, бабка), при условии, что все эти лица действовали, по их мнению, в интересах малолетнего, а не в интересах третьих лиц, не состоящих в кровном родстве с малолетним и не являющихся его усыновителями.

Объектом похищения человека является его личная свобода. При этом под ней следует понимать не только физическую свободу (передвижения, перемещения), но и свободу поведенческого характера, лишенную физического принуждения.

С объективной стороны похищение человека заключается в его захвате (завладении) любым способом (тайно, открыто, путем обмана) и в ограничении личной свободы путем перемещения или водворения в какое-либо другое помещение (место) на некоторое время, где он насильственно удерживается.

Похищение человека следует отличать от: незаконного лишения свободы; вымогательства, взятия заложников; самоуправства и др. составов преступлений. Основные критерии – объект и объективная сторона преступления.

Специалисты выделяют ряд специально-криминологических мероприятий, реализуемых органами государства в целях предотвращения похищения людей. К ним относятся:

- проведение комплексных мероприятий, направленных на выявление граждан, проживающих с нарушением правил регистрации;

- выявление преступных групп, занимающихся похищением людей;

- изучение материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 126 УК РФ, и выявление характерных недостатков в раскрытии рассматриваемого преступления, включая подготовку методических рекомендаций по их устранению;

- введение в муниципальных органах и жилищно-строительных кооперативах учета граждан, подпадающих в группу риска;

- создание информационного банка данных о лицах, проходящих по оперативным материалам и уголовным делам о похищении людей.

И последнее, статьи 126 и 206 УК РФ содержат примечания, согласно которым лицо, освободившее похищенного или заложника добровольно (а в случае захвата заложника – и по требованию властей), освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава

преступления. Но поскольку речь идет не о смягчении уголовной ответственности, а о полном от нее освобождении, которое никак не увязано с продолжительностью похищения человека и захватом заложника во времени, а также с достижением целей, к которым стремился виновный, и некоторыми другими условиями, есть основания утверждать, что такое дополнение уголовного законодательства сказывается не столько на интересах потерпевших, сколько самих преступников.

Литература:

1. УК РФ.
2. Гаухман Л.Д. Захват заложника (ст. 206 УК РФ) // Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел / Под ред. А.В. Галаховой. – М., 2006. // СПС Консультант плюс.
3. Пилюгина Т.В. Этническая преступность как фактор дестабилизации национальной безопасности региона // Вестник Академии знаний.2013 №1 (4) с.206-210.

Раздел V
«Актуальные проблемы общества, экономики, права»

М.Е. Бегларян
зав. каф. социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, к.ф.-м.н., доцент, СКФ ФГБОУВПО «РАП»
Е.А. Пичкуренко
зав.кафедрой математики и информатики, к.пед.н., доцент, Кубанский социально-экономический институт
M.E. Beglaryan
k ph-Math., Associate Professor, Head. Department. social and humanitarian and scientific disciplines GFR FGBOUVPO "RAP"
E.A. Pichkurenko
k.pe.n., Associate Professor, Head of Department of Mathematics and Computer Science

ПЕРСПЕКТИВЫ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» В РОССИИ

PERSPECTIVES "ELECTRONIC GOVERNMENT" IN RUSSIA

Аннотация. Факт появления в век высоких технологий и в эпоху информационного общества Электронного правительства делает доступными все достижения человечества в правотворчестве, в правозащите и в праве на демократию. Россия как великая держава должна не отстать в процессе создания демократического государства на основе возможностей современных технологий.

Ключевые слова: электронное правительство, Федеральная целевая программа, государственная программа, эффективность, информационное общество, технологии.

Annotation. The emergence fact in a century of high technologies and during an era of information society of the Electronic government makes available all achievements of humanity in law making, in legal assistance and in the right for democracy. Russia as the great power should not be left behind in the course of creation of the democratic state based on opportunities of modern technologies.

Key words: electronic government, Federal target program, state program, efficiency, information society, technologies.

Федеральная целевая программа (ФЦП) "Электронная Россия (2002-2010 годы)", была утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65.[1,2]

В документе были определены следующие цели (цитата):

«создание условий для развития демократии, повышение эффективности функционирования экономики, государственного управления и местного самоуправления за счет внедрения и массового распространения информационных и коммуникационных технологий, обеспечения прав на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, расширения подготовки специалистов по информационным и коммуникационным технологиям и квалифицированных пользователей».

Программа финансировалась и работала, но за отведенные ей прошедшие годы не произошло запланированных изменений в функционировании государственного управления в плане его информатизации в совокупности с открытостью.

В 2009 году были внесены изменения в программу, которые утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2009 г. № 721 [3]. Паспорт программы уже иначе определяет цели:

«формирование в Российской Федерации инфраструктуры электронного правительства, необходимой для:

- повышения качества взаимоотношений государства и общества путем расширения возможности доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти, повышения оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг, внедрения единых стандартов обслуживания населения;

- повышения эффективности межведомственного взаимодействия и внутренней организации деятельности органов государственной власти на основе организации межведомственного информационного обмена и обеспечения эффективного использования органами власти информационных и телекоммуникационных технологий, повышения эффективности управления внедрением информационных и телекоммуникационных технологий в деятельность органов государственной власти;

- повышения эффективности систем информационно-аналитического обеспечения государственного управления, обеспечения оперативности и полноты контроля за деятельностью органов государственной власти».

Задачи программы тоже выглядят немного по-разному.

В документе от 10 сентября 2009 года Задачи формулируются следующим образом:

- «проектирование инфраструктуры электронного правительства;

- создание технологической платформы инфраструктуры электронного правительства на базе единого национального оператора инфраструктуры электронного правительства;

- создание функциональных элементов инфраструктуры электронного правительства;

- развитие внутриведомственного и межведомственного информационного взаимодействия, обеспечение интеграции государственных информаци-

онных систем на базе технологической платформы инфраструктуры электронного правительства;

- создание единой государственной системы контроля результативности деятельности органов государственной власти по обеспечению социально-экономического развития Российской Федерации на базе технологической платформы инфраструктуры электронного правительства;

- организационное и методическое обеспечение формирования инфраструктуры электронного правительства».

Измененная ЦФП делает акцент и серьезную ставку на формирование Электронного правительства.

Это словосочетание отсутствовало в Программе 2002 года. Конечно, термин не новый, об этом говорилось и ранее, но теперь Федеральная государственная программа делает «Электронное правительство» основным базовым элементом, со всеми вытекающими требованиями и следствиями.

Электронное правительство можно рассматривать как способ информирования и предоставления набора государственных услуг гражданам страны, при котором личное взаимодействие между органами государства и его гражданами минимизировано и максимально возможно используются новые информационные сетевые технологии.

В паспорте ФЦП появился такой пункт, как «Важнейшие целевые показатели и индикаторы», который позволяет давать оценку сделанному. Причем это количественная оценка, чётко привязана к вопросу «сколько?». Например: «количество разработанных проектов внедрения информационных и телекоммуникационных технологий в деятельность органов государственной власти в соответствии с общими стандартами» или «количество организованных каналов связи для подключения объектов инфраструктуры электронного правительства и органов государственной власти к единой телекоммуникационной сети».

И, что очень важно, изменились ожидаемые результаты. Формулировки не размыты, имеют четкую структуру.

В измененной редакции этот пункт паспорта Программы называется «Ожидаемые конечные результаты реализации Программы и показатели социально-экономической эффективности»:

- «создание инфраструктуры электронного правительства, обеспечивающей доступ к информации о деятельности и услугам органов государственной власти в электронном виде, межведомственное электронное взаимодействие и единый государственный контроль результативности деятельности органов государственной власти, что позволит снизить уровень административной нагрузки на организации и граждан и даст ежегодную экономию до 10 млрд. рублей;

- повышение эффективности бюджетных расходов на внедрение информационных и телекоммуникационных технологий в деятельность органов

государственной власти на 10%;

- снижение затрат органов государственной власти на организацию обмена информацией на межведомственном уровне на 25%;

- уменьшение административной нагрузки на граждан и организации, связанной с представлением в органы государственной власти необходимой информации, снижение количества вынужденных обращений в органы государственной власти для получения государственных услуг и сокращение времени ожидания получения услуг на 10%;

- обеспечение гарантированного уровня информационной открытости органов государственной власти, повышение уровня доверия и взаимодействия, сокращение затрат времени на реализацию гражданами Российской Федерации своих конституционных прав и обязанностей;

- повышение оперативности и качества принимаемых решений, сокращение издержек на организацию административно-управленческих процессов в органах государственной власти;

- разработка в рамках проекта долгосрочной государственной программы "Информационное общество (2011-2020 годы)" [4] мероприятий, направленных на продолжение формирования в Российской Федерации электронного правительства в 2011-2020 годах, что обеспечит сохранность государственных инвестиций и долгосрочную экономическую эффективность от внедрения полученных от реализации Программы результатов;

- повышение спроса на информационные и телекоммуникационные технологии со стороны органов государственной власти

- обеспечение единого информационного пространства страны за счет развития национальной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры для государственных нужд и подключения к ней органов государственной власти на всей территории Российской Федерации».

Из приведенных цитат видно, что изменения носят конструктивный характер, перспективы реальнее и яснее.

Прошедшие время внесло коррективы и отрадно понимать, что Правительство видит существующие промахи и ошибки и вносит соответствующие коррективы в государственную программу «Информационное общество» уже в 2011 году и в последующие годы [5, 6]. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2011 г. N 2161-р г. Москва "О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Информационное общество (2011-2020 годы)). Если в 2002 году говорилось о «несовершенной нормативной правовой базе», то в изменениях от 2009 г. сказано об отсутствии нормативно-правовой базы, а в 2011 году уже говорится о «недостаточность научно-методического обеспечения процесса становления информационного общества в Российской Федерации» и ставится задача добиться «осуществления подавляющего большинства юридически значимых действий в электронном виде». Это явная трансформация мышления нашего

правительства, что пророчит России великое будущее.

Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации провело серьезный мониторинг сделанного с 2002 г. по 2008 г. Результаты были не утешительны. Многие правильные намерения потонули в бюрократизме, ведомственной узости и бумажной волоките. Электронный документооборот стал дублировать, а не заменять, бумажный. Это привело не к уменьшению расходов, а в точности к обратному результату.

Хочется отметить, что новая Программа содержит не только перспективные планы, задачи и указания, главное, что здесь имеется достаточно реалистичный анализ сделанного, даны указания создания инфраструктуры электронного правительства, уделено большее внимание социальным вопросам и вопросам оказания информационных услуг всему обществу, каждому его гражданину. Современность измененной государственной программы «Информационное общество» еще и в том, что здесь рассматриваются риски, связанные, с реализацией Программы. Эти риски реально существуют и о них открыто говорится. Например, невыполнение инновационного сценария; неактуальность планирования, запаздывание согласования мероприятий Программы относительно развития технологий; недостаточная гибкость и слабая адаптируемость Программы к изменению мировых тенденций развития информационных технологий, внешним факторам и организационным изменениям органов государственной власти; дублирование и несогласованность выполнения работ в рамках Программы и других государственных программ и мероприятий, предусматривающих внедрение информационных технологий в деятельность органов государственной власти; пассивное сопротивление использованию инфраструктуры электронного правительства и распространению современных информационных технологий со стороны органов государственной власти; пассивное сопротивление отдельных граждан и общественных организаций, вызванное этическими, моральными, культурными и религиозными причинами, проведению мероприятий Программы по созданию информационных баз, реестров, классификаторов и единого идентификатора гражданина. Риски не только прописаны, но и прописаны мероприятия по минимизации каждого риска. Конечно, это не означает, что все риски учтены. И пути минимизации описанных рисков не могут считаться точным рецептом от наступления данного риска, но перспективным является сам подход, который наблюдается.

Но, несмотря на усилия правительства, наша страна в 2008 году находится на 60-м месте из 192 государств по оценке готовности иметь электронное правительство, а в 2005 году занимала 50-ое место (по материалам Доклада «О развитии электронного правительства в Российской Федерации и готовности федеральных органов исполнительной власти к переходу на оказание государственных услуг населению с использованием интернета» подготовленного Институтом развития информационного общества и Институтом

современного развития, 2009 г. (www.insorrussia, www.iis.ru). В рейтинге стран по индексу развития информационных и телекоммуникационных технологий Российская Федерация занимала в 2008 году 48-е место из 159 со значением индекса 4,54 при максимальном его значении 7,85 (в 2007 году - 46-е место со значением индекса 4,13 при значении страны-лидера 7,27). Такое положение России не приемлемо.

Для решения проблемы сделано немало, но основной тормоз находится в профессионализме (или его отсутствии) и социально-моральной готовности (или не готовности) государственных институтов перейти к информационной открытости и виртуальным транзакциям. Существующие интернет-порталы и веб-сайты государственных учреждений иногда не обновляются, не содержат актуальной информации, не имеют обратной связи, имеют ссылки на несуществующие или старые интернет-адреса.

Наиболее продвинутыми и насыщенными являются сайт www.government.ru – Правительства РФ и сервер органов государственной власти РФ – www.gov.ru. Хорошим примером служат сайты Президента РФ Владимира Путина и Председателя правительства – Дмитрия Медведева. Эти лидеры решили лично показать, как должны работать высшие эшелоны власти в виртуальном пространстве. Можно уже говорить и о реально работающем сайте государственных услуг, который работает и действительно полезен гражданам, особенно в части экономии времени.

Хочется верить, что не только личный пример Президента станет мотивацией к действию. Министерства и ведомства, как и указано в Государственной программе, должны быть поставлены в условия, когда они не могут не подчиниться единым стандартам развития и работы в области информационных коммуникаций, не могут не поддерживать инфраструктуру Электронного правительства, не могут замкнуться в узких внутриведомственных форматах и правилах. Отклик граждан, посланный через виртуальное пространство, не должен быть в нем потерян. Каждый официальный документ, запрос, услуга должны быть обработаны не менее тщательно, чем бумажный аналог. Конечно, есть темы, связанные с тайными сведениями, но это отдельный вопрос, который решается в процессе формирования информационных сетей каждого ведомства в отдельности, администрирования и иерархии доступа к информации.

Серьезные опасения, возникают из-за перспективы появления бюрократии компьютерного типа, могут появиться проволочки, связанные с подтверждением, получением почты, нужных файлов и т.п., потери, искажения, не прочтение, не правильное форматирование и т.д. Эти болезни формирования системы электронного документооборота можно преодолеть и пережить. Главное, чтобы Электронное правительство, электронный документооборот, электронные торги, электронные транзакции и прочие электронные услуги государственного масштаба стали реальностью нашей жизни.

Литература:
1. http://fcp.economy.gov.ru/cgibin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2010/134 - текст программы.
2. Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. N 65 "О федеральной целевой программе "Электронная Россия (2002-2010 годы)" Текст постановления опубликован в "Российской Бизнес-газете" от 12 февраля 2002 г. N 6, от 19 февраля 2002 г. N 7, от 27 февраля 2002 г. N 8, в Собрании законодательства Российской Федерации от 4 февраля 2002 г. N 5 ст. 531
3. Постановление Правительства РФ от 10 сентября 209 г. N 721 "О внесении изменений в федеральную целевую программу "Электронная Россия 2002 - 2010 годы)" http://base.garant.ru/196289/#block_10000#ixzz3ERCfzdM6
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. N 1815-р г. Москва "О государственной программе Российской Федерации "Информационное общество (2011-2020 годы)". 16 ноября 2010 г. на Интернет-портале "Российской Газеты" http://www.rg.ru/2010/11/16/infobschestvo-site-dok.html.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2011 г. N 2161-р г. Москва "О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы).
6. Распоряжение Правительства РФ от 15.08.2012 №1472-р "О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)" http://fcp.economy.gov.ru/cgibin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2013/369.

Л.И. Вишнева
ст. преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВПО РАП, г. Краснодар
L.I. Vishneva
Art. lecturer, Department of Linguistics and Foreign Languages
North Caucasian branch Ulianov ATM, Krasnodar

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ON THE PROBLEM OF DIFFERENTIATION TERMINOLOGICAL IN PROCEEDINGS

Аннотация. В статье рассматриваются слова, словосочетания, распространенные в юридической практике, и дается анализ этих терминологических единиц. Особое внимание уделено транстерминологизации как качественно новому аналитическому процессу.

Ключевые слова: язык права, юридические термины, терминологическая дифференциация, транстерминологизация.

Annotation. The article deals with words, phrases, extended-nye in the practice of law, and an analysis of the terminological units. Particular attention is paid transterminologizatsii as a qualitatively new anali-cal process.

Key words: language rights, legal terms, terminological differentiation-

entiation, transterminologizatsiya.

В последние годы в нашей стране активизировалось внимание юристов к языку права, ведь культура судопроизводства зависит от того, в какой степени работники судебной системы владеют нормами литературного языка. Слово эффективно воздействует на слушателей только в том случае, когда употребляется в соответствии с присущим ему значением. По мнению В.М. Савицкого, «ясность и точность языка закона имеют первостепенную ценность» [1]. Для языка права неприемлемо инотолкование. На это указывает Л.В. Щерба: «… язык закона не допускает каких-либо кривотолков» [2].

Точность-основная черта судебного акта. Она достигается использованием терминов (слов или словосочетаний, являющихся официальным обозначением правового понятия, применяемого в процессе познания и освоения явлений действительности с точки зрения права).

Совокупность терминов в какой-либо отрасли знаний называется терминологией, которая обладает теми же признаками, что и любая лексико-семантическая группа: синонимией (ответственность-наказание, обыск-досмотр), антонимией (адвокат-прокурор, купля-продажа), паронимией (осмотр-досмотр, подсудность-судимость), градацией (мягкое наказание-более мягкое – ниже низшего предела), родо-видовыми понятиями (соучастники преступления: организатор, исполнитель, пособник, подстрекатель).

Можно выделить две основные группы специальных терминов, используемых в ходе законотворческой деятельности:

- термины, не употребляемые в обычном языке и незнакомые людям. Они используются для обозначения специфических юридических понятий;

- термины, известные в обиходном языке, но имеющие совершенно иное, отличное от юридического, значение.

Уже на протяжении многих лет велись и ведутся споры между специалистами юриспруденции относительно необходимости использования терминологической системы в законотворчестве.

Некоторые юристы (представители германской школы) считают, что для точности и полноты правового регулирования предпочтительно использовать формализованный язык, который не может и не должен быть понятен людям, не имеющим специальной юридической подготовки. Сторонники такой точки зрения выделяют абстрактность и отвлеченность языка современного законодательства и, как следствие, указывают на невозможность обеспечения создания простоты, популярности и понятности текста. Многие исследователи профессионализации законодательного языка (О. Гирке, Г. Доле, В. Гедеман) утверждают, что без специальной терминологии невозможно сочетать краткость и ясность нормативно-правовых актов с их точностью и полнотой. По их мнению, в случае использования законотворцами непрофессионального языка нормативно-правовые документы утрачивают внутреннее богатство и стройность содержания. Например, если вместо термина «вменяе-

мость» применять его определение (способность лица отдавать отчет в своих действиях и руководить ими), то текст законодательства значительно увеличится в объеме, смысл предписания будет теряться за этим многословием.

Есть и такие правоведы (П.И. Стучка, А.Я. Вышинский и др.), которые считают, что использование в тексте законов узко юридических терминов, непонятных простым людям, нежелательно, полагая, что закон должен быть написан на литературном языке.

Анализ разногласий при использовании юридической терминологии в российском законодательстве привел нас к определенным выводам:

1. Язык законотворчества должен быть максимально приближен к обычному литературному языку. Полностью избежать при создании в нормативных актах узко юридических терминов невозможно, потому что они помогают добиться краткости и четкости закона, а это очень важно для его осознания.

2. Юридические термины, имеющие строго определенные значения, должны выражать концепцию, устремление законодателя максимально точно, исключив двусмысленность и возможность искажений, так как каждый термин в юриспруденции имеет строго определенное значение и представляет собой правовое понятие, единственный смысл которого формально определен и закреплен.

По мнению Шугриной Е.С., юридические термины можно классифицировать по следующим основаниям:

1) по источнику возникновения (русскоязычные и иностранные);

2) по степени конкретности (требующие толкования и однозначные);

3) по степени сложности (односоставные и многосоставные) [3].

Использование их в судебных актах должно отвечать определенным требованиям.

Одним из них является ясность, то есть правовые нормы должны быть понятны всем, кому они адресованы.

Не менее важным, на наш взгляд, является и однозначность: один и тот же термин должен употребляться в том или ином нормативно-правовом акте только в одном значении. В тексте материалов по судопроизводству следует использовать термины и словосочетания, широко употребляемые в обычном обиходе и легко воспринимаемые людьми.

Также необходимо обратить внимание на устойчивость терминологии, то есть термин должен сохранять свой особый смысл в каждом новом официальном документе юридического содержания.

Кроме того, особое значение имеет единство терминологии в судебных актах, то есть используемые термины должны быть тождественны друг другу и не противоречить терминам, содержащимся в других нормативно-правовых актах.

Перечисляя вышесказанные требования, предъявляемые к терминам в судебных актах, нельзя не отметить и общепризнанность: термины должны употребляться в соответствие с общепризнанной терминологией.

Представляется важным, что отдельные ученые предлагают более развернутую классификацию требований, предъявляемых к употреблению юридических терминов.

1. Точное отражение содержания обозначаемого правового понятия, недопустимость использования неясных, многозначных, расплывчатых и нечетко сформулированных терминов.
2. Употребление их в своем прямом и общеизвестном значении.
3. В судебных актах следует употреблять в первую очередь привычные, широко внедренные в практику и активно используемые термины.
4. Устойчивость, стабильность в употреблении юридической терминологии.
5. Отказ от чрезмерного употребления терминов – аббревиатур и сокращений.
6. Употребление общепризнанных и устоявшихся в литературном языке терминов, имеющих широкое применение.
7. Их максимальная краткость.
8. Благозвучность и стилистическая правильность юридических терминов.
9. Для единства терминологии близким по содержанию правовым понятиям присваиваются сходные наименования, по возможности однокоренные.
10. Отказ от канцеляризмов, словесных штампов.

Говоря о терминологической дифференциации, нельзя не отметить такое явление, как транстерминологизация в современном юридическом языке. Появление транстерминов – это прежде всего результат глобальных процессов взаимопроникновения наук, следствие возникновения новых общественных отношений, появление ранее не существовавших отраслей права. В настоящее время транстермины занимают довольно значимое место в юридическом языке. Рыженкова Т.В. в своем исследовании представила данные, свидетельствующие о том, что в языке современного гражданского права функционирует порядка двухсот транстерминологизированных единиц, в экологическом и уголовном праве – порядка ста транстерминов, в административном и государственном праве – около пятидесяти подобных элементов. Основными источниками пополнения юридической терминосистемы, по мнению автора работы, являются такие области научной и практической деятельности, как экономика, политология, медицина и экология. Например, термин «санация», активно функционирующий в гражданско-правовой отрасли, уходит своими корнями в недра медицинской науки, где он задействован в значении «предупредительные лечебные мероприятия по оздоровлению

полости рта». В юридический язык данный термин вошел в начале 90-х годов XX века в связи с принятием ряда нормативных актов, направленных на упорядочение процедуры банкротства предприятий.

Если внимательно проанализировать все определения термина «санация», представленные в разноотраслевых источниках, то можно заметить одну объединяющую смысловую нагрузку – «оздоровление» или «процесс, способствующий оздоровлению».

Однако необходимо учитывать, что транстерминологизация – это не стихийное явление, а качественно выверенный аналитический процесс. В связи с многовариантностью терминологического пространства законодатель не должен забывать о максимальной точности и ясности нормативных положений. Поэтому важно определить уровень доступности конкретного законопроекта для каждого гражданина и целесообразности введения терминоединицы в российский юридический язык в качестве транстермина.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что транстерминологизация – это аналитический процесс, связанный с использованием и семантической трансформацией изначально неюридического термина в юридическом языке, обусловленный возможностью различного терминологического применения востребованного юридической наукой понятия. Таким образом, для юридической науки появление транстерминов служит своеобразным межотраслевым связующим звеном, в большинстве случаев являющимся источником обогащения юридического языка, поскольку только через него граждане воспринимают нормы права. Поэтому неточности в нормативных актах могут привести к неправильному толкованию законов. «Трудно назвать какую-либо другую область общественной жизни, где неточность слова, разрыв между мыслью и словом были бы чреваты такими иногда тяжелыми последствиями, как в области права», - отмечал А.А. Ушаков [4].

Литература:

1. Савицкий В.М. Язык процессуального закона. Вопросы терминологии. М., 1987.
2. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.
3. Шугрина Е.С. Техника юридического письма. М.: Дело, 2001.
4. Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967.

А.Г. Григорьева
доцент кафедры гражданского и
гражданско-процессуального права, к.и.н.,
Кубанский социально-экономический институт
Grigoreva-AG@mail.ru
A.G. Grigoreva
assistant professor of civil and Civil Procedure Law, Ph.D.,
Kuban Social and Economic institute

НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О СДЕЛКАХ

NOVELS CIVIL LAWS OF TRANSACTIONS RF

Аннотация. В данной статье проведен анализ изменений гражданского законодательства о сделках. Нововведения связаны с формой и государственной регистрацией сделок, они коснулись отдельных видов недействительных сделок. В результате исследования автор приходит к выводу, что некоторые новеллы требуют дополнительных разъяснений со стороны высших судебных инстанций.

Ключевые слова: недействительность сделки, ничтожная сделка, оспоримая сделка, согласие на совершение сделки, форма сделки, государственная регистрация сделки, юридически значимые сообщения.

Annotation. This article analyzes the changes in civil law transactions. They touched on the form and state registration of transactions, as well as some types of invalid transactions. The study author concludes that some novels require additional clarification from the higher courts.

Key words: invalidity of the transaction, void transaction, voidable transaction, consent to the transaction, the form of the transaction, the state registration of the transaction and legally relevant posts.

Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ [1] внесены изменения из второго пакета поправок в нормы части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2]. Они затрагивают положения об одобрении сделок, недействительности сделок. В связи с этим ключевые изменения названных положений представляют научный интерес и будут подвергнуты анализу в настоящей статье.

Законодателем введена новая статья 157.1 ГК РФ, регламентирующая согласие на совершение сделки, когда необходимость его получения следует из закона (а не договора, учредительных документов юридического лица или иных документов). В п. 2 ст. 157.1 ГК РФ сказано, что если на совершение сделки в силу закона требуется согласие третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, о

своем согласии или об отказе в нем третье лицо или соответствующий орган сообщает лицу, запросившему согласие, либо иному заинтересованному лицу в разумный срок после получения обращения лица, запросившего согласие. Из содержания данной нормы следует, что согласие на совершение сделки может быть как предварительным, так и последующим (одобрение уже совершенной сделки). При этом в законе оговаривается, что молчание не является согласием, за исключением случаев, установленных законом (п. 4 ст. 157.1 ГК РФ). Следовательно, несообщение в разумный срок о согласии на совершение сделки тождественно отказу в согласии.

Последствия совершения сделки без необходимого согласия закреплены в новой ст. 173.1 ГК РФ. Такая сделка, по общему правилу может быть оспорена и признана недействительной по иску лица, управомоченного давать согласие (но не давшего его) либо других лиц, указанных в законе. Для того, чтобы сделка была признана недействительной необходимо, чтобы вторая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия. Законом либо в предусмотренных им случаях соглашением с лицом, согласие которого необходимо на совершение сделки, могут быть установлены иные последствия отсутствия необходимого согласия, чем недействительность сделки. В качестве исключения из общего правила об оспоримости названных сделок установлено, что в отдельных случаях закон может признавать их ничтожными или устанавливать, что такие сделки не влекут правовых последствий для лиц, управомоченных давать согласие (ч. 1 ст. 173.1 ГК РФ).

Существенным изменениям подвергнуты нормы о форме и государственной регистрации сделок. Нельзя не упомянуть, что ранее в процессе реформы гражданского законодательства была поставлена и претворена в жизнь цель разрешить создавшиеся на практике ситуации, при которых договор не прошедший процедуру государственной регистрации фактически исполнялся, но считался не заключенным, в итоге стороны, в случае необходимости, не имели возможности прибегнуть к договорным способам защиты своих прав [3, с.111]. Речь идет о новелле, результатом которой явилась отмена так называемой «двойной регистрации», при которой сначала регистрировалась сама сделка, а затем переход права собственности к новому правообладателю [4].

В настоящее время, изменен порядок расчета суммы, в пределах которой граждане могут совершать сделки в устной форме (подп. 2 п. 1 ст. 161 ГК РФ). В действующей редакции это фиксированная денежная сумма в размере, не превышающем 10 000 рублей.

Утратили силу положения п. 3 ст. 162 ГК, которые устанавливали недействительность внешнеэкономической сделки при несоблюдении ее простой письменной формы.

В п. 1 ст. 163 ГК сформулировано определение понятия нотариального удостоверения сделки как проверки законности сделки, включая наличия у

каждой из сторон права на ее совершение.

Новая редакция п. 1 ст. 164 ГК РФ закрепляет, что в случаях, если законом установлена государственная регистрация сделок, правовые последствия сделки наступают после ее регистрации. Речь идет о тех правовых последствия, которые присущи соответствующей сделке. Однако правило п. 1 ст. 164 ГК не означает, что сделка, требующая государственной регистрации, но еще не зарегистрированная, не влечет вообще никаких правовых последствий. Совершение сделки в надлежащей форме в совокупности с фактом уклонения одной стороны от ее государственной регистрации порождает у другой стороны право требовать такой регистрации в судебном порядке (п. 2 ст. 165 ГК РФ) [5].

Новеллой в ст. 165 ГК является п. 4, в котором устанавливается сокращенный (годичный) срок исковой давности по каждому из указанных в п. 1-3 этой статьи требований, т.е. в случаях уклонения одной из сторон от нотариального удостоверения или государственной регистрации сделки.

Ст. 165.1 ГК РФ впервые закрепляет общие правила, касающиеся юридически значимых сообщений. Согласно п. 1 ст. 165.1 юридически значимые сообщения (заявления, уведомления, извещения, требования и т.п.), то есть сообщения, с которыми закон или сделка связывают гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю. Помимо этого законодатель предусматривает, что сообщение считается доставленным и в тех случаях, когда оно поступило лицу, которому оно направлено, но по обстоятельствам, зависящим от адресата, не было ему вручено или он не ознакомился с ним.

Как известно, недействительные сделки различаются в зависимости от того, требуется ли для ее признания недействительной решение суда (оспоримые сделки), либо сделка является недействительной независимо от такого решения (ничтожные сделки) (ст. 166 ГК РФ). Весьма существенными являются изменения норм о недействительности сделки.

Ничтожность сделки означает, что она является недействительной по своей правовой природе, результатом серьезных нарушений действующего законодательства, противоречит интересам общества, а поэтому решение вопроса о ее действительности не зависит от выбора участников сделки. В настоящее время о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе заявить сторона сделки или другое лицо, предусмотренное законом и только при наличии охраняемого законом интереса в признании сделки недействительной (п. 3 ст. 166 ГК). Напомним, что в ранее действующей редакции таким правом было наделено любое заинтересованное лицо. При этом следует отметить, что применение последствий недействительности ничтожной сделки по инициативе суда ограничено случаями, когда это необходимо для защиты публичных интересов или в иных предусмотренных зако-

ном случаях. Следовательно, по общему правилу суд не вправе применять последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе. Для третьих лиц вводится специальный срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки - 3 года с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о начале исполнения сделки, но не более 10 лет со дня начала исполнения сделки (п. 1 ст. 181 ГК).

Заявление о недействительности сделки может иметь правовое значение для квалификации последующего поведения другой стороны сделки как добросовестного или недобросовестного. Например, если заявление о недействительности сделки сделано недобросовестно в смысле п. 5 ст. 166 ГК, то другая сторона сделки вправе не принимать его во внимание и продолжать исполнение сделки, не опасаясь упрека в недобросовестном поведении (ст. 167 ГК). Согласно п. 4 ст. 167 ГК суд вправе не применять последствия недействительности сделки, если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности.

Закрепление принципа добросовестности в качестве основных начал гражданского законодательства предопределено сложившейся в России правоприменительной практикой, поскольку одной из ее острейших проблем является ненадлежащее, недобросовестное осуществление прав и исполнение обязанностей участниками договорных отношений. При этом, споры о признании сделок недействительными, возмещении убытков и другие, зачастую инициируются именно недобросовестными субъектами. В связи с регламентацией принципа добросовестности корректировке подверглись и другие нормы ГК РФ [6, с.125]. Как правило, исследуемое понятие связывают с категориями морали и нравственности. В отечественной доктрине существуют научные концепции, которые обосновывают нравственную природу всей хозяйственной деятельности [7, с.150].

Оспоримая сделка влечет для сторон наступление юридического результата. Это означает, что сделка предполагается действительной до тех пор, пока одна из сторон или заинтересованное лицо не предъявили иск о признании сделки недействительной. Такое требование может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что обязанности участников гражданских правоотношений действовать добросовестно (п. 3 ст. 1 ГК) корреспондирует установленный в абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК запрет стороне сделки на ее оспаривание по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при ее совершении, если из поведения стороны явствовала ее воля сохранить силу сделки несмотря на наличие такого основания.

Радикальным изменениям подвергнуты нормы об отдельных видах недействительных сделок. Так, сделка, нарушающая требования закона, по умолчанию считается оспоримой (раньше по умолчанию считалась ничтожной), если из закона не следует, что должны применяться другие последствия

нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 1 ст. 168 ГК РФ). Ничтожность сделки вследствие нарушения требований закона или иного правового акта наступает по общему правилу п. 2 ст. 168 ГК лишь в случае, если одновременно сделка посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц.

Следует отметить, что ранее данная норма была любимым инструментом недобросовестных контрагентов. Теперь, как видим, является ничтожной сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, лишь в случае, если она посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Вместе с тем, введение презумпции оспоримости в отношении сделок, противоречащих закону, не исключает появление новых проблем в дальнейшем в правоприменительной практике. Требуются официальные разъяснения высшими судебными инстанциями вопросов о том, что понимается под сделками, которые нарушают требования закона и при этом посягают на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц и при этом являются оспоримыми, а не ничтожными; в каких случаях сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, посягает на публичный интерес.

Важное значение имеют изменения положений ст. 169 ГК, где установлены последствия недействительности сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности. По общему правилу последствием такой сделки является теперь двусторонняя реституция, и лишь в случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Сделка представляет собой единство воли и волеизъявления. При несоответствии между этими элементами воля субъекта сделки формируется свободно, но он совершает волеизъявление, не соответствующее его воле, например, сделки совершенные под влиянием заблуждения, сделки, совершенные гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими [8, с. 152]. Порочность формирования воли имеет место и в случаях, когда воля субъекта сделки возникла не самостоятельно, а под давлением неблагоприятных обстоятельств, например, сделки, совершенные под влиянием обмана.

Применительно к сделкам под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК) уточнено, что является существенным заблуждением: сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном состоянии дел (в частности, очевидная оговорка, описка, опечатка, а также заблуждение относительно стороны по сделке). В настоящее время перечень оснований, при которых заблуждение предполагается существенным является открытым. Ранее он включал заблуждение относительно: природы сделки; тождества сделки; таких качеств предмета, которые

значительно снижают возможности его использования по назначению. Это порождало определенные сложности в правоприменительной практике. Суды приходили к выводу о том, что неправильное представление о любых других обстоятельствах, помимо перечисленных в законе, не может быть признано заблуждением и не может служить основанием для признания сделки недействительной.

Установлено, что сделка не может быть признана недействительной, если другая сторона выразит согласие на те условия, из которых исходила при заключении сделки заблуждавшаяся сторона.

По поводу заблуждения относительно стороны по сделке ВАС РФ в Информационном письме № 162 [9] разъясняет, что основанием недействительности может стать заблуждение не только относительно личности контрагента в целом, но даже относительно его отдельных качеств, которые должны иметь существенное значение для другой стороны. Например, наличие у поставщика исключительного права на импорт товаров в РФ имеет существенное значение для покупателя.

Для правового регулирования сделок, совершенных под влиянием обмана характерно следующее: само понятие обмана не раскрывается, но уточнено, что «обманом считается также умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота» (абз. 2 п. 2 ст. 179 ГК РФ). Предусмотрено, что сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной (по иску потерпевшего) при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. В частности, считается, что сторона знала или должна была знать об обмане, если виновное в обмане третье лицо является ее представителем или работником или содействовало ей в совершении сделки. Исключено обращение полученного обманувшей стороной в доход Российской Федерации. Потерпевшая сторона вправе требовать возмещения убытков (в ранее действующей редакции возмещению подлежал только реальный ущерб).

Можно отметить среди нововведений еще один важный аспект, законодатель разрешил важную дискуссию о разграничении сделок и решений собраний (глава 9.1 ГК РФ). Суть споров сводилась к тому, что ряд ученых считали корпоративный акт разновидностью сделок (сделочная теория); другие видели в нем локальный нормативный акт (нормативная теория); третьи полагали, что он является юридическим фактом особого рода (специально-юридическая теория) [10, с. 243].

Завершая краткий обзор наиболее важных новелл гражданского законодательства о сделках, еще раз подчеркнем, что подверглись существенным изменениям нормы, которые связаны с формой и государственной регистрацией сделок, введением новых положений о получении согласия на соверше-

ние сделки, а также дополнительных критериев, необходимых для оспаривания сделок, например, добросовестности стороны сделки. Таким образом, поправки направлены, в первую очередь, на ограничение возможностей недобросовестных участников гражданского оборота добиваться признания сделок недействительными. Подобные меры обусловлены сложившейся деловой и судебной практикой. Любое правовое государство должно обеспечить наиболее важные права и свободы граждан [11, с. 112]. Вместе с тем, требуют разъяснения отдельные понятия и ситуации, закрепленные в законе. В частности, что понимается под сделками, которые нарушают требования закона, посягают на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц и при этом являются оспоримыми, а не ничтожными; в каких случаях сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, посягает на публичный интерес и т.д.

Литература:

1. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. Ст. 2327.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г. № 129-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2014. № 26 (ч.1). Ст. 3377.
3. Лазаренкова О.Г. Правила применения статьи 35 Семейного кодекса РФ: синхронизации в процессе реформы гражданского законодательства и нотариата не достигнуто // Проблемы современной науки. 2014. Т. 2. № 11. С. 111.
4. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ (ред. от 4 марта 2013 г. № 21-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч.1). Ст.7627; 2013. № 9. Ст. 873.
5. Эрделевский А.М. Об очередных изменениях Гражданского кодекса РФ // СПС КонсультантПлюс, 2013.
6. Харсеева В.Л. Понятие и содержание принципа добросовестности в гражданском праве // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 4. С.125
7. Харсеева Н.В. Проблемы взаимоотношения этики и предпринимательства в западноевропейской и русской философии: сравнительный анализ // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4 (60).С. 150.
8. Харсеева В.Л. Недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 1. С. 152
9. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.
10. Леус М.В. Новеллы законодательства о признании недействительным решения собрания // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 243
11. Сёмик А.А. Право, общество, человек, психология // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4 (60). С.112.

К.В. Евтушенко
преподаватель кафедры журналистики и издательского дела,
Кубанский социально-экономический институт
K.V. Yevtushenko
Lecturer, Department of Journalism and publishing,
Kuban Socio-Economic Institute "

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ЖЕЛТОЙ ПРЕССЫ» В РАКУРСЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ПОЛЯ

ACTIVITY "YELLOW PRESS" FROM THE PERSPECTIVE OF A MODERN LEGISLATIVE AND LEGAL FRAMEWORK

Аннотация. На примере публикаций «желтой прессы» в статье исследуются случаи правонарушений в деятельности СМИ, связанные со случаями диффамации и вмешательства журналистов в личную жизнь. В статье обозначены пути решения проблемы в ракурсе оптимизации правовых методов контроля над сбором, обработкой и формами донесением информации до читателя.

Ключевые слова: «желтая пресса», правовое поле, незаконное вмешательство, правовые методы**.**

Annotation. In the example of publications "yellow press" in the article investigates cases of law and legal violations in the media related to cases of defamation and interference in journalists' personal lives. In this article the ways of solving the problem from the perspective of improving legal methods of control over the collection, processing and forms of conveying information to the reader.

Key words: "yellow press", the law and legal field, illegal intervention, legal methods.

Средства массовой информации давно стали одним из главных инструментов в конкурентной борьбе – как политической, так и экономической. И немалую роль в ней играет так называемая «желтая пресса». Именно она публикует рекламные материалы или антирекламу под видом статей, заметок, авторских и редакционных колонок, именно она без смущения копается в грязном белье, если в этом есть выгода. Эта небезобидная деятельность все больше противоречит общественным интересам и преступает закон. Насколько серьезен вред, причиняемый «желтой прессой», и позволяют ли имеющиеся в российском праве инструменты предотвратить или уменьшить этот вред?

Деятельность желтого издания сопряжена с двумя видами нарушений закона: незаконным вмешательством в частную жизнь и диффамацией – распространением компромата, порочащих сведений.

Нарушение privacy может заключаться в разглашении сведений, составляющих личную, семейную или иную охраняемую законом тайну (например,

сведений о состоянии здоровья героя, публикации тайны происхождения ребенка, информации об интимной жизни и сексуальных предпочтениях и так далее). Сюда же относится сбор информации незаконными способами, например, проникновение в частные владения с целью фотографирования, ведения видео- или аудиозаписей. В случае вмешательства в частную жизнь не имеет значения, являются ли распространяемые сведения истинными или ложными. Лицо, в отношении которого распространяются какие-либо сведения, вправе самостоятельно определять, в каких пределах эти сведения могут быть достоянием гласности. Если сведения касаются умершего, распространение каких-либо сведений о покойном может рассматриваться как посягательство на семейную тайну. Но в отдельных случаях распространение информации о личной жизни в отношении отдельных лиц не только допускается, но и приветствуется. Дело в том, что иногда право на личную жизнь вступает в правовую коллизию с так называемыми публичными (общественными) интересами. Речь идет, например, о случаях, когда заявления публичного деятеля расходятся с его поступками.

Например, один из главных блюстителей нравственности среди российских законодателей – хронический алкоголик. Другой пример. Один из российских религиозных деятелей недавно выступил резко против проведения в Москве парада сексуальных меньшинств. Однако слухи о его собственной сексуальной ориентации ходят разные. Если какое-нибудь бульварное издание расскажет подробности о личной жизни таких политиков и религиозных деятелей, общественность сама сможет сделать выводы о чистоте их помыслов. В таких случаях обнародование сведений о частной жизни – не только право, но и обязанность СМИ. Европейский суд прямо указывает, что журналист, который пишет об общественно значимых фактах, имеет право на преувеличение и даже на провокацию с целью привлечения пристального внимания к затрагиваемой проблеме.

Жертвами желтой прессы становятся и звезды шоу-бизнеса, и известные актеры, спортсмены и особы королевской крови. На Западе считается, что круглосуточное преследование папарацци и регулярные статьи в бульварных изданиях с самыми фантастическими вымыслами о звездах – своего рода расплата за популярность, за высокие гонорары.

Однако в последнее время желтая пресса стала подбираться не только и не столько к интимным подробностям частной жизни отдельных граждан, сколько к решению совершенно конкретных экономических интересов. Примером использования желтой прессы в конкурентной борьбе является деятельность журнала «Компромат. RU» (не путать с сайтом www.compromat.ru). Как видно из названия, это издание специализируется исключительно на публикации компрометирующих материалов. Каждый его номер посвящен только одному лицу. Однако жертвами компромата становятся главным образом не частные лица и даже не знаменитости из мира кино, шоу-бизнеса или

спорта. Главными фигурантами издания становятся известные политики или крупные бизнесмены. Почему? Дело в том, что чаще всего компрометирующие материалы печатаются не по собственной инициативе редакции, а с подачи конкурента или оппонента в судебных баталиях. Иногда это просто «слив»: конкурент или процессуальный оппонент предоставляют журналисту подборку документов или раскрывают определенные сведения, отрицательно характеризующие их оппонентов. Теоретически журналист обязан проверять публикуемые сведения (ст. 49 закона «О средствах массовой информации»), но щедрость инициатора «слива» заставляет журналиста забывать о своем профессиональном и гражданском долге.

Некоторые желтые издания давно превратили публикацию заказных статей, в том числе статей компрометирующего содержания, в отлаженный бизнес. Одна московская газета с миллионным тиражом в открытую принимает деньги за заказные публикации через свою рекламную службу. Причем материал компрометирующего содержания обходится значительно дороже хвалебной статьи: редакция страхуется от возможных исков о защите чести и достоинства или деловой репутации.

Интересно, что в последнее время желтые издания публикуют компромат не только по заказу, но и по собственной инициативе. Иногда это объясняется желанием поднять на сенсации свой тираж и общественную значимость. Но по-настоящему сенсационные материалы появляются нечасто, поэтому желтые издания прибегают и к другим способам заработка. Например, Юлия Пелехова, главный редактор интернет-сайта «Досье.Ру», зарегистрированного как электронное средство массовой информации, была осуждена за вымогательство. Как установлено вступившим в законную силу приговором суда, она вымогала крупную сумму у руководителя юридического лица за отказ от публикации на сайте компрометирующих сведений.

К числу правовых методов защиты частной жизни, чести, достоинства, репутации относятся меры уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности.

Уголовное преследование. Незаконный сбор информации о частной жизни, перлюстрация, нарушение неприкосновенности жилища образуют составы уголовных преступлений (ст. 137-139 Уголовного кодекса РФ). Однако в большинстве случаев эти статьи УК являются неработающими. Из-за низкой квалификации следователей и дознавателей крайне редко удается привлечь к уголовной ответственности лиц, допустивших подобного рода деяния.

Гражданско-правовая ответственность. Иски о запрете незаконного вмешательства в частную жизнь, о защите чести и достоинства, о защите деловой репутации удовлетворяются гораздо чаще, чем заявления о возбуждении уголовного дела.

Однако и их эффективность не всегда очевидна. Дело в том, что с точки зрения закона основным способом восстановления нарушенного права явля-

ется либо запрет распространять сведения о частной жизни (ст. 12 Гражданского кодекса разрешает использовать запрет на совершение определенных действий способом защиты нарушенного права), либо, в случае публикации не соответствующих действительности порочащих сведений, – опровержения (ст. 152 ГК). Однако опровержению подлежат только порочащие сведения, т. е. утверждения о нарушении конкретным лицом действующего законодательства или моральных принципов. Если редакция докажет, что порочащие сведения соответствуют действительности, в иске будет отказано.

Впрочем, опровержения можно добиться даже и в том случае, когда журналисты издания ссылаются на мнения третьих лиц – экспертов или общественных деятелей.

Однако проблема в том, что компрометирующая публикация подобна выстрелу. Вред, причиненный пулей, нельзя ликвидировать выстрелом в обратном направлении. Если публикация не соответствующих действительности сведений состоялась, то невозможно одним лишь признанием факта нарушения и публикацией опровержения восстановить нарушенное право на честь, достоинство личности, деловую репутацию.

Поэтому суду важно серьезнее отнестись к сопутствующим требованиям истца, в частности к требованиям о возмещении морального вреда, убытков, причиненных распространением порочащих сведений. В случае если факт упущенной выгоды, нравственных или физических страданий истца доказан в ходе судебного разбирательства, суд должен удовлетворять требования о возмещении морального или материального вреда в объеме, не только достаточном для заглаживания причиненного вреда, но и в таком размере, который делает невыгодным публикацию компромата. Примерный размер разумного возмещения в случае публикации заказной статьи должен быть сопоставим со стоимостью публикации рекламы на страницах данного издания в том же объеме.

С другой стороны, опасна и другая крайность. Если суды будут взыскивать убытки, причиненные предпринимателям и юридическим лицам публикацией не соответствующих действительности порочащих сведений, в полном объеме и устанавливать чрезмерные суммы компенсации морального вреда, это может привести к полному разорению средства массовой информации. Поэтому в п. 15 постановления пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 года указывается, что размер компенсации не должен вести к ущемлению свободы массовой информации

Той же позиции придерживается и Европейский суд по правам человека, неоднократно указывавший в своих решениях, что чрезмерная, разоряющая издания сумма возмещения нарушает свободу слова, гарантированную ст. 10 Конвенции по правам человека.

Интересно отметить, что в судах общей юрисдикции суммы возмещения морального вреда устанавливаются зачастую без каких-либо доказа-

тельств нравственных и физических страданий истца, а только на основании заявленного им требования.

Зато размер возмещения, как правило, незначителен, обычно он не превышает 100 тыс. руб. Понятно, что если речь идет о заказной статье, то доходы желтого издания неизмеримо выше. Поэтому более правильной представляется практика арбитражных судов по искам о защите деловой репутации. Как правило, размеры возмещения там сопоставимы с возможными доходами за публикацию заказных статей и поэтому существенно выше, чем в судах общей юрисдикции.

С одной стороны, такие санкции хотя бы на некоторое время отвадят желание желтой газеты публиковать не соответствующие действительности сведения, а с другой – заставят журналистов более внимательно относиться к своим обязанностям.

Административная ответственность. Не стоит забывать и об иных возможностях защиты от распространяемого в желтой прессе компромата, в частности об использовании методов административно-правового воздействия. Например, если в сообщении СМИ усматриваются признаки злоупотребления свободой слова, то в соответствии с законом «О СМИ» в отношении данного издания может быть вынесено предупреждение.

Если редакция допустит в течение года еще одно подобное нарушение, о чем регистрирующий орган также вынесет предупреждение, то в третий раз в соответствии со ст. 16 закона «О СМИ» регистрирующий орган вправе обратиться в суд с иском о ликвидации данного средства массовой информации.

В настоящее время регистрирующим органом для СМИ является Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Именно туда следует адресовать заявления о замеченных нарушениях.

Кроме того, пожаловаться на заказную публикацию можно и в Федеральную антимонопольную службу, осуществляющую надзор в сфере соблюдения законодательства о рекламе. В случае, если ФАС сочтет, что публикация содержит признаки рекламного сообщения и при этом является ненадлежащей рекламой, поскольку опубликована под видом редакционного материала, то на редакцию СМИ может быть наложен административный штраф в размере до 500 тыс. руб. Следует, однако, учесть, что административное преследование возможно лишь в течение года с момента совершения правонарушения, поэтому заявление в ФАС следует подавать незамедлительно.

Литература:

1. Евгений Сазонов. Феномен «желтой прессы» // Научно-культурологический журнал. 23.05.2005. №7.

2. Закон о средствах массовой информации: федеральный закон от 27 декабря 1991 года N 2124-1.

3. Максим Черниговский. Под прессом желтой прессы // Коммерсант-Деньги. 27.03.2006.

4. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ

А.А. Жинкин
профессор кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, к.ю.н, доцент,
Кубанский социально-экономический институт
A.A. Zhinkin
professor of the department of general theoretical and state-legal disciplines k.yu.n, Associate Professor, Kuban Social and Economic Institute

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF DIFFERENT TYPES OF LEGAL RESPONSIBILITY: SOME PROBLEMS AND SOLUTIONS

Аннотация. В статье рассмотрены различные виды юридической ответственности, их соотношение. Определены возможные пути оптимизации уголовного и административного законодательства РФ в контексте необходимости более четкого и обоснованного разграничения преступлений и административных правонарушений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, административная ответственность, преступление, административное правонарушение.

Annotation. In article different types of legal responsibility, their ratio are considered. Possible ways of optimization of the criminal and administrative legislation of the Russian Federation in the context of need of more accurate and reasonable differentiation of crimes and administrative offenses are defined.

Key words: criminal responsibility, administrative responsibility, crime, administrative offense.

Правовая наука выделяет различные виды юридической ответственности: уголовная, административная, дисциплинарная, гражданско-правовая, конституционная, ответственность государств по международному праву и т.д. В современной литературе сложилось несколько подходов к понятию юридической ответственности. Так, И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин понимают под ней меры государственного принуждения как реакцию государства на совершенное правонарушение. Л.С. Явич рассматривает ее как реализацию санкций правовых норм. Несколько шире понимает ответственность О.Э. Лейст, включая в данное понятие квалификацию правонарушения, гарантии достижения объективной истины по делу, применение мер пресечения и т.д.

С.Н. Братусь не ограничивал юридическую ответственность карой*, указывая, что это та же обязанность но принудительно исполняемая, если лицо, на котором она лежит, не исполняет ее добровольно. В.А. Тархов определил юридическую ответственность как регулируемую правом обязанность дать отчет в своих действиях. Н.И. Матузов и А.В. Малько понимают под юридической ответственностью возникшее из правонарушения правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпеть соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение, за нарушение требований, которые содержаться в нормах права.

Уголовная ответственность является одной из центральных категорий соответствующей отрасли права, однако ее понятие в УК РФ отсутствует. В научной и учебной литературе уголовную ответственность определяется как правило как обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть лишения личного или имущественного характера, т.е. получить наказание, назначенное за совершение преступления.

Весьма близка по духу и правовой природе к уголовной административная ответственность. Схожесть их проявляется во многих компонентах, прежде всего в том, что они находят свое выражение в определенных мерах государственного принуждения, применяются от имени государства (приговор суда), либо выражаются в актах государственных органов (постановления судов, контролирующих и надзорных органов). Весьма схожи и формы реализации уголовной и административной ответственности (уголовное и административное наказание). В частности, некоторые виды наказаний (например, штраф, арест) дублируются в УК РФ и Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее КоАП). Основанием уголовной ответственности служит совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом (ст. 8 УК РФ), основанием административной – совершение деяния, предусмотренного КоАП, то есть – административного правонарушения. Таким образом, общим знаменателем уголовной и административной ответственности является основание – совершение нарушения закона (преступления или административного правонарушения). При этом, весьма актуальной остается проблема разграничения преступлений и административных правонарушений, о чем речь пойдет ниже.

При всем схожести, уголовная и административная ответственность также существенно различаются. Недопустима их подмена, то есть привлечение виновного в преступлении к административной ответственности без достаточных оснований (например, малозначительности деяния) и наоборот. Поэтому весьма важно в теории и на практике правильно разграничивать со-

* Отметим, что уголовное законодательство советского периода рассматривало наказание в том числе и как кару за совершенное преступное деяние.

ставы преступлений и административных правонарушений.

Существует ряд критериев, по которым законодатель производит разграничение преступлений и административных правонарушений. Это может быть четкий количественный критерий (к примеру – размер ущерба, стоимость похищенного имущества). Так, кражу (ч. 1 ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение и растрату (ст. 160 УК РФ) от мелкого хищения (ст. 7.27 КоАП) отличает размер похищенного. При совершении мелкого хищения он не превышает 1000 рублей. С учетом текущей экономической ситуации, уровня инфляции последних лет целесообразно было бы поднять данный порог, увязав его, к примеру, с минимальным размером оплаты труда. Действительно, вряд ли можно говорить о том, что хищение на сумму 900 рублей не обладает общественной опасностью, а на сумму 1001 рубль – обладает. Это позволит также снизить нагрузку на судебную систему в области уголовного правосудия. Кроме того, указанный критерий следует установить не в КоАП, а в уголовном законе, который уделяет вопросам хищения гораздо большее внимания, определяя не только его виды и формы, но и общее понятие хищения, его значительный, крупный и особо крупный размеры. В примечании к ст. 158 УК РФ как раз и следует предусмотреть границу соответствующих преступлений и административно наказуемого хищения.

Большие трудности на практике представляет также разграничение мошенничества и гражданско-правового деликта в виде неисполнения обязательств заемщиком по договору займа. Далеко не всегда правоприменительные и судебные органы правильно квалифицируют деяния, которые фактически содержат признаки преступления, определяя его только как нарушение положений гражданского права. В этом смысле определенную ясность внесла новелла УК РФ – статья 159^1 «Мошенничество в сфере кредитования». Диспозиция ч. 1 устанавливает ответственность за хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. В каждом конкретном случае при рассмотрении заявлений о мошеннических действиях органов расследования следует в первую очередь, на основе анализа всех фактических обстоятельств (в первую очередь – имущественного состояния кредитора на момент получения кредита (займа) и на момент его невозврата, совершенные им сделки после получения кредита (займа), исполнение обязательств перед иными кредиторами в ущерб заявителю), установить наличие (или отсутствие) умысла на совершение хищения денежных средств при заключении кредитного договора или договора займа, либо возникновение такового после.

Литература:

1. Жинкин С.А. Теория государства и права: конспект лекций. Ростов-на-Дону, 2011 г. С. 206.
2. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 543.
3. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право. Учебник. М., 2004. С. 31.

Т.Ю. Жикина
преподаватель кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Кубанский социально-экономический институт
T.Y. Zhinkina
Lecturer, Department of general theoretical and state-legal disciplines, Kuban Social and Economic Institute

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

ESTIMATED FEATURED IN THE CRIMINAL LAW

Аннотация. В статье рассмотрены особенности использования правовых норм с оценочными признаками состава преступления в уголовном законе России.

Ключевые слова: оценочные признаки состава преступления, переменные признаки

Annotation. The article describes the features of the use of legal norms with the estimated characteristics of the offense in the criminal law of Russia.

Key words: estimatedcharacteristicsof the offense, variable signs

Вопрос о роли и значении выражений с неопределенным содержанием, присутствующих в тексте нормативных актов, является актуальным как для теории права, так и для всех его отраслей. В научной литературе можно встретить разные названия таких выражений: «оценочные понятия», «оценочные термины», «оценочные категории», «ситуационные понятия».

Особняком стоит словосочетание «оценочный признак», которое используется, как правило, представителями науки уголовного права. Однако обоснование использования такой формулировки не дается. Следует отметить, что оценочные выражения Уголовного кодекса РФ характеризуют именно отдельные признаки состава преступления, то есть конкретного понятия.

Согласно распространенному среди ученых мнению, составом преступления признается совокупность (система) объективных и субъективных элементов, образующих общественно опасное деяние, признаки которого описаны в уголовном законе. Рассмотрение состава преступления как системы предполагает единство подсистем (к ним относят элементы состава преступления: объект, объективную сторону, субъективную сторону, субъект) и элементов (это признаки состава преступления), при отсутствии любого из которых распадется вся система.

Признаки состава в науке уголовного права выделяют обязательные и факультативные, позитивные и негативные, постоянные и переменные. К постоянным ученые относят те признаки, содержание которых не меняется в те-

чение всего периода действия уголовного закона (например, состояние беременности потерпевшей однозначно понимается всеми правоприменителями и не меняется с течением времени). В свою очередь, содержание переменных признаков, напротив, может меняться на протяжении действия уголовного закона. Типичным видом переменных признаков являются бланкетные, когда их содержание зависит от другой нормы, как правило, относящейся к иной отрасли права (например, квалификация деяния по ст. 264 УК предполагает знание правил дорожного движения, которые могут меняться). Ко второй группе переменных признаков ряд ученых, ссылаясь на мнение В. Н. Кудрявцева, относят оценочные признаки. По словам этого корифея уголовного права, такие переменные признаки еще более приближены к изменяющейся обстановке, которую оценивают органы следствия, прокуратура, суд. Оценочные признаки состава преступления характеризуются тем, что их содержание в значительной мере определяется правосознанием юриста, применяющего закон, с учетом требований УК и обстоятельств конкретного дела.

Следует обратить внимание на позицию Л.Д. Гаухмана, который соглашается с приведенным выше определением оценочных признаков, однако утверждает, что нельзя эти признаки назвать переменными. В подтверждение данное суждения ученый указывает на то, что, во-первых, оценочные и переменные признаки – это самостоятельные и разные правовые категории и, во-вторых, суть оценочных признаков как таковых *не изменяется на протяжении действия данного уголовного закона* (курсив мой – Т.Ж.)и их содержание раскрывается юристом субъективно, исходя из его личных знаний, опыта, приверженности к той или иной концепции уголовного права, интересов, социально-психологической позиции и т.д., и, как следствие, неоднозначно.

Оценочные признаки довольно часто встречаются и в Общей, и в Особенной части УК РФ. Примером в Общей части может послужить определение в ч. 2 ст. 37 УК превышения пределов необходимой обороны как явного несоответствия действий обороняющегося лица характеру и опасности посягательства. Таким образом, правоприменитель будет решать вопрос о степени «явности», от которой будет зависеть судьба обороняющегося. В Особенной части УК также немало оценочных признаков: «существенный вред», «тяжкие последствия», «грубое нарушение общественного порядка», «существенное нарушение прав и законных интересов общества и государства», «особая жестокость».

Оценочный признак – это вопрос факта, определяемый правоприменителем с учетом правосознания и решаемый в каждом случае на основании положений УК и конкретных обстоятельств содеянного. Так, В.Н. Кудрявцев указывает на то, что суд должен установить совпадение фактических обстоятельств дела с оценочным признаком состава преступления и «прежде всего определить, что имеется в виду под самим этим признаком».

Необходимо отметить, что оценочность присуща не понятиям, отража-

ющим предмет в его целостности, а понятиям, созданным и используемым для выражения свойств или отношений этого предмета. Например, оценочным является не понятие «хулиганство» (ст. 213 УК РФ) как отражающие предмет в его целостности, а понятие, характеризующее свойство этого предмета, то есть, «грубость нарушения общественного порядка, выражающая явную природу неуважения к обществу».

Верховный Суд РФ в своих разъяснениях очень часто обращается к анализу оценочных признаков того или иного состава преступления, давая им судебное толкование. Например, оценочный признак «особая жестокость» достаточно подробно раскрыт в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». При квалификации убийства по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ, согласно мнению Пленума, «надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания». Следуя данному примеру, хотелось бы, чтоб Верховный суд обобщил понимание и других оценочных признаков уголовного закона, чтобы их произвольное толкование на практике не привело к вынесению несправедливого приговора.

Использование оценочных признаков в правотворческой сфере способствует законодательной экономии, являющейся общим требованием юридической техники. Эти признаки направлены на обеспечение уменьшения текстуального объема нормативного правового акта, и в то же время охватывают все многообразие отношений, регулируемых правом, позволяют правоприменителю учитывать социальную обстановку, обстоятельства и особенности каждого конкретного случая. Поэтому не всегда можно однозначно конкретизировать оценочные признаки в законе или подзаконном акте.

Одной из проблем теории и практики выступает необходимость разграничения оценочных понятий с другими абстрактными понятиями, утратившими оценочность за счет: детального и исчерпывающего определения признаков, образующих их содержание, на уровне нормативно-правового акта данной (преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие) или любой другой юридической отрасли (области знаний). Так, например, в

примечании к ст.158 закреплено, что для 21 главы действующего УК (за некоторыми исключениями) значительный ущерб гражданину не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей, крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей.

Кроме того, в случае привлечения к решению вопроса об установлении соответствия обстоятельств конкретного случая признакам, образующим содержание оценочного понятия, профессионалов – специалистов, обладающих необходимыми познаниями в определенной области (медиков, экологов, техников), оценочность также утрачивается. Указанные лица, отвечая на заданные им вопросы, руководствуются при этом законодательными или ведомственными нормативно-правовыми актами и по результатам своей деятельности выносят экспертные заключения, которые подлежат обязательному учетусудом и, по сути, отстраняют правоприменителя от процесса установления содержания соответствующих правовых понятий (таких, например, как «загрязнение» (ст. 250-252 УК РФ), «иное болезненное состояние психики» (ст. 21 УК РФ) и др.).

Таким образом, представляется, что не относятся к числу оценочных те абстрактные правовые понятия, содержание которых определяется в законе или ином нормативном акте, устанавливается специалистами в определенной области знаний либо является устоявшимся в правоприменительной практике.

Подводя итог, надо заметить, что в уголовном законодательстве, как ни в каком другом, необходимо максимально ограничить употребление неопределенных понятий, ведь публичное право, тем более основанное на принуждении и имеющее карательный характер, должно быть четким и однозначно понимаемым всеми сторонами уголовного процесса. Сокращение количества оценочных признаков в уголовном законе будет способствовать укреплению принципа законности («Nullumcrimen, nullapoenasinelege»).

Литература:

1. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 27.
2. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. С. 51-53.
3. Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе. дисс … к.ю.н. Саратов, 2002.
4. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2004. С. 115-123.
5. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 148-155.

Н.В. Землякова
зав.кафедрой языкознания и иностранных языков, к.филол.н.,
Северо-Кавказский филиал ГОУ ВПО РАП, г. Краснодар
N.V. Zemlyakova
k.filol.n., Head of the Department
Linguistics and Foreign Languages
North Caucasian branch GOU VPO ATM, Krasnodar

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ (НОРМАТИВНЫЕ ДЕФИНИЦИИ)

DEFINITION OF LEGAL TERMS (STANDARD DEFINITION)

Аннотация. Огромное число терминов, неизвестных юристам, большинству других должностных лиц и гражданам, существенно усложняет языковую форму многих современных нормативно-правовых актов, тем более что помимо узкоспециальных в них все шире используются другие малоизвестные слова, а также сокращения, формулы и тому подобные элементы словесно-знаковой, языковой формы права. В результате эти акты трудно понять не только гражданам, но и специалистам-юристам. Число труднодоступных для понимания актов, особенно на ведомственном и локальном уровнях, весьма велико.

Ключевые слова: юридическая терминология, юридический язык, юридический текст, языковая коммуникация, правовая терминология, дефинитивные нормы, законодательная техника, оценочные термины.

Annotation. A great number of terms, unknown to most of the other lawyers, officials and citizens, significantly complicating the linguistic form of many modern acts, all the more so because in addition to highly specialized in them are increasingly being used by other little-known words/

Key words: legal terminology: the language of law, legal text, language, communication, Legal terminology, the Definitive rules, legislative techniques, Evaluation terms.

Юридическая терминология широко используется не только в профессиональной среде, но и в других сферах языковой коммуникации, поэтому существует большой спрос на изучение языка права для специальных целей. На протяжении многих веков человечество формирует для себя правила поведения, создавая определенные нормы, направленные на регулирование важнейших общественных отношений. Конкретным направлением этого является зарождение юридического языка, в основе которого находится правовая терминология. В последнее десятилетие феномен юридического языка стал привлекать к себе особенно пристальное внимание. В связи с внедрением многочисленных новаций в области тактики и техники построения закона

и увеличением нормативного массива существенно возросло значение формы и содержания юридического текста и его основного инструментария – *правовой терминологии.*

Юридическая терминология является уникальным объектом исследования, так как характеризуется большим разнообразием сфер применения по сравнению с другими терминологическими системами.

Несмотря на имеющиеся работы ученых, до сих пор отсутствует единое определение понятия «юридический термин», нет однозначного подхода к выделению требований, которые должны предъявляться к юридической терминологии в законодательном тексте.

Понимание юридических терминов зависит от четкости их определения в нормативных актах. Чем большему числу юридических терминов будут даваться определения, тем меньше будет ошибок и недоразумений на практике. Еще Декарт говорил: «**Определяйте значение слов, и вы избавите свет от половины его заблуждений».** Точные определения юридических терминов, составляющие содержание так называемых дефинитивных норм, – непременное условие повышения юридической культуры правотворчества, укрепления законности. Тот факт, что правовая норма представляет собой формализованное предписание, свидетельствует о том, что четкие юридические определения должны даваться всем терминам, имеющим решающее значение для правового регулирования.

Потребность в четких нормативных дефинициях стала особенно ощутимой за последнее время. Это связано с ростом общего объема законодательства и расширением его специализации, что приводит к увеличению словарного состава нормативных актов. Имеет значение и внедрение в правотворческую и правоприменительную практику современных методов автоматизации обработки и поиска правовой информации.

Нормативные определения терминов стали все чаще включаться в новые правовые акты. Показательно в этом отношении Положение об охране и использовании памятников истории и культуры. В п. 1 Положения дано четко определение того, что является памятниками истории и культуры. Далее, в п. 2 все памятники разделяются на памятники истории, археологии, градостроительства и архитектуры, искусства, документальные памятники, причем каждому из них тоже дается развернутое определение.

Образец удачного помещения законодательных дефиниций – Воздушный кодекс РФ. В нем даются определения целого ряда используемых в законе терминов: «воздушное пространство РФ» (ст. 1), «воздушное судно» (ст. 11), «аэродром», «аэропорт» (ст. 30), «воздушное судно, терпящее бедствие» (ст. 59). Причем, как видим, дефиниции не сведены в одно место, а даются каждый раз там, где определяемый термин впервые появляется в тексте Кодекса.

К сожалению, за последние годы внимание к законодательным дефини-

циям, как, впрочем, и к другим вопросам законодательной техники, явно не усилилось, хотя ныне осуществляется интенсивная работа по обновлению практически всех отраслей советского законодательства.

Наличие или отсутствие нормативных дефиниций во многом зависит от субъективной воли законодателя. Трудно сформулировать критерии того, в каких именно случаях необходимо давать дефиниции. Можно лишь наметить некоторые ориентиры.

Так, если термин однозначен, ясен для должностных лиц и граждан и употребляется в своем обычном значении, он едва ли нуждается в определении. Если же термин без дополнительного пояснения представляется недостаточно четким и возможны его различные толкования, то отсутствие определения может породить неясности, недоразумения и, как результат, нарушения законности. Например, отсутствие законодательного определения термина «члены семьи нанимателя» (ч. 2 ст. 26 Основ жилищного законодательства) порождает на практике много споров и противоречивых мнений относительно того, входят ли в состав семьи только лица, связанные близким родством, или дальние родственники, или и люди, вовсе родством не связанные, если их связи с нанимателем не случайны, а устойчивы. Аналогичным образом требуют определения и термины «многодетная семья», «иждивенцы», «родственники», «жилой дом», «жилое строение» (этот термин включает дачи, гостиницы, жилые вагончики и др.), «ветхий жилой дом» и т. п. Очевидно, следует давать четкую дефиницию специальным юридическим терминам, которые выработаны законодателем и именно через законодательство входят в общий лексический фонд: «дознание», «кассация», «истец» и т. п. Желательно также развернуто определять и специальные технические термины, если нормативные акты, где эти термины употребляются, рассчитаны на широкое применение и касаются большого числа должностных лиц и граждан, т. е. людей, которые не обязаны знать точное значение соответствующего технического термина или выражения. Суммируя, можно сказать, что нормативная дефиниция необходима как для понятий, не имеющих общераспространенного употребления, так и для понятий, употребляемых в более узком или существенно ином значении по сравнению с общеизвестным.

Во многих случаях дать полное нормативное определение тому или иному термину невозможно, поскольку его применение в каждом конкретном случае зависит от жизненных условий, окружающей обстановки. Это касается в первую очередь так называемых оценочных терминов («особо злостный характер», «значительный ущерб», «уважительные причины», «чрезмерно великая неустойка», «явный ущерб для государства» и др.).

Если термин употребляется в различных актах, связанных отношениями иерархии, то его определение уместно давать в акте наибольшей юридической силы. Это обеспечит единство правового регулирования.

Приемы формулирования дефиниций в нормативных актах могут быть

различными: в виде развернутой характеристики термина при первом его упоминании; в скобках после первого употребления термина; без скобок через тире; с помощью выражения «т. е.»; в виде отдельной части (абзаца) в статье или пункте закона; наконец, в виде самостоятельной статьи (пункта) нормативного акта. Бывают и косвенные определения, например, законодательное указание, какие именно действия, факты, состояния в целом или в отдельности включаются в нормативное понятие.

Наряду с определением терминов в самом нормативном акте возможен и другой путь, а именно – издание специальных актов, в которых определяется целая серия терминов, употребленных во многих актах соответствующего уровня. Такая практика существует, например, в некоторых штатах США (в частности, в штате Нью-Йорк действует закон «Общее толкование законодательства»). Этим опытом можно было бы воспользоваться в том случае, когда правотворческий орган считает необходимым определить или истолковать уже употребленные в действующих нормативных актах термины.

Нормативные дефиниции нуждаются в постоянном динамическом контроле. Если определение термина в установленном порядке изменено, то во всех актах, где применяется то же понятие, такой термин должен пониматься по-новому. При необходимости изменить нормативную дефиницию, которая помещена в изданном ранее акте, или отменить прежнее определение и сформулировать новое, или же внести в старое определение соответствующие изменения.

Современной лингвистикой накоплен большой опыт стандартизации и унификации терминосистем, который с успехом может быть использован для планомерной работы по упорядочению юридической терминологии.

Литература

1. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1987.
2. Губасва Т.В. Словесность в юриспруденции. - Казань: Издательство КГУ, 1996.
3. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. - М.: Наука, 2003.
4. Законодательная техника / Под ред. Ю.А. Тихомирова. - М., 2000.
5. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. Учебное пособие. - М: БЕК, 2008.

Д.С. Ищенко
доцент кафедры журналистики и издательского дела, к. филол. н.
Кубанский социально-экономический институт
D.S. Ischenko
k. Philology. n., Kuban Social and Economic Institute

ПРИНЦИПЫ ЭТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РАЗРЕШЕНИЕ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ КОЛЛИЗИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

PRINCIPLES OF ETHICAL MANAGEMENT AND SETTLEMENT OF CONFLICTS MORAL IN DOMESTIC JOURNALISM

Аннотация. Статья посвящена проблемам оптимизации кодексов профессиональной этики журналиста к современным условиям журналистской деятельности.

Ключевые слова: кодекс профессиональной этики журналиста, свобода слова.

Annotation. The article is devoted to problems of optimization codes of ethics of the journalist to present conditions of journalism.

Key words: codes of ethics of the journalist, freedom of speech

Проблема морально-нравственных коллизий в России встала перед журналистами особенно остро в период формирования гражданского общества после провозглашения «свободы слова» [12] и логически вытекающей из нее свободы творческого самовыражения в 90-е гг. XX века. Эти процессы явились серьезным испытанием профессионально-нравственной зрелости отечественной журналистики: свобода публицистического творчества в России в постперестроечный период все чаще приводила к журналистскому произволу, причем на всех стадиях творческого процесса – при выборе темы, сборе и обработке материала, литературном его оформлении [9, 10, 11]. Всё это стало необходимым условием для усиления корпуса ответственной журналистики и способствовало появлению в 1994 году Кодекса профессиональной этики российского журналиста, как особого свода правил для регулирования поступков деятельности журналистов.

Основной задачей разработчиков этических кодексов было формулирование и внедрение в профессиональную среду принципов и норм корпоративной этики, которые направлены на разрешение нравственно-этических проблем и спорных ситуаций, предотвращение злоупотреблений в различных сферах журналистской деятельности. Однако можно отметить, что этический кодекс журналистов сегодня не всегда отвечает журналистской практике, которая в последние годы стремительно развивается. В связи с этим появилась необходимость в критической оценке и пересмотре данного вида документов,

с целью оптимизации их к современным условиям журналистской деятельности и формирующейся новой медийной среде [8].

Все современные этические кодексы журналиста, начиная первым и заканчивая последним, построены на провозглашении основных принципов этики и профессиональной морали. Это связано с тем, что сама «профессия предоставляет журналисту право и, более того, вменяет ему в обязанность вершить от имени общества публичный моральный суд над явлениями, привлекающими внимание общества» [Д.С. Авраамов: цит. по 6]. Так в Кодексе этики Общества профессиональных журналистов США отмечается: «Журналисты, независимо от их специализации и от того, какое средство массовой информации они представляют, должны добросовестно и честно служить обществу. Профессиональная честность – это краеугольным камень, на котором зиждется доверие к журналисту <…> СМИ должны отстаивать свободу слова и свободу печати. <…> Защита прав человека – долг СМИ». Но кроме «прописных истин» каждый кодекс подчеркивает специфику работы журналиста в данной стране, а потому появляются положения, основанные либо на особенностях своей страны, либо на конкретном опыте профессиональной деятельности, либо и на том и на другом.

Значительные отличия кодексов профессиональной этики журналистов содержатся в их структуре. В одних положения представлены в виде перечня правил без их классификации, в других напротив осуществлена попытка сконцентрировать положения в определенные блоки и разделы. При этом количество и содержание этих блоков и разделов также варьируется.

Так на сегодняшний день далеко не в каждом этическом кодексе содержится пояснение ключевого понятия «свобода слова». В Этическом кодексе журналиста Латвии (п.1.1) о свободе слова сказано: «Свобода слова и свобода печати – основные элементы демократии. Свободные, независимые СМИ – радио, телевидение, печатные издания – являются важнейшей гарантией демократического развития общества». Однако, что вкладывается в это понятие остается неясным и, к сожалению, современная журналистика не всегда правильно трактует значение этого выражения и всячески злоупотребляет, в частности, когда речь заходит о неразглашении информации, касающейся несовершеннолетних или детей, оставшихся без попечения родителей [16, 17], а также во многих других деликатных вопросах.

Традиционно сегодня под «свободой слова» понимают право человека свободно выражать свои мысли [13]. Однако «понимание свободы как ничем не ограниченной возможности говорить и писать, что угодно характерна для необразованного, примитивного и поверхностного представления», – отмечал Гегель [цит. по 6]. Это связано с тем, что изначально «свобода слова» синонимична «праву граждан получать достоверную информацию», иначе говоря «свобода прессы предоставляет обществу одно из наилучших средств узнавать мнения и взгляды <…> и составлять свое мнение о них. В частности, она

дает <…> возможность высказывать и комментировать общественные проблемы и выражать свою озабоченность. Таким образом, пресса позволяет каждому человеку принимать участие в свободном <…> обмене мнениями, который является самой сутью концепции демократического общества» [цит. по 2, с. 12]. Для исключения подобных ошибок целесообразно было бы включить данное толкование как пункт в кодекс профессиональной этики журналиста, поэтому пункт 1.2 в Этическом кодексе журналиста Латвии весьма эффективен: «СМИ должны отстаивать свободу слова и свободу печати. На них не должно оказываться давление, способное ограничить свободный обмен информацией и использование источников информации, либо воспрепятствовать обсуждению вопросов, представляющих значительный общественный интерес».

В Кодексе этики Общества профессиональных журналистов США несколько разграничивают «право граждан на информацию» и принцип «свободы слова» и дают каждому понятию достойное толкование: «Мы считаем, что информационная осведомленность граждан является неотъемлемой составной частью соблюдения принципа справедливости. По конституции роль средств массовой информации состоит в поиске истины; это право понимается как часть общего права граждан на получение достоверной информации», «Свобода печати должна соблюдаться как неотъемлемое право, принадлежащее членам свободного общества. Оно подразумевает право на обсуждение, оспаривание и несогласие с действиями и заявлениями правительства, а также действиями и заявлениями общественных деятелей и частных лиц. Журналисты сохраняют за собой право высказывать «непопулярные» взгляды или же соглашаться с мнением большинства». В ряде других кодексов профессиональной этики журналиста подобные комментарии отсутствуют.

Другим немаловажным вопросом является сфера распространения положений Кодекса. И если территориальная граница обозначена достаточно жестко (в названии Кодексов, то есть действие в рамках названного государства), то на рамки действия внутри страны указывают лишь немногие. Так в Этическом кодексе журналистов Венгрии указано: «Дела, связанные с правовыми спорами, в первую очередь входят в компетенцию судов и других юридических органов, однако относящиеся к ним этические вопросы подпадают под действие правил Кодекса». Кроме того в комментариях традиционно указывается, что положения Кодексов не приравниваются к законам и являются лишь рекомендациями, за нарушения которых невозможно наступление уголовной ответственности. Нередко положения кодексов этики и вовсе противоречат законам: «джентльменское соглашение» с конфиденциальными источниками предполагает «правило» неразглашение их даже в суде, а по Закону о СМИ в суде журналист обязан раскрыть все источники информации. На практике это «соглашение» соблюдают многие профессионалы. Репортеры уверены – журналист, хоть один раз назвавший свои конфиденциальные ис-

точники без их согласия, может навсегда разрушить свою репутацию. Так в Кодексе профессиональной этики российского журналиста сказано: «Журналист соблюдает законы своей страны, но в том, что касается выполнения профессионального долга, он признает юрисдикцию только своих коллег, отвергая любые попытки давления и вмешательства со стороны правительства или кого бы то ни было», что весьма оспаривается, например, Законом РФ о СМИ (Статья 41.Конфиденциальная информация): «Редакция обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом». Кодекс этики Общества профессиональных журналистов США в свою очередь вносит существенное уточнение: «Всегда выяснять мотивы источников информации, прежде чем обещать им анонимность. Полностью обговаривать условия, связанные с любым обещанием, данным в обмен на информацию».

Немногими кодексами определена и сфера действия Кодекса. В первом разделе Этического кодекса журналистов Венгрии указывается, что «правила, касающиеся поведения, распространяются на всех лиц, занимающихся журналистской и редакторской деятельностью», то есть определяется круг лиц, подвергающихся регулированию. При этом положительным моментом является и то, что сфера действия Кодекса расширяется за счет непрофессиональных журналистов, то есть работающих вне штата и не являющихся журналистами по профессии: «распространяется на информационную деятельность отдельных лиц и коллективов, осуществляемую в области печатных (текстовых и изобразительных) и электронных СМИ». А в п. 1.3 уточняется: «Комитет по этике может установить нарушение правил поведения журналиста даже в том случае, если последний не является членом MUOSZ, и предать этот факт огласке». В Кодексе профессиональной этики российского журналиста отмечается: «Журналист всегда обязан действовать, исходя из принципов профессиональной этики, зафиксированных в настоящем Кодексе, принятие, одобрение и соблюдение которого является непременным условием для его членства в Союзе журналистов России», но ряд журналистов не состоят в Союзе журналистов России и это несколько ограничивает круг действия Кодекса.

Кроме того, не во всех кодексах присутствует блок «редакционная ответственность». Только Этический кодекс журналиста Латвии выделяет его как самостоятельный раздел, в котором говорится, что «редактор несет ответственность за информацию, сообщаемую в печати, на радио и телевидении. Он должен обеспечить беспрепятственное поступление достоверной информации и свободный обмен мнениями». Обычно же в кодексах редактор не рассматривается как отдельное лицо, у которого свои права и обязанности. Однако приравнивать редактора и журналиста недопустимо, поскольку раз-

личается и их деятельность, и их обязанности. В связи с этим «редакторская ответственность» нуждается в особом, более строгом, этическом регулировании.

Что касается работы с фото- и видеоматериалами, то параграфы, контролирующие действия журналистов в этой области очень мало, либо они отсутствуют вовсе. Этический кодекс журналиста Латвии призывает «проявлять крайнюю осторожность при публикации фотографий вне их оригинального контекста», а также подходить со всей ответственностью к работе с фотомонтажом: «Фотомонтажи должны быть ясно обозначены или содержать специальную подпись».

Кодекс этики общества профессиональных журналистов США также не обошел стороной вопрос о взаимодействии журналиста с фото- и видеоматериалов: «Никогда не искажать содержания фото- и видеоматериалов. При этом всегда допустимо усиление образа – как технический прием, служащий его более полному раскрытию. Обязательно сопровождать смонтированные материалы и фотоиллюстрации текстовыми пометками». Кроме того только в Кодексе этики общества профессиональных журналистов США акцентируется внимание на трансляции так называемых инсценировок: «Избегать показа вводящих в заблуждение инсценировок произошедших ранее событий. Если для полноценного рассказа необходима подобная инсценировка, то в материале обязательно должно присутствовать текстовое уведомление об этом».

При рассмотрении Кодекса профессиональной этики российского журналиста стоит обратить внимание на значимость п. 6, где говорится о несовместимости профессии журналиста с какой-либо государственной должностью, а также о прекращении его трудовой деятельности в случае использования оружия. Это определенным образом регламентирует деятельность журналиста во время вооруженного конфликта.

Важно отметить, что только в Кодексе этики общества профессиональных журналистов США оговаривается взаимодействие с несовершеннолетними, поскольку работа с детьми и подростками требует более чуткого и тактичного подхода [3, 16, 17], а также большой ответственности. В 8 разделе Кодекса профессиональной этики российского журналиста отмечается: «С особой строгостью данные нормы соблюдаются, когда журналистское сообщение может затронуть интересы несовершеннолетних». Более строгих уточнений, касающихся освещения событий с участием несовершеннолетних в Кодексах не оговаривается, а участие несовершеннолетних в событиях учащается, возрастает и статистика судебных тяжб, связанных с публикациями, в которых фигурируют несовершеннолетние. Так стоило бы уточнить деятельность СМИ по освещению событий, участниками которых являются несовершеннолетние, и возможно вынести этическое регулирование СМИ при работе с несовершеннолетними в особый раздел.

Особого внимания в заслуживают также вопросы лингвистического

нейропрограммирования, споры по защите чести, достоинства и деловой репутации в суде или в краевых организациях Союза журналистов России и т.д., которые являются либо не охваченными действующими Кодексами, либо вызывающими многочисленные противоречия. Это в очередной раз свидетельствует о необходимости внесения своевременных дополнений в действующие кодексы для эффективного разрешение морально-нравственных коллизий в отечественной журналистике.

Литература:

1. Антоненко М.Н. Особенности становления гражданского общества в Российской Федерации. // Гражданское общество и правовое государство. 2011. Т. 1. С.43-46.
2. Астахов П.А. Справочник журналиста и руководителя СМИ. М., 2008. – 336 с.
3. Григорьева-Рудакова О.А. Особенности проявления и развития ценностно-смысловой эмпатии в период студенческой юности. // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 37-42
4. Кодекс профессиональной этики российского журналиста [Электронный ресурс]// http://www.medialaw.ru/selfreg/13/texts/276.htm
5. Кодекс этики общества профессиональных журналистов США [Электронный ресурс]// http://www.medialaw.ru/selfreg/13/texts/285.htm
6. Лазутина Г.В. Профессиональная деятельность журналиста. М., 1999
7. Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение / А.А.Малиновский // Журнал российского права. – 2008. – №4. – С.39-44.
8. Наток С.Х. Национально-культурные особенности формирования новой медийной среды (на примере малой республики) // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 109-114.
9. Паламарчук О.Т. Журналистика и наука. Краснодар, 2013. 301 с.
10. Петрова Т.А. Когнитивный аспект при изучении языка средств массовой информации. // В мире научных исследований: Материалы II международной научно-практической конференции. Краснодар, 2013. С. 80-82.
11. Петрова Т.А. Исследование языка современных СМИ: теоретический аспект. Краснодар, 2013. 83 с.
12. Пилюгина Т.В. Межнациональные конфликты: реальность современного гражданского общества. // Гражданское общество и правовое государство. 2011. Т. 1. С. 48-51.
13. Свобода слова. Статья [Электронный ресурс] // http://ru.wikipedia
14. Хамирзова А.В., Григорьева А.Г. Право на труд: сравнительный анализ конституционного и трудового права. // В мире научных исследований: Материалы II международной научно-практической конференции. Краснодар, 2013. С. 212-217.
15. Хамирзова А.В., Тараканова Л.А. Регулирование труда нормами международного права. // В мире научных исследований: Материалы II международной научно-практической конференции. Краснодар, 2013. С. 218-225.
16. Харсеева Н.В. О некоторых аспектах установления опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 3. С. 88-92.
17. Харсеева Н.В. Правовые основы патронатного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей // Теория и практика общественного развития. 2013.№ 8. С. 390-392.
18. Этический кодекс журналистов (Венгрии) [Электронный ресурс]// http://www.medialaw.ru/selfreg/13/texts/225.htm
19. Этический кодекс журналиста (Латвия) [Электронный ресурс] //http://www.medialaw.ru/selfreg/13/texts/229.htm

С.В. Ищенко
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, к.ю.н.,
Южный институт менеджмента
S.V. Ishchenko
assistant professor of public-legal disciplines YUIM, Ph.D.

КВАЛИФИКАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА (НАРУШЕНИЙ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ)

QUALIFICATIONS ADMINISTRATIVE VIOLATIONS IN FIELD OF CUSTOMS (VIOLATION OF CUSTOMS REGULATIONS)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности квалификации деяний, предусмотренных ст.16.1 КоАП РФ как незаконное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза и объединяет три самостоятельных состава правонарушений, различающихся способом противоправного перемещения.

Ключевые слова: административные правонарушения; административная ответственность; таможенная граница;незаконное перемещение товаров и транспортных средств.

Annotation. This article describes the features of qualification acts provided st.16.1 the Administrative Code as the illicit movement of goods and vehicles across the customs border of the Customs Union and combines three separate offenses of differing way unlawful movement.

Key words: administrative offense; administrative responsibility; customs border, illegal movement of goods and vehicles

Статья 16.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливает административную ответственность за незаконное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза и объединяет три самостоятельных состава правонарушений, различающихся способом противоправного перемещения.

Перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу представляет собой совершение действий по ввозу товаров на таможенную территорию таможенного союза или вывоз товаров с таможенной территории Таможенного союза. При этом под ввозом понимается совершение действий, связанных с пересечением таможенной границы, в результате которых товары прибыли на таможенную территорию таможенного союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до их выпуска таможенными органами, а под вывозом – совершение действий,

направленных на вывоз товаров с таможенной территории Таможенного союза любым способом, включая пересылку вмеждународных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до фактического пересечения таможенной границы (подпункты 3, 4, 22 пункта 1 статьи 4 Таможенного кодекса таможенного союза (далее – ТК ТС)).

К числу действий, непосредственно направленных на вывоз товаров и транспортных средств, относятся:

– вход (въезд) физического лица, выезжающего из таможенного союза, в зону таможенного контроля;

– въезд автотранспортного средства в место перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза в целях убытия его с таможенной территории таможенного союза;

– сдача транспортным организациям товаров или организациям почтовой связи международных почтовых отправлений для отправки за пределы таможенной территории таможенного союза;

– действия лица, непосредственно направленные на фактическое пересечение товарами или транспортными средствами таможенной границы вне установленных в соответствии с законодательством государств – членов Таможенного союза мест (например, в том случае, если привлекаемые к административной ответственности лица будут обнаружены в непосредственной близости от Государственной границы данных государств вне установленных для пересечения таможенной границы мест с подготовленным к вывозу товаром).

При этом необходимо отличать действия по приготовлению к правонарушению, создающие условия для незаконного перемещения товаров через таможенную границу таможенного союза (например, упаковку товаров, подлежащих вывозу через таможенную границу и т.п.), от действий, непосредственно направленных на фактическое пересечение таможенной границы.

Согласно подпункту 19 пункта 1 статьи 4 ТК ТС незаконным перемещениемтоваров и транспортных средств является совершение действий поперемещению товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение, включая нарушение норм процедурного характера. Однако в контексте рассматриваемого правонарушения незаконным следует признавать только перемещение, сопряженное с совершением одного из указанных в статье 16.1 КоАП РФ деяний. При этом деяние, предусмотренное частью 1 статьи 16.1 КоАП РФ при ввозе совершается лицом непосредственно при пересечении таможенной границы.

Частью 1 статьи 16.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение порядка прибытия товаров и транспортных средств на таможенную территорию таможенного союза и их убытия с этой территории.

Согласно пункту 1 статьи 156 ТК ТС прибытие товаров и транспортных средств на таможенную территорию таможенного союза допускается в пунктах пропуска через Государственную границу государств – членов Таможенного союза, установленных в соответствии с законодательством данных государств, и во время работы таможенных органов. Пункт 2 статьи 156 ТК ТС закрепляет обязанность перевозчика после пересечения им таможенной границы доставить ввезенные товары и транспортные средства в место прибытия и предъявить их таможенному органу. Убытие товаров и транспортных средств с таможенной территории таможенного союза также осуществляется в местах перемещения товаров через таможенную границу (далее – места убытия) и во время работы таможенных органов в этих местах.. Основанием для убытия служит разрешение таможенного органа, для получения которого представляется таможенная декларация либо иной документ, допускающий их вывоз с таможенной территории таможенного союза (статьи 162, 163 ТК ТС).

Указанные требования не распространяются на товары, перевозимые морскими (речными), воздушными судами, пересекающими таможенную территорию таможенного союза без остановки в порту или аэропорту, которые расположены на данной территории.

Объектом АП данного правонарушения является несоблюдение лицами таможенного законодательства при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу таможенного союза.

Объективную сторону указанного правонарушения составляют:

– нарушение порядка прибытия товаров и транспортных средств на таможенную территорию таможенного союза путем их ввоза помимо пунктов пропуска через Государственную границу государств – членов Таможенного союза либо иных установленных мест прибытия или вне времени работы таможенных органов;

– совершение действий, непосредственно направленных на фактическое пересечение таможенной границы таможенного союза при их убытии с таможенной территории таможенного союза помимо пунктов пропуска через Государственную границу государств – членов Таможенного союза либо иных мест, установленных в соответствии с законодательством государств – членов Таможенного союза о Государственной границе государств – членов Таможенного союза, или вне времени работы таможенных органов либо без разрешения таможенного органа.

Ответственность за данное правонарушение несут лица (субъекты), осуществляющие перевозку товаров и/или транспортных средств через тамо-

женную границу таможенного союза с нарушением порядка прибытия и убытия.

Вина юридического лица состоит в том, что у него имелась возможность для соблюдения таможенного законодательства таможенного союза, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (ч. 2 ст. 2.1.КоАП РФ). Вина физического доказывается в соответствии со ст. 2.2. КоАП РФ. Предметом правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.1 КоАП РФ являются товары и транспортные средства, перемещаемые с нарушением порядка прибытия или убытия. При этом транспортные средства, на которых перевозятся товары, орудиями совершения данного правонарушения не являются. Так, если товары ввозятся на таможенную территорию РФ на транспортном средстве вне места прибытия, то и товары, и транспортные средства являются предметами административного правонарушения. Например, если товары перемещались на гужевой повозке, то предметом правонарушения являются как перемещаемые товары, так и лошадь, сани, упряжь.

В случае нарушения порядка убытия товаров, перевозимых на оформленных в таможенном отношении морских судах, предметом правонарушения являются только товары. Морское судно в указанном случае не может быть признано ни предметом, ни орудием данного правонарушения.

Литература:

1. КоАП РФ
2. ТК ТС
3. Письмо ФТС РФ от 28.04.2007 N 01-06/16066 (с изм. от 22.05.2007) "О Методическом пособии" -http://base.consultant.ru.
4. Актуальные проблемы административного права [Электронный ресурс]: учебник/ М.В. Костенников [и др.].- Электрон.текстовые данные.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.- 383 c.- Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/16404.- ЭБС «IPRbooks».
5. Зубач А.В. Обеспечение прав участников производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела [Электронный ресурс]: монография/ Зубач А.В., Сафоненков П.Н.- Электрон.текстовые данные.- Саратов: Вузовское образование, 2013.- 210 c.- Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/14344.- ЭБС «IPRbooks».

В.В. Кушниров
адъюнкт, Краснодарский университет МВД России
V.V. Kushnirov
Associate, Krasnodar University MOI Russia

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ КАК СРЕДСТВО ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ОТ ВОЗМОЖНЫХ НАРУШЕНИЙ

ADMINISTRATIVE COERCIVE MEASURES HOW MEANS OF PUBLIC RELATIONS ON THE POSSIBLE VIOLATIONS

Аннотация. В вопросах обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов автор предлагает свой взгляд на административно-принудительные меры как средства их обеспечения и охраны от возможных нарушений. Одновременно автором ставится вопрос о социально-психологической профилактике, предупреждении, возможном пресечении и борьбе с административными правонарушениями, нарушающими социально-значимые общественные отношения.

Ключевые слова: административные меры, принудительные меры, охрана общественных отношений.

Annotation. In matters of security, public health, public morality and other socially significant interests the author offers his view on the administrative and enforcement measures as environments of their security and protection against possible violations. At the same time AVI-Thor raises the issue of socio-psychological prevention, con-the prevention, possible preventing and combating administrative righton-violations that violate socially meaningful social relations.

Key words: administrative measures, enforcement measures, ochre-on public relations.

Обеспечение законности при применении мер административного пресечения нуждается в необходимости научного изучения, теоретического анализа механизма обеспечения законных прав и интересов при реализации рассматриваемых правовых средств.

Административно-принудительные меры являются средством охраны общественных отношений от возможных нарушений, наступления вредных последствий. Реальные правонарушения ставят под непосредственную угрозу охраняемые общественные отношения и причиняют им вред. Интересы их защиты требуют неотложной помощи со стороны государства, которое оказывает ее в виде пресечения действий, нарушающих правовые предписания. Суть подобных мер административного принуждения, состоит в «принудительном прекращении противоправных действий, нарушающих установлен-

ный порядок» [1].

Целевое назначение названных средств определило и их наименование – меры административного пресечения.

Законность в рассматриваемой сфере предполагает соблюдение правоприменителем нормативных требований, определяющих правовой режим деятельности органов, должностных лиц, уполномоченных применять меры административного пресечения (порядок наделения и реализации полномочий, соблюдение установленных регламентов и т.д.).

Различными административно-правовыми актами предусмотрены разные пределы усмотрения. Таким образом, органу, должностному лицу, осуществляющим исполнительную деятельность, предоставляется выбор, определенная степень свободы принятия наиболее целесообразного (по их мнению) решения в рамках правовых норм. Представляется, что такое усмотрение по применению мер административного наказания должно быть максимально ограничено нормой права.

Следует согласиться с Дубовицким, который пишет «…Само требование соответствия интересам государства и граждан может иногда страдать противоречивостью, ибо требования интересов государства и личности не всегда совпадают. Задача административного права в связи с этим – дать толкованиям «цель закона» и «интересы государства и граждан» объективные основания с тем, чтобы сузить пределы административного усмотрения, там, где это не желательно» [2].

Административное правонарушение включает в себя цель, средства, результат, процесс деяния, охватывает личностные категории, такие, как мотивы, ценностные ориентации и психологическое отношение к содеянному.

Социально-психологическая концепция административных правонарушений, совершаемых частью сотрудников коллективов ОВД, и их предупреждение, пресечение и борьба представляют собой совокупность теоретически обусловленных и экспериментально исследованных социально-психологических положений о сущности, структуре, видах, механизмах, причинах, условиях возникновения и развития феномена совершения административных правонарушений и деликтов сотрудниками ОВД. Административные правонарушения совершают даже те, кто по роду своей служебной деятельности должен их предупреждать и пресекать (речь идет о сотрудниках правоохранительных органов, однако их проступки и правонарушения зачастую носят латентный, скрытый характер). Административное правонарушение можно расценивать как вариант отклоняющегося поведения, юридической патологии, поведение сотрудника-нарушителя, которое принимает форму действия или бездействия.

Практика показывает, что нарушение правил приводит к вредным, а нередко к общественно опасным последствиям, такое поведение отдельных лиц мешает нормальной жизнедеятельности людей. Данные действия вызывают

возмущение и раздражение у законопослушных морально устойчивых, воспитанных граждан. Формируется негативное отношение к такой личности. Подобные оценки осуществляются на основе социальных норм, которые в виде неотъемлемого элемента общественного управления с той или иной степенью строгости регулируют поведение людей [3].

Мы разделяем мнение Л.И. Полтавцевой о необходимости непрерывного образования и считаем, что задача формирования и поддержания психологической компетентности остается актуальной на всех этапах профессионального обучения и повышения квалификации сотрудников ОВД. [4].

Социально-психологическая профилактика предупреждения, пресечения и борьбы с административными правонарушениями, совершаемыми частью сотрудников коллективов ОВД, представляет собой систему социально-психологических мер. Основные стратегии борьбы с данным социальным явлением: использование административно-правовых средств, сообщения СМИ информации об эффективности применения административно-правовых мер, профилактические занятия о предупреждении, пресечении и борьбе с деликтами в служебных коллективах, создание благоприятного психологического климата в коллективах; правовая пропаганда; убеждение, предупреждение, профилактика, наказание, воздействие на установки и мотивы административных правонарушителей, охрана и наблюдение и др.

Действующие в России различные обязательные юридические правила имеют своей целью обеспечение правопорядка и государственной дисциплины в определенных сферах деятельности, которые непосредственно затрагивают интересы всех или большинства граждан, и т.д. [5].

В условиях российской реальности возникает необходимость переосмысления некоторых привычных представлений о государственном принуждении. В литературе проблеме принуждения посвящен ряд публикаций, в которых авторы рассматривают его в различных ипостасях: как метод воздействия, который обеспечивает совершение действий людьми вопреки их воле, в интересах принуждающего [6]; как метод государственного управления, средство организации волевых устремлений субъектов с целью подчинения государственной воле [7]; как средство обеспечения законности и правопорядка [8].

Названные подходы позволили раскрыть различные стороны этого сложного социального явления. Однако в условиях нового политического мышления, когда право рассматривается как общечеловеческая ценность, когда недопустимо отождествление его с законом, возникает необходимость переосмысления роли принуждения в обществе.

Литература:

1. Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник – М 2005 – С.157-165.
2. Дубовицкий Н.В. Законность и усмотрение в государственном управлении. -М. 1984., С.107.

3. Воронова Е.В., Калачев Б.Ф., Соломатина Е.А., Целинский Б.П. Криминологическая характеристика и профилактика негативных социальных явлений, связанных с преступностью. -М., 1998. С.5.
4. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова. –М.: Юристъ, 2005. С. 299.
5. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова. -М., 2009. С.311.
6. Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Сов. Государство и право. 1978. № 5. С.49.
7. Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж. 1991. С.5.
8. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. О механизме убеждения и принуждения // Современная социология права. -М. 1995. С. 99-100.

М.И. Ленкова
профессор кафедры сервиса и туризма, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт
А.А. Поликарпов
студент факультета сервиса и туризма,
Кубанский социально-экономический институт
M.I. Lenkova
Candidate. ehkon. Sciences, Professor
Kuban Social and Economic Institute
A.A. Polikarpov
student at the service and tourism

ЗАЩИТА ПРАВ РОССИИСКИХ ТУРИСТОВ ЗА РУБЕЖОМ

INGRESS PROTECTION PRAV ROSSIISKIH TOURISTS ABROAD

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы обеспечения защиты прав российских туристов за рубежом. На основе исследования данных дается градация основных проблемных аспектов и факторов риска при пребывании отечественных туристов за границей, определяются основные пути повышения эффективности механизма защиты туристов.

Ключевые слова: выездной туризм, граждане, права, защита, государство, туроператоры, факторы риска, проблемы, механизм поддержки, пути решения.

Annotation. The article deals with the problematic issues of the protection of the rights of Russian tourists abroad. Based on the study data given gradation main problematic aspects and risk factors for stays of domestic tourists abroad, identifies the main ways to increase the effectiveness of the mechanism of protection tyristov.

Key words: outbound tourism, citizens rights, the protection of the state, tour operators, risks, issues, support mechanism solutions.

Защита российских граждан, где бы они не находились, является важнейшим приоритетом российского государства. Каждый российский гражда-

нин может рассчитывать на защиту и поддержку российского государства, если против него совершены незаконные или неправомерные действия, либо он попал в трудную ситуацию [1].

Проблемы обеспечения защиты прав российских туристов за границей не теряют своей актуальности. Используя свое конституционное право на отдых, российские граждане все более активно путешествуют за границу нашей страны. Растущий интерес россиян к отдыху за границей, к сожалению, связан со все возрастающим количеством нарушений прав наших соотечественников.

В настоящее время в обществе и государстве активно решаются вопросы усиления гарантий защиты прав российских туристов за рубежом [3]. Защита прав российских туристов за рубежом весьма актуальна.

Каждый человек, имеющий российское гражданство вправе рассчитывать на защиту и поддержку российского государства, если против него совершены противозаконные действия [2]. Гражданам Российской Федерации, находящимся за пределами Российской Федерации, предоставляются защита и покровительство Российской Федерации [2].

В соответствии с Федеральным законом от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», органы государственной власти Российской Федерации, дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, находящиеся за пределами Российской Федерации, должностные лица указанных представительств и учреждений, обязаны содействовать тому, чтобы российским гражданам была обеспечена возможность пользоваться в полном объеме всеми правами, установленными Конституцией Российской Федерации, конституционными законами, федеральными законами, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, законами и правилами государств проживания или пребывания граждан Российской Федерации, а также возможность защищать их права и оберегаемые законом интересы [1].

Отдых для российских граждан, выезжающих за рубеж, все еще небезопасен. Действующее законодательство не имеет реальных защитных механизмов для туристов. По данным Клуба защиты прав туристов, ежегодно за границей погибают от 300 до 500 российских граждан [5].

Эти несчастные случаи можно считать непредсказуемым следствием любого путешествия в другие страны с частыми переездами и перелетами, сменой режима питания и климата, активным отдыхом. Никто не застрахован от отравления, инфекционных заболеваний, сердечных приступов, землетрясений и ураганов, несчастных случаев или нападения диких животных [4]. Но в последние годы смертность среди российских туристов за рубежом только повышается.

Актуальность проблемы, отчетливо описывают следующие факты: по

данным Федерального агентства по туризму с 2010 по 2012 г. среди российских туристов погибло 751 человек, 4,3 тыс. получили различные травмы, а 178 человека пропали без вести. Среди выезжающих 50% несчастных случаев приходится на Турцию, 14% – на Египет, 5% – на Болгарию. Только в ноябре 2010г. в Египте в результате дорожно-транспортного происшествия погибло 5 россиян и еще 14 получили ранения [5].

Очень часто возникают случаи визовой дискриминации российских туристов. За последние годы российские граждане постоянно сталкиваются с проблемами визового обслуживания консульствами разных стран.

Часто возникают случаи изменения без предупреждения норм и правил получения виз для российских граждан [3]. Это случается в связи, например, с приездом нового генерального консула. Так было в консульстве Италии. Американское консульство говорит о 20% отказов. По данным подкомитета по защите прав человека – до 40%. Видеть в 40% наших граждан потенциальных злоумышленников – уже политика [1].

Проблемы с медицинским обслуживанием туристов за границей весьма распространенное явление. Только 80% обращений к страховщикам за границей связано с заболеваниями детей, как подтвердил в «РОСНО», 90% травм российские туристы получают в состоянии алкогольного опьянения, травмы туристы очень часто получают по собственной халатности, некоторой невнимательности, возможно, от недостатка острых ощущений, а порой из-за ненужного безрассудства: застрахованные наступают на морских ежей, падают на влажной плитке в ванной или у бассейна, страховка в данных случаях редко работает эффективно и очень часто российским туристам приходится оплачивать все расходы на лечение за свой счет [3].

Важным фактором, причиной возникновения проблем, возникающих у российских туристов за границей, является то, что наши соотечественники, как правило, имеют очень смутные представления о своих правах потребителя туристических услуг. То есть, низкая степень правовой культуры, правовая безграмотность и здесь выступают в качестве самого важного условия. Приходится подтвердить, что основная часть туристов едет за границу, не зная о своем правовом статусе [6]. Многие российские граждане сталкиваются за рубежом с проблемами из-за собственной юридической неграмотности и незнания конкретной специфики страны посещения.

Помогать нашим соотечественникам, оказавшимся в очень не простой ситуации, должны не только государственные органы, но и туристические компании.

Проблемы, с которыми могут столкнуться наши соотечественники, отдыхающие в качестве туристов за границей можно подвергнуть следующей градации [4].

Первая группа лежит в сфере ответственности туристических фирм и относится к элементам продукта, приобретаемого туристом у турагента или

туроператора. В эту группу попадают все возникающие вопросы, связанные с перевозкой, трансфертом, размещением и сервисом в отеле, экскурсиями, дополнительными услугами, заказанными заранее и обратным трансфертом и перевозкой.

По статистике, доля таких проблем, в зависимости от страны, колеблется от 20% до 60%. Туристический бизнес – очень сложное дело, в формировании даже самой простой заграной поездки принимают участие очень много сторон, большое количество факторов может повлиять на любой из этапов поездки, поэтому сбои в работе и накладки не избежны даже у таких профи которые достаточно долго работают в этой сфере [2].

В целях минимизации всевозможных рисков причинения вреда здоровью, жизни или имуществу, связанных с нахождением на территории зарубежного государства в период совершения путешествия, и возможности полноценно использовать весь набор правовых гарантий защиты собственных прав, установленных законодательством, гражданам, делающим выбор в пользу выездного туризма, следует ответственно подходить не только к выбору туроператора как стороны по соответствующему договору, но и к созданию самого туристического продукта [2].

Вторую большую группу проблем можно назвать двумя словами – «чужая страна».

У туристов могут возникнуть естественные сложности в общении с официальными лицами (пограничный контроль, таможня, полиция), сервисными и коммерческими службами (отель, ресторан, музей, больница, аэропорт, магазин, прокат машин) и местным населением. За границей нашим гражданам сложнее найти необходимую информацию, проще растерятся и заблудиться. Вызывают затруднения самые элементарные вопросы, которые мы можем решить на родине не задумываясь – как пользоваться общественным транспортом, где расположены туалеты, как найти и купить необходимое лекарство, как совершить звонок, где разменять деньги, как не быть обмануть – перечислять можно бесконечно. Эти проблемы характерны для любого путешественника в любой, новой, не знакомой для него стране. Даже хорошее знание языка страны, что даже сейчас все еще встречается у российских туристов достаточно редко, не всегда помогает. Ведь за границей мы находимся далеко от друзей, знакомых, привычного для нас информационного окружения. Мы не знаем хорошо различные обычаи, а также правила и законы, тем более, что последние еще и постоянно меняются [5].

Третья группа – происшествия и неприятности, не связанные с туристическим продуктом. Травмы, заболевания и проблемы ухудшение здоровья, возможные кражи и потери имущества, денег, паспортов, билетов, аварии на транспорте, стихийные бедствия, потери багажа или личных вещей при перелетах.

Туристы очень часто сталкиваются с обманом в сфере обслуживания и

торговли, не редко сами нарушают порядок или законы и сами попадают в полицию. Не редки случаи, когда туристы теряли друг друга, не могли найти дорогу к отелю в котором остановились, становились жертвами или свидетелями преступления, клиентов опасно кусали собаки, обезьяны, медузы, или различные, опасные насекомые [6].

Туристы терялись и плутали в горах, не редко заканчивался бензин в автомобиле в безлюдной местности далеко от города, ломался мотор катера вдали от берега. Туристы становились невольными участниками массовой драки фанатов после футбольного матча, их принимали за разыскиваемых полицией страны опасных преступников, обвиняли в том, чего они не совершали. За границей даже менее экстремальные ситуации чреваты потерей нервов, времени, а порой и не редко денег [5].

Учитывая все вышесказанное, следует сказать что, наши туристы за границей находятся в постоянной незащищенности [3]. В настоящее время органы государственной власти решают важные задачи, направленные на повышение уровня защиты прав россиян за границей:

- информирование российских граждан о вероятных угрозах и проблемах, с которыми они могут столкнуться за рубежом. Публикция списков стран, не рекомендуемых для посещения российскими туристами на временной или постоянной основе;

- организационное, информационное и консультационное содействие в издании специализированных брошюр для граждан, выезжающих за границу;

- консультирование и содействие в координации деятельности различных ведомств;

- ведение архива и выявление динамики нарушения прав россиян за границей;

- содействие в координации работы различных ведомств, которые могут быть задействованы в разрешении конкретной трудной ситуации или участвуют в выработке общегосударственной стратегии по рассматриваемым вопросам;

- выявление регионов России, жители которых наиболее часто сталкиваются с нарушением своих прав за рубежом;

- оказание всесторонней помощи (законодательной, юридической, политической) жителям и руководству данных регионов;

- поддерживание систематических контактов с международными гуманитарными и правозащитными организациями, тесное взаимодействие с ними как в разрешении острых кризисных ситуаций, так и выработки общих рекомендаций [4];

В качестве важного средства защиты россиян за границей здесь может выступить страхование. Например, создание проекта «Интурполис» – это юридическая помощь для российских граждан за грацией. Ваучер юридической защиты «Интурполис» предоставляет его владельцу, а также лицам,

вписанным в ваучер, право на получение бесплатной юридической защиты и юридической помощи на территории иностранного государства.

Ваучер действует в стране, где владелец находится в туристической поездке или командировке. Срок действия ваучера равен сроку туристической поездки [5].

С каждым годом увеличиваются туристические потоки, соответственно, наблюдается и увеличение количества происшествий, а также неправомерных действий со стороны властных структур в странах временного пребывания в отношении россиян.

Проблема защиты прав российских туристов за рубежом в настоящий момент активно обсуждается палатами Федерального Собрания Российской Федерации, соответствующими федеральными органами исполнительной власти, Общественной Палатой России, профессиональным туристским сообществом [6].

Таким образом, в качестве основных путей повышения эффективности механизма защиты наших туристов за рубежом можно рассмотреть:

- дальнейшее развитие правового поля и совершенствование нормативной базы;

- усиление координации и согласованности действий государственных органов и туроператоров в целях повышения ответственности;

- продолжение деятельности по оптимизации страховых пакетов по полисам для всесторонней защиты наших граждан за границей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ)// «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, N 4, ст. 445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 27.12.2009, с изм. от 08.06.2010) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 27.12.2009) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 04.10.1996)// «Собрание законодательства РФ», 02.12.1996, N 49, ст. 5491.
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 23.11.2009) «О защите прав потребителей» // «Ведомости СНД и ВС РФ», 09.04.1992, N 15, ст. 766.
5. Гибель российских туристов за рубежом в 2010-2012 годах//Взгляд. Деловая газета. – 30.01.2012 URL: http://vz.ru/information/2009/1/30/251683.html
6. Материалы круглого стола на тему «Законодательное обеспечение безопасности российских туристов в РФ и российских туристов за рубежом» 15 декабря 2010г. Совет Федерации ФС РФ// http://www.rmat.ru/runews/?r67_id=616
7. Колесникова А. Н., Ленкова М. И. Оценка и прогнозы развития внутреннего туризма в России // КУРОРТЫ. СЕРВИС. ТУРИЗМ. Научное издание. – Международный журнал № 1 (18), 2013. – 141 с.
8. Стрела Е. Е., Ленкова М. И. Перспективы развития автотранспортного сервиса на территории Краснодарского края // КУРОРТЫ. СЕРВИС. ТУРИЗМ. Научное издание. – Международный журнал № 2-4 (19-21), 2013. – 191 с.

М.В. Леус
доцент кафедры общетеоретических
и государственно-правовых дисциплин, к.и.н.,
Кубанский социально-экономический институт
marianna_leys@mail.ru
M.V. Leus
assistant professor of general theoretical and state-legal disciplines, Ph.D.,
Kuban Social and Economic institute

НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ И ДОВЕРЕННОСТИ

NOVELS OF CIVIL RUSSIAN LEGISLATION ON REPRESENTATIVE OFFICES AND AUTHORIZED

Аннотация. Статья посвящена новеллам гражданского законодательства о представительстве и доверенности. В ней рассмотрены дискуссионные в отечественной цивилистике вопросы понятия и правовой природы полномочия, доверенности. Научному анализу подвергнуты ключевые изменения о правилах оформления доверенности, введении безотзывной доверенности, основаниях ее прекращения, о передоверии.

Ключевые слова: представительство, представитель, представляемый, доверенность, безотзывная доверенность, неуполномоченное лицо, передоверие, нотариальное удостоверение.

Annotation. This paper is devoted to the novels of civil law on representation and power of attorney. It examines the controversial issues in the domestic civil law concepts and the legal nature of the authority, the power of attorney. Subjected to scientific analysis of the key changes on the rules of registration of power of attorney, the introduction of an irrevocable power of attorney, the basis of its termination of the substitution.

Key words: representation, representative, it seems the power of attorney, irrevocable power of attorney, an unauthorized person, transference, notarization.

Институт представительства является уникальным правовым средством, поскольку обеспечивает реализацию прав и обязанностей лиц, которые не могут их осуществлять в силу сложившихся обстоятельств (возраст, состояние здоровья). Так, функции представителя могут осуществлять учреждения по социальной защите и социальному обслуживанию ребенка [1, с.53], поскольку дети представляют собой наименее защищенную в социальном аспекте группу населения [2]. В свое время известный русский цивилист Г.Ф. Шершеневич писал, что нормальным представляется такой порядок «когда каждый сам совершает юридические сделки, направленные в его пользу. Од-

нако существует ряд препятствий к такому роду самостоятельности, которые можно преодолеть допущением замены одних лиц другими в юридической деятельности. Существуют лица, которые по закону не в состоянии сами совершать сделки – малолетние, сумасшедшие, расточители. Существуют и чисто фактические затруднения, как болезнь, отдаленность места жительства от места деятельности, неопытность и незнакомство с делом и т.п. Юридические лица, как лишенные воли, также не способны к заключению сделок. Интересы всех этих лиц сильно страдали бы, если на помощь им не является институт представительства» [3].

В ходе реформирования гражданского законодательства существенным коррективам подверглись и нормы о представительстве. Изменения связаны с упрощением порядка оформления доверенности, устранением внутренних нормативных противоречий. Любое правовое государство должно обеспечить права и свободы граждан [4, с. 112]. Современное законодательство характеризуется процессом обновления нормативной базы в различных сферах: социальной, развития местного самоуправления [5, с.141].

В соответствии с п. 1 ст. 182 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [6] полномочие представителя - это круг действий, который он совершает в интересах и от имени представляемого. В юридической литературе справедливо отмечено, что содержание полномочия представителя намного шире, чем то, которое закреплено в законе, поскольку представитель может совершать не только юридические, но и фактические действия [7, с. 17].

В новой редакции сохранился запрет на заключение от имени представляемого сделки в отношении себя лично (п. 3 ст. 182 ГК РФ). Вместе с тем, ранее такие сделки являлись ничтожными. В настоящее время они отнесены к числу оспоримых сделок, т.е. могут быть признаны судом недействительными по иску представляемого. Доказывать, что интересы представляемого не были нарушены, должен представитель.

По-новому урегулированы последствия совершения сделки неуполномоченным лицом (ст. 183 ГК). Такая сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только представляемый впоследствии не одобрит данную сделку. Законодатель предусматривает, что до одобрения сделки представляемым другая сторона вправе отказаться от сделки путем заявления об этом совершившему сделку лицу или представляемому. Вместе с тем, закон предусматривает, что это право не может быть реализовано, если контрагенту было известно об отсутствии или превышении полномочий. В связи с закреплением принципа добросовестности в качестве основных начал гражданского законодательства корректировке подверглись и другие нормы ГК РФ [8, с. 125], не исключением являются, как видим, и нормы о представительстве.

Если представляемый отказался одобрить сделку или в разумный срок

не ответил на предложение ее одобрить, другая сторона вправе потребовать от неуправомоченного лица исполнения сделки либо отказаться от нее в одностороннем порядке. В случае, если при совершении сделки другая сторона не знала и не должна была знать об отсутствии у совершившего сделку лица необходимых полномочий, она вправе, наряду с отказом от сделки, потребовать от этого лица возмещения причиненных ей убытков (п. 3 ст. 183 ГК РФ).

Для представительства перед третьими лицами представляемый, как правило, выдает представителю доверенность. Под доверенностью понимается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами (п. 1 ст. 185 ГК РФ).

В цивилистической доктрине длительное время дискуссионным является вопрос о правовой сущности доверенности, которая рассматривается как договор, односторонняя сделка, документ, подтверждающий полномочия. Большинство ученых придерживаются точки зрения о том, что выдача доверенности представляет собой одностороннюю сделку, поскольку для этого не требуется согласия представителя. Возникающие у него полномочия не затрагивают его собственных прав, а предоставляют право действовать от имени и в интересах представляемого [9, с. 531].

В настоящее время последняя названная точка зрения подтверждена позицией законодателя: в п. 4 ст. 185 ГК РФ предусмотрено, что если полномочия представителя содержатся в договоре, то к нему применяются положения о доверенности.

В новой редакции абз. 1 п. 1 ст. 186 ГК РФ устанавливает: если в доверенности не указан срок ее действия, то она сохраняет силу в течение года со дня ее совершения. Подобное нововведение означает, что упразднен существовавший ранее максимальный трехлетний срок действия доверенности, она может быть бессрочной [10].

Введена новая статья 185.1 ГК РФ «Удостоверение доверенности», которая предусматривает обязательное нотариальное удостоверение доверенностей на совершение сделок, требующих нотариальной формы, на подачу заявлений о государственной регистрации прав или сделок, а также на распоряжение зарегистрированными в государственных реестрах правами. Данное правило имеет важное значение в свете общих тенденций развития гражданского законодательства. Речь идет о том, что целый ряд сделок не подпадает теперь под правила о необходимости нотариального удостоверения сделок [11, с. 113].

Для юридических лиц установлено правило о том, что доверенность на совершение любых действий от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это в соответствии с законом и учредительными документами (п. 4 ст. 185 ГК). Приложение печати организации на доверенности более не требуется. Помимо этого не требуется и подписание доверенности главным (старшим) бухгалтером в

некоторых случаях, как это было закреплено ранее в п. 5 ст. 185 ГК РФ.

Большой интерес вызывает новое понятие безотзывной доверенности, которая выдается лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Напомним, что ранее доверитель мог отозвать любую доверенность. Тем не менее, безотзывная доверенность в любом случае может быть отменена после прекращения того обязательства, для исполнения или обеспечения которого она выдана, а также в случае злоупотребления представителем своими полномочиями (п. 1 ст. 188. 1 ГК РФ). Безотзывная доверенность подлежит нотариальному удостоверению и должна содержать прямое указание на ограничение возможности ее отмены. Передоверие в случаях выдачи безотзывной доверенности не предусмотрено, если иное не оговорено в самой доверенности.

Можно высказать опасение, что выдача безотзывной доверенности влечет за собой наступление риска злоупотребления, который находится вне сферы контроля доверителя. Представитель обладает большими возможностями скрыть планируемое или совершенное злоупотребление. Доверитель, в свою очередь, должен не только отследить данный факт, но и доказать его. Таким образом, бремя доказывания возникновения обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что данное злоупотребление может произойти, возлагается на доверителя. Какие доказательства в этом случае будут являться допустимыми при рассмотрении инициативы доверителя по отзыву доверенности, и по каким критериям нотариус или суд должен их оценивать - остается загадкой. В этой ситуации институт безотзывной доверенности становится непонятным для участников гражданского оборота, что влечет за собой невостребованность подобного вида доверенности [12, с.2].

Изменениям подверглись и вопросы передоверия. Положения ст. 187 ГК РФ предусматривают, что представитель, которому выдана доверенность, должен лично совершать те действия, на которые уполномочен. Он может передоверить совершение действий другому лицу лишь в случаях, если уполномочен на это доверенностью либо вынужден к этому силою обстоятельств для охраны интересов выдавшего доверенность лица и доверенность прямо не запрещает передоверие. Ранее в данных обстоятельствах передоверие могло быть осуществлено даже в том случае, если такая возможность не была предусмотрена доверенностью.

Лицо, передавшее полномочия другому лицу, должно известить об этом в разумный срок выдавшее доверенность лицо и сообщить ему необходимые сведения о лице, которому переданы полномочия. Неисполнение этой обязанности возлагает на передавшее полномочия лицо ответственность за действия лица, которому оно передало полномочия. Закон устанавливает, что доверенность, выдаваемая в порядке передоверия, должна быть нотариально удостоверена (п. 2 ст. 187 ГК РФ). В соответствии с п. 3 ст. 187 ГК РФ правило о нотариальном удостоверении доверенности не применяется к доверенно-

стям, выдаваемым в порядке передоверия юридическими лицами, руководителями филиалов и представительств юридических лиц (п. 3 ст. 187 ГК РФ). Следует учитывать, что срок действия доверенности, выданной в порядке передоверия, не может превышать срок действия доверенности, на основании которой она выдана. В п. 3 ст. 185.1 ГК РФ предусмотрены случаи, когда передоверие не допускается. К ним относятся случаи выдачи доверенностей на получение заработной платы и иных платежей, связанных с трудовыми отношениями, на получение вознаграждения авторов и изобретателей, пенсий, пособий и стипендий или на получение корреспонденции, за исключением ценной корреспонденции.

По общему правилу действие первоначальной доверенности не прекращается и за первоначальным представителем сохраняется его правовой статус, иной порядок может быть предусмотрен доверенностью или законом (п. 6 ст. 187 ГК РФ). Возможность применения предусмотренной ст. 187 ГК РФ процедуры передоверия в настоящее время может быть не только ограничена, но и полностью запрещена в тексте доверенности (п. 6 ст. 187 ГК РФ).

Резюмируя сказанное, подчеркнем позитивный характер внесенных в нормы главы 10 ГК РФ изменений. Вместе с тем, отдельные положения могут вызвать неблагоприятные последствия в правоприменительной практике. Одна из проблем связана с безотзывной доверенностью. Субъектам предпринимательской деятельности целесообразно ограничивать срок действия доверенности (в 2-3 года), чтобы представляемый имел возможность своевременно контролировать исполнение представителем полномочий, переданных по доверенности.

Другая проблема связана с правилами об отсутствии печати как необходимого реквизита доверенности, выдаваемой от имени юридического лица (п. 4 ст. 185. 1 ГК РФ). Это положение может повлечь за собой злоупотребление правом и увеличивает риски участников рыночных отношений.

Литература:

1. Лазаренкова О.Г. Новеллы законодательства об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот: шаг вперед, два шага назад // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 53.

2. Григорьева А.Г. Реализация жилищных прав несовершеннолетних: проблемы правового регулирования и правоприменительной практики // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4.

3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995.

4. Сёмик А.А. Право, общество, человек, психология // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4 (60). С.112.

5. Сушкова И.А. Корпоративная социальная ответственность на практике // Экономика. Право. Печать. 2013. № 4. С. 141.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г. № 129-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2014. № 26 (ч.1). Ст. 3377.

7. Муратова А.Р. Институт представительства в гражданском праве России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 17.

8. Харсеева В.Л. Понятие и содержание принципа добросовестности в гражданском праве // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 4. С.125.
9. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1/ Под ред. А.П. Сергеева. М., 2011. С. 531.
10. Харсеева В.Л. Правовое регулирование представительства в свете концептуальных изменений гражданского законодательства [Электронный ресурс].// Адвокат. - 2014. - № 9. Режим доступа: http://www.lawecon.ru/advokat/articles/34/1117/.
11. Лазаренкова О.Г. Правила применения статьи 35 Семейного кодекса РФ: синхронизации в процессе реформы гражданского законодательства и нотариата не достигнуто // Проблемы современной науки. 2014. Т. 2. № 11.С. 113.
12. Василишина Д. Доверенность по новым правилам // ЭЖ-Юрист. 2013. № 44. С. 2.

Т.А. Меркулова
доцент кафедры сервиса и туризма, к.т.н.,
Кубанский социально-экономический институт
T.A. Merkulova
Associate Professor of Services and Tourism
Kuban Social and Economic Institute

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

TECHNOLOGIZING PERFORMANCE MODERN MAN: SOCIAL, LEGAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы методологии социальных технологий и их влияние на общественные интересы.

Ключевые слова: социально-правовой аспект, социальные технологии, методология, субъект, объект, процесс, технологизация.

Annotation. The article describes the methodological problems of social technologies and their impact on the public interest.

Key words: socio-legal aspect, social technology, methodology, subject, object, process, technologization.

Жизнь любого общества представляет собой сложнейшие процессы взаимосвязи материальных, правовых, политических, духовных интересов различных индивидов и групп людей. Поэтому познание закономерностей развития социально-правовых явлений определяется необходимостью критического осмысления существующих методов постижения правовых явлений.

Современные социологи, криминологи, правоведы (Н.С. Данакин, А.К. Зайцев, В.И. Курбатов, О.В. Курбатова и др.) отмечают, что технологизация деятельности современного человека, развития и функционирования общества, всего социального пространства актуализировала вопрос об определении сущности социальных технологий как общественного явления. По мне-

нию ряда ученых (Н.И.Кареева, П.А.Сорокина, А.А. Богданова) теоретическая обоснованность возможности технологизации социальных процессов определена четырьмя основными принципами, связанными с социальными преобразованиями. Прежде всего, это реформы не противостоящие человеческой природе и не противоречащие ее базовым инстинктам. Реализации реформ должно предшествовать тщательное научное исследование конкретных социальных условий, при этом каждый эксперимент вначале следует тестировать на ограниченном социальном материале и лишь при положительных результатах расширять масштабы реформ, учитывая их претворение в жизнь правовыми и конституционными средствами. Иными словами социальные технологии формируются на основе междисциплинарных методов, интегрирующих в единую систему усилия многих наук для решения комплектных проблем.

Заметим, необходимость учета всех возможных последствий изменений объекта после целенаправленного воздействия на него является одной из задач социальных технологий. Именно они должны позволить произвести человеческое измерение проблемы с позиции принципа целостности представлений о самом социальном субъекте (гносеологическая категория, полярная объекту). В системе социальных отношений социальный субъект понимается главным образом как субъект активности, деятельности, ориентированной на достижение каких-то целей. При этом социальный субъект включен в различные социальные группы, играет разные роли, несет в себе различный статус и имидж. Поэтому методология социальных технологий включает в себя и общенаучные понятия из области теории игр, теории стратификации.

Научно-теоретическая осмысленность самого социального планирования, так и социальных проблем (эффективность и условия труда, текучесть кадров, материальное благосостояние, образ жизни, удовлетворенность трудом и т.д.), появилось в нашей стране в 1970-е гг. Тогда же появились серьезные исследования основ социального планирования, что исторически предшествовало появлению понятия «социальные технологии».

К началу 1980-х. гг. интерес к социальному планированию начинает угасать, так как планирование процессов – это еще не решение социальных проблем, которых оказалось слишком много. Поэтому стали разрабатываться целевые программы, которые актуальны и сегодня. Такие программы сконцентрированы на решении отдельных, наиболее важных, социально-культурных и экономических проблем.

Социальные технологии тесно связаны с социальным управлением, с его техникой и технологией.

Социальные технологии включают следующие компоненты: теоретическое обоснование, технологические процедуры, технологический инструментарий, критерии и методы, измерения, мониторинг измерений результатов, гуманитарно-экономическое обеспечение, порядок внедрения.

В свою очередь социальное управление имеет следующие стадии: постановку управленческой проблемы, сбор необходимой информации, выработку решения, его принятие, организацию исполнения, контроль (обратная связь).

Понятие «социальная технология» в научной литературе используется в нескольких основных значениях.

1. Совокупность способов, методов, средств, приемов организации человеческой деятельности с целью воздействия на социальные процессы и социальные системы.

2. Описание способов, методов, средств, приемов организации человеческой деятельности.

3. Область знания, рассматривающая вопросы создания, использования, распространения соответствующих методов и процедур образовательной деятельности, т.е. являющаяся научной дисциплиной

4. Сама деятельность по целенаправленному преобразованию социальных субъектов.

Таким образом, социальная технология – это своеобразный механизм соединения знаний с условиями их реализации. Именно посредством технологизации знаний получает социальное выражение отношение людей к организации и их деятельности, направленной на реализацию поставленных задач и целей; социальная технология – это совокупность способов, методов, средств пооперационного разрешения сущностного противоречия между взаимно – и самореализацией людей в процессе социальной деятельности; при этом все операции разрабатываются предварительно, сознательно и планомерно; на основе научных знаний; и с учетом специфики области, в которой осуществляется деятельность.

Социальная технология имеет две формы: проект, содержащий процедуры и операции, и саму деятельность, организованную в соответствии с этим проектом. В целом социальная технология – это элемент человеческой культуры, она возникает двумя путями: либо «вырастает» в культуре эволюционно, либо строится по ее законам как искусственное образование. Как явление социальной практики она представляет собой комплекс приемов, обеспечивающие достижение благоприятных условий жизни людей, их организованности, эффективного взаимодействия, удовлетворение общественного интереса, в той или иной степени соответствующего требованиям времени. Появление социальных технологий связано с потребностью быстрого и крупномасштабного «тиражирования» новых видов деятельности, идей, проектов. Использование тех или иных видов определяет, в частности, эффективного социального управления, устойчивость социальной организации и всего социального пространства.

Социальные технологии необходимы как альтернатива технократическому мышлению, они отражают политику, технику, методику, тактику и

стратегию практической деятельности.

Социальные технологии являются методами социального воздействия. Процесс их появления обусловлен необходимостью и потребностью получения заданного результата, и в этом плане технологичность воздействия наполнена такими понятиями, как этажность, процедурность, операциональность, т.е. социальные технологии можно охарактеризовать как выстраивающие в один ряд цель, средство и результат.

В социальных технологиях реализуется деятельность людей, их социальная энергия, интеллект и даже желание делать что-либо определенным образом. Таким образом, социальные технологии выступают как разновидность социального менеджмента, форма выражения социального управления. Можно сказать, что социальные технологии – это институт инновации и социального творчества, организации и самоорганизации, диагностики, тактики и стратегии развития, т.е. инструмент операционного социального самопознания.

Весомым является мировоззренческие, социокультурный эффект социальных технологий. Это, прежде всего, целеустремленные и просчитанные социальные преобразования, позволяющие избежать пресловутого метода «проб и ошибок» в моделировании социально-культурных процессов. В конкретном проявлении социальные технологии – это просто необходимое продолжение производственной, «технической» технологии, определяющей требования к материалу, процессу, операции и человеку с точки зрения социально-профессиональных характеристик, социально-культурных потребностей и возможностей их удовлетворения.

Социальная технология включает разработку методов и методик результативного и рационального целенаправленного социального воздействия. Однако это воздействие не сводится к совокупности, механическому набору операция. В технической последовательности эти операции координированы и субординированны, упорядочены и регламентированы. Системе методов воздействия должны быть присуще внутренняя согласованность, упорядоченность и последовательность.

Социальные технологии проистекают из логики функционирования и развития социального объекта. Их отличие от методик воздействия в том, что технологии вариативны, предполагают высокую степень динамичности, обобщенности, адекватности меняющимся условиям, новым, нестандартным ситуациям. Социальные технологии строятся на основе принципов саморегуляции, самонастраивания и самокоррекции. Однако здесь возможны два подхода, первый: если есть проблема, то есть и ее решение; второй: если есть решение, то есть (или будет) проблема.

Соответственно первый подход характеризует поиск решения проблемы, второй – нахождение такого решения, которое избавляет от проблем. Образно говоря, в первом подходе – суть социальных технологий, во втором –

социальные антитехнологии (технологии «цветных революций», «антирекламы», антипиара»).

Метод социальных технологий – это открытый поиск социально-культурных проблем и нахождение оптимальных, выверенных, операционных способов их разрешение.

Ресурсы социальных технологий черпаются из многих областей. Так, технологическое развитие является следствием фундаментальных и прикладных исследований, научных и промышленных технологий, социально-политической сферы. В разработки и внедрении социальных технологий в социально-культурную деятельность находят применение разнообразные методики (схемы потоков, матричные методы, таблицы решений и сопоставлений эвристические методы).

Необходимость применения социальных технологий обусловлена тем, что практическому действию предшествует мысль (прежде чем действовать, разрабатывается макет, модель, проект). Технология рационализирует последовательность действий. Суть социальных технологий не в том, что делать, а в том, в какой последовательности и как это делать прогнозировать последствия действий.

Процессуальность – главный критерий социальной технологии. Процесс анализируется с точки зрения его вида, типа, характерологических особенностей, внутреннего механизма сопутствующих условий, интенсивности, направленности. Таким образом, формируется исчерпывающий «реестр» социально-культурных процессов.

Для более полного и точного понимания специфики технологизации социально-культурных процессов необходимо рассмотреть их с позиции системного подхода, поскольку все элементы технологического проектирования находятся в системной взаимозависимости.

К социальному пространству относятся все, что непосредственно обеспечивает защиту социальных интересов граждан, реализацию их потребностей.

Технологизации социальных процессов включает их разделение на внутреннее взаимосвязанные этапы, фазы, операции, поэтапную координацию действий, направленных на достижение искомого результата; выполнение включенных в технологию процедур и операций.

Необходимо учитывать, что технологизации возможна при наличии определенных условий:

Объект (организация, фирма и т.п.) обладает определенной степенью сложности, известны элементы его структуры, особенности их строения и закономерности функционирования;

Субъект управления (специалист, руководитель, отдел) способен формализовать реальные процессы и представить их в виде показателей, операций, процедур, создать инновационную среду для воспроизводства и обеспе-

чить необходимый уровень социального управления.

Существует понятие прикладных (таковыми могут быть, например, технологии разрешения социальных конфликтов и др.) и специальных социальных технологий (посвящены оптимизации социальных процессов). Такие технологии не противостоят общей социальной, сферой которой является выяснение общих принципов и направлений социальных процессов, их масштаба, содержания, форм и т.д.

Все социальные технологии состоят из фаз: разработки, развития, оценки, распространения и внедрения.

Существует много разновидностей социальных технологий. Самыми общими из них являются методы экспертного оценивания, научного наблюдения, влияния. Необходимым условием реализации социальных технологий является создание организационных структур и систем, выработка политики социального воздействия. Классификация социальных технологий может быть осуществлена по разным основаниям: по масштабу объекта сферам применения, видам, уровням и др.

По масштабу объекта, который подвергается воздействию, можно выделить технлогии глобального характера, применение к обществу в целом, различным сферам общественной жизни, социальны институтам, процессам, явлениям.

По сферам применения технологии разделяются на специфические социальные, регулирования, решения проблем производственно-экономических, общественно-политических, духовно-культурных и социально-бытовых отношений. В статистике обычно выделяют отрасли (сферы) народного хозяйства – транспорт, сельское хозяйство, науку, здравоохранение, связь образование, культуру, сферу обслуживания и др.

В последние годы социальные технологии разделяют по сферам их применения: бизнес, государственное управление, деятельность некоммерческих неправительственных организация. Социальные технологии дифференцируются также по предмету и объекту, результату.

Специалисты менеджмента выделяют технологии поиска стратегии управления, социального моделирования и прогнозирования. Можно выделить информационно-внедренческие, обучающие, инновационные и другие технологии.

По характеру решаемых задач различают универсальные частные технологии; социального развития регионов, территории, трудовых ассоциаций, организаций; обучающие, внедренческие, самореализации и саморазвития личности и др.

Таким образом, классификация социальных технологий базируется на дифференциации как применяемых знаний, способов и методов, так и объектов (явлений, процессов, групп людей, их общности и др.), поскольку в каждом из них можно применить определенные способы воздействия с целью их

оптимального функционирования, развития и совершенствования.

Соответственно и содержание социальных технологий существенно различаются. Определим кратко содержание наиболее важных социальных технологий, что поможет более подробно рассмотреть их специфику.

Глобальные социальные технологии связаны с решением общечеловеческих проблем и способствуют выяснению и решению не только внутренних, но и мировых тенденций развития, взаимодействие общества и природы. Следовательно, их внедрение прямо или косвенно влияет на жизнедеятельность людей, их социальную защищенность. Одной из разновидностей таких тенденций является технология глобального моделирования (исследования и решения вопросов сохранения мира, природы, обеспечения населения Земли продовольствием, энергией, материальными средствами и т.д.).

Рациональные социальные технологии направлены на развитие территориальной социально-культурной жизни, планомерное ее изменение.

Инновационные социальные технологии направлены на создание и материлизацию таких нововведений в социально-культурной сфере и обществе, которые проводят к качественным изменениям в разных областях социальной жизни, рациональному использованию материальных и других ресурсов общества.

Рутинные социальные технологии (основанные на прошлом опыте), как правило, отличаются малой наукоемкостью, не мотивируют социальный объект социальную систему к переменам и изменениям.

Информационные социальные технологии направлены на оптимизацию информационного процесса, его воспроизводства и функционирования через новые средства, способы, приемы.

Интеллектуальные социальные технологии служат развитию творческих способностей, стимулированию мыслительной деятельности людей.

Технологии согласия представляют собой методы достижения конформизма большинства населения в решении наиболее важных вопросов общественной жизни, их взаимного действия. К этому этапу технологий примыкают социальные технологии разрешения конфликтов, в частности социально-этнических.

Политические технологии представляют собой методы решения политических проблем, выработки политики, ее реализации.

Можно выделить социальные технологии профессиональной деятельности, в том числе в сфере сервиса и туризма.

К социальным технологиям сервисной деятельности относятся: технологии продаж, «контактного взаимодействия», социального воздействия и влияния, мотивационные, регулирование межличностных и социальных отношений.

В организационно-управленческой деятельности применяют технологии управления и регулирование кадровыми и производственными пробле-

мами, контроля и оценки качества сервиса и оказываемых услуг, мотивации и стимулирования работников.

Научно-исследовательская деятельность в сфере сервиса и туризма осуществляется по технологиям экспертного оценивания, социального эксперимента и научного наблюдения, проектирования, прогнозирования и моделирования нового продукта, регионального и территориального проектирования специализированного бизнеса.

Образовательная деятельность осуществляется по технологиям обучения, повышения квалификации и переподготовки персонала, адаптации, развития и саморазвития личности и др.

Литература:

1. Гапонова Г.И. О проблеме профессионального становления личности: различные подходы, анализ ситуации в образовании //Вестник Академии знаний. 2012.№2. С.34-37.

2. Лазаренко Л.А., Недбайло В. Культура взаимоотношения специалиста и клиента в процессе .осуществления сервисной деятельности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, № 4,
С. 166-170.

3. Пилюгина Т.В. Имидж и профессионализм сотрудников правоохранительных органов // Российский следователь. 2011. № 9. С. 30-32.

4. Пилюгина Т.В Национальная безопасность на уровне региона как фактор снижения напряженности в обществе и формирования толерантности // Российский следователь 2012. № 21. С.37- 38

5. Пилюгина Т.В Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел как критерий эффективной защиты граждан в правовом государстве // Общество и право. 2013. № 1(43). С.219-222

6. Пилюгина Т.В Современная молодежная преступность – результат политико-правового нигилизма в России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. №4. С.98-105

7. Пилюгина Т.В**.** Девиантное поведение молодежных группировок как детерминанта экнопреступности // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ . 2013. № 1-2 (57-58).
С.78-82**.**

8. Пилюгина Т.В Имидж и профессионализм правоохранительных органов: факты риска противоправного поведения сотрудников // Наука в 21 веке: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2013. С.120-123

9. Пилюгина Т.В.Этническая преступность как фактор дестабилизации национальной безопасности региона // Вестник Академии знаний. 2013. №1 (4). С.206-210.

10. Романенко Е.А. Развитие личности в системе общественных отношений
// Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013, №3, С. 189-192.

Д.С. Мищенко
магистрант, направление подготовки
юриспруденция, Южный институт менеджмента
D.S. Mishchenko
undergraduate, training direction jurisprudence PEI IN YUIM

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РАЗМЕЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКАЗОВ

LEGAL ANALYSIS OF RUSSIAN LEGISLATION ON PUBLIC PROCUREMENT

Аннотация. В статье рассмотрено развитие законодательства в сфере размещения государственных заказов

Ключевые слова: закупки товаров и услуг; управление государственными закупками; закон о контрактной системе; рациональное использование бюджетных средств.

Annotation. The article discussed the development of legislation in the field of placement of state orders

Key words: procurement of goods and services; management of public procurement; law on the contract system; rational use of budget funds.

Государственные закупки товаров и услуг оказывают прямое непосредственное влияние на величину национального дохода и р*ациональное использование бюджетных средств – залог эффективности государственных экономических и социальных программ.* Поэтому одно из приоритетных и заметных мест в современном государственном управлении, занимает организация и управление государственными закупками, без которой невозможно полноценное функционирование экономики.

Первым шагом в развитии новой системы государственных закупок стало принятие Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». В законе были установлены единые процедуры и порядок размещения заказов для государственных и муниципальных нужд.Действие Закона 94-ФЗ меры позволило:

- добиться информационной прозрачности в сфере госзаказа;
- обеспечить предпринимателям равный доступ к госзаказу за счет исключения возможности со стороны заказчика выставления произвольных требований к участникам размещения заказа;
- значительно повысить качество исполнения контрактов;
- добиться за время реформы (2006-2010г.г.) значительной экономии бюджетных средств;

- исключить возможность произвольного изменения условий заключенных контрактов и др.

Однако Закон 94-ФЗ имеет ряд существенных недостатков, а также он не регулирует отношения, связанные с вопросами планирования закупок, исполнением контрактов и комплексным анализом полученных результатов.

О необходимости реформирования государственных закупок было заявлено 30 ноября 2010 года президентом Д.А. Медведевым в своем Послании Президента РФФедеральному собранию, где он выделил отдельной темой ситуацию с Федеральным законом №94-ФЗ. Президент отметил, что, поданным Контрольного управления Кремля, нецелевые расходы при госзакупках, прямое воровство и откаты составляют не менее 1трлн руб. в год. В соответствии сэтим было дано распоряжение онеобходимости начала работы «над новой редакцией закона о госзакупках [2].

В интервью о роли Закона 94-ФЗ Э.С. Набиуллиной было отмечено следующее:«94-ФЗ сделал процедуру госзаказа прозрачной». Среди недостатков 94-ФЗ по ее мнению, это фактор цены – «…экономия часто бывает мнимой, так как зачастую начальные цены контрактов необоснованно завышаются. На практике недостатки 94-ФЗ выливаются в покупку предметов роскоши чиновниками и дешевого детского питания для школ, некачественных медикаментов и оборудования для больниц».

Заместитель Министра Минэкономразвития **А.Е. Лихачев** в интервью «Российской Бизнес-газете» ответил: «.. существующий Закон №94-ФЗ не обеспечивает единства подходов к регулированию всего цикла госзаказов. Кроме того, с 2006 г. регистрируется кардинальное увеличение государственного заказа, размещаемого на внеконкурсной основе, – **антикоррупционный потенциал 94-ФЗ исчерпан.** В закон внесено более 20 пакетов поправок. **Править дальше его нельзя н**еобходимо пересмотреть сам подход к регулированию закупок».

Необходимость совершенствования системы госзакупок была прописана в распоряжении Правительства РФ от 30 июня 2010 г. № 1101р «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года».

В апреле 2013 года на «Официальном интернет-портале правовой информации» был опубликован Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

С 1 января 2014 года Россия перешла на контрактную систему государственных закупок. Закон о контрактной системе заменил Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [1].

Закон о контрактной системе должен обеспечить открытость и прозрач-

ность всего цикла закупок от планирования до приемки и анализа контрактных результатов, предотвратить коррупцию и другие злоупотребления. Повысить профессионализм заказчиков и ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд. Закон о контрактной системе нацелен на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок.

Проведем сравнительный анализ основных законодательных норм Федеральных Законов 94-ФЗ и 44-ФЗ.[3].Представленная ниже таблица показывает **изменение основных норм в законодательстве о госзакупках.**

Основные положения	Закон 94-ФЗ о госзакупках	Закон 44-ФЗ о контрактной системе
Неограниченный доступ к информации о проведении процедур, планов закупок, результатов аудита контракта	Отсутствует (ст.17.1, 17.2 закона о госзакупках было определено в качестве понятия коммерческой тайны)	Предусмотрен (ст. 4, 98)
Публикация существенных действий (обоснование цены контракта, выбор процедуры закупки, изменение или расторжение контракта) заказчика	Официальный сайт для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (ст.16http://www.zakupki.gov.ru/)	Информационное обеспечение контрактной системы в сфере закупок является единая информационная система(ст. 4)
Институт общественного контроля за государственными закупками	Отсутствует	Запланировано создание общественного совета по контролю за государственными закупками, наделенного конкретными полномочиями, вплоть до включения членов совета в конкурсные комиссии заказчиков (ст. 102)
Институт контрактной службы заказчиков	Отсутствует	Запланировано создание подразделения, отвечающего за реализацию всего цикла закупок (ст. 11, 38)
Ответственность заказчиков	Ответственность не прописана конкретно (ст.62)	Персональная ответственность за соблюдение требований, предусмотренных законом, и достижение поставленных задач в результате исполнения контракта (ст. 107)
Определение исполнителя контракта	Конкурс может быть открытым или закрытым. Заказчик, уполномоченный орган вправе размещать заказ путем проведения закрытого конкурса (ст. 20)	В зависимости от предмета закупки заказчик может определить наиболее адекватный метод оценки предложений участников (ст. 27, 39). Основной способ выбора исполнителя – открытый конкурс, проводимый в один этап (ст. 48); предусмотрены закрытые процедуры определения поставщиков (ст. 85).
Планирование на долгосрочную перспективу	Отсутствует	Планирование предусмотрено (ст. 16, 17)
Процедура изменения и расторжения контракта	Изменение контракта возможно в строго оговоренных случаях. Расторжение исключительно по решению суда или по соглаше-	Возможна, но она должна быть обоснована заказчиком в плане закупок, оговорена в документации о закупке и в контракте. Рас-

	нию сторон (ст. 9)	торжение по решению суда, соглашению сторон и в одностороннем порядке (ст.ст. 34, 95)
Аудит результатов исполнения контрактов	Отсутствует	Предусмотрен ст. 98.
Комиссия по осуществлению закупок	Состав, функции комиссии (ст. 7). Предусмотрен контроль со стороны федерального органа исполнительной власти, осуществляющим нормативное правовое регулирование в сфере размещения заказов (ст. 17)	Предусмотрены новые требования к составу комиссии (ст. 39).

Таким образом, контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственныхи муниципальных нужд в России предполагает существенные изменения всего механизма размещения государственных и муниципальных заказов.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».//Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 16.09.2013).

2. Медведев Д.А. Послание Президента Федеральному Собранию. // сайт Президент России[Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/news/9637 (дата обращения: 16.09.2013).

3. Что изменилось с принятием закона о контрактной системе госзакупок.// сайт Информационно-аналитическое агентство**Bishelp(Помощь бизнесу)**[Электронный ресурс]. URL: http://bishelp.ru/gde_dengi/goszakaz/obshee/kontr300513.php (дата обращения: 16.09.2013).

Т.В. Павлюшкевич
доцент кафедры экономики, к.э.н.,
Кубанский социально-экономический институт,
аттестованный аудитор, член НП СРО РКА
T.V. Pavlyushkevich
Associate Professor, Department of Economics
Kuban Social and Economic Institute,
certified auditor, a member of NP SRO RCA

АУДИТОРСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА

AUDITOR LIABILITY UNDER SOCIALLY SIGNIFICANT INTERESTS OF THE COMPANY

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы многоуровневой ответственности аудиторов как гарантии качества выполняемых ими услуг, косвенным результатом чего является получение обществом социальнозначимых интересов.

Ключевые слова: государство, общество, аудитор, ответственность, налоги, аудиторское заключение.

Annotation. The paper deals with the liability of auditors as a multi-level quality assurance services they perform, which is an indirect result of the receipt of socially important public interests.

Key words: state, society, auditor liability, taxes, audit opinion.

К социальнозначимым интересам общества относятся как минимум труд гражданина в виде его дохода, работа предприятия в виде дохода, наличия средств производства и уплаты с них налогов для содержания государства, прибыль для собственников предприятий и получение других благ уже от государства обществом.

В государстве существует несколько контрольных служб, которые защищают интересы государства и интересы собственников предприятий в части полноты и своевременности уплаты налогов, обеспечивающих получение социальнозначимых благ обществом. Понимая, что организации являясь производителями продукции, товаров, работ, услуг они же являются и плательщиками налогов, из которых складывается бюджет страны, региона, муниципального образования, денежные средства которых направляются на социальнозначимые мероприятия. Выбранная автором тема исследования является актуальной с точки зрения обзора уровней ответственности одно из видов негосударственного контроля – аудиторской деятельности для определения гарантий качества оказываемых услуг собственникам, государству, обществу на выполнение участниками процесса социальнозначимых интересов общества.

В этой связи экономические субъекты обязаны в случаях, предусмотренных действующим законодательством Российской Федерации и нормативными актами, заключать с аудиторскими организациями договоры на проведение обязательного аудита. За незаключение (несвоевременное заключение) таких договоров и создание препятствий к их выполнению они несут ответственность в установленном порядке.

Проведение аудиторской проверки не освобождает руководство экономического субъекта от ответственности за выполнение присущих ему обязанностей и функций.

В процессе изучения мер ответственности одного из институтов в рамках подтверждения достоверности бухгалтерской отчетности работающих предприятий и организаций на территории государства, хочется выделить аудиторскую деятельность. Аудиторская организация несет ответственность за формирование и выражение профессионального мнения о достоверности бухгалтерской отчетности экономического субъекта во всех существенных отношениях, которое выражается в аудиторском заключении. Именно это мнение, чаще всего является предметом спора.

Федеральный закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской дея-

тельности» устанавливает следующую ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации об аудите. Аудиторские организации и их руководители, индивидуальные аудиторы, аудируемые лица и лица, подлежащие обязательному аудиту, несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации и федеральным законом об аудиторской деятельности.

В некоторых случаях предусмотрена ограниченная ответственность по отдельным видам обязательств, связанных с определенным родом деятельности в соответствии со ст.400 ГК РФ.

Ответственность аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов можно представить еще следующим образом:

Ответственность, вытекающая из норм трудового законодательства.

Ответственность перед клиентом.

Ответственность перед третьими лицам.

Ответственность, связанная с соблюдением конфиденциальности.

Материальная ответственность.

Уголовная ответственность.

И в этой классификации ответственностей – уголовная ответственность занимает свое отдельное место.

И так рассмотрим ответственность, вытекающую из норм трудового законодательства. Работая в качестве сотрудника аудиторской организации, аудитор связан с ней трудовыми отношениями – заключается трудовой договор и достигается соглашение между аудитором и аудиторской организацией, по которому аудитор обязуется выполнять работу по определенной специальности, а организация выплачивать ему заработную плату и обеспечивать условия труда. Для того чтобы привлечь аудитора-сотрудника аудиторской организации к какому-либо виду ответственности необходимо соблюдать предписанные ТК РФ процедуры. Не будем детализировать трудовое законодательство в частях: нарушения трудовой дисциплины; неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей, а остановимся на ст. 238 ТК РФ, которая устанавливает общие принципы ответственности по причинению ущерба организации. Отметим, что материальная ответственность за ущерб, причиненный аудиторской организации при исполнении трудовых обязанностей, возлагается на сотрудника-аудитора при условии, если ущерб причинен по его вине. Сотрудники-аудиторы, по вине которых причинен ущерб, несут материальную ответственность в размере прямого действительного ущерба, но не более своего среднего заработка (ст. 241 ТК РФ). Таким образом, мы видим, что в случае применения норм материальной ответственности, так же как и при применении норм административного права, необходим материальный состав правонарушения. Следовательно, прежде чем ставить вопрос о привлечении к материальной ответственности сотрудника аудитора, необходимо, чтобы аудиторская организация сама понесла имущественный ущерб

на каком-либо основании.

Ответственность перед клиентом прописана в Законе № 307 «Об аудиторской деятельности» ст.13 «Права и обязанности аудиторской организации, индивидуального аудитора». При проведении аудита аудиторская организация, индивидуальный аудитор обязаны:

1) предоставлять по требованию аудируемого лица обоснования замечаний и выводов аудиторской организации, индивидуального аудитора, а также информацию о своем членстве в саморегулируемой организации аудиторов;

2) передавать в срок, установленный договором оказания аудиторских услуг, аудиторское заключение аудируемому лицу, лицу, заключившему договор оказания аудиторских услуг;

3) обеспечивать хранение документов (копий документов), получаемых и составляемых в ходе проведения аудита, в течение не менее пяти лет после года, в котором они были получены и (или) составлены;

4) исполнять иные обязанности, вытекающие из договора оказания аудиторских услуг.

В этом конкретном разделе описаны взаимоотношения аудируемого лица и аудитора исходя из условий выполнения договорных обязательств.

Ситуация относительно ответственности аудитора перед третьими лицами на основании общего права остается неопределенной. В этих случаях защита аудитора строится на основе доказательств качества работы аудиторов (их соответствия общепринятым стандартам). Часто это сложно доказать в суде. С другой стороны, можно использовать непричастной третьей стороны к договору. Однако законодательство РФ (статьи ГК РФ) дают основания для возбуждения исков третьими сторонами в отношении аудиторских фирм. Основанием по возмещению такого вреда может выступить недостоверное аудиторское заключение, на основании которого, третьими лицами были приняты действия, способные самим себе причинить ущерб.

В ст. 9 Федерального закона № 307 «Об аудиторской деятельности» отмечено, что аудиторские организации и индивидуальные аудиторы обязаны хранить тайну об операциях аудируемых лиц и лиц, которым оказывают сопутствующие аудиту услуги. В случае разглашения сведений, составляющих аудиторскую тайну участниками, оговоренными в данной статье Закона, аудируемое лицо вправе потребовать от виновного лица возмещения причиненных убытков. В настоящее время действует Кодекс этики аудиторов, одна из статей которого посвящена этим проблемам и озаглавлена соответственно «Конфиденциальность».

Материальная ответственность аудиторов, индивидуальных аудиторов, аудиторских организаций прописана во всех нормах права как в ГК РФ, ТК РФ, УК РФ, АПК РФ и имеет формы взыскания в виде штрафов, возмещения ущерба.

С 1997 года в Уголовном кодексе РФ появилась особая статья 202 «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами». Уголовная ответственность наступает в результате использования аудитором своих полномочий вопреки задачам своей деятельности. Вследствие таких действий возникает осознанное совершение ими обмана либо клиента, либо третьих лиц при помощи необъективной информации о бухгалтерской отчетности и аудиторского заключения о ее достоверности.

Уголовная ответственность, установленная УК РФ, звучит следующим образом «…в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или организациям, либо охраняемым законом интересам общества или государства, наказывается штрафом в размере от 500 до 800 МРОТ или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 5 до 8 месяцев, либо арестом на срок от 3 до 6 месяцев, либо лишением свободы на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельность на срок до 3 лет…».

Наличие такого высокого уровня ответственности способствует тому, чтобы аудиторы проявляли в своей работе высокую тщательность и безукоризненную добросовестность.

Помимо общепринятого законодательного регулирования деятельности хозяйствующего субъекта (ГК РФ, УК РФ, АПК РФ, НК РФ) существует законодательное обеспечение аудиторской деятельности в следующем виде:

Федерального закона от 30.12.2008 г. № 307 «Об аудиторской деятельности»;

Федеральные Правила Стандарты Аудита (34 шт.);

Правила Стандарты Аудита Некомерческих Партнерств Саморегулируемых организаций аудиторов;

Внутренние Правила Стандарты Аудита аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов;

Кодекс этики аудитора;

Международные стандарты аудита, предложенные для России международной федерацией бухгалтеров и аудиторов IFAC.

Все эти нормативные документы обязательные к применению и имеют расширительное значение ответственности аудитора перед участниками этого процесса, а именно аудируемым лицом, третьими лицами, государством и обществом в целом.

Переход на международные стандарты аудита при формировании аудиторского заключения позволит оценивать и использовать аудиторское заключение о бухгалтерской отчетности предприятий и международными инвесторами, и международными контрагентами.

Проанализировав аудиторскую ответственность в рамках социальных

задач общества, автор пришел к следующим выводам:

Общество нуждается в институте аудиторства, как форме негосударственного контроля.

Институт аудиторства обеспечен высоким уровнем ответственности и гарантиями качества оказываемых услуг.

Сделанные в аудиторском заключение выводы о достоверности бухгалтерской отчетности позволяют организации обрести инвестиционную привлекательность, как со стороны государства, так и со стороны инвесторов российских и зарубежных.

Налоги как составная часть бухгалтерской отчетности являются источником пополнения бюджетов всех уровней и соответственно решают социальнозначимые задачи общества.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации, часть I, II (с изм.) от 21.12 1994 г.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 01.01 1997 г. (с изм.).
3. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 21.12.2001 г. (с изм.)
4. Федерального закона от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (с изм.).
5. Кодекс этики аудиторов России, одобрен протокол № 56 от 31.05.2007 г.
6. Шеремет А.Д., Суйц В.П. Аудит (учебник) – 6 изд., - М.: Инфра-М, 2009-449 с.
7. Стандарты аудиторской деятельности. 34 Федеральных правила, М: ЭКСМО, 2009.-437с.
8. Подольский В.И. Аудит (учебник) – 5 изд., - М.: Юнити-Дана, 2011. -607 с.

В.Н. Панасенко
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт
V.N. Panasenko
assistant professor of criminal law and criminal law enforcement
Kuban Social and Economic Institute, Candidate of Law

К ВОПРОСУ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

THE QUESTION GOALS IN THE APPLICATION CONDITIONALLY SENTENCED

Аннотация. В статье рассматриваются цели применения условного осуждения, а также его эффективность на территории Краснодарского края.

Ключевые слова: условное осуждение, восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений, эффективность.

Annotation. The article describes the intended use of probation, as well as

its effectiveness in the Krasnodar Territory.

Key words: probation, restoration of social justice, correction of the convict, prevention of new crimes, efficiency.

В Уголовном кодексе Российской Федерации статьи 73 и 74 закрепляют основные положения института условного осуждения.

В статье 73 УК РФ установлены правила назначения условного осуждения, в статье 74 – порядок отмены условного осуждения. Исходя из положений статьи 74 УК РФ, можно сделать вывод, что отмена условного осуждения возможна как результат позитивного поведения осужденного (при достижении целей применения условного осуждения до истечения испытательного срока), так и наоборот – как результат негативного (противоправного) поведения.

В первом случае отмена условного осуждения возможна, «если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости. При этом условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока» (часть 1 статьи 74 УК РФ).

Анализируя положения части 1 статьи 74 УК РФ, можно определить цели условного осуждения, при достижении которых законодатель допускает его отмену.

Как справедливо замечает М.В. Арзамасцев, «в науке цели условного осуждения чаще всего формулируются, исходя из понимания тем или иным автором целей наказания» (1, с. 143).

Поскольку нормы, регламентирующие институт условного осуждения, закреплены в главе 10 УК РФ «Назначение наказания» (в разделе III «Наказание»), то и цели его применения, исходя из правил законодательной техники, должны совпадать с целями применения наказания. Резюмируя изложенное, можно прийти к выводу, что отмена условного осуждения возможна при достижении закрепленных в статье 43 Уголовного кодекса РФ целей наказания – восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Возникает вопрос: «Достижимы ли эти цели при применении условного осуждения?»

При применении условного осуждения, на наш взгляд, цель восстановления социальной справедливости вполне достижима. Справедливость – это этическая категория о соотношении определенных явлений с точки зрения распределения добра и зла между людьми: соотношение между ролью людей и их социальным положением; их правами и обязанностями; между деянием и воздаянием (2, с. 388).

Содержание справедливости заключается в том, что уголовное право, как и каждая другая отрасль права, фиксирует определенный уровень прав и обязанностей человека. Всякое нарушение такого права всегда есть нарушение справедливости. Эта категория многогранна, она выступает и как цель и как оценка, и как принцип, и как социальный идеал. «Подлинная справедливость должна быть основана на органическом сочетании интересов личности, групп, общества и государства, она должна в наибольшей степени отражать и защищать общечеловеческие ценности» (3, с. 47).

Как пишет Е.С. Надтока, «уголовный закон не содержит, а в доктринальных источниках предлагается множество критериев, определяющих достижимость цели (восстановления социальной справедливости – примечание В. Панасенко (Яловая), которые сводятся к основному: осуждение лица; вынесение справедливого приговора, соответствующего тяжести совершенного преступления и личности виновного; заглаживание вреда, причиненного потерпевшему» (4, с. 77).

С учетом цели восстановления социальной справедливости, законодатель Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» установил обязательное условие для отмены условного осуждения – возмещение причиненного преступлением вреда (полностью или частично) потерпевшему в размере, определенном решением суда. В случае же, если осужденный уклонился от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, суд может продлить испытательный срок (данное положение закреплено в ч. 2 ст. 74 УК РФ). Согласно ч. 2.1 ст. 74 УК РФ, «если условно осужденный в течение продленного испытательного срока в связи с его уклонением от возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, систематически уклоняется от возмещения указанного вреда, суд по представлению органа, указанного в части первой настоящей статьи, также может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда».

Данные изменения, внесенные в ст. 74 УК РФ, на наш взгляд, способствуют достижению не только цели восстановления социальной справедливости, но и также цели исправления осужденного. Стремление условно осужденного загладить причиненный преступлением вред косвенно может свидетельствовать о его становлении на путь исправления.

По нашему мнению, целесообразно учитывать при решении вопроса об отмене условного осуждения в соответствии с частью 1 статьи 74 УК РФ, мнение потерпевших и его обоснование. Данные сведения позволят объективно оценить насколько достигнута цель восстановления социальной справедливости.

Достижение цели исправления осужденного – является обязательным условием отмены условного осуждения, что закреплено в части 1 статьи 74 УК РФ.

По мнению М.В. Арзамасцева, общая превенция при условном осуждении практически недостижима, так как оно (условное осуждение) не может оказать устрашающего воздействия и большинство населения не воспринимает приговор к условному осуждению как обвинительный. (5, с. 146). Что касается специальной превенции, то интересным представляется точка зрения Ф.К. Набиуллина, что некарательные меры (к ним он относит и условное осуждение) призваны, в первую очередь, обеспечивать достижение целей исправления осужденных и специального предупреждения преступлений (6, с. 7).

Анализируя изложенное, можно прийти к выводу, что выполнение обозначенных условий в ч. 1 ст. 74 УК РФ, свидетельствующих о достижении целей восстановления социальной справедливости и исправления условно осужденного, определяют эффективность института условного осуждения.

По мнению А. Хаитжанова, практика свидетельствует, что применение условного осуждения каждый год возрастает. Он связывает этот процесс «с эффективностью условного осуждения в деле достижения цели уголовного права» (7, с. 4). Так ли это? Рассмотрим эффективность применения условного осуждения в Краснодарском крае.

Согласно письму УФСИН России по Краснодарскому краю от 24.12.2013 г. «О соблюдении законности и усилении профилактической работы с условно осужденными» многие осужденные, получив условное осуждение, воспринимают его как освобождение от ответственности. После постановки на учет они уклоняются от контроля, систематически совершают нарушения. Часть условно осужденных, не смотря на все принимаемые меры профилактического воздействия, упорно не желают встать на путь исправления.

Более половины повторных преступлений совершается в течение первых трех месяцев пребывания условно осужденных на учете уголовно-исполнительных инспекций – 39,5%, ранее судимыми – 47%, в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения – 39%, не занятых трудом и учебой – 49%, имевших нарушения порядка отбывания наказания – 72%, в отношении которых ранее направлялись материалы в суд – 54%, отказано в удовлетворении представления – 20,5%, причем около 70% преступлений аналогичны предыдущим (8, с. 1).

УФСИН России по Краснодарскому краю выявлено, что определенная часть условно осужденных не прониклись чувством вины за совершенное преступление и ответственности за соблюдение порядка и условий отбывания условного осуждения, внутренне протестуют против требований приговора.

По состоянию на 01.12.2013 г. по учетам уголовно-исполнительных ин-

спекций (далее по тексту УИИ) Краснодарского края прошло 24234 подучетных, из них 8427 условно осужденных, что в свою очередь составляет 34,8% от всех прошедших по учетам (9, с. 2).

В отношении 173 осужденных возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет, из них в отношении 71 осужденного, что составило 41%.

Основными причинами совершения повторных преступлений лицами, осужденными к наказаниям без изоляции от общества, в том числе и условно осужденными, являются:

- низкая мотивация осужденных к занятию трудовой деятельностью. Причиной этого выступает отсутствие заинтересованности в результатах труда. Осужденные не рассматривают труд в сфере производства как источник дохода. Они имеют достаточно высокие запросы к оценке своего труда применительно к заработной плате, однако не вполне адекватно оценивают свой собственный профессиональный потенциал;

- низкая социальная активность осужденных. Они не всегда готовы решать социальные проблемы самостоятельно, предпочтение в этом вопросе отдают семье, родственникам либо УИИ как инициатору решения социальных проблем;

- психологические проблемы, в том числе алкогольная и наркотическая зависимость, разногласия с семьей;

- криминогенная характеристика осужденных: совершение ими повторных преступлений на основе корыстных паразитических мотивов с целью удовлетворения своих материальных потребностей преступным путем. Круг общения у таких осужденных в основном из лиц, склонных к совершению противоправных действий (10, с. 1).

Статистические данные о совершении условно осужденными повторных преступлений в период испытательного срока в Краснодарском крае свидетельствуют о невысокой эффективности исследуемой уголовно-правовой меры, а также о недостижении на практике поставленных целей применения условного осуждения.

Литература:

1. Арзамасцев М.В. Цели и целесообразность условного осуждения. // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: Материалы IV Российского Конгресса уголовного права. 28-29 мая 2009 г. – М.: Проспект, 2009.
2. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 2-ое изд. М., 1999.
3. Епифанцев Б.В. Смертная казнь: «за» или «против». Взгляд на современную проблему с позиций социальной справедливости (история и современность) // История государства и права. 2005. № 2.
4. Надтока Е.С. Цели уголовного наказания: криминологический подход // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: Материалы IV Российского Конгресса уголовного права. 28-29 мая 2009 г. – М.: Проспект, 2009.
5. Арзамасцев М.В. Цели и целесообразность условного осуждения. // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: Материалы IV Российского

Конгресса уголовного права. 28-29 мая 2009 г. – М.: Проспект, 2009.
6. Набиуллин Ф.К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое назначение. Автореф. дис. … канд.юрид.наук. Казань, 2008.
7. Хаитжанов А. Учебное пособие «Роль и значение института условного осуждения в современных условиях» (для студентов юридического факультета). Пенза, 2005.
8. Письмо УФСИН России по Краснодарскому краю от 24.12.2013 г. «О соблюдении законности и усилении профилактической работы с условно осужденными».
9. Там же.
10. Методические рекомендации УФСИН России по Краснодарскому краю по предупреждению повторной преступности среди осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества.

В.И. Петров
доцент кафедры истории и культурологи, к.и.н.,
Кубанский государственный университет
V.I. Petrov
Associate Professor of History and Cultural Studies of the
Kuban state University

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

REGIONAL SECURITY BASED ON STATE STABILITY

Аннотация. Формирование современного безопасного пространства для граждан России напрямую зависит от уровня региональной безопасности.

Ключевые слова: Безопасный Краснодар, криминальные элементы, этнические мигранты.

Annotation. Formation of sovremennogo safe space for the citizens of Russia depends on the level of regional security.

Key words: Safe Krasnodar, criminals, ethnic migrants.

В апреле 2014 года, давая интервью газете «Краснодарские известия» начальник управления по взаимодействию с правоохранительными органами администрации города Виталий Косенко сказал: «Семь лет назад в Краснодаре была создана Безопасный Краснодар, которая занимается вопросами защиты граждан и городских объектов жизнедеятельности от угрозы терроризма. Отправляясь в школу или на работу, в торгово-развлекательный центр или на стадион, краснодарцы должны чувствовать себя в безопасности и быть уверенными в том, что с ними и их близкими ничего страшного не случится».

Накануне Олимпиады и во время ее проведения, когда некоторыми террористическими организациями предпринимались попытки сорвать праздник спорта, меры безопасности были усилены не только в Сочи, но и в Краснодаре. В настоящее время работа по предотвращению ситуаций продолжается.

Кубань соседствует с регионами проведения контртеррористических операций, где до сих пор изымается определенное количество незаконного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Возможна подготовка акций со взрывными устройствами и с использованием смертников на объектах государственной власти, в местах массового скопления людей. Происходит сопротивление сотрудникам органов правопорядка, приводящее к ранению и гибели представителей правоохранительных органов, случаются угрозы священнослужителям. Эта деятельность финансируется международными террористическими и религиозно-экстремистскими организациями, зарубежными неправительственными центрами и фондами. При этом всем доступны информационные ресурсы, в первую очередь Интернет, где несложно найти «рецепты» изготовления в кустарных условиях взрывчатых и сильнодействующих отравляющих веществ и способы их применения для совершения терактов и диверсий, которыми могут воспользоваться как диверсанты, так и психически нездоровые люди. В Краснодарский край прибывает множество Безопасный Краснодар, в том числе из Закавказья и Средней Азии, среди которых встречаются и криминальные элементы, и лица, ранее принимавшие участие в вооруженных конфликтах. Краснодар – крупный транспортный узел, где через два железнодорожных вокзала за сутки проходит более 50 транзитных поездов. Из аэропорта самолеты летают в города России, СНГ и страны дальнего зарубежья, город пересекают имеющие стратегическое значение автотрассы и трубопроводы. Ежедневно край посещают в среднем 150 тыс. гостей, и правоохранительные органы должны контролировать ситуацию, чтобы среди них не оказались те, кто прибыли с антиправовой целью своей деятельности. И если ранее проездные документы по паспортам продавались только на поезда и самолеты, то с 22 января 2014 года и на междугородние автобусы билеты стали именными. Это также одна из очередных мер предосторожности. На выполнение муниципальной ведомственной целевой программы «Безопасный Краснодар на 2012-2014 годы» в бюджете города было выделение 78 890 тыс. рублей, 27 550 из них в 2014 году. Часть средств идет на установку камер видеонаблюдения, которых на сегодняшний день 479 - стационарных, поворотных и купольных. С их помощью ведется наблюдение за 70 дорожными перекрестками и остановками общественного транспорта, автостанциями Краснодар-1 и Краснодар-2, за автовокзалом «Южный», площадью аэропорта, а также образовательными учреждениями, административными зданиями, площадями, парками и скверами, торгово-развлекательными центрами, храмами и памятниками. Съемки постоянно транслируются на экраны единой дежурной диспетчерской службы администрации города в режиме онлайн. Разрешение у камер высокое, что позволяет при необходимости установить личность человека, попавшего в поле зрения объектива. Информация хранится в течение 21 дня, и сотрудники полиции активно ее запрашивают. Так в местах, где установлено больше камер, совершается меньше преступлений, чем в не кон-

тролируемых местах.

Нелегальная миграция и экстремистские настроения также представляют угрозу для стабильной обстановки в городе и крае, поэтому проводится большая работа по профилактике этих явлений. Только с начала года проведено более 1000 рейдов, в состав групп включались сотрудники полиции, УФМС, администрации города, представители казачества, члены добровольной народной дружины. За 2013 год было проверено более 1100 мест проживания иностранцев и лиц без гражданства. Трудовым мигрантам разъясняются их права и обязанности, рассказывается об изменениях в российским законодательстве. Руководители национально-культурных объединений проводят беседы с соотечественниками, в том числе прибывающими из Средней Азии и республик Северного Кавказа, убеждают их не допускать конфликтов. На заседаниях Клуба интернациональной дружбы рассматриваются методы недопущения вовлечения молодежи в деструктивные объединения. В разрезе развития гражданского общества в правом поле можно отметить, что по проекту «Краснодар – наш общий дом» проводятся акции, конференции, круглые столы, заседания политических клубов, фестивали и конкурсы. Так, в этом году в традиционном краевом месячнике оборонно-массовой и патриотической работы, который проходил под девизом «Мы - наследники великой Победы российского народа!», приняли участие около 230 тыс. молодых людей. На всех мероприятиях, проводимых управлением по делам молодежи администрации города, раздавались профилактические буклеты «Экстремизму – нет!» и памятки для гостей города «Добро пожаловать в Краснодар!». На базе МКОУ «Курсы гражданской обороны» проводится обучение краснодарцев по программам «Антитеррор для населения» и «Антитеррор для руководящего состава предприятий, организаций», на промышленных объектах проводятся тренировки по эвакуации сотрудников и посетителей. В учреждениях устанавливаются и обновляются стенды и уголки безопасности с памятками о действиях в чрезвычайных ситуациях. Вывешиваются плакаты и листовки по антитеррористической безопасности с указанием телефонов дежурных служб управлений ФСБ, МВД, МЧС, аварийно-диспетчерских служб ЖКХ. В первом квартале 2014 года по заказу АТК администрацией города заключен муниципальный контракт на изготовление 16 тыс. листовок антитеррористического содержания на самоклеящейся основе для размещения в местах массового пребывания народа. Для оповещения о возможных провокациях и терактах, а также призывов граждан к бдительности задействуются установленные на улицах города светодиодные информационно-рекламные экраны, мониторы торгово-развлекательных центров. По местным каналам демонстрируются учебные видеофильмы антитеррористической направленности, в которых рассказывается, как вести себя в случае угрозы или уже случившейся ЧС. На официальном сайте администрации города постоянно обновляется раздел «Общественная безопасность». На заседаниях антитеррористической комис-

сии при главе города и оперативных штабов регулярно рассматриваются вопросы по подготовке к проведению тех или иных мероприятий. Координируются действия силовых структур и правоохранительных органов. Мероприятия, праздники, например эстафета олимпийского и паралимпийского огня «Сочи-2014» прошли спокойно, не было допущено эксцессов и террористических актов. Сотрудники МВД, ГИБДД, ФСБ круглосуточно несли службу, им помогали представители казачьих дружин и члены ДНД. Впереди различные праздники, футбольные матчи, акции и концерты, собирающие тысячи горожан и гостей города. Поэтому органы внутренних дел края и краевой столицы по-прежнему не ослабляют внимания к мерам безопасности.

Литература:

1. Косенко В. Краснодарские известия. Предвидеть – значит предупредить 17.04.2014.
2. Петров В.И. К вопросу о национальной безопасности, политико-экономической интеграции России в мировом пространстве. Сборник. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов материалы II Международной научно-практической конференции. ответственный редактор: М.Л. Прохорова. 2013.

Л.И. Савченко
старший преподаватель кафедры
общетеоретических и государственно-правовых дисциплин
Кубанский социально-экономический институт
L.I. Savchenko
Senior Lecturer, Department of
general theoretical and state-legal disciplines
Kuban Social and Economic Institute

АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ СПЕЦИФИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ANALYSIS OF THE RUSSIAN STATE SPECIFIC CONTROL

Аннотация. В статье рассматривается развитие исследований государственного управления в России, отмечаются трудности, связанные с этой деятельностью, но основное внимание уделяется анализу самого феномена российского государственного бюрократического управления.

Ключевые слова: государственное управление, бюрократия, неопатримониализм.

Annotation. The article deals with the development of research governance in Russia, noted the difficulties associated with this activity, but focuses on the analysis of the phenomenon of Russia's state-bureaucratic management.

Keywords: government, bureaucracy, neopatrimonializm.

В России теоретический анализ государственного управления долгое

время по понятным причинам был затруднен. Даже научное изучение управления в других сферах было существенно ограничено идеологическим контролем. Следует отметить, что интерес к научному исследованию и научной практике управления возник в России в начале XX века.

Помимо внимания к проблемам управления производством, носившего, во многом прикладной, а не теоретический характер, в России начала века развивался и социологический анализ государственного управления и слоя, его осуществлявшего, – чиновничества.

Представители правоведческой «государственной школы» (А. Градовский, К. Кавелин, Б. Чичерин и др.) исследовали российскую бюрократию прежде всего в правовом аспекте, а также в историческом становлении. Уже у этих авторов можно найти анализ специфики российского развития – его государствоцентричности, особенностей русской модели власти. У Кавелина, например, довольно подробно описываются эти черты, отличающие российскую власть от европейской, причем это описание вполне может быть понятно как описание патримониализма - до появления понятия патримониализма).

Характеризуя особенности русской модели управления, Кавелин писал:

«Государство, образовано великорусским элементом – единственным между славянскими племенами, сумевшим основать прочное государство.

Исторический тип, который лег в основу этого нового государственного тела, есть тип des Guts- und Haussyerrn.

В основе всех частных и общественных отношений лежит один прототип, из которого всё выводится, - именно двор или дом, с домоначальником во главе, с подчиненными его полной власти чадами и домочадцами.

Этот начальный общественный тип играет большую или меньшую роль во всех мало развитых обществах, но нигде он не получил такого преобладающего значения, нигде не удержался до такой степени на первом плане во всех социальных, частных и публичных отношениях, как у великорусов» [8, С. 197].

Петровские преобразования внесли определенные изменения в эту простую, но очень стойкую модель, однако не смогли изжить её сущность. Усложнившаяся, бюрократизированная Российская империя сохранила многие сущностные черты Московского царства.

Из признания центральной роли государственного начала в российской истории вытекает и отношение к бюрократии как неизбежному спутнику государственного управления, интерес к возможностям и способам её усовершенствования.

Градовский рассматривает бюрократию как социальный слой, определенным образом организованный: «система лиц, между которыми распределены отдельные части управления и которые расположены таким порядком, что низшие поглощаются высшими, не оставляя никакого следа своей деятельности» [4, С. 160] и «особый организм должностей, даже особый класс

лиц, резко выделенный из остального общества и связанный исключительно с центральной властью» [4, С. 457].

В. Ивановский [7, С. 7-15] исследовал чиновничество как особую профессиональную группу. Он определил её исторический генезис: это слой или класс, который возникает в Европе в период усиления королевской власти. Функцией бюрократии является решение государственных задач. Бюрократия отличается от других слоев и классов набором специфических черт: четкая должностная иерархия, связь с правительством, единообразные административные нормы, планомерность деятельности, общая психология.

Представители марксистского направления критиковали представление о бюрократии как особом классе. Так, М. Александров и В. Мачинский считали её, вполне в духе марксистского учения, лишь обслуживающим господствующие классы слоем.

В первые десятилетия XX века в России проводились и эмпирические исследования чиновничества. Это было долговременное, охватившего разные группы чиновничества исследование, выявившее целый спектр проблем: Обсуждались проблемы внутренних аппаратных конфликтов, неравенства оплаты труда чиновников разного ранга и множество других проблем, связанных с функционированием управленческих структур разного уровня и направления. Результаты анкетирования показывали, что важнейшим фактором успешной карьеры чиновника был протекционизм, личные связи. Инициатива, новаторство, профессионализм фактически ничего не добавляли к шансам карьерного роста. Это ярко выраженная патримониальная черта российского управления, сохраняющаяся и поныне.

Мы видим, что, несмотря на прошедшие почти сто лет, проблемы российского чиновничества во многом сохранились. И сходство проблем – современных и вековой данности – говорит нам о сохранении общих черт государственного управления на разных этапах отечественной истории. К сожалению, начавшееся в первые десятилетия XX века плодотворное изучение российского чиновничества было прерваны известными политическими событиями, коренным образом изменившими не только судьбу отдельного направления исследований, но и науки, и российского общества в целом.

С приходом к власти большевиков, в период становления социалистического государства и социалистического хозяйства проблемам управления уделялось довольно много внимания. По инициативе Л.Д. Троцкого в 1921 году была проведена Первая Всероссийская конференция по научной организации труда и производства. Внедрение научной организации труда связывалось с необходимостью построения новой системы производства, которая должна была опередить западную. Создавались исследовательские лаборатории – часто прямо на производстве, т.е. интерес к управлению был весьма прикладным. Выделилась группа ученых, активно занимавшаяся проблемами управления трудом: О. Ерманский, В. Воронцов. И. Поплавский, А. Гастев, П.

Керженцев и т.д.

Активные изыскания в сфере управления трудом продолжались в советском обществе недолго. По мере укрепления тоталитарного режима эти изыскания были свернуты, многие теоретики управления были репрессированы. Научный анализ управления в СССР возобновился уже только в 60-е, и в теоретическом плане был весьма ограничен.

Если ограничениям подвергался анализ управления в сфере производства, то еще более жесткий запрет лежал на изысканиях в сфере политического и государственного управления. Поэтому анализ управленческой модели, характерной для советского общества, велся либо зарубежными авторами, либо диссидентствующими исследователями, не включенными в «официальную науку» социалистических стран. Естественно, после распада СССР ситуация изменилась.

Отдельное и весьма значимое для нашего исследования направление исследований бюрократии представляют авторы, изучавшие феномен советской бюрократии в тот период, когда в нашей стране подобные исследования свободно проводиться не могли. Мы рассмотрим здесь идеи Л. Троцкого, М. Джиласа и М. Восленского.

Советское общество, возникшее после победы социалистической революции, представляло собой уникальный пример общественной организации, основанной на тотальном огосударствлении общественной жизни. Вопреки антигосударственной интенции марксизма, центром нового социалистического общества стало именно государство, заставляющее общество жить в режиме перманентной мобилизации.

Именно в руках государства оказались все ресурсы общества, централизованное планирование производства и государственное распределение. Уничтожение частной собственности означало, что у государственных чиновников нет соперников в виде влиятельных негосударственных организаций. Государство победившего социализма оказалось государством победившей партийной бюрократии.

Одним из первых заметил перерождение революции и революционных идеалов Л.Троцкий. В своей работе «Преданная революция», вышедшей в конце 30-х гг., он пытался проанализировать сущность нового государства, которое представляло собой нечто среднее между государством буржуазным и государством социалистическим, промежуточный исторический этап. И для этого промежуточного этапа характерно возрастание влияния государственной бюрократии.

Троцкий, будучи марксистом, не рассматривал бюрократию как господствующий класс, поскольку у неё не было собственности. Когда он всё же называет бюрократию «классом», осознавая её доминирующее положение, он заключает этот термин в кавычки. С его точки зрения, бюрократия была «доминирующим слоем». Молодое советское государство не могло обойтись без

бюрократии. Даже Ленин признавал необходимость использования старого государственного аппарата на первых порах, однако это использование должно было происходить при надлежащем контроле. Но ситуация развивалась иначе.

На раннем этапе существования советского режима формирующейся бюрократии противостояла партия. Однако со временем бюрократия победила в этом конфликте. Троцкий пишет: «Противовесом бюрократии, с первых дней советского режима, служила партия. Если бюрократия управляла государством, то партия контролировала бюрократию. Зорко блюдя за тем, чтобы неравенство не переходило за пределы необходимости, партия всегда находилась в состоянии то открытой, то замаскированной борьбы с бюрократией. Историческая роль фракции Сталина состоит в том, что она уничтожила это раздвоение, подчинив партию ее собственному аппарату и слив этот последний с аппаратом государства. Так создался нынешний тоталитарный режим. Победа Сталина тем именно и была обеспечена, что он оказал бюрократии эту немаловажную услугу» [9].

Таким образом, Троцкий признавал закономерные предпосылки возникновения советской бюрократии, но при этом полагал, что узурпация ею власти была предательством социалистических идеалов и возлагал надежды на активность масс. Однако мы знаем, что ситуация развивалась в ином направлении. Власть бюрократии оказалась весьма устойчивой. И даже распад СССР, как это ни странно, не уничтожил ведущих позиций бюрократии в постсоветском обществе. Возникший относительно недавно слабый слой российских собственников и сегодня не представляет для неё реальной угрозы.

Новый термин «бюрократический коллективизм» Троцкий, по собственным словам, заимствовал из книги некого Бруно Р., итальянского коммуниста. Но, как отмечает Д. Белл, никто не смог найти этой книги, таким образом, идея «бюрократического коллективизма» известна только по пересказу Троцкого. Идея же заключалась в том, что бюрократия в России – не просто новый класс, специфичный лишь для этой страны, но её правление – предвестник нового строя, когда бюрократы, менеджеры и специалисты станут правящим классом во всех странах мира. Предвестником этого служит не только СССР, но также нацистская Германия, Америка «нового курса» Рузвельта и т.д.

Через Троцкого эта идея получила довольно широкое распространение среди левых интеллектуалов. В 1940 г. бывший троцкист М. Шахтман пытался развивать идею, что СССР – именно новый, не социалистический и не капиталистический – тип общества. А союзник Шахтмана по расколу с троцкистами Дж. Бернхэм выступил с идеей «революции менеджеров». Так осмысление Троцким и его последователями специфики советской бюрократии привело к возникновению концепции, позволившей осмыслить новое положение слоя управленцев в западных обществах. Хотя сам Бернхэм старался

найти себе предшественников и в западной научной мысли, ссылаясь, в частности, на представителей классической теории элит Г. Моска, В. Парето, а также на Р. Михельса.

Слабой стороной рассуждений Бернхэма было не слишком четкое определение «управляющих». Белл отмечает, что он склонялся больше к подчеркиванию роли хозяйственных менеджеров, а не государственных чиновников. С другой стороны, он не проводил различий между экономическим и политическим управлением, а такие различия, несомненно, существуют. Хотя если вспомнить советский опыт, то там, как раз, экономика и политика действительно сливались воедино.

Вернемся к проблеме советской бюрократии. В конце 50-х гг. проблема возникновения в СССР совершенно нового типа общества получила продолжение в работе М. Джиласа «Новый класс». Автор был одним из бывших высокопоставленных югославских коммунистов, исключенным из партии. Книгу он писал в тюрьме.

Под «новым классом» Джилас подразумевал ту часть «коммунистического общества», которая наделена привилегиями и экономическими преимуществами и сохраняет их благодаря монополии на власть. Ядро этого нового привилегированного класса составляют именно партийная политическая бюрократия, а не управленцы-хозяйственники. Источником этого нового класса была сама революционная партия. Но по мере развития и укрепления бюрократии, роль собственно партии падает.

«В широком контурном плане можно сказать следующее: по мере укрепления нового класса, когда все отчетливее вырисовывается его физиономия, роль самой партии неуклонно убывает. Внутри нее и на ее вершине, как и в государственных политических органах, вызревает ядро и основа нового класса. Некогда инициативная, живая, компактная, партия с неизбежностью превращается для олигархов нового класса в аморфный привычный довесок, все сильнее втягивающий в свои ряды жаждущих пробиться наверх, слиться с новым классом и отторгающий тех, кто по-прежнему верит в идеалы.

Партия рождает класс. Затем класс растет уже и собственными силами, используя партию – свое основание. Класс усиливается, партия слабеет – такова неотвратимая судьба каждой правящей коммунистической партии» [6].

Описывая специфику нового класса, Джилас далее пишет:

«Этот новый класс, бюрократия, а точнее всего сказать – политическая бюрократия, не только несет в себе все черты прежних классов из истории человеческого общества, но и выделяется определенной самобытностью, новизной. Уже само его появление, схожее, по сути, с рождением других классов, имеет свои особенности» [6].

Особенность нового класса советской бюрократии также в том, что её господство не ограничено никакими иными слоями или классами. В неком-

мунистических странах бюрократию могут контролировать политические лидеры, опирающиеся на поддержку избирателей, а не выросшие внутри самого партийного аппарата, а также крупные собственники. В советском обществе всё замыкается на управленческий слой, и нет никаких средств, чтобы ограничивать и контролировать его.

Анализ нового класса советской бюрократии был продолжен М. Восленским.

Сущность сложившегося в СССР строя Восленский определяет, также апеллируя к марксизму: это новое издание феодализма, возникшее в результате феодальной контрреволюции, осуществленной партией большевиков.

«Диктатура номенклатуры – это по социальной сущности феодальная реакция, а по методу – «азиатский способ производства». Если идентифицировать этот метод как социализм, то диктатура номенклатуры – феодальный социализм. Еще точнее – это государственно-монополистический феодализм. Но реальный социализм – не высшая ступень феодализма. А. наоборот, реакция феодальных структур общества перед лицом смертельной для них угрозы капиталистического развития» [2, С, 502].

Феодальные контрреволюции в XX веке произошли не только в России. Нацистский и фашистские режимы Восленский также рассматривал в этом качестве. Различие между тоталитарными режимами СССР и Германии было обусловлено не только идеологией, но и уровнем развития. Германия была страной «промышленного феодализма», сохранившей, несмотря на государственный контроль, определенную экономическую свободу и частную собственность.

Размышления о феодальном, по сути, господстве советской номенклатуры возвращают нас к концепции патримониализма патримониальной бюрократии. Веберовский «патримониализм» и марксов «феодализм» – понятия, касающиеся разных сторон общественного уклада. Вебер сосредоточен на анализе власти, Маркс – на анализе экономики. Но говорят они об обществах одного и того же типа. Таким образом, и веберовская, и марксистская парадигмы выводят нас на идею о вполне определенном характере советского (и российского) управления. И не случайно современный исследователь С. Кордонский пишет сегодня об СССР и о современной России как сословных обществах, также возвращая нас к феодализму и патримониализму со всеми вытекающими из этих определений особенностями управления.

Однако мы не можем признать, что современное российское управление и современная российская бюрократия полностью лишены черт рационального типа управления, описанного Вебером. В конце концов, они имеют дело с весьма сложным в структурном плане обществом, где действуют (хотя и с определенными особенностями) рыночные капиталистические механизмы, перед которым стоят весьма сложные технические задачи, и чисто патримониальная бюрократия в силу отсутствия профессиональной подготовки

просто не могла бы их решать.

Таким образом, мы формулируем предположение: российская бюрократия объединяет в себе патримониальные и рациональные черты. Можно сказать, что отечественная бюрократия рациональна по способу деятельности, но патримониальна по типу мышления. Её рационализм носит прагматический характер и обусловлен сложностью современного общества и решаемых задач. Однако рационализм управления ограничен вполне «патримониальными» задачами – удержанием власти и защитой интересов чиновничества, отсюда специфические представления об эффективности деятельности.

Российская бюрократия занимает в российском обществе место, гораздо более значительное, чем занимают бюрократии в современных западных обществах. Это обусловлено слабостью бизнеса и его зависимостью от государства (причем эта слабость – результат вполне целенаправленной государственной политики, стремящейся поставить крупный бизнес под государственный контроль, срастанием власти и собственности), неразвитостью структур гражданского общества в целом. Бюрократия представляет собой практически единственную организованную силу в российском обществе. Соответственно, именно она, как до сих пор доминирующая группа, несет основную ответственность за дальнейшее развитие страны. Мы предполагаем также, что на нынешнем этапе она не справляется с этой задачей в полной мере.

Среди зарубежных авторов существовала тенденция рассматривать Россию как пример патримониализма и патримониальной бюрократии, хотя существовали и иные теоретические модели. В последнее время интерес к теме патримониализма усиливается – в связи с пробуксовыванием процесса политической модернизации не только в России, но и ряде других стран догоняющего развития.

Ряд российских исследователей, опираясь на модель Вебера, высказывали предположение о том, что патримониальная форма управления была характерна не только для царской России, но и для Советского Союза.

Например, М.А. Афанасьев считал, что «основные черты веберовского понятия «патримониальная бюрократия», которое сегодня обычно используют политологи, изучающие процессы в развивающихся странах, неплохо соотносятся и с нашей политико-административной действительностью» [1, С. 126].

С другой стороны, П. Гайденко и Ю. Давыдов, специалисты по творчеству Вебера, полагали, что советская модель бюрократии являла собой нечто принципиально новое по отношению к веберовской типологии[3,С.354, 355]. В дальнейшем Ю. Давыдов продолжил анализ этой темы и пришел к выводу, что специфика советской – тоталитарной модели бюрократии заключалась в её тотальном, всеобщем характере и репрессивности [5, С. 637].

В послесталинский период отечественная бюрократия сохраняла пат-

римониальные черты, прежде всего, значение личных связей, персонализация власти, коррупция как механизм решения проблем.

Наряду с традиционной веберовской концепцией патримониализма, в последние годы получает распространение концепция неопатримониализма.

Еще в конце 60-х годов Г. Рот опубликовал статью «Персональное правление, патримониализм и имперское строительство в новых государствах». По мнению исследователя, «следует различать две формы патримониализма: во-первых, традиционные патримониальные режимы, которые базируются на традиционной легитимности и наследственной власти; во-вторых, современные формы патримониализма, предполагающие «персональное правление на основе лояльности, которая не требует веры в уникальные личные качества правителя, а внутренне связана с материальными стимулами и вознаграждениями». Если традиционный патримониализм все в большей степени становится «вымирающим» режимным видом, то институциональная матрица постколониальных государств способствует «детрадиционализации» персонального правления, которое гораздо чаще приобретает вид именно не харизматического, а патримониального господства, реализующего материальные интересы.

Неопатримониальные режимы отличаются «от харизматического правления тем, что патримониальному правителю не требуется ни личная харизматическая привлекательность, ни выдвижение высоких целей; они отличаются от легально-рациональных бюрократий тем, что занятие позиций в госаппарате осуществляется вне принципов конституционно регулируемого законодательства или карьерного продвижения в соответствии с подготовкой и эффективностью» [10].

Концепция неопатримониализма была развита и Ш. Эйзенштадтом. Для Эйзенштадта обращение к концепции патримониализма и использование понятия неопатримониализма стало ответом на неадекватность классической концепции модернизации, в рамках которой невозможно было объяснить срывы демократического транзита во многих развивающихся странах. Эйзенштадт отмечал, что многие развивающиеся страны вовсе не движутся в направлении более глубокой модернизации, но формируют довольно стабильные структуры, для обозначения которых как раз весьма уместен термин «патримониализм» или «неопатримониализм»

По мнению Ш. Эйзенштадта, для неопатримониализма характерны монополизация политическим центром власти и ресурсов; минимизация независимого доступа более широких групп к этим ресурсам; медленный процесс создания центром или обществом новых, более дифференцированных типов социальной организации и институтов [11].

А. Фисун на основе концепции Эйзенштадта выделяет следующие черты патримониализма: «Политический центр отделен и независим от периферии, он концентрирует:

1) политические, экономические и символические ресурсы власти, одновременно закрывая доступ всем остальным группам и слоям общества к этим ресурсам и позициям контроля за ними;

2) государство управляется как частное владение (патримониум) правящих групп – носителей государственной власти, которые приватизируют различные общественные функции и институты, делая их источником собственных частных доходов;

3) этнические, клановые, региональные и семейно-родственные связи не исчезают, а воспроизводятся в современных политических и экономических отношениях, определяя способы и принципы их функционирования» [11].

Таким образом, на основе проделанного анализа можно придти к следующим выводам.

Рационализация управления и формирование рациональной бюрократии были важнейшим элементом процесса модернизации западных обществ, составным элементом процесса их рационализации. Притом что поствеберовские исследования выявили присутствие и значительную роль нерациональных элементов внутри рациональных бюрократий, это не изменило понимания их сущности именно как формальных и рациональных, нацеленных на достижение наибольшей эффективности. Исследования рациональной бюрократии на протяжении XX века выявили многие дисфункции этой модели, в результате чего наметилось движение в сторону усовершенствования этой модели – усиления её гибкости, «гуманизации» присущего ей безличного характера и т.д. Таким образом, западные общества оказались перед проблемой исчерпанности классической веберовской рациональной бюрократии и встали перед необходимостью преодоления её негативных сторон. Однако в странах догоняющей модернизации, в первую очередь, в России, перед обществом стоит иная проблема – недостаточно рациональный характер бюрократии.

В российском обществе рациональная бюрократия начинает развиваться под давлением тех же исторических предпосылок, что и в западных обществах. Однако в России эти предпосылки первоначально во многом были производными не столько от развития общества, сколько от модернизационных усилий верховной власти. Формирование рациональной бюрократии было составным элементом авторитарной модернизации российского общества, причем это положение было характерным как для дореволюционного, так и для советского периода российской истории. Рациональная бюрократия была инструментом воздействия государства на общество, в обществе же не возникло значимых социальных сил, способных противостоять бюрократии и ограничивать её влияние. В результате бюрократия превратилась в доминирующую силу российского общества. Особенно ярко эта тенденция проявилась в советском обществе, что отразилось в целом ряде концепции специфики советского строя и советского правящего слоя.

Центральная роль бюрократии в российском обществе предопределяет её важную роль в модернизации России. Однако анализ российской бюрократии показывает, что в ней сочетаются черты рациональной и патримониальной бюрократии, причем последние выражены не менее ярко. Ряд исследователей утверждают, что современная российская бюрократия имеет неопатримониальный характер. Таким образом, возникает противоречие между центральной ролью российской бюрократии в современном российском обществе и её воздействием на модернизацию – и недостаточно модернизированным характером самой бюрократии. Это противоречие является одной из причин отставания замедления модернизации российского общества.

Литература:

1. Афанасьев М.Н. Клиентела в России вчера и сегодня // Полис. 1994. N 1. С.126.
2. Восленский М. Номенклатрура. М.: 1991. С. 502.
3. Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность. С. 354, 355.
4. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Собр. соч. Т. 9. СПб.: 1901. С. 457.
5. Давыдов Ю.Н. Тоталитаризм и тоталитарная бюрократия // Тоталитаризм и посттоталитаризм. Кн.1. М., 1994.
6. Джилас М. Новый класс. – Электронная публикация – http://antology.igrunov.ru/authors/jilas/new_class.html.
7. Ивановский В.В. Бюрократия как самостоятельный общественный класс // Русская мысль. 1903. № 8. С.7-15.
8. Кавелин К.Д. Мысли и заметки о русской истории // Кавелин К.Д. Наш умственный строй. М.: «Правда», 1989. С. 197.
9. Троцкий Л. Преданная революция – Электронная публикация – http://thelib.ru/books/trockiy_lev/predannaya_revolyuciya_chto_takoe_sssr_i_kuda_on_idet-read.html
10. Фисун А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология – Электронная публикация - http://politzone.in.ua/index.php?id=422.
11. Цит. по: Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология – Электронная публикация - http://politzone.in.ua/index.php?id=422.

Д.А. Сафронов
адъюнкт, Краснодарский университет МВД России
Т.М. Чапурко
профессор, д.полит.н., к.ю.н.,
Краснодарский университет МВД России
D.A. Safronov
Associate Krasnodar University MOI Russia
T.M. Chapurko
Professor, D.Sc., Ph.D.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

POLITICS-LEGAL ASPECTS STUDY OF CRIME IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY IN MODERN RUSSIA

Аннотации. Авторы статьи предлагают изучение преступности в сфере экономической деятельности с позиций как уголовно-правового аспекта, так и политической оценки современного состояния экономики в России. Особенностями в выбранном направлении исследования является то, что современное законодательство России весьма разнообразно регулирует виды преступлений в сфере экономической деятельности, что, по мнению авторов, требует категоричной государственной оценки.

Ключевые слова: преступность, уголовное право, сфера экономической деятельности, политика.

Annotation. The authors of the article propose the study of crime in the sphere of economic activity with the positions of both the criminal law aspect, and political assessment of the current state of the economy in Russia. Especially, due to the selected direction of research is that modern over-legislation of Russia is very diverse regulates the types of crimes in the sphere of economic activity that, according to the authors, requires category ranks the state assessment.

Key words: crime, criminal law, economic activity, politics.

В условиях становления и развития рыночной экономики важнейшим фактором стабильности в обществе является способность экономической системы обеспечить всем гражданам России достойное качество жизни, возможность реализации ими своих способностей, духовных запросов и творческого потенциала. Современная Россия в XXI веке должна исключить бедность как социальное явление из жизни общества. Национальные интересы России в области экономики, как отмечается в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, являются ключевыми. В связи с этим особую тревогу вызывает рост преступлений экономической направленности,

которые подрывают не только экономику, но и основы государственного строя.

Современное уголовное право России ориентировано на обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, среди которых немаловажное место занимает право собственности. Впервые в истории России Конституция провозгласила право частной собственности, право на использование своих способностей и возможностей для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, а также гарантировала их реализацию. Однако на рубеже XX-XXI вв. наибольшую остроту приобретает угроза криминализации общественных отношений, складывающихся именно в экономической деятельности. Возникает опасность проникновения криминальных элементов во власть, развиваются организованные формы преступной деятельности и коррупция. Одним из факторов, способствующих криминализации экономики, является несовершенство законодательной базы.

Экономические условия, рынок, складывающиеся в современной социально-политической обстановке, требуют продуманных мер контроля. Обеспечение безопасности в экономической деятельности, стимулирование добросовестного предпринимательства – являются гарантиями будущей экономической стабильности общества, а, следовательно, и его политической жизни, и духовной сферы.

Уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности призваны обеспечивать реализацию экономической политики государства. Именно поэтому в Уголовном кодексе РФ (1996г.) предусмотрена система норм, направленных на охрану прав и интересов субъектов экономической деятельности (в ред. от 8 декабря 2003г.). Но, к сожалению, определенная часть из них не срабатывает либо применяется лишь частично. И одна из причин подобной ситуации – несовершенство ряда положений уголовного закона. В то же время это не означает необходимости тотального изменения уголовно-правовых норм. Большинство из предусмотренных в Уголовном кодексе РФ экономических преступлений соответствуют уровню развития экономики современного периода, аналогичным положениям зарубежного законодательства и международно-правовым стандартам. Проблема, как нам представляется, заключается в том, у правоприменителя нет достаточного опыта по реализации новых уголовно-правовых норм, отсутствуют четкие научно обоснованные рекомендации по их применению.

Следует также отметить, что произошел коренной перелом в экономической политике России. Он закреплен во многих нормативно-правовых актах, включая и УК РФ. Но такими актами нельзя сразу же изменить сознание людей. То, что раньше было запрещено под страхом наказания, в настоящее время поощряется, а преступлениями в ряде случаев признано то, к чему общественное сознание пока не выработало резко негативного отношения. Недостаточная правовая урегулированность экономических отношений, а также

отсутствие необходимого опыта при применении уголовно-правовых норм об ответственности за экономические преступления используются криминальными элементами в своих целях. Сращивание коррумпированных элементов из госаппарата, правоохранительных органов и экономической преступности создает среду, которая является существенным препятствием для борьбы с коррупцией и преступлениями экономической направленности. А наиболее привлекательными для коррумпированных чиновников являются именно сферы экономической деятельности – распределение бюджетных средств, приватизация, предоставление эксклюзивных прав (льгот, кредитов, лицензирование и т.д.), банковская сфера, экспортные, импортные операции и др. Поэтому изучение преступлений в сфере экономической деятельности продолжает быть как весьма актуальным, так и требующим современного взгляда и подхода.

Так, понятие «экономическая преступность» в литературе связывается с понятием «экономика», и его рассматривают как часть не только преступности, но и теневой экономики [1]. Экономической преступностью разные авторы считают: 1) преступность в сфере экономической жизни общества; 2) преступность только субъектов экономической деятельности в сфере экономики; 3) преступность по экономическим мотивам; 4) преступность, выделяемую на основе сразу двух или даже трех данных признаков [2]. Во всех этих случаях не совпадают друг с другом круги соответствующих преступлений, совокупность которых будет считаться «экономической преступностью». Есть и такие работы, в которых понятие «экономические преступления» употребляется в понимании раздела VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ [3].

Следует отметить, что в сфере экономики [4] совершаются не только деяния, указанные в разделе VIII УК РФ (лжепредпринимательство, фиктивное и преднамеренное банкротство, хищения), но и служебный подлог, и коммерческий подкуп, и заказные убийства, другие деяния. В то же время, напр., некоторые из преступлений, отнесенных УК РФ к сфере экономики, могут иметь не только экономическую, корыстную, но и иную мотивацию (политическую, социальную и т.д.).

Среди ведущих мотивов преступлений экономического характера встречаются и такие, как стремление к самоутверждению: субъект доказывает окружающим, что способен на многое, но при этом лично сам не считает материальные блага высшей ценностью. Встречаются и общественно-политические мотивы: получение средств для достижения своих общественно-политических интересов [5].

В таких случаях возникает вопрос о том, имеем ли мы дело с политическими или экономическими преступниками. Одни авторы, безусловно, относят экономическую преступность к разновидности корыстной и полагают следующее: «Экономические преступления являются частью корыстной преступности, непосредственно связанной с экономическими отношениями в

стране и мире» [6]. А основной признак корыстных деяний – это, по мнению данных авторов, «своеобразный характер мотивации – корысть – стремление получить материальную выгоду преступным путем» [7].

Итак, экономические преступления в данном случае должны были бы рассматриваться как совершенные по корыстным мотивам и связанные с экономическими отношениями. Однако некоторые авторы соглашаются с отнесением к ним, например, должностных преступлений, всех преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, хотя среди последних есть и такие, как злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами, превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб.

Другие авторы отмечают, что «при определении групп преступлений, образующих экономическую преступность, интегрирующим признаком можно считать причинение вреда охраняемым законом экономическим интересам всего общества и граждан вследствие совершения хищений, хозяйственных и корыстных должностных преступлений. Отличительная особенность экономических преступлений состоит в том, что они совершаются специальными субъектами, а не посторонними для объекта управления людьми, включенными в систему экономических отношений, на которые они посягают» [8]. Итак, здесь о мотивации как будто не говорится, зато придается значение характеристике субъекта преступления. Однако далее, при анализе причин и условий, автор начинает оперировать иными категориями: «корыстные преступления в сфере экономики» [9]. Между тем это не совсем то, о чем речь шла выше. И при чем здесь, например, должностная халатность? [10]. Одновременно мотивацию и выделенные выше две характеристики имеют в виду авторы главы «Экономическая преступность» еще одного учебника «Криминология» [11].

Ввиду многозначности понятия «экономическая преступность» важно в каждом случае четко определять, что же является критерием выделения вида. От этого зависят круг преступных деяний, границы и характеристики явления. Так, уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности предусмотрена нормами главы 22 УК РФ. Содержащиеся в ней запреты ориентированы на защиту свободы предпринимательской деятельности и разнообразие ее организационно-правовых форм, защиту предпринимательства от недобросовестной конкуренции и монополизма, охрану прав потребителей товаров и услуг, защиту финансовых интересов государства в условиях постоянно возрастающего количества совершаемых преступлений в сфере экономической деятельности [12].

Преступлениями в сфере экономической деятельности являются предусмотренные главой 22 УК общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, складывающиеся по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг [13]. Объединяя в

самостоятельную главу преступления, совершаемые в сфере экономической деятельности, закон исходит из общности видового объекта посягательства. Таковым являются упорядоченные законом и иными нормативными актами общественные отношения, возникающие по поводу осуществления экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг. Непосредственными объектами выступают конкретные общественные отношения, складывающиеся в процессе функционирования определенной сферы экономической деятельности.

С объективной стороны большинство преступлений в сфере экономической деятельности совершаются путем действий (напр., незаконное предпринимательство, принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения, незаконное использование товарного знака, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг и др.). Некоторые преступления могут быть выполнены только путем бездействия (напр., злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, невозвращение на территорию РФ предметов художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран и др.).

Обязательный признак ряда преступлений в сфере экономической Деятельности – наступление предусмотренных законом общественно опасных последствий. Эти преступления имеют материальные составы (напр., незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, лжепредпринимательство и др.). Такие преступления признаются оконченными с момента наступления указанных в законе последствий, как правило, крупного ущерба. В преступлениях в сфере экономической деятельности, составы которых сконструированы по типу материальных, надо установить наличие причинной связи между деянием и преступным результатом.

В систему преступлений в сфере экономической деятельности входят также деяния, содержащие формальные составы, например воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности, регистрация незаконных сделок с землей и др. Для признания этих преступлений оконченными достаточно установить факт совершения деяния (действия или бездействия). Экономическая деятельность хозяйствующих субъектов протекает в различных сферах: предпринимательства, денежно-кредитной, финансовой, торговли, оказания услуг населению и т.п. В зависимости от или иной области экономической деятельности все преступления, посягающие на нормальное функционирование общественных отношений, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, традиционно классифицируются на несколько групп. По мнению Б.В. Волженкина, система преступлений в сфере экономической деятельности включает в себя: 1) преступления должностных лиц, нарушающие установленные Конституцией РФ и федеральными законами гарантии осуществления экономической, в том числе предпринимательской, деятельности, права и свободы

ее участников; 2) преступления, нарушающие общие принципы установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности; 3) преступления против интересов кредиторов; 4) преступления, связанные с проявлением монополизма и недобросовестной конкуренции; 5) преступления, нарушающие установленный порядок обращения денег и ценных бумаг; 6) преступления против установленного порядка внешнеэкономической деятельности (таможенные преступления); 7) преступления против установленного порядка обращения валютных ценностей (валютные преступления); 8) преступления против установленного порядка уплаты налогов и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды (налоговые преступления); 9) преступления против прав и интересов потребителей [14]. Однако с точки зрения Н.А. Лопашенко, система преступлений в сфере экономической деятельности представляет собой посягательства на общественные отношения, основанные на принципах: а) свободы экономической деятельности; б) осуществления экономической деятельности на законных основаниях; в) добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности; г) добропорядочности субъектов экономической деятельности; д) запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности [15].

Все эти обстоятельства, а также необходимость реализации конституционного положения о гарантированности основных прав и свобод человека и гражданина определяют актуальность научной разработки проблемы преступлений в сфере экономической деятельности. Совершенствование правового регулирования ответственности за экономические преступления – одна из крупных проблем уголовного права, имеющая важное социально-экономическое и политико-правовое значение.

Литература:

1. Криминология: гл. 10 Выявление причинности и детерминации преступности. – М., 2007. 367. Колесников В. В. О феномене криминализации в экономической жизни общества и его осмысление в теории // Экономическая теория на пороге XXI в. / Под ред. Е.С.Зотовой, Ю. М. Осипова, В. Г. Пуляева, В. Т. Рязанова. -М., 1998. С.750-759; Есипов В. М. Теневая экономика. М., 1998; Теневая экономика и организованная преступность / Под ред. В. И. Попова. М., 1998.

2. Яковлев А.М. Социология экономической преступности. -М., 1988; Свенссон Б. Экономическая преступность; Колесников В.В. Экономическая преступность и рыночные реформы. - СПб., 1994; Иванов А.М., Корчагин А.Г., Щербаков А.В. Экономические преступления. Политико-правовые аспекты. Владивосток, 1999; Волженкин Б.В. Экономические преступления. - СПб., 1999; Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступности. - М., 2003.

3. Горшенков Г. Н. Криминология. Введение в учебный курс. Сыктывкар, 1995.

4. Понятие «преступность в сфере экономической деятельности» употребляется в учебнике «Криминология» под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина (СПб., 1999. С. 334), в книге «Преступность и реформы в России» (Преступность и реформы в России / Под рсд. А. И. Долговой. М., 1998). Б.В.Волженкин фактически пишет о преступлениях в сфере экономической деятельности, предусмотренных гл. 22 УК РФ (Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999). Понятия «экономическая преступность»,

«преступления в сфере экономики», «корыстная преступность» используются А.М. Яковлевым без должного их разграничения и пояснения (Яковлев А.М. Социология экономической преступности).
5. Из истории известны факты получения средств для революционной деятельности путем совершения общеуголовных корыстных и экономических преступлений.
6. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1998. С. 323.
7. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1998. С.305.
8. Хохряков Г.Ф. Криминология. М., 1999. С. 316.
9. Хохряков Г.Ф. Криминология. М., 1999. С. 325.
10. Хохряков Г.Ф. Криминология. М., 1999. С.317.
11. Пахомов В.Д., Пономарев П.Г, Чеботарев А.Н.: см.: Криминология / Под ред. А.И. Долговой. - М., 1999. С. 484.
12. Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом / под ред. А.И. Долговой. –М., 2006. С. 117.
13. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб./ М.П.Журавлев и др. под ред. А.И. Рарога. 2007. С. 403.
14. Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 57-58.
15. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов, 1997. С. 42-43.

А.А. Соболева
главный специалист юридического отдела
департамента муниципальной собственности
и городских земель администрации
муниципального образования гор. Краснодар
A.A. Soboleva
Chief specialist of the legal department
Department of Municipal Property and urban land administration municipal
formation of the mountains. Krasnodar

ПРЕДМЕТ И СУБЪЕКТНАЯ КОНСТРУКЦИЯ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SUBJECT AND CONSTRUCTION SUBJECTNESS SURROGACY AGREEMENT IN THE DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы определения субъектного состава договора суррогатного материнства, и предмета, как одного из его существенных условий, в условиях совершенствования законодательства Российской Федерации, регулирующего сферу реализации гражданами

своих репродуктивных прав.

Ключевые слова: правовое регулирование, суррогатное материнство, потенциальные родители, медицинское учреждение, действующее законодательство, договор, субъекты договора, суррогатная мать,

Annotation. The article considers the problems of determining the list of subjects of the contract of the surrogate motherhood and the subject of this contract as one of its essential conditions, in terms of improvement of the legislation of the Russian Federation, regulating the exercise by citizens of their reproductive rights.

Key words: the legal restriction, the surrogate motherhood, potential parents, the medical institution, current legislation, the contract, the subjects of the contract, surrogate mother.

В настоящее время рождение ребенка с использованием методов искусственной репродукции человека стало такой же реальностью, как и рождение ребенка, зачатого естественным способом.

Наиболее сложным и запутанным с точки зрения правового регулирования практической реализации является способ вынашивания и рождения ребенка с использованием такого метода искусственной репродукции, как суррогатное материнство.

Согласно пункту 9 статьи 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323) суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Несмотря на то, что такой вид методов вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ, методы искусственной репродукции человека) получил широкое распространение на территории Российской Федерации, отечественный законодатель не уделил должного внимания соглашению о применении методов искусственной репродукции человека и в частности договору суррогатного материнства (далее – Договор).

Полагаю, что правовая регламентация указанного договора является важнейшей аспектом правового регулирования отношений в сфере применения методов искусственной репродукции человека, так как данный договор, направлен на урегулирование отношений между участниками программы суррогатного материнства в рамках преодоления проблемы бесплодия.

Одна из основных проблем, возникающих в процессе правового регулирования отношений между участниками программ суррогатного материнства, заключается в том, что согласно действующему законодательству в субъектный состав договора законодателем включены лишь потенциальные

родители, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, одинокая женщина, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям, и суррогатная мать – женщина, вынашивающая плод после переноса донорского эмбриона[1].

На мой взгляд, такое определение субъектного состава данного договора, как и содержание отдельных терминов, определяющих понятие субъектов, включенных законодателем в субъектный состав договора несовершенно.

Так законодатель понимает под потенциальными родителями либо мужчину и женщину, либо одинокую женщину, при этом, никак не определяя, применительно к данному виду искусственной репродукции человека, статус и положение одинокого мужчины, у которого так же могут быть медицинские показания, не позволяющие ему зачать ребенка естественным путем, в том числе, не устанавливая прямого запрета на участие одинокого мужчины в программах суррогатного материнства и в указанном договоре.

Если учитывать, что основным принципом, в соответствии с которым строится правовая система демократического государства, является принцип: «разрешено все, что не запрещено», то одинокий мужчина в условиях существующего правового регулирования сферы реализации репродуктивных прав гражданами, обладая находящимися под конституционной защитой репродуктивными правами, остается вне поля правового регулирования в случае реализации им указанных прав при лечении собственного бесплодия путем участия в программе суррогатного материнства.

Кроме того, неясной остается формулировка, которой воспользовался законодатель, давая определение суррогатному материнству, в той ее части, где указывая на потенциальных родителей, законодатель ограничивает возможности на использование ими донорских половых клеток, если речь идет о паре потенциальных родителей – «…потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения…», то есть, судя по формулировке, содержащейся в законе, в процессе оплодотворения должны использоваться половые клетки потенциальной родительской пары, а если в программе участвует одинокая женщина, то использование именно ее половых клеток для процесса оплодотворения не является обязательным, хотя как в первом, так и во втором случае у участников должны иметься медицинские показания, позволяющие им участвовать в программе суррогатного материнства.

На мой взгляд, преодолеть указанные несовершенства возможно путем внесения в действующие нормативные правовые акты соответствующих изменений.

Помимо изложенного, также полагаю необходимым включить в субъектный состав договора не только потенциальных родителей и суррогатную мать, но и медицинское учреждение, которое осуществляет медицинское сопровождение отношений между потенциальными родителями и суррогатной

матерью с момента помещения эмбриона в полость матки суррогатной матери и до момента рождения ею ребенка. Необходимость включения медицинского учреждения в состав субъектов договора суррогатного материнства объясняется специфической направленностью отношений, возникающих между потенциальными родителями и суррогатной матерью.

Отношения между потенциальными родителями и суррогатной матерью требуют постоянного участия в них и третьей стороны, а именно медицинского учреждения, специалистами которого будут проводиться все необходимые медицинские манипуляции, направленные на достижения целей, преследуемых потенциальными родителями, реализующими свои репродуктивные права, в данном случае право на рождение ребенка.

Согласно пункту 1 и 2 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства возникают из договора и в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности [2].

По мнению А.А. Пестриковой, по своей правовой природе договор суррогатного материнства ближе всего к договору возмездного оказания услуг.

Если рассматривать данные отношения с этой точки зрения, то к ним могут быть применены нормы статьи 421 ГК РФ, главы 39 ГК РФ и др. Многие авторы, исходя из определения договора, закрепленного в статье 420 ГК РФ, вообще не рассматривают договор суррогатного материнства как гражданско-правовой. Хотя есть и сторонники применения норм гражданского права к возникающим отношениям по договору суррогатного материнства[3].

На практике в настоящее время заключаются двусторонние договоры суррогатного материнства между потенциальными родителями (родителями-заказчиками) и суррогатной матерью, однако при использовании такой конструкции договора суррогатного материнства, в том случае если суррогатная мать не сможет родить ребенка по вине медицинского учреждения, то привлечение суррогатной матери к ответственности не будет надлежащим способом защиты интересов родителей-заказчиков, так как данное не исполнение возникло не по вине суррогатной матери, а по независящим от нее обстоятельствам. Ответственность же в силу пункта 1 статьи 401 ГК РФ за не исполнение обязательства либо за ненадлежащее исполнение обязательств наступает при наличии вины должника [2].

Медицинское учреждение же в данном случае не может быть привлечено к ответственности в связи с неисполнением договора суррогатного материнства, так как в силу пункта 3 статьи 308 ГК РФ обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон [2].

При таком положении вещей для родителей-заказчиков и для суррогатной матери возникнут сложности в связи с защитой своих интересов, непо-

средственно связанных с исполнением договора суррогатного материнства.

В связи с чем, полагаю, что как для защиты прав родителей-заказчиков, как одной из сторон анализируемого договора, интересы которой подвержены наибольшему риску, так и для защиты интересов суррогатной матери целесообразно включить медицинское учреждение в состав сторон по договору суррогатного материнства и возложить на него обязанности по медицинскому сопровождению всего процесса вынашивания и рождения ребенка в рамках договора суррогатного материнства, начиная с момента предоставления медицинских консультаций и осмотров перед помещением в матку суррогатной матери эмбриона до фактического рождения ребенка в рамках соответствующей программы суррогатного материнства.

На родителей-заказчиков должна быть возложена обязанность по оказанию материальной помощи суррогатной матери в период ее беременности, включая оплату всех медицинских расходов, потерю в заработке и т.д.

Так же если речь идет о возмездном договоре суррогатного материнства, то на родителей-заказчиков возлагается обязанность по выплате вознаграждения суррогатной матери в соответствии с условиями договора по итогам исполнения обязательств по вынашиванию и рождению ребенка.

Кроме того, немаловажным при заключении договора суррогатного материнства с участием медицинского учреждения является включение в договор суррогатного материнства условий об оплате родителями-заказчиками вознаграждения медицинскому учреждению за осуществление медицинского сопровождения процессов вынашивания и рождения ребенка, причем независимо от того предусмотрена выплата вознаграждения или нет родителями-заказчиками суррогатной матери.

В настоящее время в общественном сознании прочно закрепился стереотип, что отношения между суррогатной матерью и родителями заказчиками. Формированию данного стереотипа послужили и отсутствие долгое время четкой позиции законодателя, и различные интерпретации юристов по этому вопросу.

Так, по мнению Т.И. Максимец, отношения по применению такого метода искусственной репродукции человека как суррогатное материнство могут опосредоваться только двусторонним договором, заключаемым между родителями заказчиками и суррогатной матерью, данная позиция объясняется тем, что трехсторонний договор о суррогатном материнстве, участниками которого являются супруги, суррогатная мать и медицинская организация не отвечает принципиальным положениям семейного права, поскольку оно регулирует только отношения граждан (физических лиц) [4].

Однако, на мой взгляд, данная позиция не отвечает интересам участников анализируемых отношений, так как их основной интерес состоит в надлежащем исполнении договора и достижении желаемого результата, заключающегося в рождении суррогатной матерью здорового ребенка для ро-

дителей-заказчиков, а в таком случае, учитывая необходимость обеспечения медицинской стороны вопроса надлежащее исполнение договора суррогатного материнства зависит так же и от добросовестности исполнения медицинским учреждением своих обязанностей по осуществлению сопровождения всех обязательных медицинских процедур, проведение которых необходимо в соответствии с условиями договора.

Полагаю, что, несмотря на то, что действительно согласно положениям семейного права, оно регулирует только отношения граждан (физических лиц), это не является свидетельством того, что трехсторонняя конструкция договора суррогатного материнства является совершенно неприемлемой, это лишь в очередной раз подтверждает необходимость совершенствования норм, направленных на регулирование семейных отношений. Более того, трехсторонняя конструкция договора суррогатного материнства наиболее полно отражает всю суть исследуемых отношений и позволяет наиболее эффективно при ненадлежащем исполнении указанного договора защитить интересы сторон, указанного договора. По сравнению с трехсторонней конструкцией договора суррогатного материнства, заключение трех отдельных самостоятельных договоров между суррогатной матерью и родителями-заказчиками, между родителями-заказчиками и медицинским учреждением и между медицинским учреждением и суррогатной матерью, о которых упоминает в статье «Эффективность правового регулирования суррогатного материнства» Т.И. Максимец, на мой взгляд, значительно затруднит защиту интересов сторон анализируемых отношений, ввиду того, что необходимо будет доказать взаимосвязь указанных договоров и единство целей, ради достижения которых они были заключены.

Как уже упоминалось ранее в силу пункта 3 статьи 308 ГК РФ обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон, что может повлечь возникновение трудностей при необходимости судебной защиты нарушенного права.

Не менее важным для надлежащего исполнения договора суррогатного материнства является конкретизация предмета указанного договора. Условие о котором, является существенным условием для такого договора, как договор суррогатного материнства.

Для выявления предмета указанного договора обратимся к опыту зарубежных стран.

Так, например, в США отношения между лицами, заинтересованными в осуществлении суррогатного материнства, оформляется соответствующим договором. В нем, как правило, суррогатная мать в обмен на компенсацию соглашается осуществить оплодотворение своей яйцеклетки в своем теле, выносить ребенка и передать его супругам [5].

В Австралии под договором суррогатного материнства рассматривается соглашение, согласно которому женщина (суррогатная мать) соглашается

выносить и родить ребенка для другого человека/людей (будущие назначенные родители), которые получат ребенка после его рождения [6] .

В Казахстане согласно части 1статьи 17 Закона Республики Казахстан от 16.06.2004 № 565-2 «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления», суррогатное материнство предполагает зачатие, вынашивание плода и рождение ребенка женщиной по договору с лицами, желающими иметь ребенка, с выплатой вознаграждения либо без такового [7].

Анализируя приведенные выше положения законодательства разных стран, в качестве предмета договора суррогатного материнства, полагаю, необходимо рассматривать совокупность (комплекс) обязательных действий, каждого из участников договора, включающих в себя следующие действия: – направленные на зачатие (с помощью вспомогательных репродуктивных технологий), вынашивание плода и рождение ребенка суррогатной матерью для родителей-заказчиков, а так же надлежащее медицинское сопровождение со стороны медучреждения всех процессов медицинского характера. Причем, указанные действия должны выполняться сторонами, начиная с момента заключения договора и до рождения ребенка.

Выплата вознаграждения суррогатной матери и оплата услуг медицинского учреждения со стороны родителей-заказчиков, на мой взгляд, не попадают в данном случае под понятие предмета договора о применении суррогатного материнства, а лишь являются обязанностями соответствующих сторон рассматриваемого договора.

Передача ребенка родителям-заказчикам, более того, не может быть отнесена к категории предмет договора.

Учитывая изложенное, а так же с целью упорядочивания правового регулирования отношений в сфере применения вспомогательных репродуктивных технологий, и исключения возможности рассмотрения действий по передаче ребенка от суррогатной матери потенциальным родителям в качестве предмета договора мне кажется целесообразным внести изменения в абзац 2 части 4 статьи 51 Семейного Кодекса РФ, наделив потенциальных родителей статусом законных родителей.

Так в отечественном законодательстве появится императивная правовая норма, косвенно возлагающая обязанность суррогатной матери после рождения ребенка передать его потенциальным родителям и предполагающая корреспондирующую обязанность потенциальных родителей принять от нее такого ребенка, исключающая тем самым необходимость включения в сам договор о применении суррогатного материнства условий о передаче ребенка.

Такой подход к определению предмета указанного договора, на мой взгляд, должен исключить всякую возможность отнесения ребенка, рожденного в рамках анализируемого договора, к объекту отношений имеющих характер коммерческой купли-продажи.

В такой ситуации, предполагается, что суррогатная мать, понимая, что

законодательство обращено в защиту интересов потенциальных родителей, страдающих бесплодием и не имеющих возможности зачать ребенка естественным путем, не станет удерживать ребенка, рожденного ею в рамках программы суррогатного материнства во исполнение обязательств по договору суррогатного материнства, что позволит до известной степени гарантировать потенциальным родителям достижение цели, ради которой ими заключается данный договор.

К тому же, данной нормой не могут быть нарушены права и интересы суррогатной матери в силу того, что участвуя в программе суррогатного материнства и заключая договор о применении суррогатного материнства женщина, выступающая в роли суррогатной матери, преследует основной целью получение материальной выгоды в виде денежного вознаграждения, а не реализацию репродуктивного права.

Так В.В.Чикин отмечает следующее, суррогатная мать подписывает соглашение на вынашивание чужого ребенка, руководствуясь соображениями материального характера. Ее целью чаще всего является не помощь близким людям, лишенным возможности иметь детей, а получение некой денежной компенсации за суррогатное материнство. Суррогатная мать может заранее знать, могут ли измениться ее мотивы и отношение к вынашиваемому ребенку. Это обусловлено тем, что согласно требованию вышеупомянутого Приказа Минздрава РФ от 26.02.2003 № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» такая женщина к моменту дачи ею согласия на участие в программе суррогатного материнства в качестве суррогатной матери уже должна выносить и родить как минимум одного собственного здорового ребенка. Такой опыт материнства должен подсказать будущей суррогатной матери, что она будет испытывать к чужому вынашиваемому ею ребенку[8].

С подобной точкой зрения согласны и медицинские специалисты. По их мнению, опасения, что суррогатную мать может травмировать необходимость отдать ребенка, являются ложными. Наиболее типичной является ситуация, «когда генетические родители все девять месяцев боятся, что суррогатная мать не отдаст их ребенка, а та не меньше боится, что они этого ребенка у нее не заберут»[9].

Из всего вышесказанного следует, что российскому законодателю необходимо четко выработать определенные нормы, регулирующие договоры суррогатного материнства, внести в законодательство, регулирующее сферу охраны здоровья граждан, и в Семейный Кодекс РФ ясные и точные изменения, направленные обеспечение репродуктивных прав граждан и гарантий их реализации, которые бы обеспечили доступность и высокий уровень качества медицинской помощи в сфере охраны репродуктивного здоровья, планирования семьи, и способствовали формированию у граждан правильных репродуктивных установок и репродуктивного поведения.

В качестве примера таких изменений, можно отметить следующие, которые, на мой взгляд, необходимы на данном этапе для совершенствования отечественного законодательства, отвечающего за защиту прав и интересов граждан в исследуемой сфере правового регулирования:

1. В качестве субъекта, имеющего права на использование вспомогательных репродуктивных технологий, в частности на участие в программе суррогатного материнства, в определенный законодателем субъектный состав правоотношений, связанных с реализацией гражданами своих репродуктивных прав, необходимо включить одинокого мужчину, имеющего соответствующие медицинские показания для применения ВРТ.

2. Дополнить пункт 3 статьи 55 ФЗ № 323 положением следующего содержания: «Одинокий мужчина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии его информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство».

3. Пункт 9 статьи 55 ФЗ № 323 изложить в следующей редакции: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона), потенциальными родителями (мужчиной и женщиной, как состоящих так и не состоящих в зарегистрированном браке, одиноким мужчиной и одинокой женщиной), для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям, как с оплодотворением половых клеток потенциальных родителей, так и с использованием донорских половых клеток», при непосредственном участии медицинского учреждения, определенного сторонами указанного договора, осуществляющего обязательное медицинское сопровождение реализации суррогатного материнства.

4. Абзац 2 части 4 статьи 51 Семейного Кодекса РФ изложить в следующей редакции: «Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, одинокая женщина, либо одинокий мужчина при наличии их информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и согласия указанных лиц на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания и рождения, являются законными родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью, независимо от наличия согласия самой суррогатной матери на запись их в качестве законных родителей данного ребенка».

Литература.

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». http://www.rg.ru/2011/11/23/zdorovie-dok.html. Дата обращения 05.08.2013.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/. Дата обращения 05.08.2013.

3. Пестрикова А.А. Проблемы договора о суррогатном материнстве. – URL:

http://www.juristlib.ru/book_2845.html. Дата обращения 05.08.013.
4. Т.И.Максимец. Эффективность правового регулирования суррогатного материнства // Медицинское право, 2009, № 1 // СПС Консультант Плюс.
5. Майфат А.В. Суррогатное материнство. - URL: http://romasky.ru/ 67/4037. Дата обращения 05.08.2013.
6. Anita Stuhmcke. For love or money: the legal regulation of surrogate motherhood. – URL: http://www.murdoch.edu.au/ elaw/issues/v3n1/ stuhmck1.txt. Дата обращения 01.08.2013.
7. Закон Республики Казахстан от 16.06.2004 № 565-2 «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления». – URL: //
http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=03013&all=all. Дата обращения 03.08.2013.
8. Чикин В.В. Семейно-правовое регулирование применения вспомогательных репродуктивных технологий// Электронный ресурс, 2008. – URL:
http://www.juristlib.ru/book_6596.html. Дата обращения 29.07.2013.
9. Чернуха Е.А., Кузьмичев Л.Н., Киндаров Л.Б., Васильченко О.Н. Беременность и роды у суррогатных матерей // Акушерство и гинекология. 2006. № 4. С. 26.

И.А. Сушкова
профессор кафедры гражданского и
гражданско-процессуального права, к.ю.н.,
Кубанский социально-экономический институт
I.A. Sushkova
Professor, Department of Civil and Civil Procedure
Kuban socio-Economic Institute, Candidate of Law

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

TSIVILISTICHESKOY ASPECT OF ILLEGAL BUSINESS

Аннотация. Статья затрагивает уголовно-правовые и гражданско-правовые аспекты незаконного предпринимательства. Рассмотрены понятие и признаки предпринимательской деятельности в цивилистической доктрине, а также правовая квалификация незаконного предпринимательства как уголовно-наказуемого деяния.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, незаконное предпринимательство, крупный ущерб, уголовное законодательство, гражданское законодательство.

Annotation. The article deals with criminal and civil aspects of the illegal business. Considered the concept and features of the entrepreneurial activity in the civil law doctrine, and legal qualification of illegal business as criminal offense.

Key words: entrepreneurship, illegal business, major damage, criminal law, civil law

В соответствии с частью 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и

имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [1].

При этом уголовное законодательство содержит термин "незаконное предпринимательство" (ст. 171 УК РФ) [2]. Согласно буквальному содержанию указанной нормы таковой является " предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна". Две другие ранее закрепленные в Уголовном кодексе формы незаконного предпринимательства - осуществление предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации или представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридического лица и индивидуального предпринимателя документов, содержащих заведомо ложные сведения, – Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ декриминализированы [3].

ГК РФ содержит общее понятие "предпринимательская деятельность", субъектами которой могут быть граждане и юридические лица: предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (абз. 3 п. 1 ст. 2).

В ст. 23 ГК РФ, которая называется "Предпринимательская деятельность гражданина", содержание этого, более частного понятия, не раскрывается. В п. 1 данной статьи установлено, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Таким образом, здесь определен лишь момент, с которого возникает право гражданина на индивидуальную предпринимательскую деятельность. В то же время указанные нормы ГК РФ предоставляют юридические основания для того, чтобы дать общее определение предпринимательской деятельности гражданина, что неоднократно сделано в различной юридической литературе.

Например, Л.В. Тихомирова и М.Ю. Тихомиров дают следующее понятие предпринимательской деятельности – это самостоятельная деятельность, осуществляемая непосредственно гражданином, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя в установленном законом порядке, на свой риск, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг без образования в этих целях юридического лица [4]. Сходное определение дает Яковлев В.Ф. [5] Лескова Е.Г. [6] и др. Ряд авторов отмечают недостаточность гражданско-правового подхода к предпринимательской деятельности в целом и к ее определению в частности. Так, Е.П. Губин пишет: "...только лишь совершенствование Гражданского кодекса Российской Феде-

рации, гражданского законодательства не сможет достичь поставленных... целей" [7]. Это утверждение следует признать абсолютно справедливым прежде всего в отношении самого понятия этой деятельности. Не упреждая общей оценки данной нормы, которая дана в конце статьи, обратимся к тому, какие нормативные функции выполняет общее понятие предпринимательской деятельности.

Интересное толкование понятию "предпринимательская деятельность" дают в этой связи суды. По мнению Третьего апелляционного суда, из смысла ст. 2 ГК РФ следует, что предпринимательскую деятельность отличают следующие признаки:

- цель – систематическое извлечение прибыли от использования или реализации имущества;

- учет хозяйственных операций по сделкам в рамках этой деятельности;

- устойчивые непосредственные связи субъекта с контрагентами по осуществляемым сделкам;

- взаимосвязь хозяйственных операций в определенный период времени;

- регистрация лица в установленном законом порядке [8].

При квалификации деятельности как предпринимательской суды также сформировали такой критерий, который может быть обозначен как критерий реальности, фактического наличия самой деятельности, а не намерения ее осуществить. Иными словами, в предмет доказывания по таким спорам включается именно факт осуществления определенных действий с целью извлечения прибыли. В тех же случаях, когда доказательств проведения соответствующих действий не было, нет оснований для квалификации наличия деятельности как таковой [9].

Следует иметь в виду, что получение прибыли – цель предпринимателя, ее наличие придает его деятельности коммерческий характер. Однако отсутствие по итогам отчетного периода прибыли не влияет на квалификацию деятельности как предпринимательской. Указанная правовая позиция была сформулирована Верховным Судом РФ: "Само по себе отсутствие прибыли не влияет на квалификацию правонарушений, предусмотренных статьей 14.1 КоАП РФ, поскольку извлечение прибыли является целью предпринимательской деятельности, а не ее обязательным результатом" [10].

Данная правовая позиция принимается во внимание при вынесении решений по отдельным спорам. Так, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа указал: "Ведение предпринимательской деятельности связано с хозяйственными рисками, в связи с чем для отнесения деятельности к предпринимательской существенное значение имеет не факт получения прибыли, а направленность действий предпринимателя на ее получение" [11]. Нельзя также не учитывать, что экономическая невыгодность сделки, "неполучение юридическим лицом ожидаемого им дохода от заключения сделки само по

себе не может рассматриваться как незаконные действия и нарушение закона, поскольку это предопределено рисковым характером предпринимательской деятельности" [12]. При этом в случае отсутствия цели получения прибыли изначально, деятельность не должна квалифицироваться в качестве коммерческой, предпринимательской [13].

Важно указать и на такой закрепленный в законодательном определении признак предпринимательской деятельности, как систематичность извлечения прибыли предпринимателя. Каких-либо критериев, четко раскрывающих термин "систематичность", законодательством и наукой не выработано. Однако в судебных актах содержится четкая правовая позиция, согласно которой лицо, осуществляя предпринимательскую деятельности, должно ставить перед собой цель не разового извлечения прибыли, а ее получения в качестве промысла, на постоянной основе, да и сама деятельность должна носить систематический характер: "Отдельные случаи продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, не образуют состава данного административного правонарушения при условии, если количество товара, его ассортимент, объемы выполненных работ, оказанных услуг и другие обстоятельства не свидетельствуют о том, что данная деятельность была направлена на систематическое получение прибыли" [10]. Наличие в деяниях лица цели не разового, а систематического извлечения прибыли является условием его привлечения и к уголовной ответственности по делам о незаконном предпринимательстве [14].

Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет иметь место лишь в тех случаях, когда в едином государственном реестре для юридических лиц и едином государственном реестре для индивидуальных предпринимателей отсутствует запись о создании такого юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо содержится запись о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя [15].

В соответствии со статьей 23 ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Порядок государственной регистрации предпринимателей регламентирован Федеральным законом "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" [16]. Согласно статье 22.1 указанного закона при государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя в регистрирующий орган представляются:

а) подписанное заявителем заявление о государственной регистрации;

б) копия основного документа физического лица, регистрируемого в

качестве индивидуального предпринимателя;

в) копия документа удостоверяющего личность иностранного гражданина, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя (в случае, если физическое лицо, регистрируемое в качестве индивидуального предпринимателя, является иностранным гражданином);

г) копия документа удостоверяющего личность лица без гражданства, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя (в случае, если физическое лицо, регистрируемое в качестве индивидуального предпринимателя, является лицом без гражданства);

д) копия свидетельства о рождении физического лица, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя, или копия иного документа, подтверждающего дату и место рождения указанного лица в соответствии с законодательством Российской Федерации или международным договором Российской Федерации (в случае, если представленная копия документа, удостоверяющего личность физического лица, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя, не содержит сведений о дате и месте рождения указанного лица);

е) копия документа, подтверждающего право физического лица, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя, временно или постоянно проживать в Российской Федерации;

ж) подлинник или копия документа, подтверждающего в установленном законодательством Российской Федерации порядке адрес места жительства физического лица, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя, в Российской Федерации (в случае, если представленная копия документа, удостоверяющего личность физического лица, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя, или документа, подтверждающего право физического лица, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя, временно или постоянно проживать в Российской Федерации, не содержит сведений о таком адресе);

з) нотариально удостоверенное согласие родителей, усыновителей или попечителя на осуществление предпринимательской деятельности физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя, либо копия свидетельства о заключении брака физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя, либо копия решения органа опеки и попечительства или копия решения суда об объявлении физического лица, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя, полностью дееспособным (в случае, если физическое лицо, регистрируемое в качестве индивидуального предпринимателя, является несовершеннолетним);

и) документ об уплате государственной пошлины;

к) справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилити-

рующим основаниям [16].

Пленум Верховного Суда РФ [15] указал, что при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, судам следует выяснять, соответствуют ли эти действия признакам предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, которая осуществляется самостоятельно на свой риск лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя.

Условием уголовной ответственности за незаконное предпринимательство является причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение в результате незаконного предпринимательства дохода в крупном размере. Согласно примечанию к ст. 169 УК, крупный размер ущерба и крупный доход по ст. 171 УК определяются суммой, превышающей один миллион пятьсот тысяч рублей, особо крупным – шесть миллионов рублей.

Под доходом при этом понимается выручка от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности. Исходя из п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 18.11.2004 N 23 к ущербу могут быть отнесены неуплаченные налоги с доходов, полученных от занятия незаконной предпринимательской деятельностью.

Важнейшее значение в предупреждении незаконного предпринимательства имеют уголовно-правовые меры специального характера, способные уменьшить тяжесть фактически наступивших последствий или предотвратить их наступление, компенсировать утраты, вызванные преступным поведением, дать возможность лицу, совершившему указанное преступление, устранить его негативные последствия, искупить свою вину перед обществом. Именно этим целям должны служить уголовно-правовой институт деятельного раскаяния и институт освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Законодатель в числе своих последних уголовно-правовых новелл в соответствии с внесенными изменениями в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ предусмотрел в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ возможность освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, согласно которой "лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой статьи 171, частью первой статьи 171.1, частью первой статьи 172, частью второй статьи 176, статьей 177, частями первой и второй статьи 180, частями третьей и четвертой статьи 184, частью первой статьи 185, статьей 185.1, частью первой статьи 185.2, статьей 185.3, частью первой статьи 185.4, статьей 193, ча-

стью первой статьи 194, статьями 195 - 197 и 199.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления" [15].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // http://www.pravo.gov.ru.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // СПС Консультант Плюс, 2014.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // СПС Консультант Плюс, 2014.
4. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Индивидуальный предприниматель: Комментарии, судебная практика, официальные разъяснения / под общ. ред. Тихомирова М.Ю. М.: Издательство Тихомирова М.Ю., 2014. 125 с. [5] Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 336 с.
6. Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М.: Статут, 2013. 384 с.
7. Губин Е.П. Законодательство о предпринимательской деятельности: состояние и направления совершенствования // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2010. N 3.
8. Постановление Третьего апелляционного суда от 25 января 2008 г. по делу N А33-7119/2007-03АП-1545/2007// СПС "КонсультантПлюс".
9. Постановление ФАС СЗО N А13-11308/2006 от 14 июня 2007 г. // СПС "КонсультантПлюс"; Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. N 1. С. 2 - 16.
10. п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 18// СПС "КонсультантПлюс".
11. Постановлении от 14 декабря 2012 г. по делу N А49-1675/2012// СПС "КонсультантПлюс".
12. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20 декабря 2007 г. N КА-А41/13385-07 // СПС "КонсультантПлюс".
13. Постановление от 30 июня 2006 г. N 53-АД06-2 // СПС "КонсультантПлюс".
14. Ершова И.В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lex russica. 2014. N 2. С. 160 - 167.
15. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 N 23 (ред. от 23.12.2010) // Консультант Плюс, 2014.
16. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // СПС Консультант Плюс, 2014.
17. Уголовный кодекс РФ // СПС "КонсультантПлюс".

А.И. Чебаков
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
A.I. Chebakov
senior teacher of the Department of special
disciplines Krasnodar University of MIA of Russia

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В настоящей статье исследуются особенности административно-правового статуса Правительства РФ на основе положений Конституции России, ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации". Проводится оценка и анализ мнений ученых по данной тематике и правовой позиции Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: Правительство РФ, реформирование, правовая позиция, органы исполнительной власти, коллегиальность, центральные органы, административно-правовой статус, министерство, ведомство.

Annotation. In this article studies the features of administrative-legal status of the RF Government based on the provisions of the Russian Constitution, FKZ "On the Government of the Russian Federation". Assessment and analysis of the views of scientists on this subject and legal positions of the constitutional Court of the Russian Federation.

Key words: the Russian Government, reform, legal position, the Executive authorities, collegiality, the Central authorities, administrative and legal status, Ministry, Agency.

Реформирование федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств в значительно меньшей степени коснулось деятельности Правительства РФ. Уточнение административно-правового статуса Правительства РФ в настоящее время является актуальной проблемой.

Дискуссионным является вопрос отнесения Правительства РФ к федеральным органам исполнительной власти. Вместе с тем, данный вопрос принципиален для уяснения правового статуса Правительства РФ.

Так, согласно мнению М.П. Петрова, Правительство РФ по конституционному статусу является высшим, а не федеральным органом исполнительной власти [1]. Однако, указанное утверждение ошибочно, поскольку Конституция РФ не определяет Правительство РФ как высший исполнительный орган государственной власти РФ.

Конституционный статус Правительства РФ определен ч. 1 ст. 110 Кон-

ституции РФ [2], согласно которой "исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации". Анализ данной нормы не позволяет сделать вывод о том, что Правительство РФ является высшим исполнительным органом государственной власти РФ. Неверно также утверждение М.П. Петрова о том, что Правительство РФ по своему конституционному статусу не является федеральным органом исполнительной власти.

Профессор Д.Н. Бахрах Правительство РФ характеризует как центральный федеральный орган исполнительной власти [3]. Но согласится с данным подходом также не представляется возможным, поскольку федеральные органы исполнительной власти обычно подразделяются на высшие и центральные.

К высшим федеральным органам исполнительной власти относится Правительство РФ, а к центральным органам федеральной исполнительной власти относятся: федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Термин "центральные органы" нормативно не определен [4].

Тем не менее, данный термин используется в науке административного права. В связи с чем, Правительство РФ не может относится к центральным органам федеральной исполнительной власти.

Большое значение для понимания административно-правового статуса Правительства РФ имеет ст. 1 Федерального конституционного закона "О Правительстве Российской Федерации" [5]. В соответствии с данной статьей Правительство РФ:

- выступает как орган государственной власти РФ;
- осуществляет исполнительную власть РФ.
- коллегиальный орган, возглавляющий единую систему исполнительной власти в РФ.

Значимым аспектом административно-правового статуса Правительства РФ выступает законоположение ч. 3 ст. 1 ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" о коллегиальности Правительства РФ.

По мнению А.А. Демина, понятие Правительства как коллегиального органа должно влечь обязательное личное участие членов Правительства в формировании его воли. В российском Правительстве признаком коллегиальности является право федеральных министров участвовать в заседаниях Правительства с правом решающего голоса, а также закрепленный законом перечень вопросов, решения по которым принимаются исключительно на заседаниях Правительств [6].

Решение вопросов общегосударственной важности (принятие решений о внесении Правительством законопроектов в Государственную Думу и т.д.) возможно исключительно на заседаниях Правительства РФ (причем данные вопросы решаются путем голосования, где у главы Правительства нет права

вето на решения, принятые коллегиально). В целях разрешения оперативных вопросов определена возможность создания такого коллегиального органа, как Президиум Правительства РФ, на котором решения принимаются большинством голосов от общего числа членов.

Представляется, что значительная коллегиальная составляющая в работе Правительства РФ обусловлена исключительным его положением в системе органов государственной власти России в качестве конституционного органа, выполняющего общегосударственные функции, осуществляющего исполнительную власть и наделенного для этого Конституцией РФ значительными самостоятельными компетенционными полномочиями.

Вместе с тем, представляются ошибочными утверждения некоторых ученых [7] об осуществлении исполнительной власти Председателем Правительства РФ. Данные выводы противоречат Конституции РФ и ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации", где закреплено, что Правительство РФ, а не его Председатель осуществляет исполнительную власть. Что же касается системы федеральных органов исполнительной власти, то ее тоже возглавляет Правительство РФ. Предоставление Председателю Правительства РФ полномочий единовластного руководителя указанным органом может привести к фактическому двоевластию во властной исполнительной вертикали (главы государства и главы кабинета).

Детально рассматривая административно-правовой статус Правительства РФ отметим также правовую позицию Конституционного Суда РФ. Так, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 27.01.1999 г. N 2-П [8] система федеральных органов исполнительной власти представлена: Правительством РФ, министерствами и другими федеральными органами исполнительной власти, которые определяются на основе Конституции РФ, ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" и иных федеральных законов.

В завершение следует отметить, что рассмотренные в настоящей статье дискуссии по вопросу административно-правового статуса Правительства РФ отражают несовершенство формулировок ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации". Что, безусловно, является поводом для внесения изменений и дополнений в соответствующие нормативные правовые акты.

Литература:

1. Петров М.П. Исполнительная власть на этапе модернизации Российского государства: опыт правового исследования: Монография / Под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 59.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 26.01.2009, N 4, ст. 445.

3. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. С. 186.

4. Общее административное право: Учебник / Под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: Изд-во

Воронеж. гос. ун-та, 2007. С. 177.
5. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ (ред. от 07.05.2013) "О Правительстве Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 22.12.1997, N 51, ст. 5712.
6. Демин А.А. Субъекты административного права Российской Федерации: Учеб. пос. М.: Книгодел, 2010. С. 140.
7. Авдеев Д.А. Дихотомические особенности федеральной исполнительной власти в России // Современное право. 2011. N 10. С. 54 - 56.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1999 N 2-П "По делу о толковании статей 71 (пункт "г"), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации" // "Вестник Конституционного Суда РФ", N 3, 1999.

М.Х. Чич
зам. декана факультета печати и журналистики,
Кубанский социально-экономический институт
M.H. Cheech
Deputy. Dean of the Faculty press and journalism KSEI

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ

PROBLEM OF FREEDOM ON THE PAGES OF MODERN DOMESTIC MEDIA

Аннотация. В статье рассматривается взаимоотношения средств массовой информации (СМИ) и систем правового регулирования – одно из наиболее важных направлений исследования современной отечественной журналистики, имеющее огромное теоретическое и практическое значение. Определение сущностных характеристик свободы массовой информации в трансформирующемся современном обществе, выявление закономерностей функционирования журналистики в новых социальных, политических и экономических координатах.

Ключевые слова: средства массовой информации, свобода слова, свобода отношений, соотношение, правовая регламентация.

Annotation. This article examines the relationship of the media (the media) and regulatory frameworks – one of the most important areas of research of modern domestic journalism, has great theoretical and practical significance. Determination of the essential characteristics of the media in transforming today's society, the identification of the functioning of journalism in the new social, political and economic co-ordinates.

Key words: the media, freedom of speech, freedom of relationship, relationship, legal regulation.

Свобода слова – право человека и гражданина выражать свои мысли. В

настоящее время свобода слова заключает в себе свободу выражения, как в устной, так и в письменной форме (свобода печати и средств массовой информации).

По идеологии либерализма, государственная цензура, как и любая другая форма государственного принуждения к выражению определенного мнения или отказа от него ставится вне закона.

Свобода слова упомянута в целом ряде международных и российских документов, статей, среди которых можно выделить «Всеобщую декларацию прав человека» (ст. 19), «Конвенцию о защите прав человека и основных свобод» (ст. 10) и Конституцию РФ (ст. 20).

Согласно нормам международного права, ограничение на свободу слова может быть осуществлено, если три следующих основных условия будут соблюдены: ограничение на это право должно быть строго регламентировано законом, преследовать истинную праведную цель, а также должно быть необходимым и адекватным для достижения этой благородной цели.

Законы, ограничивающие свободу слова, должны быть максимально прозрачными и не должны иметь лазеек для отличных от истинных толкований. Среди легитимных целей числятся защита репутации, достоинства личности, национальной безопасности, общественного порядка, авторского права, здоровья и морали. Так, Конституция РФ запрещает пропаганду, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также распространение сведений, составляющих государственную тайну. Также судом могут быть вынесены частичные или временные ограничения.

Свобода слова тесно связана с вопросами установления истины, самоуправления, обеспечения гибкости политической системы, самореализации личности, естественных прав человека и их защиты. Исторически она возникла как инструмент для обеспечения информированности и поддержания высокого уровня компетентности государственных органов власти.

Действующее Российское законодательство ограничивает свободу по 4 позициям:

1. Это обязанность в установленных законом случаях помещать обязательные сообщения в СМИ. В частности, ГК РФ обязывает редакцию СМИ публиковать опровержение на не соответствующие действительности сведения; Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав» обязывает электронные СМИ с государственным или муниципальным участием предоставлять эфир кандидатам и избирательным объединениям и т.д.

2. Законодательные запреты на сбор и распространение информации определенного рода. Большое количество таких запретов содержит Конституция РФ. Так, ст. 21 содержит запрет на умаление достоинства личности; ст. 24 - на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия; ст. 29 запрещает пропаганду или агитацию,

возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства; ст. 49 закрепляет принцип презумпции невиновности. Кроме того, ст. 44 Конституции гарантирует защиту интеллектуальной собственности, что также налагает на редакции СМИ и журналистов определенные ограничения. Множество подобных ограничений, касающихся сбора и распространения информации с помощью СМИ, содержится в других законодательных актах (ФЗ «О борьбе с терроризмом», ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности», ФКЗ «О чрезвычайном положении, ФКЗ «О военном положении»).

3. Наложение запрета на реализацию этих прав либо их отдельных правомочий для отдельных категорий лиц или на определенных территориях. К числу таких ограничений можно отнести обязанность хранить государственную тайну и иную конфиденциальную информацию, распространяющуюся на тех, кому она была доверена в специальном порядке.

4. Ограничения на осуществление определенной деятельности, которые также могут затрагивать СМИ. К их числу относится регистрация СМИ, которая по своему содержанию является разновидностью разрешительной системы. И лицензирование частот.

Свобода слова должна быть подкреплена законодательно и практически. Диалог власти и прессы обязан быть конструктивным и, несмотря на их естественное противостояние, способствовать развитию страны.

Свободные СМИ – это главная гарантия развития демократии. Без гражданских свобод и свободы прессы невозможно создание в России «либеральной рыночной экономики».

Журналистика – это такая профессия, где волей-неволей приходится ходить на грани фола, по острию. Только «ходить по острию» – не значит «орать». Порядочность – последнее, если не единственное, убежище журналиста. Журналисты должны стараться быть порядочными сами по себе и распространять волны порядочности вокруг себя.

Известный столичный адвокат Генри Резник предлагает: «Пора журналистам вспомнить о нравственности. Многие улыбнутся: господи, ну какая нравственность, когда там большие деньги. Так я могу вам сказать: ничего другого нет. Надо создавать условия, когда за такие нарушения люди будут отторгаться от сообщества, как прокаженные. Ничего другого не придумано!».

И все равно сегодня перед газетами стоит выбор: хочешь быть независимым, умей зарабатывать деньги. Деньги – это реклама. Рынок рекламы сегодня полуубит, недостаточен, чтобы прокормиться. Остается грязноватый рынок политической рекламы. Размещение политической рекламы в независимой газете выгоднее, чем в зависимой. Потому что независимая газета пользуется большим авторитетом у читателей и больше востребована. Значит,

независимость – это выгодный бизнес. Но это не значит, что ею надо торговать направо и налево. Всегда нужно помнить о собственной нравственной ответственности. Единственное преимущество независимой прессы, да и прессы вообще – это доверие читателя. Без доверия независимая пресса невозможна, придется «садиться на иглу» государственных дотаций.

Независимые масс-медиа, также как и зависимые могут использовать имеющееся у них в руках средства для того, чтобы публиковать то, что на самом деле не соответствует действительности.

Так можно охарактеризовать основные черты кризиса российской прессы:

– общий спад тиражей в 8 раз за последние 8 лет (спад центральной прессы в 15 раз);

– образование «мутного» рынка прессы, в котором отсутствуют финансовая и тиражная прозрачность изданий (указание ложного, завышенного в рекламных целях тиража стало нормой, зачастую неясно, кто финансирует издание, является его реальным владельцем);

– застой и разрушительные процессы в российской полиграфии: 40% полиграфических мощностей, это архаичная высокая печать (в местных типографиях – 70%), в результате чего издатели предпочитают размещать заказы за рубежом; в 2013 году российские издатели оставили на Западе 750 млн. долларов США, 56% наших журналов и 15% газет печатаются за границей, это сопровождается простоем российских типографий и отсутствием инвестиций;

– нарастает концентрация и монополизация рынка СМИ, практически все центральные и часть местных средств массовой информации скуплены и поделены между медиа-холдингами, что приводит к

потере независимости СМИ и их использование в качестве «орудий» в информационных межбанковских войнах;

– рост социальной незащищенности журналистов, средняя зарплата большинства из которых не превышала в 2013 году 25 тыс. рублей;

– нарастают негативные явления в самом содержании СМИ: все больше «заказных» статей, передач и скрытой рекламы, непроверенных материалов и неточных сведений; СМИ все в большей степени выступают не средством информирования населения, а средством манипулирования общественным мнением;

– в результате, судя по всем опросам общественного мнения, растет отчуждение СМИ от общества, все больше людей не доверяют информации, полученной от СМИ [10].

Особые причины кризиса (помимо объективных, связанных с общей неблагоприятной ситуацией в стране, объективными трудностями смены модели прессы) Союз журналистов видел в отсутствии у государства какой-либо внятной политики в области СМИ, пробелы в законодательстве, в особенно-

сти «выпадения» СМИ из отношений собственности в результате чего закон о СМИ плохо регулирует отношения и проблемы СМИ. Раскрывая и детализируя выводы о кризисе российской прессы, нужно отметить:

– что пресса, будучи брошена в рынок, перестала быть объектом культуры и информации, а стала одним из товаров, наравне с водкой и джинсами;

– что конкуренция изданий и каналов не способствует улучшению качества прессы, что огромные различия в степени насыщенности периодическими изданиями отдельных регионов России (перепад более чем 30-ти кратный) это уже не отклонения в рамках одной модели прессы – это принципиально разные типы информационного взаимодействия между властью, обществом и человеком, принципиально разная роль прессы в этом взаимодействии;

– что главной тенденцией в отношениях власти и СМИ стало вырождение политики государственного протекционизма и замена ее политикой патернализма со стороны власти, создание «ручной», «карманной» прессы;

– что усиливается расслоение журналистского корпуса на редакторов, тяготеющих к властной и бизнес элите, и журналистов, тяготеющих к гражданскому обществу;

– что руководители ведомств игнорируют соответствующий Указ Президента и не реагируют на критику в свой адрес, требуют платы от журналистов за предоставление информации.

И, пожалуй, самый значимый уточняющий вывод – российская пресса реально независима лишь от читателя, зрителя, слушателя.

Выработка механизмов, которые реально сделали бы СМИ зависимыми от тех, кто их читает, слушает и смотрит, должна была бы составлять основной приоритет законодательной и законноприменительной деятельности. Но ничего похожего не наблюдается и потому реальная конкуренция между журналистами и их изданиями (компаниями) все больше подменяется состязанием сенсаций, скандалов и компроматов. Мало того, отсутствие финансовой независимости превращает СМИ из информационных источников в политическое оружие групп, кланов, элит и т. д., где отсутствие самоокупаемости СМИ компенсируется его владельцу, будь то банкир или администратор области, его послушностью, управляемостью, готовностью послужить или прислуживать. В результате СМИ политизированы сверх меры: до 80% газетной площади или экранного времени посвящены не тому, как живет общество, а тому, кто и как пытается им править [11].

В процессе восприятия и осмысления информации читателю свойственно сомневаться, критически относиться к фактам или полностью доверять журналистам. От степени доверия к печатному изданию СМИ в целом зависит и уровень, и глубина восприятия и усвоения транслируемой информации. В этой связи актуальным становится вопрос о степени доверия населения местным печатным СМИ. Исследование показало, что уровень доверия

к СМИ невысок. Значительное число читателей сомневаются в достоверности публикуемой на страницах газет информации.

Показательным в этом отношении может быть пример с PR-кампанией в российских и краевых СМИ вокруг Олимпиады в г. Сочи в 2014 г. Эйфория от победы в борьбе за проведение Олимпиады в Сочи во многом была результатом широко развернувшейся на страницах газет пропаганды преимуществ и выгоды, которую будут иметь жители Сочи и Краснодарского края (экономических, социальных и т.д.). При подготовке к Олимпиаде началось и сопровождение роста цен на недвижимость, угрозой экологической безопасности, многие жители региона сетовали на то, что, говоря о выгоде, журналисты не считали нужным говорить о возможных проблемах. Теперь же в погоне за популярностью СМИ пишут и говорят о трудностях и проблемах. В такой ситуации уровень доверия к СМИ продолжает снижаться.

В результате рассмотрения проблемы свободы на страницах современных отечественных СМИ можно сделать следующие выводам:

1. Динамика соотношения понятий «свобода слова» и «свобода массовой информации» проявляет себя в моменте творческой реализации реальных гражданских прав и свобод на страницах СМИ. Либеральные мыслители создают особый режим информационного общения в СМИ в рамках высокой культуры свободы слова с целью установления истины и терпимого отношения к инакомыслящим. При этом само понятие «свобода слова» интерпретируется достаточно узко, в основном – как свобода массовой информации. В результате исследования очевиден приоритет средств массовой информации, который далеко не всегда совпадает с остротой социальной проблематики. Свобода печати, трансформировавшаяся с развитием новых средств коммуникации в свободу массовой информации, по праву считается главным принципом функционирования печати, радио, телевидения в правовом государстве. Она является обязательным элементом режима демократии и необходимым условием обеспечения для индивидов и их объединений политического плюрализма и культурного многообразия.

2. Исторически проявили себя следующие подходы к осмыслению концепции свободы печати: революционно-демократический, предпринимательский, классово-политический и нормативно-правовой.

В результате эволюций законодательно-правовой и общественно-политической сфер жизнедеятельности российского государства были сформированы 4 концепции свободы печати: американская (ни правительство, ни конгресс не имеют права влиять на СМИ); английская концепция: (Парламент имеет право влиять на СМИ, и СМИ должны подчиняться решению Парламента); французская концепция (СМИ подчиняются Конституции (принятая в 1881 году); и правительство, и Парламент имеют право воздействовать на СМИ.); немецкая концепция: СМИ подчиняются федеральным законам.

На современном этапе развития информационного пространства кон-

цепция полной свободы печати – возникает как ответ на авторитарную концепцию. Концепция ответственной свободы СМИ стала формироваться в России по мере развития гражданского общества и правового государства. И она заключается в том, что при сохранении принципиальных основ свободы массово-информационной деятельности требуется правовое регулирование деятельности журналистики. Это означает, что законодательная власть имеет право издавать законы и тем самым регламентировать рамки свободной деятельности СМИ, бороться против злоупотребления ими свободой слова.

3. Как показали исследования газетных, радио- и телевизионных текстов последних лет трансформация публицистических и журналистских жанров происходит под влиянием размывания фактологической основы текста. В угоду коммерческим интересам журналисты часто искажают информацию, обесценивая тем самым качество текста. Эссеизация публицистического текста явилась также определенной реакцией на поворот отечественной журналистики в сторону усиления в ней сугубо информативных функций. Широко распространенный тезис "Дайте читателю факт – остальное он додумает сам" был естественным ответом на максимальную идеологизацию любого сообщения. Обратная сторона данного процесса заключается в том, что из публицистического текста исчезает аналитическое начало. В эссеизированном тексте факт утрачивает свое первоосновное значение, становясь лишь поводом для высказывания подчеркнуто субъективной точки зрения.

4. Согласно имеющимся исследованиям, в мире насчитывается четыре модели прессы: авторитарная, либералистская, теория социальной ответственности и советская, коммунистическая. Каждая из моделей дает свое понимание свободы слова, свою трактовку принципам соотношения СМИ со структурами власти и гражданами (аудиторией), свое толкование социальной ответственности СМИ и т.д. В настоящее время особую актуальность в России приобретает теория либеральной модели прессы, которая вступает в конфронтацию с теорией социальной ответственности. В реальной журналистской практике теорию социальной ответственности представляют оппозиционные СМИ: газеты «Правда», «Завтра», журналы «Наш современник», «Кубань». Либеральной модели соответствуют журналы «Огонек», «Октябрь», «Новый мир», газета «Аргументы и факты», «Коммерсантъ» и т.п.. Либеральная пресса удовлетворяет не только нужды граждан в информировании относительно состояния общественных дел, но и их в реализации потребностей в отдыхе и развлечении, общественной коммуникации.

5. Динамика взаимоотношения свободы и вседозволенности на телевизионном экране за последние пять лет изменилась в пользу вседозволенности. Об этом свидетельствует факт возрастания числа развлекательных шоу не только в культуре, но и в политике, которая требует пристального, серьезного анализа. Ярким тому примером является ток-шоу «НТВэшники». Созданная по политике в области радио и телевидения комиссия сформулировала ряд

предложений, способных существенным образом улучшить систему радио и телевидения в стране, в том числе сделать электронные СМИ более независимыми от государственных властных структур. Среди них наиболее конструктивными являются: внедрение предсказуемой, рациональной и независимой от политических соображений системы лицензирования; диверсификация владельцев средств распространения радио и телесигналов; поощрение перехода от связанного с государством к негосударственному общественному вещанию и создание надлежащих источников финансирования общественного телевидения; использование преимуществ новейшей телекоммуникационной технологии для расширения разнообразия источников информации и снижения расходов на содержание телепрограмм; переход от жесткой вертикали (вершины пирамиды – Гостелерадио, которому подчиняются республиканские, областные, краевые, городские телерадиокомитеты) к горизонтальным связям между радиотелеорганизации (в этом направлении процесс в России активно идет, примером тому может служить ассоциация спутникового телевещания АСТ, аудитория которого в настоящее время составляет 25 млн. человек, объединивший 24 телекомпании канал «Восток», телевизионная сеть СТС, объединяющая более 40 телеорганизаций Восточной Европы).

6. Для регионального информационного рынка Кубани свойственно сохранение высокого уровня поддержки СМИ за счет средств краевого бюджета, что обусловливает характер публикуемой информации, в целом лояльной властям.

В крае до сего дня издавались независимые от краевого бюджета газеты: «Вольная Кубань», «Комсомольская правда Кубани», «Новая газета Кубани». Но в связи произошедшей деструктуризацией государственного бюджета все СМИ России утратили государственные дотации и обрели статус независимых.

Показателем доверия к кубанским СМИ является достоверность публикуемой на страницах газет информации о ходе подготовки к Олимпиаде в Сочи 2014 года. Показательным в этом отношении может быть пример с PR-кампанией в российских и краевых СМИ вокруг Олимпиады в г. Сочи в 2014 г. Эйфория от победы в борьбе за право проведения Олимпиады в Сочи во многом была результатом широко развернувшейся на страницах газет пропаганды преимуществ и выгоды, которую будут иметь жители Сочи и Краснодарского края (экономических, социальных и т.д.). Теперь, когда прошла Олимпиада, резко повысилась стоимость жизни для самих жителей Краснодарского края. Экстремальными стали угрозы экологической безопасности, В погоне за положительным имиджем края в прессе журналистам запрещено открыто анализировать проблемы. В такой ситуации уровень доверия к СМИ Южного региона продолжает снижаться.

Проблемы свободы на страницах российских СМИ связанно с необходимостью изменения законодательно-правовой базы, регулирующей деятель-

ность информационных источников, в плане обеспечения гарантий прав на открытое волеизъявление журналистом собственного гражданского мнения.

Литература:

1. Ахмадулин Е.В. Краткий курс теории журналистики. М., Ростов, 2006. 480с.
2. Ахмадулин Е.В. Основы теории журналистики. М., Ростов-на-Дону, 2000. 350с.
3. Егоров В.А. Время, наощупь горячее. Калининград, 2005.
4. Журналистской деятельности на демократических принципах.
5. Засурский Я.Н. Система СМИ России. М., 2001. 430 с.
6. Киверин В.И. Экономика редакции газеты. М., 2002. 360с.
7. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. М., 2007. 350 с.
8. Лепилкин Е.Ю. Азбука журналистики. М., 2005, 272с.
9. Олешко В.Ф. Журналистика как творчество. М., 2003. 340с.
10. Принципах деятельности СМИ в новых экономических условиях.
11. Прохоров Е.П. Исследуя журналистику. М., 2005.
12. Прохоров Е.П. Свобода средств массовой информации и
13. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 2000, 312 с.
14. Средства массовой информации России. М.,2001.
15. В.В. Ворошилов. Журналистика. Издание2. С-Пб.,2002.
16. П. Бурдье. О телевидении и журналистике. М.,2003.
17. Журнал «Среда», №№ 1, 4, 6, 2000
18. Законодательство РФ о СМИ. М., 1996.
19. Закон РФ «Об экономической поддержке районных (городских) газет»
20. Закон РФ «О средствах массовой информации»

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акуловская Э., студентка юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт, Республика Абхазия.
Бакаев С.В., адъюнкт, Краснодарский университет МВД РФ.
Бегларян М.Е., зав. каф. социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, к.ф.-м.н., доцент, СКФ ФГБОУВПО «РАП».
Брынцева Л., студентка юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт.
Васильева Н.К., преподаватель кафедры специальных дисциплин, Краснодарский университет МВД России.
Вертепова Т.А., доцент кафедры уголовного права, к.ю.н., Краснодарский университет МВД России, старший лейтенант полиции.
Ветчинова М.Е., учитель английского языка МБОУ СОШ № 49, г. Краснодар.
Вишнева Л.И., ст. преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков, Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВПО РАП, г. Краснодар.
Гапонова Г.И., профессор кафедры истории, к.пед.н., Кубанский социально-экономический институт.
Геворкян К.Г., студентка факультета сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт.
Головина Г.В., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский государственный университет культуры и искусств».
Григорьева А.Г., доцент кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт.
Даниленко Е.А., студентка юридического факультета, Южный институт менеджмента.
Дудник Д.В., заведующий кафедрой экономики, ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», к.э.н., доцент Северо-Кавказский филиал, г. Краснодар
Дудник Т.А., ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», кафедра экономики предприятий.
Евтушенко К.В., преподаватель кафедры журналистики и издательского дела, Кубанский социально-экономический институт.
Жинкин А.А., профессор кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, к.ю.н, доцент, Кубанский социально-экономический институт.
Жинкина Т.Ю., преподаватель кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Кубанский социально-экономический институт.
Завалиев С.В., аспирант кафедры уголовного права и криминологии, Кубан-

ский государственный университет.
Землякова Н.В., зав.кафедрой языкознания и иностранных языков, к.филол.н., Северо-Кавказский филиал ГОУ ВПО РАП, г. Краснодар.
Иншаков В.С., студент юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт.
Ищенко Д.С., доцент кафедры журналистики и издательского дела, к. филол. н., Кубанский социально-экономический институт.
Ищенко С.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, к.ю.н., Южный институт менеджмента.
Карагозьян В., студентка юридического факультета, Кубанский социально-экономический институт.
Кумук А.А., преподаватель кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, Кубанский социально-экономический институт.
Кушниров В.В., адъюнкт, Краснодарский университет МВД России.
Лазаренко Л.А., доцент факультета сервиса и туризма, к.пс.н., Кубанский социально-экономический институт.
Лебедева А.Д., профессор кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент, Кубанский социально-экономический институт.
Легостаев В.П., профессор кафедры административного права и правоохранительной деятельности, к.ю.н., доцент, Кубанский социально-экономический институт
Ленкова М.И., профессор кафедры сервиса и туризма, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт.
Леус М.В., доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт.
Мартынова Т.В., доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса, к.ю.н., доцент, Кубанский социально-экономический институт.
Медведева Э.А., преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Кубанский социально-экономический институт.
Меркулова Т.А., доцент кафедры сервиса и туризма, к.т.н., Кубанский социально-экономический институт.
Мищенко Д.С., магистрант, направление подготовки юриспруденция, Южный институт менеджмента.
Омельченко Л.Д., студентка третьего курса факультета сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт.
Павлюшкевич Т.В., доцент кафедры экономики, к.э.н., Кубанский социально-экономический институт, аттестованный аудитор, член НП СРО РКА.
Панасенко В.Н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.
Панкратова О.В., доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.

Петров В.И., доцент кафедры истории и культурологи, к.и.н., Кубанский государственный университет.
Пилюгина Т.В., профессор кафедры административного права и правоохранительной деятельности, к.ю.н., доцент, Кубанский социально-экономический институт.
Пичкуренко Е.А., зав.кафедрой математики и информатики, к.пед.н., доцент, Кубанский социально-экономический институт.
Поликарпов А.А., студент факультета сервиса и туризма, Кубанский социально-экономический институт.
Помазан Д.В., магистрант, направление подготовки экономика, Южный институт менеджмента.
Помазан С.В., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.
Прохоров Л.А., профессор кафедры административного права и правоохранительной деятельности**,** доктор юридических наук, профессор.
Рагулин И.Ю., аспирант кафедры криминалистики**,** ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», судебный пристав по ОУПДС УФССП Минюста России по Краснодарскому краю.
Ральф Хубнер, Президент Правления Who is Who – Швейцария
Расцветаев С.А., Аспирант СКАГС, Ростов-на-Дону.
Рябцев В.Н., магистрант, Кубанский государственный аграрный университет.
Савенко И.А., доцент кафедры уголовного права, к.ю.н., Краснодарский Университет МВД России.
Савченко Л.И., старший преподаватель кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин**,** Кубанский социально-экономический институт.
Сагалаев М.П., магистрант, Южныий институт менеджмента.
Сафронов Д.А., адъюнкт, Краснодарский университет МВД России.
Сидоренко Л.П., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.и.н., Кубанский социально-экономический институт.
Сидоров А.А., доцент кафедры административного прав и правоохранительной деятельности, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.
Сильченко Е.В., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.
Смеленко Э.М., соискатель кафедры уголовного права и процесса, Северо-Кавказский федеральный университет.
Соболева А.А., главный специалист юридического отдела департамента муниципальной собственности и городских земель администрации муниципального образования гор. Краснодар.
Сушкова И.А., профессор кафедры гражданского и гражданско-процессуального права, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.

Сычев В.В., преподаватель кафедры специальных дисциплин, Краснодарский университет МВД России.
Торосян Р.В., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт.
Чапурко Т.М., д.полит.н, к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России.
Чебаков А.И., старший преподаватель кафедры специальных дисциплин, Краснодарский университета МВД России.
Чебаков А.И., старший преподаватель кафедры специальных дисциплин, Краснодарский университет МВД России.
Чепуров В.В., судья Верховного Суда Карачаево-Черкесской республики,
Чеуж М.А., аспирант кафедры уголовного права и криминологии, Кубанский государственный университет.
Чич М.Х., зам. декана факультета печати и журналистики, Кубанский социально-экономический институт.
Шер М.Л., доцент кафедры экономики, ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», к.э.н., доцент, Северо-Кавказский филиал, г. Краснодар.
Шипицина В.В., доцент кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный универнситет, к.ю.н., доцент.
Эрнст А.А., Врач-интерн, Университет Эберхарда и Карла, Тюбинген, Германия.
Якунина А.В., студентка юридического факультета, Южный институт менеджмента.
Яровая С.В., соискатель, Северо-Кавказская академия государственной службы.

Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов

Материалы III Международной научно-практической конференции

Печатается по решению научно-методического и редакционно-издательского советов КСЭИ

Подписано в печать 20.12.14.
Формат 60×84. Усл.печ.л. 24,3. Тираж 300 экз.

Издательство Кубанского социально-экономического института.
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная, 3.